Юлдуз Халиуллин

МИР ВОКРУГ НАС

(научные записки дипломата)

УДК 008(091)
ББК 63.3
Х50 Халиуллин Ю.Н.
Х50 МИР ВОКРУГ НАС

Книга карьерного дипломата, члена–корреспондента Международной экономической Академии Евразии содержит научно-популярные очерки, опубликованные в 2008-2011годах в печати, главным образом в «НГ –Наука» по многим аспектам современной науки (микромир и макрокосмос), геополитические и экономические проблемы Арктики, триада Мирового океана(ресурсы, климат и геополитика).

В ней освещены также ряд вопросов межцивилизационного диалога , актуальные проблемы восточных цивилизаций, в частности, мусульманской и китайской, а также проблемы перевода древнетюркской и татарской поэзии на английский язык. Интерес представляет также документальные сюжеты из дипломатической работы автора в таких экзотических странах как Индонезия , Пакистан, Непал, Шри-Ланка и Мальдивы Рассчитана на широкий круг читателей , интересующихся проблемами современной науки.

ISBN 978-5-88982-039-0

© Ю.Н.Халиуллин 2011
© Издательство « ИИКЦ «Эльф-3»

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

лауреата Нобелевской премии по физике
***Абдус Салама**, героя моих трёх*
документальных книг в год 85-летия
со дня его рождения,
выдающихся деятелей науки и
культуры Татарстана,
с которыми тесно общался
на протяжении почти 50 лет:
*академика **Абрара Каримуллина,***
*писателя **Амирхана Еники,***
*профессора **Миркасыйма Усманова,***
а также моих родителей
Нури и Хаджар Халиуллиных
в год 100-летия со дня их рождения.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 7
Предисловие
А. Мазгаров. Между дипломатией и наукой 8
А. Ахтамзян. Дипломат, ученый, писатель.....10
Введение
Интервью журналу «Татарстан»...../……13
Интервью журналу «Татэлита» 18
Первая глава ЭПИЗОДЫ ДИПСЛУЖБЫ.....25
Встреча с президентом Сукарно (Индонезия) ..... ……27
Потомок правителей Синда (Пакистан) 33
Временный Поверенный в делах СССР (Непал) 37
Заседание «теневого кабинета» (Шри-Ланка) 44
Изумрудное ожерелье в океане (Мальдивы) 46
Помощница дипломата (Румыния) 52
WickiLeaks и современная дипломатия……...54
Вторая глава МИКРОМИР И МАКРОКОСМОС
Удивительный квантовый мир ……...59
Квантовая революция и переворот в литературе 59
Quantum revolution and revolution in literature (English version)…….....64
Выдающийся физик XX века ……68
Поэт ядерной физики ……. ……70
Билл Гейтс дал ядерную «отмашку» ……...72
Термояд академика Нигматуллина 72
Дантовский ад и Антарктида 74
Моделируя эволюцию Андромеды …….....76
Вселенная академика Сюняева 77
Символы нравственности мировой науки……81
Ритуальный уровень познания 85
Жизнь из космоса……85
Поверить математикой религиозность ……86
Третья глава ТРИАДА МИРОВОГО ОКЕАНА
Прощание с Индийским океаном 89
Лучшая страница мировой литературы об океане 90
Ресурсы, климат и геополитика 92
Звезда полярника 94
Северный полюс наш…….....96
«Миры» на Байкале 97
Интервью британской газете «Guardian»…….....97
Гигантское хранилище пресной воды…….....99
«Миры» на Женевском озере……..100
Четвертая глава УПРАВЛЯЮЩИЙ МИРОВЫМ ОКЕАНОМ
Учредители мировой океанологической науки……102
К истории открытия Штокмановского месторождения……...…103
О награждении академика А.П. Лисицына…….....105
Управляющий Мировым океаном……105
Газовое дыхание океана…….....106.
На стыке двух континентов……106

Электромагнитный Мировой океан……107
Утка над океаном…….....109
Поэтическое послание……..110
Пятая глава ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АРКТИКА
Многополярный мир становится приполярным……111
Арктика как геополитический объект……112
Глобальное потепление «дырявит» Арктику……115
Арктика в ожидании полноценного менеджмента……117
Арктика в фокусе мировых лидеров и сообщества ученых……120
Шестая глава ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА
Климат под микроскопом мировых лидеров 123
Климатический айсберг откололся 124
Какой климат ждет политиков в Мексике…… ……127
Размышления об энергетике XXI века……...128
Седьмая глава ВОСТОК И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
Евразия в мировой политике……...130
Ренессанс восточных цивилизаций…….....133
Триумфальное возвращение Китая……...137
Возродится ли Великий Волжский Путь? 138
Центр геополитического притяжения……142
Столкновения цивилизаций не будет……146
Расширяющийся мусульманский мир……151
Политическая эксплуатация науки……153
На стыке трех цивилизаций 155
Стамбул, 2009 год 160
Мусульманская Англия 161
Нобель для бедняков 168
Невозможно устоять 170
Академик РАН из Ичкерии (элегия)……..
Восьмая глава КТО РАСШИФРУЕТ ТАТАРСКИЙ СЛЕД
Инстинкт самосохранения нации 173
Великая степь и Великая стена……...175
Язык дан дипломату... Поэзия перевода……180
«Кысса-е-Юсуф» на языке Шекспира……186
Лондонская Антология татарской поэзии……..188
Династия патриотов Отечества…….....200
Философия социальной справедливости…… ……..200
Историческая генеалогия……203
Девятая глава ИЗ ЦИКЛА «20 ВЫДАЮЩИХСЯ ТАТАР XX ВЕКА»
Кто Вы, Бурхан Шахиди?.....206
Герой невидимого фронта …….....220.
Выдающийся сын татарского народа 226
Классик татарской литературы 231
Историк, писатель и педагог 240
Минотавр квантовой физики……...246
Ученый с глобальным мышлением……252
Главный Академик Татарстана …….....258
Полвека жизни в науке……260
Предприниматель XXI века .....264.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
О книгах и статьях автора……266
«Восток глазами дипломата»……...266
«Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам»……..267
Презентация первого издания книги в Дубне и ИВ РАН……..
Презентация второго издания книги в Казани……
Английская версия книги «Абдус Салам»……267
Сокращенный обзор опубликованных в печати статей по ресурсам Интернет……270
****
ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Квантовое сознание и мироощущение……..270

ОТ АВТОРА

Меня спасло вдохновенье
От мелочных сует;
Но от своей души спасенья
И в самом счастье нет.
М.Лермонтов

Несколько слов о структуре предлагаемого на суд читателей сборника «Мир вокруг нас». По настойчивому совету друзей и издателя я был вынужден начать книгу с изложения коротких документальных эссе из моей почти полувековой жизни в дипломатической сфере, рассказов, вошедших в двухтомник «Восток глазами дипломата», изданных на стыке веков в Алма-Ате и Казани. Они, возможно, не совсем стыкуются между собой, но каждый рассказ имеет законченный сюжет и базируется на реальных событиях дипломатической работы. По оценкам рецензента упомянутого двухтомника, эти документальные эссе, в какой-то степени, свидетельствуют о том, что дипломаты могут дать фору резидентам и нелегальным разведчикам по «добыче» ценной информации вполне открытым путем благодаря хорошим связям с представителями страны пребывания. (первая глава).

Второй блок «Микромир и макрокосмос» является своеобразным продолжением моих исследований из совершенно другой сферы – квантовой физики, начатых с публикации научно-популярной книги «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам», выдержавшей за короткий период три издания – в Москве (2006) и Казани(2008). В мае 2010 года в издательстве Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне вышло третье издание (на английском языке) с предисловием директора ОИЯИ академика А.Н.Сисакяна. В сентябре 2010 года состоялась презентация этой книги в Имперриал колледже Лондонского университета (в кабинете 521), где долгие годы профессор Абдус Салам возглавлял кафедру теоретической физики.

Проблемы квантовой физики и астрофизики интересует меня, как любителя прежде всего в свете популяризации науки, но тем не менее, включенные в этот сборник статьи активно скачиваются в ресурсах Интернета и пользуются популярностью в научных сайтах.

Последующие четыре главы книги (III, IV, V и VI) включают мои научно-популярные статьи, опубликованные на страницах российской печати (главным образом в «НГ-Наука») по проблемам Мирового океана, Арктики и глобальным изменениям климата, чем в последние четыре года я вплотную занимаюсь в Институте океанологии Российской Академии Наук. Это очередной новый поворот в творческой жизни.

В седьмую главу книги вошли выступления на международных форумах и публикации в печати по актуальным проблемам мусульманского мира, а также по некоторым вопросам других восточных цивилизаций, в частности, китайской и индийской.

В восьмой главе изложена часть моих выступлений в московских и казанских периодических органах по актуальным проблемам татарской культуры и истории, где я попытался поделиться своими размышлениями по этой тематике. Причем, вопреки правилам дипломатии, в откровенной и однозначной форме. Мои потенциальные адресаты – будущая татарская элита: политическая и экономическая, научная и культурная. Правда, я не уверен, что буду услышан, в лучшем случае, некоторые мысли перекочуют в слоганы политиканов.

Последняя глава представляет очерки о десяти выдающихся татарах XX века, с которыми я тесно общался на протяжении многих лет, за исключением, конечно, Бурхана Шахиди и Исхака Ахмерова, прославившихся, соответственно, в Китае и США.

В целом, эта книга о том, как мы иногда приходим к неожиданным решениям и выводам по совершенно новым для нас проблемам. В этой связи трудно не согласиться с мудрым американцем Карнеги, который утверждал, что в усвоении любого дела «мы никогда не продвигаемся вперед постепенно и непрерывно, мы делаем их внезапными скачками, резкими рывками». Суть этой книги именно об этом, другое дело, насколько это удалось, об этом судить моим читателям и добрым оппонентам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

МЕЖДУ ДИПЛОМАТИЕЙ И НАУКОЙ

Умен, как хитрости рукой
Переплетает меж собой
Дипломатические вздоры.
А.Пушкин

Я с большим интересом прочитал рукопись этой добротной книги, посвященной популяризации науки и творчества выдающихся мусульманских и татарских учёных. Необычна и сама структура книги, состоящая из шести блоков, каждый из которых имеет свой отличительный сюжет, затрагивающий актуальные проблемы по самой разнообразной тематике: микромир и макрокосмос, исследования Мирового океана, древний и современный Восток, мусульманский и татарский мир, поэзия перевода и т.д. Казалось бы, что они почти несовместимы для изложения в пределах одной книги. Но нет, такие скачки и неожиданные переходы отнюдь не мешают восприятию размышлений автора. Более того, создаётся впечатление, что автор чуть ли нарочито толкает читателя к поискам связывающей нити многофакторных проблем и иллюзий.

Думаю, что любознательный читатель знаком с прежними книгами дипломата Юлдуза Халиуллина, изданными в Москве, Алма-Ате и Казани («Восток глазами дипломата», «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам»). И вот теперь сборник полемических эссе совсем другого плана. Этот документальный труд носит разновекторный характер и уже апробирован по горячим следам. В нём научно-популярный подход соседствует с публицистической злободневностью («Глобальные изменения климата», «Арктика – в центре мировой политики,» «Ритуальный уровень познания» и др.). Автор анализирует не только суть явлений, но и события самых последних лет.

Некоторые статьи, вошедшие в этот сборник, в 2008–2010 годах были опубликованы на страницах известного московского издания «НГ-Наука» и прочно вошли в информационные ресурсы Интернета (Google, Yandex, Rambler, Mail-ru, Nigma, Gogo и др.) активно скачиваются в российские и зарубежные электронные издания.

Наблюдаемая порою фрагментарность, ассоциативность и нелинейность мышлений, не всегда удачные стыковки между разделами и стилевые скачки, на мой взгляд, ничуть не снижают общую гармонию повествования. Весьма любопытно, что автор – востоковед по образованию и дипломат по профессии – совершает какие-то «виртуальные экспедиции» в различные сферы науки и географические регионы. Так, например, он

ищет татарский след на ступеньках Великой китайской стены; пытается раскрыть тайны невидимых связей между развитием квантовой физики и мировой литературы. Надо сказать, и находит эти закономерности.

В этой связи приведу лишь один пример. В статье «Квантовая революция и переворот в литературе» автор чётко прослеживает итоговую деятельность целой плеяды выдающихся физиков – создателей квантовой механики и параллельно литературное творчество великого ирландского писателя Джеймса Джойса, совершившего переворот в мировой литературе. Ю. Халиуллин приходит к убедительному выводу о том, что эти события назревали и произошли почти одновременно – в первой трети XX века: стало быть они как-то взаимосвязаны!

Тут невольно на ум приходит диалектическое изречение Альберта Эйнштейна, высказанное в ходе какой-то научной дискуссии: чем больше наука опирается на реальность, тем менее она определённа, и чем менее она определённа, тем более опирается на реальность.

Книга интересна ещё и тем, что по ходу повествования читатели встречаются с именами многих выдающихся учёных истекшего и нынешнего веков. Среди них и Лауреаты Нобелевской премии мусульманского мира – Абдус Салам (физика), Мохаммад Юнус (экономика) и Орхан Памук (литература).

Последний блок – авторские зарисовки портретов известных деятелей татарской культуры и идентичности. Бурхан Шахиди (государственный деятель), Абрар Каримуллин (филолог-библиограф), Исхак Ахмеров (разведчик-нелегал), Амирхан Еники (классик татарской литературы) и другие –всего десять человек из цикла «Двадцать выдающихся татар XX века».

Нефть и КАМАЗ, Табеев и Шаймиев – это те немногие «бренды», которые припоминаются постсоветскому обывателю при упоминании о Татарстане. А между тем … у нас есть и другие символы и ориентиры: Булгарь и Кремль, Оргсинтез и Нижнекамск, всемирно известные академики РАН – Валиев и Нигматуллин, Сагдеев и Сюняев. Этот список можно и продолжить, что и делает автор.

В этом смысле книга имеет, на мой взгляд, и важное воспитательное значение для молодого поколения, прежде всего для тех, кто готов посвятить себя служению науке, своей нации. Примечательно также, что ряд статей приведены на языке оригинала, на котором они были написаны (на татарском и английском языках). Это звучит как своеобразный призыв к молодому поколению как можно скорее и полноценнее освоить многоязычную мировую культуру, что является важной парадигмой XXI века. И в интересах сохранения своей национальной идентичности и уникальной тысячелетней культуры в условиях ускоренной глобализации всех сфер жизни.

А. М. Мазгаров,
Президент Академии наук Татарстана,
Вице-президент Международной
Исламской Академии наук.

ДИПЛОМАТ, УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ

Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали взыскательных невежд,
Дни делит меж трудов и лени,
Воспоминаний и надежд.
А.Пушкин

Юлдуз Нуриевич Халиуллин – востоковед по образованию, дипломат по профессии. Родился в 1936 году в деревне Иске Кызыл Яр Агрызского района Татарстана, в семье крестьян. Окончил МГИМО МИД СССР (1964) и Дипломатическую Академию МИД СССР (1978), а также аспирантуру той же академии, где он успешно защитил диссертацию на тему «Экономическая дипломатия Пакистана (1980). В 1999 году Ю. Н. Халиуллин был избран членом-корреспондентом Международной экономической Академии Евразии (МЭАЕ).

Путь, приведший меня в Министерство иностранных дел, которое во всем мире считается одним из элитных государственных истеблишментов, был довольно заковыристым, – пишет он в одной из своих книг. Он окончил с отличием татарскую семилетнюю школу и в 1951 году поступил в Казанский механико-технологический техникум. Молодой электромеханик был направлен на Камвольно-суконный комбинат в Краснодаре. Однако вскоре был призван в ряды Вооруженных Сил, где он освоил специальность радиомеханика. По демобилизации хотел поступить в Казанский авиационный институт, по пути заехал в Москву и подал заявление в Институт международных отношений МИД СССР и выдержал конкурсные экзамены.

За годы учебы освоил индийские языки – урду, хинди, а также английский язык, специализировался по странам Южной Азии. Проявил способности к научной работе и был принят в очную аспирантуру по кафедре государственного права зарубежных стран МГИМО, но вскоре МИД СССР направил молодого специалиста на работу в посольство в Индонезии. С этого момента Ю. Н. Халиуллин около сорока лет находился на дипломатической службе МИД СССР, и затем МИД новой России. Он в общей сложности проработал около 20 лет в дипломатических представительствах нашей страны в Индонезии и Пакистане, в Румынии и Бангладеш, в Непале и Шри-Ланке, а также в Киргизии и Казахстане.

Судьба так распорядилась, что в 1991 году в период серьезных потрясений и испытаний для нашей страны, приведших к распаду советского государства, он оказался на посту Временного Поверенного в делах СССР в Королевстве Непал. Мне пришлось с болью в сердце, пишет он в своей книге, наблюдать с «крыши мира» этот трагический процесс – исчезновение некогда могущественного СССР с политической карты мира. Не просто наблюдать и переживать, а по возможности, разъяснять суть происходящих событий руководителям Непала и влиятельным политическим деятелям страны пребывания. Причем разъяснять с таких позиций, чтобы не оттолкнуть Непал от нас, не допустить ухудшения двухсторонних отношений, сохранить их дружественный характер, накопленный десятилетиями сотрудничества.

В тревожные дни 19-21 августа 1991 года он трижды встречался с тогдашним премьер-министром Непала Г. П. Койралой, с которым ему значительно раньше еще удалось установить дружественные доверительные отношения. Об этом он вновь вспомнил спустя 15 лет, открывая 25 июля 2006 года торжественное собрание, посвященное 50-летию установления дипломатических отношений в посольстве Непала в Москве.

Он – вице-президент Ассоциации российского общества по культурным связям с Непалом. И повод был символичным: 84-летний Г. П. Койрала вновь призван возглавить непальское правительство в период острого политического кризиса в стране.

После выхода в отставку с государственной службы, Ю. Н. Халиуллин как член-корреспондент МЭАЕ в 2002 – 2006 годах принимал участие на различных международных конференциях, состоявшихся в Москве и Казани, Тегеране и Лондоне, где он выступал с докладами и научными сообщениями. Он также автор ряда научных статей по внешней политике Индонезии и Пакистана, Непала и Казахстана.

Во время работы в Казахстане Ю. Н. Халиуллин написал и опубликовал книгу **«Восток глазами дипломата»** (Алма-Ата, 1999 г), в которой обобщил свой многолетний дипломатический опыт. Вторая часть книги под тем же названием была издана в Казани (2001 г.), где освещаются различные аспекты дипломатической службы и российской внешней политики. Рассказ очевидца о политических событиях удачно сочетается с описанием восточной экзотики: джунгли Калимантана, непальские Гималаи, пальмы Шри-Ланки и резорты Мальдивского архипелага.

В своих книгах он с любовью описывает тех людей, с которыми его сталкивала судьба. Среди них – президент Индонезии **Сукарно** и премьер-министр Пакистана **Бхутто**, президент Мальдивов **Гаюм** и премьер-министр Непала **Койрала**, академик **Гольданский** и востоковед **Ю. Н. Рерих**. Его книги плотно насыщены малоизвестными материалами о подготовке дипломатов и об особенностях дипломатической службы, о министрах иностранных дел СССР и РФ, о семейных кланах восточных стран. Все это, по существу, впервые в печати.

Мое внимание привлекло, в частности, отточенное описание трудностей, испытываемых дипломатами в течение всей работы. В такой откровенной формулировке у других дипломатов я не встречал. Приведу этот абзац целиком, что дает четкое представление о нелегкой жизни на чужбине, в том числе такой категории лиц, как дипломаты.

«Когда дипломаты находится за рубежом, они как бы живут в двух-трех измерениях: жизнью своей страны среди своих сограждан; жизнью страны пребывания, подчиняясь ее обычаям и традициям; и, наконец, жизнью дипломатического корпуса, куда входят представители многих стран, следовательно, так или иначе, дипломат находится под пристальным наблюдением различных спецслужб – «своих», «чужих» и «совсем чужих». Любые нарушения и отклонения от норм такой многослойной жизни могут быстро и навсегда отлучить дипломата от работы в этой специфической сфере. Многие не выдерживают такой прессинг, и те, которые остаются в строю, должны подчиняться этим строгим требованиям в течение всей служебной деятельности. Нередко они не могут полностью адаптироваться к нормальной жизни, и после отставки с дипломатической службы, к такой категории, возможно, отношусь и я».

Но должен сказать, что после выхода в отставку Ю. Н. Халиуллин не растерялся и быстро подключился в сферу публицистики. За последние три-четыре года им опубликовано около сорока статей на русском и татарском, английском и немецком языках, в том числе, о таких престижных журналах как «PERSONA», «ТАТАРСТАН». «КАЗАНЬ», «КАЗАН УТЛАРЫ», «ИДЕЛ» и другие. В них отражаются оценочные высказывания и взгляды автора по многим затронутым вопросам – от современной татарской поэзии до актуальных проблем ядерной физики.

Среди наиболее интересных и необычных публикаций Ю. Н. Халиуллина я бы назвал его политические и документальные эссе о трех выдающихся личностях XX века: о **Бурхан Шахиди** – китайском государственном деятеле татарского происхождения; о пакистанском ученом **Абдус Саламе**–лауреате Нобелевской премии по физике; о **Джеймсе Джойсе** – ирландском писателе, лидере европейского и мирового модернизма

истекшего века. Все это, так или иначе, связано с различными этапами дипломатической и публицистической деятельности автора в различных точках планеты – в Пекине и Алма-Ате, в Лахоре и Лондоне, в Москве и Триесте. И, естественно, отражает широкий круг интересов и связей автора, диапазон его размышлений вокруг многосложных проблем окружающего мира.

По его интереснейшим публикациям в казанских журналах о выдающихся деятелях современной татарской культуры, мы неожиданно для себя узнали, что в течение многих лет он поддерживал творческие дружеские отношения с **Амирханом Еники** (см «Казан Утлары», № 1 за 2006 г.), с **Абраром Каримуллиным** (см «Татарстан», № 8 за 2003 г), с академиком **Миркасимом Усмановым** (см «Казань». № 5 за 2004 г). По некоторым данным, эти публикации являются частью его будущей книги под названием **«Двадцать выдающихся татар XX века»**, куда он включил по одному деятелю по каждой отдельной сфере науки и искусства, религии и культуры и т.д.

Недавно Юлдуз Нуриевич приятно удивил своих друзей – он с головой окунулся в совершенно незнакомую сферу науки и писательского труда. Углубился в квантовую физику и стал изучать «жизнь» элементарных частиц и законы их взаимодействия. И сочинил удивительные строки, которые я, историк, прочитал с большим удовольствием, как будто вместе с автором вошел в изумительный уголок вероятностного мира в глубинах материи. Вот как описывает этот невидимый мир квантовой физики бывший карьерный дипломат, не физик, не историк науки, а просто необузданный писатель.

«Невидимый атом состоит из сотен частиц, связанных между собой законами взаимодействия. Одних нейтринов имеется полдюжины видов. Семейство мезонов достигает почти десяти: два мю-мезона, три пи-мезона, четыре К-мезона. Большая семья нуклонов и целые выводки тяжелых частиц, очаровательные и странные кварки пяти-шести «ароматов» из трех различных цветов – красного, зеленого и синего, гипероны различных оттенков и т.д. Для обозначения их имен греческого алфавита давно уже не хватает».

Здорово, красиво и даже почти понятно и для меня не специалиста. Но как все это сочно описывается! Я привел выдержки из его последней книги, которую он написал за полгода и издал летом 2006 года в одном из московских издательств. Более того, презентация книги состоялась в четырех городах, удаленных друг от друга на несколько тысяч километров – в Лондоне и Дубне (в Объединенном институте ядерных исследований), в Казани и Агрызе.

Книга представляет собою первый на русском языке научно- популярный очерк о жизни и творчестве выдающегося мусульманского ученого, лауреата Нобелевской премии **Абдус Салама** (1926–1996). Один из создателей современной «стандартной модели» структуры атома, профессор Лондонского университета **Абдус Салам** вошел в мировую науку, как крупный исследователь законов взаимодействия элементарных ядерных частиц.

Он был основателем и в течение тридцати лет бессменным руководителем уникального Международного Научного Центра теоретической физики в **Триесте** (Италия), носящего ныне его имя. Через учебные залы этого центра прошли 100 000 молодых ученых из 100 стран мира, главным образом из развивающихся стран.

Юлдуз Нуриевич Халиуллин написал книгу очень быстро за несколько месяцев, но предварительно посвятил много времени изучению биографии и научного наследия ученого, в том числе не только по книгам и монографиям, опубликованным на европейских и восточных языках. Он сумел разыскать близких родственников ученого, проживающих в Англии, посетил Кембриджский университет, где ученый начинал свой путь к вершинам науки и, наконец, побывал в **Триесте** – в **МЦТФ** имени **Абдус Салама**. Это естественно внесло заметную теплоту в повествование.

Как отмечает в предисловии к книге доктор физико-математических наук, академик **Н. Н. Боголюбов**, с отцом которого **Абдус Салам** поддерживал творческие связи, ***«автору удалось не только передать тональность стиля Нобелевской лекции Абдус Салама, но и изложить ее содержание в популярной форме без особых научных потерь, избегая при этом математических формул и спецтерминологии (глава II)».***

Далее академик **Боголюбов** подчеркивает, что «удачная структура книги, насыщенная богатым фактическим материалом, четкий стиль изложения с поэтическими «вкраплениями» заметно украшают это серьезное исследование».

Это большой успех «молодого» автора по проблемам квантовой физики и взаимодействия элементарных ядерных частиц.

Пожелаем же ему творческого успеха и крепкого здоровья!

А. АХТАМЗЯН,
Профессор МГИМО МИД РФ,
Заслуженный деятель науки РФ,
Почетный академик АН РТ

ВВЕДЕНИЕ

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ТАТАРСТАН»

Мой дом везде, где есть
Небесный свод…
М.Лермонтов

Предлагаем вниманию читателей журнала «Татарстана» интервью к 70-ти летнему юбилею Ю. Н. Халиуллина.

– Юлдуз Нуриевич, почти полвека Ваша работа так или иначе была связана с решением проблем внешней политики и международных отношений, причем главным образом в практической сфере – в различных точках планеты от Джакарты до Бухареста. Нашим читателям было бы интересно узнать Ваше мнение о тех кардинальных изменениях, что произошли на планете, на пороге третьего тысячелетия, о сегодняшнем мировом соотношении сил.

– С точки зрения распределения людских ресурсов – главного богатства любого государства – современная международная система не имеет аналогов в мировой истории. Она крайне разобщена и отличается чрезвычайной неравномерностью. Судите сами: из двухсот государств, составляющих международное сообщество, население 120 стран не достигает даже 10 миллионов человек. По существу, половина стран – членов ООН представляет собою мини-государства, не способные самостоятельно обеспечивать свою политическую и экономическую безопасность, гуманитарные права и культурное наследство,

В то же время рядом такие азиатские гиганты, как Китай (1,3 миллиарда человек) и Индия (1 миллиард человек), Это означает, что каждый пятый человек на Земле – китаец, а каждый шестой – гражданин Индии. Обе эти страны входят в первую десятку промышленных держав и обладают ракетно-ядерным оружием,

Возьмем другой важнейший параметр – экономический потенциал, По оценкам экспертов Всемирного банка, в начале XXI века (точнее, в 2001 году) совокупный внутренний валовой продукт (ВВП) всех стран мира составил примерно 50 триллионов долларов, Из них 30 триллионов долларов, т. е. 60% мировой экономики, приходится на

десять ведущих стран в такой последовательности: США – 10 триллионов долларов, Китай – 5 триллионов долларов, Япония – 3,5 триллиона долларов, далее Германия и Индия – по 2 триллиона долларов, затем еще пять стран – Франция, Италия, Англия, Россия и Бразилия (с ВВП порядка 1-1,5 триллиона долларов).

Нетрудно вычислить, что совокупный объем ВВП трех стран – США, Китая и Японии – равняется совокупному объему ВВП остальных 200 стран, не вошедших в упомянутую первую десятку.

По этим данным можно судить и о военно-политическом потенциале ведущих стран мира, Единственное исключение в этом смысле, пожалуй, составляет Россия, которая по своему военному потенциалу продолжает числиться на втором месте после США благодаря запасам ядерного оружия.

– А каковы, на Ваш взгляд, перспективы, скажем, на середину XXI века? Какие державы будут играть ключевую роль в мировых делах?

–Трудно делать прогнозы на столь отдаленное время. Насколько мне известно, ведущие геополитики мира сходятся на том, что на протяжении XXI века главными действующими субъектами на мировой арене будут США, Объединенная Европа, Китай, Россия, Индия. Япония и исламский мир, которые, в сущности, и представляют ведущие мировые цивилизации: христианство, ислам, конфуцианство, индуизм и буддизм.

– Несколько слов о глобализации. Что она нам сулит?

– Глобализация – это, прежде всего создание информационного общества. Информационно-коммуникационные технологии являются ее локомотивом и нервом. ИКТ – самая динамичная отрасль мировой экономики, в 2005 году ею было произведено продукции на сумму 20 триллионов долларов. Основные создатели и потребители этой высокой технологии пока США, ЕС, Япония и частично Восточная Азия. И очень скоро, лет через десять, к ним присоединится Китай, который будет производить почти половину этой продукции.

– Каким Вам видится будущее Евразии?

Этот континент занимает осевое положение в геополитической плоскости современного мира. Здесь живет 75% населения планеты, на долю Евразии приходится 60% мирового валового продукта. Существенно и то, что в ее азиатской части сосредоточено 70% известных мировых энергетических запасов. А это означает, что «золотой миллиард» развитых стран в значительной мере зависит от «энергетической подпитки» – поставок нефти и газа из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Азиатская часть Евразии и без европейского компонента постепенно выдвигается на передний план мировой экономики, и опять главную роль здесь играют Китай и Индия. По прогнозам экспертов ООН, к 2020 году Китай может догнать США по общему объему ВВП и превратится в новую сверхдержаву, сопоставимую по своим возможностям с США. Пока никто не знает, в каком направлении и как Китай использует растущую мощь единственного в мире суперэтноса.

В ближайшее десятилетие Индия тоже приблизится к статусу сверхдержавы и станет крупным центром мировой экономики, способным соперничать с Китаем и Японией на всем протяжении Индийского океана, омывающего берега четырех континентов. К тому же в середине XXI века Индия обгонит Китай по людским ресурсам и станет самой населенной страной в мире (более 1,5 миллиарда человек).

Геополитики говорят о своеобразном ренессансе азиатской цивилизации, а политологами давно выдвинут тезис о том, что XXI век станет азиатско-тихоокеанским веком.

– Каково место исламского мира в этом политическом калейдоскопе будущего?

– Огромный исламский мир, который американские политологи и русские радикалы называют «наследниками халифатской империи», становится важным фактором азиатской и мировой политики. Общая численность исповедующих ислам превысила миллиард человек, т. е. каждый шестой человек на Земле является мусульманином. По территориальной распространенности и охвату различных рас и наций ислам сопоставим лишь с христианством. Ни одна другая религия не развивалась такими бурными темпами, непрерывно расширяя свой географический ареал.

К сожалению, исламский мир, хотя и представляет собой единую цивилизацию, вступает в третье тысячелетие разорванным на крупные «островки», раздираемые политическими, экономическими, этническими и другими противоречиями, нередко подогреваемыми извне. Международные организации мусульманских стран – ОИК и Лига арабских стран – пока не играют существенной роли при решении узловых международных проблем, в том числе касающихся развития самих мусульманских стран. Некоторую надежду питает то, что в последние годы в мусульманском мире активизировались поиски новых геополитических устремлений и лидеров, способных возглавить исламский мир в условиях глобальных претензий сверхдержавы.

– В последнее время много разговоров вокруг возможного столкновения двух мировых цивилизаций – мусульманской и христианской. Насколько реальна эта опасность?

Да, концепция столкновения цивилизаций в последние годы получила заметную распространенность на Западе, прежде всего в США. Суть ее заключается в том, что в постконфронтационную эру глобальная политика и международные отношения якобы приобретают межцивилизационную природу. Сторонники концепции внушают мировым лидерам, что «столкновение цивилизаций» неизбежно и уже в XXI веке оно может принять различные формы, в частности, «пограничного столкновения» – на линии между цивилизациями и «осевого столкновения» – между крупными державами различных цивилизаций с привлечением союзников, т. е. что-то наподобие третьей мировой войны.

При таком «межцивилизационном» раскладе сил в мире на первый план, естественно, выходят две крупнейшие современные цивилизации – христианская и мусульманская, которые, по мнению сторонников упомянутой концепции, в последние десятилетия постепенно теряют толерантность по отношению друг к другу. В этой связи хочу подчеркнуть, что вся история развития человечества, взаимопроникновения и взаимодействия разных цивилизаций как раз говорят о совершенно обратном – о мирном сосуществовании великих религий, как на небольших территориях, так и на огромных пространствах. Поэтому речь нужно вести не о «столкновении цивилизаций», а о сотрудничестве между ними. События конца XX – начала XXI веков убедительно подтверждают мысль о том, что человечество находится на начальной стадии принципиально иной цивилизации. Она будет отличаться от нынешней в не меньшей степени, чем постиндустриальная цивилизация от предыдущего тысячелетия.

К великому сожалению, мир в эту цивилизацию вступает не всем семейством равномерно, а по частям и регионам и на различных уровнях развития. Если США и Япония являют собой прообраз и канун информационной цивилизации, то свыше сотни других стран весьма от нее далеки. И поэтому картина третьего тысячелетия будет выглядеть скорее как мозаика разнородных цивилизаций, цивилизаций разных уровней по всем параметрам политического и экономического, культурного и духовного развития. Определение ориентиров будущего в условиях обостряющихся глобальных проблем и угроз требует кардинального философского и политического переосмысления реалий во имя спасения мира новых цивилизационных измерений,

– Давайте затронем и тюркский мир, который нам значительно ближе. Какой из тюркских народов должен стать его лидером? По мнению некоторых татарских идеологов, эту роль на себя могут взять татары.

– Претендующий на политическое лидерство, как правило, не может его достичь. Когда кто-то притязает на главенство, все вокруг настораживаются. Если руководитель одной из среднеазиатских республик – будь то лидер Казахстана, Узбекистана или Туркменистана – говорит об особой роли своего государства, то в отношениях между странами Центральной Азии возникают трудности. Я это наблюдал и в Алма-Ате, и в Бишкеке, так сказать, с близкого расстояния. Гораздо лучше без всяких амбиций на лидерство двигаться вперед в области экономики, научного и культурного развития и стать примером для других. Мне нравится, как Финляндия помогает народам угро-финской группы в вопросах сохранения языковой и культурной среды, и я никогда не слышал о каких-то притязаниях на лидерство со стороны Хельсинки.

Тюрков всего 39 или 40 народностей. Среди них есть и такие малочисленные народы, культура которых на грани гибели, и если татары помогут им в сохранении культурных традиций, то они (татары) смогут на что-то претендовать. С другой стороны, нельзя забывать простую истину, что из 120 миллионов тюрков половина проживает в Турции. У этой страны относительно развитая экономика, полноценная государственность, ее амбиции вполне соответствуют возможностям. Но Анкара смотрит на Запад, вот уже более десяти лет стучится в двери общего европейского дома. Правда, пока там не торопятся их открывать.

– Как Вы относитесь к продолжающимся дискуссиям вокруг «татарского вопроса» в России?

– Меня коробят бесконечные, порою конфликтные споры между московскими и казанскими историками вокруг давно прошедших событий, которые, как правило, приводят лишь к ненужным политическим осложнениям. Многие европейские народы уже достигли определенного уровня взаимопонимания по самым болезненным аспектам новейшей истории – последствиям Второй мировой войны.

Любовь к татарским корням, к своей нации и мусульманским традициям не должна и не может лишать возможности чувствовать себя полноценным гражданином России и одновременно татарином по национальности, независимо от паспортных данных и от того, где ты живешь – в Москве или в Казани, в Тюмени или далеко за пределами России.

– Юлдуз Нуриевич, что должен предпринять татарский народ, чтобы как-то сохранить себя в условиях глобализации?

Пытаться «загнать» молодежь в лоно родного языка общими призывами, к тому же без твердой поддержки семейного воспитания, – занятие бесперспективное Отсутствие мотивации – главная причина деградации родного языка.

Во-вторых, в современных условиях капиталистического развития даже блестящее среднее образование на татарском языке не дает никаких гарантий получения высшего технического образования, тем более в сфере новейших информационных технологий. Главное препятствие на этом пути – не разработанность сложной технической терминологии и отсутствие качественных вузовских учебников на татарском языке. Впрочем, такие же трудности испытывают почти все нерусские народы России и стран СНГ. А это означает, что в ближайшие десятилетия русский язык останется основным средством для получения высшего образования в постсоветском пространстве.

В-третьих, сегодня практически забыт опыт элитных татарских школ начала XX века, подготовивших костяк татарской и башкирской интеллигенции, уничтоженный в годы сталинских репрессий. В-четвертых, с уходом в мир иной выдающихся представителей татарской культуры второй половины XX века (А. Еники, А, Каримуллин, М. Магдеев, А. Гилязов, М. Салимжанов, Р. Яхин и др.) высшая прослойка татарской

интеллигенции начинает терять свои национальные ориентиры, и культурная жизнь едва теплится вокруг немногих великовозрастных деятелей (М, Закиев, Т. Миннуллин, М. Усманов и некоторых других), которых можно перечислить по пальцам одной руки.

В-пятых, ажиотаж вокруг некоторых представителей татарской национальности, но не знающих татарского языка, создает совершенно обратный эффект, вроде: «да зачем он нужен, татарский язык, – вот же пример, как можно прекрасно обойтись и без него».

В то же время крупные деятели российской науки татарской национальности, читающие лекции в университетах США и Германии, Англии и Франции, зачастую остаются без должного внимания со стороны татарских средств массовой информации, Здесь уже действует другой, узконациональный принцип, дескать, а что они сделали для татарского народа?

И, наконец, последнее и, пожалуй, самое важное. Как ни печально, мы должны признать, что сегодняшний уровень татарской культуры не отвечает мировым стандартам, прежде всего требованиям современной глобальной и информационной цивилизации. Мы пока еще до конца не осознали, что революция в области микроэлектроники – революция не только технологическая, но и культурная, Это самое крупное и продвинутое явление нового столетия, которое вторгается во все сферы нашей жизни.

Не следует также забывать, что выход на арену мировой культуры для нас пока лежит через каналы русской культуры, освоением которой ни в коем случае не нужно пренебрегать и в будущем. И неудивительно, что талантливые представители татарского народа европейского и мирового уровня (Р. Сагдеев, Р. Сюняев, Р. Нигматуллин – в науке, Р. Нуриев, С. Губайдуллина, И, Мухаммедов – в искусстве) воспринимаются в мире, прежде всего как носители русской, российской культуры.

Я убежден, что мы должны как можно скорее освободиться от ложного национального патриотизма, прежде всего ради сохранения татарского языка и определения реальных путей развития своей национальной культуры в условиях тотальной глобализации мировых процессов. Главное – не оказаться за бортом жесткой конкуренции национальных культур, как-то обозначить себя в этом бесконечном потоке общемировой информационной культуры – во многом бездуховной и интернациональной. Для этого, на мой взгляд, необходимо предпринять неординарные, нестандартные шаги в разных направлениях.

– Какова здесь роль национальной элиты?

То, о чем я говорил, относится в первую очередь как раз к подготовке новой татарской элиты, способной впитать в себя требования XXI века. Перспективный лидер сегодня тот, кто способен наиболее полноценно и честно отражать символы времени, как технологические, так и социальные. И способен приумножить традиции и культурные богатства татарской нации в условиях невиданных инноваций – плодов компьютерной и информационной эры.

Будущая татарская элита (будь то политическая, экономическая или культурная), как мне представляется, должна быть многоязычной, свободно говорящей на трех языках – татарском, русском и английском. Где и как готовить «ростки» национальной элиты? Традиционная ставка на сельские и районные татарские школы в современных условиях малоперспективна. По уровню подготовки не выдерживают конкуренции со стороны русских гимназий и городские татарские школы, в том числе казанские. Очевидно, наиболее перспективный путь – создание элитных школ с преподаванием на трех языках: технические предметы – на русском, гуманитарные – на татарском и английском вперемежку. Для преподавания в этих школах должны быть привлечены преподаватели вузов, сотрудники научных и государственных учреждений, имеющие склонность к педагогической деятельности. Конечно, для этого потребуются немалые инвестиции, но

они окупятся с лихвой – ведь речь идет о сохранении национальной культуры, а в перспективе и самой нации.

У Татарстана имеются все возможности, чтобы создать в Казани отдельное элитное высшее учебное заведение (или довести до ума уже имеющееся) в целях подготовки национальных кадров широкого профиля, как в гуманитарных, так и технических областях, с одновременным обучением на тех же трех языках.

Вряд ли можно считать состоятельными попытки современных татарских идеологов обойти русскую культуру на путях выхода культуры татарской на европейскую арену. Нельзя также игнорировать потенциал славяно-тюркского сотрудничества в рамках российской государственности и евроазиатского пространства. Пока же идеологи татарского национального движения, к сожалению, проповедуют другие, весьма противоречивые лозунги.

Довольно эклектически, например, выглядят утверждения некоторых представителей официальных кругов Казани, с одной стороны, о неразрывном единстве судьбы татарского народа с «тюркской и исламской цивилизацией», с другой – о близости татар к европейской цивилизации, поскольку по уровню образования и развитию экономики и, главное, по нормам поведения и мышления татары, дескать, ближе к Европе, чем к Востоку, стало быть, им «тесно» в рамках формирующейся «евроазиатской цивилизации».

XXI век диктует необходимость поиска новых демократических форм развития общественного сознания татар, отвечающих реальным задачам эпохи, политическим, экономическим и культурным запросам татарской нации в рамках глобализации всех форм человеческой деятельности. XXI век не потерпит длительного топтания на месте, он требует от национальных лидеров принятия стратегических решений по сохранению татарской нации. Как ни печально признать, иногда мне кажется, что с уходом нынешнего поколения татарской интеллигенции, творящей пока, по крайней мере, в гуманитарной сфере на родном языке, татарская культура начнет быстро терять свои позиции на всем пространстве России и СНГ, не говоря уже о ее перспективах выдержать ожесточенную конкуренцию культур на мировой арене, где уже постепенно сдают свои позиции многие восточноевропейские культуры, в том числе и великая русская культура

Ильгиз КАЛИМУЛЛИН.

От редакции. *Публикуя это интервью, мы понимаем, что отдельные его фрагменты у многих вызовут желание возразить. Вопросы, затрагиваемые автором, и не могут иметь однозначного решения. Поэтому журнал «Татарстан» приглашает читателей к продолжению разговора, начатого Юлдузом Нуриевич*

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ТАТЭЛИТА»

МИР ПОДОБЕН КНИГЕ

Двадцатый век сурово хмурит брови,
XX век устало шуршит веки.
Р.Гамзатов

Бесспорно, что успех внешнеполитической деятельности зависит не только от военно-политической и экономической мощи государства, размера его территории, престижа на международной арене, но и от дипломатической службы. Ее недостатки могут нанести значительный ущерб государственным интересам, и, наоборот,

благодаря грамотному дипломатическому ходу можно избежать нежелательных сложностей. Тонкости службы прекрасно известны человеку, прослужившему на этом поприще более 40 лет в разных странах азиатского суперконтинента, и не только. Гость нашего журнала – Юлдуз Нуриевич Халиуллин, один из немногих уроженцев Татарстана, связавших свою жизнь с дипломатией. Он родился в предвоенном 1936 году, полтора десятка лет прожил в родной деревне. Но судьба подарила ему возможность увидеть изнутри жизнь множества стран и народов, возможность представлять интересы страны в непростые, переломные моменты истории. Наш разговор – о тонкостях этой загадочной и трудной профессии и о ее роли в современном мире.

– Юлдуз Нуриевич, вы с детства мечтали о сфере международных отношений? Что способствовало вашему поступлению в МГИМО?

– Разве мог я мечтать в детстве о подобных перспективах в глухой татарской деревне, которая находится в 330 км от Казани и в 30 км от районного центра? Вряд ли мы, деревенские ребята, знали в то время, что такое дипломатия. Впервые я заинтересовался международными отношениями уже во время службы в армии, где сам читал лекции о международном положении. Правда, помню, как мою маму деревенские жители почему-то называли дипломатом, видимо, потому что она умела урегулировать небольшие ссоры, возникающие между соседями. Тогда мне даже казалось, что это слово имеет какой-то негативный оттенок, то есть, вроде, как – ни нашим, ни вашим. Что меня подтолкнуло к этой сфере? Точно не могу сказать. Но уже в школе испытывал определенное пристрастие к трем предметам: истории (тренировка памяти), географии (склонность к путешествиям), и к немецкому языку (стремление понять чужую культуру). Семилетку окончил с отличием. И почти через 30 лет – Дипломатическую академию с красным дипломом. Это мой принцип: где бы я ни находился – необходимо получать максимум возможных знаний. Помню, в 14 лет я делал почти получасовой доклад в кружке географии о путешествии Васко да Гамы в Восточную Азию. Кто бы мог подумать, что через 14 лет я проделаю почти тот же путь в Джакарту, по которому он плавал в свое время. Это произошло в 1964 году, я летел по маршруту Москва – Тегеран – Карачи – Коломбо –Джакарта, чтобы начать службу в советском посольстве.

А поступление в МГИМО – своего рода элемент случайности. Я служил в радиотехнической части военно-воздушных сил, был радиомехаником. Собирался поступать в КАИ, но по пути домой, из Краснодара в Казань, заехал в Москву. И какой-то внутренний голос подсказал мне, что надо попробовать поступить в МГИМО. Конкурс был довольно серьезным – 18 человек на место, но я выдержал конкурсные экзамены. Это всего лишь один элемент в цепи случайных закономерностей или закономерных случайностей. Иногда мне кажется, что вся моя жизнь состоит из них.

– В своей книге «Восток глазами дипломата» вы сказали, что «при сегодняшних темпах интернационализации экономических, политических и культурных связей в мире невозможно рассчитывать на полную отдачу, если используются только традиционные формы дипломатии»…

– В новом тысячелетии многосторонняя дипломатия становится мощным фактором стабильности и безопасности в мире. В будущем ее роль должна возрасти многократно, чтобы преодолеть глобальные вызовы цивилизации совместными усилиями всех государств. Мы вступаем в эпоху, когда задачи дипломатии чрезвычайно усложнились, поскольку она быстро проникает в новые, ранее не подвластные ей области, занимается проблемами экологии, космоса, морей и океанов, нуждающихся во всеобъемлющем международно-правовом регулировании. Мы являемся свидетелями привлечения представителей широких общественных кругов в эту деятельность. Во многих странах мира созданы различные фонды народной дипломатии, куда входят общественные и государственные организации, частные компании. На наших глазах происходит эволюция

дипломатических терминов и понятий, расширение корпуса дипломатов за счет представителей общественности разных стран.

Говорят, что дипломат подобен айсбергу, надводная часть которого то, что он может сказать, подводная же то, что он знает. В 30-е годы XX столетия видный английский дипломат Г. Никольсон говорил, что «идеальный дипломат должен хорошо знать языки, обладать изысканным вкусом, быть гостеприимным, спокойным и невозмутимым человеком», «проявлять терпение и по отношению к невежеству своего собственного правительства». Однако сегодня всего этого недостаточно, хотя эти требования классической дипломатии, безусловно, остаются в силе. Современный дипломат должен быть человеком острого аналитического ума, обладать быстрой и безошибочной реакцией на высказывания и заявления официальных лиц страны пребывания. Он должен умело систематизировать добытую информацию и довести до своего правительства только обоснованные выводы. Здесь не обойтись без чувства реализма, исходящего из беспрестанного анализа практических интересов того или иного государства, без хорошего знания его экономики, культуры и истории.

– Что включает в себя понятие «дипломатический язык», можно ли ему научиться? Какими чертами должен обладать дипломат?

– Академик Гриф Хайруллин, доктор педагогических наук из Алма-Аты, в своем предисловии к моей книге сказал: «Дипломатами не рождаются». Трудно что-либо возразить человеку, прошедшему огонь, воду и медные трубы педагогической дипломатии в странах Центральной Азии.

Широкое хождение имеет крылатое выражение «дипломатам язык дан, чтобы скрывать свои мысли». Но еще более распространено выражение «дипломаты – это честные люди, посланные за границу для того, чтобы лгать в пользу своего государства». Некоторые приписывают эту фразу творцам древнегреческой дипломатии, другие – создателям дипломатии римской империи. Но дотошные британские исследователи в начале XX века доказали, что она принадлежит английскому дипломату XVII века Генри Уотсону. Сохранился документ, подтверждающий то, что английский король Яков I, считая это выражение циничным, отправил Уотсона в отставку задолго до смерти. Но именно так, в сущности, действовала английская дипломатия в период колониальных завоеваний. Эти методы были декларативно отвергнуты французской дипломатией, ставшей образцом для всей Европы почти на протяжении трех столетий – XVII – XIX веков. В своей книге «О ведении переговоров с государями» де Кальер говорил о том, что нельзя ставить успех своей миссии в зависимость от обмана или обещаний, которые заведомо нельзя выполнить. Представитель этой профессии должен помнить, что доверие строится на открытой информации, за исключением той, которую он должен держать при себе в силу своего долга.

Конечно, само собой разумеется, что дипломатический работник должен владеть и дипломатическим языком. Под ним обычно понимают не язык, на котором ведутся переговоры, а совокупность специальных терминов и фраз, образующих общепринятый словарь, сложившийся в результате многовековых традиций и отношений между государствами. Для того чтобы изучить его, конечно, нужно профессиональное образование. Прежде всего, речь идет о международном публичном и частном праве, международном протоколе, истории международных отношений. Нужно знать почти наизусть Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, где кодифицированы нормы международного права, относящиеся к деятельности диппредставительств, изложены привилегии и иммунитет дипломатического корпуса. Существует специальная профессиональная фразеология, которую тоже необходимо знать. Без специального обучения практически невозможно стать хорошим специалистом.

Правда, сегодня есть политические назначенцы, не окончившие МГИМО, но им приходится буквально на ходу изучать все тонкости этого дела.

– Первой страной, где вы начали работать, была Индонезия. Считаете ли вы период работы там хорошей стартовой площадкой для себя? Какие сложности возникали в первое время для вас?

– В институте международных отношений я готовился для работы в странах Южной Азии: Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Непал, Мальдивы.

Я поступил в аспирантуру по кафедре зарубежного государственного права и начал готовить диссертацию на тему «Современное избирательное право Индии». Но продолжить учебу в аспирантуре мне не дали. Вызвали в МИД и сообщили, что срочно надо ехать в Индонезию. Это стало для меня неожиданным назначением. Местного языка этой страны я не знал, но меня уверили в том, что на первых порах будет достаточно английского. Таким образом, в 1964 году я впервые поехал в длительную зарубежную командировку, два года прослужил на посту атташе. Атташе – звучит красиво, но на самом деле это самый низший дипломатический пост, и то его не сразу получаешь, сначала надо поработать стажером.

Работать там было интересно, хотя и довольно сложно. Я попал в непростой период – время разлома исторического и политического развития государства. В начале 1965 года президентом Индонезии был Сукарно – известный деятель, который считался националистически настроенным человеком, боровшимся против американского и английского империализма. Он даже запретил своим дипломатам в МИД разговаривать на английском языке. Поэтому для того чтобы общаться по долгу службы, как-то контактировать, я выучил индонезийский язык. Через год после моего назначения, в стране произошел военный переворот, к власти пришли военные во главе с генералом Сухарто. Началась внутренняя гражданская война между военными и коммунистами Индонезии, в которой погибли свыше ста тысяч человек. Страной стали править военные. А ведь компартия Индонезии в то время считалась одной из крупнейших в мире (около трех миллионов человек). Вот в такой сложной и трагической обстановке мне пришлось начинать дипломатическую службу. Навсегда запомнил следующий момент. Однажды, когда я проезжал мимо рисовых полей, которые обычно заполнены водой, я увидел, что в нескольких местах они были алыми от крови убитых в противостоянии.

Индонезия – красивейшая страна в мире с точки зрения природных богатств. Это крупнейшее мусульманское государство, население которого составляет 200 млн. Там проживает мусульман больше, чем в 20 арабских странах, вместе взятых. В этом смысле страну можно сравнить с Бангладеш или с Пакистаном. В первый год моего пребывания там, при президенте Сукарно, отношения между СССР и Индонезией были на довольно высоком уровне. Они носили многоплановый характер: военные, военно-политические, экономические, культурные. В Индонезии находились советские военные корабли, мы строили там множество предприятий. Но после прихода к власти военных долгое время отношения с СССР и потом с Россией находились в кризисном состоянии. Правда, сейчас торгово-экономические и культурные связи постепенно восстанавливаются, но они никак не достигли того уровня, который был тогда, в 1965 году.

В качестве старта дипломатической службы этот период был для меня довольно интересным и весьма поучительным. После возвращения в Москву я пару лет работал во вьетнамском секторе отдела Юго-Восточной Азии. А в Пакистан поехал лишь в конце 1967 года, где прослужил около 10 лет, сначала в качестве вице-консула, затем – консулом в Карачи.

– Всем известна классическая фраза «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Насколько вы согласны с этим утверждением?

– Выдающийся английский писатель Киплинг, фразу которого вы процитировали, родился в Индии, недалеко от Калькутты, поэтому он хорошо знал, что говорит. Долгие годы наши писатели, побывавшие на Востоке всего несколько недель, «успешно» пытались опровергнуть его высказывание. Так, например, Илья Эренбург, дважды посетивший Индию и Японию, написал целый очерк, где пытался уверить читателей в том, что грань, отделяющая Восток от Запада, практически стирается. Это категорически неверно. Восток настолько своеобразен и экзотичен, что, находясь там несколько месяцев, хочется написать целую книгу об увиденном. Но через несколько лет ты, в лучшем случае, пишешь пару статей, поскольку непросто понять многие моменты. И когда начинаешь осознавать, насколько все это сложно, ты берешь длительную паузу или вовсе ничего не пишешь.

Когда я думаю о странах Востока и хочу понять происходящие там события, я обращаюсь к трудам выдающихся русских и советских востоковедов начала XX века. Патриарх востоковедения – академик В. В. Бартольд, выдающийся арабист академик А. П. Баранников, синолог академик В. М. Алексеев, замечательный тюрколог, профессор КГУ Н. Ф. Катанов. Какое созвездие востоковедов с мировыми именами блистало в начале XX века! Это было слияние умов и талантов, оставивших сотни блестящих трудов, сохранивших свою научную ценность и сегодня. Они твердо исходили из того непреложного факта, что без востоковедения нельзя строить историю мировой культуры, вообще историю человечества. Кроме того, они утверждали, что опыт восточных стран гораздо богаче и глубже, но для его лучшего понимания необходимо усвоить и основные формы европейской культуры. К сожалению, позже мы значительно отошли от этих научных постулатов, а в середине XX века по разным причинам прекратили комплексное изучение Востока, перестали учиться у него.

Восток гораздо труднее объединить в одно целое понятие, чем Запад. Культура арабов и ислама, Индии и индуизма плюс буддизма, Китая и конфуцианства – это отдельные вертикальные культуры, в отличие от горизонтальной христианской культуры Запада. Жизнь восточного общества имеет свой непростой узор, логику, далеко не всегда понятную европейцу. Не всегда и дипломатам удается это сделать, особенно тем, кто не знает восточных языков.

Однажды, помню, мой хороший друг – главный редактор крупнейшей пакистанской газеты, выходящей в Карачи, «Морнинг ньюс» Султан Ахмад – пригласил меня к себе на обед домой вместе с американским консулом. Так получилось, что из всех дипломатов, находящихся в стране, только я и американский консул говорили на языке урду. Двухчасовой разговор происходил на этом языке, журналист «подкидывал» нам проблемные вопросы и сравнивал наши ответы. А потом опубликовал большую статью под таким заголовком «Американцам и советским дипломатам нужно знать не только то, что говорят официальные лица, но и то, что говорит на кухне у президента и премьер-министра обслуживающий персонал».

– В последнее время наблюдается тенденция к сближению России со странами Ближнего Востока. В подобных контактах важную роль играет и Татарстан.

– Сказать, что наши отношения бурно развиваются в настоящее время, я не могу. Они развивались гораздо более плодотворно в советский период. Мы имели тесные связи со многими арабскими странами. Потом эти связи потерялись. Радует, что постепенно мы их восстанавливаем. Не так давно впервые Саудовскую Аравию посетил Президент Российской Федерации Владимир Путин. Очень приятно, что вместе с ним в делегации находился и Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Участие республики в рамках общей внешней политики России отрадно наблюдать и мне – как татарину. Я хорошо и давно знаю Тимура Акулова. У него наработанные связи с представителями арабского

мира, он прекрасно владеет арабским языком, я наблюдал, как он свободно общается с шейхами из разных стран.

В июле я был в Татарстане по приглашению Президента Академии наук РТ Ахмеда Мазгарова. В Казани проходило общее пленарное заседание вновь избранного Президиума Академии наук РТ и президиума исламской академии наук, базирующегося в Амане. Делегацию мусульманских ученых возглавлял президент Исламской академии наук Абдуссалям Маджали. Кроме того, в Казань приехали исполнительный директор (Иордания), вице-президенты – один из Туниса и двое из Турции. Нас приняли Президент РТ М. Шаймиев и Председатель Госсовета РТ Ф. Мухаметшин. Была достигнута договоренность о проведении ежегодного Конгресса исламской академии летом будущего года в Казани. Я вхожу в состав организационного комитета по созыву этого Конгресса. Это один из примеров совместных научных связей, который тоже говорит о расширении связей с исламским миром.

– За вашу многолетнюю службу в разных странах, наверняка, возникали внештатные ситуации, когда надо было срочно принять правильное решение в интересах своей страны, но найти однозначный выход было сложно…

– Приведу лишь один эпизод. Непал. Июль-август 1991 года. Судьба так распорядилась, что в 1991 году в период серьезных испытаний и потрясений для нашей страны, приведших к распаду советского государства, я находился на посту Временного поверенного в делах СССР в Королевстве Непал. Мне пришлось с болью в сердце наблюдать этот трагический процесс с «крыши мира». И не просто наблюдать и переживать, а по возможности разъяснять суть происходящих событий влиятельным политическим деятелям Королевства, чтобы не оттолкнуть Непал от нас. Это была непростая задача. Ведь дружественный характер между двумя государствами был накоплен десятилетиями сотрудничества, и потерять все это в один момент было недопустимо. Буквально за месяц до августовских событий в СССР 1991 года я устроил прием в посольстве по случаю 35-летия установления дипломатических отношений между нашими странами. С непальской стороны на приеме присутствовало около тридцати человек: премьер-министр Г. П. Койрала, четыре бывших премьера, все пятнадцать министров непальского кабинета и лидеры парламентских фракций всех политических партий. Это был очень приятный момент. И вот практически через месяц мне пришлось очень постараться, чтобы не вызвать негативные настроения в связи с развалом Советского Союза. Когда великая страна вползает в болото непредсказуемости, трудно убедить трезво мыслящего собеседника в чем-то обратном. Но ты должен попытаться это сделать, это твой долг.

Через 15 лет после отъезда из Непала, в июле 2006 года, я как вице-президент общества «Россия- Непал» открывал торжественное собрание в непальском посольстве в Москве по случаю 50-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Это был, несомненно, приятный момент. К тому же 85-летний Г. П. Койрала к тому моменту вновь стал премьер-министром – в сложный период развития гималайского государства.

– Юлдуз Нуриевич, дипломат сегодня – это защитник политического строя или защитник Отечества? Или нельзя разъединять эти понятия?

– Разъединять можно, но нужно ли – вот вопрос. Безусловно, при всех формациях истинные патриоты своей страны должны быть рьяными защитниками своего Отечества. Но ведь дипломат – лицо политическое, он посланник своего правительства, соответственно, должен защищать интересы того строя, которому он служит. Защита интересов новой России, к чему мы были призваны, обрастала не всегда понятными для нас задачами. После 1991 года часто было неприятно наблюдать, как крупные бизнесмены, приезжая в те страны, где мы работали, вели себя нагловато и требовали от

нас, чтобы мы обслуживали их. Хотя их интересы не всегда совпадали с интересами государства. Более того, порою было трудно провести грань между интересами государства и новоявленной высшей элиты российского общества.

Когда-то мне в душу запало высказывание французского путешественника XVIII века Ф. Монброна, который сказал буквально следующее: «Мир подобен книге, и тот, кто знает свою страну, прочитал в ней лишь первую страницу». Прожив долгие годы в семи страх Востока от Индонезии до Казахстана, я никак не могу похвастаться тем, что мне удалось прочитать, по крайней мере, семь страниц Книги мира. Причина тому – моя профессия. По долгу службы мы были обречены смотреть на весь мир через призму интересов Советского Союза и России, двусторонних отношений. В сущности, так и должно быть, на то мы и были призваны государством, чтобы защищать его интересы.

Сегодня мы вернулись на круги своя: нам нужно заново прочитать первую страницу Книги и узнать о своей стране, претерпевшей столь кардинальные изменения в своем развитии, чтобы сделать очередной скачок к прогрессу. Думаю, что это задача последующих поколений.

Альбина ХАЗИЕВА
журнал «Татарская элита», сентябрь 2007 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЭПИЗОДЫ ДИПСЛУЖБЫ

Зигзаги жизни. В течение 14 лет жизни в деревне вплоть до отъезда в Казань на учебу в электромеханическом техникуме я находился под "протекторатом" замечательной бабушки Фахернисы, безграмотной, но глубоко религиозной женщины, практиковавшей пятикратный намаз ежедневно. Тогда я мечтал при содействии невидимых ангелов быстро изучить арабский язык и научить этому языку бабушку, чтобы она смогла самостоятельно читать священный Коран и от этого испытала бы безмерное счастье. Этого, конечно, не случилось, но через полвека эти детские мысли были озвучены на английском языке в интервью корреспонденту БиБиСи во время международной конференции в Лондоне.

Русский язык я с большим опозданием "штудировал" в техникуме – техническую терминологию, изучая законы электротехники и высшей математики, а литературный язык через поэзию Александра Пушкина и Михаила Лермонтова. В татарской семилетней школе "выучил" немецкий язык (знал около 500 слов и десятки фраз наизусть), что оказалось вполне адекватным знанием, чтобы успешно сдать вступительные экзамены в МГИМО МИД СССР.

Детские мечты остаются в детстве, но иногда они сбываются. Судьбе было угодно, чтобы я к 25-ти годам овладел государственными языками Индии и Пакистана – хинди и урду, смог свободно общаться с государственными деятелями этих стран на их родном языке. Наряду с английским три восточных языка – урду, хинди и индонезийский стали моими лучшими спутниками жизни, о чем я написал в предыдущих книгах, изданных в Алма-Ате и Казани.

В этой главе излагаются некоторые эпизоды из дипломатической жизни в пяти странах Востока. Говорят, что дипломат подобен айсбергу, надводная часть которого то, что он может сказать, подводная же то, что он знает. Я далек от мысли, что в приводимых эпизодах "айсберг всплыл на поверхность", но некоторые куски льда я все таки "вытащил из под воды", чтобы показать собственные методы действия.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Шәһәрдә авылныкы мин,
Авылда – шәһәрнеке,
Чит илләрдә йөргән чакта –
*Туган газиз илнеке.**
Р.Фәйзуллин

** В деревне меня всегда тянет к городу,*
В городе чувствую себя жителем села,
На чужбине уютной – скучаю по Родине,
Не пойму, где и кем я должен быть тогда?
(перевод с татарского языка)

Последний год XX века я встретил в Алма-Ате на посту старшего советника посольства России в Казахстане. Накануне завершения дипслужбы в этой стране местное издательство «АВС» выпустило мою книгу, подготовленную на «скорую руку», которая вопреки ожиданиям разошлась в течение двух недель. Но я был недоволен содержанием книги, поскольку тогда ещё как «действующий носитель закрытой информации» я не мог свободно высказаться по многим аспектам дипломатической службы в странах Востока,

где в общей сложности я проработал около двадцати лет (Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланка, Мальдивы, Кыргызстан, Казахстан).

Когда дипломаты находятся за рубежом, они как бы живут в двух–трёх измерениях одновременно: жизнью своей страны среди своих сограждан; жизнью страны пребывания, подчиняясь её обычаям и традициям; и наконец, жизнью дипломатического корпуса, куда входят представители многих стран. Следовательно, так или иначе, дипломат находится под пристальным наблюдением различных спецслужб – «своих», «чужих» и «совсем чужих». Любые нарушения и отклонения от норм такой многослойной жизни могут быстро и навсегда отлучить дипломата от работы в этой специфической сфере. Многие не выдерживают такого прессинга, и те, которые остаются в строю, должны подчиняться этим строгим требованиям в течение всей служебной деятельности.

Чтобы «встряхнуться» от этого груза после выхода в отставку с государственной службы я незамедлительно поехал в свою родную деревню Иске Кызыл Яр, где я впервые за последние сорок лет почувствовал себя вполне свободным, «освобождённым» человеком. Именно посещение родных мест подтолкнуло меня на откровенные размышления: я обнаружил, что с такого расстояния гораздо удобнее трезво и спокойно взглянуть на все перипетии ускользающей от нас жизни.

…Раннее утро 19 августа 2001 года. Брожу по полям и лесопосадкам родной деревни. Бывшие колхозники, ныне пожилые пенсионеры, крепко спят – им некуда больше спешить. Звонко поют запоздалые жаворонки, как это было и 50 лет назад, когда я пятнадцатилетним мальчишкой покинул эти места. Впервые у меня появилось ничем неограниченное время для досужих размышлений. Вперемежку с детскими годами вспоминаю о прожитой жизни в далёких азиатских странах: за экватором – на Яве и Калимантане, под Гималаями и Тянь-Шанем, в большом мегаполисе на берегу Аравийского моря и на северных островах Индийского океана.

Почти тридцатилетняя служба в МИД СССР и затем десять лет в МИД России постепенно уходит в прошлое, забывается и как-то растворяется в будничной суете. Пройдёт ещё несколько лет, и в разговоре с женой с грустной улыбкой буду вспоминать, что когда-то я около сорока лет служил в загадочном для многих внешнеполитическом ведомстве и в дипломатических представительствах некогда могучей державы.

Прислушиваясь к щебетанию птиц и шелесту берёзовых листьев, я почему-то стал припоминать о том, где я был и что делал ровно десять лет тому назад, в те грозные дни августа 1991 года. А находился я тогда в буквальном смысле слова «на крыше мира» и был посланником одной из двух сверхдержав – Временным поверенным в делах СССР в Королевстве Непал. Перед моим взором, как в кадрах документального фильма, стали «проплывать» лица руководителей горного Королевства, в беседах с которыми я пытался разъяснить суть происходящих в нашей стране событий, приведших вскоре к распаду великого государства.

Я невольно стал заново переживать тогдашние волнения и политические заботы, как будто что-то важное при этом упустил или не так сделал. Мне остро захотелось запечатлеть эти роковые дни 19-22 августа 1991 года. Я быстро воссоздал их в памяти с единственной целью, чтобы самому хотя бы мысленно вернуться к тем временам, в ту до боли привычную атмосферу размышлений и действий, вновь почувствовать себя полноценным человеком. И заодно «втянуть» любознательного читателя во «внутреннюю кухню» нашей работы за рубежом в такие переломные моменты истории – воспроизвести по часам всего лишь несколько дней.

В попытках конкретно «приземлить» освещение работы дипломата за рубежом и дать больше информации для потенциальных туристов я, возможно, слишком увлёкся этим занятием, хотя и здесь я далёк от мысли, что мне это удалось. В результате этих раздумий в глухой татарской деревне появилась новая книга о Востоке, которая была

выпущена издательством «Магариф» в конце 2001 года. Книга была издана небольшим тиражом и в торговую сеть не поступила. Я раздал книги по библиотекам и друзьям. Можно сказать, что в Казани книга прошла незаметно, за исключением положительных рецензий в некоторых газетах («Татарстан яшьлѣре», «Восточный экспресс», «Мѣгрифѣт»). Позже появились выборочные публикации из книги в журнале «Казан утлары» (№№ 10, 11, 12 за 2003 год). Совершенно неожиданным сюрпризом для меня стало издание отдельной брошюрой одного из разделов книги («В заоблачном Королевстве») в далеком Катманду на двух языках – английском и непали.

Позже по заказу гендиректора «Идел-Пресс» я подготовил второе, дополненное издание книги «Восток глазами дипломата» с приложением к нему небольшого очерка о татарской дипломатии. Одновременно была достигнута договоренность с издателем о подготовке к 1000-летию Казани научно-популярной книги «История татарской дипломатии» объемом порядка 15 печатных листов.

Представленный мною издательству макет будущей книги состоял из десяти глав: 1. Введение. 2. Дипломатия и внешнеторговые связи Великой Булгарии. 3. Дипломатия Золотой Орды (под углом зрения расчленения роли татар). 4. Внешняя политика и дипломатия Казанского ханства. 5. Татары в дипломатии в период расширения Российской империи (XVII-XIX вв.). 6. «Служилые татары» Посольского Приказа и МИД России. 7. Политики и дипломаты зарубежной татарской диаспоры. 8. Татары в дипломатической службе СССР и РФ. 9. Дипломатия Татарстана в постсоветский период. 10. Заключение.

По непонятным для меня причинам издательство всячески затягивало выполнение достигнутых договоренностей и в результате оба упомянутых проекта остались не выполненными. Потом произошел резкий поворот в моей жизни: от дипломатии к науке. По приглашению директора крупнейшего в мире Института Океанологии имени П. П. Ширшова академика Роберта Нигматуллина я подключился к совершенно новой работе – научной публицистике.

Вот уже несколько лет я увлеченно занимаюсь «пропагандой» научных исследований по Мировому океану и не только! Как уже отмечалось, упомянутые два блока сборника как раз составляют статьи последних лет, опубликованные главным образом, в «НГ-наука» – в газете наиболее популярной и престижной в научных кругах Российской науки.

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ СУКАРНО (ИНДОНЕЗИЯ)

О чем писать? Восток и Юг
Давно описаны, воспеты.
М.Лермонтов

Вспоминается первая встреча с президентом Сукарно. Это было в начале февраля 1965 года. Посольство СССР в Джакарте решило провести празднество в связи с 15-й годовщиной установления дипломатических отношений между СССР и Индонезией. Президент Сукарно выразил согласие лично присутствовать на этой церемонии.

В назначенное время к зданию прибыл кортеж автомашин. Через несколько минут в сопровождении посла в зал вошел Сукарно – стройный, коренастый человек среднего роста. Его сопровождали два адъютанта – бригадный генерал и полковник. Президент в прекрасно сшитой военной форме без каких-либо орденов и медалей, на голове – черный продолговатый фес – национальный головной убор яванца. Такое сочетание одежды как бы подчеркивает, что президент одновременно является главнокомандующим

вооруженными силами, а также главой гражданского правительства и индонезийского государства.

Заняв отведенное ему почетное место, Сукарно снял темные очки и, широко улыбаясь, медленно поднял правую руку, приветствуя собравшихся. Затем быстрым привычным движением передал одному из адъютантов жезл главнокомандующего, напоминающий укороченную трость. Выступивший с краткой речью Н. А. Михайлов, обращаясь к Сукарно, поблагодарил его за оказанную честь. Охарактеризовав основные этапы развития дружественных отношений между нашими государствами, посол особо подчеркнул личный вклад Сукарно в утверждение благоприятных условий для развития дружбы и сотрудничества двух стран. Потом мы слушали выступление Сукарно. Это было, безусловно, яркое выступление великолепно владеющего аудиторией оратора, видного и общепризнанного государственного деятеля международного масштаба. Никто из сидящих в зале, конечно, не предполагал тогда, что ему, провозглашенному конституцией страны пожизненным президентом, всего лишь через каких-то шесть месяцев придется начать смертельную схватку за сохранение за собой поста главы индонезийского государства.

Сукарно (1901–1970) был бессменным главой государства и правительства Индонезии с 1945 по 1967 год. Он родился в городе Сурабае (остров Ява) в семье учителя. Будучи сыном мусульманина и индуистки, он проповедовал религиозную терпимость и ратовал за создание в стране светского общества, где различные религии, имея полную свободу, были бы вне политики. Сукеми – отец будущего президента – был искренним почитателем индийского народного эпоса. Он назвал своего сына именем прославленного героя «Махабхараты» – смелого, любящего свою родину воина Карно. К этому слову он решил прибавить индонезийский префикс «су», что означает «лучший». Так мальчик получил имя Сукарно. К двенадцати годам он стал признанным заводилой среди своих сверстников, а в двадцать три года покинул родительский дом: предстояла учеба в голландской школе города Сурабай. Вскоре Сукарно установил контакты с политической организацией «Сарекат ислам», познакомился с ее лидером Чокроаминото. Это было началом его политической деятельности, которую он успешно продолжал в годы учебы в технологическом институте в Бандунге.

В 1927 году Сукарно с группой своих сторонников создал Национальную партию Индонезии (НПИ), провозгласившей четко выраженную цель – завоевание Индонезией полной независимости через антиколониальную революцию. Зажигательные речи, организационная работа по укреплению НПИ, четыре года тюрьмы. Пламенный оратор-трибун, активный организатор, динамичный представитель нарождающейся национальной буржуазии, он постепенно становится общепризнанным лидером национально-освободительного движения Индонезии. 17 августа 1945 года в Джакарте на митинге он провозгласил Декларацию независимости Индонезии. Через два дня он стал первым президентом республики и главой правительственного кабинета, оставаясь на этом посту более двадцати лет.

О Сукарно написаны десятки книг и монографий на различных языках мира. Среди них, пожалуй, наибольший интерес (во всяком случае, среди книг, прочитанных мною) представляют четыре солидных издания. Это книга американской журналистки К. Адамс, вышедшая еще при жизни Сукарно. Вторая книга привлекает внимание читателя еще и потому, что ее автором является старший сын Сукарно, Гуптур, и, видимо, поэтому носит почти «семейное» название «Бунг Карно – отец, друг и учитель». Много малоизвестных и важных фактов из политической жизни Сукарно можно почерпнуть из монографического исследования индонезийского историка Р. Суарто, вышедшего из печати в начале 70-х годов. И наконец, в СССР в 1980 году была издана политическая биография Сукарно,

одним из авторов которой является М. С. Капица – тогдашний заместитель министра иностранных дел СССР.

… Во всех книгах о Сукарно отмечается, что он был очень влюбчивым человеком. Сукарно не раз говорил, что в женщине больше ценит не ум, а сердце и красоту. (Заметим, что шариат допускает полигамию, а в индийском эпосе говорится о праве героев на многоженство.)

Первая попытка 19-летнего Сукарно жениться на белокурой голландке Миен Хесселе окончилась неудачно из-за категорического отказа со стороны ее родителей. Вскоре после колебаний он посватался к Утари, пятнадцатилетней дочери своего политического учителя Чокроаминото. Через несколько месяцев, переехав в Бандунг и поступив в технологический институт, Сукарно поселился в частном доме, и влюбился в жену хозяина Инггит, которая была старше его на 13 лет. Она развелась с мужем и вышла замуж за Сукарно. Они жили душа в душу более двадцати лет, но детей у них не было, что очень огорчало Сукарно. (Инггит умерла в 1984 году в возрасте 96 лет, пережив Сукарно на 27лет. Ей было присвоено звание «ветерана революции».) В 1943 году после развода с Инггит Сукарно женился на одной из своих учениц – Фатмавати, родившей пятерых детей: двух мальчиков и трех девочек. Фатмавати считалась «первой дамой» Индонезии, официальной женой президента, хотя после нее Сукарно был женат еще четыре раза.

В 1953 году он женился на Хартини, ставшей его четвертой по счету женой. Фатмавати не согласилась на новый брак Сукарно и в знак протеста ушла из президентского дворца. Многие женские организации, боровшиеся против полигамии, выступили в ее защиту. Было принято компромиссное решение: Хартини стала женой Сукарно не как президента, а как частного лица. Она поселилась в его загородной резиденции в Богоре и в Джакартском дворце не появлялась. Хартини сохранила верность Сукарно до конца, оставаясь с ним и после того, когда в 1967 году все жены с ним развелись.

Во время официального визита в Японию Сукарно познакомился с красивой японкой Наоко Немото, которая была почти втрое моложе его. Более года они переписывались, обменивались трогательными письмами. В 1959 году, когда Немото согласилась принять ислам, Сукарно женился на ней. Он дал ей новое имя – Ратна Деви. У Деви от Сукарно осталась дочь Картика, родившаяся в Париже, куда Деви и уехала после развода с ним. За несколько дней до смерти Сукарно она приехала в Джакарту с Картикой, которую он еще не видел. Деви с дочерью провела у постели больного около часа. Утром следующего дня, 21 июня 1970 года, Сукарно скончался в возрасте 69 лет. В своем завещании, написанном еще в 1962 году, он просил после смерти Деви похоронить ее в одной могиле с ним.

У Сукарно были еще две молодые жены – Хариати, секретарь президентской канцелярии, и Юрике Сангр, красавица с острова Сулавеси, самая молодая жена. На ней он женился, когда ему было уже 63 года. О роли этих жен в жизни Сукарно мало известно. Но все его жены опубликовали воспоминания, уверяя, что выходили замуж за Сукарно по любви, а отнюдь не потому, что он был президентом.

Сукарно – одна из наиболее выдающихся и противоречивых фигур современного Востока. Вместе с Неру, Насером и Нкрумой он символизирует целую эпоху в истории бывших колониальных народов, в истории завоевания ими политической независимости. Он стоял у истоков создания Движения неприсоединения, включающего в наши дни свыше ста стран «третьего мира».

Сукарно умер в одиночестве, покинутый не только своими политическими соратниками, но и когда-то любившими его женами. Ему постоянно угрожали судом, обвиняя его в причастности к попытке переворота 30 сентября 1965 года, хотя этот вопрос так и остался невыясненным. Интересный факт: даже после того, как адъютанты Сукарно генерал Суганди и полковник Виджанарко дали показания о его причастности к

упомянутым событиям, занявший уже пост президента страны генерал Сухарто утверждал, что Сукарно не мог быть организатором и участником попытки переворота. Правящие круги не решились пойти на крайние меры в отношении бывшего президента, на мой взгляд, из-за боязни, что привлечение Сукарно к суду могло бы вызвать гражданскую войну в стране. Фигура Сукарно, даже полностью отстраненного от власти, заключенного под домашний арест и тяжело больного (он страдал болезнью почек, осложненной малярией), оставалась реальным государственным символом для многих слоев индонезийского общества. Политические страсти вокруг Сукарно не улеглись и после его смерти. Через несколько лет после кончины его прах из заброшенного деревенского кладбища перенесли на видное место и там воздвигли величественный мавзолей из светло-серого мрамора. На открытии мемориала, состоявшемся 21 июня 1979 года (в день девятой годовщины смерти Сукарно), присутствовали президент Индонезии Сухарто и вице-президент Адам Малик. Завещал он, чтобы на его надгробном камне не было никаких титулов, а лишь скромная надпись: «Здесь покоится Бунг Карно – выразитель чаяний индонезийского народа». Вместо этого в мемориале на темном монолите золотыми буквами выгравировано: «Здесь похоронен Бунг Карно – провозвестник независимости и первый президент Индонезии».

Трагические дни. Экономика Индонезии в 1965 году оказалась на грани катастрофы. Национализированные предприятия бездействовали, сельское хозяйство находилось в плачевном состоянии. Страна не могла накормить рисом даже половину населения, каучуковые плантации –основной источник экспортных доходов – практически были заброшены. Правительство полностью утратило контроль над денежным обращением. Складывалось впечатление, что ни президент Сукарно, ни правительство, ни местные органы власти, по существу, никто в стране не хочет заниматься экономическими проблемами. Темпы роста инфляции были таковы, что цены на товары и услуги менялись почти ежедневно. Индонезию душила редчайшая в мировой практике экономическая болезнь – гиперинфляция. Впрочем, едва ли есть необходимость описывать гиперинфляцию для бывшего советского человека. К сожалению, советские люди, в том числе и россияне, на практике знакомы с этим явлением.

К середине сентября 1965 года в Джакарте и во всей стране стали распространяться слухи о государственном перевороте, готовящемся группой военных руководителей, не одобряющих курс Сукарно. Главком ВВС Дани 29 сентября посетил президента. Он сообщил ему о намерении части офицеров осуществить превентивные меры против реакционных генералов сухопутных войск, именуемых «советом генералов». 30 сентября на базе ВВС «Халим», находящейся в 40 километрах от индонезийской столицы, собралась группа офицеров из подразделения личной охраны президента во главе с подполковником Унтунгом. Здесь были также Дани со своим штабом и несколько высших офицеров из сухопутных войск. По приказу этого оперативного центра отряды батальона Унтунга в ночь на 1 октября 1965 года совершили нападение на жилища семи генералов. Во время этой акции шестеро из них, в том числе главком сухопутных войск, два его заместителя и начальник военной разведки, были схвачены и убиты.

1 октября утром по индонезийскому радио было передано сообщение о том, что ночью 30 сентября в Джакарте проводилась военная акция «Движение 30 сентября» с целью предотвратить правый государственный переворот. Далее сообщалось о роспуске правительства и создании Революционного совета как органа власти в индонезийском государстве.

У лидеров «Движения» не было четкой политической программы и плана действий. Вне поля зрения повстанцев оказался командующий стратегическим резервом сухопутных войск генерал Сухарто, которому были подчинены также оперативные соединения авиации и флота, выделенные для «противостояния» Малайзии. Узнав об исчезновении

генералов, Сухарто принял на себя командование сухопутными войсками и по приказу Насутиона немедленно развернул военные действия против мятежников. К вечеру 1 октября войска Сухарто окружили базу ВВС «Халим», и судьба «Движения 30 сентября» была решена: его лидеры срочно покинули оперативный центр. 1 октября вечером Сухарто выступил по радио и объявил действия Унтунга акцией, направленной на свержение президента Сукарно. Такова кульминация событий, приведших в дальнейшем к совершенно новому политическому этапу развития Индонезии, известному под названием «новый порядок», в котором основную роль стали играть вооруженные силы.

До сего времени достоверно неизвестно, был ли Сукарно полностью осведомлен о планах выступления Унтунга. Нет никаких доказательств прямого участия Коммунистической партии Индонезии (КПИ) в этих событиях. Очевидно, не только члены ЦК КПИ, но и большинство членов Политбюро ЦК ничего не знали о «Движении», не говоря уже о рядовых членах компартии. В то же время по совершенно непонятным причинам 2 октября утром газета «Хариан Ракьят» поместила передовую статью в поддержку «Движения 30 сентября» и текст подготовленных им декретов. Появление этих материалов дало правым силам повод для развязывания антикоммунистической кампании. Были немедленно разгромлены и подожжены здания ЦК КПИ, молодежных, женских и профсоюзных центров компартии. Правые силы изображали Сукарно «жертвой» предательского удара в спину со стороны коммунистов. Тем временем сам Сукарно в течение октября-ноября 1965 года неоднократно отклонял требования запретить компартию. Отказываясь возложить на нее ответственность за действия Унтунга, он публично утверждал, что не может наказать целую партию, имеющую огромные заслуги перед национально-освободительным движением. На заседании кабинета, проходившего под руководством Сукарно 5 октября, было зачитано заявление КПИ, в котором она отмежевалась от «Движения 30 сентября», рекомендовала своим членам воздержаться от всякого участия в нем. Но судьба компартии уже была решена. Военные власти в декабре 1965 года издали декрет о запрещении деятельности КПИ и более десяти ее массовых организаций.

Говоря о КПИ, не могу не вспомнить с болью о судьбах ее руководителей. Некоторых из них я знал лично. Вспоминается один вечер дружбы, организованный КПИ, на котором было полно советской и индонезийской молодежи. Вечер проходил в огромном зале в центре Джакарты, напоминающем современный крытый стадион. Торжественная часть вечера длилась не более тридцати минут. Было два коротких выступления с нашей и индонезийской сторон. После заключительного слова заместителя председателя ЦК КПИ, государственного министра Лукмана, заиграл национальный оркестр-гамелан или крончонг. Который из них в данный момент выступал, я тогда еще не знал. Отличать их я стал позже.

Гамелан имеет почти тысячелетнюю историю. Он создает своеобразную полифоническую и полиритмическую оркестровую музыку, где доминирующее место занимают ударные инструменты. В оркестре, кроме того, участвуют несколько струнных смычковых и щипковых инструментов, бамбуковые флейты.

Крончонг примерно на пять-шесть веков моложе гамелана, и по манере исполнения, и по общему звучанию ближе стоит к современным общепринятым оркестрам. Говорят, что музыка в стиле крончонг была завезена на индонезийский архипелаг португальскими колонистами. В наборе крончонга имеется более десяти различных инструментов, в том числе и европейского происхождения. Но ведущими компонентами, пожалуй, являются гавайская гитара и банджо португальского или гавайского происхождения. Крончонги, как правило, исполняют современные индонезийские мелодии, песни национально-патриотического характера и нередко на западный манер. Большую популярность в исполнении оркестров-ансамблей крончонг получили песни популярного индонезийского

композитора Исмаила Марзуки, особенно его знаменитая «Морями теплыми омытая, моя Индонезия». В течение долгих лет она оставалась песенным символом страны и позывным индонезийского радио.

Когда заиграл оркестр, все расступились, освободив его центр. Начался танец, продолжавшийся с полчаса. За это время я успел познакомиться и поговорить с группой джакартских юношей, они называли себя активистами Коммунистического союза молодежи Индонезии. Их интересовало, по каким специальностям можно получить высшее образование в МГУ. Оркестр смолк, и окружавшие меня юноши, почти одновременно наклонив головы, сделали два шага назад, уступая место индонезийцу, танцевавшему с моей женой.

После обмена с ним любезностями завязался разговор. Индонезийцу захотелось больше узнать о нас.

– Вы, наверное, представители одной из среднеазиатских республик Советского Союза? – спросил он меня.

– Нет, мы – москвичи, по национальности татары. Я родился в Татарии, жена – недалеко от города Горького.

– О, это любопытно. Я неоднократно бывал в Москве, Ташкенте, других городах СССР, встречался с представителями разных национальностей, но мне никогда не приходилось говорить с представителями татарской национальности. Вы не могли бы ответить на давно интересующий меня вопрос: какая этническая и историческая связь между татарами и монголами, почему грандиозное средневековое нашествие на Европу называется татаро-монгольским?

– Если говорить кратко, то между монголами и современными татарами никакой этнической и исторической связи нет, – разъяснял я. – Само название этноса «татары» возникло значительно позже монгольских завоеваний. Предки современных татар – булгары, проживавшие на территории Среднего Поволжья. Они стали в начале XIII века одними из первых жертв монгольских завоевателей. Что касается термина «татаро-монгольское» или «татарское» нашествие, то этому имеется несколько различных объяснений. Как известно, задолго до нашествия монголов на евразийские просторы китайцы вели упорные бои с ними в течение десятилетий и скрупулезно зафиксировали важные исторические события в дошедших до наших дней хрониках. На одном из китайских диалектов «монгол» звучит как «та-та». Когда европейские востоковеды XVIII–XIX века, в том числе и русские, стали активно изучать историю монгольских завоеваний с использованием китайских источников, они и взяли оттуда термин «та-та». Этот термин стали отождествлять с монголами, поскольку речь шла именно о них, и с татарами (тогда уже этот термин употреблялся по отношению к продолжателям этноса булгар), поскольку звучание его было близко к слову «татар»; а на некоторых европейских языках, например, на английском, китайское «та-та» и английское «татар» почти полностью созвучны. Отсюда и пошло неправильное употребление терминов, приведшее, по существу, к исторической ошибке.

Потом мы перешли в другой зал, где началась церемония угощения. Тут к нам подошел переводчик нашего посла Борис Голованов и с улыбкой спросил меня:

– Вы знаете, с кем танцевала ваша жена?

– С исключительно приятным, интеллигентным индонезийцем, – ответил я. – А что?

– А знаете, кто он?

– Нет.

– Это же Айдит – председатель ЦК КПИ, министр кабинета Сукарно, – многозначительно заключил Б. Голованов.

Дипа Нусантара Айдит (1923–1965), более двадцати лет стоявший во главе двухмиллионной КПИ, внес огромный вклад в освобождение своей страны от

колонизаторов. После событий 30 сентября 1965 года и последовавшего за ними военного переворота он был схвачен армейскими частями и убит. Ему тогда было 42 года. Как стало известно позже, специальному десантному подразделению, имевшему приказ «схватить Айдита лучше мертвого, чем живого» в конце ноября 1965 года удалось арестовать председателя ЦК КПИ, которого убили сразу же после допроса.

Такая же судьба ждала многих руководителей КПИ. Так, министр кабинета Сукарно и второй заместитель председателя КПИ Ньюто некоторое время находился под защитой президента в его дворце, но и он был убит в декабре 1965 года. Первый заместитель Айдита и тоже член правительства Лукман был убит в апреле 1966 года. Осенью того же года военный трибунал приговорил к смерти членов Политбюро Ньона, Пардеде, Вирьомартоно и ряд других руководителей КПИ.

В течение года после военного переворота, в условиях чрезвычайно напряженной обстановки, мы с болью в сердце наблюдали антикоммунистический террор, прокатившийся по всей стране. Военные власти в центре и на местах еще до официального запрета КПИ по своему усмотрению распускали ее организации, бросали в тюрьмы тысячи и тысячи ни в чем неповинных коммунистов и сочувствующих им. До сих пор нет достоверных данных о точном количестве жертв террора, а также о числе людей, погибших позже в тюрьмах и концлагерях.

Комиссия по сбору фактов, назначенная по приказу президента Сукарно, опубликовала свой отчет в феврале 1966 года в условиях, когда невозможно было объективно раскрыть реальное положение дел. Однако, даже по ее данным, погибло почти 80 тысяч членов и сторонников КПИ, было арестовано – 100 тысяч. В мае того же года джакартский корреспондент английской газеты «Дейли экспресс» сообщил, что ему удалось ознакомиться с секретным докладом, составленным специальной группой для высшего военного руководства Индонезии, где говорилось уже об одном миллионе жертв, в том числе о 800 тысячах погибших на острове Ява. Таковы истинные масштабы трагедии индонезийского народа, разыгравшейся в 60-х годах на моих глазах на территории молодого независимого азиатского государства.

ПОТОМОК ПРАВИТЕЛЕЙ СИНДА (ПАКИСТАН)

Да, я знаю всегда – есть чужая страна,
Есть душа в той далекой стране.
А.Исаакян

В 1960–1970 годах я около десяти лет проработал в Карачи, в одном из крупнейших городов Азии. Карачи, бывшая столица Пакистана, ныне главный город провинции Синд.

Осенью 1967 года в городе Мирпуркхасе я принял участие на «мушаире» (состязание самодеятельных поэтов на заданную тему) и неожиданно для самого себя вышел в финал, но проиграл симпатичному заминдару белуджского происхождения лет сорока. Когда он узнал, что его оппонент – советский вице-консул с мусульманской фамилией, он пригласил меня на обед в свое родовое имение. В огромном манговом саду за обеденным столом мы, два мусульманина, выпили несколько бокалов французского «бордо» за советско-пакистанскую дружбу. В такой романтической обстановке состоялось мое знакомство с Мир Гхаус Бакш Талпуром, крупным помещиком округа Мирпуркхас, которому было суждено «долго жить».

М. Г. Б. Талпур рассказал мне много различных историй из жизни своих предков. В течение двух столетий Талпуры безраздельно правили Синдом. Они были генетически связаны с воинствующими белуджскими племенами из горных районов, то есть

пришельцами для местного синдского населения. Последнее княжество Талпуров в Хайрпуре было «распущено» лишь в 1955 году. Потомки Талпуров сохранили большие земельные угодья по всей провинции Синд, за ними «охотились» многие политические партии, особенно в период предвыборных кампаний. Десятки представителей верхушки клана входили в состав правительства провинции Синд и в новейшее время.

На «узких» обедах в резиденции М. Г. Б. Талпура в Карачи собирались очень интересные люди – «сливки» тогдашнего пакистанского общества. Там я, например, познакомился с Акбаром Бугти, с будущим губернатором Белуджистана, который в 1974 году сопровождал З. А. Бхутто[1] в ходе его официального визита в СССР.

Удивительно, что постепенно близкие друзья Талпура становились и нашими с Наидой семейными друзьями. Среди них особого упоминания достойны крупные пенджабские предприниматели братья – Рафик, Шафик и Тауфик, владельцы нескольких семейных заводов в Карачи, тесно связанных с госзаказами. Мы с женой часто бывали у них на семейных обедах. В общении с ними я обнаружил интересный политический феномен, присущий, пожалуй, лишь Востоку, суть которого заключалась в следующем.

Политические взгляды трех братьев внешне резко отличались друг от друга, простирались по широкому диапазону – от самых консервативных до умеренно радикальных. Старший из братьев, Рафик, был сторонником Мусульманской Лиги, поддерживал тесные связи с руководством тогдашней правящей партии. Средний брат, Шафик, входил в состав руководства карачинского отделения ведущей оппозиционной партии, а младший брат, Тауфик, стал активистом нарождающейся партии З. А. Бхутто[1].

Во время публичных политических манифестаций и очередных парламентских выборов Рафик, Шафик и Тауфик обрушивались друг на друга с «грозными» обвинениями, защищая программные установки своих партий. У несведущих людей создавалось впечатление, что братья находятся между собой во враждебных отношениях. Мы с женой хорошо знали, какая дружественная обстановка царила у них на семейных обедах. Наида и Джаханара, жена Рафика, стали подругами – у нас в спальне висит картина, подаренная Наиде Джаханарой, собственной работы. На семейных обедах братья обсуждали вопросы стратегического характера, связанные с укреплением семейного бизнеса при различных вариантах изменения политической обстановки в стране. У них были «свои люди» и в правительстве, и в рядах руководства оппозиции, так что смена власти не влияла на получение государственных заказов. Тут роли братьев были четко распределены и координировались президентом семейной компании старшим братом Рафиком. Каждый подключался в политический процесс именно в нужный момент, чтобы эффективно защитить экономические интересы сплоченного семейного клана.

Однажды младший из братьев, Тауфик, «затащил» меня в какой-то литературный клуб молодых пакистанских писателей, как он выразился, посмотреть на «лондонского дэнди, ополчившегося на своих мусульманских братьев». Это было странное зрелище: в небольшом холле подвального помещения молодые люди внимательно слушали выступление человека лет тридцати, в светлом пиджаке, в черной рубашке, без галстука. Он говорил тихим спокойным голосом – совсем не похож на бунтаря – на прекрасном английском языке рассказывал о некоторых тенденциях в современной английской литературе. Это был Салман Рушди, оказавшийся в Карачи транзитом по пути в Лондон.

[1] Зульфикар Али Бхутто (1928–1979) – президент (1971–1973) и премьер-министр (1973–1977) Пакистана… После военного переворота (июль 1977г.) был арестован и приговорен к смертной казни.

С. Рушди уже тогда был «нежелательной персоной» как в Индии, так и в Пакистане. Он находился под огнем официальной критики за свой роман «Дети полуночи», где в центре фабулы оказался первый индо-пакистанский конфликт, возникший в Кашмире в момент образования Индии и Пакистана, унесший тысячи человеческих жизней. Позже я прочитал и его роман «Shame» («Стыд»), который является остро сатирическим эссе на тему современной политической жизни Пакистана. В этой книге в саркастических тонах выведены многие легко узнаваемые государственные и политические деятели Пакистана, в частности бывший премьер-министр З. А. Бхутто и его каратель генерал Зияуль-Хак, правивший страной около десяти лет.

Меня поразило другое – жесткая оценка С. Рушди, выходца из мусульманской семьи Индии, истории возникновения и развития Пакистана. В этой нашумевшей книге «Shame», вышедшей еще до появления «Сатанинских стихов», запрещенных в мусульманском мире, Салман Рушди утверждает, что само слово «Пакистан» придумано в Лондоне в кругах мусульманской интеллигенции, мечтавшей о создании собственного государства по религиозным признакам. Восточнопакистанские сепаратисты (бенгальцы) со временем взяли реванш, отмечает С. Рушди, и отделились еще раз – в независимое государство Бангладеш – от сепаратистов, в свое время отколовших Пакистан от Индии по религиозным мотивам.

Далее Рушди приходит к категорическим выводам: идея создания Пакистана родилась на Западе (точнее, в Англии) и лишь потом попала на Восток и утвердилась в современной истории. Исполнителями были пришлые переселенцы – мохаджиры, мусульмане, выходцы из Индии. Они старались, утверждает Рушди, похоронить прошлое так, как будто и не было никакого индийского прошлого, по принципу новая страна – новая история. Причем история эта переписывалась на двух языках – на английском и урду, – чуждых местному народу. Один язык перекочевал из-за моря, другой – из соседней страны.

В конце 1970 года, накануне завершения моей первой командировки в Пакистан, М. Г. Б. Талпур обратился ко мне с весьма необычной просьбой, как он выразился, «за компетентной консультацией по важному для него политическому вопросу». В ходе приватной беседы, состоявшейся в Генконсульстве, выяснилось, что лидеры двух политических партий – Мусульманской Лиги и Демократической партии, – каждый по отдельности, обратились к нему с предложением выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих парламентских выборах в его родном избирательном округе Мирпуркхас.

– Что вы можете сказать о позиции двух упомянутых партий в общем раскладе политических сил в стране в свете предстоящих выборов? По списку какой из этих двух партий мне лучше баллотироваться на предстоящих выборах?

Мой ответ был откровенным и почти категоричным:

– У этих партий мало шансов добиться успеха в провинции Синд, я вам посоветовал бы найти подходы к партии Бхутто, которая, по моим наблюдениям, имеет лучшие шансы победить в провинциях Синд и Белуджистан благодаря активной поддержке молодых избирателей.

– О, это хорошая идея, мой старший брат Мир Али Ахмад Талпур поддерживает неплохие контакты с семейством Бхутто, возможно, мы так и поступим – выдвинем свои кандидатуры по списку партии, возглавляемой З. А. Бхутто.

– В таком случае желаю успехов Талпурам, в следующий приезд в Пакистан я надеюсь вас увидеть в составе нового парламента и в рядах руководства правящей партии, – заключил я разговор в мажорном тоне. Мы весело посмеялись и на прощание выпили по бокалу шампанского.

За три дня до моего отъезда из Пакистана Талпур назначил мне срочную встречу у клифтонского моста и сообщил, что он приглашает меня прямо сейчас в карачинскую резиденцию З. А. Бхутто на обед по случаю окончательного утверждения партийного списка кандидатов на предстоящих выборах. Я оказался перед политической дилеммой: с одной стороны, мне очень хотелось увидеть и услышать будущих руководителей страны – в победе на выборах партии Бхутто я не сомневался; с другой – мое присутствие на встрече лидеров оппозиции наверняка будет оценено нашим послом как несанкционированное действие, способное нанести ущерб нашим двусторонним отношениям.

Я высказал также Талпуру сомнение относительно того, удобно ли мне, иностранному дипломату, присутствовать на закрытом политическом мероприятии, к тому же без приглашения хозяина, тем более если все это просочится в печать. Талпур поспешил развеять все мои сомнения:

– Никто из посторонних об этом не узнает, за это я несу личную ответственность, а вам представляется возможность побеседовать с будущим премьер-министром. В конце концов, вы ему косвенно помогли подобрать трех проходных кандидатов в парламент из политического клана Талпуров.

Мы вошли в приемный зал как раз в тот момент, когда с краткой речью выступал генсек партии Дж. Рахим, и незаметно заняли свободные места у стола. Так я оказался в клифтонской резиденции Бхутто, среди его ближайших сподвижников. Тогда будущий премьер-министр Пакистана, недавно покинувший пост министра иностранных дел в правительстве фельдмаршала Айюб Хана, был опальным политическим лидером, находившимся под огнем критики правительственных органов СМИ.

После нескольких бокалов подошла и моя очередь произнести тост – в отличие от других, говоривших на английском, – я прочитал восьмистишие на урду, сочиненное в ожидании слова, где имя Бхутто дважды упоминалось в изящной персидской изафетной конструкции «Вазир-е-Азем мустакбил», что означает «будущий премьер-министр».

Бхутто реагировал на это мгновенно:

– В случае удачи моей партии на выборах, а я в этом не сомневаюсь, я приглашаю вас на пост министра культуры. И вам, видимо, придется начать с уроков словесности на урду для моих министров, возможно, и для меня, – добавил он после небольшой паузы.

Все дружно посмеялись, потому что хорошо знали, что Бхутто был блестящим оратором на английском и синдхи, но, как правило, избегал выступлений на урду – государственном языке Пакистана. Немного позже, через год после прихода к власти, он стал с таким же успехом выступать перед народом на урду. Но все это позже – пока он оппозиционный лидер, жаждущий власти.

Тут все бросили недоуменный взгляд в мою сторону: откуда, дескать, взялся этот никому неизвестный претендент на министерский пост. В разговор был вынужден вмешаться мой друг Талпур:

– К сожалению, это невозможно, сэр. Поэт Халиулла не является гражданином Пакистана, хотя он и поклонник ваших политических взглядов, но занимает пост вице-консула Генконсульства СССР в Карачи.

– Тогда я приглашаю его в качестве посла СССР при моем будущем правительстве, – заявил Бхутто, ничуть не смутившись.

Позже на этом приеме у меня состоялась получасовая беседа с З. А. Бхутто с глазу на глаз, где он четко обрисовал политическую ситуацию в стране и перспективы развития событий вокруг Пакистана. Я проинформировал об этом Центр и посольство: из МИД СССР получил благодарность за интересную своевременную информацию и

одновременно выговор от посла М. Дегтяря за несанкционированную встречу с оппозиционным лидером.

Через два года, в ноябре 1972 года, я вновь вернулся в Карачи в качестве консула и прямо на выходе из аэропорта столкнулся лицом к лицу с М. Г. Б. Талпуром. Он спешил к посадке на самолет, направляющийся в Исламабад. Талпур обнял меня и, широко улыбаясь, поблагодарил за тот разговор, состоявшийся два года тому назад:

– Ваше политическое чутье оказалось безошибочным – я и мой брат стали депутатами парламента от ныне правящей партии З. А. Бхутто.

Таким образом, в течение последующих четырех лет работы в Пакистане (1972–1976 годы) регулярное общение с Талпурами давало мне возможность быть в курсе дела о деятельности правительства Бхутто, об основных направлениях внешней и внутренней политики Пакистана. Ведь мой друг заминдар М. Г. Б. Талпур был одним из лидеров парламентской фракции правящей партии, а его старший брат Мир Али Ахмад Талпур – министром обороны.

«Татарский мир» , №2. 2007.

В ЗАОБЛАЧНОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится в моем веку.
Б. Пастернак

Временный Поверенный в делах СССР (Непал)

Судьба так распорядилась, что в 1991 году, в период серьезных потрясений и испытаний для нашей страны, приведших к распаду советского государства, второй сверхдержавы мира, я оказался на посту Временного Поверенного в делах СССР в Королевстве Непал. Мне пришлось с болью в сердце наблюдать с «крыши мира» этот трагический процесс – исчезновение некогда могущественного СССР с политической Карты планеты. Не просто наблюдать и переживать, а, по возможности, разъяснять суть происходящих событий руководителям и влиятельным политическим деятелям страны пребывания. Причем разъяснять с таких позиций, чтобы не оттолкнуть Непал от нас. Это была нелегкая задача.

Нелепо, конечно, предполагать, что от реакции и понимания непальского руководства что-то могло зависеть. Речь, безусловно, не об этом. Тогда даже Вашингтон и Париж, Лондон и Бонн, Пекин и Дели и те ничего не могли изменить что-либо в лучшую для нас сторону (правда, многие этого и не хотели!). Суть моей озабоченности заключалась в другом: не допустить ухудшения двусторонних отношений, сохранить их дружественный характер, накопленный десятилетиями сотрудничества. Во что бы то ни стало избежать того, чтобы внутриполитический кризис и неизбежный крах СССР не оттолкнули непальское руководство от нашей страны – от России, как это нередко случается в такие критические моменты истории. Именно так я понимал свою основную задачу как посланник своей страны, быстро и безвозвратно терявшей тогда завоеванные позиции на международной арене.

Парадокс заключался еще в том, что именно в этот период – в конце 80-х и в начале 90-х годов, когда коммунисты Восточной Европы и СССР стремительно теряли власть, в далеком, забытом всеми монархическом Непале происходили противоположные процессы. Непальские коммунисты приняли активное участие в массовых выступлениях против режима абсолютной монархии, за проведение демократических реформ. На прошедших в 1990 году первых за последние тридцать лет прямых парламентских выборах они завоевали около 40 процентов мест в новом законодательном органе. Некоторые из них пришли на первое заседание парламента прямо из тюрем, так сказать, с корабля на бал.

Первые разрозненные коммунистические группировки появились в Непале еще в начале 50-х годов, которые находились под неусыпным надзором королевского двора, особенно когда они пытались установить контакты со своими зарубежными друзьями. Позже было «зафиксировано» пять-шесть самостоятельно действующих коммунистических группировок – от умеренных «про-московских» до экстремистских «маоистских». Но в парламент в 1990 году пришли совсем другие – «истинные непальские коммунисты», борющиеся за улучшение жизни беднейших слоев населения. Так они себя называли, а таковых в Непале миллионы (ежегодный доход на душу населения не превышает 200 долларов – это, по данным ООН, один из самых низких показателей в мире).

Итак, Коммунистическая партия Непала (объединенная марксистско-ленинская), наряду с Непальским конгрессом, партией национальной буржуазии Непала (завоевавшие примерно одинаковое число парламентских мест), стала одной из двух ведущих политических партий страны. Начиная с 1990 года и по сегодняшний день, вот уже более десяти лет, коммунисты прочно сохраняют свои позиции в парламенте и политической жизни Непала. Как главная оппозиционная сила в парламенте, коммунисты с активных, «народных» позиций критикуют политику конгрессистского правительства, которому удается удерживать власть лишь благодаря поддержке немногочисленных промонархистских группировок – своих прежних политических противников.

У непальских коммунистов накопился достаточно большой опыт парламентской работы, они не устраивают ненужных обструкций, не оскорбляют своих политических оппонентов, не дерутся, как часто происходит в нашей «цивилизованной» Думе. Они работают над законопроектами, проталкивают свои идеи, проваливают неугодные, с их точки зрения, законопроекты конгрессистского правительства. Словом, накапливают опыт работы в государственных структурах. В кулуарах парламента и на приемах свободно общаются со своими политическими противниками, не чураются общения с дипломатами капстран. Должен сказать, что они вызывают уважение среди немалой части непальского общества, включая образованные слои интеллигенции, представителей свободных профессий. Коррумпированность к ним не прилипает, против них трудно найти компромат.

По долгу службы мне часто приходилось встречаться с лидером парламентской оппозиции, председателем компартии Мон Моханом Адхикари, реже – с генсеком Марданом Бхандари. Это образованные люди, прагматики, хорошо представляющие национальные интересы своей страны, хотя, естественно, не без определенной доли идеологической зашоренности. У них удивительно типичная биография, богатый жизненный опыт. На одном из приемов, семидесятилетний М. Адхикари, который накануне имел аудиенцию у короля как лидер парламентской оппозиции, с определенным юмором рассказывал мне, что в тюрьме ему навязчиво снился один и тот же сон – беседа с монархом об ужасном положении заключенных. По словам председателя компартии, он провел в «королевских» тюрьмах более десяти лет и столько же в ссылке в Индии.

Еще более необычна биография и трагическая судьба генсека компартии Мардана Бхандари. Половину своей жизни – 20 лет из 40 – он провел в тюрьмах. После освобождения из тюрьмы исколесил всю страну. Вскоре на парламентских выборах 1990 года по центральному столичному избирательному округу, где его основным оппонентом был тогдашний премьер-министр, один из лидеров партии Непальский конгресс К. Бхаттарайя, выиграл мандат в законодательный орган. Одновременно он нанес поражение другому экс-премьеру по отдаленному сельскому избирательному округу. Таким образом, недавний политзаключенный стал «дважды» депутатом королевского парламента. Это было тогда политической сенсацией, воспринятой как открытый вызов королевскому режиму. Старая политическая элита была вынуждена «проглотить» этот фактор новой реальности – выдвижение коммунистов на политическую арену страны.

М. Бхандари пророчили блестящую политическую карьеру вплоть до премьер-министра или спикера парламента. Противники и политические оппоненты побаивались его – он был чист и неподкупен. В 1993 году его жизнь оборвалась трагически в расцвете сил и политической карьеры. М. Бхандари погиб в горах при весьма странных обстоятельствах. Старый «джип», на котором он ехал на встречу со своими избирателями, неожиданно потерял управление и свалился в пропасть, но при этом водитель «успел» выскочить из кабины автомашины и остался невредимым. Тогда в местной печати было опубликовано много различных версий по поводу этого случая. Но причины трагедии так и остались до конца не выясненными. Я посетил Политбюро ЦК КПН и выразил от имени российского посольства соболезнование по поводу трагической гибели крупного политического деятеля, одного из лидеров парламентской оппозиции. Запомнились озабоченные лица М. Адхикари и других руководителей компартии, которые тогда непрерывно заседали и никак не могли оправиться от шока.

В этой связи вспоминаю одну из бесед с М. Адхикари, состоявшуюся в начале августа 1991 года по его инициативе. Он сетовал на то, что непальские коммунисты никак не могут понять суть и цели внутренней и внешней политики М. Горбачева, который, по их мнению, отходит от научных постулатов марксизма и ленинизма. СССР как-то быстро и легко сдал свои позиции в ГДР и странах Восточной Европы, не получив взамен ничего от Запада. Эти крупные уступки могут в конечном итоге нанести непоправимый урон интересам Советского Союза и вызвать негативные изменения в соотношении сил в мире, утверждал председатель компартии Непала.

Что я мог ответить по существу затронутых, столь же очевидных и для меня вопросов? Я, конечно, пытался развеять столь пессимистические оценки и настроения собеседника, разъясняя суть пресловутого «нового мышления» М. Горбачева, пытался обосновать правильность перестройки и политических реформ в нашей стране, полезность этих процессов для демократизации принципов международных отношений и т.д. Но чувствовалось, что все это «провисает» в воздухе, что-то главное, более существенное в моих аргументах ускользает. Когда великая страна, стоящая за твоей спиной вползает в болото непредсказуемости, трудно убедить трезво мыслящего собеседника в чем-то обратном. Но ты должен попытаться это сделать, это твоя прямая обязанность. Дипломат должен довести до сведения правящих кругов и политических деятелей страны пребывания о мнении своего правительства без каких-либо искажений, даже если ты и не согласен с его позициями и действиями.

Я тогда никак не мог предположить, да и вряд ли это приходило кому-либо в голову, что через каких-то шесть месяцев СССР вовсе перестанет существовать, а мой собеседник коммунист М. Адхикари чуть позже у себя возглавит королевское правительство Непала. Да, уже после распада СССР и краха социализма в Европе в далекой Азии, в монархическом Непале коммунисты пришли к власти парламентским путем. На очередных парламентских выборах 1994 года коммунисты получили 88 из 200 мест в нижней палате парламента и стали партией относительного большинства. КПН потеснила Непальский конгресс, получивший в парламенте 83 места.

Король Бирендра был вынужден поручить М. Адхикари, бывшему своему узнику, сформировать правительство. С ноября 1994 года по сентябрь 1995 года в Непале действовало однопартийное коммунистическое правительство. Это факт, который, естественно, не получил широкой огласки в средствах массовой информации Запада, а также России. Об этом мало кто знал, но это было, это историческое событие для Непала. Конечно, за этими процессами внимательно следили в дипломатических и других ведомствах, по крайней мере, пяти-шести великих держав, в частности, Китая и Индии, США и России, возможно, в Токио и Лондоне. Об этом я расскажу чуть позже.

Обрисовав общую картину политической обстановки в Непале и вокруг него, я хотел бы более подробно рассказать об одном важном мероприятии посольства, которое получило тогда положительную оценку Центра. 20 июля 1991 года я, как Временный Поверенный в делах СССР, устроил прием в посольстве по случаю 35-летия установления дипломатических отношений

между СССР и Непалом. Он был задуман для узкого круга лиц из высшего руководства Непала, без участия послов других стран. Цель – подытожить основные направления и перспективы двустороннего сотрудничества. Накануне был проведен ряд мероприятий с участием представителей непальской общественности по линии Всенепальской ассоциации выпускников советских вузов (их в Непале насчитывается около 1500 человек), где мне приходилось неоднократно выступать.

Прием должен был стать своеобразной кульминацией юбилейных торжеств с участием непальской элиты. Мне заблаговременно удалось получить у премьер-министра согласие на участие. Затем я посещал каждого из министров, чтобы лично вручить приглашения и при этом не преминул упомянуть о предстоящем участии главы правительства. Эти встречи с министрами я попутно использовал для рассмотрения отдельных аспектов двусторонних отношений, касающихся их ведомств. О конкретных реальных предложениях, возникших при этих обсуждениях, проинформировал Центр.

С непальской стороны на приеме присутствовало около тридцати человек: премьер-министр Г. П. Койрала, четыре бывших премьера, все пятнадцать министров непальского кабинета, руководители обеих палат парламента и лидеры парламентских фракций всех политических партий. Присутствие на приеме в посольстве всех членов правительства удивило даже самого премьера. Он в этой связи сказал, что ему редко удается собрать на заседания правительства всех министров: кто-то находится в поездке по стране, кто-то в загранкомандировке. Тут я предложил премьер-министру воспользоваться представившимся случаем и после приема здесь же провести заседание кабинета министров, на что он ответил:

– Я никак не рассчитывал на это, поэтому не подготовил повестку дня. К тому же после такого угощения нелегко будет настраивать министров на серьезный разговор по текущим делам.

Я продолжил диалог в таком же полушутливом тоне:

– Учитывая характер сегодняшнего мероприятия можно было бы ограничиться рассмотрением на заседании правительства состояние и перспективы советско-непальских отношений. Я готов для этого представить зал. Заседание правительства можно было бы завершить просмотром в нашем кинозале документального фильма об официальном визите короля Непала в СССР.

– Тогда вам, господин посланник, пришлось бы выступить на заседании правительства с основным докладом. Но я этот вопрос должен согласовать с королем и руководством парламента. Спикер рядом со мной на приеме – здесь проблемы нет, но мне неудобно беспокоить

Его Величество в столь поздний час, – отметил премьер-министр.

Когда мы вошли в главный зал, премьер-министр вынул из кармана аккуратно завернутую бумагу и выразил желание выступить с краткой речью. В ней он позитивно охарактеризовал основные вехи непальско-советских отношений и выразил надежду, что двусторонние отношения получат дальнейшее развитие по всем направлениям.

В ответной речи я поблагодарил премьер-министра за теплые слова в адрес нашей страны и всецело поддержал его высказывания относительно дальнейшего развития двусторонних связей. Подчеркнул, что отношения между нашими странами никогда не омрачались и всегда носили дружественный характер, они выдержали испытание временем. Отметил также, что внутриполитические события в наших странах не должны оказывать негативное воздействие на развитие двусторонних отношений.

Свою речь я завершил приятной для премьер-министра фразой: «In cementing on bilateral relations we have passed a brilliant road from V. P. Koirala to G. P. Koirala governments». Эта фраза была воспринята аплодисментами. Премьер-министр подошел ко мне и пожал руку в знак благодарности.

Дело в том, что тридцать лет тому назад его брат В. П. Койрала, тогдашний лидер партии Непальский конгресс, короткое время возглавлял непальское правительство и пытался

провести в стране демократические преобразования, которые осуществляет сейчас и правительство Г. П. Койралы. Тогда же, тридцать лет тому назад, брату нынешнего премьера удалось договориться о строительстве в Непале ряда объектов с нашей помощью. Нынешний премьер Г. П. Койрала в своей политике пытался выступить как продолжатель общего дела. Такой политический имидж давал Г. П. Койрале определенные преимущества в борьбе за лидерство внутри самой правящей партии

Непальский конгресс, где в качестве его основного соперника выдвигался другой крупный политический деятель К. П. Бхаттарайя. Кстати, последнему удалось позже немного потеснить Г. П. Койралу в этой борьбе за кресло главы правительств: в 1998–1999 годах К. П. Бхаттарайя вновь возглавлял конгрессистское правительство.

Отмечу, что установленные тогда с Г. П. Койралой доверительные контакты очень скоро пригодились мне. В тревожные дни 19–22 августа 1991 года я трижды встречался с ним как с главой непальского правительства, чтобы по поручению Центра проинформировать его о происходящих в ту пору событиях в нашей стране. В самый нужный момент, 22 августа, он принял меня даже будучи больным (он страдал приступом тропической малярии).

Распорядок дня и свои действия в эти тревожные августовские дни я запомнил по часам и минутам на всю жизнь. Опишу хотя бы один день – 19 августа: чем я занимался, что меня прежде всего беспокоило.

4 часа утра. Я проснулся от небольшого сейсмического толчка (символично!) – слегка покачнулась кровать. Это обычное явление в зоне Гималайской гряды. Заглянул на всякий случай через балкон на улицу – люди не вышли из своих домов, стало быть, легкую тряску они не заметили или просто проигнорировали. Я тоже не стал беспокоить спящих утренним сном жену и дочь – они вчера поздно вернулись с какого-то благотворительного мероприятия, организованного женой английского посла.

Попытаться заснуть уже бесполезно: стал продумывать плотный график предстоящего рабочего дня. В 9 часов я должен быть в аэропорту на дипломатических проводах китайского посла, покидающего страну после четырех лет пребывания в Непале. Но до отъезда в аэропорт нужно подготовить телеграмму в Москву о предстоящих непальско-индийских переговорах на высшем уровне, о чем меня накануне проинформировал индийский посланник.

5 часов утра. Беру из холодильника свое любимое тропическое лакомство – продолговатое манго. Желтая полусладкая мякоть манго, как я обнаружил, утоляет жажду на целый день и снабжает организм добрым десятком витаминов и минералов. Спускаюсь вниз и направляюсь в сторону бассейна, рядом с теннисным кортом вплотную столкнулся со змеей зеленого цвета – она медленно проскользнула в какую-то маленькую щель (а ведь мог бы и наступить на нее – она была из породы ядовитых).

6 часов утра. Приняв теплый душ после получасового плавания в бассейне, возвращаюсь в квартиру и принимаю свой обычный завтрак: стакан апельсинового сока и поридж – овсяная каша с йогуртом. Затем чай с лимоном и кусочек чапати (лепешка из пшеничной муки грубого помола).

7 часов утра. Направляюсь в помещение посольства (благо, все рядом – 30 секунд ходьбы от моей квартиры) и прохожу мимо дежурного офицера. Он подает мне ключи от кабинета, фиксирует точное время моего прихода и заодно осведомляется относительно температуры воды в бассейне, дабы показать, что он внимательно следит (через соответствующие телекамеры, установленные в посольском городке) за каждым шорохом.

8 часов утра. Я подготовил текст телеграммы о предстоящих переговорах в Дели и собирался вызвать шифровальщика, чтобы передать депешу по назначению. Кто-то стучит в дверь: он сам появился без какого-либо вызова, видимо, у него есть что-то срочное, чтобы доложить руководителю посольства. Вижу, что он заметно взволнован и передает мне текст только что расшифрованного сообщения из Москвы. Это было циркулярное указание ГКЧПистов о необходимости срочно проинформировать руководство страны пребывания о

происшедших политических изменениях в СССР и временном отстранении от власти М. Горбачева. Все это, конечно, было совершенно неожиданно, как гром среди ясного неба. Что это означает, как это будет воспринято у нас и за рубежом, смогут ли эти мрачные старики удержать власть? Целый рой вопросов крутится в голове, главное – не с кем посоветоваться, все в отпусках, за исключением консула.

Я мог позвонить непосредственно в секретариат премьер-министра и попросить срочной встречи. Г. П. Койрала тотчас же принял бы меня. Но стоит ли торопиться, может быть лучше немного подождать? Я решил повременить и использовать обычный бюрократический вариант. Вызвал консула и попросил его связаться с протокольным отделом МИД Непала, чтобы наметить возможную встречу с премьер-министром утром следующего дня.

8 ч. 45 мин. Включил канал CNN в TV и радиоприемник, настроив его на волну BBC (Би-би-си). Западные средства массовой информации уже во всю мощь трубят об отстранении М. Горбачева в результате военного переворота. Мне пора в аэропорт, водитель уже предупредил, что иначе можем изрядно опоздать. Как быть? Там на церемонии проводов послы сразу кинутся ко мне с расспросами, ответов на которые у меня нет, а отмалчиваться в таких случаях не принято. Первое, что пришло в голову: отменить поездку на проводы китайского посла, а потом и «объясниться» с китайцами. Однако это может быть воспринято как нарушение протокола и неуважение по отношению к КНР, тем более что накануне вечером на приеме у пакистанского посла я дал китайцу твердое обещание быть в аэропорту.

9 ч. 15 мин. Принял неординарное решение, приехать в аэропорт с опозданием и попрощаться с китайцем у трапа самолета. Это позволит мне избежать ненужных встреч с другими послами. Так я и сделал: попрощался с Ли Дэбяо у трапа самолета, другие послы к этому времени уже разъехались. Однако на выходе столкнулся с индийским послом, который не преминул поднять вопрос о событиях в Москве. Ответил спокойно в общих чертах, избегая своих оценочных суждений. При этом отметил, что в ближайшие два-три дня, видимо, все окончательно прояснится. Так оно и случилось.

Но пока надо мной висел дамоклов меч – нужно выполнить указание Центра, проинформировать о ситуации в СССР непальское правительство в оценке ГКЧПистов. Я сознательно откладываю срок выполнения указания до следующего дня.

10 ч. 15 мин. У порога кабинета появляется консул и докладывает, что премьер-министр готов меня принять либо в 20 часов сегодня, либо завтра утром. Нужно подтвердить приемлемые для меня сроки. Сразу возникла мысль: почему премьер-министр торопится? Может быть, он собирается выступить с официальным заявлением по этому вопросу? Я попросил консула никуда не отлучаться, ждать моего звонка.

13 ч. 00 мин. Получена новая депеша из Москвы, требующая незамедлительного выполнения прежнего указания ГКЧП до конца сегодняшнего дня. Дальше уже тянуть нельзя – нужно идти на встречу с премьер-министром.

20 ч. 00 мин. Г. П. Койрала молча выслушал мою информацию, изложенную на английском языке. К моему удивлению (и слава Аллаху), он никаких дополнительных вопросов не задал. Казалось, что он ждет от меня каких-либо комментариев. А я молчал, мне самому хотелось как можно скорее закрыть этот вопрос. Наступила тягостная пауза, надо было ее чем-то заполнить. Я решил проявить инициативу и заявил, что предстоящий визит премьер-министра в Индию вызывает большой интерес в дипкорпусе, при этом многие послы полагают, что он будет способствовать разрешению ряда неурегулированных проблем в индо-непальских отношениях.

Г. П. Койрала стал охотно рассказывать о конкретных проблемах, которые он намерен обсудить в Дели с индийским руководством. Создавалось впечатление, что он только и ждал этого вопроса, чтобы выйти из неловкого положения, возникшего в результате обоюдного молчания. Я получил дополнительную информацию из первых рук, которая полностью подтверждала содержание уже направленной мною утром депеши.

Но от премьер-министра мне нужно было узнать еще кое-что, а именно то, ради чего я пришел к нему на эту встречу. Мне нужно знать позицию и официальную реакцию Непала на события в Москве. Непальские СМИ ограничивались лишь изложением зарубежных сообщений и воздерживались от каких-либо комментариев. Премьер-министр не промолвил ни одного слова, как будто Непалу вовсе не до этого. Но мне нужно что-то сообщить в Москву о реакции в стране пребывания, как это сказано в поручении Центра.

Я поблагодарил премьера за прием, обещал держать его в курсе событий и направился в сторону выхода. Прислонившись к двери, стоя у порога, как бы, между прочим, спросил у премьера, не собирается ли он выступить с каким-либо важным заявлением в парламенте накануне отъезда в Индию. Вопрос был задан напрямую, трудно было его проигнорировать. Г. П. Койрала немного замешкался, растерянно улыбнувшись, сказал, что как раз завтра утром он собирается выступить в парламенте с кратким заявлением относительно того, о чем мы говорили в начале нашей беседы. Мне нужно было довести дело до конца, и я спросил, не может ли премьер-министр проявить такую любезность и проинформировать меня о сути будущего своего заявления. Г. П. Койрала машинально достал из кармана листок бумаги и попросил своего помощника снять копию для передачи ее мне. Это был для меня неплохой политический улов: теперь я смогу довести официальную позицию Непала до сведения Москвы до того, как она будет озвучена в парламенте страны. Так я и сделал – к депеше о выполнении поручения присовокупил полный текст предстоящего заявления непальского правительства относительно событий в Москве.

Откровенно говоря, это был немного рискованный шаг для меня. Дело в том, что в заявлении непальского правительства содержалось косвенное осуждение действий ГКЧП. В нем акцент был сделан на то, что «демократические преобразования в СССР, начатые М. Горбачевым, получили широкое признание во всем мире». Далее отмечалось, что в Непале надеются, что в ближайшее время созданная М. Горбачевым структура власти будет восстановлена, и он сможет приступить к исполнению своих обязанностей президента страны. Вот тебе и реакция нового демократического Непала!

Признаюсь, что, направляя эту информацию в Москву, я испытывал определенную боязнь, ведь от нас тогда ждали другое – я должен был убедить непальское правительство в правильности действий ГКЧПистов. С другой стороны, я должен был дать объективную информацию и сделать ссылку на первоисточник – на предстоящее заявление премьер-министра.

21 августа состоялась еще одна промежуточная встреча с премьер-министром, я сообщил ему тогда, что содержание его заявления в парламенте доведено до Москвы. И вот, наконец, третья встреча с Г. П. Койралой. Она состоялась уже 22 августа вечером после возвращения М. С. Горбачева в Москву. Премьер-министр с удовлетворением выслушал подробности моего сообщения о восстановлении статус-кво, о действиях Б. Н. Ельцина и М. С. Горбачева по восстановлению законной власти.

Премьер-министр принял меня тогда по моей настойчивой просьбе в небольшом холле рядом со спальней. Он страдал приступом тропической малярии (при температуре тела около 40 градусов). Я хорошо знаю, что это означает – пережил такое состояние в тропиках неоднократно: дважды – в Индонезии, трижды – в Пакистане. «Трехдневная» малярия начинается совершенно неожиданно и стремительно прогрессирует по часам. Утром ощущаешь общее недомогание, головную боль, через час температура – 38 градусов, а через два часа – 40 градусов. «Замерзаешь» под тремя одеялами, температура к вечеру может подняться до 41 градуса, пока срочно вызванный врач не «угостит» тебя лошадиной дозой инъекции. Так продолжается шесть дней. Это тоже часть жизни дипломата в вечнозеленых тропиках.

Из августовских дней 1991 года мне запомнился еще один момент: как мы быстро и «безболезненно» расставались со своими партийными билетами. 24 августа партком МИД СССР, существовавший на правах райкома КПСС более полвека, известил нас о том, что партийная

организация министерства самораспускается. Я собрал всех, дипломатических и технических сотрудников посольства – членов КПСС – и зачитал сообщение, суть которого заключалась в том, что отныне дипломатическая служба находится вне всякого партийного влияния. Все молча выслушали эту информацию и приняли ее к сведению без каких-либо комментариев. Некоторое оживление возникло лишь тогда, когда речь зашла об использовании партийных взносов, собранных в июле-августе и пока еще не отправленных в кассу ЦК КПСС. Одни говорили о необходимости их вернуть, другие предлагали использовать для проведения общественных мероприятий. Сейчас уже не помню, на чем мы остановились. Так тихо и мирно распустилась КПСС по всей стране – восемнадцатимиллионная партия, политический хребет, на котором держался могущественный Советский Союз. Огромный маховик партийно-государственной машины в течение десятилетий исправно вращался (плохо или хорошо – это другой вопрос) по налаженной и строго контролируемой системе. Все это сломалось в одночасье. Это предвещало крах СССР – политический тупик непродуманного курса перестройки М. Горбачева.

ЗАСЕДАНИЯ «ТЕНЕВОГО КАБИНЕТА» (ШРИ-ЛАНКА)

Если есть где-нибудь рай
на земле, то это – Цейлон.
А. Чехов

Посол проявил заботу и к моему приезду снял небольшой особняк в центре Коломбо. Больше всего меня беспокоила не предстоящая работа в условиях сложной политической обстановки (буквально накануне моего приезда на глазах тысяч собравшихся на первомайский митинг в центре Коломбо тамильские террористы убили президента страны А. Премадасу), я уже привык работать в аналогичных ситуациях. Проблема была в том, как избежать последствий психологического и биологического стресса из-за резкого изменения климатических условий. В данном случае речь шла о переходе с сухого горного климата Непала на влажный тропический климат океанского побережья Шри-Ланки. Для человека моего возраста такие резкие изменения климатической среды не остаются без последствия для здоровья. Я знал также, что, по крайней мере, два года мне предстоит жить в условиях искусственного климата – под «аэрокондишеном» – дома, в посольстве и в транспорте. Прогуляться на свежем воздухе можно лишь до восхода или после захода солнца – дневная температура в течение круглого года 36–37° при влажности воздуха около 90%.

По давно установившейся привычке через пару часов после прибытия в Коломбо я вышел на улицу, чтобы познакомиться с ближайшим окружением моего нового жилища. В трех минутах ходьбы от дома – памятник независимости Шри-Ланки – огромный открытый холл с колоннами в стиле средневековой сингальской архитектуры. Позже это сооружение на огромном цементном пьедестале стало нашим излюбленным местом вечерних прогулок, где мы ежедневно после захода солнца могли подышать свежим воздухом. Через две недели после нашего отъезда из Коломбо террористы произвели там взрыв, унесший жизнь несколько десятков невинных людей, вышедших на вечернюю прогулку вокруг памятника.

Напротив памятника – национальный стадион, где проводятся праздничные мероприятия и фестивали. Рядом три частных спортивных клуба, у каждого из них свои теннисные площадки, спортивные залы и открытые стадионы. Я побывал во всех этих спортивных заведениях и пришел к выводу, что лучшим из них является «Senhalese Sports Club». Он имеет свой открытый бассейн с современной системой непрерывного очищения воды. Все это в пяти минутах ходьбы от нашего дома. После небольшой пробежки по стадиону еще до восхода солнца можно и поплавать в бассейне, можно искупаться и перед сном вместе с женой после вечерней прогулки.

На следующий день в разговоре с директором правления клуба выяснилось, что SSC является элитным спортивным клубом, фактически закрытым для иностранцев. Членами

клуба являются представители сингальской правящей группировки. Почетный председатель клуба – президент Шри-Ланки – Джулиус Джаявардене. Прием в SSC осуществляется по рекомендации двух членов правления клуба, имеющих не менее 10 лет стажа пребывания в руководстве клуба. Когда директор узнал, что я иностранец, прибывший в Коломбо только вчера, он наотрез отказался мне выдать анкетные формуляры для заполнения.

Я тем временем обошел стадион (единственный в Коломбо для международных встреч по крикету), теннисный корт и бассейн, что меня больше всего привлекало. Тут заметил отъезжающего директора, с которым только что разговаривал. Как только он отъехал, я вновь зашел в правление клуба и со ссылкой на беседу с директором у старшего клерка попросил анкетные формуляры и тут же их заполнил. Затем направился в зону бассейна в поисках двух рекомендателей. В огромном современном бассейне безмятежно плавают всего несколько человек – двое женщин и трое мужчин. Вот мужчина лет 50–55 поднялся на вышку трамплина и достиг высоты с отметкой в 10 метров, неторопливо оглянулся назад и прыгнул. Я зафиксировал чистый вход на поверхность воды и заметил, что у него была военная выправка. После прыжка с трамплина он еще немного поплавал в бассейне и направился к выходу в сторону душевой комнаты. Я решил действовать: проходя мимо него поздоровался и сказал:

– Господин генерал, я был невольным свидетелем вашего великолепного прыжка с трамплина, будь я судьей международного класса, поставил бы за этот прыжок самую высокую оценку.

Рассмотрев меня с ног до головы, после небольшой паузы, с некоторым удивлением он вымолвил:

– Благодарю вас за комплименты, я вижу вас впервые. Однако откуда вам известно, что я являюсь одним из руководителей Вооруженных сил Шри-Ланки?

– Такая четкая координация движения рук, ног и всего тела во время прыжка как у вас, на мой взгляд, может быть только у двух категорий людей – у спортсменов и военных. Поэтому я вас принял за военного офицера высокого ранга. А я дипломат российского посольства, мой дом в трех минутах ходьбы отсюда, я хотел бы стать членом клуба, чтобы посещать этот бассейн. Другого подобного бассейна поблизости я не обнаружил.

– SSC – лучший элитный клуб страны, членом правления которого я являюсь почти с момента его основания. Почетным председателем правления клуба является нынешний президент Шри-Ланки, – заявил «мой генерал».

– Я хотел бы стать членом этого клуба, прежде всего, из-за наличия здесь такого прекрасного открытого бассейна. Но у меня возникла проблема с получением рекомендаций. Я прибыл в Коломбо на днях и никого здесь не знаю, кроме президента Джулиуса Джаявардене, с которым я встречался в составе советской делегации, находившейся в Коломбо в 1990 году. Не могу же я обратиться к президенту с просьбой дать рекомендацию в клуб SSC. Ведь других знакомых пока у меня нет.

После этого генерал сказал, что он готов дать рекомендацию иностранному гостю. В графе рекомендующих генерал поставил свою размашистую подпись. Когда я поднял вопрос относительно второй рекомендации, генерал взял мою бумагу и поставил вторую подпись и написал рядом свою фамилию со всеми атрибутами и сказал, что этого вполне достаточно, чтобы стать членом клуба после оплаты членских взносов. Таким образом, на следующий день после прибытия в Коломбо я стал членом этого клуба.

Это было действительно хорошее сочетание отдыха и работы. В прохладные утренние часы до восхода солнца в бассейне элитного клуба «заседал» теневой кабинет: один из лидеров оппозиционной партии (ныне он входит в состав правительства), три бывших министра, президент правления Национального банка, председатель Торгово-промышленной палаты Шри-Ланки и мой знакомый генерал – заместитель начальника генерального штаба Вооруженных сил Шри-Ланки, Они ежедневно обменивались мнениями по самым актуальным вопросам военно-политической и финансово-экономической ситуации в стране. Они говорили на

английском языке в удивительно откровенной и критической манере, причем достаточно громко. Через пару месяцев я был принят в состав «теневого кабинета» с правом «совещательного голоса» в ранге иностранного консультанта по международным проблемам.

Мое участие на заседаниях «теневого кабинета» в основном носило пассивный характер – я больше слушал, чем говорил. Иногда по просьбе собеседников я излагал позицию нашей страны по крупным международным проблемам и по подходам к странам южноазитского субконтинента. Бывали моменты, когда политические споры между участниками доходили до точки кипения, в таких случаях, чтобы снять напряженность, я рассказывал пару армянских и чукотских анекдотов, что воспринималось неплохо.

ИЗУМРУДНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ (МАЛЬДИВЫ)

Мне снились и море и горы…
Андрей Белый

Командировка в центр океана

20 июня 1990 года, на следующий день после возвращения жены из Берлина (Наида находилась там по линии Международного банка экономического сотрудничества), мне предстояло вылететь в краткосрочную командировку в Шри-Ланку и Мальдивы, которую, можно сказать, я устроил по собственной инициативе. От мальдивского руководства поступило приглашение для участия правительственной делегации на юбилейных торжествах по случаю 25-й годовщины независимости молодого островного государства. Наше руководство хотело ограничиться отправкой в Совмин перевода текста приглашения, так сказать, «для принятия к сведению». Я с таким подходом не согласился и подготовил проект записки в Совмин, в котором обосновал целесообразность нашего присутствия на юбилейных мероприятиях, где примут участие представители около сорока стран. В целях привлечения союзных республик к внешнеполитическим делам я внес предложение, чтобы делегацию из двух человек возглавила министр иностранных дел Киргизской ССР, женщина-министр, мусульманка. Это было бы воспринято благожелательно руководством мусульманского государства.

Я полагал также организовать встречу министра с ланкийским руководством, которое в последнее время настойчиво добивалось проведения официального визита президента Шри-Ланка в СССР. Надо сказать, что еще несколько лет тому назад Москва дала принципиальное согласие на такой визит, но затем по разным причинам мы постоянно откладывали сроки визита. Президент Шри-Ланки Джулиус Джаявардене настаивал на обязательной встрече с М. Горбачевым, а нашему лидеру было все некогда. Он разъезжал по западным странам. 85-летний ланкийский деятель хотел подарить «великому реформатору» слоненка. В одно время мы уже вплотную занимались вопросами транспортировки этого «малыша» весом полтонны и передачи его в московский зоопарк.

Вскоре мы получили постановление Совмина СССР о направлении на Мальдивы официальной делегации в том составе, как это предлагалось в нашей записке. В оперативном порядке я подготовил все необходимые материалы для предстоящих бесед с мальдивским и ланкийским руководством, что незамедлительно было одобрено нашим министром. День до отлета в Коломбо я провел в беседах с киргизским министром иностранных дел, прибывшей накануне из Бишкека. Ей предстояла дипломатическая работа в столицах двух южноазиатских стран. Она заметно волновалась. Я успокоил ее, что ее роль на переговорах в основном

представительская. В результате подготовленный мною отчет о проведенной работе в Коломбо и Мале получил положительный отклик со стороны руководства МИД СССР, киргизскому министру была объявлена благодарность.

Через шесть лет я вновь встретился с бывшим министром иностранных дел Киргизской ССР. В 1996–1997 годах я работал в российском посольстве в Бишкеке. Она занимала пост мэра второго по значению города этой страны. Мне было интересно выслушать ее оценки политической и экономической ситуации в независимой Киргизии.

Вернемся к нашей поездке. Полет из Москвы в Коломбо, с посадкой в Карачи, тогда занимал около десяти часов. В Коломбо мы, не выезжая из зоны аэропорта, пересели на «Боинг-737» ланкийской авиакомпании и взяли курс через Индийский океан на Мальдивы. Был солнечный день. Через полчаса перед нашим взором открылась изумительная панорама: под нами друг за другом проплывали маленькие трехцветные острова Мальдивского архипелага. Каждый остров выглядел как законченная картина художника с оттенками зеленого, белого и синего цвета. В центре острова – темно-зеленая пальмовая роща, окруженная белым песчаником. Песчаник как бы терялся в светло-синей побережной полосе океана и переходил в темно-голубой цвет. Это лагуны между островками, под которыми местами просматриваются подводные коралловые рифы. Они и защищают острова от штормовых возмущений океана.

С высоты полета каждый остров выглядит как изумрудное колье, обрамленное белым золотом и нанизанное, в свою очередь, в единое ожерелье атоллов на общем темно-голубом фоне океана. Если бы была возможность взглянуть на весь архипелаг, скажем, с высоты космического корабля, он, наверное, выглядел бы как гигантское Изумрудное ожерелье, рассыпанное щедрой рукой природы на огромном пространстве Индийского океана, словно островитяне выставили свое сокровище на обозрение жителей планеты.

Уникальное островное государство Мальдивы расположено на одноименном архипелаге в центре Индийского океана, на 700 км южнее Шри-Ланки. Мальдивский архипелаг – сложное структурное образование, длина которого с севера на юг – 823 км, максимальная ширина с востока на запад – 130 км. Он состоит из 1196 небольших коралловых островов, сгруппированных в более крупные объединения – 26 естественных атоллов. Каждый атолл представляет собой «миниархипелаг», состоящий из сотни островов, окруженных рифовыми барьерами. Расстояние между атоллами 30–80 км. Общая территория республики, включая «морские» лагуны между атоллами, – 90 тыс. кв. км. Сухопутная часть – 300 кв. км. Всего считаемых островов – 202, где проживает около 250 тыс. человек населения страны, причем каждый четвертый из них житель города Мале – столицы республики.

Наш лайнер приземлился на остров – аэропорт Хулуле, где имеется единственная бетонированная взлетно-посадочная полоса размером почти на всю ширину острова и длиною около двух километров. При посадке возникает странное ощущение, навеянное островным положением аэропорта и близостью океана. Брызги океанских волн почти достигают до шасси самолета, прежде чем оно соприкасается с твердым покрытием кораллового острова, а еще через несколько секунд лайнер резко останавливается как вкопанный. С борта самолета кажется, что он вплотную «уткнулся носом» в океан.

У трапа самолета нас встретил представитель мальдивского МИДа и сразу повел к причалу, а там ждал быстроходный катер. Дальнейший наш путь лежал на остров Бандос, превращенный еще лет 10 назад в международный туристический центр. Здесь вместе с туристами из скандинавских стран предполагалось разместить официальные делегации пяти стран – СССР, ФРГ, Австралии, Турции, Кувейта.

Бандос – по здешним меркам солидный остров, площадью около двух квадратных километров, хотя за полчаса можно пешком обойти весь остров. Туристы размещаются в отдельных коттеджах, стоящих на сваях. Я насчитал около 30 таких неказистых, но вполне современных сооружений. От каждого коттеджа проложена отдельная дорожка к океану, по обеим сторонам которой посажены цветы. До океана – 20–30 шагов.

Мой коттедж оказался в центре острова, в пяти минутах ходьбы от ресторана и спортивного комплекса. Коттедж обустроен всем необходимым: хорошее освещение, вентилятор, душ и бесшумный аэрокондиционер, поддерживающий нормальную температуру и влажность при всех погодных изменениях. В ресторане большой выбор блюд европейской и восточной кухни. В буфете любые виды спиртных напитков – виски, коньяк, водка и десятки сортов французских и итальянских вин, но цены очень «кусаются».

Тут же, в небольшой лавке, можно купить местные сувениры, среди которых особым спросом у туристов пользуются женские украшения из обработанных кораллов бело-розового и темно-красного цвета. Свои командировочные – 72 доллара – я как раз потратил на покупку коралловых бус для жены и дочери. Там же я впервые увидел изделия из черного коралла, которые считаются редкостными и стоят значительно дороже.

Как всегда, я вставал до восхода солнца и до завтрака успевал искупаться несколько раз, а между купаниями в океане обдумывал график предстоящего рабочего дня, После каждого касаний к кровати спальное белье полностью заменялось, что я никогда не встречал даже в лучших европейских гостиницах. Так повторялось пять-шесть раз в день. Причем это все делалось как-то незаметно, обслуживающего персонала я никогда не видел.

Лишь однажды, спускаясь по тропинке к океану, я заметил двух мужчин, занятых обработкой цветочной клумбы. Они что-то оживленно обсуждали, я замедлил ход – мне очень хотелось услышать звучание языка дивехи, на котором говорит население островного государства. Но не тут-то было! К моему удивлению, садовники разговаривали на хиндустани, точнее, на урду, давно ставшем для меня вторым родным языком. Я поприветствовал их двустишием Галиба, великого поэта Индии и Востока, писавшего на урду и фарси. Услышав из уст европейца знаменитое изречение, собеседники были шокированы, даже совсем растерялись и стали щебетать на дивехи. Из дальнейшей беседы выяснилось, что они были потомками индийских мусульман, завезенных англичанами еще в 40-х годах для обслуживания военно-морской базы, расположенной на самой южной оконечности Мальдивского архипелага. Они никогда не были на родине предков, это им недоступно, ведь их месячная зарплата не превышает ста долларов.Юбилейные торжества в столице и на других островах продолжались три дня. Мы ежедневно утром на катере выезжали в Мале и возвращались лишь поздно вечером. Основные массовые мероприятия проходили на центральном стадионе. Это – парад физкультурников, выступления учащихся, митинги с участием членов правительства.Мы присутствовали на нескольких приемах, посетили местн достопримечательности–соборную мечеть, центр исламских исследований национальный музей.

Состоялась короткая беседа с президентом Мальдивской Республики М. А. Гаюмом, в ходе которой он в общей форме высказался за дальнейшее развитие дружественных отношений с нашей страной. Я вновь встретился с М. А. Гаюмом через год в Катманду, во время его официального визита в Непал. Более подробно вопросы двустороннего сотрудничества мы обсуждали во время беседы с министром иностранных дел Фатхуллой Джамилем, продолжавшейся около двух часов.

В нашей стране в свое время получили высшее и среднетехническое образование около двухсот мальдивских граждан, некоторые из них теперь занимают высокие посты в государственных структурах. В Мале длительное время находилась группа советских врачей, получивших всеобщую признательность. Были налажены контакты по линии культурных и спортивных связей. Проводятся регулярные консультации внешнеполитических ведомств, установлены и поддерживаются парламентские связи.

С 1994 года осуществляются еженедельные полеты самолетов Аэрофлота по маршруту Москва – Дубай – Мале – Коломбо.

Я влюблен в эту маленькую страну. В МИДе СССР наряду с другими странами я с удовольствием занимался вопросами развития двусторонних отношений с Мальдивами, с интересом прослеживал события, происходящие в этом регионе. Поэтому мне трудно удержаться от общей оценки политической ситуации на Мальдивах. Ведь спокойная обстановка в стране, политическая стабильность – один из ключевых факторов, способствующих развитию благосостояния народа и наплыву иностранных туристов. Своеобразна и модель развития островной страны.

Мальдивцы гордятся тем, что в течение всей своей тысячелетней истории, за исключением короткого периода – 15лет в XVI веке, когда страна управлялась из Гао как португальская колония, Мальдивы никогда не теряли полностью свою самостоятельность. В исторических хрониках зарегистрировано, что с 1153 по 1968 год страной правили 84 султана из 6 династий, среди которых было и несколько женщин. В новейшее время с 1887 года до провозглашения независимости в 1965 году Мальдивы находились под протекторатом Англии, которая взяла под свою ответственность оборону и внешнюю политику Султаната, но постоянного управленческого присутствия на Мальдивах никогда не было. Султанат жил по своим внутренним законам феодального государства.

Политический долгожитель. В 1968 году в стране была введена республиканская президентская форма правления. Первым президентом был Ибрагим Насир (1968–1978 годы), вторым – М. А. Гаюм, правящий островным государством почти четверть века. Первые десять лет молодого независимого государства прошли в поисках модели развития в новых условиях, когда вековые устои феодально-племенного устройства султанского правления быстро разрушались, а новая система управления, адекватная современным условиям, еще не была создана.

Это был период неустойчивого внутриполитического положения и поисков внешнеполитических ориентиров, который завершился к концу 70-х годов с появлением на политической арене молодого государственного деятеля Момуна Абдул Гаюма, доктора философии, получившего высшее образование в американском университете в Каире. На президентских выборах 1978 года тогдашняя мальдивская правящая элита, состоящая из двух десятков влиятельных лиц, договорилась сделать ставку на М. А. Гаюма. При этом во внимание было принято два важных момента: его лояльное отношение к исламу, прагматический подход к современным экономическим и политическим реалиям. Все остальное он уже сделал сам. Постепенно М. А. Гаюм стал «архитектором» и главным действующим лицом успешно функционирующего на протяжении почти 25 лет политического режима. Этот режим основывался на использовании небольших «элитных групп» традиционной мусульманской общины в сочетании с механизмом современных государственных структур (центральные правительственные органы, администрация атоллов, меджлис, силы национальной безопасности).

Будучи одновременно главой государства и правительства, занимая посты министра национальной безопасности и финансов, М. А. Гаюм, по существу, обладает ничем не ограниченными полномочиями в управлении страной. Кабинет министров назначается президентом и подлежит формальному утверждению меджлисом (парламентом), шестая часть депутатов которого также назначается главой государства. Ключевые посты в центре и на атоллах занимают люди, связанные с М. А. Гаюмом родственными узами или лично преданные ему высшие чиновники. К ним, в частности, относится министр иностранных дел Фатхулла Джамиль, бессменно возглавляющий внешнеполитическое ведомство Мальдивов на протяжении почти четверти века, с момента прихода к власти М. А. Гаюма.

Гибкое сочетание устоявшихся в островном государстве норм мусульманского традиционализма и принципов рыночного предпринимательства в экономике составляет политическое кредо нынешнего режима, что, по убеждению М. А. Гаюма, недавно избранного на пятый срок президентства, способствует сохранению стабильной обстановки в стране и развитию мальдивского общества!

В стране нет промышленности и сельского хозяйства в обычном понимании этих отраслей экономики. За последние 20 лет темпы ежегодного роста ВНП превысили 5%. В 2000 году объем ВНП оценивался в 250 млн долларов и годовой доход на душу населения приближается к 1000 долларам. Экономика страны стоит на «трех китах»: рыболовство (15%), туризм (25%) и сфера обслуживания (30%). Ежегодно в стране добывается до 100 тысяч тонн рыбы, половина из которой идет на внутреннее потребление, половина на экспорт. Мальдивцы экспортируют 30–40 тысяч тонн тунца, ценнейшей океанской рыбы, главным образом в Японию. Основную часть мальдивского импорта составляют продукты питания, изделия ширпотреба, нефтепродукты. Мальдивцы нашли свое место в международном разделении труда и свою модель развития, о чем я расскажу ниже.

На трех островах, где я побывал, я не обнаружил никаких признаков нищеты, бросающейся в глаза, столь характерной для многих азиатских стран. В стране создана хорошо налаженная система среднего образования, имеются государственные и частные школы, в которых преподавание ведется на мальдивском (дивехи) и английском языках. По уровню грамотности (90%) Мальдивы занимают одно из ведущих мест в Азии. Население исповедует ислам суннитского толка, в стране действует около 1000 мечетей. Других религиозных течений не отмечено. В Мальдивской Республике нет политических партий и профсоюзных организаций, что нередко становится объектом критики со стороны международных правозащитных организаций.

В области внешней политики мальдивское правительство проводит курс на поддержание равных, дружественных отношений со всеми странами. По основным проблемам мировой политики свои позиции соизмеряет с умеренным крылом развивающихся стран, стремится избежать вовлечения Мальдивов в любые конфликтные ситуации. Приоритетными задачами мальдивской дипломатии принято считать обеспечение безопасности островного государства и создание необходимых условий для привлечения иностранной финансовой и экономической помощи.

Приметы времени. Мальдивское руководство своевременно учло спросы и тенденции международного туризма, предприняло решительные шаги по привлечению иностранных инвестиций в туристический бизнес. В кратчайшие сроки (за 10–15 лет) при финансовой помощи нефтедобывающих стран и техническом содействии западных специалистов 70 необитаемых островов были превращены в первоклассные туристические центры.

Сегодня мальдивские курорты могут одновременно принять более десяти тысяч иностранных туристов. Страну ежегодно посещают свыше 250 тысяч туристов. Это означает, что на каждого жителя страны приходится один иностранный турист, желающий оставить несколько сот долларов для казны Мальдивов. На пороге третьего тысячелетия туризм и сфера обслуживания обеспечивают половину бюджетных поступлений государства. Надо сказать, что мальдивские курорты по всем параметрам отвечают современным стандартам: спортивные комплексы, подводная охота, прогулки на шикарных яхтах в любое время суток, вертолетное обозрение атоллов – миниархипелагов и т.д.

Конечно, отдых на Мальдивах дорогое удовольствие – стоимость одного дня пребывания обходится от 50 до 500 долларов на человека. Главное преимущество – общение с экологически чистым теплым океаном под пальмами в полнейшей тишине. Никакого столпотворения, привычного для обычных курортов Европы и Азии с их громадными гостиничными комплексами. Твой коттедж – бунгало – со своим отдельным спуском к океану изолирован от других отдыхающих, которых здесь совсем немного. Мальдивские резорты – это для философов и влюбленных, для тех, кто хочет отдохнуть от всех повседневных хлопот.

С конца 70-х годов первозданная красота чистого голубого океана стала привлекать на Мальдивы тысячи ценителей, желающих насладиться природной тишиной и познать «искусство отдыха». Основной контингент отдыхающих – представители среднего класса из Германии, Голландии, Швеции и других стран.

В национальном музее Мальдивской Республики я познакомился с материалами археологических раскопок, проведенных во второй половине XX века, в том числе известным норвежским путешественником Туром Хейрдалом. В них утверждается, что некоторые острова Мальдивского архипелага были заселены людьми примерно три тысячи лет тому назад, что воспринимается историками как подтверждение побочного влияния некогда мощной цивилизации Мохенджадаро и Хараппы, возникшей на территории индостанского субконтинента за 20 веков до нашей эры. Историки полагают, что этнокультурная общность затерянного архипелага сформировалась примерно 2500 лет тому назад в результате арийской миграции из Индии и Шри-Ланки, а также под влиянием выходцев из Западной Азии и Африки.

Торговые контакты, установленные еще в раннее средневековье с арабскими странами, Персией, Индонезией и Китаем, наложили отпечаток на развитие культуры мальдивского народа. Сохранилось интересное описание средневековой жизни населения мальдивских островов, оставленное для истории знаменитым арабским путешественником и ученым Ибн Баттутой, посетившим мальдивские острова в 1343 году. У малочисленного мальдивского народа (250 тысяч человек) есть славная история и свое место в современном мире.

Нынешние жители островного государства считают себя представителями компактной смешанной расы, именуемой «единый мальдивский этнос». У них единый язык – дивехи, который в последнее время все чаще называется мальдивским языком. Дивехи имеет определенное сходство с сингальским, в основе которого лежит санскрит. В словарном составе дивехи много слов, вошедших из арабского языка, но они потеряли свое первоначальное значение, сохраняют лишь общее звучание.

Я еще раз побывал на Мальдивах через пять лет, в период работы в посольстве РФ в Шри-Ланке. Это была зона нашей дипломатической деятельности: посол РФ в Шри-Ланке одновременно был аккредитован и в Мальдивской Республике. Перемены в лучшую сторону были заметны повсюду. Аэропорт Хулуле модернизирован и отныне принимает самые мощные реактивные лайнеры тридцати крупных мировых авиакомпаний, в том числе Аэрофлота.

В небольшом уютном помещении аэропорта я заметил около десятка пассажиров – все галдят на русском языке, невольно на ум приходят поэтические строки «цыгане шумною толпою…». Особенно был активен краснощекий мужчина лет тридцати, который у каждого встречного мальдивца что-то спрашивал на ломаном английском языке, но «вожак» недоволен их ответами. Из их разговора я понял, что эти две семьи прибыли московским рейсом и едут отдыхать на разные острова – Куда Рах и Бандос. Вышла, видимо, какая-то неувязка и их не встретили. Я хотел им помочь и разузнал у начальника аэропорта об их проблемах, который сообщил, что через полчаса за ними прибудет катер, что пассажиры об этом извещены.

Я прошел мимо «московских пассажиров» к причалу, где меня ждал рейсовый катер в Мале. Мое внимание привлекло открытое лицо молодой брюнетки, которую я принял за татарку, вышедшую замуж за того русского, который здесь всех взбудоражил своим беспардонным поведением. Как раз в тот момент «вожак» схватил меня сзади за плечо и изрек:

– Where this boat is swimming? (Куда плывет эта лодка?)

Замедлив ход, я сухо ответил:

– To the capital of the Republic (В столицу республики).

Но «вожак» не унимался, продолжал меня трясти:

– Bandos, Bandos boat? (Где лодка в Бандос, Бандос?)

Мне срочно нужно пройти на катер, который вот-вот отплывет.

Тут я не выдержал и сказал по-русски:

– Вам же объяснили, что катер на остров Бандос прибудет через полчаса. Ведите себя немного приличней, а то полицейские уже за вами наблюдают. Здесь шумных не любят, могут вас отправить обратно.

«Вожак» как ошпаренный круто повернулся в сторону брюнетки. Выражение лица его вдруг изменилось, обрело непомерную значительность. Показав рукой на меня, он громко выпалил: «Бу кеше безнең арттан карап йөри, ахры»[2]. Брюнетка засмеялась: «Юкны сөйләмә инде, монда син кемгә кирәк»[3]

Мои догадки о брюнетке-татарке подтвердились, более того, и «вожак» оказался моим соплеменником. Я усмехнулся и подумал: российские нувориши разных национальностей осваивают мальдивские острова – это тоже примета времени.

ПОМОЩНИЦА ДИПЛОМАТА (РУМЫНИЯ)

Упорствовать и мыслить – вот чем вы
Особый мир создать в себе способны.
Байрон

Немало из того, чего мне удалось добиться в своей дипломатической деятельности, можно отнести к числу заслуг моей жены Наиды. Мой идеал женской красоты появился весьма своевременно, накануне окончания института. Это была Наида – старшая дочь многодетных Бари абзый и Банат апа. Впервые я увидел Найду в феврале 1964 года и сразу влюбился в нее. Мне в ней нравилось все: внешний вид, манера разговора, голос, улыбка, одежда… На другой же день после моей защиты диплома мы зарегистрировались. С того дня, с 29 мая 1964 года, прошло три с половиной десятка лет. Мы прожили их в мире и согласии (конечно, если не считать мелкие размолвки бытового характера). Теперь мне кажется, что основным источником возникновения напряженных ситуаций были мои повышенная эмоциональность и недостаточный учет женской психологии. Другую причину я усматриваю в тяжелых психологических, почти военных условиях жизни за рубежом.

Я никоим образом не оправдываю себя. Признаюсь и каюсь, что мог бы быть более ласковым и терпимым к некоторым чисто женским слабостям и прихотям жены. Ведь они не затрагивали основы наших отношений, а главное – легко поддавались моему влиянию. При умелом подходе я мог бы выпестовать идеальные супружеские отношения. Увы, в жизни не все так просто, не всегда мы умеем идти к взаимным уступкам и компромиссам. За некоторые свои необдуманные поступки мне до сих пор стыдно, они вызывают во мне угрызения совести.

У нас разные характеры, различный подход к некоторым аспектам повседневной жизни, но в важнейших вопросах мы всегда находим согласие. Наида – «сова», она ложится поздно, любит поспать по утрам. Я же – «жаворонок», ложусь рано, сплю, как правило, 5–6 часов и встаю до восхода солнца, даже если нет необходимости в этом.

В молодости Наида была веселой, жизнерадостной, коммуникабельной, я же не обладал такими чертами характера. Я несколько замкнут, никогда не был компанейским парнем, не любитель коллективных мероприятий.

Иностранные дипломаты не раз отмечали, что от других жен Наида выгодно отличается обаянием, привлекательной восточной внешностью, вежливой обходительностью и, наконец

---

[2] «Этот человек, кажется, наблюдает за нами» (татар. яз)

[3] «Чего мелешь, кому ты здесь нужен» (татар. яз)

умением вовремя проявлять внимание к гостям. Русские женщины на приемах чаще общаются между собой, нередко им мешает незнание языков. А Наида освоила разговорный английский язык. В Пакистане многие полагали, что она понимает хиндустани. Однажды в Катманду она удивила опытного дипломата-индолога, проработавшего в Индии около десяти лет. Наида удачно поддержала разговор, употребив несколько фраз на хиндустани во время беседы на приеме.

Наида с детства увлекалась танцами, в пионерские годы посещала кружок народных и бальных танцев. На праздничных вечерах, устраиваемых в нашем посольстве в Пакистане (да и в Индонезии), она неизменно получала призы за исполнение цыганского танца (у нас накопилась целая коллекция небольших ваз, других предметов декоративно-прикладного искусства народов разных стран, которые напоминают нам годы странствий). Она очень легко запоминает мелодии, у нее мягкий, как мне кажется, прекрасный голос. Наида знает сотни советских песен. Это тоже предмет нашей с дочерью гордости за «мамико», как мы иногда называем ее на румынский лад.

Я однолюб во всем: в еде, одежде, в выборе друзей, в отношениях с женщинами, хотя и умею ценить многообразие женской красоты и доброты. С момента первой встречи Наида остается для меня идеалом женской красоты и женственности. Когда я общаюсь с другими женщинами, то невольно сравниваю их со своим эталоном. При этом почти всегда спрашиваю себя: а в чем моя собеседница превосходит Наиду. Скажу откровенно: еще ни разу я не получал положительного ответа на этот вопрос. Моя беда, вероятно, в том, что, в отличие от многих мужчин, часто я не умею показывать жене свое боготворящее отношение. Видимо, она в этом очень нуждалась, особенно в первые годы нашей совместной жизни.

Наида была и остается незаменимой помощницей в моей дипломатической работе. Ее личные качества способствовали установлению дружественных межсемейных отношений. В Пакистане, например, мы дружили с семьей Гхауса Бакша Талпура. Это был влиятельный парламентарий, его старший брат занимал пост министра обороны. Среди наших друзей были текстильный магнат Синда Алам, приятнейшая пара Рафик и Джаханара Миан из клана крупных пенджабских предпринимателей, семейство видных промышленников из Хайдарабада – Инаятулла и Хидаятулла Валибхаи и многие другие. Мы дружили с членами клана генерала Хабибуллы – ближайшего родственника президента Пакистана Айюб Хана. Такие приятельские отношения с семьями известных людей оказывались очень полезными в моей работе.

Вспоминается один случай в годы нашего пребывания в Бухаресте, когда Наида активно участвовала в получении необходимой информации. В начале 1982 года премьер-министр Индии Индира Ганди совершенно неожиданно для всех прибыла в Бухарест. Этот визит удивил всех дипломатов, не исключая и индийского посла в Румынии. Москва потребовала информацию о целях такого, заранее не запланированного визита. Выяснить цель встречи И. Ганди с Н. Чаушеску не удавалось. Сами румыны с важным видом отказывались сообщить что-либо, ссылаясь на конфиденциальность переговоров. Вся надежда была на индийского посла, с которым я часто общался на его родном хинди. К сожалению, у нашего посла В. Дрозденко почему-то не сложились отношения с индийцем (впрочем, они оба имели скверный характер).

На следующий день после отъезда И. Ганди был узкий прием у голландского посла с приглашением лишь глав дипломатических представительств. В. Дрозденко передал свое приглашение мне, сославшись на недомогание. Он просил меня во что бы то ни стало выяснить итоги бухарестских переговоров, чтобы сразу же направить шифротелеграмму в Москву. Мы с Наидой отправились на прием.

Надо сказать, что у индийского посла была неприятная для меня привычка. Он часто называл меня офицером КГБ, знающим много языков. Это он любил говорить при дипломатах других стран, особенно западных. Однако я был вынужден терпеть эти язвительные, надуманные обвинения, пропускать их мимо ушей, чтобы не оттолкнуть его от себя насовсем. Правда, у меня сложились добрые, теплые отношения с его женой Шримати Раной. Эта молодая

симпатичная особа относилась ко мне весьма благожелательно. По ее рассказам, она иногда печатала для мужа записки особо доверительного характера. Содержание некоторых из них становилось известным и мне, когда удавалось мимоходом подводить ее к интересующей тематике.

Индийский посол появился лишь к концу приема и сразу же был окружен послами других стран. К нему трудно было прорваться. Наида вела наблюдение за этим процессом и время от времени сообщала мне на татарском языке о возможностях подключиться в разговор. Короче говоря, мы держали индийца под двойным прицелом. Наконец индиец остался наедине с индонезийским послом – отставным генералом, нашим знакомым еще по Индонезии. Мы рванулись вперед, Наиде следовало отвлечь генерала, чтобы я мог подключиться в разговор с индийским послом. Наида обратилась прямо к самому генералу по-индонезийски: «Апа кабар?» («Как вы поживаете?»). Генерал был вынужден повернуться к даме, чтобы приветствовать ее. Я сразу же подхватил индийца и перекрестными вопросами стал выяснять то, что меня интересовало.

На следующее утро руководство СССР уже было информировано о результатах переговоров И. Ганди. Дело оказалось весьма банальным, хотя и с политической подоплекой. По предварительной договоренности И. Ганди должна была два дня провести в Москве в переговорах с Л. Брежневым. Ведь премьеру предстояла поездка в Вашингтон, и нужно было показать роль Индии в системе двух сверхдержав. Однако в последний момент наш дряхлый лидер в очередной раз занемог. Без каких-либо объяснений причины Москва отменила визит И. Ганди (тогда болезни наших лидеров считались чуть ли не архисекретной информацией). Видимо, Индира Ганди решила слегка «отомстить» Москве за такую беспардонную выходку. Поэтому она решила посетить Н. Чаушеску, который был известен как непослушный Москве коммунистический лидер, раскольник в социалистическом лагере. Это и было сделано с определенным шиком и таинственностью, хотя на самих переговорах ничего особенного и не было.

Перечисляя заслуги и участие моей жены Наиды в непростых условиях жизни и моей дипломатической работе, будет, видимо, уместно сказать несколько слов о нашей дочери Гульнаре. Когда Наида улетела из Джакарты в Москву, я сказал ей, что жду не сына, а дочь, дочь такую же красивую, как она сама. За дочь было обещано бриллиантовое кольцо. Хотя свое обещание мне удалось выполнить с изрядным опозданием. Впервые увидел я свою дочь, когда ей было около двух месяцев. Я был безмерно счастлив, мне она показалась похожей на свою маму.

Из-за нашего «цыганского» образа жизни воспитанием дочери мы практически не занимались. Ей пришлось поменять несколько школ, пока мы разъезжали из одной страны в другую. Гульнара окончила среднюю школу при советском посольстве в Бухаресте и поступила в один из московских вузов. У нее прекрасное английское произношение (еще в дошкольные годы я в игровой форме обучал ее английскому языку). Пожалуй, это моя единственная заслуга в ее педагогическом образовании. В годы нашей службы в Непале и Шри-Ланке она оставалась в Москве, работала преподавателем английского языка в школе и приезжала к нам в Катманду на летние каникулы.

Приезжала она и в Коломбо, но уже в качестве переводчицы. В 1995 году она побывала на трех континентах: в Азии, Европе, Америке. В двух последних поездках она сопровождала своего мужа Шамиля Расиховича. Накануне моего отъезда в Алма-Ату у них родились двойняшки: дочь Алия и сын Минтимер. Вот так мы с Наидой стали дедушкой и бабушкой.

ФЕНОМЕН WIKILEAKS И СОВРЕМЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Появление в 2010 году в мировой информационной паутине Интернет четверть миллиона секретных документов дипломатической переписки госдепартамента США с

американскими посольствами, расположенными во всех точках планеты, несомненно, является крупнейшим политическим скандалом за всю историю мировой дипломатии. Сотни миллионов пользователей Интернета при желании могут познакомиться с огромным объемом материалов по интересующей их стране и тематике, итогами деятельности американских дипломатов за весь период первого десятилетия XXI века. Средства массовой информации всего мира, в том числе российские оппозиционные газеты, взахлеб публикуют неисчерпаемые материалы WikiLeaks, удобно подстраивая их в ткань своих критических постулатов в адрес правящей элиты – политической и экономической. «Первоисточников» WikiLeaks хватит всем и надолго. Кстати, иногда этим материалом умело пользуются и официальные лица ряда стран, в том числе и российские.

Международные последствия этого события пока еще трудно переоценить. Однако, по высказываниям ряда политических аналитиков, масштабы дипломатического и информационного ущерба для США уже сегодня вполне сопоставимы с последствиями теракта 11 сентября 2001 года, унесшего сотни жизней в Нью-Йорке. Как ни парадоксально, эти события оказались взаимосвязанными: руководство США именно тогда приняло решение об обеспечении аналитического отдела Пентагона дополнительной информацией из американских посольств через закрытые каналы Интернета, что, видимо, как полагают, и привело к утечке информации.

Говорят, что дипломат подобен айсбергу, надводная часть которого – то, что он может сказать, а подводная – то, что он знает. В интернет-публикациях WikiLeaks айсберг полностью всплыл на поверхность, причем в самом неприглядном виде для всего американского дипломатического корпуса и их зарубежных доверительных собеседников. Это, несомненно, ощутимый удар и для нынешнего американского руководства, в частности, для политического тандема Обама – Клинтон, особенно в свете предстоящих президентских выборов.

По большому счету, дипломатия – это официальная деятельность глав государств и правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите прав и интересов за границей. Методы дипломатии весьма многообразны, включая воздействие на правительства, доверительные контакты дипломатов с влиятельными политическими кругами страны пребывания, в том числе с оппозиционными лидерами. Об этом написано сотни томов официальных документов, в том числе извлеченных из архивов внешнеполитических ведомств по истечении определенного срока давности. Сделаем небольшой обзор для уточнения сути – что же натворил этот неугомонный Джулиан Ассандж через каналы Интернет на дипломатической арене начала XXI века.

Исторический экскурс. Дипломатия берет свое начало еще с веков относящихся к заре человеческой цивилизации. Поражает своей убедительностью описание дипломатических миссий в поэмах великого Гомера. Нельзя не отдать должное таланту и дипломатическим способностям Одиссея и Менелая, которые использовали различные методы для предотвращения Троянской войны, в том числе тайные и доверительные. А ведь это было почти тридцать веков тому назад!

Широкое хождение имеет крылатое выражение «Дипломату язык дан, чтобы скрывать свои мысли». Но еще больше «популярна» фраза «Дипломаты – это честные люди, посланные за границу, что бы лгать в пользу своего государства». Некоторые приписывают ее творцам древнегреческой дипломатии, другие – создателям дипломатии Римской империи. Но дотошные британские исследователи в начале XX века доказали, что эта фраза принадлежит английскому дипломату XVII века Генри Уоттону. Сохранился документ, подтверждающий, что английский король Яков I, считая это определение Уоттона циничным, уволил его в отставку задолго до смерти. Но именно так,

в сущности, действовала английская дипломатия в период колониальных завоеваний.

Близки были этому и методы «комбинационной дипломатии», применявшиеся итальянцами в XVI веке. Их послы обычно снабжались двумя вариантами инструкций: один предназначался для публики, а другой - секретный, судя по всему, содержал предписания в случае необходимости использовать методы обмана, двурушничества и подкупа. Эти методы были декларативно отвергнуты французской дипломатией, ставшей образцом для всей Европы почти на протяжении трех столетий - XVII-XIX веков.

Основатель этой школы де Кальер полностью отклонял теорию, согласно которой целью дипломатии является обман. Напротив, он утверждал, что серьезная дипломатия основывается на доверии, а последнее, в свою очередь, может явиться только результатом доброй воли. В книге «О ведении переговоров с государями», опубликованной в 1716 году, де Кальер писал: «Дипломат должен помнить, что доверие строится на открытой политике. Он должен свободно делить со всеми любую информацию, за исключением той, которую он должен держать при себе в силу своего долга. Хороший дипломат никогда не поставит успех своей миссии в зависимость от обмана или обещаний, которые он не может выполнить».

Истоки древнерусской дипломатии восходят к периоду правления в Киевской Руси князя Святослава. Первым крупным международным документом русской дипломатии, безусловно, является Договор о мире между Киевской Русью и Великой Булгарией, заключенный после долгих доверительных переговоров со строгим соблюдением международно-правовых норм того периода. Примечательно и то, что этот древний дипломатический трактат стал объектом поэтических размышлений. В конце истекшего столетия татарский поэт, ныне вице-спикер парламента Татарстана Ренат Харис написал поэму, посвященную тысячелетию этого мирного договора. В поэме воспеваются древние традиции сотрудничества между предками русского и татарского народов — двух наиболее крупных этносов современной России.

Основы новой истории российской дипломатии, как и многие крупные явления общественно-политической жизни России, были заложены в период петровских реформ. Для характеристики практического механизма и обычаев российской дипломатии того периода мне хотелось бы привести интересные выдержки из сочинения П. А. Левашова, русского дипломата и писателя XVIII века.

«Послу нужно иметь свой собственный большой достаток, иначе ему трудно будет делать издержки по своему чину на одежду, на ливрею и на стол, с потребным ко всему тому великолепием. Ежели небогат, то будет принужден употреблять на свой собственный расход часть суммы, получаемой от государя для других в звании надобностей. Притом же бедного человека скорее могут подозревать, что он поступит на какое-то бесчестное дело. Посол, признанный скупым или бедным и не в состоянии делать добро, никогда не получит полезных уведомлений...

Когда посол рассуждает в своих письмах о каком-либо деле, то ему надобно показать причины, на которых основано его мнение. И для лучшего в том успеха надлежит ему вести особливую тайную записку обо всем том, что он сделать покушается, что отведывает, чего надеется и для чего-то делает. Надежный способ для уведомления — цифирная азбука, которая препятствует открытию тайны и для утаения имени того, от кого получено важное сведение...

Надлежит почитать, что посол, присланный к государю, отправлен к нему честным шпионом, против которого нельзя употреблять обыкновенных действий. Не должны осуждать посла, что он всеми дозволенными способами старается проведывать такие мысли государя и его министров посредством женщин, ибо женщины, как правило, говорят самую истину о том, что видели или слышали...»

Российский консерватизм. Что касается советского периода российской

дипломатии, то об этом имеется большое количество публикаций. В то же время до конца XX столетия МИД СССР и его загранучреждения многими воспринимались как «неприступная крепость». Сейчас же в печати открыто обсуждаются и дискутируются вопросы, связанные с деятельностью дипломатической службы России, с проведением внешнеполитического курса государства. В современную эпоху информационного взрыва в совершенно иной, чем раньше, плоскости ставится проблема взаимоотношений между широкой общественностью и «узкой» дипломатией. Прежде всего, встает вопрос о большой информированности населения относительно внешнеполитических шагов страны, ее дипломатических инициатив и акций на международной арене. Речь идет об участии парламента и широкой общественности в выработке жизненно важных направлений внешнеполитической деятельности государства.

Наш российский консерватизм во всех делах, в том числе в вопросах подготовки дипломатических шифротелеграмм, на мой взгляд, является лучшей формой защиты от утечки секретной информации, во всяком случае, от такого большого объема утечки, как это случилось у американцев. Даже в период ельцинской чехарды во властных структурах новой России, когда из МИДа к частным кампаниям ушли сотни высококвалифицированных дипломатов, ничего подобного не могло случиться. Совсем недавно на стыке веков в российских посольствах не было никаких компьютеров, а в центральном аппарате МИД на Смоленской площади они используются лишь для составления технической и несекретной информации.

Викиликсовая дипломатия. Основатель WikiLeaks Джулиан Ассандж, несомненно, влез в большую дипломатию через черный ход, точнее через форточки Интернета. Он впервые вывел всю кухню мировой дипломатии, точнее американской (она мало чем отличается от дипломатии других стран) на огромные просторы – на суд миллионов жителей планеты, не совсем подготовленных для восприятия и использования этих материалов.

Возможно, тут в какой-то степени прав известный научный критик профессор Дмитрий Квон, который недавно выдвинул предельно жесткую теорему мирного сосуществования людей, государств и цивилизаций: **не надо говорить в глаза, что говорится за глаза**. Правда всего этого далеко не достаточно и мало кто соблюдает эту аксиому. Он же и ввел в научную публицистику термин «викиликсовая цивилизация». Однако, трудно согласиться с постулатами уважаемого ученого, когда он с такой же легкостью называет квазипассионарным Выбегалло таких творцов современного информационного мира как Гейтс и Джобс, Брин и Цукерберг (см. «НГ Наука» от 23.03.2011).

Что касается Джулиана Ассанджа, он ловил весь мир, но в итоге поймали его – таковы законы властных структур «сильных мира сего». Он оказался «виновным» за небольшие грехи в сфере chercher la famme, в то время как глубоко увязший в гораздо больших аналогичных приключениях премьер-министр одной из ведущих стран Европейского Союза, как ни в чем не бывало, продолжает играть активную роль в европейской и мировой политике и дипломатии. Таковы не писанные законы современного мира.

Ставший вселенским «доверительным» информатором интернет-сайт WikiLeaks сразу попал под мощный прессинг властных и информационных структур США и не только, забеспокоились транснациональные и финансовые воротила, лидеры других стран. Основатель WikiLeaks, Джулиан Ассандж, стал персона нон грата для «сильных мира сего», а для оппозиционных сил многих стран, включая Россию, секретная дипломатическая летопись еще на долгие годы останется весьма удобным и достоверным источником для всевозможных политических разоблачений. Небезынтересно, что один из видных политических деятелей Норвегии недавно выступил с инициативой о выдвижении

Джулиана Ассанджа на Нобелевскую премию за мир – за разоблачение лживых деклараций руководителей властных структур.

Современная дипломатия. Мы вступаем в эпоху, когда задачи дипломатии чрезвычайно осложнились, поскольку она быстро проникает в новые, ранее не подвластные ей области, такие, например, как военная, разоруженческая. Дипломатия начинает заниматься проблемами экологии, космоса, морей и океанов, нуждающихся во всеобъемлющем международно-правовом урегулировании. Происходят заметные изменения в механизме деятельности самой официальной дипломатии, в которой преобладающее значение приобретает многосторонняя дипломатия, направленная на развитие экономического сотрудничества и обеспечения международной безопасности.

В настоящее время меняются требования, предъявляемые и к самим дипломатам. В 30-е годы XX столетия видный английский дипломат Г. Николсон говорил, что «идеальный дипломат должен хорошо знать языки, обладать изысканным вкусом, быть гостеприимным, спокойным и невозмутимым человеком», «проявлять терпение и по отношению к невежеству своего собственного правительства». Однако сегодня всего этого недостаточно, хотя эти требования классической дипломатии, безусловно, остаются в силе. Современный дипломат должен быть человеком острого аналитического ума, быстрой и безошибочной реакции на высказывания и заявления официальных лиц страны пребывания. Он должен уметь систематизировать добытую информацию и делать обоснованные выводы. Изучая различные аспекты жизни страны пребывания, он обязан «поставлять» своему правительству только объективную информацию. Здесь не обойтись без чувства реализма, исходящего из беспрестанного анализа практических интересов того или иного государства, без хорошего знания экономики, культуры и истории.

Перестройка по-американски. По материалам WikiLeaks (они должны были быть рассекречены в середине текущего столетия) при желании можно написать десятки книг о целях и основных направлениях американской дипломатии начала XXI века, о двусторонних отношениях США почти со всеми странами мира. Эти материалы представляют огромный интерес, прежде всего для научных работников, занятых в сфере внешней политики, а так же для аналитиков разведслужб.

Думаю, что американцы очень быстро сделают необходимые выводы из этого дипломатического скандала и создадут необходимые условия для надежной защиты своих секретов, организационного и оперативно-информационного характера. Сообщается об увольнении в отставку ряда высокопоставленных чиновников Госдепартамента и Пентагона. Главное, судя по американской печати, Госдепартамент направил по всем своим посольствам ряд важных циркулярных инструкций с требованиями резко сократить объем отчетности и бумаготворчества, «заняться анализом политических перспектив и реальных действий лидеров и активной части общества страны пребывания».

Публикации WikiLeaks и неуправляемая ситуация в странах Арабского Востока стали толчком для пересмотра методов современной американской дипломатии. В феврале 2011 года в Вашингтон были вызваны 260 глав американской дипмиссии из 180 стран мира для участия на первом глобальном совещании послов. Выступившая перед ними с докладом госсекретарь Хиллари Клинтон потребовала от дипломатов резко сократить объем дипломатической переписки, которую в центре мало кто читает. Оценочные отчеты по крупным событиям в стране пребывания отныне не должны превышать двух страниц.

Если дипломаты не научатся налаживать диалога с активной частью общества страны пребывания и использовать для этих целей социальные сети, то вскоре мы потеряем наши позиции в мире и что бы избежать этого мы должны радикально перестроить свою работу, - подчеркнула госсекретарь США.

ВТОРАЯ ГЛАВА МИКРОМИР И МАКРОКОСМОС

Я люблю в моем стекле
Часто видеть перемену.
А.Пушкин

УДИВИТЕЛЬНЫЙ КВАНТОВЫЙ МИР

В истории мировой науки в течение последних веков было немало революционных открытий, изменявших взгляды ученых на методы познания и устройство Вселенной. Но то, что произошло в первой половине XX века, буквально перевернуло все наши представления об окружающем мире.

Когда после выхода в отставку с дипломатической службы я начал изучать научное творчество выдающегося пакистанского физика Абдус Салама, одного из создателей современной "стандартной модели" структуры атома, я обнаружил огромные белые пятна в своем познании квантового мира и стал жадно "проглатывать" научную и справочную литературу по квантовой физике.

Квантовая механика предложила принципиально иную систему законов, управляющих миром. Интенсивное изучение "порционного" микромира-атомов, электронов, фотонов и других элементарных частиц, категорически не желавших вести себя как классические объекты, заставило физиков кардинально изменить методы описания всех природных явлений. Ранее предсказуемый мир с появлением квантовой механики стал случайным, вероятностным, тем самым невероятно осложнив все наши подходы к изучению окружающего мира.

В этот раздел вошли опубликованные в печати, главным образом в "НГ – Наука" статьи и заметки по ядерной физике и астрофизике, куда меня "подтолкнул" своей невидимой рукой профессор Абдус Салам, проживший почти полвека в многоярусном вечном саду элементарных частиц микромира, который, как полагают современные ученые, был точно таким же и пятнадцать миллиардов лет тому назад, когда в результате "Большого взрыва" образовалась бескрайняя Вселенная.

КВАНТОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПЕРЕВОРОТ В ЛИТЕРАТУРЕ

Почему именно физики-теоретики с необычным интересом восприняли архисложное творчество Джеймса Джойса

Эти два понятия – «квантовая революция» и «литература» – на первый взгляд выглядят совершенно несовместимыми. Действительно, какая логическая связь может быть между квантовой физикой и художественной литературой? Тем не менее упомянутые радикальные изменения в этих двух областях человеческого познания произошли в один и тот же исторический период – в первой трети XX века.

Квантовый одиночка

Это лишь случайное совпадение – скажет мой неугомонный литературный оппонент и будет по-своему прав. А вот физик ему обязательно напомнит, что с некоторых пор случайность стала одним из основных постулатов современной науки. Ведь предсказуемый ранее мир с появлением квантовой механики стал случайным.

Существенно и то, что квантовая физика создавалась невероятными усилиями многонациональной семьи блестящих ученых, у ее истоков стояли такие выдающиеся физики, как Макс Планк, Альберт Эйнштейн, Эрнест Резерфорд, Нильс Бор, Поль Дирак и многие другие. Исследования по квантовой механике и физике были столь значимы в

истории науки XX века, что все вышеупомянутые физики, создатели новой картины мира, получили Нобелевские премии.

А вот переворот в мировой литературе (в философском и художественном восприятии) осуществил корифей-одиночка, великий ирландский писатель Джеймс Джойс (1882–1941), творческая деятельность которого протекала в трех точках старой Европы – Триесте, Цюрихе и Париже.

Джойс прославил свой народ и страну оригинальными произведениями о европейцах разных национальностей, но почти всегда с ирландским акцентом и с «оглядкой» на Дублин. Сорок лет своей жизни он провел за пределами Ирландии в «добровольном изгнании». Всеобщее признание к нему пришло значительно позже, после его смерти, во второй половине XX века. В отличие от «квантовых» нобелевских лауреатов своего времени он так и не смог получить эту престижную премию за литературу.

Небезынтересно и то, что имя Джеймса Джойса навсегда вошло и в историю квантовой физики. Суть этого явления предельно четко изложена в предисловии к книге «Роза для Джойса», изданной в Международном центре по теоретической физике в Триесте, текст которого я привожу ниже в переводе на русский язык.

«Три кварка для мистера Марка»

(Из романа Джеймса Джойса Finnegan's Wake, 1939 год)

«Кварки – строительные блоки протонов и нейтронов. Это слово впервые было использовано лауреатом Нобелевской премии М. Гелл-Манном при описании элементарных частиц. Кварки появились в научной литературе в 1964 году, в том же году, когда в Триесте был открыт Международный центр по теоретической физике (МЦТФ).

Именно здесь, в Триесте, Джойс собрал материал, побудивший его написать свой знаменитый роман Finnegan's Wake («Поминки по Финнегану», 1939 год). Возможно, это было лишь простое совпадение, но с изданием этой книги («Роза для Джойса») мы одновременно отмечаем три важных события: столетие прибытия Джойса в Триест, пятидесятилетие возвращения Триеста в состав Италии и сорокалетие создания МЦТФ. В этом 2004 году Джойс и МЦТФ как бы воссоединились, когда мы провели в нашем Центре очередную, восьмую сессию летней школы имени Джойса.

Молодой ирландец, прибывший в Триест сто лет тому назад, стал великим писателем; молодой пакистанец Абдус Салам, прибывший сюда 40 лет тому назад, стал всемирно известным ученым, создав в Триесте МЦТФ и позже став лауреатом Нобелевской премии. Но кто знает, может быть, один из нынешних посетителей Триеста из какого-нибудь малоизвестного уголка планеты вскоре станет такой же выдающейся личностью».

К. Р. Шринивасан, почетный профессор МЦТФ имени Абдус Салама, директор МЦТФ

Атомная структура человеческой ткани

Джойс, будучи человеком высочайшей культуры, в двух своих знаменитых романах беспощадно стремился выяснить – нередко с противоположных позиций – взаимопроникновения искусства и жизни, взаимосвязи научного познания и литературного творчества. Почти все герои «Улисса» представляются мне многомерными живыми существами, которые сами по себе разговаривают с читателем и уводят его в неизвестные пласты потока сознания, из которого потом трудно «выпутываться».

Интеллектуальный заряд Джойса так искусно прорывается во внутренний мир человека, как будто писатель проникает до самых глубин исследуемой материи – до атомной структуры человеческой ткани. Как тут не вспомнить джойсовских кварков, с

легкой руки нобелевского лауреата прочно засевших в современной модели атомной структуры.

Я долгое время не понимал, почему корифей мирового модернизма совсем «оголил» своих героев – «выпустил» всех персонажей «Улисса» на улицы большого города, где царствует толчея и анархия, случайные столкновения и стихия общественных и личных коллизий, – абсолютно распахнутый пейзаж для потока человеческого сознания! В конце концов, будучи немного знаком с «эвереттизмом» (должен признаться – весьма поверхностно), я начинаю задумываться, не является ли всё это каким-то отдаленным отблеском непрерывного «столкновения вселенных», рьяным проповедником которого является оксфордский физик Дэвид Дойч. Ведь поток сознания в произведениях Джойса, прежде всего в «Улиссе», – это непрерывный процесс прямого столкновения всех предметов и действующих лиц с реальной жизнью, причем открыто у всех на виду, даже в спальне главных героев, за что американцы долгое время не пускали главное произведение Джойса на американский рынок.

А, между прочим, столкновение вселенных, по Дойчу, пока для нашего понимания недоступно – в ожидании концептуального прорыва в квантовой механике, если, конечно, такой переворот все же состоится.

Если современник Джойса, печально известный американский писатель Эзра Паунд (он семь лет просидел в вашингтонской тюрьме за поддержку идеологии Муссолини), в своей знаменитой поэме Cantos («Песни»)–итог полувекового труда – сделал безуспешную попытку создать культуру XX века «из фрагментов» ушедших веков и цивилизаций, то ирландский писатель совершил более удачное действие – «на обломках» богатейшей литературы XIX века создал совершенно новую модернистскую культуру, которая была сначала воспринята послевоенной европейской элитой и затем американским обществом.

Заговорщики квантовой революции

Знаменитое уравнение E = mc2 создателя теории относительности Альберта Эйнштейна (1905 год) и планетарная модель атома Эрнеста Резерфорда (1911 год) дали мощный импульс «заговорщикам» квантовой революции. Тогда и началась беспрецедентная коллективная «бомбардировка» атомного ядра с участием сотен и тысяч первоклассных физиков и математиков, наступление на основы классической механики Ньютона. То, что произошло тогда в науке, перевернуло все наши представления об окружающем мире. Квантовая механика предложила принципиально иную систему законов, управляющих миром.

Почти одновременно и почти то же самое произошло в сфере литературы и культуры. Драматургия норвежца Ибсена, поэзия Йитса, философия американского изгнанника Паунда, переворот в оперной музыке Вагнера, поэзия Бодлера и Верлена – они и подготовили Джойса к совершению окончательного переворота в мировой литературе XX века. Порыв великого ирландца развили такие величины мировой культуры, как Хемингуэй и Элиот, Вирджиния Вулф и Томас Манн, Феллини и Пруст, Дали и Пикассо, Кафка и Корбюзье, что и привело к торжеству современного модернизма.

Если говорить языком науки, все они совершили в культуре своеобразный переход от ньютоновской механики к квантовой.

Образ и методы мышления джойсовского человека оказали громадное влияние не только на европейскую литературу, но и на всю мировую культуру. Джойса мы находим в Хемингуэе и Шнитке, в Фолкнере и Дали, в Гелл-Манне и Абдус Саламе, в Ландау и Орхан Памуке. А подражатели –сотни и тысячи во всех сферах творческого познания.

Секрет гениальной полифонии романа «Улисс», видимо, еще и в том, что он впитал опыт многих титанов культуры. «Переработав» все лучшее в мировой литературе в духе творческих и научных требований XX века, Джойс представил свой замысел перед

мировой элитой в весьма «удобоваримой» форме не только для праздных размышлений, но и для использования в виде установленных норм поведения современного общества. Свое литературное творчество всегда и везде – в Триесте и Цюрихе, Париже и Лондоне – он освещал туманным ирландским светом, дабы никто не обвинил его в абстрактных размышлениях европейского наблюдателя и, конечно, в антипатриотизме.

Литературный мир Джойса чрезвычайно сложен для понимания, как и высшая математика и квантовая физика для большинства людей, непосредственно не связанных с этой сферой науки. В отличие от точных наук в «Улиссе» и других книгах Джойса – огромное количество вариантов прочтения, к тому же для российского читателя они были закрыты в течение почти 70 лет со дня их публикации.

Поток сознания и логика океана

Десять лет жизни в Триесте у берегов Адриатического моря оставили заметный отпечаток в творчестве Джойса. Он очень часто задумывался о том, что легче исследовать: глубь океана или глубины человеческой души. Он исследовал и то и другое – нередко с параллельными зарисовками. При этом Джойс исходил из того, что поток человеческого сознания, как и океанские волны, редко поддается логике упорядочения. Он вылавливал отдельные вспышки и мерцания человеческого сознания и все подсознательное, тем самым выстраивая движения потока сознания в «стройный» или хаотический ряд. Не так ли изучают физики движение электронов вокруг атомного ядра?

До Джойса никому не удавалось столь глубокое проникновение в бессознательное начало человеческого духа и вряд ли удастся и после него – одними подражаниями до океанского дна невозможно опуститься. А Джойс достиг и глубин океана, и вершин гималайских восьмитысячников, превратив собственный опыт и интеллект в бесценный источник творчества – в сознательное бессознательное.

Джойс часто говорил, что у него нет никакого литературного воображения, все то, о чем он пишет, берет из собственной жизни, в лучшем случае из жизни окружающих его людей, а таковых у него было не так уж много. Как же он тогда добрался до мировых вершин? Не об этом ли говорил академик Лев Ландау, когда речь шла о творческом озарении: «Человек в процессе познания природы может оторваться от своего воображения, он может открыть и осознать даже то, что ему не под силу представить».

Поток сознания по-джойсовски уравняет прошлое и будущее, великое и ничтожное, пошлое и высокое, человеческую мощь и беззащитную слабость. Мотивация Джойса: я ускоряю распад материи, хочу спуститься в глубь материи, проникать в каждый атом… «Улисс» – роман непрерывного потока сознания с использованием вневременной беспорядочности и бессознательного, хаотичных воспоминаний и абсурдного пространства, с сознательно деформированным образом мира и всего сущего, с жесткой карикатурой английской и европейской литературы. Поток сознания с умелым использованием бессознательного и воображения разве не является мощным орудием исследователя современной науки?

Соотнесенные состояния

Полвека тому назад молодой американский физик Хью Эверетт предпринял смелую попытку сформулировать новую метатеорию квантовой механики. Он утверждал, что его концепция «соотнесенного состояния» (relative state) применима ко всем формам квантовой механики и может стать плодотворной структурой для квантизации общей теории относительности.

Концепция Эверетта не была воспринята тогдашним ученым сообществом, которое в то же время не смогло ее ни подтвердить и ни опровергнуть. Научные и философские дискуссии вокруг этой концепции продолжаются и поныне, то бурно вспыхивают, то вновь утихают. Тем не менее она продолжает будоражить научное сообщество. А

литература фэнтези давно уже взяла ее на «вооружение», нисколько не задумываясь о научных, психологических и религиозных последствиях этого «явления».

Диапазон применения квантовой механики в современном мире чрезвычайно широк, законам квантовой физики подчиняется огромное число явлений и процессов. Во второй половине XX века квантовая механика непрерывно ветвилась на множество самостоятельных научных дисциплин, хотя и заметно разделенных между собой, но связанных единой логикой, угрожая философам отнять у них последний «кусок» творческой деятельности. От квантовой теории поля, возникшей одновременно с самой квантовой механикой, до квантовой теории процессов сознания…

Некоторые современные физики-эвереттисты склоняются к определению сознания как физического феномена, способного влиять на реальность. Сознание есть не что иное, как выбор альтернатив, а это – то же самое явление, которое в квантовой теории измерений называется редукцией состояния или селекцией альтернативы, утверждает глава российских эвереттистов профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Менский.

К почти такому же пониманию человеческого сознания, на мой взгляд, вплотную подошел и автор «Улисса» Джеймс Джойс еще в тридцатых годах прошлого века. И не потому ли в начале XXI века индекс цитирования упомянутых работ по физике Хью Эверетта находится на таком же высоком уровне, как аналогичный индекс цитирования литературных работ Джеймса Джойса, написанных еще до появления на свет знаменитого американского физика?

Стало быть, наша душа (сознание) и наш реальный мир образуют «соотнесенные состояния», то есть они существуют сами по себе и могут взаимодействовать на равных основаниях. Воспринимаемая нами картина мира, в свою очередь, зависит от вычислительных ресурсов активных нейронов мозга, а память – единственная реальность, которой мы обладаем.

Хью Эверетт, по существу, утверждал, что человек существует в каждой компоненте многомировой суперпозиции, то есть сознание человека расслаивается на множество рядов. Оксфордский профессор Дэвид Дойч пошел дальше – он выдвинул идею множественности сознаний (many-minds interpretation). По Дойчу, многомирность не виртуальная, но актуальная многомирная реальность, и поэтому, дескать, без принятия этой концепции квантовая механика не может быть полноценной.

На мой взгляд, первооткрыватель приема потока сознания в литературе Джеймс Джойс в своих лучших произведениях, еще до рождения Эверетта и Дойча, самостоятельно вплотную подошел именно к пониманию сознания и человеческого духа в многомирном аспекте.

Я часто задумываюсь над тем очевидным фактом, что среди представителей многочисленного научного сообщества именно физики-теоретики квантовой эры с необычным интересом восприняли архисложное содержание литературных произведений Джеймса Джойса, прежде всего «Поминки по Финнегану» и «Улисса».

Хотелось бы надеяться, что мои фрагментарные рассуждения «под углом» квантовой механики вокруг ставшей обоюдно актуальной тематики «джойсизма» и «эвереттизма» подведут любознательного читателя к некоторым философским размышлениям. Они вовсе не обязательно должны совпадать с моим подходом к упомянутым проблемам. Ведь появление вдумчивых оппонентов столь же приятное явление, как и приобретение критически настроенных единомышленников.

Впервые опубликовано в «НГ-Наука», 2008-03.

Quantum revolution and revolution in literature

It was physicists that accepted the literary works of James Joyce with uncommon interest. Why? The author, Yulduz Nuriyevich Haliullin is Deputy Director of Shirshov Institute of Oceanology, Corresponding Member of the International Academy of Eurasia.

These two notions - “quantum revolution” and “literature” look incompatible with each other at first glance. Indeed, what logical connection can be between quantum physics and fiction? Nevertheless the mentioned radical changes in these two fields of human cognition took place in the same period of history - in the first third of the 20th century.

A solitary Quantum Man

“It is just a co-incidence”, my indefatigable literary opponent will say, and he will be right in his own way. But a physicist will certainly remind him that since a definite time randomness has become one of the main postulates of modern science. Indeed, the world that was predictable earlier has now become accidental with the appearance of quantum mechanics.

It is also essential that quantum was created by incredible efforts of the multi-national family of scientists, and at the beginning of it were such outstanding physicists as Max Plank, Albert Einstein, Ernest Rutherford, Noels Bohr, Paul Dirac and many others. The research in quantum physics was so significant in the history of the science of the 20 century, that all the above-mentioned physicists, the creators of the new picture of the world, received Nobel Prizes.

And the revolution of world literature (in philosophical and artistic perception) was carried out by a single outstanding man, the great Irish writer James Joyce (1882-1941), whose creative activity was going on in three points of the old Europe - in Trieste, Zurich and Paris.

Joyce glorified his people and country by original works about Europeans of different nationalities, but almost always with an Irish accent and “reference” to Dublin. He spent forty years of his life outside Ireland in a “voluntary exile”. General recognition came to him much later, after his death, in the second half of the 20th century. Unlike the “quantum” Nobel Prize winners of his time, he could never receive this prestigious prize for literature.

It is not uninteresting that the name of James Joyce has also gone down in the history of quantum physics. The essence of this phenomenon is presented with an utmost clarity in the foreword of the book “A Rose for Joyce”, published in the International Centre of Theoretical Physics in Trieste, the text of which I present further in Russian translation. “Three quarks for Mr. Mark” (From the novel by James Joyce “Finnegan’s Wake”, 1939)

“Quarks are building blocks of protons and neutrons. The word was first used by the Nobel Prize winner M. Gell-Mann when describing the elementary particles. The quarks appeared in scientific literature in 1964, the same year when the International Centre of Theoretical Physics (ICTP) was opened in Trieste.

It was here in Trieste that Joyce collected the material that urged him to write his famous novel “Finnegan’s Wake”, 1939. It was probably a co-incidence, but alongside with the publishing of this book (“A Rose for Joyce”), we simultaneously mark three events: the centenary of the arrival of Joyce in Trieste, the 50th Anniversary of the return of Trieste to Italy and the 40th Anniversary of the foundation of the ICTP. In the same year 2004 Joyce and ICTP sort of reunited when we held the Eighth Session of Joyce summer school in our centre.

The young Irishman, who arrived in Trieste one hundred years ago, became a great writer; the young Pakistani , who arrived here 40 years ago, became a world famous scientist, who created ICTP in Trieste and later on became a Nobel Prize winner. But who knows? Maybe one of the present-day visitors to Trieste from some little-known corner of our planet will also become an outstanding personality”.

K.R. Shrinivasan, Honored Professor of ICTP named after Abdus Salama, Director of ICTP.

Atomic structure of human tissue

Joyce, being a man of the highest culture mercilessly tried to clarify in two of his novels, and not infrequently from diametrically opposite points of view, the inter-penetration of art and life, inter-connection of scientific cognition and literary creativity. Almost all the characters of "Ulysses" seem to me multidimensional living things, which speak to the reader by themselves and take him away into unknown strata of the stream of consciousness, from which it is difficult to "extricate oneself afterwards.

The intellectual charge of Joyce so skillfully breaks into the inner world of man, as if the author penetrated into the very depth of the investigated matter, down to the atomic structure of human tissue. In this connection you cannot help remembering Joyce's quarks that have firmly settled in the modern model of atomic structure put by the Nobel Prize winner.

For a long time I could not understand why the great man of world modernism has absolutely "exposed" his characters, allowed them into the streets of a big city, where confusion and anarchy dominate, accidental clashes and the rudiments of public and personal collisions, an absolutely open landscape for the stream of human consciousness!

Eventually, being a little with "Everettism" (very superficially, I must confess), I am coming to think if all that is not a faint reflection of the incessant "clashes of universes", a zealous preacher of which is the Oxford physicist David Deutch. Because the stream of consciousness in the works of Joyce, above all in "Ulysses" is an incessant process of a direct clash of all things and characters with the real life, conspicuously, with everybody seeing it, even in the bedroom of the main characters. It was the reason why Americans have not let the chief work of Joyce on the American market.

By the way, Deutch's clashes of universes are still beyond our understanding and are awaiting a conceptual breakthrough in quantum mechanics, if of course such a revolution will ever take place.

If Joyce's contemporary, the notorious American writer Ezra Pound (he spent seven years in a Washington jail for supporting the ideology of Mussolini), in his famous poem "Cantos" ("Songs"), which was the result of his fifty years' work, made an unsuccessful attempt to create the culture of the 20th century from "the fragments of the past centuries and civilizations", the Irish writer has been more successful. "On the ruins" of the richest literature of the 19th century he has created quite a new modernist culture, which was first accepted by the European post-war elite, and then by American society.

Conspirators of the Quantum Revolution

The famous equation E = mc2 of the creator of the Theory of Relativity Albert Einstein (1905) and the planetary model of the atom of Ernest Rutherford (1911) gave a powerful impetus to the "conspirators of the quantum revolution. It was then that the unprecedented collective "bombardment" of the atomic nucleus began with the participation of hundreds and thousands of first-class physicists and mathematicians, an offensive against the basics of the classical mechanics of Newton. What happened in science at that time radically changed all our concepts of the surrounding world. Quantum mechanics offered a principally different system of laws governing the world.

Almost simultaneously and almost the same happened in the sphere of literature and culture. The drama works of the Norwegian Ibsen, the poetry of Yeats, the philosophy of the American exile Pound, the revolution in the opera music of Wagner, the poetry of Bodler and Werlain - it was all those that prepared Joyce for the performance of the final revolution in the world literature of the 20th century. The impulse of the great Irishman developed such eminent figures of world literature as Hemingway and Eliot, Virginia Wolf and Thomas Mann, Fellini and Proust, Dali and Picasso, Kafka and Corbusier, which led to the triumph of the present-day modernism.

Using the language of science we can say that they made a specific transition in culture from Newton's to quantum mechanics.

The image and methods of thinking of Joyce's man have exercised a great influence not only on European literature, but also on the whole world culture. We find Joyce in Hemingway and Shcnitke, in Faulkner and Dali, in Gell-Mann and Abdus Salam, in Landau and Orkhan Pamuk. As for imitators, there are lots of them in all spheres of creative cognition.

The secret of the brilliant polyphony of the novel "Ulysses" lies in the fact that the author absorbed the experience of many great men of culture. Having "processed" the best works of world literature in the spirit of creative and scientific requirements of the 20 century, Joyce presented his plot to the world elite in a "digestible" form not only for idle speculations, but also for practical use in the form of established norms of behavior of modern society. He always illuminated his entire literary creativeness with his foggy Irish light, no matter where, - in Trieste or Zurich, Paris or London, so that nobody could accuse him of abstract speculations of a European observer, and of course, of anti-patriotism.

The literary world of Joyce is extremely complex for understanding, like higher mathematics or quantum physics for the majority of the people, who are not involved in that field of science. Unlike the sciences, "Ulysses" and other books of Joyce have a great number of variants of reading. Besides, all those books were closed for the Russian reader for 70 years since the day of their publication.

The Stream of Consciousness and the Logic of the Ocean

The ten years of life in Trieste on the shore of the Adriatic Sea have noticeably influenced the works of Joyce. He often pondered over the problem: which of the two was more difficult to explore, the depth of the ocean or the depth of the human soul? He explored both, infrequently drawing parallels between the two. Doing so, Joyce presumed that the stream of human consciousness, like ocean waves, is very seldom subject for logical ranking. He caught out separate flashes and twinkling of human consciousness and the entire subconscious, thus ranging the movements of the stream of consciousness in an "orderly" or chaotic manner. Is it not the way physicists study the movement of electrons round the atomic nucleus?

Before Joyoe, nobody had ever managed to penetrate so deeply into the unconscious part of the human spirit, and no one will ever manage to do it again after him because it is impossible to reach the bottom of the ocean my imitation only. But Joyce reached the depths of the ocean and the eight thousand-meter summits of Himalayas, having turned his own experience and intellect into an invaluable source of creative work, into a conscious unconscious.

Joyce often used to say that he had no literary imagination, and everything he wrote was taken from his own life experience, at best - from the lives of the people surrounding him, and there were not many such people in his life. Then how could he reach the world summits? Did Academician Landau mean this when the conversation drifted to creative illumination, and he said, "In the process of cognition of Nature, man can tear away from his imagination; he can even discover and realize things that he is incapable of imagining"?

According to Joyce the stream of consciousness levels the past and the future, the great and the insignificant, the mean and the lofty, the human power and the defenseless weakness. The motivation of Joyce is as follows: I accelerate the disintegration of matter, I want to descend into the depth of matter, and I want to penetrate into each and every atom...." "Ulysses" is a novel of incessant stream of consciousness with the use of timeless disorderliness and unconscious chaotic reminiscences and absurd space, with the consciously deformed image of the world and of all matter with hard caricature of English and European literature. Is the flow of conscience with the competent use of the unconscious and imagination not a powerful means of an investigator of modern science?

Relative state

Half a century ago the young American physicist Hugh Everett undertook a daring attempt to formulate a new metatheory of quantum mechanics. He asserted that his concept of relative state is applicable to all forms of quantum mechanics and can become a fruitful structure for quantizing the general theory of relativity.

The concept of Everett was not accepted by the contemporary scientific community, which could neither confirm nor disprove it. Scientific and philosophical discussions round the theory are still going on, sometimes breaking out with renewed vigor, and sometimes abating. Nevertheless it continues to excite the scientific community. And the literature of "fantasy" added it to its armory long ago without thinking of the scientific, psychological and religious consequences of this "phenomenon'.

The range of application of quantum mechanics is extremely wide in the present-day world, for a great number of phenomena and processes obey the laws of quantum physics. In the second half of the 20th century quantum mechanics continuously divided into many independent branches, noticeably separated from one another and yet connected with one another by a single logic, threatening the philosophers to take away their last "piece" of creative activity. And that, from the quantum field theory which appeared simultaneously with the quantum mechanics to the quantum theory of consciousness processes....

Some modern physicists, who are supporters of Everett concept, are apt to define consciousness as a physical phenomenon which is capable of influencing the reality. According to the head of Russian Everettists, Professor of Mensky of Moscow Lomonosov State University, conscience is no other than a choice of alternatives, and it is the same phenomenon, which in the quantum theory of measurements is called state reduction or alternative selection.

To my mind, the author of "Ulysses" James Joyce has come up to the same understanding of human consciousness back in the thirties of the last century. Is it not the reason why at the beginning of the 21st century the index of quotation of the mentioned works of Hugh Everett is at the same level as the analogous index of quotations of the literary works of James Joyce written long before the birth of the great American physicist?

It appears that our soul (consciousness) and our real world form "related states", i.e. they exist by themselves and can interact on equal grounds. The picture of the world that we receive depends, in its turn, on the calculating resources of the active neurons of the cerebrum, and memory is the only reality we possess.

In essence, Hugh Everett asserted that man exists in every component of the multi-world superposition, i.e. the consciousness of man is split into many layers. The Oxford Professor David Deutch went further - he put forward the idea of many-minds interpretation. According to Deutch, the multi-worldness is not a virtual, but an actual multi-world reality and therefore, he alleges, without the acceptance of this concept quantum mechanics cannot be of full value.

In my opinion, even before the birth of Everett and Deutch, the pioneer of the reception of the stream of consciousness in literature James Joyce, in his best works came up to the understanding of consciousness and human spirit in the multi-world aspect.

I often think about the obvious fact that among the representatives of the broad scientific community it was the physicists - theoreticians of the quantum era that with uncommon interest accepted the complex contents of the literary works of James Joyce, above all, "Finnegan's Wake" and "Ulysses".

I would like to hope that my fragmentary reasoning "under the angle" of quantum mechanics around the actual theme of "Joycism" and "Everettism" will lead the inquisitive reader to some philosophic speculations. They will not necessarily coincide with my approach to

the mentioned problems. For the appearance of thoughtful opponents is as nice a phenomenon as the acquirement of critically-minded people holding the same views.

Лекция прочитана в Кембриджском университете (Англия)

ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЗИК XX ВЕКА

Выдающийся пакистанский ученый, один из корифеев теоретической физики истекшем столетия, лауреат Нобелевской премии, профессор Мухаммад Абдус Салам (1926-1996) навсегда вошел в мировую науку как крупный исследователь законов взаимодействия и структуры элементарных ядерных частиц. Он внес большой вклад в изучение и понимание многосложной, вероятностной картины мира в глубинах материи, где кончается власть классической механики Ньютона и господствуют законы квантовой физики.

Профессор Абдус Салам – один из создателей современной «стандартной модели» структуры атома. Новейшая концепция теоретической физики, за разработку которой профессор Абдус Салам и два американских ученных Ш.Глэшоу и С.Вайнберг были удостоены в 1979 году Нобелевской премии, привела к построению теории, объединившей электромагнетизм и слабое взаимодействие ядерных частиц, над созданием которой великий Альберт Эйнштейн безуспешно трудился в течение всей жизни. Выражаясь на общедоступном языке это означает, что правоверный мусульманский ученый стоял у истоков раскрытия общих для микромира и макромира фундаментальных законов, заложивших на пороге XXI века новую эру философского осмысления Единства Мира.

Признанный во всем мире талантливый организатор науки, основатель и в течение тридцати лет бессменный руководитель международного Научного Центра теоретической физики в Триесте (Италия) профессор Абдус Салам сегодня вполне справедливо воспринимается как своеобразный символ и вдохновитель возрождения науки в мусульманском мире. А в более широком плане – и в огромных просторах развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

По самым скромным подсчетам через учебный и научные залы этого Научного Центра, отныне носящего имя профессора Абдус Салама, прошли свыше 100000 молодых ученых из 100 стран мира, главным образом из развивающихся стран. Благодаря титаническим усилиям профессора Абдус Салама за сравнительно короткое время этот Центр стал своего рода «кузницей» подготовки и переподготовки нескольких поколений ученых-физиков, которым представляется возможность общаться с выдающимися представителями научного мира.

Будущий знаменитый физик родился 29 января 1926 года в пенджабской деревне Сахивал недалеко от городка Джанг, затерянного на северо-западной окраине колониальной Индии. С 1947 года этот районный центр входит в состав провинции Пенджаб Пакистана. Похоронен, по его завещанию, там же, недалеко от родных мест – на мусульманском кладбище города Рабва рядом с могилами отца и матери (ноябрь 1996 года).

Между этими двумя датами – 50 лет непрерывной научной жизни в различных точках планеты, полной творческих успехов и политических разочарований, драматизма и душевного покоя. Конечный результат огромен: десятки книг и научных монографий, свыше трехсот статей по сложившим проблемам ядерной физики и по актуальным вопросам подготовки научных кадров в развивающихся странах. Триумфальный финал: его фундаментальные исследования в области теоретической физики получили широкое признание во всем мире.

Свидетельство тому – профессор Абдус Салам был избран иностранным членом около 50 национальных Академий и ведущих научных Ассоциаций мира. Он был обладателем двадцати самых престижных международных премий и золотых медалей по физике, в том числе Нобелевской премии. Ученый был удостоен высоких наград 14 международных организаций за большой вклад в борьбе за мир во всем мире и развитие международного научного сотрудничества. Он был избран почетным доктором свыше 40 известных университетов, расположенных на пяти континентах планеты.

Мало кто из физиков XX века удостоился такой высокой чести и всеобщего признания кроме, конечно, трех его великих предшественников – Альберта Эйнштейна, Эрнста Резерфорда и Нильса Бора. По мнению ряда историков науки, профессор Абдус Салам как создатель единой теории электромагнетизма и слабого взаимодействия ядерных частиц, безусловно, достоин находиться в одном ряду с ними.

ПОЭТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ

Есть в сословье физиков поэты,
И среди поэтов есть ученые.
Дарит миру истину и свет
Труд опасный, ночи их бессонные.

Расул Гамзатов

Необходимое послесловие к жизни академика Алексея Сисакяна, отданной науке

В первую неделю мая нынешнего года всемирно известный научный центр – Объединенный Институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне был одет в траур: в самом расцвете творческих сил неожиданно скоропостижно скончался директор ОИЯИ, член президиума Российской академии наук, академик Алексей Норайрович Сисакян.

Выдающийся российский ученый в области теоретической и математической физики Алексей Сисакян более 40 лет успешно занимался исследованиями физики элементарных частиц и сильных ядерных взаимодействий. Опубликовал по этим проблемам сотни научных трудов, в том числе несколько монографий в соавторстве с коллегами – специалистами по квантовой физике.Будучи талантливым и энергичным организатором науки, Алексей Норайрович за несколько лет руководства ОИЯИ (2006–2010) смог объединить вокруг себя интернациональный коллектив исследователей из 24 стран.

Алексей Сисакян принял самое активное участие по созданию Большого адронного коллайдера в ЦЕРН – крупнейшего научного проекта начала XXI века. За несколько месяцев до кончины академик Сисакян подписал в Женеве новое Соглашение о научном сотрудничестве между ОИЯИ и ЦЕРН. В беседе со мной в августе 2009 года он выразил желание посетить Международный центр теоретической физики имени Абдус Салама в Триесте (Италия), чтобы восстановить прежние тесные научные контакты между Дубной и Триестом.

Он мечтал о создании еще более крупного научного проекта – Международного линейного коллайдера длиной около 30 километров. По замыслам Алексея Норайровича, реализация этого проекта способствовала бы раскрытию физической сущности «темной материи» и «темной энергии», из которых состоит более 90% массы Вселенной. Конечно, местом расположения такого гигантского научного проекта академик Алексей Сисакян видел Дубну – ОИЯИ.

Алексей Норайрович был главным идеологом создания в Дубне коллайдера тяжелых ионов NICA, одним из разработчиков концепции многокомпонентного подхода в теории множественного рождения ядерных частиц, с увлечением занимался проблемами суперсимметричной одномерной квантовой механики, поисками процессов образования смешанной кварк-адронной фазы ядерной материи.

Он был убежденным сторонником концепции своих великих предшественников – академиков Сергея Вавилова и своего отца, выдающегося биолога Норайра Сисакяна, предсказавших, что XXI столетие будет веком, когда «царицей наук» станет синтез медикобиологических и физических наук. Не менее важным перспективным направлением информационных технологий он считал квантовый компьютинг, который позволит заменить отдельные участки мозга, став как бы запасной частью человеческого мозга.

В условиях длительного отсутствия адекватного финансирования он выдвинул принцип «обгонять не догоняя» по крайней мере по двум особо важным приоритетным направлениям: это физика тяжелых ионов и максимально активное использование нейтронных источников. Первое направление – кратчайший путь к синтезу новых элементов таблицы Менделеева, о чем свидетельствует недавний успешный синтез 117-го элемента (см. «НГ-науку» от 14.04.10). В этой связи выскажу банальное предложение: не следует ли назвать (или приступить к соответствующей процедуре) упомянутый элемент «норайрий» или «сисакяний» в честь двух академиков – отца и сына – макробиолога и микрофизика, если так можно выразиться?

Нильс Бор, выдающийся знаток искусства кубизма, искавший взаимосвязь между наукой и искусством, как-то сказал, что об атомах нужно говорить стихами. Мне неизвестно, писал ли он сам стихи. А вот Алексей Сисакян, профессор ядерной физики, был и автором около десятка стихотворных сборников. Последняя его книга «Дружба, Творчество, Память», подаренная мне в дни празднования 100-летия академика Николая Николаевича Боголюбова (он и здесь был главным организатором), теперь находится у меня на рабочем столе.

Прощальная книга Алексея Норайровича – это сборник коротких эссе о замечательных ученых и деятелях культуры, о друзьях и родителях. Прозаическую часть дополняет стихотворный раздел – «Дневник моей души». Когда читаешь некоторые строки, думая о его неожиданном уходе из жизни, невольно слезы на глаза наворачиваются.

Вот – из главы «Портрет отца», академика Норайра Мартиросовича Сисакяна: «Судьба не дала ему времени оглянуться назад. Он умер, как горная птица в полете, когда внезапная стрела в сердце переворачивает мир. Последнее, что он мог увидеть, умирая, – был потолок его лаборатории…»

А вот – несколько поэтических отрывков из книги Алексея Сисакяна.

А свойство чудное «сходимость»/ Для физики – необходимость,/ Как для возмездья – неизбежность,/ Как для любви – простая нежность…

* * *

Сойти с ума/ От этого завета:/ Летит лишь тьма/ Быстрее света.

* * *

Ушли… Забвенья паутинкой/ Покрыт ваш путь, но чудо в том –/ Остались: на моем лице – морщинкой,/ на сердце – ишемическим рубцом…

Я встречался с Алексеем Норайровичем всего четыре раза, непосредственно общался с ним в его кабинете не более 15–20 минут. Первый раз – в 2006 году на международной конференции в Дубне по случаю 90-летия лауреата Нобелевской премии Абдус Салама,

где и состоялась презентация первого издания моей книги об этом великом ученом. В мае 2010 года по рекомендации Сисакяна в Дубне издан английский вариант упомянутой книги, которая начинается с предисловия Алексея Норайровича «Abdus Salam and N.N.Bogolyubov». К великому сожалению, ему не суждено было подержать эту книгу в своих руках.

В моем сердце навсегда поселилась скорбь о безвременной кончине Алексея Норайровича Сисакяна. Но свои размышления о нем я хочу завершить на мажорной ноте, строчками еще одного стихотворения академика Сисакяна, которое, на мой взгляд, четко и объемно характеризует деяния и величие таких людей, как Абдус Салам, Николай Боголюбов, Алексей Сисакян, связанных между собой дружбой и творчеством. Пусть память о них живет вечно!

Говорят, гениальное – просто,/ Мы исчезнем – и нет вопроса…/ Высыхает река – есть русло,/ Нет артиста – живет искусство.

«Независимая газета» 23.06.2010

БИЛЛ ГЕЙТЕС ДАЛ ЯДЕРНУЮ ОТМАШКУ

У США и России "проснулся" интерес к атомным реакторам на быстрых нейтронах

Один из богатейших людей планеты, основатель Microsoft Corporation, ныне президент благотворительного фонда Билл Гейтс выступил недавно с сенсационным заявлением относительно перспектив ядерной энергетики. На конференции в Лонг Бич (Калифорния) он обратился к мировому научному сообществу с призывом разработать технологии по производству дешевой, экологически чистой энергии путем «сжигания» радиоактивных изотопов, образующихся в реакторах атомных электростанций.

Создание таких технологий, по мнению Гейтса, займет не более двух десятков лет. Эта задача важнее любой другой, подчеркнул Гейтс, в том числе важнее даже разработки антиэпидемиологических вакцин или новых сельскохозяйственных технологий. Кстати, на эти цели Гейтс уже выделил в начале 2010 года около 10 млрд. долл.

«Нам нужны чудеса энергетики, и они просматриваются невооруженным глазом», – заявил Гейтс. В частности, по мнению Гейтса, речь идет о разработке новых технологий для создания современного поколения атомных реакторов на быстрых нейтронах, в которых уран будет «сжигаться» практически до 99% и одна заправка урановым топливом обеспечит 60 лет работы атомной станции. В настоящее время Билл Гейтс финансирует осуществление экспериментального проекта под названием «Terra Power», в рамках которого проводятся поиски новейших материалов и технологий для разработки нового поколения атомных энергетических установок на быстрых нейтронах.

Заявление Гейтса вызвало противоречивую реакцию среди американских ученых-ядерщиков. Некоторые из них назвали идею Гейтса наивной и дорогостоящей, чуть ли направляющей ядерные исследования по ложному пути. Другие же, в частности, Крейг Смит, ведущий инженер по ядерным технологиям Национальной Ливерморской лаборатории, заявил, что Гейтс призывает мир встать на путь ядерного Ренессанса, что обеспечит планету дешевой и чистой энергией. «Я поддерживаю стремление Гейтса действовать в этом направлении, поскольку абсолютно убежден, что атомная энергетика является наиболее экологически чистой, – прокомментировал по нашей просьбе заявление Гейтса академик РАН Роберт Нигматулин. – К тому же реакторы на быстрых нейтронах действительно решают проблему ядерных отходов, как это понимает Гейтс, поскольку они одновременно вырабатывают плутоний для последующего ядерного цикла. Более

того, в конце истекшего года я организовал встречу сотрудников упомянутого проекта «Terra Power» с главным знатоком уранового сырья нашей страны вице-президентом РАН Николаем Лаверовым и с некоторыми учеными-ядерщиками из Обнинска. Из состоявшихся бесед выяснилось, что американцы, занятые в этом проекте, хотели бы «испытать» свои новейшие материалы в действующем атомном реакторе на быстрых нейтронах. Белоярская АЭС на Урале мощностью 600 Мегаватт является в настоящее время единственным в мире действующим атомным объектом, работающим на быстрых нейтронах».

«Однако, – заключил академик Нигматулин, – вопрос о российско-американском сотрудничестве в этой сфере является компетенцией решения двух правительств». В настоящее время в России идет строительство второго блока Белоярской АЭС на быстрых нейтронах мощностью 800 Мегаватт; одновременно в Физико-энергетическом институте им. А.И.Лейпунского (г. Обнинск) разрабатывается проект реактора на быстрых нейтронах мощностью 1200 Мегаватт. Российские ученые в этой области первопроходцы. Возможно, с этим и связан определенный интерес американцев к данным исследованиям.

Важно и другое. Президент США Барак Обама недавно принял решение о строительстве новой атомной электростанции в штате Джорджия, выделив для этих целей – в кризисный период! – огромную сумму – 8,3 млрд. долл. Это будет первая за последние десятилетия АЭС в США, и место строительства определено с учетом благоприятных условий для утилизации будущих отходов отработанного топлива. У США сейчас имеется огромная проблема с утилизацией радиоактивных отходов от 104 действующих реакторов атомных электростанций. Предложение Гейтса, если оно когда-либо будет осуществлено в жизнь, практически снимает этот вопрос, конечно, речь идет не о завтрашнем дне – о середине текущего века. В России также официально объявлено о начале строительства Балтийской АЭС недалеко от Калининграда – предполагается сооружение двух энергоблоков водо-водяных энергетических реакторов (ВВЭР) общей мощностью 2340 Мегаватт. Это потребует инвестиций не менее 6 млрд. долл. Все это, на мой взгляд, свидетельствует о том, что в настоящее время международное общественное мнение начинает менять свое негативное отношение к развитию ядерной энергетики. Это направление наряду с другими новыми направлениями энергетики (солнечная, ветряная, гидротермическая, аккумуляторная) займет приоритетное место в ближайшей перспективе.

Еще один важный штрих, касающийся ядерного разоружения двух держав. Международные СМИ с неослабленным вниманием следят за переговорами между США и РФ по подготовке нового Договора СНВ. По заявлениям российских официальных лиц, он будет строго паритетным и в настоящее время идет процесс «увязки» взаимосвязи стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений.

Это, безусловно, чрезвычайно важный аспект. Но нас в данном случае интересует лишь один, возможно, наивный вопрос: как будут утилизироваться ядерные начинки сотен и сотен боеголовок, как американских, так и российских, предназначенных к уничтожению. Какова возможность и вероятность их использования для мирных целей?

«Независимая газета» НГ Наука

ТЕРМОЯД АКАДЕМИКА НИГМАТУЛЛИНА

В течение последнего полувека лучшие умы мировой научной и инженерной мысли активно занимаются решением самой актуальной проблемы: поисками нового неисчерпаемого источника энергии – управляемой реакции термоядерного синтеза.

На разработки более продвинутого направления – создания европейского монстра типа знаменитых советских установок «Токамак» – мировое сообщество выделило десятки миллиардов долларов, Но ведутся поиски и других, менее громоздких и более дешевых путей. В 1995 году на международной конференции в США по ядерным реакторам академик РАН Роберт Нигматулин сделал пленарный доклад «Перспективы пузырькового термояда», представленный совместно с американским профессором Ричардом Лехи. Суть их предложений – использование микропузырька в качестве управляемой микроводородной бомбы.

Пузырьковая бомба должна «подрываться» за счет сжатия окружающей ее жидкости, разогнанной в направлении к центру микропузырька акустическими колебаниями, как при сонолюминесценции, но гораздо интенсивнее, чтобы температура в центре микропузырька достигла миллионов градусов, необходимых для «запуска» термоядерной реакции.

Согласно теоретическим расчетам уфимских учеников Р. Нигматулина, изложенным на международном Конгрессе акустиков в Сиэтле (США), в момент сжатия и схождения сферической ударной волны к центру микропузырька там образуется сверхгорячий и сверхплотный плазменный микросгусток (температура около 50 млн. градусов, давление – десятки млрд. бар). Правда, этот крошечный плазменный сгусток существует ничтожное время – доли пикосекунды, «освобождая» энергию синтеза нескольких тысяч ядер дейтерия. А практический интерес может «проснуться», когда речь будет идти о секундах и триллионах ядерных слияний.

В самом престижном американском научном журнале «Science» в 2002 году появилась необычная статья о предварительных итогах экспериментальных исследований, проведенных в одном из ядерных центров США, «по запуску» термоядерной реакции на настольном контейнере, заполненном «тяжелым» ацетоном СЗД6О (С – углерод, Д – дейтерий, О – кислород). Возможно, это был «преждевременный ребенок», рождению которого сразу воспротивились несколько именитых физиков, написавших закрытую негативную рецензию, чтобы воспрепятствовать публикации статьи.

К тому же как раз в это время американский Конгресс обсуждал финансирование строительства международного термоядерного реактора. Крупные физики, вовлеченные в этот проект, и «воротилы» министерства энергетики США опасались, что шумиха вокруг дешевого «пузырькового» термояда побудит законодателей урезать средства на эту многомиллиардную программу.

Как бы то ни было, упомянутая статья, под которой наряду с американскими учеными стоит и фамилия крупного российского ученого с мировым именем академика Роберта Нигматулина, увидела свет. Позже в американских и российских публикациях его будут называть идеологом и главным теоретиком «пузырькового» термояда. Научные дискуссии и порою нелицеприятные споры вокруг этой проблемы продолжаются до сих пор с переменным успехом. В центре внимания этих споров оказался талантливый американский инженер-ядерщик индийского происхождения Русти Талеярхан, который был восхищен и окрылен красивой идеей российского ученого татарского происхождения.

Это лишь одно из направлений многогранной научной и организаторской деятельности члена Президиума РАН Роберта Искандеровича Нигматулина – выпускника двух самых престижных вузов страны (МВТУ и МГУ). С 1963 по 1986 год он работал в Московском государственном университете, где прошел путь от студента до профессора. В 1986 году с группой учеников переехал из Москвы в Тюмень, где организовал Институт механики многофазных систем. С 1993-го по 2006 год академик Р. И. Нигматулин – руководитель Уфимского научного центра РАН и президент Академии наук Башкортостана.

С октября 2006 года академик Роберт Нигматулин возглавляет один из крупнейших институтов РАН – Институт океанологии им. П. П. Ширшова. Научный тезис ученого: основной задачей ИО РАН является комплексное изучение Мирового океана и морей России на основе представления о единстве происходящих в них физических, химических, биологических и геологических процессов, создание научных основ прогнозирования изменчивости климата Земли, рационального использования морских ресурсов и обеспечения экологической безопасности в интересах устойчивого развития человечества.

В 2007 году Роберт Нигматулин опубликовал фундаментальную монографию «Как обустроить экономику и власть России» (М.: «Экономика», 460 стр.), которая получила большой резонанс в общественных и политических кругах страны. В 2008 году он избран почетным членом Академии наук Республики Татарстан и почетным доктором Казанского государственного университета.

Р. И. Нигматулин – крупный ученый в области механики, теплофизики многофазных систем, волновой динамики и связанных с ними приложений к современной технике. Он создал теорию скоростного деформирования твердых тел с фазовыми переходами и сверхпластичного деформирования металлов. Выполнил цикл исследований по динамике, теплообмену, испарению, конденсации и горению капель, частиц, пузырей, по распространению волн в многофазных средах. Разработал теорию сверхсжатия микропузырьков газа под действием сфокусированного ультразвукового поля. Его труды стали основой современных разработок в машиностроении, энергетике, в том числе атомной, нефтяной промышленности, химических, взрывных и акустических технологиях.

Р. И. Нигматулин – автор 10 монографий, около 300 статей, 20 авторских патентов. Лауреат Государственной премии СССР (1983), лауреат премии им. Ленинского комсомола (1973). Награжден орденом Почета (2003), золотыми медалями ВДНХ (1990), им. академика В. П. Макеева (1996), им. К. Э. Циолковского (2000), Федерации космонавтики России. В 1999-2003 годах Роберт Нигматулин был депутатом Госдумы РФ.

Предлагаемое читателям журнала «Татарстан» (№№ 9-12, 2008) документальное эссе академика «Воспоминания о добре и зле» – необычный поток сознания и взгляд на жизнь через призму столкновений общественной системы и индивидуальной нравственности. Существенно и то, что речь здесь идет о таких выдающихся деятелях культуры, как Габдулла Тукай и Дэрдменд, М. Гафури и М. Джалиль. Философские размышления – еще одна грань многосторонней научной деятельности доктора физико-математических наук, океанолога, экономиста, охватившего своим фундаментальным умом огромные пласты нашей реальной жизни.

Журнал «Татарстан» №9, 2008.

ДАНТОВСКИЙ АД И АНТАРКТИДА

Европейские астрофизики обнаружили «землеподобную» планету в соседней галактике

В кулуарах международной конференции, посвященной поискам обитаемых планет, состоявшейся в Барселоне в сентябре, несколько ученых-астрономов дали сознательную утечку информации СМИ относительно предварительных итогов проекта Европейского космического агентства (European Space Agency, ESA) «Поиски твердых планет за пределами Солнечной системы». В ближайшее время, точнее 22 октября 2009 года, они планируют опубликовать свои исследования по этому проекту в специальном выпуске престижного научного журнала «Астрономия и астрофизика». Специальный выпуск

журнала будет носить следующее название «The CoRoT–7b Planetary System: Two Orbiting Super-Earths».

Дело в том, что ученые наконец-то подтверждают: обнаруженная ими в прошлом году за пределами нашей Солнечной системы планета CoRoT–7b по ряду важнейших параметров (плотность, каменистая «почва») близка к геологическому строению Земли. Впрочем, астрофизики назвали ее весьма осторожно – «землеподобной» (Earthlike).

В кратком официальном заявлении Европейской Южной обсерватории говорится, что они впервые зарегистрировали планету CoRoT–7b в начале 2008 года и провели почти годичные исследования, чтобы прийти к заключению, что она имеет структуру, близкую к строению Земли. Астрономам удалось определить размеры планеты. Планета оказалась весьма «удобной» для проведения подобных астрофизических операций: находится на сравнительно близком от нас расстоянии – всего 500 световых лет. К тому же она – достаточно яркое «светило». Все это в совокупности дало возможность провести необходимые измерения.

Масса этой планеты в пять раз превышает массу Земли, хотя по объему разница между ними составляет не более двух раз. Это самая маленькая планета, зафиксированная астрономами за пределами Солнечной системы. «Когда мы вычислили плотность этой планеты, были поражены результатами: плотность ее очень близка к плотности трех планет Солнечной системы – Меркурия, Венеры и Земли», – заявил немецкий астроном Хатце, один из ведущих ученых проекта.

Но на этом, пожалуй, сходство кончается. Ученые были шокированы тем, что эта твердая, стабильная планета (в отличие от газообразных гигантов Солнечной системы – Юпитера и Сатурна) находится на очень близком расстоянии от своей звезды. Небезынтересно и то, что CoRoT–7b движется вокруг своей звезды в семь раз быстрее, чем Земля вокруг Солнца. Еще более поразительно: она в 23 раза ближе к своей звезде, чем Меркурий к Солнцу!

Над этим проектом работали свыше 40 ученых в 17 научных институтах и обсерваториях трех континентов. Главный «инструмент» их научного творчества – 30-сантиметровый телескоп, запущенный в космос в декабре 2006 года ESA. Он специально предназначен для «поиска твердых планет за пределами Солнечной системы». Это очень дорогое удовольствие, но чрезвычайно нужное для науки и прогресса.

Как уже отмечалось, планета находится на очень близком расстоянии от своего «солнца» – звезды, вокруг которой она стремительно вращается. «Дневная» температура на ее поверхности превышает 2000 градусов по Цельсию, а на «ночной стороне» – минус 200 градусов», – заявил корреспонденту CNN руководитель проекта Дидье Куело. Дело в том, что планета всегда смотрит на звезду одной стороной, а другая сторона закрыта от лучей звезды. «Горячая сторона» планеты, по данным ученых, представляет расплавленную литую поверхность. Холодная, видимо, покрыта толстым слоем льда, нечто подобное Антарктиде. Если, конечно, на планете имеется вода (это еще надо доказать!). Сейчас ученые полагают, что на планете нет атмосферы, способной перераспределить тепло по всей поверхности CoRoT–7b.

В заключение следует подчеркнуть, что на фоне крупных политических (войны на Ближнем и Среднем Востоке) и технологических катастроф нынешнего года (экономический ущерб от аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, некоторые западные эксперты приравнивают 0,5 Чернобыля) открытие астрономами «землеподобной» планеты в соседней галактике действительно является полноценным свежим глотком кислорода.

Независимая газета, НГ-Наука 2009-10-14

МОДЕЛИРУЯ ЭВОЛЮЦИЮ АНДРОМЕДЫ

Звездное скопление помолодело на несколько миллиардов лет

НГ- НАУКА 2010-12-08 /

Интернациональная группа ученых-астрофизиков, занимающаяся моделированием возникновения ближайшего соседа Млечного Пути – галактики Андромеда, пришла к совершенно неожиданным выводам. Дело в том, что среди астрофизиков, включая крупных специалистов по галактикам, существовала практически одна гипотеза – Андромеда возникла в результате слияния других галактических структур. Но эта гипотеза никогда не была аргументированно доказана, и тем более не существовало даже приблизительной датировки такого предположения.

В только что вышедшем авторитетном научном издании Astrophysical Journal европейские астрономы утверждают, что Андромеда возникла в результате столкновения двух других, меньших по размерам, галактик и это произошло примерно 9 млрд. лет тому назад. Нынешнюю «расплавленную» форму Андромеда приняла значительно позже – 5,5 млрд. лет назад.

Руководитель группы Франсуа Хаммер из Парижской обсерватории заявил в интервью BBC, что, хотя современные ученые активно занимаются исследованиями очень отдаленных от нас галактик чуть ли на окраинах Вселенной, мы нередко упускаем из виду тот факт, что в наших познаниях о ближайших к нам галактиках имеется очень много белых пятен. Так называемая локальная группа галактик (The Local Group) включает около 40 галактик, среди которых крупнейшие – наш Млечный Путь и Андромеда.

«Результаты исследований, проведенных нашей командой, – заявил профессор Хаммер, – кардинально изменяют наши прежние представления относительно происхождения ближайших к нам галактик (The Local Group) и одновременно вносят некоторую ясность относительно роли и поведения темной материи во всей системе галактик».

Ученые разработали специальную программу моделирования для суперкомпьютеров, куда были внесены около 8 млн. ячеек – данных, симулирующих звезды, газ и темную материю. Таким образом, астрономы смогли внести в эту компьютерную программу все основные компоненты галактики Андромеда: объем, размеры, огромный тонкий «диск», включая гигантские кольца газа и пыли, массивную выпуклую центральную часть галактики, толстый гигантский «диск» гигантских размеров, а также огромный объем испарения газа от старых звезд.

Вся эта большая работа была осуществлена в двух точках планеты – в Китае и Франции: на суперкомпьютерах Национальной астрономической обсерватории Китая и Парижской обсерватории. Эти исследования, заключил доктор Хаммер, открывают прямой путь в тайны формирования и нашей галактики. Это вовсе не означает, что Млечный Путь был сформирован именно таким путем, как Андромеда (хотя это вполне возможно), но если предположить именно так, то наша галактика возникла значительно раньше.

В заключение хочу подчеркнуть, что современная астрофизика и космонавтика на стыке веков выдвинулись на самый передний край науки, намного опередив даже ядерную физику. Поучительно также, что NASA и Европейское космическое агентство, крупные обсерватории Европы и Америки, в отличие от наших научных центров ведут непрерывную активную работу в СМИ по рекламе своих достижений, порой даже никак не подтвержденных в научном плане и эмпирическим опытом. Все это крайне важно с точки зрения выбивания государственных финансовых ресурсов для продолжения исследований в той или иной сфере!

Еще один штрих. Различные методы астрофизических наблюдений последних пяти лет привели ученое сообщество к единому выводу о том, что давно привычные для нас атомы составляют лишь 6% массы Вселенной. Остальную часть материи Вселенной составляют темная материя (24%) и темная энергия (70%).

Иногда создается впечатление, что астрофизики в поисках темной материи и темной энергии чуть ли не хотят перехватить инициативу у физиков-ядерщиков, группирующихся вокруг Большого адронного коллайдера в ЦЕРНе в поисках так называемого тяжелого бозона Хиггса, отвечающего за массу элементарных частиц.

Астрофизики в погоне за раскрытием сущности темной материи и физики-ядерщики в поисках бозона Хиггса, как мне кажется, «вращаются» вокруг одной и той же оси, отталкиваясь или продвигаясь к ней с разных сторон и позиций понимания сложнейшей структуры нашего мироздания.

ВСЕЛЕННАЯ АКАДЕМИКА СЮНЯЕВА

В ближайшие десять лет ученые разберутся, что это такое – темная энергия и каковы основные параметры этой субстанции

Академик Рашид Сюняев. С необычным для мировых языков произношением его имени (он самый цитируемый в мире астрофизик) связан ряд фундаментальных открытий современной астрофизики и космологии. И это в той сфере науки, которая на стыке веков выдвинулась на самый передний край, намного опередив даже ядерную физику. Сегодня в астрофизике происходят самые крупные научные открытия, именно туда вкладываются миллиарды долларов для осуществления фантастических проектов. Что же нас ждет в XXI веке?

Астрофизик-философ

«Мы переживаем уникальное время, которое сродни эпохе великих географических открытий на Земле. Сегодня ученые совершают этот путь в масштабах Вселенной. В течение ближайшего десятилетия наука будет знать все основные параметры Вселенной с очень высокой точностью», – с полной уверенностью заявил Рашид Алиевич Сюняев, выступая с докладом на Всемирном форуме татарских ученых в Казани в сентябре 2007 года.

Научные интересы Сюняева охватывают по существу весь спектр астрофизических проблем – от элементарных процессов на уровне ядерных частиц до космологии. Теоретическая астрофизика и космические исследования, рентгеновская астрономия и астрофизика высоких энергий, взаимодействие вещества и излучение в метагалактиках. И многое другое. Символично и то, что в 2007 году Сюняева избрали иностранным членом Американского философского общества.

Без всякого преувеличения можно сказать, что объект его исследований – сама история развития и структура Вселенной. Орудие познания бесконечного – высокоточная техника, установленная как на Земле, так и в космосе. Само собой разумеется, суперкомпьютеры. Методы вычислений – головоломные уравнения высшей математики.

Местонахождение ученого – Москва, Мюнхен, далее везде – там, где есть соответствующая научная аудитория, готовая абсорбировать его идеи и концепции. Для него не менее важно выслушать доводы и добрых оппонентов, и критически настроенных сторонников, особенно молодых ученых – дерзких и трудолюбивых, к которым он в первую очередь относит китайцев, русских и индийцев.

За последние 10 лет он стал обладателем 14 самых престижных международных премий и золотых медалей по астрономии и астрофизике, в том числе премии Крафорда

по астрономии Королевской академии наук Швеции (2008) – премии, которая претендует на то, чтобы именоваться Нобелевской по математике. Почти одновременно он получил и награду имени Рассела – высшее отличие Американского астрономического общества.

По официальной формулировке премия Крафорда (250 тыс. долл.) присуждена «за решающий вклад в развитие астрофизики высоких энергий и космологии, в изучение процессов, происходящих в окрестностях черных дыр и нейтронных звезд, исследования реликтового излучения». По большому счету это означает признание того, что работы Сюняева в области исследования реликтового излучения стали своего рода волшебным ключом для понимания эволюции и современной структуры Вселенной. Как и когда все это начиналось?

«Пропитка» татарскостью

Фамилия Сюняевы встречается среди пензенских мурз (князей), проживавших первоначально в Пензенской области и на мордовских землях, переселившихся затем на Урал и в Центральную Азию. Среди них есть «служилые татары», торговцы и духовные лица (кстати, один из дедов Рашида Сюняева был муллой).

Так что Рашиду Алиевичу есть на склоне лет чем заняться и на Земле – исследованиями истоков своей родословной. Правда, на мой неосторожный вопрос, не пора ли начинать выпуск мемуарных записок «о путешествиях по Вселенной», он дал однозначный ответ: «После выхода на пенсию. Пока полжизни проходит в самолетах, между конференциями и лекциями в различных точках планеты».

Отец ученого Али Абдрахман улы Сюняев – инженер по профессии, судя по всему, был человеком научного мышления, имел хорошие знания по литературе и истории татарского и мусульманских народов, старался прививать эти чувства и своим детям.

В 1960–1970-х годах, в период учебы в двух московских вузах и на старте научной карьеры, видимо, немаловажное значение для Рашида имело общение с крупным ученым тюркологом-медиавистом Эмиром Наджипом (1899–1991) и постоянные контакты с представителями профессорской династии Нигматуллиных. Я с интересом наблюдал, как в перерывах казанского Форума татарских ученых два академика РАН Рашид Сюняев и Роберт Нигматуллин вели оживленные беседы по научной тематике и не могли оторваться друг от друга. Кстати, оба они выпускники знаменитого мехмата МГУ, подарившего стране великолепную плеяду математиков.

«Пропитка» татарскостью, надо полагать, идет и со стороны супруги ученого – Гузель ханум. Ведь ее мать – Разия ханум Мукминова – известный в научных кругах профессор, доктор исторических наук. Насколько мне известно, в течение почти четверти века Рашид Сюняев поддерживает хорошие личные связи с известным татарским историком профессором Миркасимом Усмановым.

У Сюняевых большая дружная семья. Старший сын Шамиль вошел в научную среду: он профессор одного из американских колледжей. Два его брата Усман и Али и сестра Зульфия пока студенты.

Звездный мальчик

Рашид Сюняев родился в 1943 году. Он свободно говорит на татарском и узбекском языках. После окончания школы поступил в Московский физико-технический институт и одновременно учился на мехмате МГУ им. М. В. Ломоносова. Таким образом, за пять лет учебы он окончил два самых престижных вуза страны тех лет. А уже через два года после этого защитил кандидатскую диссертацию в Институте прикладной математики АН СССР.

Дальнейшую карьеру будущего академика можно считать «звездной» в прямом и переносном смысле. Во-первых, руководителем его дипломной и кандидатской работ был замечательный ученый с мировым именем, трижды Герой Соцтруда, академик Яков Зельдович. Во-вторых, главной темой его исследований со студенческих лет почти на

протяжении полувека стал космос – нейтронные звезды, галактики, метагалактики, черные дыры.

В 1965 году, еще будучи студентом выпускного курса МФТИ, Рашид Сюняев предсказал существование в галактиках зон, ионизированных внешним излучением. Он вычислил и доказал, что наблюдения нейтрального водорода в периферийных областях галактик может дать богатейшую информацию о потоке ионизирующего фонового излучения.

Когда в начале 70-х годов не достигший еще и 30 лет Рашид Сюняев со своим коллегой опубликовали статью о модели падения вещества на черные дыры и нейтронные звезды, он сразу стал «восходящей звездой» мировой астрофизики. С той поры прошло более 40 лет, но именно эта публикация, ставшая великим открытием, и по сегодняшний день считается самой цитируемой среди не менее миллиона научных астрофизических статей.

SZeffect и другие

Встречи, беседы и регулярные контакты с академиком Зельдовичем на протяжении 20 лет, безусловно, сыграли огромную роль в формировании Сюняева как всемирно известного ученого-астрофизика, работающего на стыке теории и эксперимента.

В 1970–1980-х годах вместе со своим прославленным руководителем Рашид Сюняев исследовали реликтовое излучение, оставшееся после Большого взрыва. Это позволило провести пионерские проверки космологических моделей, которые используются до сих пор и продолжают успешно стимулировать исследования наиболее интересных областей космологии.

Вместе со своим учителем они впервые «математическим языком» точно описали видимое охлаждение излучения при прохождении через горячий космический газ. Этот процесс в мировой науке получил название как «эффект Сюняева–Зельдовича» (сокращенно SZeffect). За последние десятилетия привлекательная теоретическая идея Сюняева–Зельдовича превратилась в чрезвычайно продуктивный, долгоиграющий метод наблюдательной космологии.

Исследование различных проявлений SZeffect неизменно входит в программу наблюдений крупнейших радиотелескопов мира, как наземных, так и космических. Этот эффект обнаружен и активно исследуется в направлении нескольких десятков скоплений галактик, тем самым превратив их самих в мощный инструмент наблюдательной космологии.

Сюняев разработал «стандартную теорию» аккреции (падения вещества) на черные дыры и нейтронные звезды. Именно в рамках этой теории была создана и модель аккреционного диска. Согласно этой модели вещество, падающее на черную дыру или нейтронную звезду, образует быстро вращающийся диск. Двигаясь в нем, вещество разгоняется и начинает излучать фотоны высоких энергий. Был сделан однозначный теоретический вывод: «проглатывающие огромный объем материи черные дыры становятся наиболее мощными источниками излучения во Вселенной».

Нужно было все это доказать экспериментальным путем. Вскоре и такая возможность ему представилась. В 1974 году академик Роальд Сагдеев пригласил Якова Зельдовича и Рашида Сюняева организовать Отдел теоретической астрофизики в Институте космических исследований АН СССР. В 1974–1982 годах Рашид Сюняев возглавлял лабораторию в этом институте и затем основал Отдел астрофизики высоких энергий. Тогда и произошло плавное вхождение Сюняева-теоретика в экспериментальную рентгеновскую и гамма-астрономию.

Результаты не заставили себя долго ждать. Рашид Сюняев стал руководителем крупных космических экспериментов, которые привели к важным открытиям. Среди них – детальные карты центральной области Галактики, выявление нескольких десятков

рентгеновских источников, в том числе первого в Галактике микроквазара (обсерватория «Гранат»), открытие жесткого рентгеновского излучения от Сверхновой звезды в Большом Магеллановом Облаке. Его последние эксперименты – новый европейский гамма-телескоп «Интеграл», где российские ученые получили 25% наблюдательного времени.

Вперед – к истокам!

У меня создается впечатление, что академик Сюняев шаг за шагом постепенно подходит к раскрытию тайн древнейшей истории Вселенной, так сказать подбирается к ее истокам. В подтверждение этого приведу лишь два примера из московской и мюнхенской жизни ученого.

В 1978 году Рашид Сюняев теоретически предсказал, что вторичная ионизация вещества во Вселенной (когда ее возраст составлял приблизительно миллиард лет) приводит к угловым флуктуациям («колебаниям») реликтового излучения. Через четверть века американский спутник Wilkinson MAP экспериментально подтвердил существование этого эффекта.

В последние годы академик Сюняев занимается проблемами физики космологической рекомбинации – процесса, происходившего во Вселенной на первых стадиях ее развития (приблизительно 400 тыс. лет с момента образования) и определившего ее дальнейшую эволюцию. Как полагают ученые, в процессе рекомбинации температура плазмы упала настолько, что произошло объединение протонов и электронов в нейтральные атомы водорода и гелия, в результате чего стало возможным распространение фотонов – образно говоря, Вселенная стала «прозрачной» для наблюдений.

Выступая с лекциями в Казани, академик Сюняев подчеркнул, что различные методы астрофизических наблюдений последних лет привели ученое сообщество к единому выводу о том, что давно привычные для нас атомы составляют лишь 6% массы Вселенной. Остальная часть материи Вселенной – темное вещество (24%) и темная энергия (70%). Темное вещество в отличие от атомов проявляет себя лишь гравитацией, пока никто не знает, что оно собой представляет.

Наблюдая вспышки далеких сверхновых, реликтовое излучение и скопление галактик, астрономы доказали, что Вселенная сейчас расширяется ускоренными темпами. Ее «расталкивает» неведомая ранее субстанция, которую пока принято называть темной энергией. «За предстоящие десять лет ученые разберутся, что это такое, каковы основные параметры этой темной субстанции. Тогда перед нами откроется совершенно иной, новый мир», – с пафосом заявляет Рашид Сюняев.

На форуме татарских ученых 22 сентября 2007 года ученый продемонстрировал результаты самого глубокого наблюдения, сделанного с космического телескопа Хаббла, которое позволило заглянуть в самое далекое прошлое Вселенной. 300 орбит вокруг Земли телескоп Хаббла наводился на один и тот же участок неба, чтобы зафиксировать все, что есть в том направлении. И он увидел галактики, свет от которых идет к нам почти 10 млрд. лет. е нет никаких галактик.

Послушав подряд две лекции Рашида Алиевича, я впервые задумался: а все-таки есть пророки в моем Отечестве, хотя им порою приходится вещать и за его пределами. Уж слишком велик и несоизмерим объект их исследований – бесконечная Вселенная, а главный Оппонент и Защитник –Сам Всевышний и Всемогущий.

«НГ-Наука», 2008-06-25 /

АКАДЕМИК Н.Н.БОГОЛЮБОВ И ПРОФЕССОР АБДУС САЛАМ- СИМВОЛЫ ВЫСОКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ МИРОВОЙ НАУКИ

Я пришел к такому однозначному выводу совершенно необычным путём, изучая жизнь и творчество выдающегося пакистанского учёного, лауреата Нобелевской премии, профессора Абдус Салама. Если сказать точнее на волне познания научных и человеческих отношений между Абдус Саламом и Н.Н.Боголюбовым. Более того, эта почти тридцатилетняя дружба легла и в основу плодотворного сотрудничества двух всемирно известных научных коллективов – ОИЯИ и МЦТФ. Между Дубной и Триестом.

По высказываниям Абдус Салама, при создании МЦТФ в качестве модели-образца он ориентировался на три ведущих мировых центра по теоретической физике. Это Institute of Advanced Studies Принстонского университета, где он сам немного проработал в начале1950-х годов; Институт Нильса Бора в Копенгагене, куда Абдус Салам часто «заглядывал» для участия в различных конференциях и симпозиумах по теоретической физике; и, наконец, Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне.

Абдус Салам понимал роль и место ОИЯИ, ставшего в середине XX века крупнейшим международным центром по исследованиям теоретических проблем ядерной физики. К тому времени он установил хорошие контакты с рядом ведущих советских физиков, прежде всего с одним из создателей ОИЯИ, руководителем Лаборатории теоретической физики, академиком Н.Н.Боголюбовым, вскоре занявшим пост директора этого Центра.

А.Салам был хорошо знаком с исследованиями Н.Н.Боголюбова по разработке новых методов в квантовой теории поля и статистической физике, приведших по существу к обоснованию теории сверхтекучести и сверхпроводимости. Будучи физиком-теоретиком «с сильным математическим мышлением», А.Салам быстро осознал, какого сильного математика в лице Н.Н.Боголюбова «приобрело» это важное направление физики, где раньше «господствовали» академики Ландау и Капица.

Со своей стороны, академик Боголюбов очень высоко ценил теоретические исследования Абдус Салама по взаимодействию слабых ядерных сил и считал его крупнейшим учёным в этой области ядерной физики. В частности, по его приглашению Абдус Салам принял участие в работе XVIII международной конференции по физике высоких энергий, состоявшейся в июле 1976 года в Тбилиси.

С середины 1960-х годов, после избрания Н.Н.Боголюбова директором ОИЯИ, институт, состоящий из пяти крупных подразделений (лабораторий теоретической физики, высоких энергий, ядерных проблем, нейтронной физики и ядерных реакций), постепенно становится одним из ведущих мировых центров в этой сфере. Тогда же были установлены и прямые научные контакты ОИЯИ с аналогичными центрами Европы и Америки, в частности, с ЦЕРН и МЦТФ.

Международный Центр по теоретической физике в Триесте и ОИЯИ в Дубне ежегодно проводили крупные международные конференции и симпозиумы по различным актуальным аспектам физики и элементарных частиц, физике ядра и высоким энергиям. Научные лаборатории двух институтов установили регулярный обмен своими ведущими сотрудниками и научными изданиями. Это, в свою очередь, способствовало поднятию международного престижа ОИЯИ и МЦТФ.

В 60-80-х годах истекшего столетия в Триесте по личному приглашению директора МЦТФ побывало несколько десятков крупных советских физиков, которые принимали участие в Международных симпозиумах и выступали с докладами перед слушателями МЦТФ по актуальным проблемам теоретической физики. Здесь лишь ограничусь перечислением имён некоторых из них, большинство которых занимали позже

руководящие посты в различных научных институтах СССР и России. Вот они: Г.Аркадьев, Д.Блохинцев, Н.Боголюбов, Л.Фадеев, Е.Фрадкин, А.Галиев, Б.Исаев, Я.Зельдович, И.Желудов, А.Жмудский, В.Кадышевский, Б.Кузнецов, М.Лебеденко, Е.Лифшиц, М.Марков, А.Матвеев, И.Морохов, Г.Наджаков, Ю.Новожилов, М.Поливанов, А.Рыжов, Р.Сагдеев, В.Соловьёв, А.Таквелидзе.

Наиболее тесные научные связи в течение почти четверти века профессор Абдус Салам поддерживал с Международным Центром ядерных исследований в Дубне (ОИЯИ). Приведу лишь один пример. Вьетнамский физик Нгуен Ван Кхиеу, работавший последовательно в двух Центрах – в Дубне и Триесте, затем возглавил главное научное учреждение стомиллионной страны – стал президентом Национального Центра науки и технологии Вьетнама.

Безусловно, в развитии взаимовыгодного научного сотрудничества между МЦТФ и ОИЯИ решающее значение имели личные дружественные отношения между Абдус Саламом и Николаем Боголюбовым, руководителями двух научных центров, поддерживаемые на протяжении тридцати лет. Сходство научного мышления, широкий диапазон научных интересов, присущая им обоим отточенная логика математика с огромной интуицией физика, надо полагать, сильно притягивали этих двух классиков мировой науки друг к другу.

Они оба были твёрдыми сторонниками теории «Великого объединения» четырех фундаментальных сил природы и считали, что экспериментальная проверка этой теории – одна из важнейших задач современной физики, решением которых наряду с крупнейшими лабораториями мира занимались МЦТФ и ОИЯИ. И А.Салам, и Н.Боголюбов были глубоко убеждены, что для аргументированного построения объединенной теории электромагнитных, сильных, слабых ядерных и гравитационных взаимодействий требуется достижение единого их описания путём дальнейшего скачка в развитии теоретических представлений об элементарных частицах и свойствах их взаимодействий. Они оба внесли заметный вклад в развитие этих областей теоретической физики. Они предсказывали, что дальнейшее повышение энергии взаимодействующих частиц откроет удивительное многообразие сложнейшей картины мира.

Как известно, с 1982 года МЦТФ учредил ежегодную премию в честь выдающихся учёных. В 1987 году такая премия в честь академика Н.Н.Боголюбова была присвоена пакистанскому учёному Абдулле Садику за научные успехи в области математики и физики. Выступая на этой церемонии в Триесте, профессор Абдус Салам подчеркнул, что за долгие годы научной деятельности академик Н.Н.Боголюбов внёс большой вклад в различные сферы современной науки – математической физики, нелинейной механики, квантовой статистики, физики элементарных частиц и квантовой теории поля. «Теоретические исследования Н.Н.Боголюбова в области сильных ядерных взаимодействий имеют неоценимое значение», - отметил Абдус Салам.

Небезынтересно также подчеркнуть, что и Абдус Салам, и Николай Боголюбов были глубоко верующими в Бога учёными. Они были убеждены в том, что совокупность знаний Законов Природы и Всевышнего составляет единое целое в системе познания человека. Они считали, что большинство физиков в своих исследованиях исходят именно из философии Единства Бога и Природы. Можно с уверенностью предполагать, что именно глубокая религиозность этих двух крупных учёных с мировым именем – мусульманина Абдус Салама и христианина Николая Боголюбова стала прочным фундаментом их научного содружества, овеянного высокой нравственностью и преданностью науке. В интереснейшей книге-сборнике «Проблемы теоретической физики», посвященной шестидесятилетию Н.Н.Боголюбова (1969 год), наряду со статьями А.Д.Сахарова, Я.Б. Зельдовича, А.А.Логунова и других советских академиков можно найти и статью Абдус Салама, который, как и Николай Боголюбов, считал, что

поиск единства фундаментальных взаимодействий, познание управляющих ими законов в рамках теории Великого объединения, являются одной из важнейших задач физики.

Дружба и научное сотрудничество между Абдус Саламом и Николаем Боголюбовым, которые они сохранили до конца своей жизни, на мой взгляд, являются одним из лучших примеров и образцом того, как представители двух разных цивилизаций – мусульманской и христианской могут совместно плодотворно трудиться во благо прогресса человечества и сохранения устоев нравственности и морали.

В последние годы жизни Н.Н.Боголюбов по личному приглашению Абдус Салама неоднократно приезжал в Триест и читал там лекции по актуальным проблемам современной физики. Как уже упоминалось, в 1989 году он принимал участие в церемонии награждения лауреатов премии, носящей его имя, учрежденной МЦТФ. По свидетельству близких родственников академика Николая Боголюбова, за несколько дней до своей смерти он по просьбе Абдус Салама вдохновенно работал над своим докладом для МЦТФ, который так и остался незавершенным в связи с его кончиной 13 февраля 1992 года.

В свою очередь, Абдус Салам, будучи уже тяжело больным, в инвалидной коляске в сопровождении двух сыновей в последний раз приезжал в Россию, чтобы принять участие в мероприятии, посвященном памяти академика Н.Н.Боголюбова в Дубне. Тогда же А.Салам сообщил, что Н.Н.Боголюбов за заслуги в развитии физики посмертно награждён медалью П.Дирака, учрежденной МЦТФ.

Через четыре года после смерти почётного президента ОИЯИ Н.Н.Боголюбова, 21 ноября 1996 года, после долгой и тяжёлой болезни скончался и профессор Абдус Салам, почётный президент МЦТФ. Оба они принадлежали к когорте великих физиков XX века, с именами которых связана целая эпоха в развитии современной физики. Оба они, по их завещаниям, были похоронены по религиозным обычаям. Именем Н.Н.Боголюбова названа Лаборатория теоретической физики ОИЯИ, института, которым он руководил более четверти века.

С 1997 года международный Центр по теоретической физике (МЦТФ) в Триесте носит имя Абдус Салама, основателя и бессменного руководителя этого центра вплоть до его смерти.

В заключение, перефразируя знаменитого французского учёного Паскаля, хочу подчеркнуть, что если убрать из современного российского общества несколько десятков интеллектуалов уровня академика Н.Н.Боголюбова (конечно, если таковые имеются), то все мы очень скоро можем превратиться в рабов ничего не производящей российской торговой элиты. В предотвращении этого неприглядного явления, как мне кажется, роль двух категорий учёных-астрофизиков и ядерщиков чрезвычайно важна – ведь именно они сегодня вплотную подошли к разгадке сути макро- и микромира.

Будучи гуманитарием, я, например, абсолютно убежден, что уже в первой четверти нынешнего столетия многонациональная семья истинных учёных сможет расшифровать фундаментальную структуру «тёмного вещества» и «тёмной энергии», где ваши любимые «многострадальные» атомы, оказывается, занимают лишь менее десятой части массы Вселенной.

Дубна, 26 августа 2009 года.

РИТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ПОЗНАНИЯ

Почему отечественная наука обозначила поворот к клерикализму

Об авторе: Юлдуз Нуриевич Халиуллин – помощник директора Института океанологии РАН, член-корреспондент Международной экономической академии Евразии (Алма-Ата).

Минувший год дал нам немало поводов обратить особое внимание на тему взаимоотношений науки и религии в современном обществе. Достаточно вспомнить завершившийся судебный процесс по иску 15-летней школьницы из Санкт-Петербурга к авторам школьного учебника по общей биологии (она возражала против безальтернативного преподавания теории эволюции Дарвина в школах) и открытое письмо президенту РФ десяти академиков РАН, в котором они обращали внимание на опасность «клерикализации страны».

Я давно с интересом слежу за публикациями «НГ-науки» и «НГ-религий», рассматривая их в качестве своеобразного открытого диалога на эту чрезвычайно важную тему. Тем более это важно в тот момент, когда современная российская элита, в том числе и научная, практически самоустранилась от подобных дискуссий. Неужели только потому, что «знание обессилело», как об этом убедительно рассуждает Андрей Ваганов в своей статье («НГ-наука», 28.11.07).

Речь идет уже не только о слиянии науки и религии, как правильно заметил Андрей Ваганов, но и о постепенном сращивании Православной церкви с государством. Впрочем, этот процесс нетрудно проследить и по публикациям «НГ». Сошлюсь лишь на одну «руководящую» статью А. Игнатова, директора аналитического центра при Управлении делами президента РФ, под амбициозным заголовком «Стратегия глобализационного лидерства для России» («НГ», 07.09.00).

Высокопоставленный политолог, по существу, ставит вопрос о возможности создания некоего министерства идеологии и пропаганды, о введении понятия «государственная религия». Завершает он свои рассуждения тем, что Россия, дескать, должна стать первым государством, в котором будет реализована политика интеграции мировых религий (?!). Именно в этот период как раз предпринимались определенные меры по приданию православию де-факто статуса государственной религии (финансовая поддержка, передача крупного имущества, предоставление льготных условий в СМИ и т.д.).

Вот уже почти два десятилетия мы продолжаем барахтаться в каком-то противоречивом политико-идеологическом пространстве и в малопонятном вакууме духовного и научного познания. Экономика страны до сих пор находится в некоем мутантном состоянии, аналог которого невозможно отыскать ни в одной из 200 стран мирового сообщества. Независимые социологические замеры показателей духовно-нравственного и морального состояния российского общества показывают, что оно отброшено на самый низкий уровень за весь предыдущий период столетней истории.

В этих условиях умело организованное духовно-идеологическое наступление Православной церкви на российское общество, поддержанное Кремлем, позволило ей как-то быстро заполнить значительную часть оставленного коммунистами «без присмотра» огромного атеистического пространства. К тому же после распада СССР и тоталитарного государства РПЦ оказалась совершенно свободной, как никогда за всю свою тысячелетнюю историю. Она сумела быстро сконцентрировать свои силы и установить прямые контакты с руководством новой России как на федеральном, так и региональном уровнях. При этом особый акцент был сделан на персональные отношения между Патриархом Московским и всея Руси и президентом РФ. Как говорится, честь и хвала! Прекрасный, но почти недостижимый пример для лидеров других религий.

Но тут есть свои подводные камни, которые обществу необходимо всегда учитывать, особенно при принятии важных решений. Сегодня Православная церковь осуществляет ничем не ограниченное активное лоббирование своих интересов во всех общественных и государственных структурах – от президента страны до системы школьного образования, от министра культуры до деятельности Третьяковской галереи. Например, РПЦ открыто претендует на весь архитектурный ансамбль Рязанского Кремля и на другие аналогичные сооружения Средневековья.

Необходимо также иметь в виду, что отсутствие у нынешней правящей коалиции («Единая Россия» + «Справедливая Россия») сколько-нибудь внятной идеологической платформы, политическая беспринципность ЛДПР и консерватизм КПРФ, а также слабость позиций других религий в обозримом будущем, безусловно, будут способствовать выдвижению Православной церкви на передний план идеологического поля.

Другой вопрос, насколько все это эффективно. Какова, например, реальная сила влияния клерикализма на сознание человека, имеющего неограниченный доступ к интернету? Поток сознания современного человека оказывается зажатым между мгновенной реакцией интернета на любые вопросы и догматическими постулатами религиозного учения. По некоторым исследованиям, результат не в пользу последнего. Это делает церковное поле зачастую низведенным лишь до ритуального уровня.

Вопрос об отношении государства к церкви, к религиям был решен еще в конце XIX века лучшими умами человечества – церковь была отделена от государства. Ни в одной стране Запада и Востока с демократическими традициями, будь то США или Франция, Англия или Германия, Индия или Япония, Китай или Индонезия, – нигде нет каких-либо конституционных положений или законодательных актов, закрепляющих какую-либо религию в качестве государственной или привилегированной, к чему открыто призывают некоторые российские политологи и религиозные деятели.

Во-вторых, совершенно очевидно, что государственные интересы многонациональной и поликонфессиональной России требуют, чтобы гражданская власть в лице президента, правительства и других государственных структур относилась ко всем религиозным общинам с одинаковым, как бы равноудаленным уважением. Светская власть, как и во всем мире, должна заботиться не о каких-либо мнимых схемах религиозной интеграции и тем более о прямой поддержке господствующей религии. Единственный путь – взаимодействие национальных культур, межконфессиональный диалог, развитие экономических и гуманитарных контактов, фундаментом которых является мирное сосуществование различных цивилизаций.

Россия должна поделиться своим положительным опытом в этой сфере, раскрыть и показать мировому сообществу результаты длительного тысячелетнего мирного сосуществования и сотрудничества между общинами двух крупнейших цивилизаций – христианской и мусульманской – на огромных просторах нашей страны.

Независимая газета 23.01.2008

ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЮ, ВОЗМОЖНО, БЫЛА «ЗАНЕСЕНА» ИЗ КОСМОСА

Весомый аргумент в пользу этой гипотезы высказала группа американских ученых из калифорнийского университета и государственного университета штата Аризона. В последнем номере престижного американского издания **«Ведомости Национальной Академии Наук»** (Proceedings of the National Academy of Sciences)

опубликованы исследования химического состава метеорита, обнаруженного в 1995 году во льдах Антарктиды, и вошедшего в Мировой Каталог по названию местности **Grave Nunataks** и под номером **95229**.

Химический анализ порошка, извлеченного из упомянутого метеорита, показывает изобилие в нём молекул аммиака, а также наличие молекул углеводорода. Как известно, в аммиаке неизменно содержится азот, который является составной частью протеина и ДНК, формирующих жизнь на Земле.

Руководитель группы исследователей профессор **Сандра Пицарелло** (Sandra Pizzarello) заявила, что чуть раньше при химических анализах метеорита, упавшего в 1969 году на австралийский континент, они также обнаружили богатое количество органических веществ, в частности, изобилие молекул углеводорода, который безусловно является необходимым «материалом»для более поздних этапов формирования жизни.

На ранних стадиях развития нашей планеты, подчеркивает проф. Сандра Пицарелло, метеориты подвергали Землю интенсивной «бомбардировке», видимо, снабжая её необходимыми ингредиентами, по крайней мере, «для запуска» примитивных форм жизни. К тому же астрофизики установили, что так называемая астроидная зона между Марсом и Юпитером, находящаяся вне пределов высоких температур и давления, могла обеспечить всю Солнечную систему «поставками» достаточного объема органических компонентов вещества, в том числе азота и углеводорода.

Крупный эксперт по метеоритам из знаменитого лондонского музея истории естествознания доктор **Каролина Смит** утверждает, что обнаружение в антарктическом метеорите такого важного для жизни элемента, каким является азот, следует считать существенным научным открытием, что, конечно, требует, дополнительного подтверждения при изучении других метеоритов.

Безусловно, никакие биологические процессы высшего порядка без участия азота не могут происходить, к тому же у нас нет научных данных, свидетельствующих о наличии значительного объёма аммиака на ранних стадиях существования нашей планеты. Следовательно, аммиак и азот, возможно и углерод, откуда-то были занесены, - отмечает доктор Смит.

В этой связи небезынтересно отметить, что задолго до упомянутых экспериментов американских учёных выдающийся русский учёный профессор ИО РАН **Олег Сорохтин**, издавший более десятка монографий по этой тематике, в том числе опубликованных в США, пришёл к аналогичным выводам. Скажу больше – в более чётких определениях и даже в категорической форме.

Вот что он пишет относительно анализа химического состава первозданной Земли в своей последней книге «Жизнь Земли» (Москва-Ижевск, 2007, 450 с.), изданной между прочим и в США на английском языке.

«Такие соединения, как метан, аммиак и другие благородные газы, по-видимому, были практически полностью выметены из области формирования планет земной группы и поэтому вообще не попали на Землю». Далее он предусмотрительно отмечает, что «позже в первичной атмосфере мог накапливаться азот (спрашивается: как и откуда?), который относится к умеренным активным элементам».

Любопытен также вывод профессора О.Сорохтина о том, что «первые, наиболее примитивные, азотфиксирующие бактерии, вероятно, появились как раз в период зарождения жизни на Земле, что свидетельствует о связывании этого газа в органическом веществе».

Что именно подтолкнуло к началу жизни на Земле, всё ещё остаётся глубокой тайной. Пока мы лишь можем подтвердить, что внеземное пространство имело значительную возможность для активного участия в этом процессе. Внеземные космические «материалы» могли благоприятным образом соприкасаться с окружающей

средой древнейшей стадии нашей планеты (вулканы, вода и т.д.), чтобы как-то ускорить происходящие события, - заявила профессор Пицарелло.

Еженедельник РАН «Поиск» №24, 2011

ПОВЕРИТЬ МАТЕМАТИКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Каков контингент верующих в процветающих странах мира

НГ Наука, 2011-05-25 / Юлдуз Нуриевич Халиуллин - советник директора Института океанологии имени П.П.Ширшова РАН.

В развитых странах мира отмечается резкий спад религиозности населения. К такому выводу пришли американские ученые на основе исследований, проведенных недавно в девяти процветающих странах мира на трех континентах – Австралия, Австрия, Канада, Голландия, Ирландия, Финляндия, Новая Зеландия, Швейцария и Чехия.

На ежегодной научной конференции Американского физического общества (American Physical Society), состоявшейся в марте в Далласе, вызвал особый интерес именно доклад группы специалистов по прикладной математике о тенденциях снижения религиозности населения в упомянутых странах. Более того, на основе анализа тенденций сделан ошеломляющий вывод: о вымирании религии в этих государствах, поскольку более половины населения из всех слоев общества – аристократических и богатых, средних и нищих – никак не связывают свою жизнь с апелляцией к религии.

За основу исследований была взята математическая модель профессора Даниэля Абрамса из Северо-Западного университета США, разработанная еще в 2003 году для выявления судьбы малых языков Латинской Америки. В этой модели анализируется более двух десятков параметров жизни носителей языков с привязкой к ведущим языкам этого региона, в данном случае испанского, португальского и английского. Выводы, которые были сделаны, тоже подтвердились – на стыке двух тысячелетий ежегодно исчезает около десятка языков.

В целях выяснения влияния фактора религиозности на различные стороны жизни всех слоев общества ученые проанализировали данные переписи населения в упомянутых странах за почти 100 лет. В опросных листах наряду с другими данными четко выделяется и графа религиозности (выбор стран определялся частично и этим обстоятельством).

Руководитель группы Доктор Винер заявил в этой связи, что исследователи широко использовали современный модельный подход, который получил название нелинейной динамики. В нем удается уловить влияние таких общеизвестных параметров, как общественные, социальные и утилитарные ценности различных слоев общества, которые явно не имеют никакого отношения к религии. Людей, не имеющих никаких связей с религией (они сами так идентифицируют себя), оказалось, например, в Голландии – 40%, а в Чехии – 60%. Это весьма существенные показатели деградации религиозных привязанностей.

Религия накладывает на человека определенные правила и заставляет выполнять некоторые ритуалы, строгая привязка к которым лишает истинно верующего человека возможности достичь значительных высот в какой-либо сфере в частности и в жизни в целом. С другой стороны, как показывает опыт истории, нередко религия становится сплачивающим элементом в достижении крупных целей общества, государства и в приобретении определенных цивилизованных ценностей.

«Наши исследования, – заявил профессор Винер, – ставят своей целью не только определение значимости религии для отдельных людей, отдельных секторов общества и государства, но и выявление в перспективе роли религии в межгосударственных и цивилизованных отношениях».

Что касается состояния и реального влияния религии в странах СНГ – на территориях бывшего СССР, то, как мне кажется, никто аналогичными научными исследованиями не занимался; у нас, как правило, ограничиваются опросами узкой группы лиц или за последнюю инстанцию принимают высказывания религиозных деятелей. Поэтому, как отмечает Андрей Ваганов (см. его статью «За интеллектуальную гигиену» в «НГ» от 19.04.11), у нас все выглядит удивительно прекрасно – диаметрально противоположно упомянутым тенденциям в остальном мире: 72% россиян якобы называют себя приверженцами православной веры (то есть более 100 млн. человек, включая детей до пяти лет). А по данным муфтията, 20 млн. человек в Российской Федерации – приверженцы ислама! Атеист – лишь каждый десятый житель страны.

Однако трудно согласиться с такими утверждениями даже по одной простой причине: не все приверженцы христианской цивилизации являются религиозными людьми. То же самое в исламе – соблюдение традиции мусульманской культуры вовсе не означает, что человек является верующим. Нужны другие, более адекватные критерии с учетом многих параметров, на которые особое внимание обращали американские ученые, когда занимались исследованиями этой сложной проблемы.

В условиях отсутствия какой-либо государственной идеологии, каких-либо внятных партийных принципов, безусловно, умело организованное духовно-идеологическое наступление Русской православной церкви и частично мусульманского духовенства смогли в какой-то мере завоевать оставленное коммунистами «без присмотра» атеистическое пространство. Однако реальные масштабы религиозного влияния на российское общество (за исключением ритуальных и культурных моментов), как мне кажется, сильно преувеличены, о чем свидетельствует серьезная деградация духовно-нравственного состояния нашего общества, если так можно выразиться, сверху донизу.

Другой вопрос: насколько эффективно влияет Церковь на курс нынешней политической, экономической и научно-культурной элиты? Здесь «достижения», как говорится, налицо. Употребляя самые горячие термины российских СМИ (я имею в виду «тандем власти»), у нас уже давно идет речь о триумвирате власти: в 90-х годах – Ельцин (внешняя политика), Чубайс (экономика), Патриарх Алексий II (идеология); сегодня картина триумвирата выглядит предельно четко – президент Медведев (внешняя политика), премьер-министр Путин (экономика) и Патриарх Кирилл (идеология). Это очень удобная структура управления. Насколько она эффективна и долгосрочна – это уже, как говорится, другая проблема.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА ТРИАДА МИРОВОГО ОКЕАНА

Я на чужбине сердцем изнываю.
Омар Хайям

ПРОЩАНИЕ С ИНДИЙСКИМ ОКЕАНОМ

Книга мира. *В 1995 году, во время последней поездки в столицу Мальдивской Республики, мне была поставлена весьма конкретная задача: в беседах с мальдивскими дипломатами выяснить, по каким приоритетным для них направлениям мальдивцы хотели бы сотрудничать с нами в ходе предстоящей очередной сессии ГА ООН. В ходе бесед в мальдивском МИДе я получил совершенно четкий ответ на эти вопросы. Мальдивы были заинтересованы, прежде всего, в продвижении в ООН двух своих важных инициатив, получивших международное признание. Речь идет о принятых в ООН резолюциях «О международных гарантиях по обеспечению безопасности малых и средних государств» и «О глобальных мерах по укреплению защитных сооружений островных государств». Эти проблемы, безусловно, имеют большое значение для Мальдивов. Как известно, в условиях негативных атмосферных изменений и потепления земной поверхности происходит неуклонное поднятие уровня морей и океанов, что в перспективе может стать угрозой самому существованию островных государств. Большинство обитаемых островов мальдивского архипелага «возвышаются» над уровнем моря всего на два-три метра.*

После завершения переговоров с мальдивскими дипломатами я должен был в тот же день вернуться в Коломбо – до отлета самолета оставалось несколько часов, мне нужно было это время чем-то заполнить. За два часа пешком обошел весь город (общая площадь острова, на котором расположен Мале – 1,8 кв. км) и радовался тому, что появились новые многоэтажные жилые дома и кварталы. Прошел по знакомым местам – мимо президентского дворца, соборной мечети и национального музея, где побывал еще пять лет тому назад в качестве гостя мальдивского государства.

Незаметно подошел к городскому причалу – к основному транспортному узлу столицы, да и всей страны, где в ожидании пассажиров стояли несколько быстроходных катеров и десятки моторных лодок. Скоро они отправятся на другие обитаемые острова – их в мальдивском архипелаге – 202. Я стал разглядывать голубую даль безбрежной водной поверхности. Мне казалось, что я навсегда прощался с Индийским океаном, в окрестностях которого вдали от Родины я прожил без малого около 15 лет. Меня стали обуревать отрывочные мысли о будущем и прошлом.

А что впереди? Заглядывать в будущее, тем более на склоне лет, занятие бессмысленное. Что касается итогов пройденного пути, все, что я хотел, частично сбылось, на большее я не рассчитывал, не хватило бы сил, да и не было возможности, некому было поддержать и «подтолкнуть». В последнее время меня часто преследует навязчивая мысль о том, что жизнь любого человека, будь-то правителя или бомжа, богатого или нищего, ученого или безграмотного, подобна одиночной океанской волне, которая, достигнув отмеренной ей высоты, быстро и бесследно растворяется в огромном мироздании вселенной. Этот вечный закон жизни никто и ничто не может отменить или изменить.

Всего лишь двадцать-тридцать лет тому назад описание поездки на Восток – в Индию или Китай, Японию или Индонезию, воспринималось как необычное событие. Сейчас все это кануло в прошлое, люди свободно разъезжают по всему миру. У них нет желания и времени читать чьи-то записки о встречах с даяками в джунглях Калимантана или о посещении отдаленных уголков Непала и Мальдивских островов.

Люди завалены многослойной электронной информацией, они начинают страдать от ее избытка. На первый план выдвигается избирательность информационного материала, его прикладное назначение – полезность и утилитарность. В то же время любое общество, любая цивилизация держится на постоянном обмене идеями и знаниями, что не может быть осуществлено без личных контактов и связей. Но образ мышления, стиль общения и форма контактов в современном мире резко меняется, все больше приобретая виртуальный характер – так легче, проще, а главное – эффективнее. Потери в другом – теряется эмоциональная, психологическая окраска, искусство общения. Новый век пробивает свои законы, преодолевая сопротивление уходящего поколения. Так было во все времена и эпохи.

Когда-то в студенческие годы мне запало в душу высказывание французского путешественника XVIII века Ф. Монброна, который подытожил свои впечатления от посещения ряда азиатских и африканских стран следующим образом: «Мир подобен Книге, и тот, кто знает свою страну, прочитал в ней лишь первую страницу».

Эта мысль тогда меня сильно взбудоражила, мне хотелось как можно скорее перелистать последующие страницы Книги мира, благо обстоятельства этому способствовали. Но вот что удивительно. Прожив долгие годы в семи странах Востока от Индонезии до Казахстана, я никак не могу похвастаться тем, что мне удалось прочитать, по крайней мере, семь страниц Книги мира: слишком узкими и специфическими оказались мои познания об этих странах. Причина тому – моя профессия. По долгу службы мы были обречены смотреть на весь мир через призму интересов СССР и России, двусторонних отношений. В сущности, так и должно быть, на то мы и были призваны государством, чтобы защищать его интересы.

Когда в одночасье рухнул Советский Союз, как и все наше общество, мы немного растерялись. Сотни квалифицированных дипломатов ушли из МИДа, в частности, в коммерческие структуры. Защита интересов новой России, к чему мы были призваны, быстро обрастала не всегда понятными для нас задачами. Порою было трудно провести грань между интересами государства и новоявленной высшей элиты российского общества.

Мы вернулись в круги своя: нам нужно заново прочитать первую страницу Книги и узнать о своей стране, претерпевшей столь кардинальные изменения в своем развитии. Думаю, что это задача последующих поколений.

ЛУЧШАЯ СТРАНИЦА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ОКЕАНЕ

В кабинете заместителя директора Института океанологии РАН Алексея Сокова, превращенного в фотогалерею художника-океанолога, можно любоваться необычными видами океана, снятыми им самим в различные часы суток – утром перед закатом солнца, днем в пик шторма, ночью, когда океан мирно спит накануне очередного рабочего дня, счет которому миллиарды лет.

Я частенько заглядываю в этот уютный кабинет ученого, чтобы обмолвиться с ним о чем-нибудь: об экспедициях по океану, о последних новостях литературы и о жизни вообще. Он большой ценитель творчества Владимира Высоцкого и неудивительно, что подаренный ему поэтом фотопортрет занимает центральное место в кабинете галереи. Мне кажется, что годами сам Алексей становится все больше похожим на своего кумира.

На днях после возвращения из короткой поездки в Англии я вновь заглянул к Алексею и рассказал о своих впечатлениях от посещения Эдинбурга и Белфаста – столицы

Северной Ирландии. При упоминании Ирландии у Алексея глаза загорелись и стали необычно круглыми. Оказывается, что он, как и я, большой поклонник творчества Джеймса Джойса и давно мечтает посетить Дублин – родину величайшего писателя истекшего столетия. Я напомнил собеседнику, что недавно на аукционе Сотби в Лондоне прижизненный экземпляр книги «Ulysses» Джеймса Джойса был продан за 0,5 млн. дол. была объявлена самой «дорогой» книгой XX века. Тут Алексей указал на раму с надписью за рабочим столом и заявил, что этот отрывок из упомянутой книги «лучшее об океане и воде, что он прочитал в своей жизни». Далее обращаемся к Джеймсу Джойсу, памятуя о том, что любой высокообразованный океанолог должен знать этот удивительно сочный абзац наизусть – он звучит как клятва Гиппократа для океанолога. Благо, что сделан блестящий перевод на русский язык.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО ВОДЫ (ИЗ РОМАНА ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА «ULYSSES»)

Что в воде восхищало Блума, водолюба, водочерпия, когда он возвращался к плите? ***Ее универсальность; ее демократическое равенство и верность своей природе в стремлении к собственному уровню; обширность ее океанов на карте в проекции Меркатора; ее не промеренная глубина в Зундаманской впадине Тихого океана, превышающая 8.000 морских саженей;*** *неутомимая* ***подвижность ее волн и поверхностных частиц, навещающих поочередно все уголки ее берегов; независимость ее частей; изменчивость состояний моря; ее гидростатическая неподвижность во время штиля; ее гидрокинетическое взбухание в приливы и в половодье; ее затихание после разрушительных бурь; ее стерильность в полярных льдах Арктики и Антарктики; ее значение для климата и торговли; ее преобладание над сушей на земном шаре в отношении 3 к 1; ее неоспоримое господство на множество квадратных лиг во всей области ниже субэкваториального тропика Козерога; мультисекулярная стабильность ее изначального бассейна; ее палево-бурое ложе; ее способность растворять и содержать в растворе все растворимые вещества, включая миллионы тонн самых драгоценных металлов; неумолимое размывание ею полуостровов и островов и оседающих мысов; ее аллювиальные отложения; ее вес, объем, плотность; неколебимость ее в лагунах и высокогорных каровых озерах; градации ее цветов в тропическом, умеренном и холодном поясах; сети ее транспортных разветвлений в материковых замыкаемых озерами потоках, сливающихся, текущих в океан реках с их притоками и трансокеанских течениях, в Гольфстриме к северу и югу от экватора; ее буйная сила в цунами, паводках, разливах, донных волнах, водоразделов, водопусках, гейзерах, водопадах, омутах, мальштремах, наводнениях, потопах, ливнях; ее огромная землеобъемлющая агоризонтальная кривизна; потаенность ее родников и скрытая влажность, обнаруживаемая водоискательными и гигрометрическими приборами и имеющая своими примерами колодец поблизости от дырки в стене у Эштаунских воро, насыщение воздуха, дистилляцию росы; простота ее состава, две части водорода на одну часть кислорода; ее целебные свойства; ее подъемная сила в водах Мертвого моря; ее упорная всепроникающая способность в ручейках, оврагах, неисправных плотинах, щелях корабельных корпусов; ее пригодность очищать, утолять жажду, гасить огонь, питать растительность; ее совершенство в качестве парадигмы и первообраз; ее превращения в пар, туман, тучи, дождь, иней, снег, град; ее сила в мощных гидранатах; разнообразие ее форм в озерах, бухтах, заливах, проливах, излучинах, рукавах, губах, лагунах, атоллах, архипелагах, фиордах, эстуариях и распивочных; ее твердость в ледниках, айсбергах, дрейфующих льдах; ее послушная готовность приводить в действие водяные мельницы, турбины, генераторы, электростанции, машины мастерских по отбеливанию, дублению и трепанию; ее полезность в каналах и реках, если те судоходны, в плавучих и ремонтных доках; ее потенции, кроющиеся в покорении приливов и отливов, а также потоков с большими перепадами высоты; ее подводная фауна и флора (анакустические и фотофобные), численно, если не буквально, сравнимые со всем множеством обитателей земного шара; ее вездесущность, коль скоро она составляет 90% человеческого организма; тлетворность ее испарений в гнилых топях, болотах, воде от увядших цветов и затойных прудах при ущербной луне.***

РЕСУРСЫ, КЛИМАТ И ГЕОПОЛИТИКА

К настоящему фундаментальному изучению океана человечество еще только приступает

Сегодняшние, активно пропагандируемые тренды развития России – авиация, космонавтика, информационные технологии, нанотехнологии. Но у нас на планете, под боком, что называется, – Мировой океан. Мало того, можно констатировать, что в мире началась океанская нефтегазовая лихорадка. Как Россия выглядит со своими научными исследованиями, со своими геополитическими притязаниями на этом глобальном театре научно-технологической и экономической активности? Именно эти вопросы попытались обсудить участники круглого стола, организованного в Институте океанологии имени П. П. Ширшова Российской академии наук при участии «Независимой газеты». Тема круглого стола была определена следующим образом: «Мировой океан: наука, экономика, геополитика».

Участники заседания:

Нигматулин Роберт Искандерович академик, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН; академик **Лисицын Александр Петрович; Лобковский Л. И. член-кор РАН; Завьялов П. О. зам. директора ИО РАН; Халиуллин Юлдуз Нуриевич** помощник директора Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН; и другие.

Ниже приводятся выдержки с круглого стола, состоявшегося в ИО РАН с участием Андрея Ваганова, редактора НГ-Наука:

Юлдуз Халиуллин: Кстати, Морская конвенция ООН 1982 года – достаточно хорошо разработанный унифицированный кодекс международно-правовых норм по использованию и освоению океанских пространств. К началу этого столетия конвенция по существу обеспечила мирный раздел континентального шельфа прибрежных государств с общей площадью около 30 миллионов квадратных километров, из них около 7 миллионов километров отошло России. В настоящее время специальная комиссия при ООН занимается рассмотрением наиболее актуальной проблематики – по продлению континентального шельфа исключительно-экономической зоны до 350 миль.

В перспективе этот вопрос может приобрести еще большую актуальность, поскольку мировое сообщество вплотную приблизилось к разделу более сложных по своим параметрам склонов Мирового океана и их подножия, где сосредоточены как громадные биоресурсы Мирового океана, так и залежи десятков и сотен миллиардов тонн углеводородного сырья и других минеральных ресурсов. По оценкам ученых Института океанологии РАН, речь идет о территориях около 55-60 миллионов квадратных километров, что в 2 раза превышает общую площадь континентального шельфа.

На наших глазах эта территория постепенно становится ареной ожесточенной конкуренции ведущих держав. Промедление в решении этих проблем чревато прямой

угрозой интересам нашей политической и экономической безопасности. Кстати, еще в мае 2007 года директор ИО РАН академик Роберт Нигматулин по всем этим вопросам изложил свои соображения в письме министру иностранных дел РФ Сергею Лаврову и получил одобрительный ответ от руководства Министерства иностранных дел РФ.

Здесь уже был употреблен термин «тренд». Но есть еще один очень популярный сегодня термин – «бренд».

Если подходить к рассматриваемой нами проблеме с точки зрения понятия «бренд», то окажется, что за последние пятнадцать лет трехполосный флаг России на международном рынке олицетворяется только тремя брендами: икра, водка, нефть и газ. И нет ни одного элемента научного компонента.

А вот тот титановый флаг, который лежит на глубине четыре километра на дне Ледовитого океана в точке Северного полюса, все-таки излучает элемент надежды. Это тоже символический бренд – мужества научных работников. Если угодно, это – рекламный призыв к объединенным исследованиям и освоению Арктики.

Насколько нам удастся сохранить этот символический бренд, я не знаю. Но если на обложках американских журналов появляется портрет нашего ученого, я имею в виду Анатолия Сагалевича, то это значит, что произошло событие из ряда вон выходящее. Человек, удостоившийся такого признания, должен быть или number one in politic, или number one in scientist.

Удастся ли нам, используя этот новый тренд, добиться кардинального изменения отношения нашего государства к науке – это открытый вопрос.

Роберт Нигматулин: В начале XX века в Лондоне говорили, что кто владеет Мировым океаном, тот владеет всем миром. Позже, в 1960-1980-х годах, в Мировом океане «на равных правах» конкурировали и господствовали две сверхдержавы – США и СССР. По трем основным направлениям: американские и советские военные корабли и подводные лодки с ядерными зарядами доминировали почти во всех стратегических точках Мирового океана – «следили друг за другом». По общему объему водоизмещения торговый флот СССР не отставал от американского. А деятельность советских научно-исследовательских судов оценивалась даже выше американских.

После распада СССР все это рухнуло и Россия оказалась «отброшенной» от Мирового океана. Эпизодические «выходы» двух-трех военных крейсеров мало что решают, все это требует немалых расходов. По нашим примерным подсчетам, пребывание наших военных кораблей и подводных лодок на просторах Мирового океана потребует расходов в несколько миллиардов долларов – при годовом бюджете Минобороны порядка 30 миллиардов долларов! А что касается торгового флота, чтобы его заново восстановить, нужно десятки миллиардов долларов. А это значит, что на выполнение этой задачи уйдут десятилетия.

Демонстрировать российский флаг в Мировом океане, собирать необходимую информацию могли бы научно-исследовательские суда Российской академии наук и Росгидромета. Для поддержания «на ходу» 30 научно-исследовательских судов, в том числе 8 – Института океанологии, необходимо всего лишь 60 миллионов долларов в год, то есть столько же, сколько необходимо для содержания одного среднего футбольного клуба! Я очень надеюсь, что новое правительство, наконец, примет правильное решение по этому вопросу.

Андрей Ваганов: *Я только могу выразить надежду, что наш разговор станет пусть очень маленьким, но все же шагом в этом направлении. Той самой каплей, которая точит камень. Мне в связи с этим вспомнились слова нашего замечательного геолога, академика Губкина: «Недра не подведут, если не подведут люди».*

Опубликовано в Независимой Газете от 09.04.2008

ЗВЕЗДА ПОЛЯРНИКА

Евгения Новикова, специальный корреспондент «Эксперт Online»

Российская экспедиция в Арктику достигла Северного полюса планеты. Руководитель проекта Артур Чилингаров официально хочет возвеличить Россию как полярную державу и увековечить «Единую Россию». А заодно и подыскать для Родины еще немножко нефти

Начало операции запланировано на завтрашнее утро . В рамках Международного полярного года океанологи и морские геологи опустятся на дно Северного Ледовитого океана в точке полюса, где глубина составляет около 4 700 м. Два батискафа – «Мир-1» и «Мир-2» – впервые спустятся под лед.

На борту каждого из аппаратов – по три человека, в числе которых депутат Госдумы от «Единой России», бывший член КПСС, ныне вице-спикер, известный полярник **Артур Чилингаров**, спецпредставитель президента РФ по вопросам третьего Международного полярного года и руководитель экспедиции. Он, конечно же, спустится на морское дно на борту одного из батискафов, рассказал «Эксперту Online» помощник директора Института Океанологии им. Ширшова РАН **Юлдуз Халиуллин:** «Погружение инициировано полярником Чилингаровым. Он смог найти финансовые возможности, чтобы провести экспедицию. Бюджетные ресурсы не использовали, по-видимому, он привлек спонсорские средства». Отправляясь на полюс, Чилингаров сообщил: он намерен доказать, что РФ – великая полярная держава, водрузить на дне в географической точке Северного полюса флаг России, оставить капсулу с посланием россиян, «Сердцем Мира» – талисманом молодежной команды «Небесная Одиссея» и флагом «Единой России». По словам **Сергея Балятникова**, помощника директора НИИ Арктики и Антарктики, экспедиция – это проект Артура Чилингарова. «Во многом Международный полярный год для России состоялся благодаря его усилиям как политика и ученого. Он убедил в необходимости участия в этой международной программе», – сообщил Балятников «Эксперту Online».

Ученый говорит, что в постперестроечный период исследования в высоких широтах были практически свернуты, теперь государство выделяет средства на науку, «но хотелось бы больше». Теперь «весь мир должен увидеть, что Россия Арктику в плане исследований не оставляет». И в этом политический контекст экспедиции.

Между тем в сообщениях об экспедиции проскальзывали иные цели, более прагматические и понятные. Россия претендует на разработку углеводородов на на дополнительных 1,2 млн. кв. км [2] территории за пределами экономической зоны страны с прогнозным запасом углеводородов около 10 млрд тонн условного топлива. Об этом недавно сообщил директор российского ВНИИ океангеологии **Валерий Каминский.** Он рассказал, что его группе удалось провести исследования с борта атомохода «Россия», где в течение 43 суток были изучены границы континентального шельфа России в районе хребта Ломоносова. Отметим, хребет Ломоносова тянется от Новосибирских островов (Россия) к Гренландии (Дания) и Элсмиру (Канада). Ученый уверен, что пришло время собрать доказательства нашего права на эти пространства.

Океанологи сомневаются в том, что нынешняя экспедиция сможет это сделать. Причин здесь две. Во-первых, данные о фантастических запасах – прогнозные. Конкретные месторождения углеводородов нужно еще найти. А это достигается глубинным бурением, технологиями которого Россия владеет. Но это требует длительных работ в тяжелых ледовых условиях. По словам **Юлдуза Халиуллина**, априори считается, что наиболее мощные запасы нефти и газа сосредоточены на склонах континентальных шельфов. Они во много раз превышают объемы углеводородов на шельфах, где запасы

уже частично доказаны и эксплуатируются. «Использование склонов континентальных шельфов – вопрос будущего, потому что там еще никто не бурил. За будущее надо бороться – тот, кто будет иметь эти районы в составе национальной территории, получит большую энергетическую перспективу на случай истощения запасов материковых энергоресурсов», – уверен он. Ну а бурения близ склонов континентальных шельфов программой нынешней арктической экспедиции не предусмотрено. К тому же Северный полюс Земли – это вовсе не склон шельфа. Так, по крайней мере, известно на сегодняшний день.

Во-вторых, одной экспедиции для сбора доказательств какой-либо гипотезы явно недостаточно. В ходе рейса будут получены «новые данные среди десятков тысяч других, которые помогут ответить на вопрос, что представляет собой океанское ложе в этом районе», поясняет Балясников. А кто пишет, что основная задача – доказать, что хребты Ломоносова и Менделеева имеют одну и ту же кристаллическую структуру, что и Восточно-Сибирская платформа, «просто невнимательно слушали разъяснения специалистов», уверен он. Задача ученых – собирать научные факты. Океанологи, морские геологи, гидрографы, задействованные в экспедиции, расценивают свой труд как фундаментальный, а вовсе не прикладной. Здорово своими глазами увидеть, что делается на таких глубинах под мощной шапкой полярного льда, сфотографировать, да еще и зачерпнуть воды с придонного горизонта и взять пробу грунта. Это уникальный опыт, который поможет, кроме того, давать ориентиры практике. Ведь именно у России самая длинная береговая линия с Северным Ледовитым океаном. Это наши предки в неимоверно тяжелых условиях описывали берега, проходя на легких лодчонках и кораблях, на оленях и собаках с запада на восток. И осваивать регион тоже должны мы.

Мощный рывок России в Арктику заставил понервничать США. Вначале самолет-шпион отслеживал работы полярников по пробным погружениям близ Земли Франца-Иосифа. Затем стало известно, что Вашингтон тоже снарядил и отправил в путь свою экспедицию к Северному полюсу. Официальная версия путешествия – изучение дна. Озадаченно наблюдают за активностью Канада, Дания и Норвегия. На нейтральную Арктику претендуют все.

Нервозность в этом вопросе попытались объяснить глобально. Оказывается, существует прогноз: к 2040 году Арктика освободится от льда вследствие глобального потепления. Если это действительно произойдет, появятся новые транспортные маршруты и ребром встанет вопрос о территориальной принадлежности полярных областей. «Утверждение, что через 30 лет в Арктике не будет льда – некорректно, – заявил «Эксперту Online» **Александр Бедрицкий**, председатель Росгидромета, президент Всемирной метеорологической организации. – На самом деле даже на конец века ученые не дают прогнозов, что Арктика полностью освободится от льда». Он пояснил, что процессы изменения климата идут довольно медленно, зимы стали теплее, а темпы роста температур за последние десятилетия растут.

Но важно понимать, что процесс потепления-похолодания имеет циклический характер. Таковы данные анализа ледяных кернов, изученных палеогеографами. Циклы имеют период, измеряемый сотнями лет. Сейчас у нас фаза потепления, говорит Бедрицкий. Просто цикл потепления совпадает с усилением антропогенного воздействия, но его доля в потеплении климата неизвестна. А по данным известного полярного исследователя **Андрея Капицы**, «вот-вот должна смениться фаза – температура будет падать». Он уверен в том, что антропогенный фактор не является определяющим. «Но это «вот-вот» может длиться и 100, и 200 лет», – поясняет метеоролог. Вот, например, американцы еще три года назад прогнозировали замерзание Британских островов к 2008-2010 году вследствие того, что теплое течение Гольфстрим, омывающее побережье островов, опустится на дно. Теперь климатологи полагают, что Гольфстрим опуститься

может, но к концу XXI века. Если такое произойдет, то суровые ледовые условия возникнут в Баренцевом и Норвежском морях. Но это уж точно противоречит высказываниям о возможности таяния льдов Арктики.

А это значит, что с нетерпеливым делением акватории Северного Ледовитого океана можно немножко подождать. Зато нельзя упускать удачный момент – Международный полярный год, цены на нефть и предвыборную ситуацию.

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС – НАШ!

После тщательного редакционного обсуждения в специальном итоговом номере популярная «Независимая газета» выделила пять главных событий года в жизни нашей страны:

- Путин остается
- Мюнхенская речь Президента РФ.
- Сочи – столица Олимпиады-2014.
- Воссоединение Русской Церкви.
- Северный полюс – наш.

Текст публикации «НГ» «Северный полюс – наш», посвященной общественно-политическим итогам Высокоширотной глубоководной арктической экспедиции «Арктика-2007».

Северный полюс – наш!

Когда 2 августа российские ученые опустились в батискафе на дно Ледовитого океана, точно в географической точке Северного полюса, и водрузили там российский флаг (вернее, его титановый аналог), что вызвало очень нервную реакцию в мире – в основном со стороны США и Канады.

Самое очевидное объяснение такого поведения – громадное количество полезных ископаемых, которые до поры до времени хранятся в недрах арктического шельфа. Но откуда такие сведения и насколько они надежны? Является или не является океанское дно под полюсом продолжением российского континентального шельфа? Каким образом установка флага помогла разрешить этот вопрос? Наконец, даже если и является, то каким образом это может поддержать наши притязания на огромную часть Ледовитого океана?

Как бы там ни было, Россия фактически дала всем понять, что не собирается никому уступать львиную долю этих минерально-сырьевых сокровищ.

По мнению руководителей одного из организаторов экспедиции, Института океанологии РАН, это было действительно знаменательное событие: человек впервые спустился в точке Северного полюса подо льдами на глубину 4,3 км. Однако, считает помощник директора ИОРАН Ю. Н. Халиуллин, одно погружение ничего не доказывает. Весь шум, поднятый вокруг российской арктической экспедиции, имеет чисто геополитический смысл. Сейчас Арктика вокруг Северного полюса не принадлежит никому. Отдельным государствам принадлежат только 12-мильные зоны от берега. Плюс к тому есть в Конвенции ООН по морскому праву пункт об исключительной экономической зоне, которая простирается уже на 200 миль. Эту зону можно продвинуть еще на 150 километров, но для этого надо доказать, что данный регион представляет собой продолжение континентального шельфа той или иной страны. В значительной степени это Сибирский континентальный шельф России с востока, континентальный шельф США со стороны Аляски, континентальный шельф Дании со стороны Гренландии и континентальный шельф Канады, который также выходит на точку Северного полюса.

В свое время львиная доля Арктики принадлежала Советскому Союзу – просто потому, что никто, кроме СССР, не предъявлял на нее претензий. Еще в первые годы

Советской власти, в 1926 году, был издан декрет ЦИК, провозгласивший, что границы СССР замыкаются на Северном полюсе и проходят по линиям долготы до середины Берингова пролива на востоке и до точки сухопутной границы на западе. Так образовался «Русский треугольник», о котором сейчас на все лады говорят, – территория, охватывающая 1200 тыс. квадратных километров Ледовитого океана.

Совершенно очевидно, что этот свой треугольник Россия собирается превратить в новый плацдарм для отстаивания собственных геополитических интересов и не только, кстати, в Арктике. Первый, пусть во многом и формальный, шаг на этом пути сделан. Теперь предстоит долгая, вязкая, монотонная естественно-научная и дипломатическая схватка. Если, конечно, все это начато всерьез, а не ради символических побед как таковых.

«Независимая газета», декабрь 2007 г.

МИРЫ НА БАЙКАЛЕ

Интервью Ю. Халиуллина корреспонденту «Независимой Газеты» Андрею Морозову, 2008-07-23

Со дня на день должна начаться реализация уникального научного проекта – погружение на дно самого большого в мире пресноводного озера Байкал двух глубоководных океанских аппаратов «Мир-1» и «Мир-2». Отсюда и название экспедиции – «Миры на Байкале».

«Планируются многократные погружения этих знаменитых глубоководных аппаратов, – пояснил в беседе с корреспондентом «НГ» советник директора Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН Юлдуз Халиуллин; именно этому институту и принадлежат «Миры». – Речь идет об изучении структуры дна озера. Глубина погружения – до 1,6 километра. Надо отметить, что в пресноводной воде такая операция будет проводиться впервые. Гидродинамика спуска аппаратов, изначально рассчитанных на работу в соленой океанской воде, более сложная. Планируется, что будет совершено более 50 погружений».

Цель экспедиции, как сообщил ее руководитель, депутат Госдумы РФ, член-корреспондент РАН Артур Чилингаров, – сбор научной информации и использование полученных данных в прогнозировании различных природных процессов, погружение на максимальные отметки дна озера Байкал, исследование мест выхода подводных гидротермальных источников и грязевых вулканов, изучение дна Баргузинского залива.

Одна из сложностей, с которыми столкнулись организаторы экспедиции, заключается в том, что для спуска 19-тонных «Миров» нужно было установить 100-тонный кран на специально подготовленную баржу. Но, как заявляют организаторы, эти проблемы удалось преодолеть. Директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, академик Роберт Нигматулин недавно вошел в научный совет «Фонда содействия сохранению озера Байкал». Академик Нигматулин считает, что работа научного совета фонда должна быть ориентирована на комплексные исследования по созданию эффективных механизмов сохранения озера Байкал. При этом необходимо найти оптимальное соотношение экономических приоритетов развития Байкальского региона и экологических.

В настоящий момент озеро Байкал – самое крупное и глубокое хранилище пресной природной воды на планете. В идеальном состоянии его вода находится на глубине примерно 400 метров и на отдалении нескольких километров от берега. Однако и на самом Байкале, содержащем пятую часть запасов пресной воды на Земле, появилась опасность загрязнения. Пока загрязнению подвержено около 1% акватории,

преимущественно в дельте реки Селенги, вблизи города Байкальска, где расположен целлюлозно-бумажный комбинат. И это уже не только российские проблемы.

Дело в том, что пресная вода составляет лишь 3% от общего количества водных ресурсов земли. Доля легко доступной пресной воды и того меньше – лишь 2%. Люди уже используют примерно 54% всего доступного стока поверхностных вод (годная к употреблению, возобновляемая пресная вода). Ожидается, что к 2025 году этот показатель возрастет до 70%. Потребление воды на душу населения также возрастает – каждые два десятилетия оно удваивается. Примерно 10% всех жидких отходов попадает в реки и озера, используемые для забора питьевой воды. Как сообщил корреспонденту «НГ» Юлдуз Халиуллин, в начале августа в Улан-Удэ состоится крупная международная научная конференция по Байкалу, которая как раз и попытается комплексно рассмотреть все вопросы сохранения и хозяйственного использования этого уникального природного объекта планеты.

ИНТЕРВЬЮ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «GUARDIAN»

Исследователи были вынуждены радикально пересмотреть свои заявления о байкальской экспедиции. В 1990-х годах другая экспедиция погрузилась в этом сибирском озере глубже

План состоял в том, чтобы бесстрашно достичь мест, где еще не бывал человек. Но самая свежая патриотическая экспедиция России на дно глубочайшего в мире озера вчера привела к унизительному замешательству: группе ученых пришлось поневоле отказаться от претензий на то, что они поставили новый рекорд погружения.

Российские исследователи, используя два глубоководных аппарата, достигли дна крупного озера Байкал в Сибири – одного из последних относительно неизведанных уголков девственной природы на Земле. Команда объявила, что погрузилась на рекордную глубину – 1680 метров.

Однако после всплытия исследователи признали, что два аппарата – «Мир-1» и «Мир-2» – погрузились не так глубоко, как они ранее надеялись. По уточненным данным, аппараты опустились на глубину 1580 и 1592 метров соответственно.

Озеро Байкал, образовавшееся 25-30 млн лет назад, содержит примерно 20% мировых запасов пресной воды, находящейся в жидком состоянии. Другая научная экспедиция в 1990-е году установила, что глубина Байкала – 1637 м.

Байкал – это уникальная экосистема. Помимо рыб и другой пресноводной флоры и фауны, не обнаруженной более нигде на планете, там обитает редкий вид нерп – один из трех известных видов пресноводных тюленей.

Однако, по словам российских экспертов, маловероятно, что ученые обнаружат на дне озера новые или экзотические виды живых существ – они предпочтут преподнести погружение как новейший пример возрождения России.

«Мы отправились в глубины озера Байкал, чтобы выяснить, что собой представляет озеро, – сказал вчера в интервью Guardian доктор **Юлдуз Халиуллин**, заместитель директора Института океанологии (Москва). – Оно интересует нас с химической и биологической точки зрения».

В то же время он добавил: «Безусловно, погружение также является чем-то вроде рекламы российского правительства и нашей науки. Кроме того, мы пытаемся привлечь внимание к озеру и к необходимости его уберечь».

На вопрос, возможно ли, что ученые обнаружат новый вид рыб или каких-нибудь интересных креветок, **Халиуллин** ответил: «Не думаю, что они сделают какие-то

экстраординарные открытия. Но, по некоторым признакам, мы можем найти водород в газообразной форме».

Миниатюрные подводные лодки, использованные при вчерашнем погружении, которое не побило рекордов, – те же самые подводные аппараты, с помощью которых Россия в прошлом году водрузила флаг на дне Северного Ледовитого океана.

Прошлогодняя экспедиция навлекла на себя критику со стороны западных стран, обвинивших Россию в попытке прибрать к рукам Арктику. Исследователь-ветеран, возглавлявший экспедицию к Северному полюсу, – Артур Чилингаров, депутат парламента от прокремлевской фракции, – руководил и погружениями на Байкале.

Вчера вечером Чилингаров сказал, что аппараты и не намеревались побить какие-либо рекорды. Он признал, что они погрузились на глубину 1580 метров, а не 1680 метров, как прозвучало в первом сообщении. «Они прошли над дном 3,5 мили. Дно совершенно плоское. Нет впадин, куда они могли бы погрузиться», – пояснил он.

Аппараты погрузились в неспокойные воды Байкала вчера, сразу, как только рассвело. Когда они пропали из виду, Чилингаров и другие ученые наблюдали за происходящим из штаба экспедиции на специальной платформе неподалеку, недалеко от гористого острова Ольхон. Как ожидается, со вчерашнего дня до конца сентября аппараты совершат от 50 до 60 погружений.

Затем экспедиция вернется на Байкал в будущем году, в начале лета – как только растает лед на озере, имеющем форму полумесяца, которое находится неподалеку от города Иркутск и на небольшом расстоянии от границ с Монголией и Китаем.

Вчера Россию ожидала еще одна обескураживающая новость. По данным американских геологов, в прошлом году Москва водрузила свой флаг на дне Северного Ледовитого океана в неправильном месте. Придонные отложения под Северным полюсом, на которые Россия недавно предъявила претензии, содержат, по-видимому, всего лишь 1,2% запасов нефти в Арктике, общий объем которых оценивается в 90 млрд баррелей.

Люк Гардинг

ГИГАНТСКОЕ ХРАНИЛИЩЕ ПРЕСНОЙ ВОДЫ ИССЛЕДУЮТ ОКЕАНСКИМИ БАТИСКАФАМИ

УЛАН-УДЭ. Со дня на день должна начаться реализация уникального научного проекта – погружение на дно самого большого в мире пресноводного озера Байкал двух глубоководных океанских аппаратов «Мир-1» и «Мир-2». Отсюда и название экспедиции – «Миры на Байкале».

«Планируются многократные погружения этих знаменитых глубоководных аппаратов, – пояснил советник директора Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН **Юлдуз Халиуллин**; именно этому институту и принадлежат «Миры». – Речь идет об изучении структуры дна озера. Глубина погружения – до 1,6 километра. Надо отметить, что в пресноводной воде такая операция будет проводиться впервые. Гидродинамика спуска аппаратов, изначально рассчитанных на работу в соленой океанской воде, более сложная. Планируется, что будет совершено более 50 погружений».

Цель экспедиции, как сообщил ее руководитель, депутат Госдумы РФ, член-корреспондент РАН Артур Чилингаров, – сбор научной информации и использование полученных данных в прогнозировании различных природных процессов, погружение на максимальные отметки дна озера Байкал, исследование мест выхода подводных гидротермальных источников и грязевых вулканов, изучение дна Баргузинского залива.

Одна из сложностей, с которыми столкнулись организаторы экспедиции, заключается в том, что для спуска 19-тонных «Миров» нужно было установить 100-тонный кран на специально подготовленную баржу. Но, как заявляют организаторы, эти проблемы удалось преодолеть. Директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, академик **Роберт Нигматулин** недавно вошел в научный совет «Фонда содействия сохранению озера Байкал». Академик Нигматулин считает, что работа научного совета фонда должна быть ориентирована на комплексные исследования по созданию эффективных механизмов сохранения озера Байкал. При этом необходимо найти оптимальное соотношение экономических приоритетов развития Байкальского региона и экологических.

В настоящий момент озеро Байкал – самое крупное и глубокое хранилище пресной природной воды на планете. В идеальном состоянии его вода находится на глубине примерно 400 метров и на отдалении нескольких километров от берега. Однако и на самом Байкале, содержащем пятую часть запасов пресной воды на Земле, появилась опасность загрязнения. Пока загрязнению подвержено около 1% акватории, преимущественно в дельте реки Селенги, вблизи города Байкальска, где расположен целлюлозно-бумажный комбинат. И это уже не только российские проблемы.

Дело в том, что пресная вода составляет лишь 3% от общего количества водных ресурсов земли. Доля легко доступной пресной воды и того меньше – лишь 2%. Люди уже используют примерно 54% всего доступного стока поверхностных вод (годная к употреблению, возобновляемая пресная вода). Ожидается, что к 2025 году этот показатель возрастет до 70%. Потребление воды на душу населения также возрастает – каждые два десятилетия оно удваивается. Примерно 10% всех жидких отходов попадает в реки и озера, используемые для забора питьевой воды.

Как сообщил **Юлдуз Халиуллин**, в начале августа в Улан-Удэ состоится крупная международная научная конференция по Байкалу, которая как раз и попытается комплексно рассмотреть все вопросы сохранения и хозяйственного использования этого уникального природного объекта планеты.

"МИР" УЙДЕТ НА ДНО ЖЕНЕВСКОГО ОЗЕРА

Российские глубоководные аппараты потянуло на пресное

Предполагается, что 14 июня знаменитые глубоководные аппараты «Мир-1» и «Мир-2», принадлежащие Институту океанологии РАН им. П.П.Ширшова, приступят к выполнению международного научно-исследовательского проекта «ELEMO». Проект реализовывается под эгидой известной в европейских научных кругах Федеральной политехнической школы Лозанны. Собранные уникальными глубоководными аппаратами данные затем будут исследоваться в научных лабораториях Швейцарии и Франции, в Институте океанологии РАН, а также в Институте океанографии США.

Главная цель и задача «Миров» – изучение влияния на воду загрязняющих микрочастиц, не поддающихся современным системам очистки воды. По оценкам ученых, этих микрочастиц, в состав которых входят и особо токсичные тяжелые металлы, пока очень мало. Но они могут серьезно повлиять на химический состав воды женевского водоема. А добравшись до организма человека, «отравить» жизненно важные органы – почки и печень.

Программа «ELEMO» предусматривает комплексные исследования уникального альпийского водоема. Будут работать научные специалисты многих направлений: микробиологи, химики, геологи, геофизики, экологи и ученые других отраслей. Программа рассчитана на 2011–2015 годы. Ученые намерены составить, если так можно

выразиться, современную карту состояния экосистемы Женевского озера и основные компоненты функционирования озера, определить пути борьбы против загрязнения крупных пресных водоемов.

Наши «Миры» будут участвовать пока лишь на начальной стадии этой большой работы. Планируется в течение предстоящих трех месяцев (июнь–август) несколько десятков погружений в различных точках Женевского озера. «Миры» оснащены сложным комплексом оборудования и приборов, которые помогут ученым определить главные ориентиры исследований водоема. У экипажей глубоководных аппаратов уже есть трехлетний опыт исследований на пресноводном «море» Байкал, что, видимо, и повлияло на решение швейцарцев привлечь их для начального этапа исследований. Кроме того, «Миры» показали себя в различных ситуациях как в глубинах Атлантического и Тихого океанов, так и под льдами Арктики.

Для нынешней «озерной» экспедиции «Миры» оборудованы и новыми, специально разработанными приборами. В частности, взаимодействие тяжелых наночастиц между собой в условиях водной среды до соприкосновения с атмосферой можно изучить лишь с помощью оборудования, установленного на аппаратах. Поскольку эти наночастицы попадают в организмы планктонов, а через них – в рыбу и дальше – в организм человека, то изучение этого сложного процесса является чрезвычайно важным начальным этапом исследований. Для этого с помощью небольших буровых установок образцы грунтовых отложений будут забираться в специальные герметические капсулы. Таких «буровых» на «Мирах» – около десятка, столько же капсул для проб воды и отложений.

Команду «Миров» из 26 специалистов ИО РАН возглавляет доктор технических наук профессор Анатолий Сагалевич, один из создателей этих «мудрых» батискафов и бессменный руководитель почти всех экспедиций глубоководных аппаратов вот уже почти четверть века.

Накануне отъезда в Женеву, на церемонию начала работ «Миров» на Женевском озере, академик, директор ИО РАН Роберт Нигматулин прокомментировал для «НГ» нюансы предстоящего события.

Научно-практическая деятельность «Миров» в центре Европы, да и в центральной Швейцарии, событие само по себе весьма символичное, – подчеркнул академик Нигматулин. – Научная экспедиция российских глубоководных аппаратов осуществляется в рамках российско-швейцарского научного сотрудничества при финансовой поддержке деловых кругов обеих стран. После успешной работы на Байкале на протяжении трех сезонов мы не получили никаких внятных заказов на использование наших «Миров», а их опытная команда не привыкла «отдыхать» на суше. Они все ищут-ищут что-то новое в глубинах океанов и морей, вот теперь подключились и к проектам исследований уникальных пресноводных озер». НГ – Наука *2011-06-10*

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА УПРАВЛЯЮЩИЙ МИРОВЫМ ОКЕАНОМ

«УЧРЕДИТЕЛИ» МИРОВОЙ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ученые Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН высоко чтят память о своих великих предшественниках – создателях мировой науки об океанологии. Недавно портретная галерея Института пополнилась портретом С.С. Лаппо – директор ИО РАН 1995-2006 годах. К 100-летию со дня рождения заказан и портрет профессора В.Б. Штокмана. Кстати, в этом году мы отметили 30-летие со дня спуска на воду НИС «Профессор Штокман», на котором ученые Института открыли крупнейшее в Европе месторождение газа на Баренцевом море (4 триллиона м³).

Это небольшое судно оказалось великим тружеником, окупает все свои расходы по научным исследованиям не теряя ни одного дня, - подчеркивает зам. директора ИО РАН по флоту Алексей Соков. В эти дни по пути следования из Калининграда на Чёрное море ученые Института проведут исследования в экономических зонах Дании, Германии и Польши на Баренцевом море. Это сотый научно-исследовательский рейс знаменитого судна. Наша небольшая мечта – организовать в этом году «рекламный» заход на это месторождение НИС «Профессор Штокман», с участием на борту ученых-исследователей трёх стран – России, Франции и Норвегии – ведущие компании которых намерены начать освоение этих месторождений.

За последние полвека в Институте были созданы около двух десятков научных школ по основным направлениям исследования Мирового океана – 72% поверхности нашей планеты. В разное время эти школы возглавляли крупнейшие ученые с мировыми именами – академики РАН Л.М. Бреховских, М.Е. Виноградов, Л.А. Зенкевич, А.П. Лисицын, А.С. Саркисян, С.Х. Соловьев и ряд других видных ученых.

Открывая 11 февраля с.г. заседание Ученого Совета, посвященного 100-летнему юбилею П.Л. Безрукова – основателя морской геологии и первооткрывателя крупнейших фосфоритовых месторождений на территории бывшего СССР, директор ИО РАН академик **Р.И. Нигматулин** подчеркнул, что добрые воспоминания о научных подвигах выдающихся ученых очищают наши сердца и помогают преодолеть трудности на пути научного поиска. Память о предшественниках одна из благородных традиций ученых, что способствует «нести энергию современности», для передачи последующим поколениям.

Академик **А.П. Лисицын** отметил, что П.Л. Безруков, один из основателей ИО РАН – ученый без формального высшего образования (он был исключен с первого курса геологического факультета МГУ как сын репрессированных родителей) в 38 лет защитил докторскую диссертацию по теме «Геологическое строение Каратауского фосфоритового бассейна». Практически он и был первооткрывателем этих месторождений, где и поныне Казахстан ежегодно добывает 0,5 млн. тонн фосфатных руд. И экспорт фосфорных удобрений является второй статьей экспорта казахстанских друзей после углеводородного сырья.

Профессор **Г.Н. Батурин**, один из крупных исследователей фосфоритовых образований на шельфах Мирового океана отметил, что в 60-70 годах истекшего столетия под руководством П.Л. Безрукова были исследованы практически все элементы менделеевской таблицы, содержащиеся в фосфоритовых и урановых рудах. Высокая наблюдательность и научная интуиция П.Л. Безрукова способствовали выявлению огромных запасов фосфоритов в Мировом океане – порядка 60 миллиардов тонн, т.е. столько же, что на суше, подчеркнул ученый. Крупнейшим открытием П.Л. Безрукова считается обнаружение на океанском шельфе Намибии (на глубине около 200 метров) около четырёх миллиардов тонн фосфоритов и неоспоримое доказательство того, что все фосфориты морского и океанского происхождения.

Профессор **И.О. Мурдмаа**, один из первых аспирантов П.Л. Безрукова, опубликовавший свой первый научный труд совместно с Учителем ещё полвека тому назад, подчеркнул, что первая в мире фундаментальная монография академика Безрукова «Железо-марганцевые конкреции Тихого океана», изданная в 1976 году, по существу открыла путь к прикладным геологоразведочным работам Мирового океана.

Профессор **Г.Б. Удинцев** отметил, что чрезвычайная доброжелательность П.Л. Безрукова к людям, доверчивость, постоянная поддержка своих учеников и сотрудников способствовали созданию высокой нравственной обстановки в коллективе ученых. Он был генератором научных идей и одним из создателей Тектоники Евразии и атласов дна Мирового океана.

Небезынтересно также отметить, что на карте склона Западно-австралийского хребта Индийского океана имеется подводная гора Безрукова (4,5 км). Вот такие имена!

Почти 25 лет назад, точнее в 1883-1884 годах уже упомянутый нами крупный российский океанолог **С.С. Лаппо** обнаружил совершенно неизвестный в науке феномен глобальной межокеанской циркуляции, связывающий в единый конвейер климатическую динамику трёх Океанов – Атлантического, Тихого и Индийского. Это научное открытие кардинально изменило наше представление о роли Мирового океана в определениях и изменениях климата нашей планеты.

Вот как это событие комментирует один из блестящих учеников С.С. Лаппо доктор физико-математических наук профессор **С.К. Гулёв** – трижды номинант в члены-корреспонденты РАН, «косвенный» лауреат Нобелевской премии (он входит в группу исследователей ООН по проблемам изменения климата, получивший совместно с Аль-Гором в 2007 году эту престижную международную премию).

Этот глобальный океанский конвейер устроен довольно необычно. Дело в том, что уровень в северной части Тихого океана примерно на метр выше уровня Северной Атлантики. Влага, испаряющаяся над Тихим океаном и переносимая циклонами, выпадает в виде осадков здесь же, над крупнейшим океаном. В отличие от этого процесса влага, испаряемая над Атлантикой в значительной степени переносится на материк. Вот так формируются различные соотношения осадков и испарения над этими двумя океанами. А это в свою очередь приводит к формированию поверхностного потока из Тихого океана в Атлантику. На севере Атлантики поверхностные воды охлаждаются и опускаются в глубины, формируя возвратный поток в Тихий океан.

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ШТОКМАНОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ГАЗОКОНДЕНСАТОВ

По сообщениям французской и российской печати, президент Франции господин Саркози за несколько минут телефонного разговора с главой Российского государства господином Путиным обеспечил многомиллиардную сделку для ТНК «Total» с российским энергогигантом «Газпром», который в течение более десяти лет никак не мог определиться с кем и как приступить к освоению крупнейшего Штокмановского газоконденсатного месторождения, расположенного всего в нескольких сотнях миль от центра Европы.

13 июля с.г. «Газпром» и французский энергетический концерн «Total» подписали соглашение о создании совместной компании по освоению Штокмановского газоконденсатного месторождения. Таким образом, отныне иностранный аутсайдер российских нефтяников и газовиков «Total» становится ведущим партнером «Газпрома».

Речь идет об инвестициях первой фазы порядка на 15 млрд. долларов, из которых на «Total» падает около 4-5 млрд. долларов в течение 5 лет. Первая фаза освоения

Штокмановского месторождения предусматривает добычу около 24 млрд. кубических метров природного газа и начало поставок газа в Европу в 2013 году.«Total» претендует на 25% газа, «Газпром» - на 75%. Участие и других иностранных компаний, в частности, норвежских и английских не исключается.

Общий объем запасов природного газа на Штокмане, по данным ученых ИО РАН, около 4 триллионов кубических метров. Рыночная стоимость этого богатства, по самым скромным подсчетам, превышает 400 млрд. долларов. Выступая на юбилейной сессии ИО РАН по случаю 60-летия Института океанологии директор Института академик Роберт Нигматулин отметил, что 1% от этой суммы обеспечил бы благополучные научные исследования для Института океанологии в течение четырех веков. Какое отношение имеет ИО РАН к этой, казалось бы, чисто коммерческой проблеме? Самое непосредственное, о чем и мы хотим дать здесь документальную справку.

… Исследованиями ученых ИО РАН в 23 рейсе НИС «Академик Курчатов» в 1976 г. и в 4-ом рейсе НИС «Профессор Штокман» в 1980 г. получены новые данные о строении земной коры, мощности осадочного чехла и условиях залегания литолого-стратиграфических комплексов разреза вдоль профиля полуостровов Рыбачий – Земля Франца Иосифа и в юго-восточной части моря.

В результате работ, проведенных в этих рейсах, выявлены важнейшие структурные особенности Южно- и Северо-Баренцевской впадины и разделяющего их Центрально-Баренцевого свода. На южном участке профиля исследователями были установлены гиохимические индикаторы мощного очага углеводородообразования.

В центральной части Южно-Баренцевской впадины также отмечено повышенное содержание углеводородов в придонной воде и донных осадках, свидетельствующие о наличии возможных очагов генерации углеводородов в осадочной толще этого региона.

Анализ материалов, полученных в 4-ом рейсе НИС «Профессор Штокман», свидетельствует о том, что в центральной части Южно-Баренцевской впадины залегает мощная, не менее 10-15 км осадочная толща, перспективы нефтегазоносности которой оцениваются высоко.

6-ой рейс НИС «Профессор Штокман» был организован для комплексных геофизических исследований Баренцевоморского региона с целью выявления перспектив его нефтегазоносности.Комплексные морские геофизические исследования организованы Институтом океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР в связи с разработкой проблем геологического строения, истории развития океанов и научных основ прогнозирования ресурсов полезных ископаемых.

В 1981 году геофизические исследования на НИС «Профессор Штокман» были продолжены. Работы были сосредоточены на обширном полигоне в центральной части и на Приновоземельском шельфе Баренцева моря, непосредственно граничащим с полигоном 1980 года. Комплексные исследования проводились на региональном профиле и на полигоне общей площадью свыше 150 тыс. км² в соответствии с рекомендациями «Союзморгео» министерства газовой промышленности СССР.

Проведенные в 1987-88 г.г. «Союзморгео» буровые работы на участках, исследованных НИС «Профессор Штокман» во время 4-го и 6-го рейса, и привели к окончательному подтверждению Штокмановского месторождению углеводородов, о чем писали ученые Института океанологии РАН в 1976-1981 годах.

Справка: Профессор Штокман Владимир Борисович (1909-1958) в течение почти четверть века с 1946г. по 1968 г. был руководителем Отдела физической океанологии и Лаборатории динамики моря ИО РАН.Ему принадлежат такие фундаментальные достижения, как выяснение важной роли пространственной неравномерности поля ветра над океанами при формировании горизонтальной структуры океанских

течений, объяснение противотечений в океанах и морях, созданию уникальной концепции метода полных потоков.

Сформулированный профессором Штокманом метод полных потоков дал возможность объяснить явление интенсификации течений у западных берегов океанов, т.е. объяснить причины возникновения Гольфстрима и Куросио. Профессор Штокман был родоначальником свыше десятка Лабораторий ИО РАН, став по существу во главе созданной им школы российских физиков - океанологов, успешно действующей и поныне, через 40 лет его безвременной кончины.

Научно-исследовательское судно «Профессор Штокман» построено в Финляндии в 1979 г. по заказу АН СССР и названо в честь профессора Штокмана В.Б. Пятипалубное судно со стальным корпусом, водоизмещением 1 600 тонн, длиной около 70 метров и шириной 12,4 метра. На борту размещены 6 лабораторий общей площадью 95 м². Научное оборудование судна нуждается в обновлении, в настоящее время ИО РАН предпринимает меры по оснащению НИС «Профессор Штокман» современным исследовательским ЭХОЛОТОМ типа «Parasound». «Профессор Штокман» совершил более 80 экспедиционных рейсов в различные районы Мирового океана. С начала июля 2007 г. научно-исследовательское судно находится в Баренцевом море в научно-учебной экспедиции, на борту которого находятся студенты и аспиранты гидрометеорологии Петербургского Университета.

О НАГРАЖДЕНИИ АКАДЕМИКА РАН А.П. ЛИСИЦЫНА ОРДЕНОМ «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА»

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны и большой личный вклад в укрепление государства Российского Лисицын Александр Петрович награжден орденом «Великая Победа». По поручению генерал-полковника В.Г. Шевченко и от имени члена Президиума РАН Р.И. Нигматулина орден вручил помощник директора ИО РАН Ю.Н. Халиуллин.

Выступая 2 июля 2008 г. на торжественном заседании Ученого Совета ИО РАН, посвященном 85-летию ученого, Ю.Н. Халиуллин подчеркнул, что академик А.П. Лисицын является уникальной личностью в российской науке, достигший замечательных успехов во всех трех направлениях: в сфере фундаментальных исследований Мирового океана, в создании международной школы морской геологии (вдохновитель и организатор всех семнадцати конгрессов) и в подготовке научных кадров.

МОСКВА ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЛА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА «ПО УПРАВЛЕНИЮ» МИРОВЫМ ОКЕАНОМ

Академику Роберту Нигматулину удалось собрать в Москве весь цвет мировой океанологии.

По приглашению директора Института океанологии РАН академика Роберта Нигматулина 25–27 января с. г. в Москве проходил Всемирный форум океанологов, в ходе которого обсуждались актуальные проблемы исследований акватории Мирового океана. Это было деловое международное совещание руководителей ведущих центров и институтов по изучению морей и океанов. В работе совещания приняли участие свыше 50 научных руководителей из почти 30 стран, в частности из США и Китая, Англии и Франции, с Бермудских островов и Германии и т.д. Главная цель – согласование и координация международных и национальных программ «по управлению» Мировым

океаном. (Кстати, аналогичная программа была утверждена и на заседании генассамблеи ЮНЕСКО в Париже в октябре 2009 года.) Председателем форума был избран член президиума РАН Роберт Нигматулин, а ученым секретарем профессор С. М. Шаповалов, благодаря большому опыту общения которого (он лично знаком почти с каждым участником по предыдущим аналогичным встречам) совещание прошло весьма успешно. В первый день работы участники форума познакомились с основными направлениями научных исследований крупнейшего в мире океанологического Института РАН им. П. П. Ширшова и там же провели заседание Исполкома POGO (партнерство по наблюдению в Мировом океане). В последующие два дня в конференц-зале московской гостиницы «Спутник» были рассмотрены около тридцати различных программ и проектов по исследованиям и операционным наблюдениям Мирового океана. После утверждения Отчетного доклада президента POGO Киоси Суихаро (Япония) состоялся широкий обмен мнениями об основных направлениях деятельности по наблюдению и международным исследованиям Мирового океана на предстоящие десять лет. Ни московские морозы, ни международный финансовый кризис не смогли препятствовать тому, что Москва–столица пяти морей в конце января 2010 года временно исполняла и более высокие обязательства «по управлению» Мировым океаном. НГ 27.01.2010

ГАЗОВОЕ ДЫХАНИЕ ОКЕАНА

В Институте океанологии РАН состоялась научно-практическая сессия по Программе фундаментальных исследований президиума РАН «Фундаментальные проблемы океанологии: физика, геология, биология, экология» под председательством академика Роберта Нигматулина. Были обсуждены десять докладов по самым актуальным проблемам океанологии. Академик Алексей Канторович впервые обнародовал оценочные данные исследований Сибирского отделения РАН относительно объема нефтегазоносности Мирового океана: Тихий океан – 10 млрд. тонн нефти и около 25 трлн. куб. м газа; Атлантический океан – 35 млрд. тонн нефти и 65 трлн. куб. м газа; Индийский океан – 40 млрд. тонн нефти и 70 трлн. куб. м газа; Северный Ледовитый океан – 90 млрд. тонн нефти и около 250 трлн. куб. м. Все эти цифры весьма внушительные, и, что немаловажно, – 50% океанской нефти и почти 70% газа находятся именно в Арктике. По словам академика Канторовича, эти данные являются минимально оценочными и не включают огромные запасы газогидратов на просторах Мирового океана.

«НГ-Наука», Юлдуз Халиуллин

НА СТЫКЕ ДВУХ КОНТИНЕНТОВ

Будущее Африки лежит под сводами Европы

На крупнейшем ежегодном форуме европейских геологов, проходившем в начале апреля 2011 года под эгидой European Geosciences Union (EGU), ученые почти единогласно выдвинули необычную гипотезу относительно будущей судьбы старого континента.

В течение последних нескольких миллионов лет происходит масштабный процесс конвергенции двух континентов – африканского и европейского: северная часть африканской тектонической плиты постепенно врезается под европейский континент со скоростью несколько сантиметров в год. По существу, мы свидетели начала образования совершенно новой так называемой зоны субдукции на территории нашей планеты. В перспективе речь идет о столкновении более легкой по общей массе африканской тектонической плиты с мощной евроазиатской, на которой стоит европейский континент

«Африка, конечно, не утонет под обломками более мощной евроазиатской тектонической структуры, далее они будут двигаться вместе, образуя, возможно, единый континент», – заявил профессор Университета Утрехта Ринус Вортел. Речь не идет также о полном разрушении африканской плиты, северная часть которой уже давно находится под холодными водами Средиземного моря и, постепенно разрушаясь, будет входить в мантию Земли, что скорее всего произойдет на юго-востоке Европы, в районе Турции. По мере разрушения северной кромки африканской плиты часть евроазиатской плиты подвинется в регион Средиземного моря – в сторону островов Корсика, Сардиния и Крит, считает немецкий ученый.

Компьютерные модели этих процессов указывают также на возможность движения в обратном направлении. Об этом же свидетельствуют происходящие с большой регулярностью землетрясения на юге европейского континента, отметили участники конференции.

Безусловно, ученые упомянутого форума находились под сильным впечатлением мартовского тихоокеанского землетрясения, вызвавшего катастрофическую волну цунами в Японии. Они сетовали на отсутствие должного финансирования для научных исследований цунами: бюджет ЕС выделил всего 5 млн. евро. К тому же объем финансирования в этой сфере носит эпизодический и политизированный характер. «Это означает, что мы не в состоянии заниматься в полную меру изучением этих явлений применительно к Европе», – заявил итальянский профессор Стефано Тинти.

Конечно, цунами в регионе Средиземноморья не столь мощные по сравнению с Тихоокеанским регионом. В то же время ученые напомнили исторические факты недавнего по масштабам истории прошлого. В частности, землетрясение 1303 года на острове Крит с магнитудой 8,0 вызвало такую волну цунами, которая основательно разрушила цветущие города Александрию и Гераклион. «Долгое сейсмическое затишье, между прочим, признак возможной катастрофы. Поэтому мы должны держать под неусыпным контролем сейсмическую активность на стыке двух соседних континентов», – заключили европейские ученые-геологи, собравшиеся на свой ежегодный конгресс.

Как ни парадоксально, европейские политические лидеры тем временем почти синхронно ведут боевые действия как раз над той частью северной кромки африканской тектонической плиты, о чем говорили ученые на упомянутом форуме. На огромных просторах Ливии – на родине древних берберов с шеститысячелетней историей, когда еще ни один из нынешних европейских народов не имел даже самоназвание. Нетрудно подсчитать, что даже тысячной доли расходов на эту бессмысленную войну хватило бы на научные исследования по цунами европейского континента на десятилетия.

Вот такие времена. С одной стороны, научное и культурное сотрудничество двух миров – развитых и развивающихся стран, с другой – прямая военно-политическая конфронтация, когда интересы политиков и властных структур расходятся: тут никто не спрашивает мнения народа, мировой общественности и научной интеллигенции. Впрочем, и ученые предусмотрительно молчат: куда исчез дух Пагуошского движения XX века**?**

«НГ-Наука», 2011-06-08

ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЙ МИРОВОЙ ОКЕАН

Из космоса попытаются определить роль каждого компонента земного магнетизма /

Среди полдюжины мировых космических держав (Россия, США, ЕС, Китай, Япония и Индия) исследовательские проекты Европейского космического агентства (ЕКА) отличаются, на мой взгляд, своей неординарностью выбора объектов исследований, а также изяществом подходов. Свидетельство тому – необычные эксперименты последнего

десятилетия ЕКА при активном сотрудничестве и конкуренции с NASA по поискам экзопланет. Сегодня их уже обнаружено более 500.

На ежегодной конференции Американского геофизического союза (AGU), состоявшейся в Сан-Франциско в декабре 2010 года, в которой, как правило, участвуют ведущие специалисты мира по изучению Земли и других планет, представители ЕКА приятно удивили собравшихся своим оригинальным инновационным проектом по определению из космоса электромагнитного поля Мирового океана. Европейские ученые намерены отслеживать движение океанских вод, измеряя единственный параметр – напряженность электромагнитного поля.

Как известно, главный источник магнитного поля Земли – постоянное электромагнитное излучение расплавленного железа, находящегося в ядре нашей планеты. Наряду с этим имеются и другие источники, в частности породы земной коры, где сохранилось остаточное магнитное поле. Дополнительное магнитное поле создает также непрерывная циркуляция океанских вод. Когда океанские воды проходят через магнитное поле Земли, образуется электрическое поле, которое, в свою очередь, создает свое магнитное поле и т.д.

ЕКА планирует в 2012 году вывести в космос три сверхчувствительных спутника Swarm («Рой»). Они будут запущены одним ракетоносителем на полярную орбиту высотой 300–500 км. Два спутника будут вращаться в тандеме в одном направлении, а третий будет двигаться в противоположном, постепенно меняя курс, заметно отклоняясь от траектории двух спутников-близнецов. Такая схема, как полагают ученые, поможет им «разложить по полочкам» все отдельные компоненты магнитного поля планеты и выяснить, благодаря изменениям какого компонента происходит некоторое ослабление этого магнетизма.

«Мы впервые попытаемся измерить общее электрическое и магнитное поле Мирового океана из космоса, что чрезвычайно важно и с точки зрения выяснения роли Мирового океана в термодинамических процессах глобального изменения климата, поскольку океанские воды являются крупными «перевозчиками» огромного объема тепла в нашей планете», – заявил руководитель проекта Swarm, доктор Герман Люхр.

Главная цель проекта – определить роль каждого компонента земного магнетизма путем тончайших измерений. В то же время особое внимание будет уделено определению роли циркуляции океанских вод в этом процессе. «Это подобно тому, как найти иголку в стогу сена», – заявил другой участник этого космического проекта, доктор Марк Дринкуотер.

Магнитное поле Земли надежно защищает нас от воздействия опаснейших для человека частиц высокой энергии, излучаемых Солнцем. Судя по последним исследованиям, в определенных точках планеты происходит некоторое ослабление земного магнетизма. Впервые это явление было зарегистрировано в 2003 году немецкими учеными по данным спутника Champ в рамках исследований ЕКА.

Эти исследования показали, что в районе Южной Атлантики ослабление магнитного поля Земли за последнюю четверть века достигло около 12%. Именно в этом регионе, который с некоторых пор называется «южноатлантической аномалией» (South Atlantic Anomaly), орбитальные спутники больше всего сталкиваются с техническими проблемами, а космонавты получают наибольшую дозу радиации.

Спутники, которые сейчас строятся в лаборатории концерна EADS Astrium, будут похожи на гигантских механических крыс – с длинным тонким хвостом, на кончике которого установлены сверхчувствительные магнетометры. Такая компоновка позволяет избежать электромагнитного шума от электронной аппаратуры самих спутников. «При сборке спутников и приборов применение обычных металлических инструментов категорически запрещается», – заявил один из конструкторов проекта Энди Джонс.

«Значение этого проекта трудно переоценить, – подчеркивает главный научный сотрудник Института океанологии РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор Александр Городницкий. Планируемые исследования позволят изучить природу геомагнитного поля, которая является дискуссионной, а также структуру поля главных океанских течений. Не менее важно исследовать колебания напряженности магнитного поля в связи с вероятностью инверсии».

« ***НГ-Наука», 2011-02-09***

УТКА НАД ОКЕАНОМ

На днях известный российский биолог Dr. M. во время весенней охоты на уток открыл доселе неизвестный мировой науке феномен. Он слегка поранил уткоподобную птицу малых размеров, которая от испуга заговорила человеческим голосом, как это бывало в период пушкинской эпохи. Более того, два биологических существа, по стечении обстоятельств находившиеся в неравной враждебной ситуации, оказались старыми друзьями. На раненой лапе птички биолог обнаружил кольцо, установленной им самим десять лет тому назад во время биологических исследований океанского побережья Аляски. Само появление этого летающего существа на подмосковном озере является неопровержимым доказательством колоссальных термодинамических ресурсов этих биологических существ, что даже по грубым подсчетам превышает аналогичные параметры современных ракет, сделанных из сплавов титано-кремниевых структур.

Небезынтересно, что Dr. M. нуждался в этом доказательстве, ибо во время своего недавнего научного доклада на Ученом Совете академик Р. выразил определенное сомнение относительно того, что эти небольшие по весу птицы в поисках добычи вторичной биомассы могут совершить столь отчаянные длительные полеты, порядка 1 000 км в сутки.

В данном случае для нас интерес представляет интерактивный диалог между Биологом и Уткоподобной птицей записанный хозяином охотничьего угодья в скрытую камеру и переданный sixW.okean.ru как трофейный материал, что мы ниже воспроизводим нашим респондентом после небольших цензурных очисток.

- Доктор, Вы – биолог по духу или по интересам?
- И то и другое. Более того, можно сказать, что я биолог по крови и наследству, мой дед профессор С. является основоположником российской океанологической биологии.
- Скажите, пожалуйста, охота на уток, которые по всем параметрам современной «физиометрии» считаются биологическими существами, гармонирует с Вашей деятельностью в сфере биологической науки?
- Вполне, ибо это мое наземное хобби, а я специалист по биологии океана.
- Когда Вы меня пристрелили в левую лапу, у меня от страха возникла уникальная идея, которую я Вам подарю, если Вы меня отпустите на Свободу и откажитесь от своего наземного хобби.
- Это весьма любопытно, я внимательно слушаю ваше предложение.
- Да, сэр, в обмен на Свободу я дарю Вам чрезвычайно оригинальную идею, сущность которой я и излагаю. До конца 2007 года Вы должны выступить с инициативой о создании Всемирной океанологической Ассоциации (ВОА) – The World Ocean Association (WOA) – в рамках ЮНЕСКО или еще лучше при генсеке ООН. Учредительный Конгресс ВОА должен состояться в високосном 2008 году, объявленным ООН годом без цунами и тайфунов. Второй Конгресс – в 2012 году, третий – в 2016 году и т.д. Правда, не плохая идея? В обмен на отказ от охотничьего хобби?

Еще один существенный момент. Участники первого Конгресса должны избрать четырех Сопредседателей ВОА – по одному от каждого океана – Атлантического, Тихого,

Индийского и Ледовитого. Главное условие для Сопредседателя наряду с соответствующей научно-академической должностью он должен удовлетворять специфическое требование – представить удостоверение о посещении самой горячей и опасной точки того или иного океана. Таким требованиям быть представителем Ледовитого океана отвечает кандидатура российского академика Р., посетившего дрейфующую станцию Северного полюса в год СПГ.

Как первая Утка над Мировым океаном я назначаю Вас, Dr. M., ответственным секретарем ВОА на первый срок пребывания с 2008 по 2012 год. С ежегодным окладом 100 тысяч иенорупиюань, в валюте, которая заменит доллар как новая мировая валюта вскоре, после того как П.В. покинет свой пост президента Всемирного Банка как первый крупный западный деятель, угодивший в евразийский капкан XXI века.

- Благодарю тебя, милая птичка, за весьма интересное предложение и если оно получит международное звучание, я немедленно откажусь от своего нынешнего хобби, приведшего на встречу с тобой. Я полагаю, что твое предложение достойно того, чтобы обсудить его на расширенном заседании Ученого Совета нашего Института, но пока я приглашаю своих коллег обсудить этот вопрос на нашем Форуме sixW.okean.ru. И с богом отправляю тебя, милая птичка на полет над просторами Мирового Океана.

Диалог записал: Dr. Ю.,24 апреля 2007 год

НИС «Академик Вавилов» (секретно и срочно)

АЛЕКСЕЮ СОКОВУ

Дорог мне твой привет с канала Вима,
Прими мой сердечный поклон, вестимо.
Ждёт тебя в кабинете поэт-портрет,
Он тоже мысленно шлёт тебе привет.

У нас здесь тихо и мирно, как всегда:
Завершился долгострой – ремонт ЖТ.
Стихи живут недолго, прочтёшь – умрут,
Закрыв волной сей праздный труд.

Пока ты плывешь по волнам с нами в унисон,
Я увидел радужный виртуальный сон,
Как-будто с Писарем Сержом слетел в Арктику,
И репортаж об этом написал в НГ-Науку.

Везде, и в океане и на суше
Мы должны сохранить свои души,
Уехал ты кандидатом каких-то сухих наук,
А вернёшься солидным доктором морских паук.

Юлдуз Халиуллин, ИО РАН /11/2011

ПЯТАЯ ГЛАВА ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АРКТИКА

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР СТАНОВИТСЯ ВО МНОГОМ ПРИПОЛЯРНЫМ МИРОМ

Юридическое оформление прав на часть арктического шельфа еще не гарантирует геополитических выгод

2009-06-24 «НГ-Наука».

19 июня состоялось очередное заседание Морской комиссии при правительстве РФ. Тема заседания – вопрос о внешних границах континентального шельфа России в Арктике, перспективы его изучения и освоения. Тема эта более чем горячая, несмотря на то что речь идет вроде бы об окраинных территориях. Чем вызван такой повышенный интерес к Арктическому региону, причем не только у нас в стране? Каковы позиции России в завязывающемся геополитическом и геоэкономическом споре вокруг Арктики? Об этом шла речь на заседании круглого стола, который состоялся в Институте океанологии имени П. П. Ширшова РАН при участии «Независимой газеты».

В заседании приняли участие: Нигматулин Роберт Искандерович – академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, член президиума РАН, директор Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН; Лобковский Леопольд Исаевич – геофизик, член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук, заведующий Лабораторией сейсмологии и геодинамики ИО РАН, заместитель директора по геологическому направлению; Флинт Михаил Владимирович – биоокеанолог, доктор биологических наук, заведующий Лабораторией экологии планктонных организмов ИО РАН, заместитель директора по экологии морей и океанов; Халиуллин Юлдуз Нуриевич – помощник директора Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН; Ваганов Андрей Геннадьевич – ответственный редактор приложения «НГ-наука» «Независимой газеты».

Андрей Ваганов: *Уважаемые участники нашего сегодняшнего обсуждения, давайте для начала кратко обрисуем, что из себя представляет Арктика – в географическом, ресурсном, климатическом, геополитическом смысле слова для планеты Земля.*

Роберт Нигматулин: *Конечно, Арктика для нашей планеты – один из природообразующих факторов. А если говорить с точки зрения интересов нашей страны – это ресурсы, как биологические, так и минеральные. В первую очередь нефть и газ. По существующим оценкам, до 30% неразведанных запасов природного газа находится в Арктике, до 10% неразведанных запасов нефти – тоже в Арктике. Это регион проживания части населения нашей страны: около девяти миллионов россиян проживают в 70 городах, 360 поселках и в 1300 мелких поселениях российского Севера. И, наконец, Арктика – это транспортный коридор.*

Юлдуз Халиуллин: *Еще несколько слов относительно геополитики. По Северному Ледовитому океану, по дальневосточным морям проходит более 20 тысяч километров границы России. Обширные пространства Норвежского, Гренландского, Баренцева, Карского морей делают всю страну открытой для «томагавков» – крылатых ракет, которые находятся на американских подводных лодках. Каждая такая подводная лодка несет 12 ракет. Я уже не говорю о ракетно-космическом значении этого района с точки зрения обеспечения безопасности нашей страны.*

Многополярный мир становится для нас приполярным миром. Почему министры иностранных дел пяти арктических стран – США, Канады, Дании, Норвегии и России – впервые недавно собирались в Гренландии? Они не хотят, если говорить по-простому, пускать в Арктику других охотников за арктическим пирогом. Это естественно.

Последний пример. Несколько недель назад о чем разговаривали премьер-министр Норвегии и председатель правительства России Владимир Путин? О клочке земли в Баренцевом море. Но это какой клочок – 10 миллиардов куб тонн углеводородов!

Андрей Ваганов: *Это очень важное замечание, по-моему. В связи с этим, Роберт Искандерович, а какова перспектива, что ООН положительно рассмотрит заявку России на часть арктического шельфа? И как долго это рассмотрение может длиться?*

Роберт Нигматулин: *По оценке наших специалистов, без данных о глубоководном бурении ооновская комиссия не пойдет нам навстречу. А у нас нет судов, с которых можно было бы осуществить такое бурение. Значит, мы должны вступать в международные программы. Эти программы носят сугубо научный характер, и нам придется оплачивать свое участие в них. Но нам необходимо стимулировать такого рода исследования. Без этого мы никуда не денемся.*

Работа была сделана большая – и Министерством природных ресурсов, и НИИ океанологии. Но, как сказал вице-президент РАН Николай Павлович Лаверов, после того как пробурили Кольскую сверхглубокую скважину, выяснилось, что все модели геологического строения подземных глубин, основанные на геофизических методах исследования, оказались неверными.

Юлдуз Халиуллин: *Я хотел бы все-таки вернуться к вопросу о погружении наших глубоководных аппаратов «Мир» на Северном полюсе. Это подтолкнуло многие приполярные страны к возможности международного сотрудничества при освоении Арктики. Эта экспедиция, организованная Институтом океанологии имени Ширшова, дала символический импульс к тому, что надо все-таки заниматься Арктикой.*

По последним оценкам западных экспертов, стоимость всех основных видов полезных ископаемых России составляет около 30 триллионов долларов. А США – около 10 триллионов долларов. Но что важно, 75% разведанных полезных ископаемых находится на Севере России. Баренцево и Карское море – 60–70 миллиардов тонн разведанных запасов газа. В этом –значение Арктики для России да и для всего мира. Я уже не говорю о том, что 100% разведанных запасов по никелю, кобальту, танталу, олову, ниобию и редкоземельным металлам – все находится на Севере России. Отсюда очевидно значение Севера и Арктики. Это абсолютно важный элемент любой государственной политики.

Роберт Нигматулин: *Арктика – это наша территория. И в Антарктику надо вкладывать. Более того, надо и в Луну вкладывать. И все это есть то, что называется «национальная мощь». Нам нужно в России уменьшить траты на увеселения и перенаправить ресурсы, получаемые от вывоза наших полезных ископаемых, на исследования и создание будущих технологий. Арктика – это ресурсы будущего для нашей страны. Но даже дележ арктического пирога – это вторично. Первична способность нации работать на этих территориях. Арктика – это место работы для людей русской науки и техники, российской культуры и российской цивилизации.*

АРКТИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Статья Юлдуза Халиуллина, помощника директора ИО РАН, члена-корреспондента Международной экономической академии Евразии, ветерана дипломатической службы. Опубликовано в журнале «Дипломитическая служба» № 6/2009.

Автор анализирует значение Арктики для России и других стран, исходя из ее геополитического и экономического положения.

Арктика становится геополитическим объектом многополярного мира.

В годы нашей юности на политических картах СССР значительная часть Арктики (2,5 млн кв. км), вплоть до Северного полюса, обозначалась как территория нашей

страны. Тогда это не вызывало каких-либо прямых протестов и претензий со стороны других государств: безбрежные просторы недоступного Северного Ледовитого океана никого не волновали, кроме, конечно, отважных исследователей, преданных своему делу.

На стыке XX-XXI вв. взгляд на Арктику коренным образом изменился, особенно когда субарктические моря (Норвежское и Баренцево) «высветились» как богатые источники углеводородного сырья. Запасы газоконденсатов Штокмановского месторождения, находящегося в российской части Баренцева моря, например, составляют порядка 4 трлн куб. м, что может обеспечить поставками газа всю Европу на многие годы.

Кстати, Штокмановское месторождение газоконденсатов впервые было открыто учеными Института океанологии РАН более четверти века назад, во время очередной научной экспедиции НИС «Профессор Штокман». Освоение этого месторождения требует вложения десятков миллиардов финансовых ресурсов и применения новейших технологий. В начале истекшего года три крупнейшие европейские компании – «Газпром» (Россия), Total (Франция) и Statoil (Норвегия) подписали Соглашение о совместной разработке Штокмановского месторождения, первая фаза освоения которого потребует порядка 15 млрд долл. Начавшийся мировой кризис, судя по всему, пока «приостановил» начало этих работ.

Рыночная стоимость Штокмановского богатства, по самым скромным подсчетам, превышает 400 млрд долл. Выступая на юбилейной сессии ИО РАН, академик Роберт Нигматулин отметил, что 1% от этой суммы обеспечил бы благополучные научные исследования для Института в течение четырех веков. Какое отношение имеет Институт океанологии к упомянутой коммерческой сделке трех европейских тузов? Самое непосредственное, о чем мы дали небольшую справку.

По оценкам американских экспертов, около 20% мировых запасов нефти и газа сосредоточены на континентальном шельфе и склонах арктических морей. Правда, все это еще надо подтвердить данными геологоразведки, требующих использования новейших технологий глубокого подводного бурения.

Арктика становится лакомым куском энергетических схваток мировой политики, прежде всего приполярных государств – США, России, Канады, Норвегии и Дании. И не только. Нефтегазовые и другие минеральные ресурсы Арктики привлекают пристальное внимание других ведущих держав Евразийского суперконтинента – Германии и Англии, Китая и Японии, Индии и даже богатых нефтью арабских стран.

Экспедиция наших глубоководных обитаемых аппаратов «Мир» в августе 2007 г. с погружением на глубину 4000 м подо льдами в точке Северного полюса, на наш взгляд, подтолкнула мировое сообщество к лучшему пониманию необходимости широкого международного сотрудничества при освоении Арктики. Свидетельство тому – министры иностранных дел пяти приполярных государств – России, США, Канады, Норвегии и Дании впервые собрались в Гренландии для обсуждения актуальных проблем арктического бассейна. Активизировались также двусторонние контакты с целью делимитации спорных морских границ, прежде всего территорий, богатых энергетическими ресурсами.

Усложнились задачи российской дипломатии по всем азимутам арктического пространства. Причем эффективность дипломатических усилий МИД РФ в значительной степени зависит от деятельности ряда правительственных ведомств – Минприроды, Минэкономики, Минобороны и РАН, призванных обеспечить Смоленскую площадь аргументированными сведениями, способных содействовать получению юридических прав в соответствующих органах ООН в целях закрепления за нашей страной значительной части арктического шельфа и склонов.

Об этом шла речь и на заседании Совета Безопасности РФ, которое состоялось под председательством Д. А. Медведева в сентябре 2008 г. На нем была рассмотрена

«Стратегия развития Арктической зоны», и Президент России поставил задачу по расширению здесь экономической зоны России.

Как известно, к концу истекшего столетия мировому сообществу в соответствии с положениями Морской конвенции 1982 г. удалось в мирной обстановке разделить 200-мильную экономическую зону континентального шельфа между морскими державами. Речь идет об огромных территориях морского дна – порядка 30 млн кв. км, из которых почти десятая часть досталась России.

В начале XXI в. мировое сообщество вплотную подошло к разделу морских склонов Мирового океана, площадь которых, по оценкам патриарха морской геологии академика РАН А. П. Лисицына, достигает 75 млн кв. км. Именно здесь, на глубинах трех-четырех километров сконцентрированы основные минеральные и биологические ресурсы Мирового океана. В том числе миллиарды и миллиарды тонн углеводородного сырья – газа и нефти.

Специальная Комиссия при ООН по вопросам континентального шельфа около десяти лет тому назад приступила к рассмотрению заявок морских «держав» относительно расширения шельфа (экономической зоны) с 200 до 350 миль. Первая заявка России по расширению континентального шельфа арктических и тихоокеанских морей была отклонена в 2002 г. из-за «недостаточности базовых данных по рельефу» упомянутого региона. Впрочем, многим другим странам также пока не удается достичь успеха в этом направлении.

Насколько мне известно, пока окончательно удовлетворены заявки двух стран – Исландии и Австралии. На их участки шельфа другие страны вряд ли могут претендовать из-за удаленности от них. Говорят, что в течение 10-15 лет правительство Австралии потратило не менее 100 млн долл. для научно-практических исследований в целях расширения своего континентального шельфа до 350 миль. Игра стоит свеч – ведь речь идет о площадях порядка 2 млн кв. км, объем минеральных ресурсов которых может составить десятки миллиардов долларов, а предполагаемые запасы углеводородов – до конца века!

Для окончательной делимитации континентального шельфа, т. е. для выявления его принадлежности той или иной стране, особо важное значение приобретает проведение глубоководного бурения на определенных участках с целью получения геологических доказательств. Такие научно-исследовательские работы на просторах Мирового океана осуществляются с 70-х годов прошлого столетия по инициативе советских и американских океанологов в рамках крупной международной организации по глубоководному бурению (IODP). С начала 1990-х гг. мы лишены возможности принимать участие в этой работе из-за отказа России платить ежегодные взносы порядка 2 млн долл.

Директор Института океанологии, академик РАН Р. Нигматулин по персональному приглашению (нас еще приглашают «по старой памяти») присутствовал на последних ежегодных сессиях IODP в США (2008 г.) и в Чили (2009 г.). Он выступил там с докладами о деятельности ИО РАН и высказался за необходимость «возвращения» нашей страны в лоно этой важной организации, что было поддержано руководством РАН.

Небезынтересно также отметить, что в лаборатории сейсмостратиграфии (руководитель Л. Р. Мерклин) недавно разработаны модели изменений природной среды арктических морей и сопредельных территорий в первой половине XXI в. на основе анализа динамики различных природных факторов и процессов, включая изменения климатических, ледовых и геокриологических условий в Арктике.

Известную поговорку «Россия богата Сибирью» в наши дни приходится конкретизировать тем, что основные минеральные ресурсы страны сосредоточены на Севере страны – на территории от берегов Баренцева моря до Чукотки. По оценкам

западных экспертов, стоимость всех основных видов полезных ископаемых России составляет порядка 30 трлн долл. (для сравнения: США – около 10 трлн долл.). Существенно и то, что почти 75-80% разведанных полезных ископаемых находятся на Севере России, в том числе углеводородных ресурсов – нефти и газа. Я уже не говорю о том, что 100% разведанных запасов никеля, кобальта, тантала, олова, ниобия и редкоземельных металлов находятся на Севере России. Отсюда, очевидно, роль и значение Арктики и Севера для нашей страны и остальной части мира.

Геополитическое значение Арктики определяется также и тем, что по Северному Ледовитому океану, по дальневосточным морям проходит более 20 тыс. км границы России. Обширные пространства Норвежского, Гренландского, Баренцева, Карского морей делают всю страну открытой для «томагавков» – крылатых ракет, которые находятся на американских подводных лодках. Каждая такая подводная лодка несет двенадцать ракет. Отсюда – ракетно-космическое значение этого района с точки зрения обеспечения безопасности нашей страны.

Недавний ввод самого крупного в мире дизельного ледокола «Санкт-Петербург» водоизмещением 25 тыс. т является заметным шагом в освоении Арктики на ближайшие годы. Этот ледокол, наряду с атомоходом «50 лет Победы», будет способен появляться в любой труднодоступной точке Арктики, где сосредоточены огромные неразведанные ресурсы газа и нефти (по американским оценкам, около 20% мировых запасов углеводородного сырья).

В заключение хочу привести высказывания директора ИО РАН академика Р. Нигматулина: «Арктика – это ресурсы будущего для нашей страны и место работы для людей русской науки и техники, российской культуры и российской цивилизации». Трудно что-либо добавить к этому, если попытаться одной фразой охарактеризовать значение Арктики для будущих поколений России.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ "ДЫРЯВИТ" АРКТИКУ

Северный Ледовитый океан становится горячей точкой XXI века

«НГ-Наука».2010-04-14 Юлдуз Нуриевич Халиуллин - кандидат экономических наук. По последним данным, в акватории Арктического бассейна сосредоточено более четверти мировых нефтегазовых запасов. По данным канадских ученых, за последние 15 лет ледяной покров Северного полюса уменьшился почти на 40%, хотя по другим источникам, в том числе российским, речь идет о 15–20%.

Космическое око над полюсом

В европейской печати появились тревожные сообщения о значительных утечках метана в Арктическом регионе, которые сами по себе могут стать серьезной угрозой климату планеты. Вот что пишет испанская газета Publico.es по этому поводу: «Группа российских и шведских ученых открыла множество проходов в так называемой арктической платформе Восточной Сибири, по которым ежегодно происходит выброс около 8 млн. тонн метана. Судя по всему, глобальное потепление постепенно «разъедает» дырами мерзлоту морского дна, ранее непроницаемого для метана».

Арктическая платформа Восточной Сибири находится примерно в 1 тыс. км от российских берегов. Неужто она таит в себе метановую бомбу?

Выступая 16 марта 2010 года на специальном заседании Совета безопасности РФ, президент Дмитрий Медведев поставил вопрос перед соответствующими ведомствами о безотлагательной разработке новой российской доктрины по Арктике, причем в неразрывной связи с Концепцией по климату, направленной на защиту глобальных

интересов российского государства в этой сфере. На создание космической системы «Арктика» выделяется свыше 1 млрд. долл.

Космическая система «Арктика-М» из пяти метеоспутников создается для наблюдения как за изменениями погоды, так и для содействия при разведке полезных ископаемых в Арктике. Наряду с этим, по словам руководителя Роскосмоса Анатолия Перминова, разрабатывается радиолокационный спутник «Арктика-Р» для определения точного состояния ледовой обстановки и обеспечения проводки судов по Северному морскому пути. «Арктика-Р» также при необходимости поможет в разведке нефти, газа и других ископаемых в этом регионе. Планируется также вывод двух спутников связи «Арктика-МС», которые должны обеспечить непрерывность телефонной, телевизионной и радиосвязи, в том числе для морских и воздушных судов в северных регионах страны.

Весьма любопытно, что совсем недавно, в середине XX века, на политических картах СССР немалая часть Арктики (2,5 млн. кв. км) вплоть до Северного полюса обозначалась как территория нашей страны. Тогда это не вызывало каких-либо прямых протестов и претензий со стороны других государств.

На стыке XX–XXI веков взгляд на Арктику коренным образом изменился, особенно когда субарктические моря (Норвежское и Баренцево) «высветились» как богатые источники углеводородного сырья. Запасы газоконденсатов Штокмановского месторождения, находящегося в российской части Баренцева моря, например, составляют порядка 4 трлн. куб. м. Это может обеспечить поставками газа всю Европу на многие годы. Рыночная стоимость штокмановского богатства, открытого четверть века тому назад учеными Института океанологии РАН, оценивается порядка 500 млрд. долл.

Арктика становится лакомым куском энергетических схваток мировой политики, прежде всего приполярных государств – США, России, Канады, Норвегии и Дании. И не только. Нефтегазовые и другие минеральные ресурсы Арктики привлекают пристальное внимание других ведущих держав Евразийского суперконтинента – Германии и Англии, Китая и Японии, Индии и даже богатых нефтью арабских стран.

Экспедиция наших глубоководных обитаемых аппаратов «Мир» в августе 2007 года с погружением на глубину 4160 м подо льдами в точке Северного полюса подтолкнула, на наш взгляд, мировое сообщество к лучшему пониманию необходимости широкого сотрудничества при освоении Арктики. Свидетельство тому – министры иностранных дел пяти приполярных государств (России, США, Канады, Норвегии и Дании) впервые собрались в Гренландии для обсуждения актуальных проблем арктического бассейна. Активизировались также двусторонние контакты с целью делимитации спорных морских границ, прежде всего территорий, богатых энергетическими ресурсами.

Арктический коридор

Усложнились задачи многосторонней дипломатии по всем азимутам арктического пространства: проблемы национальной принадлежности континентального шельфа, в частности экономической зоны с 200 до 350 миль; устройство и контроль морских транспортных путей в арктическом регионе; проблемы демилитаризации и обеспечения безопасного судоходства и т.д.

Глобальное потепление открывает реальные перспективы длительного использования морских маршрутов в Арктике, значительно сокращающих путь между тремя континентами – Америкой, Европой и Восточной Азией. «Сегодня отчетливо просматриваются два уже испытанных потенциальных маршрута: Северо-восточный, тянущийся вдоль Арктического побережья России, и Северо-западный проход, идущий между Канадой и датской Гренландией, – заявил в беседе со мной заместитель директора ИО РАН по флоту, доктор географических наук Алексей Соков. – Российское морское ведомство должно быть готово к предстоящим ожесточенным схваткам в этой сфере».

Более того, на мой взгляд, в Арктике появились первые признаки холодной войны, в частности в борьбе за контроль над арктическими транспортными маршрутами. Буквально на днях Оттава официально объявила, что с 1 июня 2010 года Канада вводит жесткую систему обязательной регистрации крупнотоннажных судов, следующих через Северо-западный проход. Это означает, что канадцы в отличие от других арктических стран считают Северо-западный проход своими территориальными водами. Это вызвало резкий протест со стороны Дании, ведущей территориальный спор с Канадой в районе Северо-западного прохода. Дания, США и некоторые другие страны настаивают на признании «общемирового статуса» Северо-западного прохода.

На арктическом побережье канадцы уже дислоцировали десятитысячную армию, что, по словам советника правительства Канады Роберта Хуберта, вполне можно охарактеризовать как начало гонки вооружений в Арктике. Арктика может превратиться в новую горячую точку, пишет влиятельная американская газета The Christan Science Monitor (03.03.2010). Политический обозреватель газеты сетует на то, что «США слишком поздно осознали важность климатических изменений и немного запоздали в арктических делах, в то время как Москва уже заявила, что Арктика должна стать главной ресурсной базой России».

Экономика и безопасность

Известную поговорку «Россия богата Сибирью» в наши дни приходится конкретизировать: основные минеральные ресурсы страны сосредоточены на Севере страны – на территории от берегов Баренцева моря до Чукотки. По оценкам западных экспертов, стоимость всех основных видов полезных ископаемых России составляет порядка 30 трлн. долл. (для сравнения: США – около 10 трлн.). Из них почти 75–80% разведанных полезных ископаемых находятся на Севере России, в том числе углеводородных ресурсов – нефти и газа.

Геополитическое значение Арктики определяется для нас еще и тем обстоятельством, что по Северному Ледовитому океану, по дальневосточным морям проходит более 20 тыс. км границы России. Обширные пространства Норвежского, Гренландского, Баренцева, Карского морей делают всю страну открытой для «томагавков» – крылатых ракет, которые находятся на американских подводных лодках. Отсюда – ракетно-космическое значение этого района с точки зрения обеспечения безопасности нашей страны.

«Возвращение» России в Арктику идет ускоренными темпами и по линии международного научного сотрудничества. В апреле в России должны пройти два международных форума по Арктике: 7–8 апреля в Санкт-Петербурге и 22–23 апреля в Москве под эгидой вновь созданного Российского географического общества. В обеих конференциях приняли и еще примут участие крупные эксперты из всех арктических стран.

Не менее внимательно наблюдает за Арктикой и Европейский союз. Европейское космическое агентство (ESA) 8 апреля запустило свой второй спутник «Cryosat-2», предназначенный для детальных исследований формы и толщины льда в Арктике и Антарктиде. Цель – определить, каким образом изменение объема льда на двух полюсах оказывает воздействие на циркуляцию воды и глобальное изменение климата.

Что касается многогранной деятельности США в Арктике, упомянутый мною чикагский обозреватель явно лукавит, говоря о пассивности американцев в этом регионе. Общеизвестно, что США более четверти века ведут непрерывные спутниковые наблюдения над Арктикой, обеспечив и свое постоянное военное присутствие. Думаю, что не без основания его знаменитый соотечественник Дэн Браун, писатель с острым научным и практическим мышлением, за основу повествования своего очередного бестселлера Deception Point (2002 год) взял как раз военно-провокационную деятельность

NASA в регионе Арктики. Причем основные события происходят в канадской зоне Арктики, которая и сегодня является объектом стратегических интересов США. Удивительное совпадение фантазии и реальности!

Недавний ввод самого крупного в мире дизельного российского ледокола «Санкт-Петербург» водоизмещением 25 тыс. тонн – заметный шаг в освоении Арктики на ближайшие годы. Этот ледокол наряду с атомоходом «50 лет Победы», будет способен появляться в любой труднодоступной точке Арктики, где сосредоточены огромные неразведанные ресурсы газа и нефти.

В заключение хочу привести высказывания директора ИО РАН академика Роберта Нигматулина: «Арктика – это ресурсы будущего для нашей страны и место работы для людей русской науки и техники, российской культуры и российской цивилизации».

АРКТИКА В ОЖИДАНИИ ПОЛНОЦЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Продолжаются поиски формулы глобальной политики в полярном регионе планеты

Проходивший недавно в Москве Международный форум «Арктика – территория диалога», в котором приняли участие свыше 300 ученых из 20 стран, получил заметное международное звучание. Ученые и специалисты-практики, включая дипломатов, в целом стремились акцентировать внимание участников на взаимоприемлемых научных принципах решения современных проблем Арктики.

Мировое сообщество фактически приступило на стыке XX–XXI веков к разработке подходов к освоению и дележу богатейших ресурсов не только Арктики, но и всего Мирового океана. Немалая площадь – около 27 млн. кв. км континентального шельфа, практически уже поделена между морскими державами. Почти десятая часть досталась России. Сейчас на повестке дня вопрос о наращивании континентального шельфа с 200 до 350 миль, далее – раздел морских склонов, общая площадь которых составляет около 75 млн. кв. км (по оценкам академика РАН Александра Лисицына). Игра стоит свеч, тем более что, по мнению многих крупных океанологов, именно в этой части сосредоточены почти 70–75% минеральных и биологических ресурсов Мирового океана.

На форуме, на мой взгляд, был зарегистрирован определенный консенсус по оценке нынешнего положения дел в Арктике. О чем идет речь.

Потепление климата в Арктике почти в два раза превышает среднемировую норму. За последние 30 лет площадь арктического льда уменьшилась примерно на 10–15%. Имеется даже вероятность того, что к концу нынешнего века арктические льды могут окончательно растаять.

Ключевой вывод американских и канадских ученых: к середине нынешнего века под воздействием изменения климата в Арктике сокращение морских льдов приведет к значительному расширению морского судоходства. По их мнению, вырисовываются четыре предполагаемых сценария: Арктическая гонка (высокий спрос и нестабильность власти приводят к чрезмерной и безответственной эксплуатации богатых ресурсов Арктики); Арктическая сага (высокий спрос в условиях стабильности власти обусловливает здоровые темпы развития при сохранении арктических экосистем и культуры); Заброшенный регион (низкий спрос и нестабильность власти несут Арктике мрачное будущее слаборазвитого региона); Полярный заповедник (низкий спрос в условиях стабильности власти приведет к медленному развитию региона и организации здесь экологического заповедника с закрытыми для судоходства зонами).

По оценкам американских и российских ученых, в Арктическом регионе сосредоточены десятки миллиардов тонн нефти и триллионы кубических метров природного газа. Прогнозируются и частично уже разведаны запасы золота и платиновых

металлов, хрома, марганца, никеля, вермикулита, сурьмы, олова, кобальта, вольфрама, ртути... Смещение центров разработки стратегического сырья в арктические и приарктические зоны к середине века – вполне реальная перспектива.

Прогнозируемый рост добычи, переработки и транспортировки углеводородного и минерального сырья может сопровождаться появлением мощных источников техногенного загрязнения окружающей среды Арктики, особенно при работах на континентальном шельфе нанести непоправимый ущерб экологической обстановке.

Все спорные вопросы относительно национальной принадлежности континентального шельфа и его внешних границ должны быть урегулированы на основе научных данных в соответствии с нормами Международной Конвенции 1982 года и соответствующей Комиссии ООН.

Что касается России, то необходимо подчеркнуть, что Арктическую зону, составляющую почти одну треть всей территории страны, она уже сейчас интенсивно эксплуатирует. В Арктической зоне, где проживают менее 3 млн. населения (1,5%), производится 12% ВВП, в том числе 20% нефти и 75% газа, что и обеспечивает почти 25% всего объема экспорта нашей страны.

«Арктика для нас все». Это лаконичное выражение принадлежит председателю попечительского совета Русского географического общества Владимиру Путину. Выступая на форуме с заключительной речью, Путин подчеркнул, что «в Арктике пересекаются серьезные геополитические и экономические интересы, которые должны быть решены в духе партнерства путем переговоров на основе действующих международных правовых норм».

Свидетельство тому – заключение в минувшем сентябре (как раз накануне форума) российско-норвежского Договора о делимитации границ в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Этот документ положил конец спору, длившемуся почти полвека. В настоящее время Россия ведет интенсивные переговоры с Канадой по аналогичным вопросам. Недаром министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в текущем году восемь раз встречался со своим канадским партнером, где в центре внимания были именно арктические проблемы.

Один из лучших докладов на форуме, на мой взгляд, сделал американский ученый Билл Эйхенбаум, управляющий директор по охране морской природы (США) – «Природное наследие Арктики в национальной и глобальной политике». Эйхенбаум прямо заявил, что в настоящее время в Арктике практически не просматривается сколько-нибудь эффективного и полноценного менеджмента как в национальном, так и международном плане. Если в ближайшее время нам не удастся преодолеть практическое отсутствие глобального менеджмента, то Арктику ожидают худшие времена. Впрочем, добавил докладчик, в России в этом направлении кое-что сделано, и здесь она впереди других.

В связи с этим я задал американскому эксперту вопрос: как он относится к возможности разработки и заключения Международного соглашения между пятью арктическими державами по всем основным аспектам Арктики. Ответ американского ученого был позитивным, хотя вряд ли официальный Вашингтон пойдет на такой шаг.

Как известно, в международной практике под Арктикой понимают часть земного шара, центром которой является Северный географический полюс, а окраинной границей считается Северный полярный круг. В отличие от Антарктики и Южного полюса, всеобъемлющего международного соглашения, регулирующего статус Арктической зоны, не существует. Фрагментарно правовой режим Арктики определяется национальным законодательством арктических стран и известными положениями Международной морской конвенции 1982 года. Возможно, и этим отчасти объясняется тот факт, что на

столь представительном форуме руководители ведущих нефтегазовых компаний отсутствовали.

Единственным исключением стало трехминутное выступление вице-президента ОАО «ЛУКОЙЛ» Владимира Муляка. Оно было посвящено видеоиллюстрации бездействующего нефтяного терминала весом около 12 тыс. тонн, построенного компанией «ЛУКОЙЛ» на северном континентальном шельфе в 20 км от берега. Своеобразный знаковый «объект», устремленный в будущее.

Очевидно, что без создания мощного консорциума ведущих российских нефтегазовых компаний с участием государственных структур бессмысленно вести какой-либо разговор об освоении богатейших месторождений углеводородного сырья континентального шельфа, не говоря уже о разработке морских склонов, находящихся на глубине 3–4 км.

Кстати, именно об этом говорил на форуме один из ведущих специалистов по морской геологии член-корреспондент Российской академии наук Леопольд Лобковский (ИО РАН): «Если освоение российского шельфа Арктической зоны будет идти нынешними темпами и без применения новейших технологий, то для освоения нашего арктического шельфа потребуется почти 120 лет». По его оценкам, лишь в шести западных нефтегазовых провинциях российской арктической части Арктики разведанные запасы нефти составляют не менее 40 млрд. тонн, а ресурсы природного газа – около 10 трлн. куб. м.

В заключение несколько слов о геополитических инициативах нашей страны и о том, почему они слабо воспринимаются международным сообществом. Недавняя, казалось бы, важная инициатива РФ о создании новой системы европейской безопасности, по существу, была проигнорирована европейским конгломератом 27 стран. Причина – на поверхности. Европейский союз с некоторых пор открыто претендует на второе место после США в неофициальной иерархии мировых держав. США и ЕС не прочь вытолкнуть Россию и Китай со второго на третий уровень иерархии, ближе к таким региональным центрам, как Япония и Индия в Азии или Бразилия на Американском континенте.

Арктика в этих условиях становится для нас как раз знаковой зоной, где мы, еще напрягая свои политические и военные силы, научные и экономические мускулы, проявляя последовательную активность, можем держать инициативу в своих руках. И стоящие перед нами задачи выглядят весьма решаемыми. Если в ближайшие полтора-два года мы сможем договориться с Оттавой и Вашингтоном относительно сфер «влияния» в пограничных зонах Арктики, то мы с уверенностью можем пойти уже к 2013 году в Комиссию ООН по закреплению нашей части арктического континентального шельфа.

Более крупный, глобальный шаг – привлечение всех участников Арктического подворья (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) к разработке приемлемого для всех международного соглашения по Арктике. К этому документу могли бы присоединиться другие северные, европейские и азиатские страны с привлечением структур ООН.

НГ-Наука,2010-10-27

АРКТИКА В ФОКУСЕ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ И УЧЕНОГО СООБЩЕСТВА

По моим наблюдениям, в 2009-2010гг, ежемесячно в какой-либо точке Северной широты происходила международная конференция по актуальным проблемам Арктического региона, включая официальных межправительственных встреч на различных уровнях.

Гренландия, в частности, становится излюбленным местом совещаний глав внешнеполитических ведомств арктических стран. Два года тому назад там состоялось первое совещание министров иностранных дел пяти приполярных государств – России,

США, Канады, Норвегии и Дании, стран имеющих непосредственных «выход» на Арктику, что было встречено с большой настороженностью другими государствами, заинтересованными в разработке ресурсов этого богатейшего энергетического региона. Тогда никаких согласованных решений и обязывающих документов небыло принято.

12 мая 2011 года в столице Гренландии Нууке (20 000 жителей) в рамках заседания Арктического Совета 8-ми стран было подписано первое международное соглашение по обеспечению поисково-спасательных операций в Арктике, что оценивается специалистами как большой рывок для решения проблем окружающей среды в Арктике. Министры иностранных дел коренных народов этого региона договорились о необходимости использования экосистемного подхода к управлению природными ресурсами в Арктике.

В Декларации Арктического Совета говорится так же о необходимости дать оценку уязвимости и устойчивости экосистемы к изменению климата Арктики. Участники встречи выступили с призывом к правительствам арктических стран стимулировать сокращения антропогенного воздействия на климатическую систему в рамках национальных законодательств. Речь идет не только о сокращении выбросов парниковых газов, но и о загрязнении воздуха и снежного покрова сажей.

На мой взгляд, чрезвычайно существенно и то, что крупные экологи ряда стран – России и США, Норвегии и Канады, поддержав хорошее начало действий Арктического Совета, сочли нужным обратиться к участникам встречи с предложением **ввести мораторий на морское бурение в Арктике.**

Принято решение о создании постоянного секретариата Арктического Совета (в норвежском городе Тремсе) и совместного Фонда по экологической очистке ряда загрязненных территорий Заполярья. Российский взнос в этот Фонд составит на предстоящие три года порядка 15 млн. долларов.

Такое укрепление Арктического Совета будет содействовать улучшению менеджмента в изучении и совместном управлении этим огромным регионом. Разрабатывается статус наблюдателя Арктического Совета из числа неарктических государств и некоммерческих организаций (их свыше 30). Наиболее активные из них – Германия, Япония, Китай, Индия, Южная Корея и даже богатые нефтью страны Ближнего Востока.

Как известно, таяние льдов открывает возможность расширения морской навигации, рыболовства и туристической деятельности в Арктическом регионе. Из-за дороговизны перевозок по Северному морскому пути транзитных проходов Восток-Запад практически пока нет (в истекшем году прошли 2 судна, в этом году ожидается порядка 10-15 транзитов). Россия – крупнейшее арктическое государство и самая холодная страна в мире. К районам Крайнего Севера относится почти половина территории России. Там в настоящее время добывается 95% газа, 75% нефти, что обеспечивает 2/3 валютных поступлений нашей страны. Интерес к Арктике, ее проблемам, ресурсам и путям их решений весьма велик. Если геополитики первую половину XXI века называют веком Тихоокеанского региона, то на Северо-Западе вторую половину нынешнего столетия готовы назвать «веком Арктики».

Возрастающее внимание к Арктике ощущается и у нас. «Россия планирует возродить и наращивать свое присутствие в Арктике и поддерживать фундаментальные исследования, в том числе с участием других заинтересованных государств», - заявил недавно премьер-министр РФ В.В. Путин. Об этом говорят и безуспешные попытки «Роснефти» привлечь ТНК ВР к добыче нефти на шельфе Карского моря в Арктике. В последние дни уже речь идет о возможном сотрудничестве с такими гигантами Exxon, Shevron или Shell, поскольку у нас своих технологий нет.

В мае сего года в России прошли три международные научные конференции по

Арктике – одна в Санкт-Петербурге, две в Москве, на которых речь шла как о фундаментальных исследованиях, так и о проблемах освоения нефтегазовых ресурсов арктического шельфа России. На конференции с повесткой «Морские арктические исследования Российской Академии Наук», состоявшейся 18 мая сего года в ИО РАН с основным докладом «Геодинамическая эволюция арктического региона», выступил член-корр. РАН Л.И. Лобковский, которому было предложено выступить с аналогичным докладом на международной конференции на Аляске, созванной для выявления параметров американского арктического шельфа (02.04.2011).

Общероссийская конференция по проблемам Арктики (1-3 июня 2011г. в Архангельске и на Соловецких островах) «Нефть и Газ Российской Арктики» международная конференция в рамках «Adam Smith Conferences» рассматривала те же проблемы как в плоскости российского, так и международного подхода.

Россия, как известно, обладает около 20% шельфа Мирового океана (6,2 млн. км^2) и почти половина из этой территории считается вполне доступной для бурильных работ с точки зрения добычи углеводородного сырья. Небезынтересно, что к 2011 году почти 1/3 добычи нефти и газа в мире осуществлялась из морских глубин.

Как отмечают вице-президент РАН Н.П. Лаверов и академик А.Н. Дмитриевский суммарные извлекаемые ресурсы шельфа России (главным образом Арктики) оцениваются порядка 100млрд. тонн, из которых газовая составляющая достигает 80%. В планетарном масштабе Россия владеет около 25% резервами углеводородных ресурсов мира, однако существенно опаздывает с его освоением, особенно на шельфе из-за отсутствия современной технологии. С другой стороны, задержку с освоением месторождения арктического шельфа следует оценивать как положительное явление, что позволяет сохранить энергетическое сырье для будущих поколений в качестве государственного резерва. Например, открытые российскими учеными и геологами в конце истекшего столетия лишь 3 уникальные газоконденсатные Штокмановское, Русановское и Ленинградское месторождения, имеют суммарные запасы газа порядка десяти триллионов метров кубических, что оценивается не менее 1трилл. долларов и может обеспечить потребности в газе весь европейский континент на многие годы.

В заключении самое главное – о проблеме наращивания арктического континентального шельфа, куда нас пока никак не хотят пустить, хотя мы очень остро ощущаем, что это все «наше». Пару лет тому назад исландцам и норвежцам удалось получить свои куски «арктического пирога».В годы нашей юности на политических картах СССР значительная часть Арктики (2,5 млн. км^2), вплоть до Северного полюса, обозначалось как территория нашей страны. Тогда это не вызывало каких-либо прямых протестов и претензий со стороны других государств: безбрежные пространства недоступного Северного Ледовитого океана никого не волновали, кроме, конечно, отважных исследователей, преданных своему делу.

На стыке 20-21 веков взгляд на Арктику коренным образом изменился, особенно когда субарктические моря «высветились», как богатейшие источники углеводородного сырья (до 25% всех мировых запасов). Сейчас нам хотя бы половину из упомянутых 2,5 млн. км^2 вернуть навсегда обратно(!?).

Как известно в 2001 году Россия подала в ООН заявку на расширение внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 года. Комиссия ООН тогда нашла не достаточно убедительными наши аргументы относительно принадлежности центральных структур Сверенного Ледовитого океана к российскому шельфу и потребовала дополнительные доказательства. Наша повторная заявка должна быть подана в 2013 году. Предполагается уточнить границы порядка 1 млн.кв.км.

Юлдуз Халиуллин, помощник директора ИО РАН

ШЕСТАЯ ГЛАВА ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

КЛИМАТ ПОД МИКРОСКОПОМ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ

При правильной научной разработке можно даже глобальное потепление поставить себе на службу

«НГ-Наука», 2009-12-02

В столице Дании Копенгагене с 7 по 18 декабря пройдет саммит, посвященный проблемам изменения климата. Ожидается, что в рамках этого мероприятия состоится встреча руководителей почти 200 стран мирового сообщества. Цель крупнейшего в уходящем году саммита – кардинальное обновление так называемого Киотского протокола по предотвращению глобальных изменений климата.

Подготовка к этому саммиту шла в течение всего года на различных уровнях, в том числе как в ходе двусторонних, так и многосторонних встреч лидеров ведущих держав. Многое здесь, на мой взгляд, зависит от того, о чем договорились по этому вопросу лидеры США и Китая во время недавнего официального визита президента Соединенных Штатов Барака Обамы в Пекин. На долю этих двух сверхдержав падает почти треть всех выбросов в атмосферу углекислого газа – основного виновника парникового эффекта, по мнению многих специалистов.

В то же время в мире есть немало авторитетных ученых, которые утверждают, что накопление в атмосфере углекислого газа не приводит к потеплению климата, а при его высоких концентрациях, наоборот, способствует похолоданию климата.

Сторонники этой гипотезы полагают, что температура тропосферы и земной поверхности зависит от полдюжины весомых факторов, не связанных с деятельностью людей: изменения давления атмосферы, светимости Солнца, теплоемкости воздуха и влажности, а также поглощения парниковыми газами теплового излучения Солнца и Земли.

Немалую роль в изменении климата играет Мировой океан, в котором содержание углекислого газа почти в 90 раз выше, чем в атмосфере. «Колебания концентрации углекислого газа в атмосфере – лишь следствие изменений климата, а не его первопричина», – утверждает патриарх упомянутой теории, профессор Олег Сорохтин из Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН. Его монография «Warming or Cooling» вышла в авторитетном издательстве «Эльзевир» в соавторстве с американским профессором Чилингаром (двоюродным братом известного российского полярника, академика Артура Чилингарова).

Безусловно, практический интерес представляет оценка крупного специалиста по проблемам Арктики, доктора физико-математических наук Сергея Писарева. В уходящем году он провел около 200 дней на льдах Северного океана на борту европейских, японских и американских научно-исследовательских судов.

В октябре нынешнего года по поручению главы российской делегации министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко член президиума РАН, директор Института океанологии имени П. П. Ширшова академик Роберт Нигматулин выступил на заседании круглого стола по проблемам океанов. Это мероприятие проходило в Париже в рамках 35-й Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Академик Нигматулин обратил внимание участников заседания на необходимость поиска глобальных решений по смягчению последствий климатических изменений, снижению экономических затрат на ликвидацию таких последствий. «При правильной научной разработке и своевременном внедрении программ по адаптации к изменениям климата можно даже извлекать определенную выгоду от положительных эффектов потепления», – подчеркнул Роберт Нигматулин.

«Научный анализ всех факторов, влияющих на процесс глобальных климатических изменений, моделирование и прогнозирование климатических изменений требуют координации национальных и международных программ действий, активного международного сотрудничества, в том числе в рамках ЮНЕСКО», – отметил руководитель крупнейшего в Европе Института океанологии. Ежегодные потери от климатических катастроф и стихийных бедствий оцениваются в сотни миллиардов долларов.

В этом смысле уходящий год был, пожалуй, самым урожайным. В Лондоне и Нью-Йорке лидеры ведущих стран обсуждали проблемы выхода из мирового экономического тупика. В разрушенном от землетрясения итальянском городе речь шла о безопасном продовольственном обеспечении населения планеты. В Сингапуре были рассмотрены актуальные вопросы экономического и политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе – крупнейшем регионе мира, где проживают почти 75% населения планеты и производится более 60% мирового ВВП.

КЛИМАТИЧЕСКИЙ АЙСБЕРГ ОТКОЛОЛСЯ

Глобальные экологические изменения – новый вызов многосторонней дипломатии

«НГ-Наука», 2010-02-10 / Юлдуз Нуриевич Халиуллин – кандидат экономических наук, советник директора Института океанографии имени П. П. Ширшова РАН.

На рубеже нового тысячелетия многосторонняя дипломатия становится важным фактором стабильности и безопасности в мире. В то же время мы вступили в эпоху, когда задачи дипломатии чрезвычайно осложнились, поскольку она проникает в новые, ранее неподвластные ей области, такие как ядерная, военная, разоруженческая. Сегодняшние дипломаты в рамках ООН активно занимаются проблемами экологии, космоса, морей и океанов, нуждающихся во всеобъемлющем международно-правовом урегулировании.

Одним из таких новых вызовов мировому сообществу стало глобальное изменение климата, что, казалось бы, открывает широкий простор для запуска механизма многосторонней дипломатии, прежде всего по линии ООН и ее специализированных организаций. Однако климатический айсберг оказался крепким орехом даже для самых искушенных зубров политической и дипломатической элиты мирового сообщества. Свидетельство тому – провал Копенгагенского саммита по климату.

Почему это случилось? Ведь почти все участники этого полумесячного дипломатического марафона хотели достичь взаимоприемлемого решения. И цель была благая – оградить нашу планету от возможных катастрофических последствий изменения климата. Но в итоге полнейший сбой.

Во-первых, поражает слабая дипломатическая подготовка этого крупнейшего саммита последнего десятилетия как по линии ООН, так и по линии МИДов ведущих, да и всех участников конференции (193 страны). Без проработки консенсусного ведения совместной деятельности мирового сообщества в климатической сфере нельзя было не загнать своих руководителей в «ловушку».

Во-вторых, у самих гостеприимных датчан не было четкой позиции и программы адекватных действий как в ходе подготовки, так и в проведении саммита. Буквально накануне конференции датский «министр» по климату был смещен с поста – признак серьезных разногласий внутри правительства. Масло в огонь подлило и то, что предварительный проект копенгагенского документа был разослан не всем участникам: лишь по выборочному списку – «ключевым столицам».

В-третьих, весь ход работы конференции с самого начала до конца шел не по тому сценарию, как хотелось бы председательствующему – премьер-министру Дании. Слишком непримиримыми были разногласия между развитым Севером и развивающимся Югом. Бедные страны – а их около 150 – категорически отказываются взять на себя какие-либо обязательства, тем более равные с развитыми государствами. Им нужно развивать свою экономику на любых условиях. Они отчетливо представляют также, что более 80% выбросов углекислого газа – результат действия промышленно развитых государств, им и карты в руки для обуздания аномального явления.

В-четвертых, крупные мировые державы – США и Россия, Китай и Индия, Бразилия и Южная Африка – вроде бы были готовы подписать «околоюридический» документ по сокращению вредных выбросов в атмосферу, но без твердых обязательств. Кстати, сегодня первое место по загрязнению атмосферы занимает Китай (26% от мирового уровня), на втором – США (22%), затем следуют Европейский союз (12%), Индия (6%) и Россия (6%).

Но, по оценкам ООН, для того чтобы предотвратить глобальные климатические изменения, необходимо сократить количество выбросов парниковых газов к 2050 году на 50%. Из них к тому времени 80% придется на развивающиеся страны, которые наиболее интенсивно загрязняют атмосферу, в том числе за счет перевода тяжелой индустрии Запада в страны бедного Юга. Получается заколдованный круг, а мировая инфраструктура ежегодно должна снижать выбросы на 1,5–2%. К тому же никак не решен вопрос мониторинга выбросов, но уже речь идет о торговле квотами.

В-пятых, датчане возлагали большую надежду на силу авторитета президента США, ставшего накануне и лауреатом Нобелевской премии благодаря содействию своих скандинавских собратьев. Но, увы, и это не сработало – время было выбрано неудачно. Президент Барак Обама с трудом проталкивал через Конгресс свою многомиллиардную программу по здравоохранению, и у него не было никакого желания вновь сталкиваться с Конгрессом, отказавшимся ратифицировать Киотский протокол по климату.

В-шестых, не было никакого единства и среди лидеров Европейского союза. Более того, по оценкам западных обозревателей, на политических дискуссиях по климату в Копенгагене ЕС оказался на задворках и не смог предложить ничего существенного, чтобы быть услышанным мировым сообществом. Поэтому глава «правительства» Европейского союза (он же –бывший премьер-министр Дании) намерен на первом историческом заседании исполнительного органа ЕС 11 февраля рассмотреть именно вопрос о климатических изменениях. Благо к этому толкает и «бастующая» зимняя погода Европы. Вопреки разговорам о глобальном потеплении небывалые за последние 20 лет снегопады и необычные морозы в этом году вызвали транспортный хаос в Западной Европе, прежде всего в Англии, Франции, Германии и Испании, на которые падает 80% ВВП Европейского союза.

По большому счету – хотим мы это признавать или нет – жесткая конфронтация между бедным Югом и богатым Севером была главным стержнем переговоров по климату в Копенгагене. Стороны не были готовы к уступкам и компромиссам по существу вопроса: кто виноват и кто должен оплатить многомиллиардный счет за катастрофические загрязнения окружающей среды в прошлом (во второй половине XX века) и в будущем (в первой половине XXI века)? Если государства «золотого миллиарда» не готовы к кардинальным уступкам бедному Югу с пятимиллиардным населением, то вряд ли удастся добиться взаимоприемлемого компромисса по климату.

Небезынтересно в этой связи, что как раз накануне Копенгагенского саммита группа американских ученых – конфликтологи и экономисты – опубликовала результаты многолетних исследований по африканскому континенту. Они пришли к выводу о том, что изменение климата способно спровоцировать вооруженные конфликты, особенно в

жаркие и засушливые годы. По их оценкам, глобальное потепление на два-три градуса может обернуться для африканского континента потерей чуть ли не полумиллиона жизней.

Что касается позиции России по климату, то она была озвучена на конференции президентом РФ Дмитрием Медведевым, который накануне поездки в Копенгаген провел совещания с руководством Российской академии наук и лидерами ведущих нефтяных и газовых компаний. Любопытно, что в ходе беседы с президентом один из крупнейших разработчиков уранового сырья вице-президент РАН Николай Лаверов высказал мнение о том, что копенгагенский саммит в известной мере носит антиуглеводородный характер, острие которого направлено против нефти и газа, хотя альтернативные им эффективные источники энергии до середины нынешнего века пока не просматриваются.

По оценкам аналитиков, выступление президента РФ в Копенгагене носило весьма умеренный и взвешенный характер. Между прочим, они также заметили, что в Копенгагенской декларации по климату, подписанной руководителями США и стран БРИК буква Р была пропущена: место России там заняла Южная Африка. Это, конечно, вопрос престижа. Значит, так нужно было: отсутствие подписи – тоже позиция нашего государства.

А что дальше с разработкой всеобъемлющего международно-правового документа по климату? Речь уже не может идти лишь о каком-то кардинальном обновлении Киотского протокола, о декларациях, соглашениях или международных исследованиях по линии ICPP на уровне моделирования атмосферных явлений с участием парниковых газов. Нужен основополагающий документ типа Конвенции по климату 2012 года.

Как мне представляется, такой долгосрочный документ должен содержать нормы международно-правового урегулирования всех аспектов глобального изменения климата, включая механизмы контроля и мониторинга взятых обязательств. Разработкой такого документа должны заниматься ведущие эксперты мира по климату в тесном сотрудничестве с дипломатами под эгидой ООН, которая в конечном итоге может привести к созданию постоянно действующей комиссии ООН по контролю и мониторингу.

В этом плане образцовым примером может служить разработка Международной морской конвенции 1982 года, в подготовке которой приняли участие выдающиеся специалисты-океанологи и дипломаты. Более четверти века этот документ прекрасно служит интересам мирового сообщества, хотя ряд стран, в том числе США, не является ее участниками.

Достаточно напомнить, что в соответствии с нормами Морской конвенции морским державам в мирной обстановке удалось осуществить раздел континентального шельфа с общей площадью около 30 млн. кв. километров, почти десятая часть которого досталась России. В начале XXI века мировое сообщество вплотную подошло к разделу морских и океанских склонов, в недрах которых содержатся миллиарды, миллиарды тонн углеводородного и другого минерального сырья. По оценкам патриарха морской геологии, академика Александра Лисицына, речь идет об огромных площадях – примерно 75 млн. кв. километров.

Поэтому считаю необходимым завершить свои размышления по климату на мажорной ноте со ссылкой на высказывания министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова. В одном из интервью накануне 2010 года российский министр заявил, что он «рассматривает итоги Копенгагена прежде всего с точки зрения того, что теперь тема изменения климата окончательно и бесповоротно заняла одно из самых приоритетных мест в международном диалоге».

КАКОЙ КЛИМАТ ОЖИДАЕТ ПОЛИТИКОВ В МЕКСИКЕ?

Последние недели перед Рождеством руководителям ведущих стран мира приходится провести в путешествиях с одного конца планеты на другой. Посудите сами, каков жесткий график «сильных мира сего». Ноябрьский саммит «группы двадцати» - G20 в Сеуле (государств первого и второго эшелона иерархии мировых держав) - сразу был подхвачен саммитом АТЭС в Иокогаме, где число участников почти удвоилось. Цели и задачи идентичны - поиски выхода из мирового кризиса и разработка контуров стабилизации мировой экономики. Приняты и опубликованы многостраничные декларации (призывы) общего характера.

На таких саммитах особое значение приобретают двусторонние встречи и договоренности между лидерами верхней иерархии мировой политики. В частности, вопрос «возгорания» валютных войн смогли спустить на тормозах лишь лидеры Вашингтона и Пекина в ходе состоявшихся конфиденциальных бесед в Сеуле.

Вообще надо отметить, что в уходящем году заметно усилилось давление Запада на Пекин по многим каналам (валютно-экономические, права человека и т.д.). Дразнить великого дракона, на мой взгляд, - занятие малоэффективное, более того, опасное для мирового сообщества. Китай на глазах нашего поколения ускоренными темпами становится сверхдержавой. Государственным деятелям ведущих стран мира еще предстоит изучить и понять политические компоненты современного китайского мышления. В этой связи стоило бы им перелистать недавно вышедшую книгу Роберта Куна «How the Chines' Leaders Think?».

Наконец, самый представительный саммит конца года состоится в мексиканском курортном городе Канкуне, куда приглашены главы всех государств - членов ООН, то есть около 200 стран. Это своеобразное и зеркальное продолжение прошлогоднего копенгагенского саммита по изменениям климата, который, как известно, завершился полным провалом. Нынешний двухнедельный марафон будет проходить без перерыва на выходные с 29 ноября по 10 декабря 2010 года.

За неделю до начала мексиканского саммита по климату мэры 138 крупных городов мира в Лондоне подписали Mexico City Pact по ограничению вредных эмиссий в городах. Речь идет о регистрации этих выбросов и создании для этого международного механизма. Этот документ будет представлен участникам саммита в целях оказания соответствующего воздействия по принятию основополагающего документа. Председатель международного совета мэров объявил о создании World Major Climate Summit, который будет действовать и после окончания мексиканского саммита.

Пока никто не может предсказать, чем завершится эта долгожданная конференция, которой предшествовали острые и противоречивые дискуссии, всевозможные разоблачения вплоть до обвинений о подтасовках данных со стороны ICCP - прошлогоднего лауреата Нобелевской премии мира. Ряд высокопоставленных чиновников ООН, «согревшихся» в этой сфере, были сняты с должностей.

За последние месяцы, видимо, были сбалансированы и обновлены подходы международных организаций к проблемам изменений климата - в ближайшие дни мы узнаем об этом. Подготовка к нынешнему климатическому саммиту шла более активно по дипломатическим каналам - учли предыдущие ошибки. В частности, по инициативе Мексики 25 сентября на полях Генассамблеи ООН состоялось специальное совещание министров иностранных дел 50 стран по проблематике изменения климата и по вопросам подготовки проекта Канкунского документа. По высказываниям российского участника этой встречи, заместителя министра иностранных дел РФ Владимира Яковенко, Россия поддержала Копенгагенское соглашение, к которому уже присоединилось свыше 130 государств. Китай и все крупные эмитенты парниковых газов тоже готовы взять на себя

соответствующие обязательства, чтобы двигаться вперед на основе консенсусных подходов.

Как известно, почти половина выбросов углекислого газа падает на две сверхдержавы - США и Китай, на европейские страны (включая Россию) и Индию - около 25%. Судя по последним данным, западные лидеры готовы выделить финансовые субсидии для развивающихся стран по покрытию последствий климатических изменений - примерно 20 млрд. долл. США (было обещано 30 млрд.) и в последующем довести до 100 млрд. к 2020 году. Но источники финансирования пока не определены. Нынешние возможности «торговли» квотами углекислого газа оценивается в 2-3 млрд. долл.

Заключение юридически обязательного международного соглашения по изменениям климата, на наш взгляд, становится крайне необходимым и безотлагательным приоритетом мировой политики. Как нам представляется, такой долгосрочный документ должен быть универсальным по охвату и всеобщим по характеру, содержать все необходимые нормы международно-правового урегулирования всех аспектов глобального изменения климата, включая механизм контроля и мониторинга всех обязательств участников. Речь идет об основополагающем документе типа Международной морской конвенции 1982 года, которая безупречно работает уже в течение трех десятилетий. Удастся ли в Канкуне сделать решающий шаг в этом направлении?

«НГ-Наука» 10.02.10.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ XXI ВЕКА

26 апреля с.г. на конференции, посвященной XX-летию Института нефти и газа РАН с докладом на тему «Нефть, газ и макроэкономика России» выступил директор ИО РАН академик **Роберт Нигматулин**. Ниже излагаются оценочные соображения и некоторые выводы, которые, на мой взгляд, представляют интерес и для океанологов, занятых поисками минеральных ресурсов на мировых просторах.

1. Если бы вся индустриальная энергия в сегодняшнем мире получилась только за счет сжигания нефти, то её потребовалось бы около **десяти миллиардов тонн в год**. В действительности же сегодня мирового потребления нефти не превышает 4 миллиардов тонн в год, а остальная энергия - 60% получается за счет газа, угля, гидроэнергии и ядерного топлива.
2. Общая стоимость индустриальной энергии, получаемой в мире в начале XXI века (2003 год) в виде электричества, тепла и перемещения транспортных средств, по оценкам академика Р. Нигматулина, составила порядка 3,5 триллиона долларов. Из них израсходовано:
   - на производство пищи 1,6 триллиона доллара;
   - на оборону и войны – 0,75 триллиона долларов;
   - на туризм – 0,5 триллиона долларов.
3. Потребление индустриальной энергии распределено крайне неравномерно как по отдельным регионам и странам, так и по группам населения мирового сообщества:
   - 33% населения (2 млрд. человек – беднейшие) – 0%;
   - 45% населения (2,7 млрд. человек – бедные) – 13%;
   - 22% населения (1,3 млрд. человек – средние и богатые) – 87%.

   Таким образом, четверть населения планеты потребляет почти всю производимую энергию, куда входят и богатый и средний класс России и страны СНГ.
4. По оценкам знаменитого американского геофизика Кинга Хуберта, эра углеводородного сырья будет весьма короткой, и основные вехи выглядят следующим образом:
   - 1963 – год **максимума открытия** новых извлекаемых запасов;

- 1983 – год, когда впервые потребление нефти **превышает открытие** новых запасов;
- 2003 – год, когда за последние 80 лет впервые **не было открыто** ни одного крупного месторождения;
- 2010 – год начала **падения** мировой добычи углеводородного сырья.

Основные выводы

Анализируя перспективы производства и потребления нефти и газа, академик Роберт Нигматулин приходит к следующим, строго аргументированным и четким выводам:

- мировое производство нефти переходит в стадию *необратимого падения* (пик приходится на 2007-2013 г.г.). Пик мирового производства газа придется на 2040 г.;
- быстро и неожиданно для политиков растут *потребности нефти* из-за индустриализации Китая и Индии;
- при кратковременных и малых колебаниях неизбежен *рост цен* на нефть и газ;
- наступил *переломный* период в истории человечества: Все стороны человеческой деятельности будут находиться под воздействием этого фактора, в особенности сельское хозяйство, транспорт, промышленность, энергетика;
- необходимы глобальные инвестиции в ядерную энергетику, парогазовые электростанции и в более экономичный автотранспорт;
- нефть в обустроенных месторождениях становится самым надежным стабилизационным ресурсом;
- Россия должна существенно *сократить экспорт* нефти и газа, добытых из уже освоенных месторождений. Объемы экспорта таких нефти и газа должны определяться в Законе о бюджете;
- для предотвращения разрушения производительных сил России необходима смена экономической стратегии, в частности смена основных макроэкономических параметров с ориентацией на внутренний рынок и его защиту;
- важнейшим фактором спасения российской экономики является повышение доли ВВП на оплату труда *за счет сокращения сверхдоходов богатых*, получаемых в результате торговли нефтью и другими природными ресурсами, с одновременной балансировкой цен на жизнеобеспечивающие товары и услуги. Только такая мера позволит мобилизовать внутренние ресурсы (ныне растрачиваемые на импортные предметы роскоши) и через зарплату (сбалансированную с ценами и издержками производств) направить на развитие народного хозяйства.

Обо всем этом и о многом другом можно более подробно познакомиться в фундаментальной монографии академика Р.И. НИГМАТУЛИНА «КАК ОБУСТРОИТЬ ЭКОНОМИКУ И ВЛАСТЬ РОССИИ», только что вышедшей в одном из престижных московских издательств (Москва, Издательство «Экономика», 2007 год, стр.458).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ВОСТОК И МУСУЬМАНСКИЙ МИР

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
М.Лермонтов

В 60-70 годах истекшего столетия я около десяти лет проработал в дипломатических представительствах нашей страны в трех крупнейших странах мусульманского мира – Индонезии, Пакистане и Бангладеш, где проживает более 500 млн. человек, т.е. половина населения всего мусульманского мира. Надо сказать, что условия исторического развития и культура этих стран заметно отличаются от "канонических" стран Арабского Востока, о чем я уже подробно писал в своих дипломатических записках.

После распада СССР я около трех лет поработал в российских посольствах в Бишкеке и Алма-Ате. С тогдашними послами в Киргизии и Казахстане Михаилом Романовым и Валерием Николаенко я продолжаю поддерживать дружеские контакты и сейчас. После выхода в отставку четырежды посол В.Д.Николаенко стал главным редактором созданного им журнала "Дипломатическая служба", где я иногда печатаю внешнеполитические статьи по Арктике и океанологии.

По возвращении из Алма-Аты в Москву по свежим впечатлениям я написал небольшую книгу о политической ситуации в Центральной Азии с анализом которой занимался в течение трех лет (1996-1999 гг.) и направил копии рукописи в МИД РФ и ИВ РАН. Получил хорошие рецензии с одинаковыми заключениями независимо друг от друга о том, что из книги вытекает печальный вывод как мы в период ельцинской эпохи за каких-то 10-15 лет почти потеряли Центральную Азию, где наши предки в течение нескольких веков создавали платформу для установления и поддерживания дружественных отношений. Итог моих размышлений: я уничтожил рукопись и вряд ли больше к этой теме вернусь.

Какие глобальные проблемы волнуют меня в сегодняшнем мусульманском мире? Перспективы преодоления разногласий и противоречий внутри исламской уммы, развитие мусульманской религии и культуры в условиях глобализации мировых процессов, особенно в век Интернета, соотношение мусульманской и христианской идеологий, реальные пути сотрудничества между Севером и Югом, проблемы преодоления нищеты и развития науки в мусульманском мире. Об этом речь идет (иногда с повторами) в моих статьях и заметках, в интервью и выступлениях на международных конференциях в Москве и Казани, в Тегеране и Лондоне.

ЕВРАЗИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Евразия занимает осевое положение в общей геополитической плоскости современного мира. Здесь живет 75% населения планеты, на ее долю приходится 60% мирового ВНП. Существенно и то, что в ее азиатской части сосредоточено 70% известных мировых энергетических запасов. А это означает, что «золотой миллиард» развитых стан в значительной мере зависит от «энергетической подпитки» – поставок нефти и газа из стран АТР и Ближнего Востока.

На разных полюсах Евразии расположены такие экономические гиганты, как Германия и Япония, европейские ядерные державы (Франция, Англия и Россия), наконец, Китай и Индия, общая численность населения которых превышает треть населения

планеты. Тоже, между прочим, ядерные державы, претендующие на региональную гегемонию и глобальное влияние.

Азия – крупнейший континент мира – и без европейского компонента постепенно выдвигается на передний план мировой политики. Ныне она привлекает пристальное внимание мирового сообщества – от государственных деятелей до научных кругов. СМИ многих стран во весь голос трубят об азиатском экономическом чуде, о своеобразном ренессансе азиатской цивилизации. Политологами выдвинут тезис о том, XXI век, несомненно, станет азиатско-тихоокеанским веком. Полагают, что именно здесь развернется ожесточенная конкурентная борьба мировых держав за завоевание крупнейших рынков товаров и услуг.

По прогнозам авторитетных экспертов Всемирного Банка, к 2025 году среди пяти крупнейших экономик мира все «почетные места», за исключением США, займут ведущие азиатские державы, причем по объему ВВП они будут расположены в следующем порядке: 1) Китай, 2) США, 3) Япония, 4) Индия, 5) Индонезия.

По оценкам экспертов Всемирного Банка, в начале XXI века, точнее, в 2001 году совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) всех стран мира составил примерно 50 триллионов долларов. Из них 30 триллионов долларов, т. е. 60% мировой экономики, падает на десять ведущих стран. Эту десятку, естественно, возглавляют США с ВВП в 10 триллионов долларов, а закрывает Бразилия с ВВП чуть более 1 триллиона долларов. Но между ними находятся 8 евразийских государств: соответственно, Китай (5 триллионов), Япония (3,5 триллионов), далее Германия и Индия (по 2 триллиона), Франция, Италия, Англия и Россия (примерно по 1,5 триллиона). Это означает, что совокупный ВВП восьми ведущих стран Евразии в 2 раза превышает ВВП США и, по существу, равняется общему объему совокупного ВВП всех остальных 200 стран мирового сообщества.

А с точки зрения распределения людских ресурсов современная международная система не имеет аналогов в мировой истории: она крайне разобщена. Из 209 самостоятельных государств, составляющих международное сообщество, население 115 стран не достигает даже 10 миллионов человек. По существу, половина стран международного сообщества – более 100 государств – представляют собой небольшие мини- и микрогосударства, не способные самостоятельно защитить свою политическую и экономическую безопасность, гуманитарные права и культурное наследство.

В то же время, рядом такие азиатские гиганты, как Китай (1,26 миллиарда человек) и Индия (1,1 миллиарда). Это означает, что каждый пятый человек на земле – китаец, каждый шестой – гражданин Индии. И в следующей пятерке, куда «случайно» вкрались США, идут также азиатские страны: Индонезия (215 миллионов чел.), Пакистан (147 миллионов), Россия (145 миллионов) и Бангладеш (140 миллионов). Стало быть, и здесь ведущие позиции принадлежат Евразии.

Ведущие геополитики мира сходятся на том, что на протяжении XXI века главными действующими субъектами на мировой арене станут США, Объединенная Европа, Китай, Россия, Индия, Япония и исламский мир, которые, в сущности, и представляют ведущие мировые цивилизации: христианство (США, Европейский Союз и Россия), ислам (57 мусульманских стран, входящих в Организацию исламской Конференции), конфуцианство (Китай), индуизм (Индия) и буддизм (частично Китай, Япония и Индия).

На пороге третьего тысячелетия на политической карте самой Евразии тоже формируется новая расстановка политических сил, которая, безусловно, будет по-разному воздействовать на развитие политических и экономических тенденций на этом гигантском геополитическом пространстве. Попытаемся хотя бы пунктиром очертить этот мир завтрашнего дня.

Крупнейший геополитический центр Евразии – Европейский Союз, в состав которого входят 27 государств с общим населением порядка 500 млн. человек и

совокупным ВВП около 9 триллионов долларов, что вполне сопоставимо с американской экономикой (ВВП – 10 триллионов долларов). Все эти страны одновременно являются участниками военно-политического блока НАТО, основную часть которого составляют вооруженные силы США. Ядром Европейского Союза следует считать Францию и Германию, у которых есть свои, отличные от США политические амбиции относительно будущей роли Объединенной Европы в мировых делах.

Американские геополитики утверждают, что старая Европа безвозвратно потеряла свою былую пассионарность и без поддержки США не сможет эффективно осуществить свои геостратегические политические и экономические задачи в мире. Однако многие европейские политологи и политики считают, что будущее Европы представляют в оптимистических тонах и предполагают, что через 10-15 лет Объединения Европы, т. е. Европейский Союз станет новой сверхдержавой наравне с США и будет активно конкурировать с США на мировых рынках и в сфере международных отношений.

Китай – одна из ведущих держав современных международных отношений и его роль, геополитическое значение возрастает с каждым десятилетием. В этом практически сходятся почти все аналитики Запада и Востока.

По прогнозам экспертов ООН, к 2025 году Китай может догнать США по общему объему экономического потенциала (ВВП) и превратиться в новую сверхдержаву, сопоставимую по своим возможностям с США. Даже аналитики Пентагона не исключают такую вероятность и включают этот фактор в свои геостратегические планы. Пока никто не знает, в каком направлении и как Китай использует растущую мощь единственного в мире суперэтноса, составляющего более одного миллиарда человек. Но все понимают, что от геополитических устремлений Пекина в немалой степени будет зависеть будущая картина глобального мира XXI века.

Япония, сверхэкономическая держава 60-80-х годов XX века, к началу третьего тысячелетия начала постепенно терять свое геополитическое значение как эпицентр Восточной Азии. За последние десять лет Япония переживает экономическую стагнацию. Это привело к тому, что к началу XXI века Япония по объему ВВП уступила свое второе место Китаю в табеле рангов мировой экономики (ВВП Японии – 3,5 триллионов долларов, Китая – 5 триллионов долларов).

Не подтвердились также предположения японцев, что их страна одержит победу в соперничестве с США в области высоких технологий и вскоре станет центром «мировой информационной империи». К тому же Япония оказалась весьма уязвимой малейшим нарушениям ритма мировой торговли и перемещениям финансовых потоков.

Великая азиатская держава Индия в ближайшее десятилетие станет важным центром мировой экономики, способным конкурировать и соперничать с Китаем и Японией на всем протяжении региона Индийского океана, омывающего берега четырех континентов. По оценкам английских и индийских геополитиков, предположительно к 2015-2020 годам, Индия, новая ядерная держава наравне с Китаем, Россией и Японией, станет подобием сверхдержавы, с которой будут вынуждены считаться как США, так и Объединенная Европа. К тому же, к середине XXI века по людским ресурсам Индия обгонит Китай и займет первое место в мире с населением порядка 1,5 миллиардов человек. Индия уже входит в десятку промышленных держав мира.

Огромный исламский мир, которого американские политологи и российские радикалы часто называют «наследниками халифатской империи», становится важным фактором азиатской и мировой политики. После клерикальной революции в Иране и краха коммунистической идеологии численность мусульман в мире превысила 1 миллиарда человек. А это означает, что каждый шестой человек на земле является мусульманином. По территориальной распространенности и по охвату различных рас и наций ислам сопоставим лишь с христианством. Ни одна другая религия, кроме ислама,

не развивалась в последние десятилетия такими бурными темпами, непрерывно расширяя свой географический ареал. Сегодня ислам занимает доминирующие позиции в значительной части азиатского материка.

К сожалению, исламский мир, хотя и представляет единую мусульманскую цивилизацию, вступает в третье тысячелетие разорванным на крупные островки, порою раздираемые политическими и экономическими, территориальными, этническими и другими противоречиями, нередко подогреваемыми извне.

События конца XX начала XXI века убедительно подтверждают мысль о том, что человечество находится на ранней (начальной) стадии принципиальной иной цивилизации. Она будет отличаться от нынешней в не меньшей степени, чем постиндустриальная цивилизация от предыдущего тысячелетия.

К великому сожалению, мир в эту цивилизацию вступает не всем семейством равномерно, а по частям и регионам и на разных уровнях развития. Если США и Япония являют собой прообраз и канун информационной цивилизации, то свыше сотни других стран весьма от нее далеки. К тому же, судя по прогнозам геополитиков, уже в первой половине текущего столетия человечество должно испытать и пережить глубокий энергетический кризис, о чем свидетельствует резкое ужесточение борьбы за углеводородные источники на мировой арене.

И поэтому картина третьего тысячелетия будет выглядеть скорее как мозаика разнородных цивилизаций, цивилизаций разных уровней по всем параметрам политического и экономического, культурного и духовного развития.

На рубеже третьего тысячелетия человечество по прежнему вынуждено заглядывать и определять ориентиры будущего в условиях обостряющихся глобальных проблем и угроз, что требует кардинального философского и политического переосмысления реалий во имя спасения мира новых цивилизационных измерений.

Выступление на международной конференции ученых мусульманских стран в Казани 26 августа 2008

РЕНЕССАНС ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Когда я думаю о странах Востока или хочу понять происходящие сегодня там события, нередко обращаюсь к источникам давно минувших дней - к трудам российских востоковедов истекшего столетия. Патриарх Востока В.В.Бартольд, В.М.Алексеев (синолог), А.П.Баранников (индолог), И.Ю.Крачковский (арабист), Н.Ф.Катанов (тюрколог) - какое созвездие востоковедов с мировыми именами блистало в XX веке! Это было слияние умов и талантов, оставивших сотни блестящих трудов, сохранивших свою научную ценность и сегодня.

Они твердо исходили из того непреложного факта, что без востоковедения нельзя строить мировую культуру, вообще историю человечества. Более того, они единодушно утверждали, что исторический опыт Востока богаче и глубже опыта Запада. В то же время считали, что для понимания Востока нужно также усвоить и основные формы европейской культуры. Во второй половине XX столетия мы по существу прекратили комплексное изучение Востока, увлеклись поверхностными исследованиями современности, перестали учиться у Востока.

Восток гораздо труднее объединить в одно целое понятие, нежели Запад. В отличие от горизонтальных культур европейских народов, связанных с христианством и культуры ислама, охватывающей большой географический ареал, культура Китая и конфуцианства, культура Индии и индуизма - это отдельные вертикальные культуры. Кстати, хорошо "защищенные от инородных влияний".

Запад и Восток даже при одной и той же социально-экономической формации имеют совершенно разные слагаемые общественной структуры. Жизнь восточного общества, в отличие от западного, имеет свой, непростой узор, не всегда понятную для европейца логику. Мы, россияне, например, полностью "проспали" взлет китайской экономики или вот такой факт, что экономический рост в Индии в 2006 году составил порядка 10% и ВВП этой страны превысил ВВП России примерно в 2 раза!

На стыке XX и XXI века мы являемся свидетелями пробуждения двух мощных азиатских вулканов - китайского и индийского, возможное воздействие которых на глобальное соотношение сил пока трудно предвидеть. Здесь ограничимся лишь кратким перечислением основных параметров этого крупного фактора современных международных отношений.

Людские ресурсы

Общеизвестно, что из 200 государств, составляющих международное общество население около 100 стран не достигает даже 10 миллионов человек. В то же время рядом такие азиатские гиганты, как Китай (1,3 миллиарда человек) и Индия (1 миллиард человек). В этих двух странах проживает треть населения нашей планеты. Это означает, что каждый пятый человек на Земле - китаец, а каждый шестой - гражданин Индии. По прогнозам ООН, к середине XXI века Индия обгонит Китай по людским ресурсам и станет самой населенной страной в мире (более 1,5 миллиардов человек).

Экономический потенциал

Бурное экономическое развитие Китая (7-8% ежегодного роста) при устойчивой политической стабильности поражает многих аналитиков мира. За последние двадцать лет Китай сделал огромный скачок в своем экономическом развитии. По объему ВВП (6 триллионов долларов в 2005 году) Китай обогнал такие экономические гиганты, как Япония и Германия, и вот уже более пяти лет прочно занимает второе место в мире после США. К 2020 году Китай может догнать США по общему объему ВВП и превратиться в новую сверхдержаву, сопоставимую по своим возможностям США. Пока никто не знает, в каком направлении и как Китай использует растущую мощь единственного в мире суперэтноса.

В последние годы (2002-2006 гг.) такие же высокие темпы роста экономики наблюдается в Индии! По показателям ВВП (около 2,5 триллионов доллара) Индия уже входит в первую пятерку стран мирового сообщества. Аналитики полагают, что в ближайшие десятилетия Индия тоже приблизиться к статусу сверхдержавы и станет крупным центром мировой экономики, способным соперничать с Китаем и Японией на всем протяжении Индийского океана, смывающего берега четырех континентов. Более того, совокупный объем ВВП Китая и Индии уже сегодня сопоставим с аналогичными показателями как США, так и Европейского Союза двадцати пяти стран.

Отрадно, что набирает темпы китайско-индийское экономическое сотрудничество. Объем двусторонней торговли приближается к 20 миллиардам долларов, что почти в два раза выше объема российско-китайской торговли. В ходе состоявшейся в ноябре 2006 г. делийской встречи лидеров Индии и Китая была подписана целая дюжина межгосударственных экономических соглашений на миллиарды долларов. Прямые китайские инвестиции лишь в микроэлектронику г.Банголора (Индия) превышают 500 миллионов долларов. Во время последнего индо-китайского саммита впервые речь шла о планах создания азиатской зоны свободной торговли. Возникновение такой зоны в регионе с огромным рынком, где производятся самые дешевые товары ширпотреба, можно рассматривать как вызов на происходящие на Западе процессы, в частности, к ажиотажному объединению американских и европейских фондовых рынков.

Геополитический фактор

Современные политологи сходятся на том, что на протяжении XXI века главными действующими субъектами на мировой арене будут США, Объединенная Европа, Китай, Россия, Индия, Япония и Исламский мир, которые в сущности, и представляют ведущие мировые цивилизации: христианство, ислам, конфуцианство, индуизм и буддизм. Встречаются также рассуждения относительно возникновения треугольника сил на двух полюсах: "США-ЕС-Япония" с одной стороны, "Китай-Россия-Индия" с другой. Однако эти виртуальные предположения далеки от реальности осуществления. Как бы то ни было, отныне Китай и Индия всегда будут фигурировать как важный геополитический фактор в мировой политике текущего столетия.

Упущенные шансы.

Мы все время опаздываем и никак не найдем свою экономическую нишу на огромных рынках Индии и Китая. Российско-индийская торговля переживает стагнацию - сегодня она ниже уровня двадцатилетней давности. Да и торговля с Китаем (порядка 10 млрд. долларов в год) никак не может достигнуть уровня, достойного престижа великих держав. Для российских регионов эти рынки - огромная целина. По большому счету лишь один из 20 штатов Индии - Уттар Прадеш с населением 160 миллионов человек и аналогичная густонаселенная провинция Китая Сычуань могли бы "проглотить" всю экспортную продукцию Татарстана и Башкортостана вместе взятых.

Взгляд на перспективу

Впрочем, Татарстан немного раньше других регионов установил прямые контакты (заключены соглашения) как с одной из провинций Китая, так и с крупным южным штатом Индии. Правда, по оценкам моих мидовских коллег, заметных результатов пока здесь не наблюдается. Некоторые регионы, в частности, Краснодарский край продвинулся значительно дальше. В связи с осуществлением федерального проекта о создании нефтехимической промышленной свободной зоны в Елабуге у Татарстана появляются возможности привлечения свободного капитала азиатских гигантов в экономику республики. Достаточно отметить, что золотовалютные запасы Китая приближаются к астрономической цифре - к одному триллиону долларов.

Иероглифы и деванагри

Нужно, конечно, готовить молодых востоковедов-практиков с хорошим знанием китайского и индийских языков, способных впитать в себя современные реалии этих стран, готовых посвятить себя глубокому изучению особенностей и динамику развития восточных вертикальных цивилизаций. Возможности для этого имеются как в Москве, так и в Казани - главное найти и направлять в нужное русло таких энтузиастов. Без этого мы не сможем успешно двигаться вперед.

Мудрость Востока

Мы долгие годы "увязли" в ненужных идеологических спорах с Китаем. И когда Китай на наших глазах сделал огромный экономический скачок мы не смогли "уловить" основное философское кредо Пекина и до сих пор не можем адекватно воспринимать менталитет современного китайского общества.

Государственным деятелям ведущих стран мира еще предстоит изучить и понять глобальные политические компоненты современного китайского мышления (ровно и индийского). Хотя бы потому, что в начале XXI века Китай, впервые выпрямив свои экономические крылья, сделал прямой вызов США и остальному миру, претендуя, по

крайней мере, на роль второй сверхдержавы. Рядом в таком же направлении движется индийский слон - представитель другой вертикальной цивилизации.

Что касается оценки китайского мышления, сошлись лишь на "заочный диалог" двух видных дипломатов - американского и российского. Джордж Кеннан, работавший послом США как на Западе, так и на Востоке, автор крупных монографий по внешней политике и дипломатии США, пришел к выводу, что "в индивидуальном плане китайцы, вероятно, самые умные люди среди всех народов мира".

Олег Трояновский, бывший посол СССР в Японии и Китае, пишет в своих мемуарах, что он не хотел бы спорить с Кеннаном по этому пово- ду, поскольку считает весьма рискованным делать такие обобщения в преломлении к целым народам. Но на основе личного опыта (он был послом СССР в КНР в 1986-1990 годах) считает китайских руководителей по их профессионализму на уровне, а в ряде случаев и выше уровня руководителей любой другой страны мира.

В отличие от многих из нас и государственных деятелей, отдельные выдающиеся личности неплохо воспринимали тончайшие нюансы мышления китайских лидеров. Более того, могли даже оказывать на них и заметное влияние, само собой разумеется, когда речь шла о национальных интересах Китая. Некоторые размышления об этом я изложил в своих книгах.

Так, например, герой моей книги, выдающийся мусульманский ученый лауреат Нобелевской премии по физике (1979) профессор Абдус Салам в течение четверть века поддерживал тесные контакты с руководителями КНР от Мао Цзедуна до Дэн Сяопина. С премьером Госсовета КНР Чжоу Энлаем он встречался регулярно. Абдус Салам призывал китайских руководителей более активно и смело использовать опыт научных достижений США, СССР и европейских стран. Он доказывал, что без четко налаженного канала учебы китайских студентов, аспирантов и молодых ученых в передовых западных странах, китайская наука не сможет сделать существенный скачок в своем развитии. Думаю, что это было услышано Пекином - на пороге XXI века десятки тысяч китайских студентов и аспирантов устремились в высшие технические заведения западных стран. Нынешнее положение в ВУЗах США и Западной Европы таково, что значительную часть преподавателей высшей математики там составляют выходцы из России, а слушателями-студентами являются китайцы.

Герой моего другого документального эссе Бурхан Шахиди (1894-1989), родившийся в окрестностях Казани под фамилией Шахидуллин и получивший образование в знаменитом казанском медресе "Мухаммадия", в середине XX века стал ключевой фигурой - премьер-министром в крупнейшей китайской провинции Синьцзян. Свою государственную деятельность он завершил в Пекине на посту заместителя Председателя ВСНП КНР (парламента). Он был свидетелем и активным участником почти всех крупных событий XX века, разыгравшихся на политической арене Китая. Он блестяще освоил китайский язык и издал на китайском языке объемистую книгу воспоминаний (125000 иероглифов). Знание языков - китайского и уйгурского, глубокие знания китайской действительности, понимание тончайших нюансов мышления китайского руководства трех поколений способствовали завершению его карьеры на высоких постах в Пекине и включению его имени в историю современного Китая. Изучайте иероглифы и деванагри, откройте для себя секреты восточных цивилизаций! Дерзайте, как это заманчиво!

P.S. Эта статья написана "по горячим следам" в качестве отклика на редакционную заметку И.Б.Муслимова (см. "ТН" № 11 за 2006 г.)

КИТАЙСКИЙ МАРШ

Поднебесная империя штурмует мировой научный олимп

В 2013 году по объему научных исследований Китай обгонит США. К такому выводу пришла группа исследователей Лондонского Королевского общества. Это главный вывод ежегодного отчетного доклада Knowledge, Networks and Nations.

Страна, подарившая миру компас, порох, бумагу и печатный станок, совершит свое триумфальное возвращение в первые ряды мировой науки. Эти исследования английских ученых основаны на статистических данных, содержащихся в авторитетной международной базе научных публикаций Scopus, которую готовит издательство Elsevier. Эта база позволяет отследить динамику развития науки в Китае за последние 15 лет.

В 1996 году, когда Elsevier впервые опубликовал свой глобальный обзор научных исследований, США выглядели недоступной крепостью, тем более для КНР. Тогда у американцев было зафиксировано 292 513 научных публикаций, а у китайцев почти в 12 раз меньше - всего лишь 25 474 публикации.

Затем китайцы совершили мощный рывок, резко сократив разрыв между США и КНР. В 2006 году соотношение научных публикаций выглядело примерно 2:1 в пользу США: у американцев - 316 317, у китайцев - 184 080. Тогда же был сделан вывод, что Китай по этим показателям может догнать США где-то в 2020 году. Однако самые последние исследования ученых Королевского общества, полученные путем простой интерполяции динамики статистических данных Elsevier, показывают, что уже через пару лет, в 2013 году, Китай обгонит США по объему научных публикаций, признанных по международным стандартам и на английском языке. Китай уже вытеснил Англию со второго места на третье. Руководитель упомянутого доклада сэр Крис Льюллин Смит заявил в этой связи, что здесь нет ничего удивительного, ибо рост ежегодного финансирования науки в Китае за последние 10 лет составлял порядка 20%, которое достигло в истекшем году 100 млрд. долл.

Общее число научно-технического персонала вузов и научных учреждений превысило 50 млн. человек, и по этому показателю КНР уже давно занимает первое место в мире, а по такому архиважному параметру, как число научных сотрудников, занимающихся исследованиями по круглосуточному рабочему режиму, китайцы (2,3 млн. человек) вплотную подошли к американцам (2,5 млн. человек). «Успехи Китая в научной сфере - весьма позитивное явление мирового значения, хотя кое-кто, возможно, видит в этом и тревожные сигналы, воспринимает этот процесс как вызов другим развитым странам», - считает профессор Смит. Динамичное развитие науки наряду с устойчивым ростом экономики, безусловно, является барометром конкурентоспособности Китая на международном рынке и в целом в системе глобального соотношения сил, подчеркивает английский ученый.

Доктор Чонг Чао, социолог из Шанхая, ныне работающий в Ноттингемском университете в Англии, комментируя упомянутый доклад, заявил: «Качество научных исследований в Китае пока заметно отстает от западных научных работ, и, чтобы добиться международно признанных высоких стандартов, потребуются еще десятилетия. У Китая есть твердое намерение и уверенность добиться в ближайшем будущем независимости от иностранных государств в сфере know-how и Hitech и занять достойное место в мире в качестве лидера высоких технологий».

Научно-технические достижения Китая последних пяти-шести лет поражают не только темпами роста по всем направлениям, но и неожиданными результатами. Например, в сфере фундаментальных исследований китайские ученые впервые в мире осуществили квантовый обмен с функциями хранения и распознавания; на основе

молекулярных соединений железа создали ряд сверхпроводящих материалов; в истекшем году китайцы сделали ряд открытий в экспериментах по стволовым клеткам. Китай сегодня осуществляет научно-техническое сотрудничество со 155 странами мира, в стране действуют 56 крупных инновационных центров с участием 3 тыс. исследовательских учреждений с привлечением сотен миллионов долларов иностранного капитала.

В последние годы китайцы провели ряд научных исследований, которые позволили осуществить мощные инновационные капиталовложения в сферу «чистой энергии». Согласно данным, опубликованным в конце марта американским научным фондом Pew Environment Group, в различные сферы возобновляемой энергетики в 2009-2010 годах Китай вложил порядка 100 млрд. долл. (39 млрд. долл. - в 2009 году, 55 млрд. долл. - в 2010 году), вытеснив Германию и США соответственно на второе и третье место (Германия - 41 млрд. долл., США - 34 млрд. долл.).

За последние пять лет Китай добился больших технологических и «пространственных» успехов в области космонавтики (выход в открытый космос и зондирование Луны). По существу, китайцы завершили производство опытных образцов ракетоносителя Long March-5 с тягой порядка 120 тонн и приступили к разработке усовершенствованного варианта (600 тонн), а по словам одного из руководителей космической индустрии доктора Лианг Сиахонга, уже идет разработка проекта ракетоносителя с тягой 3000 тонн с прицелом на 20-30-е годы XXI века. Все это сделало Китай третьей космической державой, способной запустить своих космонавтов в космос с опорой исключительно на собственные силы. Небезынтересно, что руководство Пентагона было буквально шокировано, когда в 2007 году китайцы ракетными залпами сбили свои, «вышедшие из строя метеорологические спутники».

В истекшем году китайцы отодвинули японцев и американцев на второй план по созданию сверхмощных суперкомпьютеров. Успешно начато освоение высокоэффективного компьютера «Тяньхэ-1» производительностью до 1000 трлн. операций в секунду. Это позволяет развернуть самые сложные вычисления в сфере ядерных, военных и глобальных астрофизических исследований. Академик Роберт Нигматулин, который по приглашению ряда китайских научных центров выступает там с ежегодными докладами по актуальным проблемам теоретической механики, охарактеризовал этот процесс следующим образом: «У китайцев есть целеустремленность, высокая организованность и, наконец, мощная государственная поддержка науки - у них в отличие от нас все получится. Думаю, очень скоро среди полдюжины лауреатов Нобелевской премии американцев китайского происхождения появятся ученые с пекинским акцентом из континентального Китая».

12.04.2011 НГ-Наука

ВОЗРОДИТСЯ ЛИ ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ?

В 2001-2003 годах по поддержанной российским руководством инициативе Татарстана, была проведена многоступенчатая международная конференция с уникальной научно-практической задачей, направленной на возрождение Великого Волжского Пути.

По нашей просьбе участник третьего этапа конференции член-корреспондент Международной экономической академии Евразии, посланник в отставке Юлдуз Нуриевич Халиуллин поделился своими размышлениями на эту тему.

Исторические корни

Все древнейшие цивилизации – египетская, шумерская, мохенджодарская и древнекитайская возникли в долинах великих рек: Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Янцзы и Хуанхэ. Но это были изолированные цивилизации, порой не знавшие о существовании друг друга.

Более поздние цивилизации, возникшие накануне новой эры на просторах Евразийского суперконтинента, их с легкой руки английского историка Арнольда Тойнби называют цивилизациями второго поколения, характеризуются расширением ареала развития и взаимодействия. Этому в немалой степени способствовало появление мировых религий: буддизма, иудаизма, конфуцианства и на более поздних этапах – христианства и ислама.

Это были уже крупные империи со своей религиозной идеологией и этнонациональным окружением, а главное – с претензиями на сферы влияния на мировых просторах, прежде всего на азиатском и европейском континенте. В Азии речь идет в первую очередь о Персидской империи Ахаменидов, китайской конфуцианской империи и об обширной империи Ашоки на индийском субконтиненте, где буддизм стал государственной религией. На европейском континенте в ту пору господствовали греческая империя Александра Македонского и могущественная Римская империя. Все они вели ожесточенную борьбу за овладение магистральными речными путями и плодородными земледельческими долинами великих рек.

Именно в эту эпоху начинается интенсивный торговый обмен между Востоком и Западом по Великому Шелковому Пути. Одновременно осваивается речной и морской путь Север-Юг: Великий Волжский Путь с двумя ответвлениями «из варягов в греки» и «из варягов в персы».

Фрагментарно возникший еще двадцать пять веков тому назад Великий Волжский Путь в эпоху раннего Средневековья сыграл выдающуюся роль в судьбах многих народов Европы и Азии. Эта трансъевропейская торговая магистраль способствовала не только налаживанию первоначальных контактов славянских, угро-финских и тюркских народов, но и возникновению многих городов и становлению крупных государств, в частности Северной и Киевской Руси, Волжской Булгарии и Хазарского каганата.

В течение целого тысячелетия Великий Волжский Путь соединял через Каспийское море страны Северной и Восточной Европы с Центральной Азией и Кавказом, Персией и Индией, а также с Арабским Востоком. А по нижнему Дону и Черному морю – с Византией и странами Средиземноморья. Это означает, что Великий Волжский Путь в течение многих веков служил важнейшим каналом развития межцивилизационных связей, оказал огромное влияние на экономическое и духовное развитие евразийского сообщества в целом.

И сегодня на Великом Волжском Пути расположены около десятка государств: Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран – на юге; Норвегия, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия и, конечно, Россия – на севере. Все они в той или иной степени заинтересованы в активизации экономических и гуманитарных связей по Великому Волжскому Пути. Об этом красноречиво свидетельствуют успешные итоги трех этапов конференции, проделавшей в спорах и дискуссиях почти весь древний маршрут от Осло до Тегерана.

Вступая в XXI век, когда в умах человечества бродит призрак столкновения цивилизаций, прежде всего двух ведущих – христианской и мусульманской – всевозрастающая роль Великого Волжского Пути в их диалоге ни у кого не вызывает сомнений. И не удивительно, что к этому масштабному проекту подключились

крупнейшие международные организации: Конференция «Великий Волжский Путь» проходит под эгидой ООН, ОИК и Совета Европы.

Актуальные проблемы

К концу XX века Волжский бассейн, наиболее густонаселенный регион России, где проживает треть населения страны и расположены около полутысячи больших и малых городов, оказался в катастрофическом экологическом состоянии. Среднегодовая токсическая нагрузка на Волгу и ее притоки примерно в 5-6 раз превышает аналогичные нагрузки на другие речные экосистемы России и Восточной Европы.

Выступивший на конференции заместитель министра иностранных дел РФ В. Калюжный продемонстрировал участникам экологическую карту Среднего Поволжья, снятую с космоса, где практически не просматривается ни одного экологически безопасного района.

Второй тревожный сигнал: резкое снижение хозяйственной деятельности и грузопотока по Волжско-Каспийскому бассейну. И все это происходит в последние 10-15 лет, когда Россия после распада СССР практически лишилась морского торгового флота, лучших черноморских портов и остро нуждается в перевозках по Волге. В день нашего отплытия с Казанского речного порта ни один из целой дюжины портовых кранов не сделал и движения: красноречивый признак полного отсутствия хозяйственной деятельности. Похожая картина наблюдалась в Ульяновске и Саратове, Самаре и Волгограде, вплоть до Астрахани.

Печальный упадок переживают портовые сооружения Астрахани – форпоста российского государства на стыке Волжского и Каспийского бассейнов, призванного сыграть роль торговых ворот России для целой дюжины восточных государств – от Казахстана до Индии. Вызывает удивление, что, несмотря на принятое решение на уровне правительства, до сих пор до нового порта Аля не проложены железнодорожные пути (всего-то расстоянием около 56 километров), тем самым задерживается ввод современного контейнерного причала для ускоренного развития российско-иранских и российско-индийских торгово-экономических связей. Казахстанский порт Актау, где мы побывали по пути из Ирана в Астрахань, по своей оснащенности и активности намного опережает Астрахань. И другие каспийские порты, в частности Баку и Энзели (Иран) не дремлют, готовы бросить вызов Астрахани и другим волжским портам, переживающим кризис.Международный проект «Великий Волжский Путь», разработанный правительственной программой в рамках празднования 1000-летия Казани, как раз имеет своей главной целью восстановление этого пути как моста между цивилизациями в интересах развития научного и культурного диалога, объединения усилий вокруг решения масштабных экологических и экономических программ, сотрудничества между городами и странами этого обширного региона Евразийского суперконтинента.

Итоги и перспективы

Третий этап Международной конференции Великий Волжский Путь, состоявшийся в августе 2003 года, завершился принятием Тегеранской Декларации, в которой выражается решительное стремление многочисленных представителей пяти стран и десятков городов, расположенных в регионе Волжского бассейна и Каспийского моря, к активизации экономических и гуманитарных контактов, соответствующих требованиям XXI века.

Международный характер «плавающей конференции» был предопределен уже самим маршрутом Казань-Астрахань-Махачкала-Дербент-Баку-Энзели-Тегеран-Исфахан-Актау-Астрахань-Казань, что ярко проявлялось как в ходе непрерывных дискуссий в

салонах современного теплохода «Казань», так и в ходе пленарных заседаний конференции в вышеупомянутых городах. Переговоры и обсуждения основополагающих проблем торгово-экономического развития, создание современной транспортной структуры, изучение исторических памятников Волжского бассейна – главное направление конференции, в которой приняли участие ведущие академики Академии наук Российской Федерации из Москвы и Санкт-1Петербурга, представители научных кругов Казани, Астрахани, Махачкалы и Тегерана.

Заметную группу участников составили также руководители ряда городов, в частности Казани, Астрахани, Баку, Энзели и Тегерана. Достаточно отметить, что на пленарном заседании конференции, состоявшемся в Баку, приняли участие почти все ведущие министры правительства Азербайджана: иностранных дел, экономики, транспорта, культуры – и руководители таможенной и пограничной службы. Татарстанские участники конференции почувствовали особо теплые отношения азербайджанских руководителей к Татарстану, официальный визит президента М. Шаймиева в Баку, состоявшийся примерно семь лет тому назад, видимо, оставил глубокие следы дружественных чувств между двумя тюркоязычными народами.

Что касается моего непосредственного участия, то на пленарных заседаниях конференции в Астрахани и Тегеране я выступил с докладами и сообщениями на тему «Торгово-экономические отношения новой России с Индией и Ираном на рубеже XXI века». Кроме того, в Министерстве иностранных дел Ирана выступил с отдельным докладом на английском языке «Iran as a Center of geopolitical gravity» («Иран как центр геополитического притяжения»). Здесь я поделился своими научными наблюдениями относительно роли и места Ирана в глобальных очертаниях современного мира, что было воспринято иранскими дипломатами в целом благоприятно.

В своем основном докладе я подчеркнул, что по всем глобальным параметрам XXI век станет веком Азиатско-тихоокеанского региона, где проживает более половины населения земного шара. Сегодня каждый пятый человек на Земле является китайцем, а каждый шестой – гражданином Индии! Экономический потенциал южноазиатских стран достаточно высок даже без учета США и Японии. И Великий Волжский Путь, соединяющий «богатый» Север и «бедный» Юг сыграет в этом всемирном процессе заметную роль.

Я обратил внимание участников конференции на то, что великая Индия более полувека оставалась нашим приоритетным экономическим партнером, но после распада СССР картина резко изменилась. С начала 90-х годов рынок рухнул: во-первых, он был привязан не к доллару, а к рупию, во-вторых, советский торговый флот остался на Украине. Товарооборот между нашими странами резко сократился от 6 млрд. долларов в 1989 году до 1 млрд. долларов в 2001-ом. Наращиванию торговли мешают транспортные проблемы. Возить оборудование и товары через Атлантику и Тихий океан – дороже на 40-50 процентов, поэтому Россия, Индия и Иран подписали в 2000 году межправительственное соглашение «Транспортный коридор Север-Юг» с полной привязкой к Великому Волжскому Пути.

А вот в российско-иранских экономических отношениях произошли благоприятные изменения, объем товарооборота вырос за последние пять лет в три раза и составил без малого миллиард долларов, причем почти 95% торговли приходится на экспорт российского оборудования в Иран. Завершается строительство ТЭЦ в Исфахане, российские нефтяные компании, в том числе «Татнефть», ведут переговоры о сотрудничестве в сфере разведки иранской нефти. Изучается возможность участия России в строительстве крупных газопроводов и других объектов. В случае осуществления этих проектов наиболее удобным и дешевым способом доставки оборудования, безусловно, станет Великий Волжский Путь.

На всех российских и татарстанских участников хорошее впечатление произвел теплый прием в Тегеране и заинтересованность иранских властей и экономических кругов в расширении торгово-экономических отношений со всеми регионами России, в том числе с Татарстаном. Интересно отметить, что в день принятия Тегеранской Декларации общественные круги иранской столицы объявили о создании Ассоциации дружбы и экономического сотрудничества между Ираном и Татарстаном, в создании которой существенное усилие приложил советник министра иностранных дел Ирана господин Вахит Амири, который, между прочим, в течение ряда лет в тесном контакте с администрацией города Казани выступал активным сторонником возрождения Великого Волжского Пути.

Как планируют организаторы многоэтапного форума Великий Волжский Путь, следующий четвертый этап должен начаться в Санкт-Петербурге и завершиться в Казани в августе 2004 года. Участники нынешней конференции высказали ряд интересных соображений по усовершенствованию работы в этом направлении. В частности, я высказался за создание отдельной секции «Транспортный коридор Север-Юг». Это позволило бы детально обсудить практические проблемы активизации транспортного потенциала Волжского бассейна и Каспийского моря.

За последние четыре года руководство Татарстана и администрация города Казани приложили огромное усилие для интереса к научным проблемам Великого Волжского Пути. Опубликовано шесть томов (более 1000 страниц) трудов участников двух предыдущих этапов конференции по социально-экономическим проблемам, гуманитарным и культурным контактам, изучению историко-археологических памятников этого региона. Наступило время практических шагов для реализации рекомендаций ученых, представителей властных структур и предпринимателей, чтобы сделать рывок в сторону обеспечения социально-экономического процветания региона Волжского бассейна (около 30 областей) и Каспийского моря (5 стран). Кто примет эстафету от Казани для дальнейшего продвижения комплексных программ по развитию Великого Волжского Пути?

Впервые опубликована
в газете «Татарские новости», Москва

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Юлдуз Халиуллин – востоковед, дипломат, около 40 лет проработал в системе МИД нашей страны. Он автор ряда книг по вопросам дипломатии, изданных в Алма-Ате, Казани и Москве.

После выхода в отставку и с дипломатической службы им написано около 100 статей на русском и татарском, на английском и на индийских языках по самой разнообразной тематике: от современной татарской поэзии до актуальных проблем ядерной физики.

Эта статья Юлдуза Халиуллина написана специально для журнала «Современный Ислам» на основе его выступления на XVI конференции Исламской академии наук мусульманских стран, которая состоялась 25-28 августа 2008 г. в Казани.

На пороге третьего тысячелетия на политической карте мира формируется новая расстановка политических и экономических сил, которая, безусловно, окажет доминирующее воздействие на ход мировых событий в период всеобщей глобализации межгосударственных отношений на всем геополитическом пространстве.

Ведущие политологи мира сходятся на том, что на протяжении XXI века главными действующими субъектами на мировой арене станут США, Китай, Индия, Россия, Япония, а также такие крупные геополитические центры, как Объединенная Европа и Исламский мир. В сущности, они и представляют ведущие мировые цивилизации: христианство (США, Европейский союз и Россия), ислам (57 мусульманских стран, входящих в Организацию Исламской Конференции), конфуцианство (Китай), индуизм (Индия) и буддизм (частично Китай, Япония и Индия).

Попытаемся хотя бы пунктиром очертить этот мир завтрашнего дня под углом выяснения роли и места исламского мира в этом политическом калейдоскопе будущего человечества. При этом следует подчеркнуть, что в силу исторических причин мусульманские государства в истекшем столетии практически не принимали активного участия в процессе формирования основных контуров современной системы международных отношений. Они подключились лишь на стыке веков. Поэтому вполне естественно, что пока никто не ведет политические дискуссии о создании геополитического центра мусульманских государств наподобие Европейского союза. Европейцы шли к этому на протяжении последних пятидесяти лет.

Сегодняшний Евросоюз – крупнейший геополитический центр Евразии, в состав которого входят 27 государств с общим населением 500 миллионов человек и совокупным ВВП порядка 10 триллионов долларов, что вполне сопоставимо с американской экономикой и в два раза превышает ВВП Китая, второй сверхдержавы. Мусульманские государства в своей политике в отношении к Евросоюзу должны учитывать тот фактор, что все эти страны одновременно являются участниками военно-политического блока НАТО, основную силу которого составляют вооруженные силы США. Более того, американские геополитики утверждают, что старая Европа безвозвратно потеряла свою былую пассионарность и без поддержки США не сможет осуществлять свои геостратегические задачи в мире. Правда, европейские политики надеются, что через 10-15 лет Объединенная Европа станет новой сверхдержавой наравне с США и будет активно конкурировать с США на мировых рынках и в сфере международных отношений.

Вернемся к сравнительной оценке мусульманского мира по двум-трем основным параметрам, в частности, по людским ресурсам и экономическому потенциалу. С точки зрения распределения людских ресурсов – главного богатства любого государства – современная международная система не имеет аналогов в мировой истории. Судите сами: из двухсот государств, составляющих международное сообщество, население 110 стран не достигает даже 10 миллионов человек. По существу, половина стран – членов ООН представляет собою мини-государства, не способные самостоятельно обеспечивать свою политическую и экономическую безопасность, гуманитарные права и культурное наследство.

В то же время рядом такие азиатские гиганты, как Китай (1,3 миллиарда человек) и Индия (1 миллиард человек). Причем обе эти страны входят в первую десятку промышленных держав и обладают ракетно-ядерным оружием. В середине нынешнего столетия Индия станет самой населенной страной в мире (более 1,5 миллиарда человек). По своему экономическому потенциалу обе эти державы приближаются к статусу новой сверхдержавы.

Аналогичная картина просматривается и в мусульманском мире. По разным оценкам, сегодня ислам исповедуют от 1 до 1,5 миллиарда человек в 130 государствах мира. Население 22 из 57 мусульманских стран составляет менее 5 миллионов человек, 12 стран – около 10 миллионов человек. Стран с населением от 20 до 30 миллионов человек – менее 10. Крупных мусульманских стран за пределами Азии только две – Нигерия (120 млн) и Египет (70 млн).

Общеизвестно, что значительная часть мусульманского населения проживает на азиатском суперконтиненте – около одного миллиарда человек. Причем половина из них (500 млн) в трех странах индостанского полуострова – в Пакистане, Бангладеш и Индии. В крупнейшем мусульманском государстве – в Индонезии проживает (215 млн) больше мусульман, чем во всех арабских странах вместе взятых.

Этот фактор приобретает большое политическое значение. Во-первых, Евразия занимает осевое положение в общей геополитической плоскости современного мира. Здесь сосредоточено 75% населения планеты, на ее долю приходится 60% мировой ВНП. Существенно и то, что в ее азиатской части сосредоточено 70% известных мировых энергетических запасов. А это означает, что «золотой миллиард» развитых стран в значительной мере зависит от «энергетической подпитки» – поставок нефти и газа из стран АТР и Ближнего Востока.

Во-вторых, Азия и без европейского компонента постепенно выдвигается на передний план мировой политики. Она привлекает пристальное внимание мирового сообщества – от государственных деятелей до научных кругов. СМИ многих стран во весь голос трубят об азиатском экономическом чуде, о своеобразном Ренессансе азиатской цивилизации. Политологами выдвинут тезис о том, что XXI век, несомненно, станет азиатско-тихоокеанским веком. Полагают, что именно здесь развернется ожесточенная конкурентная борьба мировых держав за завоевание крупнейших рынков товаров и услуг. По прогнозам авторитетных экспертов Всемирного Банка, к 2025 году среди пяти крупнейших экономик мира все «почетные места», за исключением США, займут ведущие азиатские державы, причем по объему ВВП они будут расположены в следующем порядке: Китай, США, Япония, Индия, Индонезия.

Возьмем другой важнейший параметр – потенциал экономического развития. К сожалению, по основным экономическим показателям и по уровню жизни населения почти все мусульманские страны далеки от так называемого «золотого миллиарда» развитых стран. По оценочным данным, требующим уточнения, совокупный объем ВВП всех 57 мусульманских стран не превышает трех триллионов долларов, что почти в четыре раза меньше аналогичного показателя США или Европейского союза и составляет лишь половину ВВП Китая.

Мусульманские государства интегрированы в современную систему межгосударственных отношений. Все мусульманские государства являются членами ООН и других международных организаций. Довольно плотно они интегрированы и в мировую экономику. Так, например, почти 90% внешней торговли Саудовской Аравии и ряда нефтедобывающих арабских стран приходится на развитые страны Запада, более половины объема экспорта и импорта Турции приходится на страны Евросоюза и т.д. Это означает, что внешняя политика мусульманских стран не может осуществляться эффективно без учета общих тенденций мировой политики.

Огромный исламский мир, который американские политологи и российские радикалы часто называют «наследниками халифатской империи», становится важным фактором азиатской и мировой политики. После клерикальной революции в Иране и краха коммунистической идеологии численность мусульман в мире превысила 1 миллиард человек, а это означает, что каждый шестой человек на Земле является мусульманином. По территориальной распространенности и по охвату различных рас и наций ислам сопоставим лишь с христианством. Ни одна другая религия, кроме ислама, не развивалась в последние десятилетия такими бурными темпами, непрерывно расширяя свой географический ареал. Сегодня ислам занимает доминирующие позиции в значительной части азиатского материка.

В последнее время много говорят о евроисламе, т. е. о стремительном расширении мусульманской общины европейских стран. Во Франции, например, мусульмане

составляют почти 10% населения – около 6 миллионов человек. А в Германии численность турецкой общины за последние полвека выросла почти в 500 раз – от трех тысяч до трех миллионов. Если эти темпы роста сохранятся, то через четверть века половину населения Deutshland составят турки. В европейских странах действуют несколько тысяч мечетей и сотни мусульманских организаций.

В этой связи хочу обратить внимание на отличительную особенность ислама от других восточных религий. Конфуцианство и культура Китая, индуизм и культура народов Индии – это вертикальные цивилизации. Ислам и мусульманская культура – это горизонтальная цивилизация, как, впрочем, и христианская.

К сожалению, исламский мир, хотя и представляет единую мусульманскую цивилизацию, вступает в третье тысячелетие разорванным на крупные «островки», порою раздираемые политическими и экономическими, территориальными, этническими и другими противоречиями, нередко подогреваемыми извне. Международные организации мусульманских стран – ОИК и Лига арабских стран – пока не играют существенной роли при решении узловых международных проблем, в том числе касающихся развития самих мусульманских стран. Определенную надежду питает то, что в последние годы в мусульманском мире активизировались поиски новых геополитических устремлений и лидеров, способных возглавить мусульманский мир в условиях глобальных претензий одной сверхдержавы.

Еще один существенный момент. В последнее время много разговоров вокруг возможного столкновения двух мировых цивилизаций – мусульманской и христианской. Насколько реальна эта опасность, и как ее предотвратить? Эта концепция получила распространение на Западе, прежде всего в США. Суть ее заключается в том, что в постконфронтационную эру глобальная политика и международные отношения якобы приобретают межцивилизационную природу. Сторонники концепции внушают мировым лидерам, что «столкновение цивилизаций» неизбежно и уже в XXI веке оно может принять различные формы, в частности, «пограничного столкновения» – на линии между цивилизациями и «осевого столкновения» – между крупными державами различных цивилизаций с привлечением союзников, т. е. что-то наподобие третьей мировой войны.

При таком «межцивилизационном» раскладе сил в мире на первый план, естественно, выходят две крупнейшие современные цивилизации – христианская и мусульманская, которые, по мнению сторонников упомянутой концепции, в последние десятилетия постепенно теряют толерантность по отношению друг к другу.

В этой связи хочу подчеркнуть, что вся история развития человечества, взаимопроникновение и взаимодействие разных цивилизаций как раз говорят о совершенно обратном – о мирном существовании великих религий и цивилизаций как на небольших территориях, так и на огромных пространствах. Поэтому речь нужно вести не о «столкновении цивилизаций», а о сотрудничестве между ними. Отрадно, что лидеры некоторых стран начинают понимать это, о чем, в частности, свидетельствует проведенный в начале 2008 года «межцивилизационный диалог» в Мадриде по инициативе глав правительств Турции и Испании. Еще раньше с трибуны ООН к этому призывал один из лидеров Ирана.

События конца XX начала XXI веков убедительно подтверждают мысль о том, что человечество находится на начальной стадии принципиально иной цивилизации. Она будет отличаться от нынешней в не меньшей степени, чем постиндустриальная цивилизация от предыдущего тысячелетия.

К великому сожалению, мир в эту цивилизацию вступает не всем семейством равномерно, а по частям и регионам и на разных уровнях развития. Если США и Япония являют собой прообраз и канун информационной цивилизации, то свыше сотни других стран весьма от нее далеки. И поэтому картина третьего тысячелетия будет выглядеть

скорее как мозаика разнородных цивилизаций, цивилизаций разных уровней по всем параметрам политического и экономического, культурного и духовного развития.

На рубеже третьего тысячелетия человечество по-прежнему вынуждено заглядывать и определять ориентиры будущего в условиях обостряющихся глобальных проблем и угроз, что требует кардинального философского и политического переосмысления реалий во имя спасения мира новых цивилизационных измерений.

У мусульманского мира пока нет крупных ученых, которых можно было бы отнести к лидерам мировой науки в области точных или гуманитарных дисциплин. Вплоть до конца XX века выдающийся пакистанский физик профессор Абдус Салам оставался единственным мусульманским ученым, получившим Нобелевскую премию (1979 г.). Отрадно, что за последние годы получения этой самой престижной премии удостоились еще четыре мусульманских ученых в области химии, медицины, экономики и литературы. К сожалению, никто из них не присутствует на нашей конференции.

В заключение на рассмотрение этого высокого Форума академии наук мусульманского мира хочу внести одно конкретное предложение следующего характера. В связи с нарастанием в последние годы напряженности в различных регионах планеты, затрагивающих в том числе и жизненные интересы стран мусульманского мира, считал бы целесообразным участникам конференции выступить с инициативой создания постоянно действующего органа ученых Северного и Южного полушарий с целью рассмотрения наиболее актуальных международных проблем в интересах снятия напряженности в отношениях между государствами Юга и Севера наподобие Пагуошского движения ученых, сыгравшего огромную позитивную роль в поддержании мира между Востоком и Западом в годы холодной войны.

СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НЕ БУДЕТ

Вопросы международных отношений и внешней политики в любые времена находились в центре внимания политиков, аналитиков, журналистов. А профессия дипломата всегда остается закрытой. Есть даже шутливый афоризм: «Хороший дипломат умеет скрыть больше, чем знает». Впрочем, ничего удивительного, ведь речь идет о сохранении и поддержании имиджа целого государства

Гость нашего журнала – ЮЛДУЗ НУРИЕВИЧ ХАЛИУЛЛИН, востоковед по образованию, дипломат по профессии, член-корреспондент Международной экономической Академии Евразии. Сегодня он является помощником директора Института океанологии им. П.П.Ширшова РАН, но до этого около сорока лет находился на дипломатический службе МИД СССР и затем МИД России. У него есть свое мнение по поводу многих процессов, происходящих в стране, взаимоотношений России с другими государствами, а также свое видение мирового будущего. Обо всем этом наша беседа

- Юлдуз Нуриевич, вы работали во многих странах с ярко выраженным национальным своеобразием, традициями, обычаями. Какая из них наиболее близка вам по духу?

- Я работал в 8 государствах, включая крупнейшие мусульманские страны - Индонезию, Пакистан, Бангладеш, где в общей сложности проживает около полумиллиарда мусульман, то есть половина мусульманского мира. Когда говорят об исламе, подразумевают, прежде всего, арабский Восток. И забывают, что в Индонезии проживает почти столько мусульман, сколько во всех арабских странах, вместе взятых, то есть более 200 миллионов человек. В этом государстве мне понравилось более либеральное отношение к религии, без ортодоксальности. Когда я жил на острове Калимантан в 60-х годах прошлого века, недалеко от меня находилась площадь, где рядом

стояли христианская церковь и мусульманская мечеть. И любой проходящий при желании мог зайти по выбору в тот или другой или в оба храма. Культура Индонезии впитала в себя гораздо больше индийской культуры, чем арабской. Ярким примером является остров Бали. Думаю, это потому, что ислам пришел на индонезийские острова с некоторым опозданием. В Пакистане и Бангладеш как бывших провинциях великой Индии тоже доминирует индийская культура, но с мусульманским аспектом. В Бангладеш говорят на бенгальском языке. Это один из крупных языков мира, ставший родным для более чем 300 миллионов человек. Кстати, первым лауреатом Нобелевской премии по литературе стал великий бенгальский писатель Рабиндранат Тагор. Это крупный философ, поэт, который неоднократно посещал СССР, и оставил огромное литературное наследие. На его стихи звучат гимны в двух государствах – Индии и Бангладеш. Конечно, Индия с точки зрения культуры и языков – это целая Вселенная. Ведь там одних только местных языков и диалектов доходит до 500. Если латынь в свое время была языком Европы, то санскрит был языком огромного региона, и двух мировых цивилизаций (индуизма и буддизма), где сейчас проживает около полумиллиарда мусульман. Изучать Индию - одно удовольствие, но требует очень много времени и труда.

Если ты любишь страну пребывания, вникаешь в ее культуру, историю, современную политическую жизнь, то она становится тебе очень близка. Каждое государство оставило в моей душе неизгладимый след. Впрочем, могу назвать страну, которая стала мне по-настоящему дорога. Непал, одно из беднейших государств, где родился Будда, но сегодня там господствует не буддизм, а индуизм. Чем мне понравился Непал? Гордостью жителей, особенно в горных районах. Несмотря на бедность, они никогда не попрошайничают, живут тяжелым трудом, на склонах гор выращивают рис, причем многие из них никогда и не спускались в Катманду и другие долины страны. Я с удовольствием прожил в Непале три года. Во время распада великого СССР я был последним временным поверенным в делах СССР в королевстве Непал. С «крыши мира» с болью в сердце наблюдал, как распадается великое государство.

На основе того, что вы видели за рубежом и в сравнении с современной Россией, не могли бы вы высказать свое мнение по поводу того, почему у нас сегодня критически низкий уровень патриотизма? Почему молодежь без всякого чувства гордости относится к своим соотечественникам, истории, языку, культуре? На самом деле это даже опасно, ведь то, как народы относятся к своей самобытности, как воспринимают свою историю, какие ценности исповедуют - всё это имеет не малое стратегичесое значение.

Разумеется, такая ситуация связана с быстрым проникновением в страну капитализма, который разрушил все устои - моральные, патриотические, идеологические. Поразительно, что многие в России и бывших союзных республиках катастрофически быстро восприняли все самые негативные стороны капитализма, а гораздо более важные и существенные параметры новой реальности почему-то обошли стороной. Алчность, накопление капитала любой ценой, внешний лоск – больше ничего стало не нужно. Богатства страны вмиг были растасканы кучкой лиц и даже при содействии властей. Это настолько обидно и неприятно, что никак не укладывается в голове. Сейчас, конечно, пытаются хоть в какой-то степени возродить патриотические чувства. Но упущено слишком много времени. После распада СССР мы потеряли пять миллионов кв. км. и половину населения, хотя Россия по-прежнему остается самым большим государством по территории. Но в рамках большой пятерки мировых держав нас держит не территория, а наличие ядерного оружия. Однако следует понимать, что оружие - далеко не единственный показатель современного ведущего государства. Важны поступательное развитие демократии, экономики, движение вперед во всех направлениях, чего в России, к сожалению, не наблюдается. Промышленность до сих пор не может возродиться.

Конечно, надо быть оптимистами и надеяться, что страна вернет себе былую мощь и славу, но для этого нужны десятки лет и смена как минимум двух поколений.

- Некоторые из бывших республик советской империи, став самостоятельными, оказались враждебно настроенными по отношению к России. Ваше видение того, как в дальнейшем будут складываться отношения России со странами СНГ?

- После распада СССР, когда меня хотели направить в Пакистан, я сознательно отказался в пользу одной из центральноазиатских республик – Киргизии. А впоследствии 2 года прослужил в Казахстане. Когда вернулся в Москву, то «по горячим следам» написал книгу о политической ситуации в странах Центральной Азии. Отправил на рецензию в МИД РФ и Институт востоковедения РАН. Получил блестящие рецензии, но с одним и тем же выводом о том, что за 10 лет ельцинской эпохи мы почти потеряли Центральную Азию и разрушили отношения, которые создавались в течение двух веков. Признавать это было очень тяжело, я уничтожил книгу и больше к этому вопросу никогда не возвращался. К счастью, в последнее время мы начинаем заново плодотворно строить отношения с центральноазиатскими республиками. И наиболее успешно проходит сотрудничество с Казахстаном.

Что касается Туркмении, то она всегда держалась особняком, потому что эта республика богата углеводородными ресурсами, и, прежде всего, газом. Хочу сказать, что те непростые отношения, которые сложились за последние два года между ОАО «Газпром» и Туркменией, наконец-то стали налаживаться. Недавняя поездка Президента РТ Р. Н. Минниханова в Туркмению показала, что Татарстан умеет строить внешние экономические отношения и быстро подключаться, когда это нужно, в интересах России. По оценкам туркменской печати, это был весьма успешный визит. Были достигнуты важные договоренности для дальнейшего развития экономического сотрудничества. Это один из тех ярких примеров, когда своевременные действия отдельных регионов страны как раз способствуют успешному развитию экономических отношений, главным образом в отраслях нефтегазовой промышленности. По оценкам московских политологов, передача власти новому поколению руководителей в Татарстане прошла плавно и безболезненно. К тому же новый Президент РТ Р. Н. Минниханов уже в течение более десяти лет в качестве Премьер-министра был главным идеологом и исполнителем социально-экономической политики республики. Он быстро подключился и во внешнеполитическую ситуацию – недавно сопровождал Президента РФ Д.А.Медведева как в страны дальнего, так и ближнего зарубежья, а также посетил ряд регионов страны, где оперативно решал проблемы взаимовыгодного экономического сотрудничества.

В целом, что касается отношений с бывшими союзными республиками, то в каждой из них есть внутренние проблемы, что откладывает свой отпечаток и на двусторонние отношения. Лично я считаю, что очень тяжело самостоятельно развиваться таким странам, у которых всего 2 - 4 миллиона населения и мало природных богатств (Армения, Киргизия, Молдавия). Они всегда будут зависеть от внешних сил и стараться каким-то образом «разыграть» свою страну в интересах того или иного государства, как это делал в свое время в Югославии Тито. Поэтому по отношению к ним нужно проводить гибкую дальновидную политику. Кстати, из 55 африканских стран более 20 имеют очень небольшое количество населения и крайне слабые экономические ресурсы. Без внешней экономической, финансовой и политический помощи им развиваться тяжело. Вот из наших союзных республик несколько оказались в таком же положении. Так что к взаимоотношениям с каждой республикой надо подходить индивидуально, с учетом различных факторов, прежде всего, в стратегических интересах самой России.

С точки зрения распределения людских ресурсов современная международная система не имеет аналогов в мировой истории, она крайне разобщена и отличается чрезвычайной

неравномерностью. Из двухсот государств, составляющих международное сообщество, население 95 стран не достигает даже 10 миллионов человек. По существу, половина стран - членов ООН представляет собою мини-государства, не способные самостоятельно обеспечивать свою политическую и экономическую безопасность, гуманитарные права и культурное наследство.

- Юлдуз Нуриевич, хотелось бы услышать ваш взгляд на развитие тюркского мира. Известно, что в начале 90-х годов Президент Турции Тургут Озал мечтал создать союз тюркских государств на взаимовыгодной основе в противовес Европейскому союзу. К сожалению, его намерениям не суждено было сбыться, он скоропостижно скончался. А если бы подобный Союз создали, насколько стал бы он популярным и взаимовыгодным? Может быть, действительно, нужна подобная альтернатива Европейскому Союзу?
- Президент Турции 80-х - начала 90-х годов Тургут Озал был прекрасным экономистом. Он фактически сделал экономический переворот в политической и экономической жизни страны. После его реформ развитие Турции стало стремительным. Я думаю, политические слоганы, о которых вы говорите, были вдохновлены именно теми успехами. Тюркозычные страны, став самостоятельными после распада СССР, смотрели на Турцию как на символ, пример, образец быстрого экономического развития. Будучи тонким политиком, Тургут Озал это уловил и начал стремительное сближение с тюркскими государствами Центральной Азии. Но есть такие силы в мире, которые не позволяют одним рывком и коренным образом изменить многосторонние отношения только на основе национальных принципов. Всегда найдутся те, кто в состоянии оказать гораздо большую помощь и предложить гораздо более интересные проекты. Во вновь образованные после распада СССР тюркские республики стали внедряться более мощные силы, крупнейшие европейские и американские нефтегазовые компании, что означает приток огромных инвестиций. Руководство стран СНГ не могло не считаться с этим. Поэтому, даже если бы Тургут Озал не скончался скоропостижно, думаю, все равно, создание тюркского союза осталось бы мечтой. Турция, поняв эту ситуацию, повернула лицо в сторону Европы. Но вот уже почти десять лет ей не удается достигнуть успехов в этом направлении. Как известно, в одной лишь Германии проживает около 3 миллионов турок, хотя полвека тому назад их было там всего несколько тысяч. Если рождаемость немецких турок будет такой же высокой, то лет через 20-30 турецкая община может составить чуть ли не половину населения Германии.

Европа не пускает Турцию в Европейский Союз, пользуясь тем, что в стране есть немало проблем, связанных с Кипром и Грецией, а также с курдским вопросом. Но, откровенно говоря, Европейский Союз просто боится турецкого нашествия в Европу. Ведь Турция – крупная страна, которую составляет 70 миллионов человек, да еще с высоким уровнем рождаемости. Если ее примут в ЕЭС, она сразу станет второй после Германии по численности населения. В то же время Турция занимает стратегические положение между Ближним Востоком и Европой, между Средиземноморьем и Черным морем. Считаю, что нынешнее правительство Турции Тайипа Эрдогана вовремя пришло к власти. С одной стороны, Тайип Эрдоган не допускает религиозного экстремизма, с другой стороны, продолжает развивать демократические принципы, заложенные Ататюрком. Он грамотно балансирует между демократическими и религиозными силами, не давая своим политическим оппонентам использовать эти факторы.

- Продолжим тему тюркского мира. Нередко возникают дискуссии о том, кто мог бы реально претендовать на лидерство среди тюркских народов..

- Претендующий на политическое лидерство не может его достичь. Когда кто-то притязает на главенство, все вокруг настораживаются, Если руководитель одной из среднеазиатских республик - будь то лидер Казахстана, Узбекистана или Туркменистана - говорит об особой роли своего государства, в отношениях между странами Центральной

Азии начинают возникать трудности. Я это наблюдал и в Алма-Ате, и в Бишкеке, так сказать, с близкого расстояния. Гораздо лучше без всяких амбиций на лидерство двигаться вперед в области экономики, научного и культурного развития и стать примером для других.

Тюрков всего 39 или 40 народностей. Среди них есть и такие малочисленные народы, культура которых на грани гибели, и если татары помогут им в сохранении культурных традиций, то они (татары) могут в какой-то степени на что-то претендовать. С другой стороны, нельзя забывать простую истину, что из 120 миллионов тюрков половина проживает в Турции. У этой страны относительно развитая экономика, полноценная государственность, и ее амбиции вполне соответствуют возможностям. Другой вопрос, что Анкара смотрит на Запад, о чем мы сегодня уже говорили.
- Юлдуз Нуриевич, Директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете Сэмюэль Хантингтон в своей статье «Столкновение цивилизаций» сказал буквально следующее: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Грядущий конфликт между цивилизациями - завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире». Вы разделяете или нет пессимизм автора статьи? Насколько реально возможен конфликт цивилизаций в будущем?Концепция столкновения цивилизаций в последние годы получила заметную распространенность на Западе, прежде всего в США. Сторонники концепции внушают мировым лидерам, что "столкновение цивилизаций" неизбежно и уже в XXI веке оно может принять различные формы.При таком раскладе сил в мире на первый план, естественно, выходят две крупнейшие современные цивилизации - христианская и мусульманская, которые, по мнению сторонников упомянутой концепции, в последние десятилетия постепенно теряют толерантность по отношению друг к другу. Вся история развития человечества, взаимопроникновения и взаимодействия разных цивилизаций как раз говорят о совершенно обратном - о мирном сосуществовании великих религий как на небольших территориях, так и на огромных пространствах. Поэтому речь нужно вести не о "столкновении цивилизаций", а о сотрудничестве между ними. События конца XX - начала XXI веков убедительно подтверждают мысль о том, что человечество находится на начальной стадии принципиально иной цивилизации. Она будет отличаться от нынешней в неменьшей степени, чем постиндустриальная цивилизация от предыдущего тысячелетия.

К великому сожалению, мир в эту цивилизацию вступает не всем семейством равномерно, а по частям и регионам и на различных уровнях развития. Если США и Япония являют собой прообраз и канун информационной цивилизации, то свыше сотни других стран весьма от нее далеки. И поэтому картина третьего тысячелетия будет выглядеть скорее как мозаика разнородных цивилизаций по всем параметрам политического и экономического, культурного и духовного развития.

- Спасибо Вам, Юлдуз Нуриевич, за содержательную беседу!

Альбина Тилекжанова Журнал «Элита Татарстана»

РАСШИРЯЮЩИЙСЯ МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

В конце января 2011 года в США были опубликованы результаты годичного исследования учредителей американского научно-практического проекта The Pew

Forum on Religion and Public Life. Тематика первого доклада, на мой взгляд, звучит весьма красноречиво и актуально: The Future of the Global Muslim Population, в переводе на русский язык - «Перспективы развития людских ресурсов мусульманского мира». Здесь я ограничусь лишь кратким изложением выводов и статистических данных упомянутого доклада. Замечу, кстати, что эти выводы практически совпадают и с моими прогнозами, высказанными во время выступления на международной Конференции мусульманских ученых в Казани три года назад («Мусульманский мир как центр геополитического притяжения»). Итак...

Мусульманские тренды

1. В 1990 году общая численность всех мусульман в мире составила 1,1 млрд. человек, то есть 20% населения земного шара (5,3 млрд.). К 2030 году эта цифра удвоится - в мусульманском мире будут проживать 2,2 млрд. человек, что будет составлять уже 26,4% всего населения планеты (8,3 млрд.).

2. Нестабильный Пакистан обгонит Индонезию, крупнейшую мусульманскую страну, где сейчас проживают около 200 млн. человек. Население Пакистана достигнет 256 млн. человек; чуть меньше мусульман будут жить соответственно в Индии и Бангладеш. Это означает, что общее мусульманское население трех ведущих стран Индостанского субконтинента составит не менее 700 млн. человек, то есть столько же, сколько проживает в этом регионе представителей индуистской религии. Это, безусловно, станет дополнительным политическим фактором в системе межгосударственных отношений в этом неспокойном регионе мира.

3. Население Афганистана, несмотря на многочисленные военные потери, превысит 50 млн. человек. По этому параметру страна войдет в первую десятку мусульманских стран. Темпы роста населения антиамериканского Ирана весьма замедлятся, поскольку в этой мусульманской стране осуществляется примерно такой же неофициальный контроль над рождаемостью, как в США (75% женщин включены в эту систему контроля).

4. Картина роста населения в регионе Ближнего Востока будет работать против Израиля, поскольку рождаемость на территориях Палестины самая высокая в мусульманском мире, и, более того, мусульмане составят почти четверть населения самого Израиля.

5. Продолжится быстрый рост мусульманского населения Африканского континента. В частности, в Нигерии мусульманское население достигнет почти 100 млн. человек (70% населения), в то время как доля христиан сократится с 30 до 20%. Как известно, Нигерия - крупнейшая в Африке нефтедобывающая страна (100 млн. тонн ежегодно) и по объему ВВП занимает второе место на Черном континенте после ЮАР.

6. К 2030 году ожидается удвоение мусульманского населения США - от 3 млн. до 6,2 млн. человек. Такая же тенденция сохранится и в ведущих странах Западной Европы. Во Франции, в Германии, Бельгии, Швеции и Голландии мусульманское население составит около 10%.

Фермент роста

Оценивая причины быстрого роста людских ресурсов мусульманского мира, руководитель проекта Алан Куперман заявил, что в этих странах женщины очень рано выходят замуж и, как правило, не прерывают беременность искусственным путем, поскольку шариат (исламское право) запрещает это. В то же время темпы роста населения в ближайшее десятилетие будут снижаться, и этот процесс будет приближаться к общим нормам мировой статистики.

Другой участник исследовательской группы, профессор Бриан Грим отметил в этой связи, что нельзя верить всевозможным спекуляциям о том, что якобы через 15-20 лет Европа превратится в Еврабию, где доминирующие позиции займут мусульмане - арабы и

турки, а также выходцы из Южной и Юго-Восточной Азии. «Наши исследования убедительно показывают, что число мусульманского населения Европы в 2030 году составит не более 8-9%», - подчеркнул Грим.

Что касается численности приверженцев христианской религии (об этом доклад будет представлен через год), то речь идет о 2,5-3 млрд. человек, что означает около 30-35% населения планеты в 2030 году.

Как известно, научные исследования нынешнего состояния и перспектив развития мусульманского мира и других ведущих мировых религий заметно активизировались на Западе в конце XX века. Дело в том, что после распада СССР и роспуска Варшавского договора - главного противника НАТО, североатлантический военный блок как бы остался без внешнего врага, оправдывающего его существование. И поэтому неудивительно, что сразу после окончания холодной войны на Западе прежде всего начались безудержные поиски внешнего врага по всем континентам и азимутам.

Столкновение цивилизаций?

В поисках внешнего врага наибольшее распространение получила наукообразная концепция американского ученого Самюэля Хантингтона о столкновении цивилизаций, суть которой заключается в следующем. В постконфронтационную эру, утверждает Хантингтон, глобальная политика и международные отношения приобретают межцивилизованную природу. Господствовавшая во второй половине XX века политика взаимодействия трех мировых блоков (НАТО - Варшавский договор - страны неприсоединения) постепенно замещается взаимодействием шести или семи крупнейших цивилизаций, и, следовательно, соперничество супердержав (США-СССР) сменяется столкновением цивилизаций.

Сторонники этой концепции внушают мировым лидерам, что столкновение цивилизаций неизбежно и уже в XXI веке может принять различные формы: в частности, пограничного столкновения - на линии между цивилизациями - и осевого столкновения - между крупнейшими державами различных цивилизаций с привлечением своих союзников (нечто подобное третьей мировой войне).

При таком межцивилизационном раскладе сил в мире, естественно, на первый план выдвигаются две крупнейшие цивилизации современного мира - христианская и мусульманская, которые, по мнению сторонников упомянутой концепции, в последней четверти XX века постепенно начали терять толерантность по отношению друг к другу. На Азиатском континенте таковыми могут стать мир индуизма и конфуцианства (прямой намек на Индию и Китай), двух самобытных вертикальных цивилизаций, имеющих огромные человеческие ресурсы - более 2 млрд. человек.

Отсюда вывод: столкновение цивилизаций может стать главной угрозой миру уже в XXI веке. И даже ООН, дескать, не сможет содействовать урегулированию существующих и нарастающих противоречий между крупными цивилизациями, поскольку механизм действия и уставные документы ООН основаны на урегулировании межгосударственных отношений и не предусматривают межцивилизационных подходов к решению глобальных проблем современного мира.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что вся история развития человечества, взаимопроникновение и взаимодействие разных цивилизаций как раз говорят о совершенно обратном - о мирном сосуществовании великих религий как на небольших территориях, так и на огромных просторах. Поэтому речь нужно вести не о столкновении цивилизаций, а о сотрудничестве между цивилизациями.

Тысячелетняя история оставила блестящие материальные и духовные доказательства как на огромных территориях Индии и Китая веками уживались сложные философские концепции и религии: индуизм, буддизм, конфуцианство. В течение многих веков

аналогичную картину можно было наблюдать и на Ближнем Востоке - на родине трех мировых религий: христианства, иудаизма, ислама.

Россия может поделиться своим опытом в этой сфере, показать мировому сообществу результаты длительного мирного сосуществования и сотрудничества между общинами двух крупнейших цивилизаций - христианской и мусульманской - на огромных просторах нашей страны в течение тысячелетия.

Арабский дрейф

Нынешнее пробуждение Арабского Востока после полувековой политической спячки, при всех разбросах по странам, следует рассматривать, на мой взгляд, как призыв нынешнего поколения образованной молодежи к демографическим переменам и требование социальной справедливости. Речь идет, между прочим, и об установлении равноправных отношений и с развитыми странами Запада и Востока путем ограничения привилегий верхушки нефтяной элиты, действующей по принципу «доллары и оружие за нефть». Кстати, этот принцип весьма удобен и для западных лидеров и транснациональных нефтяных компаний.

Думаю, что этот процесс перемен - отход от консервативного статус-кво в арабском мире, как это происходит в других азиатских и латиноамериканских странах, будет идти долго и небезболезненно, займет еще не одно десятилетие. Главное - избежать кровопролития гражданской войны и межрелигиозных столкновений, в том числе внутри самой мусульманской общины, прежде всего между суннитами и шиитами, двух главных ветвей современного ислама. ***Опубликовано в «НГ-Наука», 23.03.2011***

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ НАУКИ

Пагуошское движение ученых испустило наступательный дух

Закончившаяся в Берлине 59-я Пагуошская конференция практически была проигнорирована мировыми средствами массовой информации, включая и российские. Невольно возникает вопрос: почему, что происходит в недрах этой крупнейшей и некогда наиболее авторитетной неправительственной организации ученых по вопросам разоружения, безопасности и научного сотрудничества?

Примечательно, что в упомянутой первой конференции приняли участие около 20 ученых, в основном физики-ядерщики, представляющие США, СССР, Англию, Германию, Францию и еще несколько стран. Нашу страну представляли выдающиеся ученые, академики Дмитрий Скобельцын и Александр Топчиев. Конференция рассматривала всего три вопроса, но исключительно важные для сохранения человечества, а именно: опасность, вызываемая ядерным оружием в мирное и военное время; контроль за ядерным вооружением; социальная ответственность ученых.

Услышан ли голос выдающихся ученых в решении новых глобальных вызовов, стоящих перед человечеством? Многие политические аналитики дают отрицательный ответ, в том числе и в оценке деятельности Пагуошского движения в конце XX и начале XXI века. И хотя в 1995 году, к своему сорокалетию, Пагуошское движение было отмечено Нобелевской премией мира, к тому времени оно потеряло свой прежний наступательный боевой дух. В годы военно-политической конфронтации между Вашингтоном и Москвой, особенно в 60–70-е годы прошлого века, выдающиеся ученые Пагуошского движения внесли огромный вклад в предотвращение ядерной войны. Думаю, что именно за эти заслуги с большим опозданием Пагуошское движение и получило упомянутую престижную премию. Лидеры сверхдержав были вынуждены считаться с мнением Пагуоша.

Сегодня ситуация вокруг Пагуошского движения оценивается скептически даже самими учеными. Так, член президиума Российской академии наук, член Исламской

научной академии Роберт Нигматулин недавно в Баку, в кулуарах IV Математического конгресса тюркского мира, высказался за создание постоянно действующего международного форума ученых «Север–Юг» наподобие Пагуошского движения, потерявшего свои былые престиж и влияние в сообществе мировых ученых.

Если посмотреть на нынешнюю Берлинскую конференцию с упомянутых позиций, то мы можем отметить, по существу, совершенно иную картину: создается впечатление, что правительства, прежде всего дипломаты, хотят использовать сникшее Пагуошское движение в своих интересах. Посудите сами.

Во-первых, нынешняя конференция была созвана по инициативе министра иностранных дел Германии (кстати, позиции которого пошатнулись по ряду причин, в частности ему не удалось спокойно защитить свою докторскую диссертацию).

Во-вторых, нынешнему германскому правительству нужно показать успехи своей внешней политики, особенно накануне всеобщих выборов (Германия, дескать, не участвует в ливийской авантюре Парижа и Лондона).

В-третьих, весьма обтекаемая тема конференции «Европейский вклад в ядерное разоружение и урегулирование конфликтов» была также продиктована внешнеполитическим ведомством ФРГ, то есть германскими дипломатами.

В-четвертых, почти половину участников конференции составили дипломаты. Российскую делегацию фактически возглавляет заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков. Кроме него в состав входили четыре Чрезвычайных и Полномочных Посла. Кстати, отсутствие председателя комитета Пагуошского движения в России академика Юрия Рыжова (тоже, кстати, бывшего российского посла в Париже) оставляет какой-то неприятный осадок. Официальная версия – ему затянули оформление загранпаспорта; для посла, на мой взгляд, это можно было сделать за несколько часов!

Вообще создается впечатление, что после распада СССР и исчезновения двухполярного мира Пагуошское движение потеряло свои прежние ориентиры. Оно не смогло своевременно подключиться к публичному рассмотрению новых вызовов, вставших перед человечеством на стыке тысячелетия, тем самым оказать действенное влияние на лидеров ведущих держав. Попытки дипломатов «прибрать пагуошских ученых в свои руки», если даже это имеет вполне благородные цели, вряд ли смогут увенчаться реальным успехом. Движение остро нуждается в крутом повороте – в сторону разрешения актуальных проблем современных международных отношений прежде всего глобального значения, как оно себя достойно проявило в особо кризисных ситуациях прошлого века. Возможно, и в смене геополитических приоритетов в своей деятельности. Скажем, сконцентрироваться на решении проблемы взаимоотношения Север–Юг. Именно в этой сфере мы наблюдаем в последние годы элементы межцивилизационных столкновений (по крайней мере в трех-четырех точках: Афганистан–Пакистан–Ирак–Ливия, назревают Сирия и Йемен, окончательно пока не успокоились Египет и Тунис). Сегодня ученые сообщества, на мой взгляд, нуждаются в совместных действиях именно в этом направлении, дабы остановить очаги столкновений между христианским и мусульманским миром – двумя крупнейшими цивилизациями современного мирсоставляющими почти половину человечества. *НГ «Наука»2011-07-19* .

ТУРЦИЯ, ОВЕЯННАЯ ДУХОМ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Современная Турция - крупное государство, расположенное в самом центре евразийского суперконтинента. Она входит в первую двадцатку стран мира как по территории (0,8 млн.кв.км), так и по численности населения (70 млн.человек). А по

величине вооруженных сил (0,8 млн. человек) Турция занимает в НАТО второе место после США и седьмое место в мире. Генералитет, конечно, влиятельная сила, но там нет военной диктатуры.

С 1923 года Турция является светской демократической Республикой с многопартийной политической системой, где религия отделена от государства.

Наш рассказ о главных достопримечательностях этой страны, где ежегодно отдыхают сотни тысяч россиян, невольно хочется начать с исторического экскурса.

Перекресток цивилизаций

История Турции и населяющих ее различных народов, насчитывает свыше десяти тысяч лет. Плодородные почвы, удачное географическое положение

на стыке трех морей и мягкий субтропический климат способствовали возникновению здесь древних цивилизаций. По данным археологических

раскопок, первые очаги древних земледельцев возникли в Анатолии около 100 веков тому назад.

С тех времен на этой территории проживало множество народов: хетты, греки, фригийцы, персы, ладийцы, римляне, византийцы. Почти все они

оставили здесь свой "культурный след" и создавали могущественные империи. Перечислим хотя бы некоторые из них: крупное царство хеттов (сорок веков тому назад), государство Пергам (250 год до нашей эры), Малая Азия Александра Македонского, Византийская империя (первое тысячилетие новой эры), Османская империя турок-сельджуков (средние века) и, наконец, XX век - образование Турецкой Республики (1923 год),

И вполне естественное, что и христиане, и мусульмане считают Турцию священной землей. В древних городах этой страны ученики Иисуса Христа читали свои первые проповеди. Именно отсюда - из Византии в языческую Русь пришло христианство. В местечке Демре, связанном с жизнью Святого Николая Чудотворца, одного из самых почитаемых в христианском мире святых, молодой монах-экскурсовод с упоением рассказывал мне, что и в современной Турции, где 98% населения исповедует ислам, Константинопольский Патриархат до сих пор имеет очень прочные позиции. В шести епархиях ему принадлежат десять крупных монастырей и около сорока религиозно-духовных школ.

Существенно и то, что под юрисдикцией Патриархата находятся около 300 зарубежных епархий на пяти континентах.

Значительно позже могущественная Османская империя, главная соперница Российской империи на Черном море, создала в Стамбуле и других городах прекрасные архитектурные ансамбли мусульманской культуры, которые не имеют себе равных во всем исламском мире.

Второй Рим – Константинополь - Стамбул

Это названия одного и того же города, единственного в мире, который более двух тысячилетий был столицей трех мировых империй - Римской,Византийской и Османской. Здесь родилась так называемая "византийская цивилизация", оказавшая огромное влияние на развитие восточно-европейской культуры, особенно европейской части российской империи.

Для нас мусульман, наибольший интерес, безусловно, представляет архитектурные памятники Стамбула исламской эпохи. Современный

десятимиллионный мегаполис раскинулся на двух континентах - в Европе и Азии. Это город-музей на открытом пространстве, успешно соперничающий

с Римом и Парижем, Лондоном и Санкт-Петербургом.

На мой взгляд, любознательному туристу необходимо потратить целую неделю лишь для того, чтобы познакомиться с величественными творениями,

возведенными на века под руководством выдающегося турецкого архитектора Синана. Это грандиозные мечети, великолепные мосты и дворцовые сооружения, изящные фонтаны, окруженные садами.

Несомненно, шедевром архитектурного гения Синана является мечеть "Сулеймание" - непревзойденное творение мусульманского зодчества,

поражающее посетителя своим торжественным обликом и мощными пропорциями. Там покоится прах султана Сулеймана Великолепного и его любимой украинской жены Роксаланы.

Невольно напрашивается аналогия с Тадж Махалом в Индии. Такой неожиданный шок от великолепия и изящества мусульманской архитектуры, как мне кажется, можно испытать лишь под впечатлением именно этих двух сооружений позднего средневековья.

Как уже отмечалось, Стамбул является громадным городом-музеем, где, соперничая друг с другом, мирно уживаются творения двух ведущих мировых цивилизаций - христианства и ислама. Можно легко убедиться, посетив в один и тот же день Софийсский собор и Голубую мечеть. Храм Святой Софии, построенный 900 лет тому назад, считается самой важной церковью в христианском мире и крупнейшим византийским зданием. Построенная в начале ХУП века в качестве исламского варианта храма Святой Софии "Голубая мечеть" отличается своей поразительной красотой и изяществом.

Имидж Турции

"Российский" имидж Турции за последние трехсотлетия менялся в весьма широком диапазоне - от враждебных до дружественных. Как известно, в

течение двух веков (XVIII-XIX вв.) крупнейшие соседние империи - Османская и Российская были непримиримыми соперниками за влияние на

Черном море. Исторические хроники зафиксировали более десяти крупных русско-турецких военных столкновений, которые не могли не отразиться на

состоянии двухсторонних отношений.

После падения в начале XX века обеих империй, особенно в 20-30 годы, между Москвой и Анкарой были установлены самые дружественные

отношения, чему способствовал авторитет новых лидеров двух стран - В.И.Ленина и М.К.Ататюрна, развернувших в своих странах коренные

социально-экономические и политические реформы. Во второй половине XX века, в период холодной войны советско-турецкие отношения вновь обострились и нередко носили конфронтационный характер.

Как ни парадоксально, после распада СССР наступила новая эра дружественных отношений между нашими странами. Объем двухсторонней торговли достиг 10 миллиардов долларов в год, сотни тысяч россиян ежегодно отдыхают на курортах турецкого средиземноморья.

Для меня современная Турция ассоциируется политическим гением Ататюрка, бесконечным двухпартийным соперничеством Эджевета и Демиреля за власть, экономическими реформами Озала в 80 годах и, наконец, политикой балансирования между демократией и исламом нынешнего лидера Эрдогана.

Татарский след в Турции

В первой половине XX века - в период революционных катаклизмов в России, Франция стала главным приютом для многих русских знаменитостей, один из которых граф Петр Шереметьев, ныне возглавляет Всемирный Совет тридцатимиллионной русской диаспоры, занимающей по численности третье место после китайских и

индийских иммигрантов.

Таким же гостеприимным домом стала Турция для представителей многих тюркских народов, в частности, для представителей татарской интеллигенции. Многие из них нашли в Турции свою вторую родину и принимали активное участие в культурной и научной сфере, в развитии системы образования этой страны. Более того, в отличие от русских в Париже, некоторые деятели татарской национальности быстро включились в общественно-политическую жизнь молодой Турецкой республики.

Татарские иммигранты Юсуф Акчура и Садри Максуди входили в состав ближайшего окружения Мустафы Кемаля Ататюрка, основателя современного турецкого государства. Бывший депутат Госдумы России С. Максуди был избран депутатом Меджлиса – высшего законодательного органа Турции.

В изданной в Анкаре в серии книг "Знаменитые тюрки" отмечается, что Садри Максуди из 78 лет жизни - 34 года прожил в России, 11 лет во Франции и 32 года в Турции. Он был политическим деятелем европейского масштаба и одновременно крупным ученым. В последние годы жизни занимал должность профессора истории тюркского права в одном из Университетов Турции. Его перу принадлежат десятки книг и сотни статей по самым различным аспектам истории тюркского народа и международного права. Более 30 лет своей жизни в Турции провел другой политический изгнанник Гаяз Исхаки - классик татарской литературы, произведения которого "вернулись" в Татарстан лишь в конце истекшего столетия.Еще одно крупное имя татаро-башкирской диаспоры - Заки Валиди Тоган, который прожил в Турции около сорока лет. Востоковед-тюрколог с мировым именем, в прошлом политический деятель мусульманской России, создатель Башкирской республики. Личность неординарная во всех отношениях. При нормальном стечении политической обстановки в первые годы Советской власти Заки Валиди мог бы стать комиссаром по национальным вопросам. Любопытно, что восьмидесятилетний турок из Анкары Меметоглу, с которым я встретился в одном из лучших курортов Сиде "Riva Costa" в беседе со мной отметил, что свою 50-летнюю карьеру адвоката Верховного Суда он как раз начинал с защиты Заки Валиди, когда сразу после войны под давлением Москвы он был заключен в тюрьму за антисоветскую пропаганду.

Назову еще несколько имен из профессорского корпуса, известных среди европейских востоковедов, труды которых не потеряли историческую ценность и поныне. Это, прежде всего, крупный историк Габдулла Баттал Таймас, уроженец Самарской губернии. В Турции вышло около тридцати его книг и монографий. Профессора Агдас Нигмат Курат, уроженец Бугульмы, Хамит Кошай - уроженец Теланче Тамак, Ахад Тамир – уроженец Альметьевска, Рашит Рахмати из Петропавловска, Махмут Тахир из китайских татар, Надир Даулат, Лабиб Коран и др.

Все они были довольно известными деятелями турецкой интеллигенции, писали свои труды на турецком, татарском и французском языках, интересовались жизнью российских татар. В последнее время некоторые из их книги переизданы и в Казани.

Турецкая Ривьера

Лаванда, амбра, запах пудры....
Чадра, и феска и чалма....
Страна, где подданные мудры,
Где женщины сводят с ума.

Так писал о Турции русский поэт с испанским именем Дон Аминдо несколько веков тому назад, который по пути из Западной Европы в Россию успел прикоснуться к тайнам этой чарующей страны. Но сегодняшняя Турция совершенно другая. Давно нет фески и чалмы. Турчанки ходят без чадры. Но с ума сводят женщины из другой страны.

Образы великих Женщин вошли в анналы Турецкой Ривьеры. На территории

современной Турции около десятка мест, связанных с именем последней египетской царицы Клеопатры. Как утверждают многочисленные легенды, прямая наследница Птолемея (ближайшего соратника Александра Македонского), жена римского полководца Юлия Цезаря и любовница правителя Восточного Рима Марка Антония провела в этих краях немало дней и ночей. Историки единодушны в том, что первое романтическое свидание Клеопатры и Марка Антония произошло в районе современной Алании, она стала его женой и подарила ему двух сыновей.

Недалеко от древнего города Эфеса согласно канонам католической традиции находится дом Девы Марии, где она провела последние дни своей земной жизни. Дом на горе Бюльбюль является местом паломничества для христиан, официально санкционированным Ватиканом.

Средиземноморское побережье Турции, которое сами жители называют Ак Дингез (Белое море), протянулось на 700 километров. В истекшем году в Турции побывало более 20 миллионов туристов, половина из которых отдыхала в Турецкой Ривьере, вторая половина познакомилась с достопримечательностями Стамбула, гигантского города-музея на открытой площадке.

Центром курортной зоны считается Анталия, численность населения около одного миллиона и в сезон наплыва туристов увеличивается в три раза, что, конечно, создает немалые трудности, как для самих жителей, так и для отдыхающих туристов.

Римляне, византийцы и сельджуки по очереди занимали этот город, которые оставили свои культурные памятники, сохранившиеся до наших дней.

Частично сохранившиеся ворота Адриана, воздвигнутые в честь посещения Анталии римским императором Адрианом в 130 году н.э. является главным памятники античности. Из архитектуры мусульманской эпохи своей изящной красотой выделяются минарет Эвли Миарели (700 лет) и две мечети позднейшего периода - Мурат Паши и Мехмет Паши.

Путешествие по курортам Ак Дингез, пожалуй, лучше всего следует начинать от Мармариса - одного из красивейших городов на стыке слияния двух морей - Эгейского и Средиземного. Окруженная горами уютная бухта Мармариса на протяжении трех тысячелетий служила приютом для флотов финикийцев и греков, римлян и крестоносцев, позже и для британской армады адмирала Нельсона для укрытия от французских кораблей.

Современный Мармарис - центр молодежных развлечений, дискотек, ночных клубов и шоу-программ с живой музыкой. И круглые сутки. Отсюда "рукой подать" - час езды на катере до знаменитого греческого острова Родос, если, конечно, вы не забыли получить греческую визу.

А рядом другой курортный горд - Бодрум, основанный греками еще за тысячу лет до нашей эры. В мировую историю он вошел как древнейший город Галикарнассос и, будучи столицей древней Кари, стал свидетелем многих эпох, вобрал в себя дух сменявших друг друга цивилизаций, а главное - сохранил для потомков многочисленные памятники. Бодрум вполне заслуженно считается "колыбелью" нескольких цивилизаций и было кому об этом засвидетельствовать! Это Родина "отца истории" великого Геродота и первой в мировой истории женщины-адмирала Артемизии. Регион был воспет в поэмах Гомера.

В двух часах езды от Мармариса находится другой древний город Книд, основанный греками 25 веков тому назад. Это родина Сострата, по проекту которого было построено одно из "семи чудес света" - Фаросский маяк в Александрии. Но свою всемирную славу Книд приобрел благодаря статуе Афродиты, первой обнаженной женской статуи в мировой пластике.

Если итальянцы считают свою страну туристическим чудом, где сохранилось около 40% древних памятников мировой цивилизации, то Эфес может претендовать на остальную часть после Рима и Афин. Это самый большой и наиболее сохранившийся

древний город Турции. Благодаря археологическим раскопкам, которые здесь ведутся почти 150 лет, миру предстали беломраморные проспекты, храмы, библиотеки и гигантский амфитеатр, рассчитанный на 25000 зрителей. Недалеко от Эфеса византийцы построили свою цитадель и базилику Святого Джона, а рядом расположена мечеть Сельчук Иса Бей - ансамбль трех цивилизаций, где еще можно увидеть такое сочетание античности и средневековья.

Памуккале - Фетие - Миры - Каппадокия - Белек - Аспендос - все это фантастические неповторимые места древних достопримечательностей и морских купаний.

Наш экскурсовод Людмила из Молдовы - десятый год живет в Турции - рассказывала, что в одном из фешенебельных курортов скоро войдет в строй необычный аквапарк "Троя", где вода "подталкивает" человека снизу вверх. Инвестор этого проекта - украинский миллиардер Ринат Ахметов.

Новое слово в международном туризме

Восходящая звезда европейского туризма сорокасемилетний турецкий миллионер Талха Гюргулу (Talha Gorgulu) за последние годы создал современную сеть туристических комплексов высшего разряда по всему побережью средиземноморья - в Анталии, Сиде, Манавгате, Алании,

Аларе, Кемере и Белеке. Главное, он по существу выработал совершенно новый подход к обслуживанию туристов - от дома к морю и visa versa. Все услуги представляются отдельными подразделениями туристического концерна "KAYI GROUP" - трансфер, авиаперевозка, гостиничные и другие услуги.

Гендиректор гостиницы "RIVA COSTA" в Сиде господин Мехмет Ари (Mehmet Ari), где мне посчастливилось провести десять дней в октябре этого года, в беседе со мной подчеркнул, что у концерна один лидер - председатель Талха Гюргулу, который четко определяет пути стратегического развития компании. Он планирует за предстоящие десять лет построить около 50 туристических комплексов по всей Турции. В настоящее время гостиницы концерна могут обслуживать около 1 миллиона туристов в год. В этом туристическом сезоне их было 600 тысяч человек. Из них 300 тысяч из России, 200 тысяч из Германии, остальные из Голландии, Польши, Чехии и других европейских стран. Посетившая Турцию летом этого года канцлер ФРГ Анджела Мерке была удивлена тому, что русские опережают немцев, причем со значительным отрывом.

У концерна своя авиакомпания "SKY AIRLINERS" из шести самолетов Боинг - 737, которая за последние пять лет перевезла около 3 миллионов пассажиров. Транспортная компания имеет парк автобусов из пятидесяти новейших "мерседесов". Обслуживающий персонал говорит на трех-четырех языках - русском, немецком и английском. Разумеется, все гостиницы концерна работают по схеме: "All inclusive. Unlimited Eating and Drinking" ("Все включено. Неограниченная еда и напитки").

Концерн имеет свои туристические фирмы в Германии - Джи-Ти-Ай, в Голландии - Ди-Ти-Ай и в России - Black Eagle.

Юлдуз ХАЛИУЛЛИН

P.S. Автор выражает искреннюю признательность руководству Совета ветеранов МИД РФ и руководству "Kayi Group" за оказание содействия в организации поездки в Турцию.

СТАМБУЛ, 2009 ГОД

Накануне Нового года (24-27 декабря) по приглашению турецкой стороны небольшая делегация московских ученых-мусульман посетила один из древнейших городов мира – столицу трех цивилизаций – римской, византийской и османской империи.

Эта была ознакомительная поездка с целью установления контактов с представителями общественных, деловых, культурных и религиозных кругов.

Достопримечательности Стамбула притягивают миллионы туристов со всех концов планеты – индийская, китайская, испанская, русская речь на улицах почти двадцатимиллионного мегаполиса стала обычным явлением для местных жителей – они гостеприимны, открыты, приветливы и всегда готовы оказать помощь заблудившимся гостям, угощают прекрасными блюдами прославленной турецкой кухни – цены в ресторанах в 2-3 раза ниже московских и казанских заведений.

За четыре дня пребывания благодаря плотному графику и великолепным связям нашего организатора Хаджи Мустафа бея во всех структурах громадного города, нам удалось побывать в пяти знаменитых соборных мечетях, в знаменитых Дворцах турецких султанов – Топкапы и Долмабахчы, посетить руководство мэрии, нанести визит вежливости главному имаму Стамбула, посетить современные учебные заведения – лицей Фатх и университет Аль Фатех, где преподавание всех предметов ведется на английском языке и получают высшее образование несколько сот студентов из двух десятков стран.

23 декабря я посетил факультет морских специальностей старейшего в Европе Стамбульского университета и договорился с Деканом факультета об установлении и поддержании научных контактов с Институтом океанологии РАН по вопросам совместных научных исследований акватории Чёрного моря.

Сильное впечатление оставило двукратное посещение Ая София – крупнейшей христианской церкви четвертого века, превращенной через тысячу лет в знаменитую мечеть османской империи. По архисложной судьбе этого всемирно-известного архитектурного памятника по существу можно проследить двадцати вековую историю Малой Азии. Посудите сами.

Церковь Святая София построена в 360 году по указанию римского императора Константина, давшего имя самому городу – Константинополь был на протяжении многих веков столицей Византийской империи. В пятом веке церковь была сожжена восставшими рабами, восстановлена в шестом веке, реконструирована в девятом веке, разграблена в 13 веке, отремонтировано в 14 веке. В 1453 году после взятия Стамбула сельджуками по указанию Султана Фатиха Мехмеда была открыта как соборная мечеть. В 1935 году по приказу Ататюрка церковь-мечеть была открыта как музей доступной всем посетителям.

На меня огромное впечатление произвело посещение Стамбульского Археологического музея. Древне-римские и Троянские отделы Музея ничем не уступают коллекциям Британского музея, где я провел несколько дней сразу после посещения Стамбула и мог сравнивать мировые ценности этих двух центров европейской культуры.

А где еще Вы увидите мраморные статуи головы Александра Великого, созданные в 330-х годах до нашей эры! Пергамонская находка с прической львиной гривы Александра Македонского вошла во все учебники истории!

Статуи ранней Римской империи (Аполлона, Нимфы, знаменитая женщина из Айдына («Кареадит»), произведения из Эфеса, Ликийский саркофаг плачущих женщин – шедевры двадцати пяти веков давности! Да и саркофаг самого Александра Македонского! Я уже не говорю о золотых драгоценностях Трои, найденных Шлейманом в конце 19 века – они рассыпаны по всем знаменитым музеям, включая Эрмитаж и British Museum.

Поражают, конечно, богатейшие коллекции Дворца Топканы, где просматривается также архитектурные сегменты великого Синана, непревзойденного турецкого гения средневековой мусульманской архитектуры. Но нам европейцам более понятным по духу и величественной по красоте оказался Дворец Долмабахче, другого турецкого архитектурного гения Карабета Балаяна, представителя влиятельной в 19 веке армянской диаспоры. Более сорока залов и около трехсот комнат Дворца Долмабахче напоминали нам Дворцы Эрмитажа.

Поставим здесь точку и вернемся к сегодняшним дням. Перечислю очень коротко свои открытия за неделю пребывания в Стамбуле.

- Трудно найти другого города в мире, где гармонично сочеталось бы Восток и Запад, прошлое и современность;

- Спокойствие и уверенность многомиллионного города накануне мирового экономического кризиса поражает;

- Потенциальные экономические возможности семидесятимиллионной Турции представляет большой интерес, как для Западной Европы, так и для России и стран СНГ;

- Реформаторская мусульманская идеология вошла в ткань государственной внутренней и внешней политики: свыше ста тысяч мусульманских богословов всех уровней более десяти тысяч мечетей получают регулярную зарплату от государства (об этом нам говорил главный имам Стамбула);

- Нынешнее правительство умеренного мусульманского лидера Реджепа Эрдогана пользуется большой поддержкой населения страны.

Несколько слов о внешней политике нынешнего турецкого правительства. За последний год Анкара предпринял ряд успешных дипломатических шагов на международной арене, которые нашли позитивный отклик у нас и в Европе. Я имею ввиду прежде всего инициативу Анкары по оздоровлению ситуации на Кавказском регионе. Визит президента Турции А. Гуля в Ереван смягчил почти вековую напряженность в турецко-армянских отношениях. Во время недавней поездки в Брюссель, Прагу и Стокгольм премьер-министр Реджеп Эрдоган заявил, что присоединение Турции к Европейскому Союзу является абсолютно приоритетным направлением внешней политики Турции. Выступая в Давосе на неформальной встрече руководителей европейских стран турецкий премьер публично осудил кровавые преступления израильского руководства по отношению к палестинскому народу. К великому сожалению, к сегодняшнему дню никто из мировых лидеров этого не сделал?!

Турция наш ближайший сосед – мы радуемся её успехам и желаем экономического процветания турецкому народу, дальнейшего развития российско-турецкого культурного сотрудничества. Кстати, посетив после возвращения из Стамбула Кремлевскую выставку «Подарки турецких султанов русским царям XVI-XVII веков» я убедился, что именно турецкие правители приучили русских царей «изящной роскоши».

Юлдуз Халиуллин
«ТАТАРСКИЙ МИР», январь 2009

МУСУЛЬМАНЕ АНГЛИИ

Недавно постоянный автор нашей газеты, член корреспондент Международной экономической Академии Юлдуз Нуриевич Халиуллин побывал в Англии в творческой командировке. Целью его поездки послужил сбор материалов в архивах и библиотеках страны для новой книги о лауреате Нобелевской премии Абдусе Саламе (1926-1996). Эксклюзив выдержки из будущей книги был опубликован в № 4 "Татарских новостей" за текущий год, статья называлась "Ум и совесть мусульманского мира XX века".

Знаменитый физик, родившийся в колониальной Индии, в течение 35 лет занимал должность профессора Лондонского университета и принимал активное участие в проведении исследований по многим направлениям ядерной физики. В Лондоне, послужившим местом его научных размышлений и успехов, он прожил в общей сложности около 40 лет. Поэтому неудивительно, что автор, решивший написать книгу о жизни этого выдающегося ученого, отправился за информацией именно в Англию.

Предлагаем вашему вниманию короткий рассказ Юлдуза Халиуллина о его рабочей поездке, в ходе которой ему удалось посетить Британский музей и Кембриджский университет, погостить в семье Абдуса Салама, стать свидетелем работы английского парламента, а также познакомиться с жизнью мусульман Англии.

Поездка в Англию после пятнадцати лет работы в бывших колониях Великобритании (Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланка и Мальдивы) для меня была неординарным событием. Англию и Лондон я знал неплохо по книгам и монографиям, но посмотреть своими глазами на столицу бывшей могущественной империи - это совершенно другое дело. Мне очень уж хотелось "взглянуть" на современное английское общество и попытаться понять почему в течение полвека англичане никак не могут прийти в себя после падения империи. Насколько сильно они до сих пор ощущают ее потерю, что "утешение" находят лишь в поддержке глобальной политики США. Вот уже пятнадцать лет примерно в таком же положении оказались и мы, россияне, после падения СССР. И у нас есть своеобразный самоотвод - Россия, дескать, ведущая держава в пространстве СНГ.

Сколько мечетей в Англии?

Как мне сообщили в Исламском Центре исследований, в современной Англии проживает около двух миллионов мусульман различных рас и свыше тридцати национальностей. Религиозно-духовные потребности английских мусульман "обслуживают" около полутора тысяч мечетей, действующих почти во всех малых и крупных городах страны.

В настоящее время в британской столице проживает, по разным данным, от 700 до 800 тысяч мусульман, а число действующих в Лондоне мечетей превышает 800, т.е. в среднем приходится одна мечеть на тысячу мусульман, включая малолетних детей. Для контрастного сравнения отмечу, что в таком же большом мегаполисе как Москва, где проживает не менее 500 тысяч мусульман, действует только четыре мечети!?

Из двух миллионов мусульман, проживающих сегодня в Англии, более половины составляют выходцы из индостанского субконтинета - индийцы, пакистанцы и бангладешцы. У них в Лондоне "на каждом шагу" свои магазины и рестораны, мечети и культурные центры. Регулярно издаются газеты и журналы на английском и родном языках. По пути из Лондона в Кембридж мой водитель - таксист Джамиль в течение двух часов слушал индо-пакистанские песни и последние известия на родном языке по "Кисмат" радио, передачи которого можно услышать на всей территории Англии.

Свои компактные мусульманские общины имеют иммигранты из Кении и Уганды, Танзании и Южной Африки и, конечно, многочисленные арабы, выходцы из разных стран - египтяне, алжирцы, марокканцы, сирийцы, палестинцы, саудийцы и другие. Как мне сказали, колония йеменских арабов, предки которых обосновались здесь еще в середине XIX века после открытия Суэцкого канала, достигает сегодня почти 100 тысяч человек.

Не углубляясь в истоки заселения Англии мусульманами скажу, что первые сведения о мусульманских ученых появились в Англии еще в XIII - XIV веках. А в XVI веке некоторые англичане, заинтересовавшиеся исламом, выбрали его своей религией. В 1630-1635 годах в университетах Оксфорда и Кембриджа были открыты кафедры арабского языка. В 1649 году английский ученый Александр Росс впервые перевел Священный Коран на свой родной язык.

Мне показали около тридцати вариантов современных переводов Аль-Корана на английский язык. В Лондоне ведется большая кропотливая работа по переводу главной Книги мусульман на другие языки мира. Директор одного издательства в окрестностях

Лондона господин Мунируддин например, обратился ко мне с просьбой поискать в Москве знатока кхмерского языка, способного грамотно отредактировать сделанный уже перевод Корана на этот язык. Он же заявил, что его издательство завершает новый перевод Корана на русский язык. На очереди - переводы на украинский, татарский и казахский языки.

По рассказам моих собеседников - ученых различных национальностей, при непосредственном содействии английского правительства около двадцати тысяч британских мусульман ежегодно совершают хадж. В Саудовской Аравии имеется постоянная миссия Британской делегации хадж, в составе которой работают два дипломата и около десятка консультантов и докторов, оказывающих медицинскую помощь своим гражданам, совершающим хадж.

У меня создалось впечатление, что мусульмане чувствуют себя комфортно на всей территории Великобритании. Они живут полноценной политической и социально-экономической жизнью. В духовном и культурном плане они как бы живут одновременно в двух-трех измерениях: в системе ценностей англосаксонской культуры, придерживаясь духовных ценностей ислама и, наконец, соблюдая традиции своей национальной культуры. Никто не ведет и речи о каком-то евроисламе или еврокультуре, как обычно любят рассуждать некоторые наблюдатели со стороны.

Еще один небольшой штрих. Наиболее сильной и сплоченной мне показалась Ахмадийская мусульманская община. Несмотря на искусственную изоляцию от других общин, что является следствием действий пакистанских ортодоксальных мулл, именно эта община создала первую мечеть в Лондоне еще в начале прошлого века, которая так и называется - "Лондонская мечеть".

В престижном жилом районе английской столицы на "Лондон роуд" накануне XXI века в 1999 году эта мусульманская община открыла крупнейшую в Европе мечеть "Байтуль Футух", которая поражает стилем современной архитектуры, устремленным в будущее мусульманского мира.

Мне удалось побывать в ней. В мечети несколько молельных залов. Один из них куполообразный, с золотыми надписями на стенах из Священного Корана, на полу расстелен один большой цельный добротный ковер, двухцветность которого с горизонтальными полосами позволяет верующим во время молитв рассаживаться в ровные ряды. Этот удивительный ковёр был соткан по специальному заказу одного американского мусульманского бизнесмена и подарен мечети.

Есть в мечети еще два зала. Один, как и во многих мусульманских храмах, для женщин, а другой, чего нет в наших мечетях, для детей. Мусульманки, приходящие на намаз с маленькими детьми, могут спокойно оставлять своих малышей в детском зале, отделенном от женского лишь стеклянной перегородкой. Таким образом, даже во время молитвы мусульманки имеют возможность наблюдать за своими детьми.

Посетив эту мечеть, я удивился тому, насколько умно, практично проведено строительство. Рядом с храмом расположено большое здание, в котором размещаются спортивный зал, двухэтажная библиотека с религиозной литературой, телевизионный центр, несколько детских залов, в которых ребята имеют возможность даже заниматься каратэ. Таким образом, придя с родителями в мечеть, дети после намаза могут заниматься спортом, посещать библиотеку, изучать иностранные языки и свой родной, которым почти у всех является урду. Имам мечети Абдул Гафар из Ганы обслуживает своих прихожан именно на этом языке, основном для индо-пакистанских мусульман.

Мне посчастливилось 3 июня сего года присутствовать на джума-намазе, который вел один из крупнейших современных богословов мусульманского мира - Хазрат Мирза Масрур Ахмад. Перед намазом он прочитал худбу, посвященную актуальной теме - мусульманскому браку. Он подчеркнул, что браки должны совершаться по любви и

согласию родителей, а материальная сторона не должна играть определяющую роль, как это часто происходит. Главное -взаимоуважение между супругами и воспитание детей на принципах исламской духовности. Небезынтересно отметить, что джума-намаз непосредственно транслировался по спутниковому телевидению МТА на весь мир.

В 1997 году в Лондоне был создан Мусульманский Совет Великобритании, избранный демократическим путем. В рамках этого Совета действует около 400 различных исламских организаций, важнейшими из которых являются "Исламское общество Британии", "Мусульманская Ассоциация Британии", "Исламский Форум Европы", "Форум против исламофобии и расизма" и др.

Познакомившись с жизнью мусульман в Англии, я вынес четкое представление, что в этой цивилизованной стране, где впервые возник капиталистический строй, мусульмане свободны и в полном объеме могут соблюдать свои религиозные, духовные и национальные традиции и участвовать в политической жизни страны. Около 200 мусульман избрали советниками городских муниципальных органов.

Лидеры ряда мусульманских общин с гордостью рассказывали мне, что у них имеются свои представители в обеих палатах британского парламента. Например, один из видных деятелей лейбористской партии 65-летний лорд патель из Блэкбама, урожденный Адам Хафиджи с 2000 года стал членом палаты лордов парламента. Членами палаты общин являются известный пакистанский бизнесмен Мохаммад Сарвар из Глазго, финансист Хамид Махмуд из Бирмингема.

Правительственные круги Англии с уважением и вниманием относятся к жизни мусульман своей страны. Выступая в Центре исламских исследований Оксфордского университета в январе 2002 года министр иностранных дел Англии Джек Стро заявил: "Мы без всякой боязни доверяем Исламу оказывать позитивное цивилизационное влияние на британское общество, как он оказывал такое же влияние на западную цивилизацию в прошлые века". Ислам части нашего прошлого и современной жизни, во всех сферах человеческой жизни помогает в строительстве новой Европы, - подчеркнул министр иностранных дел Великобритании.

Многоликий Лондон

В центре Лондона в обычный рабочий день трудно даже увидеть настоящих англичан. В основном по достопримечательностям города ходят туристы из других стран. Очень много туристов из Японии. Их обслуживают японские гиды и переводчики, они останавливаются в японских гостиницах и употребляют японскую пищу. Среди них немало пожилых людей. Я был также поражен обилием китайских туристов, ни с Тайваня и ни хуацяо, а представители КНР. Заглянул в мировую статистику. Оказывается, что в 2004 году китайцы по числу выезжающих из страны туристов обогнали даже японцев. В прошлом году туристами из Японии выехало 17,5 миллионов человек, из КНР - 20 миллионов человек, а из России - 6 миллионов туристов.

Я научился ездить в старейшем в мире английском метро, где общее число станций превышает 200. Кстати, стоимость подземного транспорта - порядка 10 долларов. Однажды наугад вышел из метро в центре Лондона и попал в Китайский городок. На протяжении нескольких кварталов в центре Лондона вас окружает все китайское - иероглифы на арках, магазины и рестораны. Вокруг ходят китайские туристы, повсюду доминирует китайская речь. Еда в ресторанах вкуснее и дешевле.

Несмотря на обилие китайских и японских туристов, пожалуй первое место среди туристов Лондона занимают выходцы из Индии и Пакистана. Их легко определить по внешнему виду и по одежде, а также по сопровождающим их многочисленным детям.

Индо-пакистанская колония Англии достигает нескольких миллионов человек. Многие из них состоятельные люди: бизнесмены, врачи, преподаватели и госслужащие.

Проживающий, например, в Англии "стальной король" мировой величины Миттал недавно купил здесь замок для проживания стоимостью около 100 миллионов фунтов стерлингов. Кстати, он является владельцем крупнейшего в Казахстане Карагандинского металлургического комбината, где когда-то начинал свою карьеру Н. Назарбаев.

Многотысячную армию уборщиков на улицах Лондона составляют в основном африканцы. А за рулём двухэтажных автобусов и такси все чаще мелькают выходцы из Восточной Европы - поляки, румыны и иммигранты из бывшей Югославии.

Еврокризис и Англия

6 июня сего года в день "открытых дверей" для публики я посетил парламент Великобритании и находясь на галерке выслушал довольно туманную речь министра иностранных дел Джека Стро о создавшейся ситуации в ЕС после того как на референдумах французы и голландцы высказались против принятия общеевропейской конституции. В словах министра не чувствовалось, что англичане как-то переживают, напротив, они все предвидели и довольны, что фунт стерлингов не вошел в систему евровалюты. В Лондоне, как и в Вашингтоне, давно поняли, то в европейском союзе верховодят все-таки Франция и Германия и вполне естественно англичане встретили еврокризис спокойно, даже с каким-то удовлетворением.

Позже, на саммите лидеров ЕС, принимая бразды правления в качестве Председателя ЕС на последующие полгода, Тони Блэр в довольно жестких выражениях раскритиковал бюджетную политику ЕС. В свете последних политических событий, подчеркнул он, Европа остро нуждается в экономическом обновлении, нельзя без конца субсидировать сельское хозяйство - наиболее отсталый сектор экономики, который прожирает треть бюджета ЕС. Англия, как страна, не субсидирующая свое сельское хозяйство, по-прежнему будет добиваться возвращения 5 млрд. евро в Лондоне из европейского бюджета.

В моей записной книжке накопилось около 50 слов с корнем "евро": евровалюта, еврокультура, евровидение, евроислам, евротуризм, евроналог, евроэкономика, европро… К ним сейчас прибавилось еще одно новое слово "еврокризис", без употребления которого вряд ли можно будет создать полноценную "евроидеологию" и "европолитику", а в дальнейшем и единую "еврофилософию" с единой "еврорелигией".

Четвертая власть

В один из дней моего пребывания в Лондоне я проезжал по берегу реки Темзы, любовался знаменитыми мостами. Мы проехали мимо огромного мрачного железобетонного здания, серо-черного цвета. Это оказалась редакция известной газеты финансистов "FT". Судя по размерам исполина сотрудников в нем должно быть не менее тысячи. Я неплохо знаю политическое лицо этой газеты и по возможности стараюсь регулярно ее читать, так как политические и экономические прогнозы, публикующиеся в этом издании, нередко попадают в цель.

Но наиболее читаемой в политических кругах Англии и европейских столицах является, пожалуй, газета "Таймс" ("Времена"). Она теперь издается в формате А-4 объемом в 100 страниц, а по выходным дням с приложениями порядка 250-300 страниц. Небезынтересно отметить, что почти 25-30% объема газеты составляет цветная фотоинформация с политическим и рекламным уклоном - наиболее удобная форма для запоминания.

Тут я почему-то вспомнил газету "ТН", которая за последний год сделала заметный шаг вперед, помещая в каждом номере 40-50 цветных фотографий, правда, мелькающие регулярно портреты одних и тех же политических деятелей уже начинают раздражать активных читателей. Кстати, в Лондоне оказавшиеся у меня под рукой несколько номеров "ТН" я передал в Национальную библиотеку Англии и в библиотеку крупнейшей в Европе

мечети на "Лондон роуд". В интервью одному из лондонских телевизионных каналов, в котором рассказал свое видение роли Абдуса Салама в мировой науке, я также упоминул "ТН" как одну из довольно престижных московских газет, выходящих на двух языках, где как раз была напечатана большая статья о знаменитом профессоре Лондонского университета.

Три дня я провел в Британском музее - одной из сокровищниц мировой культуры. Музеев такого уровня в мире всего четыре: Лувр во Франции, Эрмитаж - в России и Метрополитен - в США. Британский музей по праву стоит на первом месте по богатству и количеству коллекций древних цивилизаций. За три дня мне, наверное, удалось пройти только одну его треть. Большое впечатление на меня произвели именные залы. Их около 30. Например, в зале Ив Лорана, где его имя написано золотыми буквами, размещаются около 30 картин выдающихся французских художников, которые он подарил музею. Почему в наших музеях нет таких залов?

В знаменитом читальном зале музея я провел 16 часов. Читатели работают за старинными деревянными столами 150-летней давности, на которых сегодня стоят компьютеры, с помощью которых можно зайти в любой зал музея. Это очень экономит время посетителей, ведь в таком случае даже не нужно ходить по самому музею.

При входе в читальный зал с двух сторон стоят памятные доски о знаменитых людях, в свое время работавших здесь. С правой стороны упоминается имя Владимира Ильича Ленина (Ульянова), и добавлено, что он здесь был под псевдонимом Джозефа Рихтера. Рядом на полках располагаются 30 томов Сочинений Ленина на английском языке, приводятся его восторженные слова об этом зале. Упомянуты имена соратников Ленина: Троцкого, Коллантай и Литвинова, работавших в свое время в этом зале. Все они представлены как революционеры, за исключением Литвинова, который назван как государственный деятель и дипломат.

Вот такое хорошее, консервативное отношение в Англии к людям, когда-то посетившим и работавшим в этой стране, в то время, когда у нас в России старательно вычеркивается все позитивное, что сделали Ленин и его соратники в первые годы советской власти.

В читальном зале Британского музея меня ждала приятная находка: я снял копию обширной статьи об Абдусе Саламе со страниц только что вышедшего многотомного издания 'Oxford National Biography", где по замыслу помещаются сведения о знаменитых людях только из числа подданных Великобритании, а ведь А.Салам всегда оставался гражданином Пакистана, не принял гражданства никакой другой страны.

Осуществилась и другая моя мечта: здесь я впервые прикоснулся к трудам выдающегося английского востоковеда-синолога Джозефа Нидхама (1900-1995). Это был уникальный ученый, достигший научных вершин в двух сферах - биологии и синологии. Биолог с мировым именем однажды задал себе вопрос: "Почему Ньютон не появился в Китае?" И в поисках ответа он поехал в длительную командировку в Китай для изучения первоисточников и в возрасте 50 лет начал изучать китайские иероглифы. Добился ошеломляющих результатов, которых не могли достичь целые институты. В течение последующих 45 лет Дж.Нидхам издал многотомный фундаментальный труд "Science and Civilization in China" (Наука и цивилизация в Китае). Вышло 20 томов, каждый по 400-500 страниц. Всего около десяти тысяч страниц! Китайцы при его жизни поставили ему у себя несколько памятников.

Кэмбридж

Благодаря содействию моих новых друзей Рафика Хаята и Мансура Шаха, издателей журнала "The Review of Religions" с которыми я разговаривал на урду, я познакомился с ближайшими родственниками профессора Абдуса Салама, проживающими в Англии. По

приглашению старшего сына Ахмада Салама я посетил дом в районе Пэтни, где долгие годы жил профессор Абдус Салам, и в его кабинете попил чай с младшим братом ученого Мохаммедом Рашидом, был на обеде у старшей дочери, познакомился с внуками - Имраном и Марьямом.

Незабываемое впечатление оставило посещение старинного здания знаменитой Кавендишской лаборатории Кэмбриджского университета, где молодой Абдус Салам начинал свой творческий путь на Олимп большой науки. Примечательно и то, что моим гидом по Кэмбриджу был младший сын великого ученого, доктор наук Омар Салам, который пошел по стопам отца - он читает здесь курс лекций по высшей математике.

Когда я поднимался в сопровождении Омара Салама (мимоходом мы заглянули в комнату, где впервые была сформулирована формула ДНК) в знаменитую профессорскую столовую Кавендишской лаборатории - меня охватила дрожь от волнения. По обеим сторонам огромного холла висят портреты выдающихся физиков - Томсона, Резерфорда, Дирака, Абдуса Салама… Здесь за трапезой сидели также такие знаменитости, как Оппенгеймер, Олифант, Ланжевен, Капица… Все они были удостоины Нобелевской премии за великие открытия. Один лишь Тринити колледж Кэмбриджского университета подарил миру больше Нобелевских лауреатов, чем вся французская наука! Все это подтолкнуло меня "по горячим следам" написать небольшую книгу научно-популярного характера, и одно из лондонских изданий изъявило желание опубликовать ее на двух языках.

Постскриптум

По сообщениям международных СМИ, 8 июля с.г. во всех мечетях Лондона прошли пятничные намазы-молитвы, во время которых мусульмане единодушно осудили потрясшие город теракты.

Лет пятнадцать тому назад роман "Сатанинские стихи" Салмана Рушди вызвал резкое осуждение мусульман Англии, что впервые в истории страны внесло раскол в поликультурное общество Великобритании. Тогда им удалось сохранить баланс межконфессионального и межкультурного сотрудничества.

Уверен, что мудрые лондонцы с достоинством выйдут и из нынешней критической ситуации, многонациональное и поликонфессиональное население древнего города сможет быстро преодолеть негативные последствия терактов, получивших осуждение во всем мире, и гармоничное развитие межцивилизационного сотрудничества будет полностью сохранено.

Некоторые ученые и политологи войну с международным терроризмом определяют как третью мировую войну, которая в отличие от двух предыдущих, не имеет четко очерченных границ поля боя и периоды ее вспышки можно ожидать всюду и в любое время.

Нью-Йорк и Москва, Париж и Мадрид, вот теперь она добралась и до Лондона. Нужно во что бы то ни стало предотвратить глобальное противостояние и подкатывание к столкновению цивилизаций. Единственный путь в борьбе с международным терроризмом - разумные согласованные действия всего мирового сообщества, к чему, в частности, призывал Президент России на последнем саммите "большой восьмерки", состоявшемся в июле с.г. в Англии.

Впервые опубликовано в московской газете «Татарские новости»

ОБЛАДАТЕЛЬ НОБЕЛЯ ДЛЯ БЕДНЯКОВ В МОСКВЕ

На небе облака рисуют письмена
И, столько написав, не ставят имена
(Рабиндранат Тагор)

3 апреля 2008 г. в посольстве Бангладеш в РФ я имел краткую беседу с лауреатом Нобелевской премии мира за 2006 год профессором Мухаммадом Юнусом. Он известен в банковском мире как создатель идеи миникредита – бездоходного банка для обездоленных.

Он находится здесь по приглашению московского правительства и 4 апреля был принят Ю. М. Лужковым и имел встречу с М. Горбачевым. «Я много читал о Советском Союзе и России, благодарен москвичам за приглашение и во время встреч с представителями различных кругов российской общественности с удовольствием излагаю свои принципы к экономическим и финансовым проблемам и чувствую определенную заинтересованность моих слушателей», – заявил Мухаммад Юнус в беседе со мной, состоявшейся на двух языках – на бенгали и английском. Я поставил также вопрос об открытии в Москве отделения моего банка, – сообщил он.

Нобелевский лауреат поблагодарил Общество дружбы «Россия-Бангладеш», которое еще с конца 2006 года начало искать соответствующие каналы для его официального визита в Россию. Он с удовольствием и с неподдельной улыбкой воспринял высказывания одного московского банкира «средней руки» о том, что концепция нобелевского лауреата представляет определенную угрозу для прибыльного банковского бизнеса. Я часто слышу подобные оценки, особенно в европейских странах, – добавил мой собеседник.

Бангладешский экономист М. Юнус, создатель оригинальной концепции микрокредита и основатель «Grammy Bank», предоставляющий стодолларовые кредиты беднейшим слоям населения, стал Нобелевским лауреатом мира за 2006 год. По некоторым данным, он и раньше неоднократно выдвигался как номинант на получение этой престижной премии по экономике, но получателями премии, как правило, становились западные экономисты, создатели всевозможных теоретических концепций.

Примечательно и то, что в решении Нобелевского комитета подчеркивается, что «прочный мир может установиться только тогда, когда у большей части населения появится возможность преодолеть бедность». Таким образом, бангладешский ученый-экономист получает премию как бы за «двойные заслуги»: за внедрение в экономику системы микрокредита и за достижения в борьбе за стабильность в мире.

Исходя из этих соображений, премия в один миллион долларов поровну присуждена профессору М. Юнусу и основанному им в Дакке финансовому институту «Grammy Bank», что в сущности вполне справедливо, логично и гармонично для восприятия. Тут я должен дать небольшую справку о родине ученого, чтобы было более менее ясно, как и почему именно там возникла эта уникальная идея микрокредита для поддержания самых низких слоев общества.

Справочно. *Бангладеш – молодое государство, которое появилось на политической карте мира в 1971 году в результате раскола Пакистана, который в свою очередь образовался в 1947 году после раздела колониальной Индии. Бангладеш – одна из самых густонаселенных бедных стран мира. Не небольшой территории, равной площади Башкирии (140 тыс. км2), проживает 160 миллионов человек, т. е. в 40 раз больше, чем в богатой энергетическими и природными ресурсами Башкирской республике.*

За 35 лет существования Бангладеш там произошло шесть военных переворотов, сменилось 15 президентов. Правда за последние десять лет в стране установилась двухпартийная система, правительство попеременно возглавляют две мужественные

женщины с красивыми мусульманскими именами: Халида – вдова убитого президента З. Рахмана и Хасана –дочь убитого основателя государства М. Рахмана.

У страны практически нет природных ресурсов, бесконечные наводнения приносят огромный ущерб и страдания. Страна фактически живет за счет ежегодных субсидий – 2 млрд. долларов – Международного Консорциума богатых стран. К тому же, бенгальцы (300 млн. человек) – разделенный народ, половина из них проживает в Бангладеш, вторая половина в штате Восточная Бенгалия Индии. Бенгальская литература имеет богатейшие традиции. Всемирно известный индийский Р. Тагор – классик бенгальской литературы.

Миникредит шагает по планете. Мухаммад Юнус родился в 1940 году в портовом городе колониальной Индии Читтагонг. После завершения университетского образования в США вернулся в Бангладеш и получил должность профессора экономики в столичном университете Дакки. Он лелеял мечту, «вытащить страну из нищеты», где ежегодный доход на душу населения не превышал и 200 долларов. Но как к этому приступить?

Мир – формы
и безформия сплетение;
мысль порождает в нем звучание,
а истина – значение.

Размышления подтолкнули М. Юнуса на разрушение основного принципа банковского бизнеса – на создание бездоходного банка для обездоленных. Свой первый микрокредит в размере 27 долларов из своей зарплаты он выдал женщине, которая изготовляла дешевую мебель из бамбука для таких же бедных односельчан, как она. За последующие шесть месяцев он выдал 42 микрокредита на общую сумму порядка 5 тысяч долларов. Так постепенно им был создан поистине уникальный банк «Grammy Bank» и налажена финансово-экономическая практика в интересах беднейших слоев населения.

Вот уже в течение тридцати лет М. Юнус через свою банковскую систему выдает микрокредиты в 200-400 долларов без всякой бумажной волокиты и бюрократических препонов, но с условием, что деньги будут использованы для конкретного дела, чтобы прокормить семью заемщика. Моральные качества простых людей никогда не подводят – кредиты всегда возвращаются в срок. Небезынтересно, что 90% клиентов банка составляют женщины. Они более надежны, умеют использовать небольшие кредиты для покупки дешевого сырья и приобретения нехитрого оборудования – швейной машины или велосипеда. Благодаря этому они улучшают свои шансы на получение работы или открывают сове дело.

Как ни прекрасна радуга,
нарисованная в дали,
Я люблю крыло бабочки
у самой моей земли.

Идея действительно оказалась удачной, и у многих людей появился шанс выбиться из нищеты. В настоящее время у «Grammy Bank» свыше шести миллионов клиентов, половина из них уже вышли из «особо бедствующей зоны», а вторая половина – в процессе «выкарабкования».

После получения Нобелевской премии имя Мухаммада Юнуса не сходит со страниц местных газет и журналов. Событие всколыхнуло общественность страны, все настойчивее звучат голоса, чтобы М. Юнус возглавил Временное правительство Бангладеш в целях вывода страны из перманентного тупика политического и экономического кризиса.

Деятельность М. Юнуса давно получила международное признание. Он является обладателем 60 бангладешских и международных наград и премий. В 1999 году в Дели ему была вручена престижная премия Индиры Ганди за мир и развитие в Южной Азии. В

ноябре 2006 года в Сеуле он получил южнокорейскую премию мира. Нобелевский лауреат был тепло встречен в Пекине и Токио, в Лондоне и Нью-Йорке.

Да и сама концепция микрокредита давно вышла за пределы Бангладеш и южно-азиатского региона. Благодаря микрокредитам в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки смогли улучшить свою жизнь десятки миллионов людей.

Более того, концепция, разработанная бангладешским ученым, дошла и до развитых стран мира. Как пишет в своих мемуарах Хиллари Клинтон, будущий президент США, в свою бытность губернаторства Билл Клинтон при содействии М. Юнуса ввел систему микрокредита для самых бедных слоев штата Арканзас еще четверть века тому назад.

2005 год ООН объявили годом микрокредита. В прошлом году этот вопрос рассматривался и на саммите Большой восьмерки, рекомендовавший Всемирному Банку и МВФ подключиться к реализации концепции микрокредита.

В ноябре 2006 года в Галифаксе (Канада) состоялась международная конференция по проблемам поддержки и расширения системы микрокредита. На ней было отмечено, что только в истекшем году 113 миллионов человек во всем мире использовали микрокредиты, чтобы открыть собственное дело, из которых 80 миллионов клиентов относятся к беднейшим слоям населения. Участники конференции поставили задачу к 2015 году число получающих микрокредитов довести до 175 миллионов клиентов в год, тем самым охватить почти 875 миллионов семей бедноты. Пока еще почти 1,5 миллиарда населения планеты живет за порогом нищеты, зарабатывая менее одного доллара в день.

Русский след. Очаровательная дочь нобелевского лауреата Моника, с которой мы начали разговор на английском языке, узнав что я россиянин, быстро перешла на русский язык. Оказывается ее мать Вера – русская женщина, которая в настоящее время постоянно живет в США. Моника живет с отцом в Дакке – в столице Бангладеш. Я часто посещаю маму, но в России я впервые, – сказала Моника с неподражаемой восточной улыбкой.

В заключение нашей «семейной» беседы, я, как член оргкомитета, прозондировал возможность участия Мухаммада Юнуса на XVI Международном Конгрессе ученых Исламского мира в Казани, который состоится в конце августа с. г. Он обещал рассмотреть этот вопрос после получения официального приглашения, о чем я немедленно доложил президенту Академии Наук РТ Ахмету Мазгарову, который сообщил, что в ближайшие недели такое приглашение будет направлено в адрес нобелевского лауреата. Мне будет весьма

интересно познакомиться с культурным центром российских мусульман, но все будет зависеть от моих предыдущих планов, –заявил М. Юнус.

«Татарский Мир», Москва

НЕВОЗМОЖНО УСТОЯТЬ

Арабские страны переманивают профессоров из государств «золотого миллиарда»

Не так давно при содействии ЮНЕСКО и АН Татарстана впервые на российской земле, в Казани, как сообщал «Поиск», прошла ежегодная конференция «Современная научная технология и инновации для устойчивого развития исламского мира». В ней под лозунгом «Сближение политиков и ученых» приняло участие несколько сот исследователей из 30 мусульманских стран Азии и Африки, их коллеги из США, Англии, Франции, России и других стран СНГ.

Особый интерес собравшихся вызвали выступления академиков РАН Роберта Нигматулина («Энергетика, экология, экономика: здравый смысл и мифы»), Михаила Залиханова («Позиция России в решении проблем изменения климата после 2012 года»),

Саламбека Хаджиева («Нанотехнологии для устойчивого развития нефтепереработки и нефтехимии»), а также Роальда Сагдеева, приехавшего из США.

Как свидетельствует статистика, по основным экономическим показателям почти все мусульманские страны далеки от развитых государств так называемого золотого миллиарда. По оценочным данным, совокупный объем ВВП всех 57 мусульманских стран не превышает 3 триллионов долларов, что почти в четыре раза меньше ВВП США или Европейского союза и составляет лишь половину ВВП Китая. При этом около 1 триллиона долларов (ресурсы менее десятка нефтедобывающих мусульманских стран) интегрировано в банковскую и инвестиционную системы США и Европейского союза. Доля же вложений в науку ничтожна, трудно даже найти официальные статистические данные.

Создалось впечатление, что ученые мусульманского мира наконец серьезно восприняли, хотя и с большим опозданием, призывы лауреата Нобелевской премии Абдуса Салама создать многомиллиардный фонд по возрождению науки в мусульманском мире (четверть века назад лидеры нефтедобывающих арабских стран эту идею отвергли). Профессор Н. Батт, председатель Госкомиссии по нанотехнологиям Пакистана, привел впечатляющие цифры: «Нанотехнологии становятся высокоприбыльным бизнесом: в мире ими занимаются около 3000 компаний, в том числе 700 американских. К 2012 году объем мирового рынка по нанотехнологиям может превысить 2 триллиона долларов. США еще в 2001 году выделили на исследования свыше 10 млрд долларов, Россия – порядка 5 млрд долларов, столько же Китай».

Мусульманские ученые с некоторой завистью говорили о предстоящем запуске мощного ускорителя элементарных частиц Большого адронного коллайдера (БАК), способного проникнуть в самые сокровенные тайны материи. Они выразили озабоченность тем, что ученые развивающегося мира Южного полушария могут оказаться в стороне от интереснейших экспериментов. В то же время крупный американский физик, родом из Пакистана, директор Научного центра высоких энергий Университета Олбани, профессор Мухаммад Алам подчеркнул, что деятельность около десятка тысяч ученых-физиков и инженеров по созданию БАК в ЦЕРН – лучший пример международного сотрудничества ученых всего мира. Активное сотрудничество Международного центра теоретической физики имени Абдуса Салама в Триесте и ЦЕРН может сыграть в перспективе решающую роль в подготовке высококвалифицированных ученых для развивающихся стран, в том числе мусульманского мира, отметил профессор М. Алам.

К тому же на стыке тысячелетия нефтедобывающие арабские страны, судя по всему, активно включились в борьбу за высшее образование: финансирование этой сферы на душу населения в некоторых мусульманских странах превышает уровень США и Западной Европы. Например, Катар с населением менее миллиона человек ежегодно выделяет на образование порядка 2 млрд долларов. Символично, что зарплата профессоров университетов Саудовской Аравии, Бахрейна, Катара, Эмиратов примерно в 1,5 раза выше, чем у их американских и западноевропейских коллег. Так открылось «окно» для «утечки мозгов» теперь уже в обратном направлении.

Восток может догнать страны «золотого миллиарда» или приблизиться к их уровню, говорили участники, лишь совершив рывок в области новых технологий. Другого пути нет! Главная проблема – убедить в этом политических лидеров и государственных деятелей мусульманского мира, чтобы они выделили на научные разработки и подготовку кадров нефтяные доллары. Пока в значительной степени они оседают в западных странах.

Участники конференции единогласно приняли Казанскую декларацию. В ней, в частности, выражается озабоченность, что к 2030 году почти половина населения земного шара будет испытывать нехватку чистой питьевой воды. Треть рыбных ресурсов будет

уничтожена. Ухудшение экологической обстановки так же порождает значительную часть инфекционных болезней.

Юлдуз Халиуллин,
член-корреспондент Международной экономической академии Евразии
Газета научного сообщества «Поиск». Научная политика. 2008-09-24

АКАДЕМИК РАН ИЗ ИЧКЕРИИ (ЭЛЕГИЯ)

В грозном предвоенном сорок первом году,
В день Рождества Христова по григорианскому календарю,
В знаменитом в чеченском селении Шали
Родился мальчик ибн Наиб ибн Хаджи.
Нарекли его необычным именем Саламбека,
Что означает – Вас приветствует князь с Казбека.
В аятах Священного Корана
Он нашёл Аллаха Всевышнего повеление:
Изучить природу углеводородного соединения,
Чтобы принести людям благо и удовлетворение.
Вот уже полвека он в роли Аль-химика
Открывает сложные формулы отныне в статусе академика.
На фундаменте поисков лабораторных
Выросли химические заводы в Москве и Грозном,
Синтез бензина в Болгарии православной,
Этилбензол на башкирской земле славной.
Не забывает Саламбек и мусульман Зарубежья,
Оставил весомый след в Казахстане и Азербайджане.
Словно в упрёк Би Пи и Шеврону
Построил завод и в Иране.
Автор сотен научных работ и нефтехим-патентов
Упорно воспитывает своих нефтехим-джигитов.
Он преуспел во всём: был депутатом,
Чечни премьером и министром федеральным,
Крупный организатор и прекрасный оратор
Везде Саламбек мощной энергии генератор

Послание Юлдуза Халуллина академику Саламбеку Хаджиеву в день его семидестилетия

ВОСЬМАЯ ГЛАВА КТО РАСШИФРУЕТ ТАТАРСКИЙ СЛЕД?

Жизнь – без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
А.Блок

ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ НАЦИИ

На стыке третьего тысячелетия в татарском мире создалась парадоксальная ситуация – несомненно, Татарстан добился значительных возможностей для развития национальной культуры и восстановления духовных традиций татарского народа, в то же время татарское население республики и других российских регионов испытывает огромные трудности для привлечения своих потомков к национальным культурным ценностям, прежде всего к изучению родного языка.

Основная преграда – продолжающаяся стагнация распространения татарского языка, отсутствие реальных возможностей и стимулов для освоения родного языка в постсоветском пространстве. Выскажу по этому поводу ряд банальных и «крамольных» мыслей.

Во-первых, декоративные нормативы (например, объявление татарского языка государственным языком республики), не обеспеченные материальными гарантиями, как на республиканском, так и федеральном уровне, сами по себе еще не могут создать реальных стимулов для поступательного развития национального языка. К тому же государственная поддержка татарского языка отдана главным образом на откуп общественным организациям, не имеющим финансовых средств. Попытаться «загнать» молодежь общими призывами в лоно родного языка, к тому же без твердой поддержки семейного воспитания, – занятие бесперспективное. Отсутствие заинтересованной мотивации – главная причина «деградации» родного языка.

Во-вторых, в современных условиях капиталистического развития даже блестящее среднее образование на татарском языке (скажем, отличники и медалисты) не дает никаких гарантий получения высшего образования, тем более в сфере новейших информационных технологий. Основные препятствия на этом пути – неразработанность сложной технической терминологии и отсутствие качественных вузовских учебников на татарском языке. Впрочем, такие же трудности испытывают почти все нерусские народы России и стран СНГ. А это означает, что в постсоветском пространстве в ближайшие десятилетия русский язык останется основным средством для получения высшего образования.

В-третьих, сегодня практически забыт опыт элитных татарских школ начала XX века, подготовивших целую плеяду высокообразованных деятелей, составивших основу татарской и башкирской интеллигенции вплоть до конца 30-х годов и уничтоженных в годы сталинских репрессий. В-четвертых, с уходом от нас выдающихся деятелей татарской культуры второй половины XX века (А. Еники, А. Каримуллин, М. Магдеев, А. Гилязов, М. Салимджанов, Р. Яхин и др.) высшая прослойка татарской интеллигенции начинает терять свои национальные ориентиры, и культурная жизнь едва теплится вокруг немногих великовозрастных деятелей (М. Закиев, Т. Миннулин, М. Усманов и некоторые другие), которых можно перечислить по пальцам одной руки.

В-пятых, ажиотажная информационная реклама вокруг некоторых деятелей татарской национальности, достигших определенной известности в своей сфере, но не знающих татарского языка, создает совершенно обратный эффект вроде «для чего мне нужен татарский язык, когда, как они, можно прекрасно обойтись и без него»

В то же время крупные деятели российской науки татарской национальности, читающие лекции в университетах США и Германии, Англии и Франции, зачастую остаются без должного внимания татарских средств массовой информации. Здесь уже действует другой, узконациональный принцип типа «что они, дескать, сделали для татарского народа?».

И, наконец, последнее и, пожалуй, самое важное. Как ни печально, нам пора признать, что сегодняшний уровень татарской культуры далеко не отвечает мировым стандартам, прежде всего требованиям современной глобальной и информационной цивилизации. Мы пока еще не до конца не осознали, что революция в области микроэлектроники (микрочипов) – не только технологическая, но и культурная. Это самое крупное и продвинутое явление нового столетия, которое вторгается во все сферы нашей жизни.

Не следует также забывать, что выход на арену мировой культуры для нас лежит пока через каналы русской культуры, освоением которой ни в коем случае не нужно пренебрегать и в будущем. И неудивительно, что талантливые представители татарского народа европейского и мирового уровня (Р. Сагдеев, Р. Сюняев, Р. Нигматуллин – в науке, Р. Нуриев, С. Губайдулина и И. Мухамадиев – в искусстве) воспринимаются в мире прежде всего как носители русской, российской культуры.

Я убежден, что мы должны как можно скорее освободиться от ложного национального патриотизма, прежде всего ради сохранения татарского языка и определения реальных путей развития своей национальной культуры в условиях тотальной глобализации мировых процессов. Главное, не оказаться за бортом происходящей в мире жесткой конкуренции национальных культур, как-то обозначить себя в этом бесконечном потоке общемировой информационной культуры – во многом бездуховной и интернациональной.

Для этого, на мой взгляд, необходимо предпринять неординарные, нестандартные меры в разных направлениях, в первую очередь в подготовке новой татарской элиты, способной впитать в себя требования XXI века. Перспективный лидер сегодня тот, кто способен наиболее полноценно и честно отражать символы времени, как технологические, так и социальные. И способен приумножать традиции и культурные богатства татарской нации в условиях невиданных инноваций – плодов компьютерной и информационной эры.

Будущая татарская элита (будь то политическая, экономическая или культурная), как мне представляется, должна быть многоязычной, свободно говорящей на трех языках – татарском, русском и английском. Знание литературного татарского языка – ключ для сохранения национальных корней, для свободного общения со своими соплеменниками в любой точке их проживания. Нет смысла доказывать, что основательное знание русского языка и русской литературы – залог для надежной ориентации во всем постсоветском пространстве – в России и странах СНГ. Наконец английский язык нужен для свободного вхождения в мировое сообщество. По большому счету вопрос стоит так: если не будет высококвалифицированной национальной элиты в трех упомянутых пространствах – реальные перспективы для сохранения татарского языка и развития национальной культуры становятся весьма призрачными.

Где и как готовить «ростки» национальной элиты? Традиционная ставка на сельские и районные татарские школы в современных условиях малоперспективна. По уровню подготовки не выдерживают конкуренцию русских гимназий и городские татарские школы, в том числе г. Казани, где их не так уж много. Приведу лишь один наглядный пример: большинство нынешних татарстанских студентов МГИМО МИД РФ – выпускники 18-й русской гимназии города Казани.

Очевидно, наиболее перспективный путь – создание элитных школ с преподаванием на трех языках: технические предметы – на русском, гуманитарные – татарском и

английском вперемежку. Для преподавания в этих школах должны быть привлечены преподаватели вузов, сотрудники научных и государственных учреждений, имеющие склонность к педагогической деятельности. Конечно, для этого потребуются немалые инвестиции, но они окупятся с лихвой – ведь речь идет о путях сохранения национальной культуры, а в перспективе и самой нации.

Такие элитные школы в Татарстане могли бы появиться в Казани и Набережных Челнах, в Альметьевске или Нижнекамске, да и в любой другой точке республики, где созрели для этого благоприятные условия. В России – в Москве или Петербурге, в Нижнем Новгороде или Екатеринбурге.

И еще один момент. Недалек тот день, когда из Татарстана, где действуют около 20 вузов, начнется утечка «молодых мозгов» – сначала в Москву и крупные города СНГ, а затем и в дальнее зарубежье. Это тоже примета времени, требующая извлечения уроков, как негативных, так и позитивных. Татарстану в перспективе очень нужны будут кадры, получившие образование и деловой опыт в Западной Европе и США.

Наконец, у Татарстана имеются все возможности для создания в Казани отдельного элитного высшего учебного заведения в целях подготовки национальных кадров широкого профиля, как в гуманитарных, так и в технических областях с одновременным обучением на трех языках – на татарском, русском и английском.

Двадцать первый век выдвигает необходимость поисков новых демократических форм развития общественного сознания татар, отвечающих реальным задачам эпохи, политическим, экономическим и культурным запросам татарской нации в рамках глобализации всех форм человеческой деятельности. XXI век не потерпит длительного топтания на месте, требует от национальных лидеров принятия стратегических решений по сохранению татарской нации в рамках действительного федеративного российского государства. Как ни печально признать, иногда мне кажется, что с уходом нынешнего поколения интеллигенции, творящей пока по крайней мере в гуманитарной сфере на родном языке, татарская культура начнет быстро терять свои позиции на всем пространстве России и СНГ, не говоря уже о ее перспективах выдержать ожесточенную конкуренцию культур на мировой арене, где уже постепенно сдают свои позиции многие восточноевропейские культуры, включая и великую русскую культуру.

Впервые опубликована в газете «Волжская звезда»

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ–ВДОХНОВИТЕЛИ СОЗДАНИЯ ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ

Известный британский синолог профессор Эдуард Х. Паркер (1849–1926) на стыке XIX–XX веков удивил научный мир своими оригинальными исследованиями древней истории тюркских народов по китайским источникам. Результатом этих исследований стало создание научной монографии A thousand years of the Tartars, изданной отдельной книгой в Шанхае в конце XIX века. Книга принесла английскому ученому и дипломату мировую известность.

Изучая Поднебесную

Эдуард Паркер прожил в Поднебесной почти четверть века. Он работал в консульских учреждениях Великобритании в десяти крупных городах Китая. Блестящий знаток китайского языка, историк и филолог, законовед и нумизмат, непревзойденный переводчик древнекитайских трактатов и династийных хроник – таков далеко не полный перечень научных увлечений великолепного дипломата и опытного консульского работника.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что Паркер стоял у истоков поворотного события – удревнения истории тюркских народов на несколько столетий. Он,

как никто иной из европейских востоковедов-синологов, был подготовлен к участию в масштабных исследованиях. В 1893–1894 годах, накануне окончательного отъезда в Англию, он увлеченно работал на юге Китая над своей книгой о древних тюркских племенах, ставших главными соперниками китайской империи на огромных просторах Северо-Восточной Азии.

Эдуард Харпер Паркер родился 3 января 1849 года в Ливерпуле (Англия) в семье хирурга. После окончания с отличием Королевского колледжа в родном городе, рано осиротев, с 15 лет он стал работать брокером на биржах хлопка, чая и шелка – ценных товаров, поступающих с рынков Китая. На заработанные деньги он в 1864–1868 годах брал частные уроки по китайскому языку. В 1869–1871 годах, работая в Пекине переводчиком и совмещая работу с учебой, он углубил свои познания в китайском языке.

Редкий талант молодого Паркера в изучении и понимании сложных китайских исторических, литературных и политических текстов был сразу подмечен работниками английской консульской службы. В 1871–1875 годах он работал в консульствах Великобритании в Тзянцине, Таку, Ханчжоу и Кантонею.

В 1875 году Паркер на короткое время возвращается в Англию для завершения высшего юридического образования в Мидл-Темпле, что способствовало поднятию его дипломатического статуса в иерархии консульской службы. Вскоре по направлению Форин оффиса – МИД Великобритании – Паркер вновь отправляется в Китай, где он в различных консульских учреждениях в общей сложности проработал около двадцати лет. В течение ряда лет он одновременно был советником генерал-губернатора Великобритании в Бирме по китайским проблемам.

Последующие тридцать лет жизни Паркера после возвращения в Англию также были целиком посвящены Китаю. С 1901 года вплоть до своей кончины в 1926 году Эдуард Паркер занимал должность профессора китаеведения в Университете имени Виктории в Манчестере и одновременно преподавал китайский язык на Высших курсах китайского языка в Ливерпуле.

Тем не менее мировую известность Паркеру принесла монография… о татарах A thousand years of the Tartars. В ней на основе тщательного изучения древнекитайских письменных источников последовательно прослеживается тысячелетняя история тюркских племен с I века до нашей эры до XIII века нашей эры, то есть до татаро-монгольских завоеваний.

Так китаист Паркер внес неоценимый вклад и в мировую тюркологию: именно он первым расшифровал китайскую часть надписи на знаменитом памятнике в честь Кюль-Тегина. Паркер поставил военное искусство и государственную мудрость руководителей древних тюркских племен–татар на одинаково высокий уровень с правителями древнекитайского государства.

Великая степь и Великая стена

Могущественное кочевое царство татарских племен – главный партнер древнекитайской империи. Задолго до христианской эры «ездящие на коне, едящие мясо и пьющие кумыс» кочевые племена Степной Азии (по-китайски «та-та» или «та-тзы») практически были единственными иноземцами, с которыми китайцы поддерживали регулярные многосторонние контакты. Обменивались послами и визитами высокопоставленных лиц, торговали – главным образом на основе бартера «лошади на шелк». Воевали и заключали перемирия, вновь конфликтовали и вели борьбу за сферы влияния на огромных просторах Евразии. Говоря современным языком, татары и китайцы были вовлечены в систему международных отношений со всеми государственными атрибутами и последствиями.

Двадцать пять веков тому назад, за тысячу лет до появления этнонима «тюрк», китайские письменные источники использовали слово «татар» (ta-ta или ta-tzu) по

отношению к тюркоязычным племенам хиен-ну. Более того, имя племени хиен-ну (татар) под различными названиями (си-юнь, хун-юе, хиен-юн) упоминается в китайских династийных хрониках с III тысячелетия до нашей эры. Следовательно, это означает, что писаная история татар – по меньшей мере появление «многострадального» этнонима «татар» – уходит в глубь веков, к временам возникновения первых очагов китайской цивилизации.

Главный научный постулат концепции Паркера, безусловно, не в том, что он пишет о татарах, требующих еще как бы «дальнейшей расшифровки» и детального исследования. Его основной тезис значительно шире и заключается в другом: кочевые племена хиен-ну, скифы, гунны и тюрки, занимавшие огромные просторы Евразии в течение тысячи лет, были различными стадиями исторического развития одних и тех же племен. А это означает, что все они были древними предками тюркских народов, включая современных татар.

Император первой китайской империи Циньпихан (221–206 годы до нашей эры), создавший первое в истории Китая централизованное многонациональное государство, под угрозой военного давления татарских племен дал указание приступить к возведению Великой китайской стены. Это уникальное сооружение, окончательно завершенное в эпоху Мин, достигает общей длины около 6300 км. Можно с уверенностью утверждать, что древние татарские племена, достигшие своего могущества при Жании Бахадире (206–173 годы до новой эры), стали виновниками появления гигантского сооружения китайской цивилизации, которое можно наблюдать из космоса «невооруженным глазом».

Как описывает Паркер со ссылкой на китайские династийные хроники, разгромив крупное северное племя тунгусов, Жания Бахадир (Великий властелин душ) стал царем могущественной империи, способной в любое время выставить против китайцев свою трехсоттысячную армию. При нем в течение десяти лет китайский император платил ему дань – субсидии «за умеренность набегов» на владения Поднебесной.

Татарский Ганнибал

В одном из своих дипломатических посланий китайскому императору Жания Бахадир сообщил, что он преуспел в сплочении всех татар – тех народов, «кто пользовался луком на хребте коня», в одно владычество. Речь шла о племенах двадцати девяти государств, включая Тарбагатай, Лоб Нор и Сайрам Но (территории нынешнего Синьцзяна).

Таким образом, заключает профессор Паркер, Жания Бахадир был владельцем всего того, что до 1911 года составляло Китайскую империю за Великой стеной, за исключением Тибета. Поэтому и неудивительна жесткая тональность упомянутого послания Бахадира, где он надменно подчеркивает, если, дескать, император не желает прохода татар за Великую стену, то он не должен будет позволять и китайцам приближаться к Великой стене.

По мнению Паркера, Жания Бахадир был одним из великих завоевателей в мировой истории и справедливо может быть назван татарским Ганнибалом. Он был царем огромной степной империи, население которой, по-видимому, составляло не менее десяти миллионов человек. Во всяком случае, население ее должно было быть более или менее сопоставимо с населением китайской империи того периода, оцениваемой историками около 40 млн. человек. Это колоссальные по тем временам цифры.

Свой тезис о тюркоязычности хиен-ну, скифов и гуннов профессор Паркер аргументированно развивал и смело защищал на протяжении тридцати лет вплоть до своей кончины. Это был мужественный поступок не только ученого-синолога, влюбленного в Китай, но и дипломата британской колониальной службы.

Дело в том, что на стыке XIX и XX веков в мировой ориенталистике после длительных научных дискуссий утвердилась европоцентристская концепция об

ираноязычном происхождении скифов. Это, безусловно, является отражением того печального факта, что до конца XX века этническая и политическая история тюрков составляла лишь периферию истории индоевропейских народов. Небезынтересно отметить, что академик М. Закиев в своей фундаментальной монографии «Происхождение тюрков и татар», вышедшей в Москве в 2003 году, аргументированно доказывает тюркское происхождение скифов. Эдуард Паркер пришел к такому выводу более ста лет тому назад, тем самым опередил татарских ученых-этнографов на целый век!

Паркер и татары

Для меня, востоковеда-практика, остается загадкой, почему на протяжении целого столетия знаменитая книга Паркера о татарах оставалась вне поля зрения татарских ученых. А ведь английское издание всегда было доступно для исследователей. Русские ученые, в том числе советского периода, синологи и тюркологи нередко обращались к ней как к доброкачественному источнику в целях обоснования своих научных гипотез и теорий. Достаточно назвать имена выдающихся востоковедов первой половины XX века В. В. Бартольда – тюрколога и В. П. Алексеева – синолога.

Наконец, сошлюсь на труды нашего современника, известного тюрколога – профессора С. Г. Кляшторного. Он уже почти полвека активно использует упомянутую монографию Паркера в своих исследованиях по древней истории тюрков. Думаю, что не без влияния «паркеровских» источников вслед за В. В. Бартольдом он давно пришел к выводам о том, что в конце первого тысячелетия нашей эры на восточных окраинах тюркоязычного мира существовали два татарских государства: Ганьсу (Синьцзян) и Ляо в Северном Китае. Все пространство между ними, протяженностью более двух тысяч километров, называлось татарской степью.

Недавно книга Паркера «Тысяча лет из истории татар» стала доступной и для русскоязычных исследователей и читателей. Дерзайте, изучайте, комментируйте до сих пор малодоступные китайские источники!

Но никто из сторонников ныне существующих трех-четырех концепций о происхождении татар, где на первый план выдвигаются политизированная концепция об ордынском происхождении (Д. Исхаков, Л. Измайлов) и историко-языковая концепция булгарского происхождения академика М. Закиева, не счел нужным выступить с солидной статьей относительно интереснейшей монографии Паркера. Как будто все они решили объявить своего рода коллективный бойкот этой книге.

Можно, конечно, «отмахнуться» от каких-либо комментариев и отзывов на книгу «вековой давности» со ссылками на то, что с тех пор много воды утекло и наука не стоит на месте.

Но все же, почему именитые казанские историки-тюркологи, этнографы и лингвисты обходят упорным молчанием эту необычную и интереснейшую монографию английского ученого? Мой покойный друг академик Абрар Каримуллин любил повторять: все татарское имеет право на жизнь. И часто добавлял: нужно вернуть и увековечить все, что написано татарами и о них для объективного исследования!

Мотивом к написанию этой статьи послужили встречи и беседы в кулуарах Всемирного конгресса востоковедов, состоявшегося 16–21 августа 2004 года в Москве. Кстати, этот крупнейший форум мировой ориенталистики за полтора века своего функционирования в нашей стране проходил всего лишь три раза – в Санкт-Петербурге в конце XIX века, в 1960 году – в СССР и в 2004 году – в столице новой России.

Наиболее насыщенный разговор состоялся у меня с одним из организаторов московского конгресса, канадским синологом, профессором Шарлем Ла Бланом. Он заявил, что Паркер до сих пор остается непререкаемым авторитетом по древнекитайским письменным источникам. Он также сообщил, что завершает многолетнюю работу по

переводу объемистой книги южнокитайского принца, жившего в эпоху начала Ханьской династии (179–122 годы до нашей эры). Как раз над источниками того периода работал и Паркер во время написания своей монографии о татарах. Но нам почти ничего неизвестно, какими же источниками он пользовался.

Переводчик с китайского языка, отметил профессор Ла Блан, всегда стоит перед проблемой языка-формы и языка-содержания и вынужден решать эту проблему, постоянно вращаясь в заколдованном круге. Кроме того, нет китайского языка без китайского сюжета. И что еще весьма существенно – отсутствие пунктуации, особенно когда речь идет о цитатах. Трудно определить, когда цитата начинается и когда кончается.

В беседе с канадским китаистом я попытался акцентировать его внимание на том, какими именно источниками мог пользоваться Паркер во время написания своей монографии о древней истории тюркских народов. При этом я высказал мнение о том, что создается впечатление, что во время работы над своей книгой о татарах Паркер буквально наслаждался обилием фактов и стремился «по горячим следам» как можно скорее завершить свою работу, чтобы известить ученый мир о своих открытиях.

В этой связи собеседник обратил мое внимание на то, что вполне возможно, что в тот период на юге Китая могли временно оказаться весьма интересные древнекитайские источники. Дело в том, что после падения первой китайской империи (221–206 годы до нашей эры) первый император новой Ханьской империи (206 год до нашей эры – 220 год нашей эры) известил, что отныне в Китае все должно начаться заново. Он провозгласил основополагающий постулат: новая империя – новая философия и идеология. В соответствии с этим принципом император дал указание сжечь все прежние китайские философские трактаты и другие значимые документы, оставив для историков только один экземпляр.

Вполне возможно, продолжил канадский китаевед, многие документы северных царств, а китайская история и культура создавались именно там, на севере, в долине Желтой реки, в период катаклизмов XIX века на короткое время могли оказаться на самом южном острове Хайнань, то есть в более безопасном месте.

Профессор Ла Блан сообщил также, что в США в издательстве Гарвардского университета недавно вышло интересное научное исследование западных пограничных регионов Древнего Китая. Этот труд в определенной степени можно рассматривать как «дальнейшее продвижение» упомянутой монографии Паркера. Автор книги – профессор Nicolas Di Cosma, название – The Western Regions of China at the Beginning of Imperial Era.

Китайский след

В заключение хочу подчеркнуть, что в эпоху информационной глобализации казанские ученые могут запустить в научный оборот упомянутые мною работы трех западных синологов – Э. Паркера (Англия), Ла Блана (Канада) и Н. Косма (США), изданные на английском языке. Были бы лишь желание руководителей научных учреждений и смелость немного абстрагироваться от нынешних постулатов и концепций о происхождении татар ради поисков научной истины.

Это вполне возможно и, на мой взгляд, очень нужно – ведь речь идет об удревнении нашей истории, даже если это касается лишь самого этнонима «татары», носителям которого в начале третьего тысячелетия являются около семи миллионов человек, проживающих в различных регионах России, СНГ и других стран.

Конечно, вопрос об истории этногенеза различных народов – сложнейшая проблема. Этносы, как и государства, рождаются, процветают и умирают, но народы остаются – продолжают жить в составе других государств и этносов, более сильных и преуспевающих в соответствующий исторический момент. Такова общая закономерность развития этносов; лишь очень немногим и многочисленным этносам, среди которых китайцы занимают особое место, удается сохранить свою национальную идентичность и

государственность на протяжении нескольких тысячелетий. Тем и интересны и ценны китайские исторические хроники, если даже они доступны нам лишь через добротные английские исследования.

Почему бы не подвести итоги этой работы на специальной международной конференции в Казани с приглашением иностранных историков-синологов, в частности авторов англоязычных монографий, китайских и российских ученых. Это, конечно, один из возможных вариантов изучения доступных древнекитайских источников; лучший из них, безусловно, работа в китайских архивах. К сожалению, казанские ученые еще не созрели для этой работы. Хотя, насколько мне известно, Институт востоковедения при Казанском государственном университете в течение нескольких десятилетий готовит востоковедов, в том числе и синологов. Увы, никто из них не заметен ни в научной сфере, ни на дипломатической службе.

«НГ-Наука», 2009-06-10 / Юлдуз Нуриевич Халиуллин – член-корреспондент Международной экономической академии Евразии, профессиональный дипломат.

ЯЗЫК ДАН ДИПЛОМАТУ… ПОЭЗИЯ ПЕРЕВОДА

Само собой разумеется, что дипломатический работник должен владеть и дипломатическим языком. Под ним обычно понимают не язык, на котором ведутся переговоры, а совокупность специальных терминов и фраз, образующих общепринятый дипломатический словарь, сложившийся в результате многовековых традиций и отношений между государствами. Но в данном случае я хочу затронуть вопрос об изучении и важности знания языков для поддержания контактов и понимания культурного богатства других народов.

В XVIII–XIX веках в России знание ведущих европейских языков – французского, немецкого и английского – было привилегией узкого круга аристократической знати. И в советское время знание иностранных языков оставалось уделом небольшой элитной группы людей, по роду деятельности связанных с «внешней средой» (сотрудников МИД, Минвнешторга, Службы внешней разведки, переводчиков). В конце XX века языковая ситуация изменилась коренным образом – в Москве и других крупных городах возникли всевозможные «быстротечные» курсы по изучению иностранных языков, они стали частью современного бизнеса: хорошего или плохого – это другой вопрос.

В отличие от XVIII–XIX веков, когда на европейской арене господствовал французский язык, де-факто и де-юре ставший дипломатическим языком международного общения, в XX веке на первый план в качестве «мирового языка» стремительно выдвинулся английский язык. В XXI веке доминирующее положение английского языка, на мой взгляд, еще более укрепится. Назову лишь несколько факторов, способствовавших становлению английского языка в качестве ведущего средства международного общения. Во-первых, английский язык задолго до сегодняшнего дня, в период колониальных завоеваний Англии, стал господствующим языком правящей элиты и местной знати многих стран на огромных просторах четырех континентов – Азии, Африки, Америки и Австралии. Во-вторых, XX век стал веком становления США в качестве ведущей технологической и экономической державы, что резко повысило потребность в знании английского языка во всем мире. В-третьих, к началу третьего тысячелетия в программном обеспечении мировой информационной сети английский язык занял позицию безраздельного господства. По большому счету все другие языки оказались за бортом всемирной информационной паутины Интернет. Мощность объема информации на английском языке, представленной в Интернете и других международных информационных,

телевизионных и иных коммуникационных каналах, в несколько раз превышает весь объем качественной информации, предлагаемой на всех других языках мира, вместе взятых, которые, по существу, оказались в информационном плане замкнутыми в своих узких национальных рамках.

К началу XXI века обстоятельства в мире сложились таким образом, что значительная часть технической документации к промышленному оборудованию и бытовой технике издается на английском языке и около одного миллиарда человек в той или иной мере вынуждены ежедневно общаться с всевозможными инструкциями именно на английском языке. Правящая элита большинства стран, за редким исключением (Китая, России и стран СНГ), как правило, свободно владеет английским языком.

Само собой разумеется, что сегодня трудно представить дипломата или менеджера крупной компании, не знающего английского языка. На нем практически можно свободно общаться на всех континентах, в любой стране. Многие мои коллеги – российские и иностранные дипломаты, в сущности, так и обходились, не утруждая себя изучением сложных по структуре восточных и других языков.

В то же время знание языка страны пребывания, безусловно, значительно расширяет возможности дипломата, да и любого иностранца, открывает ему широкое поле для установления доверительных контактов с представителями различных кругов – от правящей элиты до творческой интеллигенции. В период длительного пребывания в странах Южной Азии – в Пакистане, Бангладеш, Непале и Шри-Ланке – свободное общение на хиндустани, на двух его литературных формах – урду и хинди – не только облегчало выполнение служебных обязанностей, но и в значительной степени украшало нашу с женой повседневную жизнь на чужбине.

Языки, особенно восточные, необходимо постоянно совершенствовать прежде всего за счет регулярного общения с носителями языка, иначе быстро теряется арсенал словарного состава, снижается уровень образного мышления, нарушается ритмика и музыкальность разговорной речи, прекращается обогащение литературно-речевыми новациями. Но дипломаты по воле судьбы вынуждены кочевать из одной страны в другую, порой жить на различных континентах, где нередко полностью отсутствует возможность использования, скажем, редких восточных языков, на усвоение которых было потрачено немало усилий. В такой ситуации оказался и я в начале 80-х годов, когда в течение четырех лет я проработал на Балканах вдали от ставшего родным региона Южной Азии. В Румынии у меня возникла реальная проблема «быстрой утраты» достигнутой планки общения на индийских языках. Чтобы как-то избежать такой угрозы я организовал в дипкорпусе Бухареста своеобразный клуб дипломатов, говорящих на хиндустани. Цель – регулярное общение на хинди и урду. Устав клуба запрещал использование английского и других языков. На ежемесячных встречах за чашкой чая мы обменивались мнениями по интересующим нас актуальным вопросам. Мне порой удавалось собрать на такие встречи около двадцати дипломатов с женами. В основном это были сотрудники посольств Индии, Пакистана и Бангладеш.

В Бухаресте в общении с румынскими официальными лицами и представителями дипкорпуса я обходился тремя западными языками – английским, французским и русским. Что касается румынского языка, я решил ограничиться лишь пассивным усвоением, достаточным для ориентировки в политическом информационном потоке средств массовой информации. Не было никакой необходимости заниматься разговорной практикой, требующей заучивания бытовой лексики (здесь при необходимости я мог воспользоваться услугами жены и дочери). Такой же «усеченный» подход я применил к изучению казахского языка, когда в 1997–1999 годах работал советником российского посольства в Алма-Ате. Никогда не говорил на казахском языке, да и в этом не было никакой необходимости, но опубликовал серию политических статей на казахском языке в газете «Туркестан», регулярно прослушивал политические сообщения местного радио и телевидения.

Надо сказать, что в более сложной языковой ситуации я оказался в самом начале своей служебной карьеры, когда я был вынужден в кратчайшие сроки выучить индонезийский язык. Тогда меня, молодого специалиста по Пакистану, готовили для отправки в Исламабад, но в последний момент руководством управления кадров было принято решение о «переброске» в Индонезию, в страну, которую я не изучал, язык которой я не знал. Тогда у нас были суровые порядки – никто не спрашивал твоего желания. Мне сказали, что там начинающий дипломат вполне справится со своими обязанностями с английским языком. Все это оказалось не так. В тот период отношения Индонезии с Англией, США и Малайзией оказались чрезвычайно натянутыми из-за конфронтационной политики правительства Сукарно, и никто из официальных лиц не хотел говорить по-английски. Я стал ускоренными темпами штудировать индонезийский язык по собственной методике. Составил для себя словник – список 2000 наиболее употребительных русских слов и, пользуясь русско-индонезийским словарем, ежедневно выучивал 40–50 слов, которые я сразу запускал в ход, «разговаривая» с каждым встречным индонезийцем. Грамматику я изучал по ответам собеседников и по газетным статьям. Удивительно, но факт: через полгода после отъезда нашего переводчика по болезни я уже выполнял функции переводчика во время бесед консула с губернатором Калимантана и генералами Вооруженных сил Индонезии. На такой шаг я сейчас никогда не осмелился бы – ведь мои знания индонезийского были весьма далеки от совершенства.

Знание иностранного языка означает умение свободно говорить и понимать, читать и писать с определенной степенью точности. Но овладение языком достигается высокого уровня лишь тогда, когда ты свободно мыслишь на этом языке, перестаешь думать о переводе и правилах грамматики, а чтение любого текста и употребление идиоматических выражений становятся такими же естественными, как на родном языке. К слову, кто не знает родного языка, тот не выучит в совершенстве и иностранного.

Знание языков, безусловно, не является самоцелью, языки должны стать активным средством для усовершенствования избранной специальности, для расширения кругозора, для удовлетворения каких-то личных устремлений, скажем, для перевода художественных произведений.

Я уже упоминал, что в Пакистане мне удалось опубликовать переводы с татарского языка на урду и английский язык нескольких стихотворений Г. Тукая и М. Джалиля, чем я тогда был очень доволен – ведь пакистанский читатель познакомился с ними на родном языке впервые. Позже я подготовил для московского издательства «Прогресс» небольшой сборник переводов на английский язык стихотворений представителей трех поколений татарских поэтов –

Г. Тукая и Дердменда, М. Джалиля и Х. Туфана, Г. Зайнашевой и Ф. Сафина. Сейчас я искренне рад тому, что все это осталось неопубликованным. К этому я больше никогда не вернусь, потому что понял, что искусство перевода поэзии чрезвычайно сложное занятие. Обычно переводчики переводят с иностранного на родной язык, а перевод с родного языка на иностранный – вдвойне рискованное, практически безнадежное «ремесло».

Но тем не менее недавно я запустил в паутину Интернета перевод на английский язык и одновременно на хиндустани (урду) одного из полюбившегося мне стихотворения слепого татарского поэта Фазыла Шаеха, моего земляка, уроженца деревни Иске Кызыл Яр, ныне председателя Ассоциации слепых города Елабуги.

Для критического обозрения доброжелательных читателей ниже приводятся тексты оригинала и перевода на английский язык.

Иң кирәкле[4]...
Иң кирәкле бер сүз табылмады
Күңеленә барып җитәрлек.
Иң кирәкле фикер табылмады
Юлларыңа нурлар сибәрлек.

Иң кирәкле учак ягылмады
Җылысыннан рәхәт алырлык.
Иң кирәкле бер җыр җырланмады
Хәтереңә сеңеп калырлык.

Иң кирәкле хисләр кабынмады
Йөрәгеңне ялкын итәрлек.
Иң кирәкле бер юл табылмады
Гомер буе бергә китәрлек...

UNTOLD WORDS...

No splendid words that time I could find,
I wonder, why songs escaped my mind.
Believe me, those words, if were told
Could live in your heart – they were gold.

I failed to expose my feelings before you,
They have already passed– what shall I do?
No beams in your eyes I can return,
They are flown, I deeply concern.

The good times are past, our joys are gone,
The rest of life I should pass alone.
The unspoken words, surely – my mistake,
Fortunately it so happened for your own sake.

Теперь вкратце хочу разъяснить, из каких принципов я исходил в процессе перевода стихотворения татарского поэта на английский язык. Прежде чем приступить к переводу «Иң кирәкле», я изучил строение, ритм, интонацию и смысловую нагрузку каждой строфы. Фазыл Шаех придерживается здесь классического силлабического размера, где девятисложный татарский «бармак» чередуется с десятисложным. Каждая строфа состоит из четырех строк, имеющих единый рифмический ритм абаб, присущий всему произведению. Все написано в легкой манере с музыкальными переливами, плавно звучащими благодаря удачному повторению сочетания «иң кирәкле ».

Главный мотив – «һәкенеч» (сожаление) – пронизывает все произведение, но остается нераскрытым, оставляя поле для размышлений. По моим наблюдениям, тема «һәкенеч» (условное определение) в различных вариантах довольно активно развивается татарскими поэтами двух последних поколений.

У Фазыла Шаеха эта тема поставлена более задушевно, с внутренним невысказанным до конца драматизмом, как бы подчеркивая индивидуальный стиль автора, присущий только ему как поэту и человеку. Тем это стихотворение и меня привлекло.

[4] Фазыл Шәех. Көзге күкрәү. – Казан, 1993.

Читатель, знающий оба языка – татарский и английский, легко догадается, что я не стремился к буквальному переводу, к адекватной передаче каждой строки, тем более значения каждого слова. Я постарался передать интонацию; звучание и главный мотив произведения Ф. Шаеха, чтобы английский читатель в какой-то мере смог проникнуть в душу поэта.

В английском переводе я постарался сохранить «аромат» татарской фонетики стиха. Музыкальное звучание, на мой взгляд, является наиболее важным элементом при переводах поэтических произведений.

Некоторым элементом «отсебятины» являются последние две строки перевода, выдержанные в духе «раннего байронизма» – попытка передать невысказанную мысль поэта: «message» (послание). Поэтому для уточнения общей позиции я решил сделать обратный перевод этих строк с английского языка на татарский язык:

The unspoken words, surely – my mistake,
Fortunately it so happened for your own sake.
Иң кирәкле сүзләр әйтелмәде,
Бу, әлбәттә, минем зур хата;
Бәлки, минем икеләнеп калу
Сине саклап калган шул чакта.

Продолжая разговор о переводах и переводчиках, хотелось бы сказать, что представители моего поколения русскоязычных читателей открыли для себя Шекспира и Бернса по великолепным переводам С. Маршака, читают произведения многих западноевропейских поэтов в замечательных переводах В. Левика. А кто открыл нам аварского поэта Расула Гамзатова? Конечно, прекрасные переводчики Н. Гребнев и Я. Козловский.

Удалось ли «привлечь» переводчиков такого масштаба для перевода поэзии Г. Тукая на русский и другие языки? На русский, пожалуй, да. Это переводы А. Ахматовой, В. Звягинцевой, Р. Морана, В. Тушновой, В. Ганиева – список можно еще продолжить. Даже С. Маршак, кажется, как-то отметился. Целая плеяда блестящих переводчиков и поэтов.

Но несомненно и другое, передать необычно широкий ритм, музыку стиха Г. Тукая, его эмоциональную окраску – дело чрезвычайно трудное. Достичь того, чтобы стих Г. Тукая сохранил свой национальный колорит и в то же время прозвучал так, чтобы он слился с традиционной русской или английской мелодикой, видимо, задача архисложная.

К великому сожалению, мне кажется, что у Г. Тукая еще не появился «свой Фицджеральд», который своими непревзойденными переводами превратил гениального восточного поэта средневековья Омара Хайяма в одного из величайших «английских поэтов». Я, например, убежден, что лучшие переводы Омара Хайяма в мире – переводы Фицджеральда, потому что, работая над ними, он долгие годы жил жизнью великого поэта, вникал во все подробности его жизни, той эпохи, в которой он творил. Все переводы стихов Омара Хайяма, сделанные даже прямо с персидского языка и с соблюдением современных норм перевода, в том числе такого крупного филолога, как Осман Алиев, блекнут перед переводами Фицджеральда! После того, как я в 60-х годах познакомился с переводами Фицджеральда, не могу спокойно смотреть и читать другие переводы Омара Хайяма, как бы они ни были совершенны.

В поэзии мне больше всего импонирует «мощная неразрывная линия» Байрон – Лермонтов – Тукай. Произведения этих трех корифеев английской, русской и татарской поэзии для меня являются источником постоянного вдохновения, отвечают моим эстетическим вкусам и идейно-духовным потребностям. Каждый раз перечитывая жемчужины этих авторов на языке

оригинала, я вновь открываю для себя новые грани их мужества, благородства и гуманизма. Волнует меня также то, какое отражение нашло в их творчестве удивительно совпадающая трагическая судьба этих вечно молодых поэтов.

За истекшие 185 лет Байрона на русский язык (первый перевод «The Corsair» появился в 1815 году) переводили около 300 переводчиков, среди них поэты высочайшего уровня от В. Жуковского и М. Лермонтова до С. Маршака и Б. Пастернака. Не случайно, что уже в наши дни трагедия Байрона «Manfred» вдохновила достигшего всемирной славы Р. Нуриева выразить весь трагизм своего одиночества и бунтарского духа. Поставленный им в 1979 году на сцене парижского «Гранд опера» балет «Manfred» на симфоническую музыку П. Чайковского, где Р. Нуриев исполнял партию главного героя – одиночного непримиримого к деспотизму бунтаря, признан шедевром балетного искусства.

Байрон вдохновлял Пушкина и Лермонтова, через них вошел в поэзию Г. Тукай. «Образцами мне Пушкин и Лермонтов служат», – громогласно заявил двадцатилетний Тукай задолго до расцвета своих творческих сил. Поэзия Тукая, достигшая позже общеевропейского уровня, оказала благотворное воздействие на литературу тюркских народов России. Я убежден, что наступит время, когда классик татарской поэзии Г. Тукай займет подобающее ему достойное место в европейской и мировой поэзии. Тукай ждет своих новых «покровителей»-переводчиков, готовых отдать свою жизнь высокому искусству перевоплощения.

В мировой поэзии имеется, пожалуй, не более десятка произведений, которые в своих триумфальных шествиях по континентам и странам превратились в легенды, нашли прочную нишу в национальной литературе и культуре многих народов. Они живут своей самостоятельной жизнью, нередко сопровождая человеческие судьбы в течение всей их жизни. В русской литературе такая почетная миссия выпала на долю пушкинской поэзии.

Когда-то на экзаменах в техникуме выученные наизусть отрывки из поэмы Пушкина «Евгений Онегин» спасли меня, пятнадцатилетнего мальчишку, от неминуемого провала и гарантировали получение стипендии до конца учебного года. С того дня в течение полувека я неоднократно возвращался к этому бессмертному роману в стихах и в некотором роде даже «прослеживал» его триумфальное шествие по волнам мировой поэзии.

В 1973 году в Карачи в библиотеке «British Council» я с интересом перелистал четырехтомный перевод «Евгения Онегина» на английский язык, изданный известным двуязычным писателем Владимиром Набоковым. Я был тогда поражен тем, каким образом и почему изящный, лаконичный и архимузыкальный пушкинский шедевр объемом в 150 страниц был «превращен» в четырехтомную книгу чуть ли не в 1500 страниц. Правда, более 1000 страниц в ней занимали всевозможные комментарии самого переводчика, знатока дореволюционной русской действительности. Он подробно разъяснял своим читателям буквально каждую строку «Онегина», местами даже посвящал целые страницы «расшифровке» одного пушкинского слова. Меня удивило тогда и то, что русский роман в стихах в переводе В. Набокова стал английским прозаическим произведением. Я не берусь судить о недостатках или достоинствах титанического труда В. Набокова, работавшего над этим переводом, по его словам, в течение всей жизни. Но то первоначальное непонятное, смешанное чувство от увиденного – от грандиозности труда переводчика, превратившего шедевр русской поэзии в фундаментальную английскую прозу, меня не покидает до сих пор. Блестящее знание английского и русского – В. Набоков писал свои романы на двух языках, – казалось бы, гарантировало этому изданию неминуемый успех. Однако этого не случилось, американского и английского читателя отпугнул объем фундаментального труда, излишняя наукообразность художественной книги.

Во второй раз с «Eugene Onegin» на английском языке я вновь встретился ровно через десять лет, в 1983 году, опять-таки в библиотеке «British Council», но уже на Балканах, в Бухаресте. Тогда я в течение нескольких дней с упоением читал блестящий стихотворный перевод «Eugene Onegin» лорда Чарльза Джонсона. Он посвятил более десяти лет жизни тому, чтобы издать этот великолепный «подлинно английский роман в стихах», встреченный, надо полагать,

многочисленными почитателями Пушкина во всем англоязычном мире с большим восторгом. Мне показалось, что английскому лорду с его аристократической утонченностью удалось передать и лаконичность оригинала (160 страниц), и особый музыкальный ритм пушкинской поэмы. Вот так своеобразно, с разного – русского и английского – угла прошел пушкинский Онегин через всю жизнь уроженца татарской деревушки Иске Кызыл Яр.

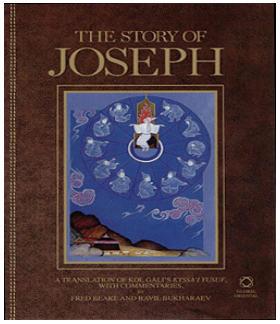
Впервые опубликовано в книге «Восток глазами дипломата», Казань, 2001 г.

ВЕЗДЕ НИЧЕЙ, БЕЗ МЕСТА ВО ВСЕЛЕННОЙ

Тысячелетняя восточная поэма глазами современников

В одном из престижных лондонских издательств Global Oriental недавно вышла книга «The story of Joseph» («История Юсуфа») – английский перевод поэмы «Кисса-е-Юсуф» родоначальника татарской литературы Кол Гали (1183–1240), 800-летие со дня рождения которого отмечалось в 1983 году. Впервые шедевр раннего Средневековья общетюркской поэзии становится доступным для англоязычных читателей. Это означает, что отныне половина образованной части планеты при желании может познакомиться

с этим замечательным произведением мировой культуры.



Обложки изданий поэмы История Юсуфа на языке оригинала и на английском.

Эта книга – итог сотрудничества команды из четырех человек во главе с Равилем Бухараевым, живущих в трех центрах европейского континента – в Лондоне, Санкт-Петербурге и Казани: поэт и философ Равиль Бухараев, переводчик и литературовед Фред Бик, художник из Санкт-Петербурга Азат Миннекаев и казанский ученый-языковед Нурмухаммет Хисамов. Шесть тысяч поэтических строк (точно – 5964) на современном английском языке, свышесорока цветных иллюстраций по ходу повествования удивительным образомвоссоздают перед современным читателем великолепные религиозно-литературные сюжеты давно минувших веков, которыми восхищались десятки поколений людей Востока и Запада.«Наряду с гораздо более поздними евангельскими рассказами об Иисусе Христе повесть о Юсуфе может быть названа краеугольным камнем всей светской художественной литературы, какой мы знаем ее сегодня, – рассказывает Равиль Бухараев. – Помимо своей безусловной религиозной значимости житие Юсуфа обладает всеми признаками многогранного романа –

множеством главных героев и второстепенных персонажей с описаниями их характеров и поступков, захватывающей любовной историей, широким историческим и географическим охватом, многими приключениями, испытаниями и переживаниями героев и, наконец, катарсисом счастливого конца, которому так рады были поколения слушателей и позднее читателей этого повествования».Русскоязычный читатель может познакомиться с поэмой в переводе ленинградского востоковеда профессора С.Н.Иванова (1984), а лучшая транскрипция на современный татарский язык, на мой взгляд, осуществлена казанским филологом Хисамовым (1989). Меня, как востоковеда, когда-то занимавшегося в Пакистане переводами ряда стихотворений двух татарских классиков – Г.Тукая и М.Джалиля – на урду и английский языки, заинтриговали механизм и научные основы бухараевского перевода, работающего на стыке трех языков – русского, татарского и английского. Его философское кредо относительно поэзии переводов я, например, обнаружил среди «венков туманных сонетов», рожденных в Венеции весной 2000 года. В оригинале они написаны на английском языке. В авторском переложении на русский язык они звучат так:

Обратимся теперь к размышлениям партнера по переводу к Фреду Бику. Вот как он описывает свою работу над переводом в кратком предисловии к книге «The story of Joseph» (привожу текст в переводе с английского языка):«В оригинале это очень сильно рифмованное произведение.
олне естественно, мой коллега добивался от меня создания рифмованной версии, скажем прямо – не без основания! Однако я считал невозможным передать на современном английском языке тысячи монотонных рифмованных строк и был даже очень близок к тому, чтобы отказаться от перевода. Но когда я стал более детально изучать отрывки оригинала поэмы, изложенные в английских подстрочниках Равиля Бухараева, вдруг понял, что структура и форма оригинала во многом напоминают великие образцы средневековой английской поэзии именно тех времен, когда создавалась «История Юсуфа». Я не историк-медиевист, но в свое время с большим интересом читал поэму Лэнгланда «Piers Ploughman» и произведение неизвестного средневекового поэта «Green Knight and Pearl». И я вспомнил, как они умело использовали чередования четырехстопной строфы с пятистопной порою даже со значительными отклонениями от классического силлабического размера».«Читатели, хорошо знакомые с наукой сравнительного изучения религий, найдут в этой книге массу деталей и подробностей, относящихся к средневековому исламскому пониманию истории Иосифа Прекрасного в контексте мусульманско-иудейских богословских дебатов, – подчеркивает Равиль Бухараев. – Создатели книги выражают уверенность, что этот английский перевод относительно малоизвестной средневековой версии истории Иосифа Прекрасного будет особенно интересен для исследователей Священного Писания, а также для ученых, занимающихся литературой исламского мира и сравнительными религиозными исследованиями».Равиль Бухараев, по существу, стал неофициальным посланником Татарстана в Лондоне, в статусе «добровольного изгнанника», как себя любил называть гениальный ирландский писатель Джеймс Джойс, творческая деятельность которого протекала в трех центрах континентальной Европы: в Триесте, Цюрихе и Париже. Вот что любопытно: все три всемирно известных романа Джойса, сделавшего переворот в мировой литературе XX века, были напичканы ирландскими, дублинскими сюжетами. Почти так же поступает Равиль. Как говорится, родина лучше видна издалека. Я испытал это на себе, поскольку почти 20 лет по долгу службы провел в странах Южной и Юго-Восточной Азии – от Джакарты до Катманду.

Находясь в Лондоне, Бухараеву удалось вывести татарскую поэзию на мировую арену. Он в содружестве с английским востоковедом Дэвидом Мэтьюсом в 2000 году издал на английском языке антологию татарской поэзии «Historical Anthology of Kazan Tatar Verse», куда вошли произведения более 50 поэтов – от Кул Гали до Фаннура Сафина.Как воссоздать памятник высокой культуры давно минувших веков в первозданном виде на рельсах современного, чужого языка? Добиваясь при этом лексического и синтаксического единства. Перевести большую поэму с одного языка на другой равносильно созданию партитуры популярной симфонической музыки. Удачные переложения стиха – следование этой партитуре, понятной современному читателю и слушателю.

В случае с переводом «Истории Юсуфа», мне кажется, удалось достигнуть такой поэтической и музыкальной гармонии, которая, прямо скажем, под силу не многим. Здесь нужен сильный двуязычный тандем. Как мне говорил Равиль, он «перепробовал дарования» не менее десяти английских переводчиков – поэтов, филологов, лингвистов – прежде чем остановился на кандидатуре Фреда Бика, опытного литературоведа-критика, поэта и переводчика. Судя по всему, вся филологическая работа шла между переводчиками внутри текста с соблюдением тогдашних поэтических и исламских традиций и современных норм поэтической структуры. Существенно и то, что у многоязычного поэта Равиля Бухараева в Москве и Казани, в Лондоне и Санкт-Петербурге, где в последние годы издавались его поэтические сборники, сложилась репутация автора, которого стоит читать как для философских размышлений, так и просто для эстетического наслаждения. Все это, на мой взгляд, и определило успех возвращения средневековой любовно-лирической и религиозно-исторической поэмы на авансцену XXI века, где шекспировские традиции утвердились на века.

***Юлдуз Нуриевич Халиуллин** - член-корреспондент Международной экономической академии Евразии, посланник в отставке.*

Опубликовано в Независимой Газете от 22.12.2010

ЛОНДОНСКАЯ АНТОЛОГИЯ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Вступление в третье тысячелетие ознаменовалось для татарской культуры долгожданным событием – появлением в 2000 году на англоязычных книжных рынках мира исторической Антологии татарской поэзии, вышедшей в одном из самых престижных издательствах Лондона «Curzon» «Historical Anthology of Kazan Tatar Verse» включает в себя в переводе на английский язык свыше ста произведений более сорока татарских поэтов разных эпох от Кул Гали (XII век) до Фаннура Сафина (конец XX века).

Это означает, что отныне почти миллиардное население планеты, знающее английский язык (по другим данным, таковых гораздо больше) может ознакомиться с образцами татарской поэзии за тысячелетнюю историю ее развития. Ценность этого английского издания возрастает еще тем, что к Антологии предпослан замечательный короткий очерк об основных этапах развития татарской литературы, изложенный в тесной увязке с историей развития татарского народа как целостной нации.

Все это дает любознательному читателю англоязычного мира получить довольно четкое представление о культурных и исторических традициях татарского народа – одного из крупных этносов современного российского государства. Существенно и то, что переводчикам, на мой взгляд, удалось не только передать сюжетные мотивы произведений татарских поэтов, но и в целом сохранить интонацию татарского стиха.

Передать необычно широкий ритм и музыку стиха Г. Тукая или философское кредо восьмистишия Дердменда на другом языке – дело весьма трудное. Достичь того, чтобы

стих татарского поэта сохранил свой национальный колорит и в то же время слился с традиционной английской мелодикой – задача архисложная.

Успешное разрешение упомянутой проблемы стало возможным благодаря творческому сотрудничеству двух неординарных личностей – многоязычного татарского поэта Равиля Бухараева и английского востоковеда-философа Дэвида Мэтьюза.

Я знаком с их творчеством давно. С литературными трудами и переводами английского ученого я познакомился во время длительного пребывания в Пакистане и Непале. Д. Мэтьюз – профессор Лондонской школы востоковедения, где он читает лекции по литературе урду и непали.

Равиль запомнился мне, прежде всего блестящими переводами на русский язык ряда стихотворений Г. Тукая. В 90-х годах он удивил русскоязычных читателей своими религиозно-философскими публикациями.

Издание англоязычной Антологии татарской поэзии, на мой взгляд, поистине крупное событие в культурной жизни татарского народа, которое стало возможным при поддержке правительства Татарстана и президента РТ. Это, по существу, «прорыв» татарской поэзии на международную арену, который не удавалось осуществить в период советской эпохи.

К сожалению, это событие осталось незамеченным в российских литературных кругах. Да и СМИ Татарстана ограничились лишь заметками информационного характера. Не было высказано ничего относительно дальнейшего продвижения этого замечательного почина.

Я, например, полагал, что крупные казанские издательства будут добиваться права на переиздание этой Антологии, чтобы удовлетворить растущие потребности современной татарской молодежи, активно изучающей английский язык. Это было бы весьма полезно и в целях воспитания «трехязычного» поколения. Но этого не случилось.

В антологии впервые осуществлен полный текст переводов двух знаменитых поэм Г. Тукая: «Шурале» и «Кисекбаш». Авторам переводов в целом удалось передать национальный колорит и музыкальное звучание стихотворных строк Г. Тукая и «слить» их со звучанием традиционной английской мелодикой ритма. Думаю, что существенную роль в этой нелегкой работе сыграл удачный «дуэт» переводчиков: Р. Бухараев сделал подстрочный перевод с татарского на английский язык, а Дэвид Мэтьюз осуществлял окончательную редакцию и «встраивал» их в форму английского стихотворного языка.

В этой связи я считал бы труд составителей и переводчиков Антологии достойным самого высокого признания, включая присуждения Р. Бухараеву и Д. Мэтьюз премии имени Габдуллы Тукая. Такое решение авторитетного жюри, в свою очередь, способствовало бы «выходу» этой самой престижной премии Татарстана и на международную арену.

Цель нашей статьи более чем скромная: напомнить заинтересованным читателям двуязычной федеральной газеты «Татарские новости» о существовании английской версии Антологии татарской поэзии. Тем, кто кроме татарского и русского знает и английский язык, дать самим почувствовать и поразмышлять как и в какой мере переводчикам удалось передать музыкальное звучание и «аромат» татарской фонетики стиха.

Г. Тукай

РОДНОЙ ЯЗЫК

О, как хорош родной язык, отца и матери язык,
Я в мире множество вещей через тебя навек постиг!

Сперва на этом языке, качая зыбку, пела мать,
А после – бабушка меня старалась сказкою унять.

Родной язык, ты мне помог понять и радость с малых лет,
И боль души, когда в глазах темнее, меркнет ясный свет.

Ты мне, родной язык, изречь молитву первую помог:
«Прости меня, отца и мать, великодушен будь, мой бог!»

MOTHER TONGUE

My mother! Fair tongue of mine!
My father’s and my mother’s speech;
Through you so much l bear and learn;
So many people l can reach.

Beside my cradle in your lilt
My mother sang a lullaby;
My grandmother would tell me tales
As evening’s dusk came creeping by.

My mother tongue! Your kind support
Has helped my life to run its course;
And since my childhood you have borne
My hopes, my joys and my remorse.

My mother tongue! In you l prayed,
Beseeching God to save my soul.
Forgiveness for my parents too
L sought through you. Ion made me whole.

.

Впервые опубликована в московской газете «Татарские новости»

ДИНАСТИЯ ПАТРИОТОВ ОТЕЧЕСТВА

Звёздные имена из рода Казем-Беков

Казем-Беки* оставили заметный след в истории научной и религиозной мысли, общественно-политической жизни России XIX–XX веков. Они были тесно связаны семейными узами с такими крупными писателями, как Лев Толстой и Евгений Боратынский. Изучение огромного наследия Казем-Беков началось у нас лишь в последние годы. В 2001–2003 годах в Казани и Санкт-Петербурге, Нью-Йорке и Баку последовательно друг за другом прошли интересные международные научные конференции, посвящённые 200-летию со дня рождения профессора-востоковеда Александра Касимовича Казем-Бека (1802–1870). А в начале 2002 года в Москве впервые состоялось торжественное собрание, посвящённое 100-летию со дня рожденияАлександра Львовича Казем-Бека (1902–1977), организованное Российским Фондом культуры. Этот небольшой очерк о двух ярких представителях Казем-Беков является попыткой дать ответ на вполне закономерный вопрос: что это за русская династия с такой необычной восточной фамилией, откуда она появилась и почему блистательно светила на российском аристократическом небосклоне в течение последних двух веков?

Взгляни на лик холодный сей,
Взгляни: в нём жизни нет;
Но как на нём былых страстей
Ещё заметен след!

Евгений Боратынский

АЛЕКСАНДР КАСИМОВИЧ КАЗЕМ-БЕК

С охранился великолепный фотопортрет А.К. Казем-Бека — пышнобородый восточный человек с высшими государственными орденами Российской империи на груди. Глядя на решительное, красивое лицо с бородкой, «мукой осыпанной», невольно испытываешь на себе пронизывающий взгляд с портрета, требующий ответа: что ты сделал для процветания Отечества?

Родоначальник этой уникальной династии, соединивший в своих научных и общественных деяниях лучшие традиции двух мировых цивилизаций — христианской и исламской, Мирза Мухаммед Али Казем-Бек вошёл в историю России под именем Александра Касимовича Казем-Бека, или просто Мирзы Казем-Бека, а некоторые научные труды он подписывал как Мирза Александр Казем-Бек.

Он родился в 1802 году в городе Реште (Северо-Западный Иран) в семье знатного азербайджанского бека (князя), имевшего самое высокое мусульманское духовное звание Шейх-уль-Ислам, которое, как правило, носят лишь прямые потомки основателя исламской религии Мухаммеда.

Молодость Мирзы Казем-Бека прошла в Дербенте и Кубе, где он получил блестящее мусульманское образование и семейное воспитание. Выросший в религиозной среде, он рано стал задумываться над возможностями расширения своего знания за пределами мусульманской догмы. Стремление к научным знаниям, к познанию развитой европейской культуры, мысли о необходимости модернизации мусульманского общества и реформирования ислама привели М. Казем-Бека к разрыву с исламским духовенством.

Мусульмане потеряли исламского богослова, но российское востоковедение приобрело выдающегося исламоведа и тюрколога.

В 1823 году М. Казем-Бек, двадцатилетний знатный мусульманин, под влиянием английских миссионеров, оказавшихся на Кавказе, принял христианство пресвитерианского толка и был наречён Александром. Одновременно он стал российским подданным.

Главнокомандующий российскими войсками на Кавказе генерал А. Ермолов, не без основания опасаясь того, что молодой талантливый Казем-Бек может оказаться под влиянием британских агентов, направил его в Омск для работы переводчиком. В 1826 году А.К. Казем-Бек по пути в Сибирь заехал в Казань и остался там на долгие годы, так и не доехав до места назначения.

Высокообразованный молодой человек, знавший полдюжины восточных языков, быстро уловил, что Казань — некогда могущественная столица ордынских ханов — очень скоро может обратить на себя внимание всего Отечества «знанием Востока». И Казем-Бек не ошибся, ибо он хорошо знал, что ещё совсем недавно — в XVI–XVIII веках — дипломатические послания и грамоты московских государей восточным владыкам направлялись обычно на двух языках — русском и татарском.

Именно здесь, в Казани, в стенах Императорского университета и Духовной Академии началось восхождение А.К. Казем-Бека как российского учёного-востоковеда с мировым именем. В 1826–1828 годах он преподавал в университете персидский, турецкий и татарский языки, а с 1828 по 1836 год заведовал кафедрой турецко-татарского языка. В 1836–1849 годах А.К. Казем-Бек — профессор Восточного факультета университета.

Незаурядные способности к изучению и преподаванию восточных языков — А.К. Казем-Бек в совершенстве знал персидский, арабский, турецкий и свыше десятка языков и диалектов тюркской группы, блестящие лингвистические и исторические работы по тюркским языкам и по истории Персии, Кавказа, Крыма и Центральной Азии принесли ему широкое признание в научных кругах России и Западной Европы. Он первым из российских востоковедов получил почётное звание члена Королевского Азиатского общества Великобритании (1829), позже был избран членом азиатских обществ Германии, Франции, Дании и других стран. Он освоил также французский, английский и немецкий, на которых были опубликованы его главные монографии в собственном переводе.

Поистине мировую славу А.К. Казем-Беку создали его уникальные исследования по исламскому законоведению. Курс лекций по мусульманскому праву, изданный в Казани 150 лет тому назад, в течение почти столетия оставался классическим научным трудом и был удостоен Демидовской премии.

Архивы сохранили личный отзыв ректора Казанского университета Н.И. Лобачевского о педагогической деятельности двадцативосьмилетнего А.К. Казем-Бека: «Лектор Мирза Казем-Бек по его познаниям в восточных языках и по усердию к службе в течение почти четырёх лет был весьма полезным университету, чему служат доказательством успехи его учеников. После смерти адъюнкта восточной словесности Ибрагима Хальфина господин Казем-Бек принял на себя преподавание татарского языка в университете без жалованья».

По рекомендации руководства университета А.К. Казем-Бек разработал фундаментальную по тем временам «Общую грамматику турецко-татарского языка», которая в течение полувека выдержала несколько изданий на основных европейских языках и принесла автору мировую известность. Второе, дополненное издание этой лингвистической монографии с практическим уклоном было удостоено Петербургской академией наук полной Демидовской премии. Эта была уже вторая престижная Демидовская премия молодого учёного-востоковеда. Парадоксально, но факт: благодаря

упомянутой книге Казем-Бека западноевропейский мир впервые узнал о существовании азербайджанского языка как крупного самостоятельного наречия тюркской группы языков, насчитывавшей к концу XX века сорок языков.

Патриарх российского востоковедения, основатель научных школ по изучению живых восточных языков в двух ведущих университетах России — Казанском и Петербургском, А.К. Казем-Бек был уникальным ориенталистом широкого профиля — филологом, историком, философом, законоведом, нумизматом и археографом. По мнению его первого биографа профессора-тюрколога И.Н. Березина, «как учёный Мирза Казем-Бек представлял редкое явление, заслуживающее особенного внимания и наблюдения, ибо он удачно сочетал азиатское мусульманское воспитание и обширное знание Востока с развитием европейской науки». Такого знатока ислама и мусульманского права, как профессор Казем-Бек, ни одна западноевропейская страна не имеет, подчёркивал И.Н. Березин, один из талантливейших учеников Казем-Бека.

Наряду с такими выдающимися русскими и немецкими востоковедами, как И.Н. Березин и В.П. Васильев, Христиан Френ и Карл Фукс, А.К. Казем-Бек стоял у истоков казанской школы востоковедов. Знаменитому «Восточному разряду» Казанского Императорского университета А.К. Казем-Бек отдал четверть века своей жизни.

В Казани в свободное от работы время Мирза Казем-Бек занимался переводами православных богослужебных книг на татарский язык, чем снискал большой авторитет среди крещёных татар. Он также преподавал персидский и арабский языки в Казанской Духовной Академии. А.К. Казем-Бек также активно участвовал в переводе на татарский язык различных законов, уставов и ряда нормативных актов правительства Российской Империи, за что неоднократно был отмечен правительственными наградами.

В середине XIX века у Императорского Двора, говоря словами академика В.В. Бартольда, возникла «острая необходимость контролировать востоковедов и подчинить их политическим целям». После окончательного завоевания Сибири перед Россией открылись масштабные задачи по расширению империи на Юг и на Восток, как по центральноазиатскому, так и по кавказскому направлению. Необходимость полноценного освоения Востока выдвигает на первый план и проблему подготовки квалифицированных кадров для развития политических, торгово-экономических и научно-культурных связей с Востоком, как российским, так и дальнеазиатским.

Именно с учётом этих широкомасштабных государственных интересов и было принято решение о переводе «Восточного разряда» Казанского университета в Санкт-Петербургский университет. Туда и был приглашён профессор А.К. Казем-Бек на должность декана Восточного факультета, где он занимал профессорскую должность вплоть до своей кончины в 1870 году.

Но связей с Казанью А.К. Казем-Бек не порывает до конца своей жизни: ведь здесь он испытал высшее счастье научного признания и полноценной семейной жизни, общался со многими крупными деятелями многонациональной российской культуры.

В Казани жили двое из троих его детей: дочь Ольга и сын Александр. Ольга Александровна вышла замуж за Н.Е. Боратынского — сына известного русского поэта Е.А. Боратынского. Младший сын М. Казем-Бека Александр Александрович женился на Марии Львовне, родной дочери Л.Н. Толстого. Так породнились семьи трёх выдающихся династий российской культуры, имена которых прославили русскую литературу, российское научное и практическое востоковедение на весь мир.

Оценивая казанский период деятельности А.К. Казем-Бека, академик И.Ю. Крачковский отмечал, что он «не без основания считался создателем казанской школы востоковедения, на которую наложил отпечаток своей слагающейся научной индивидуальностью». А.К. Казем-Бек одним из первых среди российских учёных приступил к целенаправленной подготовке двух категорий востоковедов — научных

работников и педагогов, востоковедов-практиков и переводчиков живых восточных языков. Он готовил их «штучно» в соответствии с их склонностями и способностями, в частности, для работы в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и в иностранном отделе Министерства внутренних дел, который отвечал за работу с «иноверцами», жившими на территории Российской империи.

Основатель и бесспорный лидер казанской школы востоковедов, А.К. Казем-Бек был талантливейшим педагогом и наставником замечательной плеяды российских востоковедов, успешно продолжавших его дела. Их имена в XIX веке были широко известны в центрах мировой ориенталистики — Париже и Лондоне, Берлине и Стамбуле: И.Н. Березин, В.Ф. Диттель, О.В. Ковалевский, А.В. Попов и многие другие.

После переезда из Казани в Санкт-Петербург в 1849 году открылись новые грани в биографии А.К. Казем-Бека. Крупный учёный-востоковед, первый декан столичного факультета восточных языков вскоре приобрёл статус видного общественного и государственного деятеля.

Выступая на открытии факультета (ныне восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета) в 1855 году с «коронной» речью, профессор А.К. Казем-Бек, по свидетельству В.В. Бартольда, в ярких красках изобразил «великую будущность нового учреждения, подобного которому по количеству и качеству учёных сил, по богатству учебных пособий и по разнообразию предметов преподавания, не было нигде в Европе». «Теперь у нас полный Факультет почти всех азиатских языков. Теперь всякое министерство, по своему управлению, и всякое торговое сообщество, по своим сношениям с иноплемёнными, могут иметь в воспитанниках нашего заведения желаемую помощь в нуждах своих», — подчеркнул А.К. Казем-Бек. Эти слова выдающегося востоковеда оказались пророческими: за полтора века существования восточного факультета Петербургского университета подготовлено несколько тысяч высококвалифицированных востоковедов, которых можно встретить в любом министерстве и научном центре нашей страны, имеющем какое-либо отношение к Востоку.

За двадцать лет научно-педагогической деятельности в Петербургском университете член-корреспондент Петербургской академии наук А.К. Казем-Бек достиг больших успехов и оставил десятки монографий и книг по многим отраслям ориенталистики, по различным аспектам истории ислама и христианства, которые не потеряли своей научной ценности и сегодня. О научных трудах А.К. Казем-Бека опубликовано свыше сотни статей российских и азербайджанских, татарских и дагестанских, иранских и турецких, английских и французских, немецких и американских исследователей.

По оценке академика И.Ю. Крачковского, А.К. Казем-Бек является пионером исследования в России практического курса персидского и арабского языков, создателем конкорданса к Корану и интереснейших исследований по истории ислама. Он же был первым исследователем современного ему движения мюридов Шамиля на Северном Кавказе, а также национального движения бабистов в Иране.

О немеркнущем значении А.К. Казем-Бека в истории российского востоковедения очень чётко и ёмко высказался выдающийся востоковед начала XX века академик В.В. Бартольд: «Сенковский и Казем-Бек своими лекциями создали российское востоковедение — почти все русские ориенталисты следующих поколений были учениками одного из этих двух учёных или учениками их учеников».

Наряду с такими видными последователями казембековских традиций в российском востоковедении, как академики В.В. Бартольд и И.Ю. Крачковский, представляющими историческое и филологическое направления, десятки других учеников А.К. Казем-Бека — арабисты, тюркологи, иранисты, исламоведы, исследователи мюридизма и бабизма

оставили множество свидетельств о выдающихся заслугах «мусульманского знатока и глашатая лучших принципов православной религии».

Все они так или иначе подчёркивают, что выдающийся учёный А.К. Казем-Бек был гордостью отечественной науки, одним из основателей мировой ориенталистики, поистине «учителем-ориентиром» нескольких поколений российских востоковедов. За почти полвека своей педагогической деятельности в Казанском и Петербургском университетах он воспитал сотни способных востоковедов-практиков и научных работников, издал около ста двадцати научных трудов. Своей многогранной деятельностью он снискал мировое признание и способствовал прославлению российского востоковедения на весь мир.

Надо особо выделить ещё одно важное, но почти не известное российской общественности направление деятельности А.К. Казем-Бека — его службу в государственных структурах Российской империи. Дело в том, что в середине XIX века Санкт-Петербург становится не только центром академического и учебного востоковедения, представленного восточным факультетом университета, Азиатским музеем и Восточным отделом Академии наук, но соответствующими восточными департаментами правительственных учреждений и ведомств.

Именно в этот период ведущие министерства — иностранных дел, внутренних дел и Генштаб завершают создание в рамках своих ведомств так называемых «Восточных ответвлений». Так возникли Азиатский департамент МИД, Департамент иностранных исповеданий МВД и Восточное отделение Генштаба армии. Все они остро нуждались в советах и консультациях такого крупного востоковеда-учёного с практическим уклоном, как А.К. Казем-Бек.

По архивным данным Казанского университета, ещё в 40-х годах XIX века А.К. Казем-Бек поддерживал контакты с Азиатским департаментом МИД и принимал участие в создании и укомплектовании кадрами Учебного отделения восточных языков при этом департаменте. Имеются также косвенные свидетельства об «эпизодических консультативных услугах» А.К. Казем-Бека для Генштаба «по восточным делам». Но блестящую служебную карьеру он сделал в Министерстве внутренних дел, где с 1850 года более десяти лет числился на должности советника-консультанта.

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на большие заслуги А.К. Казем-Бека в создании российской школы востоковедения, орденами, медалями и другими почётными знаками его награждали главным образом за негласную государственную службу. Он сделал в этой сфере удачную и быструю карьеру и стал крупным государственным чиновником. За каких-то десять-пятнадцать лет А.К. Казем-Бек без отрыва от своей основной научно-педагогической работы дослужился до генеральского чина — должности действительного тайного советника. Эта сторона его жизни вплоть до сегодняшнего дня во многом остаётся малоизвестной и в какой-то степени действительно таинственной.

По-разному можно относиться к неординарной судьбе и многосторонней деятельности Мирзы Казем-Бека. В его биографии немало загадок, окончательно так и не раскрытых даже по истечении почти полутора веков после его смерти. Многое окутано легендами и предположениями.

Но одно несомненно: это была сильная и многогранная личность, «снабжённая» мощным разумом, посвятившая свою жизнь служению государственным интересам России. Лишь гибкость мышления без религиозной и идеологической зашоренности, острый аналитический ум давали возможность безошибочно определить основные тенденции тогдашней политической обстановки в России и вокруг неё и понять главные составляющие национальной безопасности Российского государства. Надо полагать, что

Мирза Казем-Бек в полной мере обладал всеми этими качествами, что и способствовало включению его имени в историю научной и общественной жизни России.

Размышляя о странах Востока и стремясь понять происходящие там события — будь то Китай или Индия, Афганистан или Ирак, мы должны почаще обращаться к историческим источникам — трудам российских востоковедов XIX и начала XX столетия. А.К. Казем-Бек, О.И. Сенковский, Н.И. Веселовский, В.В. Григорьев, И.Н. Березин, В.П. Васильев, В.В. Бартольд, Н.Ф. Катанов — какое созвездие востоковедов с мировыми именами блистало тогда в России!

Они исходили из того непреложного факта, что без востоковедения нельзя строить историю мировой культуры, вообще историю человечества. Более того, учёные единодушно утверждали, что исторический опыт Востока богаче и глубже опыта Запада. В то же время они считали, что для понимания Востока нужно усвоить сначала основные формы европейской культуры.

Позже, в советское время, мы во многом отошли от этих фундаментальных научных постулатов. К середине XX столетия мы по существу прекратили комплексное изучение Востока, увлеклись поверхностными исследованиями современности, перестали учиться у Востока. И неудивительно, что многие наши специалисты, проработав на Востоке несколько лет, так и уезжают, не поняв сущности и смысла жизни восточного общества, той или иной восточной страны. Сегодня мы вынуждены заново изучать страны Центральной Азии и Кавказа — территории, недавно входившие в состав СССР.

Тысячелетняя история российской государственности, на огромных просторах которой веками уживались различные направления христианства и ислама, накопила огромный опыт мирного сосуществования двух мировых религий, которые, к глубокому сожалению, в конце XX века начали терять толерантность по отношению друг к другу, что зачастую способствует возникновению межнациональных конфликтов в различных точках постсоветского пространства.

Это невольно толкает нас на размышление о том, что если бы в своё время в окружении М. Горбачёва и Б. Ельцина оказались несколько политиков-востоковедов масштаба Мирзы Казем-Бека, мы наверняка избежали бы многих трагедий на Кавказе и в Центральной Азии, приведших к многочисленным жертвам, а возможно, плавно и безболезненно превратили бы СССР в современное демократическое федеративное государство. Как бы то ни было, нет великого Советского Союза, у истории нет обратного хода — это истина, которую никто не может опровергнуть. Нам теперь нужно заботиться о том, как сохранить и укрепить многонациональную Российскую Федерацию, обеспечить взаимодействие национальных культур и межконфессиональный диалог, не чураться мировых интеграционных тенденций, глобализации экономики и международных отношений.

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ КАЗЕМ-БЕК

Надо до алмазного закала
Прокалить всю толщу бытия,
Если ж дров в плавильной печи мало,
Господи! — вот плоть моя!

Эти пламенные строки, принадлежащие известному русскому поэту М. Волошину, можно прочитать на могильной плите А.Л. Казем-Бека на кладбище Афонского подворья в селе Лукино под Москвой. Именно их избрал себе эпитафией незадолго до своей кончины последний крупный представитель знаменитой российской династии Казем-

Беков. Дух четверостишия вполне соответствует сути земной жизни А.Л. Казем-Бека. И не только его. Можно без преувеличения сказать — сути жизни большинства представителей четырёх поколений этого уникального клана, символизирующего синтез лучших традиций российского христианства и ислама.

Александр Львович Казем-Бек прожил долгую и необычную во многих отношениях жизнь. Он был свидетелем и в какой-то мере участником почти всех крупных событий XX века, разыгравшихся на политической арене России и вокруг неё. Эта была бурная эпоха войн и революций, крупных катаклизмов, в которые была ввергнута Россия: участие в Первой мировой войне и отречение царя, Октябрьская революция и гражданская война, установление Советской власти и победа СССР в войне против фашистской Германии и, наконец, распад СССР и возникновение новой России.

А.Л. Казем-Бек принимал посильное участие в этих сложных событиях на разных «полюсах баррикад» в зависимости от сложившихся обстоятельств. Метался в поисках решений, нередко заблуждался, как харизматический лидер «младороссов» был даже принят Гитлером и Муссолини. Затем, после вторжения Германии во Францию, был арестован и заключён в концлагерь. Влиятельные общественные деятели Франции смогли освободить А.Л. Казем-Бека из лагеря и негласно отправить в США.

В конце 1930-х годов в определённой части русской эмиграции его обвиняли в сотрудничестве с КГБ, а вернувшись в Россию, он действительно оказался под колпаком этой грозной организации, но отказался от какого-либо сотрудничества с ней.

А.Л. Казем-Бек глубоко верил, что Русская Православная Церковь устоит при всех режимах и станет гарантом возрождения России. Эти мысли Казем-Бека оказались пророческими. Последние десять лет жизни на Родине он посвятил служению православному христианству.

Небезынтересно проследить судьбу А.Л. Казем-Бека через призму этих бурных событий, оказавших прямое воздействие на его мировоззрение и на все этапы его «хождений» по различным странам и континентам по такой последовательности: Россия — Турция — Греция — Югославия — Германия — Монте-Карло — Франция — США — Индия — СССР. За сорок лет жизни на чужбине в десяти странах он всегда оставался православным христианином и не принял гражданства ни одной страны пребывания. Всё это долгое путешествие завершилось благополучным возвращением на Родину, где А.Л. Казем-Бек нашёл вечный покой.

Александр Львович Казем-Бек родился в Казани 2 февраля 1902 года, как раз в год 100-летия со дня рождения основателя этой замечательной династии А.К. Казем-Бека, прадеда Александра Львовича. Современные российские биографы А.Л. Казем-Бека, как правило, допускают неточность и преувеличение, когда его происхождение связывают, с одной стороны, с потомками Евгения Боратынского, с другой — называют его «прямым потомком пророка Мухаммеда». И того и другого на самом деле нет. Но правда то, что бабушкой А.Л. Казем-Бека по линии отца была Мария Львовна Толстая — дочь Л.Н. Толстого. Именно по её настоянию отец Александра Львовича был наречён именем великого писателя.

Духовное величие и патриотизм Л.Н. Толстого были немеркнущим образцом подражания для всего семейства Казем-Беков — потомков великого русского мыслителя. Сразу после начала Первой мировой войны отец Александра Львовича ушёл добровольцем в действующую армию, а мать стала руководить одним из полевых лазаретов.

Сам Александр Львович в юношеском возрасте в 1918–1919 годах прошёл боевое крещение — «принял участие» в гражданской войне, разумеется, на стороне царских войск в Белой армии. Как и Петя Ростов из романа своего прадеда, Саша Казем-Бек

рвался в бой, был слегка ранен и однажды чуть не погиб, после чего был «списан» в штаб армии писарем.

В начале 1920 года семья полковника Л. Казем-Бека вместе с потерпевшими поражение соединениями белогвардейцев оказалась в Турции и вскоре через Грецию переехала в Белград. Там А.Л. Казем-Бек экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости и в 1923 году поступил в Мюнхенский университет.

В эти годы в Германии начинается успешная политическая деятельность А.Л. Казем-Бека в рядах эмигрантской молодёжи. Он был хорошо подготовлен для такой деятельности: благодаря домашнему образованию в России уже к пятнадцати годам свободно владел ведущими европейскими языками — французским, немецким, английским и греческим. Александр Львович был также хорошо знаком с историческими памятниками и жизнью многих европейских народов.

В начале 1920-х годов А.Л. Казем-Бек стал учредителем «Союза младороссов», независимой организации русской эмигрантской молодёжи. Организация «младороссов» провозгласила своей задачей сплотить вокруг себя преданные России молодые силы, эмигрантскую молодёжь в духе православной веры, любви к России, братской дисциплины и рыцарской чести.

В 1926 году в Париже была создана штаб-квартира «младороссов», которая активно действовала вплоть до начала Второй мировой войны. Общепризнанный лидер «Союза младороссов», А.Л. Казем-Бек одновременно был и её главным идеологом. В своих статьях, обращённых к молодой России и эмигрантской молодёжи, он развивал наиболее жизнеспособные установки, выработанные «сменовеховцами» и «евразийцами».

К тому времени А.Л. Казем-Бек, завершив учёбу в престижной Высшей школе политических наук Парижа, работал руководителем отдела в Монакском кредитном банке и несколько лет (1925–1929) жил в Монте-Карло, что не мешало ему оставаться общеизвестным политическим лидером молодёжной организации, действовавшей во Франции и некоторых других странах Западной Европы.

Он выдвинул лозунг «Лицом к России!» и открыто восхищался достижениями молодой Советской России. Своим главным политическим постулатом А.Л. Казем-Бек провозгласил создание в России «надклассовой монархии трудящихся» и всенародное примирение с Советами. Он ратовал за соединение номинальной власти «нового царя» с исполнительной властью народных Советов. В одном из своих программных выступлений в начале 30-х годов А.Л. Казем-Бек провозгласил, что «младороссы» за ту Россию, которую Ленин против своей воли вывел из многолетнего сна, и заодно с теми, кто в России, хотя бы пока под коммунистическим флагом, делает национальное дело. При этом он исходил из необходимости создать общий фронт борьбы против диктатора Сталина.

Небезынтересно и то, что, высказывая своё негативное отношение к итогам Февральской революции 1917 года, приведшей к свержению царя, А.Л. Казем-Бек одновременно подчёркивал объективную закономерность Октябрьской революции. В своих выступлениях он неоднократно отмечал, что большевики 20-х годов являются реальной силой, действующей от имени трудящихся и способной вывести страну из послевоенной разрухи и заложить основы национального возрождения.

Поэтому вполне понятны и логичны дальнейшие шаги А.Л. Казем-Бека, направленные к приятию тогдашней советской действительности, и стремление патриота вернуться на Родину, готовность нести любую кару за содеянное на чужбине.

На всех этапах оформления российского гражданства А.Л. Казем-Бека и в обеспечении его благополучного возвращения на Родину после почти сорока лет жизни на чужбине самое активное участие принимали дипломатические и консульские сотрудники МИД СССР в разных точках мира — Нью-Йорке, Париже и Дели. Это было не так просто,

особенно сразу после окончания войны, когда в нашей стране началась вторая волна сталинских репрессий по отношению к ни в чём не повинным советским людям, не говоря уже о бывших эмигрантах.

Одним из тех немногих людей, с которым А.Л. Казем-Бек поддерживал искренние дружественные контакты на протяжении почти двадцати лет вплоть до своей кончины, был Леонид Федотов, дипломатический сотрудник МИД СССР. Именно к нему, работавшему после войны вице-консулом Генконсульства СССР в Нью-Йорке, впервые обратился А.Л. Казем-Бек с ходатайством о возвращении на Родину.

Несколько доброжелательных бесед с Леонидом Федотовым, видимо, оставили глубокое впечатление у Казем-Бека, а главное, дали возможность поверить в реальность осуществления мечты о возвращении на Родину. Эти ненавязчивые, закрытые от чужих глаз контакты поддерживались почти в течение двадцати лет — с момента знакомства вплоть до кончины А.Л. Казем-Бека. Более того, почувствовав, что силы уже покидают его, А.Л. Казем-Бек продиктовал своей жене небольшой список лиц, присутствия которых он желал бы на своих похоронах. Среди них одним из первых был назван Леонид Федотов — заведующий отделом Консульского управления МИД СССР.

Накануне Второй мировой войны в 1937 году А.Л. Казем-Бек встречался и вёл переговоры с российским дипломатом, бывшим царским генералом А.А. Игнатьевым, автором известной книги «Пятьдесят лет в строю», работавшем тогда в Представительстве СССР в Париже. Во время войны и перед возвращением в Россию у А.Л. Казем-Бека были и другие контакты с советскими дипломатами. Цель была неизменной: ходатайство о возвращении на Родину с целью служения интересам Российской Православной Церкви, что в конце концов и удалось осуществить.

Верность христианству, утверждение созидательной православной веры в душах граждан России XX века — вот основные постулаты духовной декларации А.Л. Казем-Бека, потомка славной династии, корнями уходящей в своего рода «воссоединение вселенского разума», исходящего из основных принципов двух мировых религий — христианства и ислама.

Вернулся А.Л. Казем-Бек на Родину в 1957 году, пройдя многочисленные политические препятствия и «перешагнув» географические меридианы. Небезынтересно проследить этот долгий и сложный путь возвращения патриота России.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз А.Л. Казем-Бек немедленно распустил «Союз младороссов» и призвал всех членов организации «проявить по своему разумению свой патриотический долг в отношении воюющего Отечества нашего». Сам он почти ежедневно выступал с патриотическими статьями и заметками «с восточного фронта» на страницах русскоязычной газеты в Сан-Франциско, где он в то время проживал. Многие активные члены «младороссов», оставшиеся в Западной Европе, включились в движение Сопротивления.

После окончания войны А.Л. Казем-Бек окончательно отошёл от «политических дел» и почти в течение десяти лет преподавал русский язык в Йельском университете США, одновременно возглавлял кафедру русского языка и литературы в Коннектикутском колледже в Нью-Лондоне.

В начале 1950-х годов Коннектикутский колледж посетила Рамешвари Неру, сестра тогдашнего премьер-министра Индии Джавахарлала Неру. Там она познакомилась с А.Л. Казем-Беком, из бесед с которым узнала, что его бабушкой была дочь Л.Н. Толстого, которого глубоко чтят в Индии за «тесные контакты и духовную близость» с Махатмой Ганди. Это обстоятельство вдохновило Р. Неру пригласить А.Л. Казем-Бека в Дели для организации курсов по изучению русского языка. А. Казем-Бек стал на несколько шагов ближе к своей исторической Родине.

В 1954 году А.Л. Казем-Бек в третий раз обратился из Дели с просьбой к Правительству СССР о предоставлении ему советского гражданства, которая была удовлетворена лишь в 1957 году, в период хрущёвской оттепели. Как раз к тому времени из ссылки в Казахстане в Москву вернулась его родная сестра Мария Львовна Чавчавадзе с дочерьми.

После возвращения в СССР А.Л. Казем-Бек в течение десяти лет вплоть до своей смерти с большим энтузиазмом работал консультантом Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Он, в частности, оказал решающее влияние на благоприятное решение Верховного суда США от 6 июня 1960 года, когда за московским Патриархатом был сохранён Свято-Никольский собор в Нью-Йорке.

На торжественном вечере в Российском Фонде культуры, посвящённом 100-летию со дня рождения А.Л. Казем-Бека, было оглашено послание Святейшего Патриарха Алексия II, в котором он назвал его «носителем вселенского разума».

Халиуллин Юлдуз Нуриевич — ветеран дипломатической службы, член-корреспондент Международной экономической академии Евразии. Опубликовано в журнале « Казань»

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Юрист по образованию, экономист по мышлению, философ по духу, доктор исторических наук Агдас Бурганов избрал главным объектом своих научных исследований политическую социологию, находящуюся на стыке нескольких «уязвимых» дисциплин, которая в недавнем прошлом в России была сильно деформированной коммунистическими постулатами сферой обществознания. Основной вывод его философских размышлений – нигде в сегодняшнем мире нет социальной справедливости, можно говорить лишь о каких-то вариациях действия этой важнейшей категории философии, ставшей камнем преткновения с момента возникновения самой философской науки.

Философия как целостная наука осмысления развития природы и человеческой жизни на стыке тысячелетий переживает системный кризис, она по существу оказалась не способной обобщить суть произошедших в XX веке кардинальных и динамичных изменений в ведущих отраслях современной науки от квантовой физики ядерных частиц до ошеломляющих открытий последнего десятилетия – «темной энергии» и «темного вещества», составляющих почти 94% массы Вселенной, оставляя вездесущим и давно известным нам атомам лишь ничтожную долю – 6%. И неудивительно, что многие предыдущие постулаты, закрепленные веками философских размышлений, автоматически отпали как отжившие ткани живого организма. Все это, безусловно, требует от лучших умов научного Сообщества переосмысления фундаментальных основ современной философии, чтобы она не оказалась на обочине мировой науки.

Своеобразную попытку переосмысления в социально-экономическом неустройстве современного мира путем анализа векового опыта российских реалий предпринял профессор Агдас Бурганов. Разработанная им за последние двадцать лет концепция единой общесоциологической кооперации на основе создания равноправного Сообщества Кооперативов Производителей (СКП), на первый взгляд, выглядит весьма разумным и привлекательным теоретическим постулатом.

В основе его концепции лежит принцип рассредоточения собственности в народе, обеспечение равноправного участия всех граждан-собственников на всех уровнях и этапах распределения национального богатства той или иной страны. Он даже вычислил в строго математических выражениях некую оптимальную «формулу народного

производства». Все это должно способствовать созданию сособственнической экономики на государственном, региональном и глобальном уровнях.

Другой вопрос – как все это осуществить на практике, чтобы выдвинутая ученым идея не оставалась очередной идиллической утопией, как это так часто случалось в мировой истории последних веков. Наиболее убедительный пример – крах всесторонне разработанной теории и практики коммунизма после его полуторовекового триумфа.

Небезынтересно отметить, что профессор Агдас Бурганов, издавший на склоне лет около десятка научно-популярных книг, сам является свидетелем и участником основных событий и катаклизмов, разыгравшихся в истекшем столетии на огромных просторах СССР и России, на одной шестой части нашей планеты. Поэтому вполне естественным кажется, когда в общий поток анализа глобальных событий неожиданно подключаются эпизоды личных воспоминаний автора. Этот опыт самопознания через гущу теоретических рассуждений, порою весьма запутанных и противоречивых, придает даже определенную теплоту в повествование, особенно когда читатель с трудом преодолевает весьма длинные абзацы монографии, протянуться на целые страницы.

Еще один существенный момент. Для углубленного восприятия сути основных трудов А. Бурганова по современной политике и социологии собственности требуется определенный базисный уровень познания истории и нынешней ситуации в России. В них излагается анализ причин краха коммунизма и советского строя как бы «изнутри» – автор в течение долгих лет был преподавателем марксизма–ленинизма в учебных заведениях и партийным работником регионального уровня.

Символично и название сборника его трудов «Кто виноват?», «Что делать?», «Кому делать?». Здесь аккумулируются извечные вопросы российских реалий последних двух веков. На них пытались дать ответ такие гениальные умы как Н. Г. Чернышевский и В. И. Ленин – они развивали идеи революционного преобразования России. Совсем недавно в 2007 году фундаментальную монографию на эту тему «Как обустроить экономику и власть России» опубликовал один из руководителей РАН академик Роберт Нигматуллин, главный тезис которого – достижение сбалансированной экономики с платежеспособным населением.

Доктор Бурганов беспощаден в своей критике большевизма и коммунистической идеологии, выступает даже за её «официальный запрет» через систему ООН или Международного суда, полагая, что марксизм противоречит научным канонам историзма и является фундаментом увековечения бюрократического государства. Более того, по его оценкам, нынешний посткоммунистический режим в России по существу является продолжением той же бюрократической системы в оболочке управляемой демократии и в рамках господства псевдокапиталистической олигархии.

Весьма любопытно и то, что кумирами профессора Бурганова являются Владимир Ленин, Уинстон Черчилль и Папа Римский Ион Второй – несомненно, выдающиеся личности истекшего столетия, но фигуры во многом диаметрально противоположные по своим взглядам на мироздание, на развитие общественных и государственных отношений, на принципы морали и нравственности.

Автор книги «Россия – мессия?» убежден, что теоретиком и зачинателем строительства «народного капитализма» в России был В. И. Ленин, поэтому он призывает обратиться к изучению «позднего» наследия основателя советского государства, прежде всего его последних статей о кооперации. «Опыт предсмертного периода его деятельности беспредельно актуален и если бы мы следовали этим заветам Ленина, сейчас жили бы в одном из лучших государств в мире», – утверждает Агдас Бурганов.

Что касается роли Черчилля в грозные годы второй мировой войны и после нее, то автор восхищается его интеллектом по защите Англии от гитлеровского нападения,

умением найти военных союзников в лице США и СССР, а также тем, что после окончания войны он объявил «холодную войну» против сталинского тоталитаризма.

Тут я позволю себе сделать небольшое лирическое отступление. Лучшая память Запада о Черчилле ассоциируется в моем сознании с необычным музеем в центре Лондона около нового здания Казначейства на берегу Темзы. Я посетил его по настоянию моего друга Гаяза Исламова осенью 2007 года и был приятно поражен тому как он жил и четко руководил своим правительством в подземном бункере. Все это воссоздано в первоначальном виде с подключением новейших информационных средств при содействии тринадцати благотворительных фондов, главным образом американских. Надо сказать, британцы умеют увековечивать своих великих людей. Нельзя, например, не восхищаться необычным памятником Вальтеру Скоту в центре Эдинбурга.

Социальная справедливость, за господство которой в отдельном государстве, в различных регионах и даже в глобальном масштабе ратует профессор Бурганов, категория, безусловно, многомерная и многогранная. Она затрагивает все сферы человеческого бытия и социума – материальные и духовные, правовые и нравственные. Для обеспечения всеобщей социально-равноправной кооперации производственных сил, как считает ученый, наиболее гармоничной структурой является синергетическая система самоорганизации общества, где сособственничество граждан в национальном богатстве становится стержневой доминантой.

Такой политический тренд демократического капитализма на стыке веков заметно прослеживается в некоторых более развитых странах Европейского Сообщества, прежде всего в скандинавских – в Норвегии, Швеции и Финляндии. Там практически уже доминирует социально ориентированная рыночная экономика, классово-социальная структура общества в целом выглядит весьма уравновешенной и менее контрастной, чем, например, в США или Италии.

В заключение несколько слов о стиле языка ученого и манере подачи материала, довольно сложного, иногда и весьма запутанного лирическими отступлениями и перескоками из одной темы в другую. Стиль и жанр нечто среднее между академическим и художественным с изобилием народных поговорок и бытовых анекдотов, кстати, трудно переводимых на другие языки. Если к этому добавить и изобилие малоизвестных и совершенно незнакомых для иностранного читателя имен, то невольно возникает мысль о том, как все это будет звучать на английском – главном международном языке или, допустим, на татарском – на родном языке по-русски мыслящего автора?

Вот как мне представляется сам процесс сочинительства. Сидит человек преклонного возраста убеленной сединой за компьютером и стучит по клавишам. Время от времени заглядывает на свои и чужие книги, что-то оттуда берет и шлифует. Вдруг мысли перескакивают на другую тему, а тут еще хлынули воспоминания из своей жизни. Сочные эпизоды, пропущенные через поток сознания, напрашиваются в текст книги, хотя они не всегда туда удачно вклиниваются. Затем он вновь возвращается к основной теме, рассматривает иные аспекты «красной линии» – социальной справедливости. И опять воспоминания и т.д.В общем получается нечто смешанное – научный тракт плюс собственный опыт жизни. На языке оригинала все это воспринимается неплохо. Ведь кое-что можно безболезненно пропустить, а интересные моменты, требующие освоения, полезно и заново перечитать. В этом и определенная прелесть данного сочинения, жаль, что там совсем нет элементов поэзии, способной оживить непростой для восприятия научно-популярной очерк, наполненный метафорами и бытовыми поговорками, практически трудно переводимыми на другие языки.

Перевод с английского. Предисловие к английскому изданию книги А. Бурганова «Россия– миссия».

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Ещё раз о роли семьи в истории и государства

В ближайшее время в одном из престижных казанских издательств появится уникальный историко-биографический Свод: книга в формате А-4 (более 800 страниц и около 200 фотодокументов).

Я с огромным интересом прочитал рукопись этой необычной как по формату, так и по содержанию книги-альбома о судьбах крупных татарских родословных династий, так или иначе вошедших в историю российского государства. Автор умышленно и, на мой взгляд, вполне оправданно использовал генеалогический подход к освещению истории, исходя из общепризнанного принципа «история в сущности состоит из выдающихся имен и многочисленных биографий». А наша история богата событиями и татарскими именами, которые оказали не только заметное влияние на развитее России, но и оставили свой благородный след в истории и культуре многих народов, прежде всего, в Центральной Азии, в регионах Среднего и Ближнего Востока.

В книге тщательно прослеживается свыше двухсот фамильных династий, оказавшихся по воле судьбы в различных точках евразийского суперконтинента. К ним приложены некоторые интересные публикации и воспоминания нынешних потомков. Впервые сделана попытка наглядно проиллюстрировать межродовые семейные связи, для этих целей разработана своя методика. Сначала дается схема связей между крупными родами, затем показывается их «отражение» в менее известных династиях и т.д. Всё это подтверждает живучесть многовековых семейных традиций татарского народа. Так, например, разработанная автором совместно с Рауфом Еникеевым генеалогическая схема Терегуловых включает около пятисот имен. Он сетует на то, что и здесь не хватает ряд ветвей, которые, видимо, «пропали» в смутные времена: окно для будущих исследователей-энтузиастов, как А. Б. Беляев. И отсюда вывод, ставший подзаголовком книги: «Еще раз о роли семьи в истории нации и государства».

Судя по древнекитайским источникам, этноним татары появился в исторических хрониках более двух тысяч лет тому назад. Многие исторические фигуры, в частности, чингизиды были тесно связаны с татарскими и другими тюркскими племенами. Да и всю историю России трудно представить без татарского этнического компонента. Целая плеяда представителей великой русской культуры – писатели Аксаков, Державин, Достоевский, Куприн, Тургенев, философ Бердяев, историк Карамзин и многие другие имеют татарское происхождение. Более того, полководцы Александр Невский, Кутузов, легендарный Борис Годунов и даже покоритель Казани Иван Грозный имели татарских предков по материнской или отцовской линии.

Поэтому этот труд, на мой взгляд, в какой-то мере является и свидетельством консолидирующей роли татарской элиты первоначально для объединения разрозненных русских княжеств в единое российское государство и затем в СССР вплоть до распада Великой империи в конце истекшего столетия.

Несколько слов об авторе книги. Адиль Бакиевич Беляев – не историк и не писатель. Он всю жизнь работал в сфере строительства и достиг больших успехов – прошел путь от мастера до главного конструктора крупного строительного управления. Заслуженный строитель Российской Федерации, лауреат государственной премии. Одновременно в течение всей сознательной жизни интересовался генеалогией татарского народа, собирал и систематизировал информацию по этой тематике. Выполняя завещание своей бабушки Рабиги Ханбековой, связанной по линии своих родителей с несколькими известными татарскими династиями, представил свой неординарный труд перед читателями. «При

пробуждении ума в одном направлении и во всех направлениях он начинает обнаруживать бодрость», –утверждал Н. Чернышевский неплохо знавший татарский язык.

Книга, безусловно, не лишена определенных недостатков, о которых я предпочитаю не распространяться, чтобы «завистники», как это часто бывает, не препятствовали скорейшему её появлению на прилавках Москвы, Казани и других российских городов. К тому же, насколько мне известно, коллективы ученых ряда казанских и уфимских институтов давно работают по изучению этой проблематики. Но эта книга первая в этой сфере труд энтузиаста-одиночки, сумевшего привлечь в свою сторону многих людей в деле сбора информации, в том числе фотодокументов из семейных альбомов.

В заключении хочу подчеркнуть, что по-моему глубокому убеждению, сей труд А. Б. Беляева призывает всех нас к соблюдению трёх важнейших жизненных принципов, сформулированных в свое время великим «певцом угнетенных и оскорбленных»: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом не будем никогда забывать друг о друге».

Предисловие к книге А.Б. Беляева

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА ИЗ ЦИКЛА « 20 ВЫДАЮЩИХСЯ ТАТАР XX ВЕКА»

Накануне 1000-летия Казани крупное Московское издательство “Вече” обратилось ко мне с просьбой подготовить книгу (15-20 печатных листов) о выдающихся татарах. Я подготовил более скромный проект не более 10 печатных листов под названием “20 выдающихсяся татар XX века”. Издательсво одобрило проект и немедленно проинформировало тогдашнего мэра Казани Камиля Исхакова, одновременно запросив его мнение относительно тиража и формы будущей книги.

Реакция Казанского мэра мне неизвестно. Но тут в этом направлении засуетились казанские журналисты – в принципе так и должно быть. Блогородное дело – им карты в руки! Один из активных молодых журналистов по фамилии Арсланов разыскал меня, взял интервью на эту тему, по происшествии нескольких месяцев оно было опубликовано в газете “Восточный экспресс”.

Тем временем Казанское частное издательство “Парадигма”, получивший заказ, выпустило объемистую книгу, на обложке которой крупными буквами вычерчено “100 выдающихся татар”. В действительности же книга оказалась сборником интервью с представителями нынешней татарской элиты различнего ранга. К великому сожалению, выдающимся татарам там отведено лишь по нескольку абзацев каждому в конце книги.

Следовательно, популяризация выдающихся представителей татарской культуры по-прежнему остается весьма актуальной задачей, что, на мой взгляд, требует срочное подключение в эту сферу научной молодежи, способной использовать информационные возможности сети Интернет на разных языках, прежде всего на английском.

В этом плане меня, например, обрадовало появление популярного издания “Альберт Фатхи” – о неутомимом труженике-исследователе рукописного и книжного наследия татарского народа, с которым меня в 1958 году познакомил Абрар Каримуллин. Существенно и то, что главный идеолог этой архинужной книги Раиф Марданов – один из самых талантливых и плодотворных ученых-историков среднего поколения. Ему удалось привлечь к составлению сборника представителей всех трех поколений татарского научного сообщества – от патриарха академика Миркасыма Усманова до Ленара Шейха – поэта постсоветской эпохи.

Обеспечение надежной научной эстафеты преобретает важное значение особенно в период ускоренной глобализации инфомационного пространства, когда в мире ежемесячно исчезают два-три языка. Возможно в ближайшие десятилетия такая участь не угрожает татарскому языку, что будет в середине или в конце текущего столетия, никто не может сказать что-либо определенного.

Все пришло в порядок должный,
успокоился и гений:
Благодушно собирает дань
с минувших поколений.
Генрих Гейне

КТО ВЫ, БУРХАН ШАХИДИ?

У семимиллионного татарского народа, разбросанного волей судьбы по всему миру, немало выдающихся деятелей. Тех, кто оставил заметный след во многих сферах науки и искусства в различных странах мира. Назову лишь трех из них. Это всемирно известный бельгийский вулканолог Гарун Тазиев. Выдающийся балетмейстер Рудольф Нуриев, тридцать лет безраздельно царствовавший в западном мире классического танца. И, наконец, Гаяз Исхаки – крупный татарский писатель, мыслитель и общественный деятель всего тюркоязычного мира, проживший почти полвека в Турции. Все они прославили свой народ и страну на чужбине.

Среди этой когорты, безусловно, особое место занимает пока еще почти неизвестный российской общественности Бурхан Шахиди – видный государственный деятель новейшей истории Китая. Удивительно, но факт: татарин, родившийся в конце XIX века в окрестностях Казани под фамилией Шахидуллин и получивший образование в знаменитом казанском медресе «Мухаммадия», в середине XX века становится ключевой политической фигурой в крупнейшей китайской провинции Синьцзян. Свою государственную деятельность он завершает в Пекине на посту заместителя Председателя КНР.

Бурхан Шахиди (1895–1989) прожил долгую и необычную во многих отношениях жизнь. Он был свидетелем и участником почти всех крупных событий XX века, разыгравшихся на политической арене Китая. Это была бурная эпоха войн и революций, крупных катаклизмов, в которые был ввергнут Китай: на эти годы приводится свержение маньчжурской монархии и провозглашение Китайской Республики, японская оккупация Китая, возвышение Чань Кайши и, наконец, приход к власти коммунистов и создание КНР.

Бурхан Шахиди принимал активное участие во всех этих сложных событиях (в масштабах Синьцзяна – одной шестой части Китая) и в такт этим противоречивым процессам то взлетал на вершины государственной власти, то обрушивался в преисподнюю. В подтверждении этого сошлемся на несколько эпизодов из его жизни.

В 1938 году, будучи консулом Республиканского Китая в СССР, через год работы на дипломатическом поприще Б. Шахиди «угодил» в тюрьму аж на семь лет. Затем, в конце 1944 года, буквально через несколько дней после освобождения из тюрьмы, был назначен мэром города Урумчи, столицы провинции Синьцзян. Так сказать, с корабля на бал.

Все это вновь повторилось через четверть века. В годы «культурной революции» (1966–1976 гг.) семидесятилетний заместитель Председателя КНР был арестован, подвергнут гонениям и унижениям. То находился под домашним арестом, то скитался по тюрьмам и трудовым лагерям. Выдержал десять лет обструкции и выжил.

После очередной реабилитации уже на склоне лет, находясь на государственной пенсии, начал работать над своими мемуарами. К девяностолетию Бурхана Шахиди в Пекине при его жизни была издана на китайском языке объемистая книга воспоминаний (более 50.000 иероглифов). При участии автора книги переведена и на другие языки, в частности, на уйгурский и казахский.

По-разному можно относиться к необычной судьбе и во многом противоречивой политической деятельности Бурхана Шахиди. В его биографии немало белых пятен. Даже точная дата и год рождения подвергаются сомнениям. Все окутано легендами и версиями.

Но одно несомненно: чтобы выжить в тогдашнем Китае – в котле непрерывных катаклизмов, где внутриполитическая вооруженная борьба и внешняя интервенция ежегодно уносили сотни тысяч человеческих жизней, где одновременно сталкивались интересы ведущих держав (Японии, Англии, Германии, США и СССР) – нужно было иметь железную волю. Не нервы, а канаты. Лишь гибкость мышления без идеологической зашоренности, острый аналитический ум могли безошибочно определить основные тенденции быстроменяющейся обстановки в Китае. Надо полагать, что Бурхан Шахиди в полной мере обладал всеми этими качествами. Иначе бурные события в любой момент и навсегда могли смыть его с политической арены Китая.

* * *

Рассказ о некоторых интересных сторонах жизни Бурхана Шахиди начну с краткого обзора источников. Это, прежде всего, уже упомянутая книга воспоминаний самого Бурхана Шахиди, с казахским вариантом которой я познакомился в 1998 году в библиотеке Института стратегических исследований Казахстана в Алма-Ате. Казахстанский китаист, прочитавший книгу на языке оригинала, в беседе со мной подчеркнул, что больше всего его поразили два момента. Во-первых, блестящее знание автором китайского языка: он свободно пользуется богатым арсеналом политической и художественной лексики. Во-вторых, Б. Шахиди в довольно откровенной форме излагает содержание своих многочисленных бесед с представителями Генконсульства СССР в Урумчи. И, что еще более удивительно, о своих контактах с представителями советской разведки.

Книгу Б. Шахиди с серьезными, порою жесткими критическими выкладками впервые в научный оборот ввел академик Миркасим Усманов (как, впрочем, и многое другое в нашей истории). В своем замечательном исследовании по истории татарской диаспоры в Синьцзяне («Ябылмаган китап», Казан, 1996) он обрисовал широкий политический и социально-экономический фон этого региона на рубеже последних двух веков. Убедительно, шаг за шагом он развенчивает неблаговидную роль как российского, так и советского присутствия в Синьцзяне. Надо сказать также, что выдержанное в антиханьском духе искреннее сочувствие к страданиям уйгурского народа красной нитью проходит через всю книгу М. Усманова.

Третий источник – документальное исследование казахстанских востоковедов «Кто есть кто в СУАР КНР», вышедшее небольшим тиражом в Алма-Ате в 1997 году для служебного пользования. Толчком к написанию этого очерка послужила неожиданная встреча и беседа с профессором Мурадом Бурханом, сыном Бурхана Шахиди, состоявшаяся в Алма-Ате в 1999 году в доме моего друга академика Г. Хайруллина. Конечно, в ходе краткой беседы с М. Бурханом мне удалось выяснить лишь отдельные моменты жизни его знаменитого отца. Многое по-прежнему осталось за скобками.

Татарские корни

Во всех официальных китайских источниках периода 50–60-х годов, когда Б. Шахиди занимал важные государственные посты в Урумчи и Пекине, утверждается, что «Бурхан Шахиди, уйгур по национальности, родился в 1894 году в округе Аксу (Синьцзян)».

Академик М. Усманов, изучавший этот вопрос по многим источникам, считает, что все это лишь удобная версия биографии Б. Шахиди, продиктованная, скорее всего, китайскими властями после 1949 года. Он аргументированно доказывает, что Б. Шахиди родился несколькими годами раньше упомянутой даты в татарской семье в деревне Аксу Казанской губернии России.

Вот мнение казахстанских востоковедов, специально изучавших этот вопрос по китайским и русским источникам: «Бурхан Шахиди, татарин по национальности, родился в 1894 году в России (родители из поселка Аксу на территории Синьцзяна), в 1912 году вернулся в Синьцзян и с ранних лет жил в Дихуа (Урумчи), где он учился и работал». Надо сказать, что и здесь концы с концами окончательно не сходятся. Как освещается этот вопрос в современных китайских источниках? Заглянем в «Энциклопедический словарь Синьцзяна» (Урумчи, 1993 г., стр. 143): «Бурхан Шахиди (1895–1985), предки которого были выходцами деревни Аксу в Синьзяне, родился в 1895 г. в Казани. В 1912 г. вернулся в Китай в качестве служащего торговой компании и принял китайское гражданство».

В своих мемуарах отставной китайский государственный деятель вносит осторожную коррективу в автобиографию. Хотя и здесь он, как человек, вошедший в современную историю Китая, не может или не хочет полностью снять завесу таинственности.

Начало его биографии, так сказать, в окончательном варианте самого Б. Шахиди, изложенном в мемуарах, выглядит следующим образом: «Я родился 3 октября 1894 года в деревне Аксу Тетюшского уезда Казанской губернии. По рассказам деда Губайдуллы, мои предки были уйгурами, выходцами из далекого Китая, из берегов реки Аксу».

Аксу (Кишер Аксуы) – татарская деревня, упомянутая еще в архивах Казанского ханства XV века. Ныне это крупное село с населением около тысячи человек входит в Буинский район Татарстана. Расположено в 30 км к северо-западу от районного центра на границе с Чувашией.

Из деревни Аксу вышли известные общественные деятели братья Шараф, сыгравшие заметную роль в истории татарского народа в первой половине XX века. Галимзян Шараф, ровесник Бурхана Шахидуллина, был крупным языковедом и политическим деятелем. В сталинское время он был необоснованно репрессирован и позже посмертно реабилитирован.

Братья Шараф в 1906 году открыли в Казани типографию и издательство «Магариф», где за десять лет, по оценкам академика А. Каримуллина, было напечатано свыше 500 книг общим тиражом около 2 миллионов экземпляров. Трое из четырех братьев Шараф одновременно преподавали в медресе «Мухаммадия» и были совладельцами этого престижного учебного заведения.

По некоторым данным, Шахидуллины находились в родственных связях с кланом Шарафов. В частности, родная сестра Бурхана Шахидуллина была замужем за одним из представителей Шарафов. Когда любознательный юноша Бурхан Шахидуллин приехал в поисках новизны и знаний из деревни Аксу в Казань, то его зять Шараф без особого труда устроил его приказчиком в книжный магазин издательства «Магариф», определил вольнослушателем в медресе «Мухаммадия». Бурхану Шахиди часто везло: он умел быстро устанавливать нужные связи и, когда обстоятельства этого требовали, максимально их использовать.

Три года жизни в Казани (1908–1911 гг.) завершились неожиданно. В 1911 году, как пишет Бурхан Шахиди, по делам книжной торговли он оказался на Нижегородской ярмарке. Здесь он познакомился с Исмагилом Яппаровым, татарским купцом из Семипалатинска, который пригласил его к себе на работу в качестве бухгалтера.

«Можно ли назначить бухгалтером незнакомого юнца без каких-либо рекомендаций?» – задает логичный вопрос М. Усманов, сам выходец из купеческой семьи Синьцзяна. Конечно, можно допустить, что смекалистого мальчика, бойко торгующего книгами, опытный глаз татарского купца мог и приметить. Но как без благословения родителей, без каких-либо рекомендаций и поддержки принять такое рискованное решение? Ведь это значит броситься в омут неизвестности. Мало кто способен на такой шаг. Таких рискованных шагов у него будет великое множество. Но этот был первым и, как оказалось впоследствии, приблизившим его через десятки лет к верхним эшелонам китайской государственной власти.

Однако я думаю, что в своих мемуарах архиосторожный Бурхан Шахиди не все до конца раскрывает. Так, он лишь мимоходом упоминает, как он оказался в Семипалатинске недалеко от китайской границы.

Давайте немного поразмышляем на эту тему. В те годы свою «постоянную точку» на Нижегородской ярмарке имел крупный книготорговец Шарафутдин Шахидуллин (?!). В 1900–1917 годах у него была налажена широкая сеть книжной торговли по всему Волжско-Уральскому региону. В Казани и Оренбурге Ш. Шахидуллин издавал всевозможные справочники и календари, несколько газет и журналов, среди которых особым спросом у торгового люда пользовался журнал «Русия сэудэсе» («Российская торговля»). Нетрудно догадаться, что крупные семипалатинские купцы Яппаровы регулярно выписывали этот журнал, а может, были лично знакомы с издателем Ш. Шахидуллиным, живущим в «соседнем» Оренбурге.

Вполне возможно, что он рекомендовал Яппарову молодого Бурхана Шахидуллина (благо и фамилии совпадали). Весомый аргумент в пользу этой версии: после революции 1917 года следы книготорговца и его семьи теряются. Здесь уместно сослаться на ту часть книги Б. Шахиди, где он пишет, что во время посещения Казани «в конце 20-х годов ему удалось «забрать» (заметим: без особых трудностей) нескольких своих родственников в Китай». Он не уточняет, о ком идет речь. Но вряд ли его родственники, живущие в деревне Кишер Аксуы, имели какое-либо представление о выездных документах. А вот крупный книготорговец Шарафутдин Шахидуллин был готов выехать куда угодно. К тому же, долг платежом красен. Помог же он юнцу Бурхану выехать в Китай в 1911 году! Чем не сюжет для детективного рассказа?

В чьи руки попал Бурхан Шахидуллин в Семипалатинске, в быстрорастущем торговом центре на юго-востоке российской империи?

* * *

К началу XX века Семипалатинск стал своего рода форпостом по развитию торговых связей между российскими регионами и Западным Китаем – Синьцзяном. В этом качестве город успешно конкурировал с Оренбургом. В этих двух городах образовалась большая татарская колония, верхушка которой активно подключилась и в сферу российско-китайских торговых отношений.

В соответствии с российско-китайским Договором 1881 года несколько городских центров Синьцзяна (Урумчи,, Кульджа, Чугунчак, Кашгар и др.) были провозглашены «открытыми зонами» для российских торговцев, переселившихся на постоянное жительство в упомянутые города.

Братья Яппаровы, проживающие в Семипалатинске, еще с конца XIX века имели долгосрочную лицензию на внешнеторговые операции с Китаем.

Многопрофильное семейное объединение Яппаровых «Тянь-Шань» создало свои торговые точки и заготовительные конторы почти во всех крупных городах Синьцзяна (в Урумчи, Кульдже, Чугунчаке, Кашгаре, Аксу и др.). Компания занималась оптовыми закупками основных видов китайского сырья – хлопка, кожи, шерсти – для вывоза в Россию. Номенклатуру экспорта из России составляли следующие товары: металлические изделия, сельскохозяйственные орудия, ткани, шерстяные изделия, керосин и другие виды российских товаров.

Каждый из четырех братьев Яппаровых отвечал за определенную сферу деятельности: один – за импорт китайского сырья, другой – за реализацию товаров на российском рынке, третий – за экспорт в Китай российских товаров и за их реализацию, четвертый – за финансирование и обеспечение транспортом. Это была эффективная, научно обоснованная организация труда, что обеспечивало компании устойчивое развитие и высокие прибыли до середины 20-х годов – до введения в СССР государственной монополии на внешнюю торговлю.

В Семипалатинске в головной конторе компании «Тянь-Шань» Бурхан Шахидуллин быстро вошел в круг своих обязанностей по бухгалтерским делам и успешно прошел «испытательный срок». В сентябре 1912 года его направляют в Западный Китай в город Чугунчак в качестве бухгалтера двух крупных магазинов и заготовительной конторы компании «Тянь-Шань». Это было начало новой жизни в чужой незнакомой стране.

Пятьдесят лет жизни в Синьцзяне

Так называется книга Бурхана Шахиди, вышедшая в Пекине в 1984 году к его девяностолетию. В ней он прослеживает свой жизненный путь через призму исторических событий. Разумеется, как и все мемуаристы, он дает им выгодную для себя интерпретацию. Тем самым он заранее оправдывает те или иные негативные поступки, которых можно было бы избежать в случае бескорыстных действий.

«Я вернулся на родину своих предков, чтобы остаться там навсегда», – провозглашает Бурхан Шахиди. Это было началом его бурной, полной неожиданных поворотов жизни, неоднократно оказывавшейся на грани гибели.

Здесь в Синьцзяне, главным образом в его столице Урумчи, Бурхан Шахиди проживет более полувека, последовательно поднимаясь по служебной лестнице вплоть до самого верхнего эшелона – до уровня главы правительства Синьцзяна, крупнейшего автономного региона Китая.

Китай начала и первой половины XX века бурлил в поисках оптимальной ориентации. Слишком много могущественных внешних и внутренних сил одновременно действовали в борьбе за определение будущего политического и экономического статуса этой великой державы, скинувшей вековые монархические традиции и формы правления.

Свержение Цинской империи в 1911 году и образование Китайской республики привели к ужесточению внутриполитической борьбы за власть. Этим воспользовались империалистические державы, разделив Китай на, сферы влияния: японцы господствовали в Маньчжурии, англичане – в Кантоне, немцы и американцы – в Шанхае.

Синьцзян был сферой влияния России и затем СССР. В 30–40-х годах двадцатого столетия Синьцзян был взбудоражен серией революционных выступлений и мятежей. Как правило, они завершались кратковременным образованием различного рода «республик». А нередко и убийством губернаторов, назначением новых наместников.

Эти выступления имели отчетливую антиханьскую и антидунганскую направленность. Различались они лишь по своей платформе и внешнеполитической ориентации. Гоминьданскому режиму удавалось подавить эти выступления в зародыше или сильно ограничить ареал их влияния. Будучи сформированными лишь на этнической и религиозной основе, они не имели внешних союзников.

Исключение составляет, пожалуй, образование республики Восточный Туркестан (1944–1949 гг.), созданной при материальной и моральной поддержке СССР. Как потом выяснилось, республики, призванной обеспечивать интересы СССР в контактах с китайской компартией и Гоминьданом. Как только победа китайских коммунистов стала неизбежной, Москва «сняла» свою поддержку, и республика немедленно пала.

В течение первых десяти лет пребывания в Синьцзяне (1912–1922 гг.) Бурхан Шахиди работал во внешнеторговой компании Яппаровых «Тянь-Шань». Здесь он прошел хорошую школу бизнеса. Это помогло ему основательно изучить социально-экономическую структуру Синьцзяна. Позже, заняв руководящее положение в компании, он установил полезные контакты со многими представителями деловых кругов уйгурской, китайской, русской и татарской национальности, вошел в состав совета директоров ряда компаний. В 1929–1933 годах работал торговым агентом правительства Синьцзяна в Германии. Осуществлял поставки в Китай различного вида оборудования (в том числе для частных компаний) и некоторых видов легкого вооружения.

Несколько слов об успехах Бурхана Шахиди в сфере государственной службы. Даже короткое перечисление разнообразнейших должностей, занимаемых им, выглядит весьма внушительно. В начале 20-х годов Б. Шахиди работал на таможне, руководил небольшой конторой. Затем был назначен начальником транспортного управления Синьцзяна. В 30-е годы занимал должности заместителя председателя планового комитета правительства Синьцзяна, был консулом Китая в СССР (г. Зайсан). В 1938–1944 годах находился в тюрьме в качестве политзаключенного высокого ранга. С 1945 по 1949 год занимал должности заместителя начальника Административного департамента правительства Синьцзяна, специального Уполномоченного округа Урумчи – мэра синьцзянской столицы, заместителя председателя правительства Синьцзяна, председателя коалиционного правительства «трех революционных округов», члена Правительства Республиканского Китая в Нанкине и председателя правительства Синьцзяна.

Осенью 1949 года после прихода в Китае к власти коммунистов Бурхан Шахиди был вновь назначен (вернее, продолжал работать) председателем правительства Синьцзяна. Одновременно Б. Шахиди, до этого никогда не состоявший в каких-либо политических партиях, был «кооптирован» в КПК и сразу «избран» членом Постоянного Комитета Синьцзянского бюро ЦК КПК и членом Военно-административного комитета Северо-Запада. В 1951–1954 годах Б. Шахиди занимал должность председателя Народного Политического Консультативного Совета (парламента) СУАР КНР.

В течение длительного времени Б. Шахиди был Председателем и затем почетным Председателем Исламской Ассоциации Китая. Это в известной мере является признанием его заслуг в общественной жизни Китая.

Таким образом, Б. Шахиди в течение полувека принимал активное участие в экономической, государственной и общественно-политической жизни Синьцзяна. И, что существенно важно, во всех этих сферах он всегда добивался наибольших успехов.

В ходе этой бурной деятельности, как бы между делом, Бурхан Шахиди успел блеснуть и на дипломатическом поприще. Судя по мемуарам, он действовал на «невидимом фронте» – в политической разведке по меньшей мере двух держав – России и Китая. Отсидел шесть лет в китайской тюрьме по наводке КГБ СССР, обвиненный «в шпионаже в пользу Германии и Японии».

* * *

О предполагаемых контактах Бурхана Шахиди с тогдашней советской разведкой мы можем судить лишь по отрывочным сведениям, изложенным в его воспоминаниях. Других источников у нас нет, и вряд ли они когда-либо появятся. Китайский режим, которому Шахиди служил долгие годы, продолжает процветать.

Судя по мемуарам Шахиди, его контакты с советской разведкой приходятся в основном на конец 20-х и начало 30-х годов. Москва пыталась тогда определить свою линию поведения по отношению к китайскому режиму и противоборствующим силам (гоминьдан-коммунистам).

Вполне возможно, что первые контакты такого рода были установлены еще в начале 20-х годов, когда Бурхан Шахиди занимал руководящее положение во внешнеторговой компании Яппаровых. Но интерес к его фигуре, безусловно, возрос после первых успехов Шахиди в системе госслужбы, когда он, так сказать, стал носителем доверительной и секретной информации.

В 1925–1928 годах Шахиди работал помощником и переводчиком генерал-губернатора Синьцзяна. Одновременно выполнял обязанности управляющего делами и начальника транспортного управления. Именно в этот период он неоднократно выезжал в СССР. Свободно посещал Москву и Казань. Смог даже без каких-либо трудностей привезти в Китай некоторых своих родственников.

Затем в течение трех лет (1929–1933 годы) Шахиди находился в Германии в качестве торгового агента правительства Синьцзяна. Одновременно учился в Берлинском университете. Вполне удобные условия для «тайных контактов»!

Именно в Берлине Шахиди, по его словам, впервые познакомился с основами марксизма. Потом, после возвращения в Синьцзян, «усовершенствовал свои знания» в ходе регулярных контактов с советскими представителями в Урумчи. В частности, в беседах с генеральным консулом СССР Ветловым. После отъезда генконсула из Китая Шахиди встречался с ним и в Москве. Ветлов в свою очередь познакомил Бурхана Шахиди с некоторыми сотрудниками КГБ. Обо всем этом Бурхан Шахиди открыто пишет в своей книге. Порою даже кажется, что он нарочито «бравирует» своими контактами с советской разведкой.

Но вот что интересно: по утверждениям казахстанских исследователей, в 1933 году по пути из Берлина в Урумчи Бурхан Шахиди участвовал «в работе революционных организаций СССР». А вернувшись в Синьцзян, некоторое время «вел подпольную революционную борьбу». Что это означает и о чем именно идет речь – неизвестно. Этот короткий период своей жизни Бурхан Шахиди обходит молчанием.

После подавления «уйгурского восстания» и падения «Исламской Республики Восточный Туркестан» (просуществовала всего несколько месяцев) весной 1934 года к власти в Синьцзяне приходит Шэн Шисай, первоначально «показавший себя» как деятель социалистической ориентации. Позже выяснилось, что Шэн Шисай пришел к власти при поддержке советских спецслужб. Как пишет Бурхан Шахиди, «совместно с приехавшими из Москвы инструкторами я принимал участие в создании службы безопасности для нового губернатора». Парадоксально, но факт: через несколько лет он сам станет жертвой той структуры, в создании которой принимал участие.

В 1937–1939 годах губернатор Шэн Шисай, которого М. Усманов вполне резонно называет палачом и полуфашистом, действуя точно по схемам тогдашнего КГБ, осуществляет массовые репрессии по всей территории Синьцзяна! Заодно без суда и следствия он ликвидирует неугодных ему политических деятелей.

Из содержания бесед Шахиди с советскими представителями четко вырисовывается, как Шэн Шисай постепенно отворачивается от своих «советских друзей». Как злая собака, сорвавшаяся с цепи, он окончательно «вырывается из-под влияния» и становится злейшим врагом СССР. Ловко маневрируя между интересами Москвы, Нанкина и Токио, он полностью переходит на сторону последних, становится их приспешником и марионеткой.

Как уже упоминалось, будучи на посту консула Республиканского Китая в СССР, Шахиди в 1938 году был арестован по ложному обвинению в шпионаже. Около шести лет он провел в тюрьмах и лагерях «родной» провинции Синьцзян.

Под давлением антиханьских и антияпонских народных выступлений в конце 1944 года кровавый губернатор Шэн Шисай был вынужден покинуть Синьцзян. Его «приглашают» в Нанкин в качестве министра сельского хозяйства Центрального правительства.

После бегства Шэн Шисая все политические заключенные в Синьцзяне были незамедлительно освобождены. А только что вышедший из тюрьмы Бурхан Шахиди был назначен мэром города Урумчи и специальным Уполномоченным особого округа. «Возвышение» Бурхана Шахиди не осталось незамеченным в Москве. Вот как описывает Шахиди этот эпизод в своих мемуарах:

«Буквально через несколько дней, как я приступил к исполнению своих новых обязанностей, после возвращения с работы домой я застал непрошеного гостя – совершенно незнакомого мне русского человека, который, предъявив какие-то документы, представился под фамилией Чапаев. Он заявил, что несколько часов тому назад специально прилетел из Москвы, чтобы принести официальные извинения от имени советского правительства за то, что с 1938 года ему – Бурхану Шахиди – по ложному доносу тогдашнего советского советника по безопасности при губернаторе Шэн Шисая пришлось безвинно провести около шести лет в тюрьмах и лагерях».

Признание собственной вины – редчайший случай в работе разведслужб всех стран мира. Мотивизация и столь быстрая реакция в данном случае вполне объяснимы. Ведь после бегства губернатора Шэн Шисая соответствующие «обвинительные документы» могли попасть в руки Шахиди, по существу, оказавшегося в кресле губернатора Урумчи. Нужно было как можно скорее признать свою вину и извиниться, чтобы не нажить себе врага в лице Шахиди – самого перспективного лидера Синьцзяна. Тем более, что Москва стала быстро терять свои прежние позиции.

Для Шахиди это означало прекращение любых доверительных контактов с представителями СССР. Отныне он ведущий деятель государственной элиты Синьцзяна, часть китайского истеблишмента, обеспеченного всеми привилегиями. В соответствии с этим статусом все его дальнейшие контакты с представителями иностранных государств отныне будут носить сугубо официальный характер и всецело служить интересам китайского государства.

Острый ум и безошибочная политическая интуиция, умение Шахиди быстро схватить суть политической ситуации в Синьцзяне при тесной увязке с общей обстановкой в Китае сами по себе могли привлечь интерес к этой личности со стороны спецслужб различных стран.

Однако я далек от мысли, что Шахиди был «платным агентом» или выполнял какие-то важные поручения советской или иной разведки, способные нанести ущерб интересам Китая. Скорее, он мог выполнять роль агента политического влияния. Как для зондажа позиции той или иной стороны, так и для оказания соответствующего воздействия в нужном направлении. В этом смысле деятельность Шахиди могла бы быть весьма близкой к той работе, которую обычно выполняют дипломаты, добиваясь компромисса и достижения взаимоприемлемых для обеих сторон решений.

Знание языков – ключ к «постижению большой политики»

У Бурхана Шахиди был редкий талант к изучению языков. Меня, как востоковеда-практика, заинтересовали его методы усвоения языков. Небезынтересно проследить этот процесс по этапам его жизни.

Начальное образование, полученное в Аксу и в старотатарской школе соседней деревни Кукшум, несколько лет обучения в привилегированном казанском медресе, надо

полагать, дали молодому Бурхану Шахидуллину хорошую возможность навсегда закрепить знание литературного татарского языка. Ведь недаром говорят: кто не знает родного языка, тот не выучит в совершенстве и иностранного.

Судьба приготовила ему интереснейшую миссию: к тридцати годам он овладел полдюжиной восточных языков. Но это будет значительно позже и далеко за пределами Поволжья.

До отъезда из России он практически не знал русского языка. Выучил его в Китае в общении с русскими купцами и усовершенствовал в ходе бесед с представителями советской миссии в Урумчи и другими официальными лицами.

В 1912 году, оказавшись в Синьцзяне, он быстро уловил: чтобы выжить и тем более занять достойное место в обществе, надо незамедлительно и основательно выучить уйгурский язык – средство общения с представителями основного этноса региона. Он достиг и здесь самой высшей планки: стал официальным переводчиком генерал-губернатора. Издал несколько книг на уйгурском языке, в том числе сборник стихов.

И этого ему было недостаточно. Если хочешь стать полноценным гражданином Китая и занять соответствующее положение в обществе, ты должен во что бы то ни стало выучить китайский язык. Причем в такой степени, чтобы быть ничем не хуже китайца с высшим образованием.

К началу 20-х годов Шахиди свободно общался на китайском языке и регулярно читал периодическую печать. Он мог отличить все нюансы иносказательных высказываний китайских руководителей. Он пошел дальше: в свободное время занимался переводами с китайского на уйгурский язык. Будучи китайским Консулом в СССР, свободно переписывался со своим правительством на двух языках: в контактах с Урумчи – на уйгурском, с Пекином – на китайском.

Более того, оказавшись по воле судьбы в тюрьме, он умудрился писать стихи на китайском языке (по его словам, посвященные Мао Цзэдуну). Кроме того, под контролем надзирателей он занимался переводами секретных инструкций с китайского на уйгурский. Перевел также с китайского на уйгурский язык книгу бывшего генерал-губернатора («Три желания»).

Там же, в тюрьме, он начал работу по созданию трехъязычного словаря. Позже, в начале 50-х годов, в Пекине он издал большим тиражом «Уйгурско-русско-китайский словарь» объемом около 800 страниц.

По словам его сына Мурада Бурхана, будучи председателем правительства Синьцзяна, Шахиди с представителями казахской, киргизской и дунганской диаспоры всегда предпочитал вести диалог на их родном языке. Поскольку он хорошо знал китайскую иероглифическую письменность, вполне возможно, что он мог свободно читать и японские газеты (не зря же его объявили «японским шпионом»).

Весьма поучительно, как он изучил немецкий язык. В 1929 году Бурхан Шахиди был направлен в Германию для закупок оборудования и некоторых видов вооружения. Быстро разместив заказы, в ожидании дальнейших указаний из Урумчи он начинает активно заниматься изучением немецкого языка. В 1930 году, сдав специальные вступительные экзамены, Шахиди поступает в Берлинский университет и успешно завершает в нем полный цикл трехгодичного обучения. Потом и это обстоятельство «выплывет» – его объявят «немецким шпионом».

Отличительная особенность Шахиди заключается в том, что он осваивал языки как бы «на ходу», самостоятельно. Выражаясь современным языком, «без отрыва от производства». Но всегда с практическим прицелом. Так было повсюду – в Казани, Урумчи, Берлине и Пекине. И незамедлительно находил максимальное применение своим языковым знаниям.

Хорошее знание языков, прежде всего китайского, русского и уйгурского, давало возможность Бурхану Шахиди регулярно следить за периодической печатью, беспрерывно накапливать необходимую информацию и своевременно «улавливать» любые нюансы политических событий и тенденций в Китае и вокруг него. Он всегда и везде (даже в тюрьме) был хорошо информированным, готовым к любым поворотам судьбы. В этом ему, безусловно, помогало отличное знание языков.

В Синьцзяне

Деятельность Шахиди в Синьцзяне получила высокую оценку китайских властей. Во всех официальных источниках неизменно отмечается, что в 1949 году, являясь председателем правительства провинции Синьцзян, Шахиди принимает решение «не препятствовать вводу в Синьцзян подразделений Народно-освободительной армии Китая, чем и внес весомый вклад в дело мирного освобождения Синьцзяна». Примечательно и то, что после кончины Б. Шахиди ЦК КПК счел необходимым посвятить целую страницу его плодотворной деятельности в Синьцзяне, приведшей «к мирному воссоединению и созданию Уйгурского автономного региона».

Оценка оппозиционных сил в Синьцзяне носит прямо противоположный характер. Они исходят из того, что такой подход Шахиди лишил возможности военным формированиям Республики Восточный Туркестан отстоять свою самостоятельность. Безусловно, такая точка зрения тоже имеет право на существование. Более того, развивая эту мысль, нетрудно прийти к выводу, что тогдашнее решение Бурхана Шахиди по существу открыло путь к насильственной «окультуризации» Синьцзяна. В дальнейшем это целенаправленно осуществлялось Пекином под эгидой концепции «единой китайской нации», в понятие которой якобы входят все этнические группы Китая, сопричастные к истории страны.

Но нельзя питать никаких иллюзий. Китайская армия вряд ли остановилась бы на полпути к Синьцзяну, когда уже почти вся страна находилась в руках коммунистов. В случае сопротивления военных формирований Синьцзяна кровопролитие стало бы неизбежным и привело бы к огромным человеческим жертвам. К тому же, самостоятельное существование Республики Восточный Туркестан, зажатой между двумя гигантами – СССР и Китаем, ставшими приверженцами одной коммунистической идеологии – было проблематичным.

В этой сложной ситуации, как мне представляется, иной разумной альтернативы просто не было. Бурхан Шахиди, видимо, принял единственно возможное решение. Оно не только способствовало завершению его карьеры на высоких постах в Пекине, но и включению его имени в историю современного Китая.

В то же время нельзя не согласиться и с мнением М. Усманова, когда он подчеркивает, что всестороннюю оценку деятельности Бурхана Шахиди могут дать лишь представители уйгурского народа – основного этноса Синьцзяна, где он проработал около пятидесяти лет.

Современный Синьцзян – Уйгурский автономный район (СУАР) – полностью интегрированный, стратегический регион Китая. СУАР КНР занимает площадь в 1,6 млн. кв. км, что составляет шестую часть всей территории Китая. СУАР граничит с Казахстаном (1718 км), Кыргызстаном (1000 км), Таджикистаном (450 км), Россией (55 км), Монголией (1400 км), а также с Афганистаном, Индией и Пакистаном. Общая протяженность государственной границы СУАР КНР – 5600 км. Это почти четверть всей государственной границы страны. Здесь дислоцирована третья часть пограничных войск Китая и около двух миллионов человек в составе так называемого военизированного производственно-строительного корпуса.

Синьцзян располагает огромными природными ресурсами. В трех горных системах региона обнаружены свыше 3000 месторождений 120 видов высокосортных полезных ископаемых. Горы Алтая известны месторождениями золота, слюды, редких металлов и драгоценных камней. Для гор Тянь-Шаня характерны запасы железа, угля, марганца и цветных металлов. Куньлуньские горы известны во всем мире залежами нефти, асбеста, хрусталя и редкоземельных металлов. Таримская и Джунгарская впадины богаты нефтью, газом, углем и гипсом.

Прогнозируемые запасы угля в Синьцзяне оцениваются в 2,2 триллиона тонн, оценочные запасы нефти – 30 млрд. тонн. Здесь встречаются почти все виды полиметаллических руд – молибден, вольфрам, бериллий, литий, тантал, цезий, ниобий. И так почти вся менделеевская таблица – пока в ожидании своих разработчиков с огромными капиталами. По мнению американских экономистов и политологов, в первой половине XXI века Синьцзян станет одним из самых притягательных регионов Азии для мировых транснациональных компаний. Здесь может развернуться ожесточенная конкуренция за разработку богатейших месторождений полезных ископаемых.

В 1996 году, впервые оказавшись в Пекине, я был поражен размахом и масштабами строительного бума. В центре города высятся сотни современных зданий, десятки небоскребов и пятизвездочных гостиниц. Строительные работы ведутся круглосуточно. Я полагал, что это, видимо, характерно лишь для столицы КНР. Но, посетив два провинциальных города на северо-востоке и на северо-западе, убедился: весь Китай превратился в единую строительную корпорацию.

В центре Урумчи около десятка небоскребов, отданных под офис иностранным компаниям, и дорогие современные гостиницы. По всему Китаю насчитывается свыше трех тысяч «звездных» отелей. В том числе около 200 пяти- и четырех-звездочных, ежегодно обслуживающих около 50 миллионов иностранных туристов.

В Урумчи, в древней столице уйгуров, меня поразило также другое. В центре города, в районе небоскребов, в основном мелькают лица ханьской национальности. Очень мало лиц коренных этносов, в частности, уйгуров и казахов. Заглянул в китайскую статистику. Оказывается, ныне 80% населения Урумчи составляют ханьцы. Уйгуров лишь 12%, да и те в основном живут на окраинах города.

В результате проведенных Пекином в 60–70-е годы целенаправленных «миграционных мероприятий» к началу 80-х годов этнодемографическая ситуация в СУАР изменилась коренным образом. Задача китайского руководства – «достижение паритета между ханьским и тюркоговорящим населением региона» – была решена. Синьцзян теперь интегрирован в КНР в большей степени, чем когда бы то ни было в истории страны.

По достоверным американским источникам, на начало 2000 года в СУАР КНР проживало 35 млн. человек. В том числе ханьцев 21 млн. человек, 11 млн. уйгуров, 2 млн. казахов и около 1 млн. представителей других национальностей.

Сегодняшняя реальность такова, что к началу XXI века Синьцзян не только политически, но и экономически, социально, юридически, идеологически больше, чем когда бы то ни было, стал частью Китая. Вполне возможно, что у некоторых слоев тюркоговорящего мусульманского населения все еще сохраняется ностальгия по созданию собственного национального государства по образцу 30–40-х годов, а достижение полного национального согласия и поныне продолжает оставаться головной болью как регионального, так и центрального руководства. Но совершенно очевидно, что создание независимого тюрко-исламского государства в пределах Синьцзяна в обозримой перспективе совершенно немыслимо. В равной степени невозможен возврат к жесткому курсу периода «культурной революции». Учитывая изменившуюся ситуацию как в Китае,

так и в мире, Пекин вынужден искать новые пути и формы взаимоотношений центра с его национальными окраинами.

На высоких постах в Пекине

В 1955 году Шахиди по приглашению премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая переходит на руководящую работу в столице Китая. В течение длительного времени (1954–66 гг.) он работает заместителем Председателя Всекитайского Собрания народных представителей (ВСНП) первого, второго и третьего созывов. Как известно, бессменным Председателем ВСНП вплоть до своей кончины был Мао Цзэдун. Одновременно Бурхан Шахиди выполнял обязанности заместителя председателя Комитета по делам национальностей ВСНП первого и второго созывов (1954–64 гг.).

Великолепный знаток проблемы Синьцзяна того периода М. Усманов (он родился в Кульдже и прожил там почти четверть века) в своей книге «Ябылмаган китап» в разделе, посвященном критическому разбору деятельности Бурхана Шахиди, поднимает вполне закономерный вопрос:

«Кому и какой идее служил Бурхан Шахиди? Янь Зиншину, ставленнику цинской монархии, сохранившему свой пост губернатора в далекой китайской провинции и после революции 1912 года? Или сменившему его на этом посту милитаристу генералу Чжан Чжичжуну? Может быть, полуфашисту, палачу Шэн Шисаю? С одинаковым рвением Чан Кайши и Мао Цзэдуну? А возможно, и Сталину?! От такой беспринципной головоломки, ей богу, сам черт шею сломает», – заключает М. Усманов.

Сказано, конечно, жестко и категорично. Но в такой постановке эти суждения звучат весьма логично. Я не берусь полемизировать со столь авторитетным историком. Откровенно говоря, я даже испытываю определенную неловкость, выступая в этом вопросе в качестве оппонента глубокоуважаемого исследователя.

Действительно, в течение почти десяти лет Шахиди возглавлял правительство Синьцзяна при четырех политических режимах, коренным образом отличающихся друг от друга по своим политическим платформам. Он был председателем коалиционного правительства «трех революционных округов». Входил в состав центрального нанкинского правительства Республиканского Китая. Занимал пост главы правительства Синьцзяна при гоминьданском режиме. Приход к власти коммунистов в Пекине застал Бурхана Шахиди на посту главы правительства Республики Восточный Туркестан. После ее падения он, как ни в чем не бывало, уже при коммунистах продолжал руководить правительством СУАР КНР в течение пяти лет.

Главный постулат Шахиди заключался в том, что он всегда выступал за «единый неделимый Китай», против отделения Синьцзяна. В подходе к этой основополагающей проблеме Синьцзяна он исходил, на мой взгляд, из понимания реальной действительности. При любых режимах и изменениях политической обстановки Китай никогда не допустит потери богатейшего и крупнейшего региона, превышающего по площади территории таких ведущих стран Европы, как Англия, Германия, Италия и Франция, вместе взятых.

Шахиди, будучи прагматиком в политике, хорошо изучил и воспринял консервативное, иносказательное китайское мышление, разбирался в его тончайших нюансах. Государственным деятелям ведущих стран мира еще предстоит изучить и понять политические компоненты современного китайского мышления. Хотя бы потому, что в начале XXI века Китай, впервые выпрямив свои экономические крылья, сделал прямой вызов США и остальному миру, претендуя, по крайней мере, на роль второй сверхдержавы.

Что касается оценки китайского мышления, сошлюсь лишь на «заочный диалог» двух видных дипломатов – американского и советского. Джордж Кеннан, работавший послом США в СССР, Англии и Югославии, автор крупных монографий по внешней

политике и дипломатии США, пришел к выводу, что «в индивидуальном плане китайцы, вероятно, самые умные люди среди всех народов мира».

О. А. Трояновский, бывший посол СССР в Японии, Китае и в ООН, пишет в своих мемуарах, что он не хотел бы спорить с Кеннаном по этому поводу, поскольку считает весьма рискованным делать такие обобщения в преломлении к целым народам. Но на основе личного опыта (он был послом СССР в КНР в 1986–1990 годах) считает китайских руководителей по их профессионализму на уровне, а в ряде случаев и выше уровня руководителей любой другой страны мира.

Размышления о государственной деятельности Шахиди в Синьцзяне, на китайской земле, невольно толкают меня на исторические сопоставления аналогичного характера. Например, кому и какой идее служили выдающиеся государственные деятели Франции начала XIX века Талейран и Фуше, последовательно оставаясь на посту министра иностранных дел и министра внутренних дел при четырех-пяти режимах, фактически уничтожавших друг друга? Ответ однозначен – интересам французского государства.

Что касается вопроса приверженности власти и преданности идее или идеологии – у государственных деятелей эти качества не всегда совпадают. Наглядный пример из нашей сегодняшней истории – деятельность М. Горбачева и Б. Ельцина. Генеральный секретарь КПСС предал интересы двадцати миллионов коммунистов, чтобы сохранить власть в новых условиях, но не удержал. Коммунист с сорокалетним стажем Б. Ельцин в одночасье стал ярым противником социализма и приверженцем христианской идеологии. Причем все эти превращения «на ходу» были направлены для выполнения единственной цели – сохранить власть в своих руках.

Китай начала XXI века, служению интересам которого Шахиди посвятил свою жизнь, постепенно становится второй державой современного мира. КНР – единственная после распада СССР великая держава, которая по отдельным направлениям мировой политики может противостоять вызовам США, считающих себя единственной глобальной сверхдержавой.

КНР независимо и самостоятельно вырабатывает свой внешнеполитический курс и позицию по всем международным вопросам. Она провозгласила, что не вступит ни в какие союзы и не будет устанавливать никаких стратегических отношений с крупными державами или блоками, выступает против гегемонизма и политики силы.

За последние двадцать лет Китай сделал огромный скачок в своем экономическом развитии. По объему ВВП (5 триллионов долларов) Китай обогнал такие экономические гиганты, как Япония и Германия, прочно занял второе место после США (ВВП – 9 триллионов, долларов).

По прогнозам Всемирного Банка, к 2025 году по объему ВВП Китай опередит США примерно на 10%–15%. В условиях своеобразного ренессанса азиатской цивилизации, по оценкам политологов, XXI век станет азиатско-тихоокеанским веком. На лоне его развернется ожесточенная конкурентная схватка мировых держав, где ведущую роль будут играть США и КНР.

Однако пора вернуться к нашей основной теме. Как я и обещал в начале, предоставим слово профессору Мураду Бурхану:

О политике

– В течение многих лет отец был вовлечен в большую политику и жил в Урумчи – в центре политического котла Синьцзяна. Отец утверждал, что, будучи главой правительства Синьцзяна, он лично никогда не давал никаких указаний о репрессивных мерах в Синьцзяне и никогда не преследовал своих политических противников. Во время различных политических кампаний и «чисток», проводимых время от времени по всему Китаю, по словам отца, он предпринимал все меры, чтобы их максимально смягчить и не допустить человеческих жертв.

Он весьма болезненно воспринимал обвинения в свой адрес со стороны тогдашних лидеров уйгурской диаспоры, обосновавшихся в США и Турции. Обвинения в том, что, дескать, именно он является виновником присоединения Синьцзяна к Китаю в 1949 году.

«Им легко рассуждать, находясь в полной безопасности за океаном. Они не имеют никакого представления о реальной обстановке и соотношении сил. Я убежден, что тогдашним решением мирного воссоединения я предотвратил массовое кровопролитие, которое принесло бы неисчислимые жертвы для населения Синьцзяна, в первую очередь для уйгурского народа», – утверждал Бурхан Шахиди.

О семье

– У отца была большая семья: девять детей от двух жен. Четыре от первой жены, уйгурки по национальности; пять от второй жены, татарки.

Наша мама была моложе отца на двадцать лет. Рашида ханум – так звали ее друзья нашей семьи – родилась в городе Кульджа в семье татарских интеллигентов. Там же она окончила татарскую школу, основанную еще в начале прошлого века известным просветителем Г. Буби. Как отличницу, ее оставили преподавателем начальных классов в той же школе. Позже, в начале 30-х годов, как тогда было принято, она выехала на учебу в СССР. С отличием окончила двухгодичный учительский институт в Ташкенте.

Мама посвятила педагогической работе почти полвека. Она с одинаковым успехом могла преподавать физику и математику, историю и географию. Однажды в Урумчи она в течение двух лет по своей методике вела уроки уйгурского языка в китайской школе и одновременно уроки китайского языка в уйгурской. Позже, когда отца перевели в Пекин на работу в ВСНП (парламенте), она разработала ряд учебно-методических пособий по вопросам преподавания языков в национальных и китайских школах. Отец высоко ценил ее познания в уйгурской литературе и часто советовался с ней накануне встреч с представителями сферы образования.

Дети и многочисленные внуки Шахиди разбросаны по городам Китая, Казахстана и Узбекистана. Летом 1999 года Мурад Бурхан с женой впервые за тридцать лет провел свой отпуск в Алма-Ате и Ташкенте. Жили в кругу семей родных сестер – дочерей Шахиди, родившихся в Синьцзяне и с 50-х годов постоянно проживающих в Казахстане и Узбекистане.

В годы «культурной революции» молодой ученый-нефтяник, как и его отец, семь лет отсидел в тюрьмах и лагерях, так сказать, в ранге «белого воротничка» тогдашнего китайского общества. В настоящее время доктор технических наук, профессор Мурад Бурхан возглавляет нефтяной институт в Урумчи. Следуя заветам отца, он в совершенстве выучил уйгурский и китайский, свободно общается на татарском и русском языках.

Жена М. Бурхана – Шамсекамар, уйгурка по национальности с хорошо сохранившимися красивыми чертами лица. Она также свободно говорит по-татарски и по-русски. Занимает профессорскую должность в том же институте. Докторскую диссертацию написала на двух языках – русском и китайском. И защитила ее дважды – в Москве и Пекине.

Гостеприимные хозяева Гриф и Фирдавес Хайруллины весь вечер развлекали нас прекрасным исполнением татарских романсов собственного сочинения. (Профессор математики Гриф Хайруллин сочиняет песни на собственные стихи и сам же их исполняет, часто дуэтом с женой). Такая атмосфера держала всех нас в духе творческого вдохновения. Тем не менее мы были приятно удивлены, услышав татарскую народную песню «Сарман» в исполнении китайского профессора М. Бурхана.

Думаю, пора завершить наш рассказ на этой мажорной ноте без каких-либо выводов, оставляя наши досужие размышления о неординарной судьбе Бурхана Шахиди на суд любознательных читателей.

Весной 2002 года, будучи гостем Миркасима Усманова, за обеденным столом китайского ресторана Хе Пэна, расположенного в центре Казани, я поинтересовался мнением знатока истории татарского народа относительно возникшей у меня идеи об издании научно-популярной книги на тему: «Тысячелетняя история русско-татарских отношений» с участием казанских и московских ученых. Мудрый академик, не моргнув глазом, дал лаконичный ответ: «Пока время не пришло».

Может быть, эти же слова вполне применимы и по отношению к разработке современной истории Синьцзяна и определения в ней роли Бурхана Шахиди (Шахидуллина) – китайского государственного деятеля уйгурской национальности татарского происхождения.

Впервые опубликовано в журнале «Татарстан». №11. 2002.

ГЕРОЙ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Славный сын татарского народа, один из выдающихся представителей советской нелегальной разведки Исхак Абдулович Ахмеров (1901–1976) входит в высшую когорту асов разведслужбы мирового уровня. Имя его замалчивалось в нашей стране в течение десятилетий даже после его смерти. Более подробные сведения о нем появились у нас в последние годы, изложенные, конечно, самими разведчиками и, стало быть, пропущенные через необходимое «сито». А если заглянуть в Интернет на английском языке и просмотреть многочисленные публикации в США по персоналиям и проблемам современной разведки, можно найти сотни упоминаний об Ахмерове. Искать следует в различных вариантах: «Юнг», «Альберт», Билл Грейнке, Майкл Грин, Майкл Адамель, «Мэр» и т.д. И любой читатель невольно придет к выводу, что Исхак Ахмеров был одним из выдающихся разведчиков периода Второй мировой войны.

Десять лет в США накануне и в период войны (1935–1945 гг.) и непрерывная деятельность днем и ночью в качестве руководителя разветвленной сети нелегальной разведки – это очень много даже по меркам разведслужбы. Достаточно отметить, что, по официальным сведениям СВР, только за последние два года, в 1943–1945 годах, от резидентуры Исхака Абдуловича было получено 2500 пленок с информационными материалами на более чем 75 тысячах машинописных листов! За эту титаническую работу в нелегальных условиях И. А. Ахмеров и его жена были отмечены государственными наградами: он – орденами «Знак Почета» и Красного Знамени, Хелен («Таня») – орденом Красной Звезды. После окончания войны за работу по «Манхэттенскому проекту» Исхак Абдулович был удостоен второго ордена Красного Знамени.

Источники резидентуры находились на многих объектах правительства США. И особо охраняемые американцами секреты регулярно поступали к Ахмерову и затем незамедлительно направлялись в Москву. Из опубликованных сотрудниками внешней разведки материалов видно, что еще до начала Тегеранской конференции великих держав советская делегация своевременно получила информацию о планах и намерениях американцев, намечаемых ими шагах.

Небольшая высококвалифицированная интернациональная группа, действовавшая в различных точках планеты: Рихард Зорге – в Токио, Ким Филби – в Лондоне, Яков Рейзман, Исхак Ахмеров и Рудольф Абель – в крупнейших центрах США, в течение длительного времени обеспечивала советское руководство ценнейшей военно-политической информацией, полученной из первоисточников, так сказать, из первых рук. Это способствовало принятию правильных государственных решений в

сложнейшие годы развития страны. Под тяжестью различных обстоятельств по истечении времени все они «засветились»: Р. Зорге и Я. Рейзман погибли, Р. Абель оказался в тюрьме, К. Филби был вынужден навсегда покинуть Англию. Все, кроме И. Ахмерова, который благополучно вернулся со своей американской женой в Москву после успешного завершения поставленных задач. И еще тридцать лет до конца жизни продолжал служить своему любимому делу и интересам государства.

Тяжелое детство

Исхак Абдулович Ахмеров родился 7 апреля 1901 года в городе Троицке Оренбургской губернии в бедной татарской семье. Отца, который скоропостижно скончался когда Исхаку было всего несколько месяцев, он знал лишь по рассказам матери. Мать с грудным ребенком была вынуждена перебраться к своему отцу в один из уездных поселков Казанской губернии. У деда Исхака была большая семья, они сами едва перебивались с хлеба на чай. Дед кустарь-скорняк приучил смышленого мальчика к своему ремеслу, которое позже пригодилось ему в разведывательной работе. Но об этом позже.

С малых лет Исхак познал нужду. Дед умер, когда мальчику было всего двенадцать лет. Он пошел в батраки к местным баям, в течение последующих пяти лет освоил полдюжины профессий: был мальчиком на побегушках в галантерейном магазине, работал шлифовальщиком и подмастерьем в типографии, помощником электромонтера и хлебопеком. После Февральской революции «выбился в люди» – стал работать приказчиком в мануфактурном магазине, чем очень гордилась мать. Но после Гражданской войны магазин закрылся из-за отсутствия товаров.

Жажда к знаниям

Исхак очень хотел учиться и приобрести полезную специальность. Советская власть ему помогла: по путевке Казанского Совета он был направлен в Москву на бухгалтерские курсы, по окончании которых семнадцатилетний юноша поступил в Наркомпрос Татарстана. В 1919 году он был принят в партию, и через год молодого активного работника избрали депутатом Казанского горсовета. Неуемный Исхак чувствовал нехватку знаний и выразил желание получить высшее образование. В 1921 году казанцы вновь направили его на учебу в Москву – в Университет народов Востока, где он стал изучать турецкий язык. Через год Исхак Ахмеров был переведен на факультет международных отношений МГУ (предвестник МГИМО). Здесь вместе с такими общеобразовательными дисциплинами, как история международных отношений, международное публичное и частное право, он, кроме турецкого, штудировал и французский язык, считавшийся тогда в Турции языком местной элиты. Чуть позже он занялся изучением английского языка, который через десять лет станет его вторым родным языком на долгие годы.

Путь к вершинам

В Москве быстро раскрылись его способности к освоению языков и огромный талант коммуникабельности – архиважные черты для будущего разведчика-нелегала. Но пока предстояло в ускоренном темпе освоить еще две важные специальности – педагога и дипломата. После окончания МГУ в 1923–1924 годах он работал заместителем директора Московского педагогического техникума. Позже педагогические навыки ему очень пригодились, особенно в вербовочной деятельности.

В 1925 году Исхак Ахмеров был переведен в Наркомат иностранных дел СССР и после короткой стажировки командирован в город Термез, в посольство СССР в Бухарской Республике. После воссоединения этой республики с Узбекистаном

И. Ахмерова, как знатока турецкого языка, назначают секретарем Генконсульства СССР в Стамбуле. В 1928–1929 годах Исхак Ахмеров исполнял обязанности генерального консула СССР в Стамбуле. По существу он за три года прошел путь от стажера до генконсула. Такой путь нынешние российские дипломаты при нормальном стечении обстоятельств проходят примерно за 25–30 лет!

Можно с уверенностью предположить, что именно к этому периоду относится и начало сотрудничества И. Ахмерова с внешней разведкой. Он установил обширные связи с влиятельными представителями турецкой элиты, завел полезные знакомства с представителями иностранной колонии, приобрел опыт общения с иностранцами, познакомился с основами вербовочной работы, усовершенствовал знание турецкого, французского и английского языков.

Разведчик-востоковед

После возвращения из Турции в Москву И. Ахмеров несколько месяцев работал в Наркомате иностранных дел: нужно было «отметиться», показать, что он действительно является представителем дипломатического ведомства. В начале 1930 года Ахмеров зачисляется на работу в контрразведывательное подразделение ОГПУ в качестве оперативного работника и направляется в Бухару, где в течение года активно участвует в борьбе с басмачеством.

После возвращения из командировки он был зачислен на работу в ИНО ОГПУ и направлен на учебу в Институт красной профессуры, поскольку в те времена специальной разведшколы не было. На факультете мирового хозяйства и мировой экономики И. Ахмеров совершенствует знания, необходимые для работы в разведке, и одновременно изучает английский язык. Затем следует короткая стажировка в иностранном отделе ОГПУ. В январе 1933 года молодой разведчик был приглашен на беседу к начальнику разведки А. Артузову. Он объявил о решении руководства направить И. Ахмерова на работу в Китай по линии нелегальной разведки.

В Пекин Исхак Абдулович должен был выехать в качестве турецкого студента-востоковеда, легализоваться в стране и заняться приобретением источников, которые могли бы информировать внешнюю разведку об обстановке в стране и планах белогвардейцев и японцев в отношении СССР. Это было смелое и в то же время весьма рискованное решение: «превращение» бывшего советского консула в Стамбуле в турецкого студента в Пекине – в логове международного шпионажа!

В Пекин «Юнг» (оперативный псевдоним И. Ахмерова) должен был ехать через Европу, где «турецкому граждаНину» предстояло получить китайскую визу и на пароходе из Рима следовать до одного из китайских портов. Когда он в Риме обратился в туристическое агентство для организации поездки в Китай, ему объяснили, что большинство европейцев направляются в Китай через СССР, поскольку это быстрее, дешевле, а главное –безопаснее. В китайском посольстве он без труда получил въездную визу, но его предупредили, что для поездки в Пекин он должен получить еще и советскую транзитную визу. Это тоже не составило большого труда. Но после выхода из советского посольства итальянские карабинеры доставили его в полицию для допроса. Их интересовало, зачем он посетил совпосольство. После толкового объяснения турецкого подданного отпустили.

Небезопасен был и небольшой эпизод, когда И. Ахмеров пересекал российско-китайскую границу в оккупированной японцами Маньчжурии. Знающий русский язык японец допрашивал «турецкого гражданина» через переводчика-татарина о целях его визита в Китай. Тот переводил с турецкого на русский и обратно. В какой-то момент у татарского переводчика возникло подозрение: действительно ли перед ним стоит турок, а не татарин со знанием турецкого языка? Прослеживая весь процесс перевода, Исхак Абдулова быстро уловил, что он во что бы то ни стало должен «переубедить»

сомневающегося татарина в том, что перед ними стоит стопроцентный гражданин Турецкой Республики. Чем не сюжет для приключенческого романа или документального фильма! И это ему удалось. В Пекин разведчик «Юнг» добрался благополучно и поступил в самый престижный американский университет, где обучались в основном иностранные студенты и представители тогдашней китайской элиты. Он быстро установил доверительные контакты с нужными носителями информации. От английского студент, поддерживающего контакты с посольством Великобритании, он получал информацию о планах Японии в Китае, а шведский студент снабжал Ахмерова интересными сведениями о деятельности японцев в Маньчжурии. Эта информация получала положительную оценку в Центре. Там уже назревал проект о переброске «Юнга» с Востока на Запад.

Исхак Ахмеров – житель США

В 1934 году руководство разведки приняло решение направить И. Ахмерова на нелегальную работу в США. После небольшой подготовки в Москве «Юнг» в 1935 году выехал в Европу. После нескольких дней проживания в Женеве он получил американскую визу и вскоре отбыл из Шербура в Нью-Йорк на французском скоростном лайнере «Нормандия». Сразу после прибытия в Нью-Йорк он устроился на учебу в Колумбийский университет – в целях плавной легализации и для совершенствования знаний английского языка. Спустя некоторое время он приобрел документы гражданина США. Отныне он – стопроцентный американец по всем параметрам: по культуре и менталитету, по привычкам и знанию языка.

В течение первого года пребывания в США И. Ахмеров восстановил связь с рядом ранее «законсервированных» агентов. Но оказалось, что немалая часть из них уже утратила разведывательные возможности. Предстояло создать и приобретать новые источники информации, с чем он блестяще справился. К началу 1936 года в нелегальной резидентуре «Юнга» уже активно работало шесть американских сотрудников, в том числе две женщины.

В 1938–1939 годах возглавляемая Исхаком Абдуловичем нелегальная советская резидентура в США имела около двух десятков источников в военных и дипломатических ведомствах США, а также в других важных государственных учреждениях. По недавно опубликованным в нашей печати сведениям, ценную для нашей страны военно-политическую информацию И. Ахмеров получал от завербованного им агента «Норд», который работал в военном министерстве и имел доступ к докладам военных атташе США за рубежом, а также к принимаемым по этим докладам правительственным решениям. Исключительно ценным источником «Юнга» был агент «Корд», занимавший руководящее положение в госдепартаменте США. Он был завербован на идейно-политической основе. Будучи антифашистом по убеждениям, он считал, что только СССР может остановить агрессию Гитлера в Европе, поэтому сознательно шел на углубление сотрудничества с советской разведкой.

Поступавшая от «Корда», т. е. из госдепартамента, секретная информация высоко оценивалась в Центре и регулярно докладывалась высшему советскому руководству. Она позволяла Кремлю в предвоенные годы быть в курсе дела о позиции США по самым актуальным международным проблемам. Среди сведений были и копии политических докладов послов США в Берлине и Лондоне, Париже и Риме, а также в других европейских столицах.

Большинство источников знало, что работает на Советский Союз, и сознательно оказывало нам помощь, считая это своим вкладом в совместную борьбу против общего врага – фашизма. Многие из них работали бесплатно.

Вскоре после прибытия в США И. Ахмеров привлек к сотрудничеству в качестве содержательницы конспиративной квартиры американку Хелен Лоури (оперативный

псевдоним «Таня»), племянницу тогдашнего генерального секретаря компартии США Эрла Браудера. Хелен оказалась не только великолепным связником и хозяйкой нескольких конспиративных квартир, но и приняла активное участие в мероприятиях по получению надежных американских документов для вновь прибывающих сотрудников нелегальной резидентуры «Юнга». Более того, она вскоре сама плавно подключилась к «добыче» интересной информации из первых рук, используя свое обаяние и личные связи среди сотрудников администрации Белого дома.

Элегантный и умный татарин «Юнг», часто встречавшийся с Хелен, влюбился в свою американскую помощницу. Молодая и красивая девушка ответила ему взаимностью, и они решили пожениться.**Гнев Лаврентия Берии**

Надо сказать, что среди ближайших помощников И. Ахмерова Хелен занимала особое место и оказывала огромную помощь во всей работе советской резидентуры. Она стала верной супругой и незаменимой помощницей как в американской, так и в московской жизни Ахмерова. И здесь он сделал абсолютно безошибочный выбор: по любви и по необходимости! Но предстояло пройти рискованное испытание. Сталинские репрессии коснулись дипломатов и сотрудников разведки. По указанию наркома внутренних дел Берии в 1939 году Центр отозвал из-за границы почти всех легальных и нелегальных резидентов, в том числе и Ахмерова. С тяжелым сердцем и недоумением воспринял Исхак Абдулович указание о своем отзыве. Как бросать все, когда результаты работы безупречны и добываемая им информация чрезвычайно нужна нашему государству, особенно в преддверии Второй мировой войны?

В сентябре 1939 года на стол Лаврентия Берии лег рапорт разведчика-нелегала «Юнга» из Вашингтона. В ответ на указание всесильного наркома НКВД законсервировать возглавляемую им резидентуру и отбыть в Центр полковник Ахмеров просил разрешения на вступление в брак с «Таней» и возвращение в Москву вместе с ней. Случай, надо сказать, экстраординарный в мировой практике разведслужбы, тем более тогдашней советской. Берия пришел в ярость. Он вызвал начальника внешней разведки генерала Фитина и устроил ему разнос, заявив, что «в нелегальную резидентуру НКВД в США пробрались американские шпионы».

По воспоминаниям генерала Павла Фитина, ему пришлось затратить много сил и энергии, чтобы разубедить наркома. В подготовленной им для Берии справке давалась высокая оценка поступающей от «Юнга» информации. В ней подчеркивалось, что Хелен («Таня») является племянницей лидера американских коммунистов, которого высоко ценит сам Сталин. Очевидно, именно этот аргумент сыграл решающую роль в том, что Ахмеров уцелел. Берия опасался вызвать гнев вождя и дал добро на брак.

Правда, в дальнейшем Берия все равно отыгрался на «Юнге». Когда в начале 1940 года руководитель нелегальной резидентуры в США И. Ахмеров прибыл с женой в Центр, Берия распорядился понизить «Юнга» в должности, до самой низшей ступени – до стажера американского отделения внешней разведки, а его боевой заместитель Норман Бородин был вообще уволен из разведки. В течение последующих двух лет осуществлялась тщательная проверка И. Ахмерова, а это значит, что его богатые оперативные возможности оставались нереализованными, пока не возникла острая необходимость в нем сразу после начала войны.

Возвращение резидента

В июле 1941 года было принято решение ввести законсервированную «Юнгом» нелегальную резидентуру в США и срочно направить туда вновь И. Ахмерова в качестве руководителя нелегальной разведсети. К этому времени Хелен («Таня») приняла советское гражданство и стала полноценной сотрудницей советской внешней разведки. В сентябре 1941 года Исхак и Елена – разведчики-нелегалы – отбыли к месту работы в США окольными путями через Восток.

Путь за океан лежал через Китай и Гонконг. Отсюда на пароходе они прибыли в США, Для этой поездки им подготовили соответствующие документы. В США они перешли на свои надежные старые паспорта.

Имея опыт нелегальной работы в США и хорошо зная оперативную обстановку в стране, Ахмеров сразу же после прибытия приступил к выполнению задания Центра. Для надежного прикрытия он создал коммерческую фирму по пошиву и реализации меховых изделий. Здесь ему пригодились навыки скорняка, полученные от деда. Каждый день с утра до обеда он работал в конторе, занимался финансовыми и коммерческими делами фирмы. Это позволило вывести фирму в число благополучных и серьезно закрепить положение разведчика в ранге преуспевающего бизнесмена. После обеда дома он изучал прессу и материалы по международным вопросам, готовился к предстоящим встречам с источниками-агентами. Два-три раза в месяц он выезжал из Нью-Йорка в Вашингтон для встречи с наиболее ценными источниками, как правило, по субботам и воскресеньям. Несколько раз в месяц в американскую столицу выезжала и Елена, выполняя задание мужа по связям. Одновременно она умудрялась учиться в университете на факультете педагогики. Таков был жесткий распорядок дня этой мужественной пары в течение пяти лет. Для сна оставалось лишь пять-шесть часов, и то не всегда.

Источники резидентуры – агенты Ахмерова находились на многих объектах правительства США, и особо охраняемые американцами секреты регулярно поступали к нему, а затем направлялись в Москву. Например, накануне и во время Тегеранской конференции великих держав советская делегация заранее получила информацию о планах и намерениях американцев, и в этом была большая заслуга Исхака Абдуловича, который получил сведения через своих агентов, как говорится, из первых рук.

Ахмеров располагал ценными источниками в Государственном департаменте, Администрации зарубежной экономики, Управлении департамента военной промышленности, ФБР, департаменте юстиции и других учреждениях. Один из его агентов добывал информацию по атомной проблематике (проект «Манхэттен»). Другой его агент, работавший в Управлении стратегических служб (внешняя разведка), передавал документальные материалы о военной инфраструктуре США, мероприятиях по подготовке военных операций. Большой объем секретных материалов поступал и от других источников.

Все вышеупомянутое позволяет утверждать, что полковник Исхак Абдулович Ахмеров был одним из выдающихся представителей внешней разведки. Он сыграл большую роль в укреплении обороноспособности нашего государства в наиболее суровое время для страны – в годы Великой Отечественной войны, возглавляя с 1941 по 1946 год нелегальную резидентуру в США.

Среди направляемых Ахмеровым материалов были сведения об оценках американцами военно-политического потенциала Германии, военных и политических планах правительства США, проекты документов, подготовленных для важных международных встреч, данные о переговорах германского посла в Ватикане с представителями президента Рузвельта об условиях выхода Германии из войны. Вся эта информация имела большое значение и докладывалась непосредственно высшему руководству.

После возвращения в Москву в 1946 году он был назначен заместителем начальника Управления нелегальной разведки КГБ и плодотворно трудился на этом посту около десяти лет. Неоднократно выезжал в краткосрочные спецкомандировки для восстановления связи и оказания помощи разведчикам-нелегалам. Выполнял и другие ответственные задания. После отставки по выслуге лет читал лекции в учебных заведениях советской внешней разведки.

Как отмечается в опубликованных источниках, в одном из своих выступлений Исхак Абдулович с гордостью заявил, что около десяти лет он был американцем и вместе с женой вел разведывательную работу, свободно разъезжая по стране, имел торговое предприятие, квартиру в Нью-Йорке, руководил солидными источниками-агентами в Вашингтоне, которые давали важную политическую информацию в условиях войны, освещали политику не только США, но и наших противников – Германии и Японии. «Когда из Центра получал сообщения, что эта информация имеет большое государственное значение, я понимал, что приносил большую пользу Родине, и чувствовал глубокую удовлетворенность».

В итоговых документах о работе внешней разведки в годы Великой Отечественной войны говорится: «Особенно успешно в годы войны в США действовал резидент нелегальной резидентуры, видный советский разведчик И. А. Ахмеров…» Редко кому из разведчиков удавалось заслужить такую высокую оценку!

Еще один абзац из воспоминаний людей, знавших его лично или его разведдеятельность: «Исхак Абдулович обладал большой силой воли, упорством, настойчивостью в достижении цели. Он старался не делать себе послаблений даже в мелочах. Это был человек большой души, увлеченный делом, которому он служил всю сознательную жизнь. Он был беззаветно предан своему Отечеству».

Исхак Ахмеров скончался 18 июля 1976 года на 76 году жизни. Его жена и боевая подруга Елена Ивановна (Хелен) умерла в 1981 году.

По мере появления все большего количества документальных материалов о жизни и деятельности Исхака Абдуловича Ахмерова его образ прямо напрашивается на создание остросюжетного художественного фильма или романа, документальной повести. Думаю, нет никаких проблем с открытием стенда в Государственном музее Татарстана или присвоением его имени одной из новых улиц быстрорастущей татарстанской столицы. Все это не требует каких-либо расходов. Было бы лишь желание и понимание величия его личности. Исхак Абдулович Ахмеров как никто другой из наших современников, на мой взгляд, заслуживает подобных знаков внимания.

Впервые опубликовано в журнале «Татарстан». №3. 2008.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН ТАТАРСКОГО НАРОДА

К 80-летию со дня рождения академика АН РТ А. Г. Каримуллина

Абрар Каримуллин родился в 1925 году в глухой татарской деревне с необычным названием Чубья-Чуричи (Сабинский район Татарстана). Похоронен там же, по его завещанию (сентябрь 2000 года). Между этими датами – 50 лет многогранной научной жизни в Казани, полной драматизма и творческих успехов. Взлеты и падения, успехи и неудачи, но конечный результат огромен: десятки книг и научных монографий, сотни статей почти по всем отраслям современного татароведения. Вечный оппонент и критик любых властных структур, неугомонный борец на двух фронтах – противник узости татарского национального мышления и давления русского шовинизма. Триумфальный финал: его фундаментальные исследования по истории национальной книги, татарской культуры и рукописного наследия знаменитой казанской школы востоковедения получили широкое признание далеко за пределами нашей страны – в Англии и США, во Франции и Финляндии, в Турции и Японии, в Австралии и Чехии. Он был избран членом многих международных научных центров и организаций.

Без всякой натяжки можно утверждать, что Абрар Каримуллин является инициатором создания новой отрасли знания – татарики. По его собственному определению, татарика должна заниматься углубленным изучением общественно-политической, научной и культурной жизни татарской диаспоры за рубежом, выявлением общественно значимого литературного наследия деятелей татарской диаспоры. По мнению ученого, татарика в то же время должна стать эффективным рычагом и механизмом продвижения в иностранную среду лучших образцов татарской литературы и искусства, а также научных достижений Татарстана. Эти мысли приобретают особое звучание в наши дни, когда около одного миллиона татар оказались за пределами российского государства – в странах СНГ.

Двадцатидвухлетний солдат Дальневосточного военного округа А. Каримуллин, оказавшийся после разгрома японцев в Харбине, в центре разыскал татарскую мечеть, с восхищением обошел ее со всех сторон и, не упуская возможности, расспросил каждого посетителя храма. Возможно, эти наблюдения послужили толчком для написания почти через полвека глубоких исследований двухсотлетней судьбы татарской диаспоры в Китае, Японии и Корее.

Позже он напишет отдельные очерки о жизни татарских общин в Турции, Финляндии, Польше, Англии, США и Канаде. Их дополнят блистательные политические эссе о многих выдающихся деятелях татарского народа, оказавшихся после революционных катаклизмов в России на чужбине и внесших заметный вклад в развитие культуры и искусства других стран (Садри Максуди, Хади Атласи, Лабиб Каран и др.). С особым интересом ученый отслеживает просветительскую деятельность Гаяза Исхаки среди татарских общин на Дальнем Востоке (Китай, Япония) и на Западе, в частности, в Польше.

А. Каримуллин прилагал большие усилия для выявления огромного научного наследия выдающегося тюрколога начала XX века, профессора Казанского государственного университета Николая Федоровича Катанова (хакаса по национальности, принявшего православие), занимавшего также должность профессора Казанской духовной академии. По оценкам А. Каримуллина, число научных публикаций Н. Ф. Катанова превышает 500 единиц, кроме того, он написал несколько тысяч рецензий и справок на изданные в России и Западной Европе книги по самым разным отраслям.

Поиски богатейшей личной библиотеки Н. Ф. Катанова, насчитывавшей более десяти тысяч редких книг, привели А. Каримуллина в Стамбульский университет. Как выяснилось, значительная часть книг из библиотеки Н. Ф. Катанова была приобретена еще в начале XX века премьер-министром Турции Хильми Паша во время его визита в Казань. К слову, свою личную библиотеку (около 4 тыс. книг и журналов) академик А. Каримуллин незадолго до своей смерти подарил Национальной библиотеке Татарстана. После его кончины она была дополнена рукописями ученого, фотодокументами и личными вещами, сданными туда на хранение супругой ученого Кинта-ханум.

В начале XX века Н. Ф. Катанов, имя которого стоит рядом с такими выдающимися востоковедами, как В. В. Радлов, В. П. Васильев, Л. М. Мелиоранский, внес огромный вклад в изучение истории, культуры, литературы и книжного издательства татарского народа. Можно сказать, что такую же роль во второй половине XX века сыграл А. Г. Каримуллин. На мой взгляд, научный подвиг этих ученых и их заслуги перед татарским народом вполне сопоставимы и заслуживают вечной памяти.

Будучи ученым с разносторонними научными интересами, обладая энциклопедическими знаниями, Абрар Каримуллин в тесном сотрудничестве с Альбертом Фатхи, Миркасимом Усмановым и другими сподвижниками ввел в научный оборот несколько тысяч восточных рукописей и редких татарских книг по всем отраслям

татарской культуры и истории, без малого полвека пролежавших мертвым грузом на полках казанских книгохранилищ.

В стенах библиотеки КГУ, где он проработал десять лет на должности заместителя директора по научной работе, началось восхождение А. Каримуллина как ученого-библиографа. За короткое время он издал свыше десятка библиографических сборников, путем инвентаризации и рекаталогизации привел в порядок богатейший отдел древних татарских книг и восточных рукописей библиотеки. А. Каримуллин с головой окунулся в книжный мир Востока, самостоятельно штудировал арабский и персидский, английский и немецкий языки. Пока руководство Татарстана с пропагандистским треском не отстранило его от занимаемой должности за чрезмерное усердие как «политически незрелого» работника. Подготовленный им очередной сборник о татарских литературных альманахах был арестован и уничтожен.

Не растерялся А. Каримуллин и тогда, когда остался без любимой работы, вне стен научной библиотеки взрастившего его университета. Будущий академик М. Усманов, автор рецензий и предисловий, уговорил его поехать в археографическую экспедицию в город Касимов, откуда они привезли шесть пудов рукописей и редких книг. Вернувшись в Казань, А. Каримуллин устроился младшим научным сотрудником в Институт языка и литературы. Самостоятельно подготовил и в 1968 году защитил на Ученом совете КГУ кандидатскую диссертацию на тему «Возникновение книгопечатания и новые источники по татарской филологии (XVI-XIX вв.)». Это было первое исследование по истории татарской национальной книги, изучение которой до тех пор было под запретом по идеологическим соображениям.

Не случайно сразу после издания этой работы в 1971 году партийные идеологи вновь ополчились на ученого, обвиняя его в идеализации дореволюционной татарской культуры и просвещения, в пропаганде пантюркизма и панисламизма. Больше всего их задело то, что своими документальными исследованиями А. Каримуллин разоблачал устоявшийся пропагандистский тезис о полной безграмотности татарского народа до революции 1917 года. Совместно с псевдоисториками была предпринята новая попытка отстранить ученого от дальнейших исследований по истории татарской книги и культурного богатства.

Неугомонный ученый сделал обходной тактический ход: издал «неполитизированный» научный труд «Татарский фольклор и фольклористика: 1612-1980 гг.». В нем собрана фундаментальная, научно аннотированная библиография литературы по этой «безобидной» тематике на татарском, русском, тюркских и европейских языках, появившейся в печати за четыре столетия. Но и здесь красной нитью он провел свой основной тезис – богатство и многообразие дореволюционной татарской литературы несравнимо с однообразием литературы советского периода.

В 1970 году А. Каримуллин вне докторантуры и тематического плана института, в котором работал, завершает докторскую диссертацию по истории татарской книги начала XX века. Начинается восьмилетнее хождение по мукам в Казани, Ленинграде и Москве в поисках соответствующего ученого совета для защиты диссертации. Везде отказ под разными предлогами: то говорят, что тема очень узкая и специфическая, то обвиняют в идеализации татарской культуры и книжного просвещения, находят в работе позитивное отношение к пантюркизму.

После длительных мытарств, за пять лет до защиты, ему удалось издать свою диссертацию отдельной книгой на русском языке. Она получила высокую оценку в татарской и русской печати, а также в тюркоязычных регионах Центральной Азии и Кавказа. Отличными рецензиями отозвались патриарх российской тюркологии академик А. Н. Кононов и другие видные представители смежных наук. О книгах А. Каримуллина заговорили в научном мире США и Англии, Франции и Германии, Турции и Японии.

После защиты диссертации в 1978 году в Москве А. Каримуллин публикует еще полдюжины книг-монографий на русском и татарском языках.

Подытоживая плодотворную деятельность А. Каримуллина, его биограф академик И. Е. Баренбаум подчеркивает, что А. Г. Каримуллин был по существу первым крупным ученым в российском книговедении, детально разработавшим теорию национальной книги для исследования истории печатного слова дореволюционного периода. Путем глубокого анализа истории русской и татарской книги ученый раскрыл функциональное назначение и роль книги в культуре и просвещении определенного народа. Ему уже принадлежит открытие закономерности превращения национальной книги одного народа в национальную книгу двух и более народов, особенно у родственных по происхождению. Эти пожелания А. Каримуллина стали теоретической основой в изучении национальной книги узбекского, казахского, туркменского и ряда других тюркоязычных народов.

А. Г. Каримуллин в своей деятельности не ограничивался рамками академических исследований. Он жил повседневными интересами своего народа, выступал с лекциями по актуальным проблемам, работал в составе ученых советов, редколлегий газет и журналов, принимал участие в археографических экспедициях.

В переломные годы жизни нашей страны (вторая половина 80-х – 90-е годы) А. Каримуллин, как и многие ученые и писатели, увлекся публицистикой, напечатал множество острых статей по актуальным политическим и научным проблемам. Резкие, откровенно критические высказывания ученого в адрес властных структур Москвы и Казани часто использовались некоторыми лидерами общественных движений в своих корыстных целях. Его обвиняли в национализме и русофобии.

Ученый-гуманист с неподдельным интересом отслеживал быстро меняющуюся политическую ситуацию в России и вокруг Татарстана. Как человек демократических убеждений и высоких нравственных взглядов, он реагировал зажигательными статьями на любые проявления политической демагогии и духовной косности. Выступления А. Каримуллина в СМИ по самым острым вопросам общественно-политической жизни страны, получавшие, как правило, восторженное восприятие в широких кругах татарской общественности, нередко вызывали раздражение во властных структурах.

Тут я позволю себе небольшое лирическое отступление. Каримуллин был удивительный человек – в его судьбе все так переплелось, что даже для многих его читателей трудно было отличить, кто он в действительности – библиограф, филолог, историк, писатель, критик или общественный деятель. Он жил разгулом творчества, умел разглядеть подоплеку в любом событии вокруг татаристики, раскрыть суть актуальных явлений татарской проблематики. Всегда торопился высказать свое мнение, редко соглашался с оппонентами. Он был резок, горяч в спорах и дискуссиях, но никогда не держал на людей зла.

Таким он остался в моей памяти навсегда. Я поддерживал контакты с ним в течение почти полувека – с 1958 по 2000 год. Для меня беседы с А. Каримуллиным всегда были источником вдохновения и новых знаний по татаристике. После ухода из жизни таких выдающихся деятелей татарской культуры, как А. Каримуллин, М. Магдиев, А. Еники, М. Салимжанов, Р. Яхин, А. Гилязов, по точному определению М. Усманова, завершилась целая эпоха в литературной и культурной жизни Татарстана. Новая эра пока еще даже не приоткрылась, жизнь едва теплится усилиями суетливых деятелей-середняков с политизированным зарядом различного оттенка.

Еще один штрих к портрету А. Каримуллина, касающийся методов его научного мышления. Общеизвестно, что есть два способа мышления: логическое, свойственное ученому, и образное, характерное, как правило, для писателя и деятеля искусств. А. Каримуллин как ученый и писатель был обладателем и логического, и образного мышлений одновременно. В своих крупных монографиях он выступает как мыслитель-

историк и как художник-публицист, где мысль не угнетает образ, а образ дает свободу мысли.

В качестве примера такого подхода к исследованию сошлюсь на его блистательный научный очерк «Прототюрки и индейцы Америки», изданный в Москве в 1995 году к 70-летию ученого, где он подвел итог своим двадцатилетним поискам и размышлениям, основанным на исследовании лексических параллелей в древнем языке майя и некоторых индейских языках Америки и в тюркских языках, в частности, в современном татарском языке.

Основанная на архивных документах и собственных исследованиях ученого книга написана в жанре исторической новеллы, легко читается и убедительно воспринимается. Работая в архивах Пушкинского Дома в Ленинграде, А. Каримуллин обнаружил письмо американского востоковеда О. Рерига казанскому тюркологу И. Хальфину, датированное 1861 годом, в котором содержалась просьба направить в США несколько книг автора по татарскому языкознанию. А. Каримуллин заинтересовался биографией и научными трудами американского ученого и, сделав запрос в библиотеку Конгресса США, получил необходимые сведения. Далее отталкиваясь от публикации О. Рерига (1871 г.) о близости отдельных языков индейцев с тюркскими, остававшейся вне внимания ученых-языковедов в течение целого столетия, А. Каримуллин провел сравнительные исследования. И пришел к неожиданному выводу о происхождении американских индейцев от древних тюркских племен Сибири.

Новаторская гипотеза А. Каримуллина была поддержана выдающимся русским ученым-энциклопедистом Л. Н. Гумилевым, который основываясь на выводах татарского ученого, выдвинул идею о возможных связях индейцев дакота с хунну. По мнению некоторых ученых, оригинальные и аргументированные исследования Каримуллина могут заставить пересмотреть историю освоения Америки, переселения народов и формирования отдельных наций и рас…

Ученый утверждал, что все татарское имеет право на жизнь. Это был вполне осознанный подход к исследованиям татарской книжной продукции. Его научный постулат остался неизменным до конца жизни: вернуть и увековечить все, что написано татарами и о них для объективного и детального исследования! Он, пожалуй, острее, чем кто-либо из его современников – татарских ученых, понимал, что книга является знаковой памятью народа, ценнейшим носителем его культуры.

А. Каримуллин интересовался политической обстановкой, состоянием культуры и гуманитарных научных исследований в странах Востока. Беседы и дискуссии с ним по актуальным проблемам востоковедения были чрезвычайно интересными. Он хорошо знал и восхищался трудами всемирно известных русских востоковедов (В. В. Бартольд, И. Н. Березин, В. П. Васильев и др.). Его кумирами в науке были выдающиеся тюркологи казанской школы востоковедения В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, А. К. Казем-Бек, К. Ф. Фукс, династия Хальфиных, Ш. Марджани, К. Насыри.

Плодотворная научная, литературная и общественная деятельность, поистине бесстрашный подвижнический труд А. Г. Каримуллина получили заслуженное признание в нашей стране и далеко за ее пределами. Он был избран членом Российского географического общества (по рекомендации Л. Н. Гумилева, 1978 г.). Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Татарстана, присуждена Государственная премия имени Г. Тукая. Он обладатель почетного общественного титула «Выдающийся сын татарского народа».

После выступления с циклом лекций о происхождении татарского народа, его истории, культуре в Гарвардском университете Каримуллину было присвоено звание доктора философии престижного учебного заведения США. В течение многих лет академик А. Г. Каримуллин состоял в членах научного совета Американского

биографического института (США, Северная Каролина), был пожизненным членом Международной библиографической ассоциации, действительным членом научного совета Международного биографического центра по изданию энциклопедических справочников, занимал должность государственного секретаря и посла международного парламента Конфедерации рыцарей по борьбе за Гуманизм и Справедливость (Австралия, Сидней), который присвоил ему почетное звание «Маркиз де Туран».

Сведения о жизни и научной деятельности А. Г. Каримуллина представлены в статьях, опубликованных в нескольких изданиях американских и английских энциклопедических справочников, а также в энциклопедическом издании Гарвардского университета США об ученых по истории и культуре Центральной Азии, в бюллетенях упомянутой Конфедерации рыцарей.

За последние десять лет в американской печати появилось около тысячи статей и заметок, в той или иной степени посвященных Татарстану и «татарскому вопросу» в России. Подготовлено и защищено около двух десятков диссертаций. Я как-то поинтересовался у знакомого американского дипломата-востоковеда, возглавлявшего диппредставительство США в одной из азиатских стран, чем объясняется такой интерес в США к Татарстану. Дипломат заявил, что толчком к росту интереса к татаристике послужили выступления в начале 90-х годов в Гарвардском университете двух ярких личностей – доктора А. Каримуллина и президента РТ М. Шаймиева.

Незадолго до своей кончины неутомимый ученый-труженик завершил разработку масштабного исследовательского проекта по созданию многотомного сводного каталога татарской старопечатной книги (1722-1917 гг.), который, по его оценкам, должен был включить около двадцати тысяч названий.

В одной из последних бесед со мной А. Г. Каримуллин подчеркивал, что если ему удастся создать небольшой коллектив из молодых энтузиастов, в перспективе хронологические рамки сводного каталога татарской книги можно довести до конца XX века, включив туда и всю книжную продукцию советского периода.

«Такой проект мог бы стать своего рода тридцатитомной энциклопедией татарской книги за триста лет существования национального книгопечатнания», – заключил мудрый академик. Затем с грустью добавил: «Мне хочется издать хотя бы два-три тома, а на остальное у меня сил не хватит, это уже дело молодого поколения».

Лучшей памятью А. Г. Каримуллину – неординарному ученому и уникальной личности в истории татарской науки XX века могло бы стать открытие в Казани международного Центра Татарской Книги с музеем и научно-исследовательским сектором. Об этом он мечтал в последние годы своей жизни, отданной служению своему народу.

Юлдуз ХАЛИУЛЛИН,
член-корреспондент Международной
экономической Академии Евразии.
Впервые опубликовано в журнале
«Татарстан» № 8, 2003 г.

САЛМАК АККАН ТИРӘН ФИКЕРЛӘР ИЯСЕ

Үткән гасырның соңгы чирегендә миңа күренекле әдип Әмирхан ага Еники белән якыннан аралашып яшәү бәхете насыйп булды. Әмирхан ага минем әтиемнең яшьтәше иде (алар бер үк елны, бер үк айда 90 яшьләрен тутырып вафат булдылар), без йә Мәскәүдә, йә Казанда очрашып, мин чит илләрдә хезмәт иткәндә даими хатлар язышып тордык.

Татар әдәбиятында Ә.Еникинең үзенә генә хас, күптән биләп алган бер “почмагы” бар. Аны беркем белән дә чагыштырып та, бутап та булмый. Минемчә, тоталитар режим заманында Ә.Еники татар прозасында әхлаклы лирик төсмерләрне саклап калуга аеруча зур өлеш керткән әдипләрнең берсе. Ул, әлбәттә, төпле уйлану-кичерешләр, мәхәббәт һәм эстетик эзләнүләр остазы иде. Жанр байлыгы, сурәтләү алымнарының көчлелеге укучылар күңеленә сеңеп калырлык булды. Ул һәрвакыт “акыллы чама” белән иҗат итте. Шуңа күрә дә, аның әсәрләренең күбесе искерми, үзгәреп беткән хәзерге дөньяда да эчтәлек һәм жанр-композицион төзелешен югалтмый кебек тоела.

Мәскәүгә сугылганда Әмирхан ага баштарак “Москва” соңгарак “Россия” кебек абруйлы кунакханәләрдә туктый иде. Минем фатирда да берничә мәртәбә булганы бар. Казанга килгәндә Әмирхан ага һәрвакыт үзенә чакырып кунак итә иде. Мөлаем йөзле Мөршидә апаның һәм искиткеч тыйнак Нажия апаның (Ә.Еники хатыннары) милли ризыклары һаман да күз алдында тора. Озакка киткән фикер алышуларда Әмирхан аганы күбесенчә Мәскәүдәге сәяси тенденцияләр һәм чит илләрдә яшәүче мөселман халыкларының көнкүрешләре кызыксындра иде, ә мин исә Казан тормышының агымы һәм татар әдәбиятының яңалыклары турында сораштырам.

Шуны ассызыклап әйтәсем килә: утыз елга сузылган аралашу чорында Әмирхан агадан теге яки бу татар язучысы йә галиме, гомумән, башка кешеләр турында бернинди тәнкыйть сүзе ишетмәдем. Хәер, ул мактау сүзләренә дә бераз саранрак, ә мактану сүзен һич тә белми кебек күренә иде. Мирсәй Әмир белән Гомәр Бәшировка карата сокланып әйткән сүзләре генә хәтердә сакланып калган. Әмирхан аганың үзенә караган шәхси мәсьәләләр турында минем белән киңәш тоткан чаклары да булды. Үзе әйтмешли, бу “серләрне” ачып салырга вакыт килеп җитмәде әле, дөресрәге, кирәкми дә дип уйлыйм.

Сүз уңаенда, бернинди “серләргә” тоташмаган ике гадәти очрашуны искә алып китмәкче булам. 1978 йә 1979 елның кыш уртасы булса кирәк, Әмирхан ага ниндидер йомыш белән Мәскәүгә килгән иде. Аның чакыруы буенча “Москва” кунакханәсенә юл тоттым, рәхәтләнеп сөйләшеп утырдык. Күптәнге танышыбыз Мөнәвир Закиров та туган ягы Башкортстанны сагыну хисләрен шигырьгә салып остазга ләззәт сибеп утырды. Әмирхан ага: “Иртәгә иртүк Казанга китәм”, – дигәч, без җәһәт кенә өйгә аяк тарттык. Ләкин икенче көнне көндез миңа эшкә шалтыратып Әмирхан ага болай диде:

– Йолдыз туганай, мин, билетны бер кешегә бүләк итеп, бер-ике көнгә Мәскәүдә калырга булдым. Ник дисәң, сиңа үзем өчен кадерле бер тарихи йортны күрсәтәсем килә. Әгәр синең планнарыңа каршы килмәсә, шунда бергә сөйләшеп утырыр идек, ничек уйлыйсың?

– Әмирхан ага, мин эш буенча бүген сәгать җидедә “Советская” кунакханәсендә булырга тиеш, чакыру кәгазендә җидедән тугызга кадәр дип язылган. Соң булмаса, сезне эзләп табармын.

– Бик яхшы, мин әйткән йорт (фәлән-фәлән фатир) нәкъ шул кунакханә артында гына. Кереп чыксаң, бик әйбәт булыр иде, мин көтәм.

Ул кичне мин Шри-Ланка компартиясенең Председателе Викремасингхене 70 еллык юбилее белән котлап, ул әзерләгән табында утырдым. Мәҗлестә барлыгы дүрт кеше иде – юбиляр, мин һәм аның малае белән килене – булачак архитекторлар. Мин табында ярты сәгать чамасы гына утырдым да: “Сезнең бүгенге мәҗлес гаилә бәйрәме булырга тиеш”, – дип хәйлә табып, Әмирхан аганың теге фатирына юл тоттым. Ул мине һәрвакыттагыча ачык күңел белән каршы алды. Бер касә әрмән коньягын чәкешеп алгач, Әмирхан ага “тантаналы белдерү” ясады:

– Минем яшьлекнең иң матур, якты көннәре шушы йортта рояль тирәсендә уен-көлке, җырлап һәм серләшеп үтте, – диде.

Каршыдагы инструментның буяулары тоныкланган капкачын ачып, клавишларына бармакларын тигезде. “Ул да безнең белән бергә картайды инде, хәзер аның да дәрте-

дәрманы юк”, – дип йомшак кына көлемсерәп куйды Әмирхан ага.

Егерменче еллардан бирле бу фатирда Әмирхан аганың җизнәсе Шәриф Сүнчәләй гаиләсе яшәгән икән. Хәзерге хуҗабикә – Сүнчәләйнең онытыгы Дилә ханым ул вакытта Пекинда СССР илчелегендә стенографистка булып эшләгән. Минем белүем буенча, Дилә ханым һаман да (2003 елның ахыры) Пекинда яши. Ул Рәсәйнең Кытайдагы илчесе И.А. Рогачевның (1992 елдан бирле бу хезмәтне башкара) – хәләл җефете (хатыны). Менә сиңа Еники токымнары кайларга барып җиткән!

Ш.Сүнчәләй фатирында булган икенче очрашуны Әмирхан ага (ул сиксәненче еллар уртасында булса кирәк) үзенең инде язылып беткән автобиографик әсәренә багышлады диярлек. Сүз күбрәк әле исеме куелмаган (“Соңгы китап”) зур әсәрнең йомгаклау бүлеге тирәсендә барды. Әмирхан ага китабын Ш.Мәрҗани, Дәрдмәнд, Ш.Сүнчәләй, Г.Ибраһимов, Г.Исхакый һәм М.Җәлил исемнәрен тагын бер кат искә алып тәмамлаячагын әйтте. Әмма миңа үз кулы белән бүләк иткән, 1987 елда Татарстан китап нәшриятында чыккан “Соңгы китап”та нигәдер Г.Ибраһимов һәм Г.Исхакый исемнәре төшеп калганнар. Моны берәүләр Әмирхан аганың гадәти “саклык белән эш итүе” дип аңлыйлардыр. Мин башкачарак фикердә: Әмирхан ага бу ике шәхес турында аерым бер әсәр язып чыгару ниятләре белән йөрде. Китапны әзерләгәндә Әмирхан ага үзе белән аралашып яшәгән күп кенә язучылар турында да байтак кына мәгълүматлар туплаган булса кирәк. “Ләкин аларны хәзергә бу китапка кертеп булмый әле”, – дип бик катгый рәвештә әйтеп куйды да, миннән ниндидер фикер көткән кебек озак кына сүзсез утырды.

– Ул байлыкларыгызны әрәм итмәгез инде, аларны сезнең булачак икенче томга кертеп җибәрүләр бик ләзем кебек тоела, – дип тәмамладым мин бу сөйләшүләрне. Ул моны яклап та, каршы килеп тә бер сүз әйтмәде, тик “алдагысын Алла белә”, – дип кенә сүзен түгәрәкләде.

Әмирхан ага әдәбиятта ашыкмыйча, салмак кына хәрәкәтләнеп ижат итә торган тирән әдипләрдән иде. Әмма ләкин илдәге сәяси тенденцияләрне ул бик тиз сизеп, алдан әзерләп куйган материалларын җәһәт кенә әдәби калыпка салып, укучыларга бер-бер артлы әсәрләрен “ыргытып” торды.

Минемчә, аның татар әдәбиятына кылган бер зур эше матбугат битләрендә тиешле урын тапмады һәм аны киң җәмәгатьчелек бөтенләй белмәде. Сүз менә нәрсә турында бара. XX гасыр татар әдәбиятының ике зур зөбәрҗәте – Галимҗан Ибраһимов белән Гаяз Исхакыйны мәдәниятыбызга кире кайтару юлында беренче кыю адымнарны Әмирхан ага Еники ясады. “Мин бу эшләрне башлап җибәрдем дә, читтән карап тордым: ничек башкалар Г.Ибраһимов һәм Г.Исхакый турында диссертацияләр һәм китаплап язарлар. Мәсьәлә чишелгәч, мин шуның белән канәгать булдым”, – дигән иде Әмирхан ага, Казанда аның фатирында үткән озак сөйләшүләрнең берсендә.

Шул вакытта Әмирхан ага миңа Г.Ибраһимовны аклау чарасын сорап илленче ел урталарында ук ЦК КПСС исеменә үз кулы белән язган кәгазьнең бер нөсхәсен күрсәтте. “Мин моны Гомәр ага Бәширов белән киңәшеп җибәргән идем, шуннан соң, Алланың рәхмәте булып, күренекле язучыбыз безгә кире әйләнеп кайтты”, – дип горурланды Әмирхан ага. Аның архивында сиксәненче ел урталарыңда Гаяз Исхакый мирасына караган язулар да бар иде. Һәрхәлдә, Әмирхан аганың бу эшчәнлеген татар җәмәгатьчелеге ачык белергә тиеш дип уйлыйм.

Бәлки моның мин белмәгән башка сәбәпләре дә бардыр. Мәсьәлән, Әмирхан ага үз тирәсенә, озак еллар буе аралашкан, сыналган кешеләрне генә җибәрә иде. Мин дә биш-алты елга сузылган бу “карантинны” үттем, ахры. 1976 елда Ә.Еникинең “Саз чәчәге” җыентыгына кергән берничә хикәясен урду теленә тәрҗемә итеп Пакистан журналларында бастыру – минем өчен Әмирхан ага белән аралашуга соңгы имтихан булды кебек.

Әмирхан аганың чит илләрдә яшәүче мөселман халыкларының тормышы белән

кызыксынуын искә алып, 1991 елны мин аны рәсми рәвештә Непалга кунакка чакырдым. Ун көнлек кызыклы программа әзерләдем. Ул Катманду шәһәренең уртасында урнашкан Җәмигъ мәчетендә Әмирхан аганы кабул итүдән башланып китәргә тиеш иде. Непалда ата-бабалары Һиндстаннан чыккан ике миллионга якын мөселман халкы яши. Берничә мөселман байларында кунакка йөреп, башка урыннар һәм патша йортының храмнары белән танышкач, бераз таулар арасында ял итеп кайтканнан соң, Әмирхан аганы китәр алдыннан премьер-министр да кабул итәргә ризалык биргән иде.

Әмирхан ага загранпаспортлар алып, салмак кына Казаннан Катмандуга барырга “юл эзләп йөргәндә” (Миркасыйм Госмановның әйтүенчә, ул бу хакта аның белән дә киңәшләшеп йөргән) көтелмәгәндә Мәскәүдә ГКЧП фетнәсе килеп чыкты да, Әмирхан аганың еракка барып кайту теләге сүнеп китте. Мине дә ярты елдан Һималай тауларыннан һинд диңгезенә “ыргыттылар” – Катмандудан Коломбога күчеп киттем. Шулай итеп, бу визит тормышка ашырылмый калды.

“Казан утлары” журналы укучыларының игътибарына Ә.Еникинең 1991–1992 елларда Казаннан Катманду шәһәренә язган бер “көлтә” хатларыннан тугызы тәкъдим ителә. *декабрь 2003 ел, Мәскәү.*

Әмирхан Еники хатлары

Мөхтәрәм Йолдыз Нуриевич!

Сез җибәргән адрес белән мин күптән инде бер хат салган идем, ахрысы барып җитмәгән. Сәбәбе нәрсәдә икән? Почта бик озак барамы, әллә Мәскәүдә тотып калалармы? Менә икенче хатыгызны алдым – шул ук адрес, ягъни Мәскәү аша җибәрергә (сез, әлбәттә, адресны белеп биргәнсездер инде). Бу хатны да шул ук адрес белән җибәрәм. Аннары бандероль итеп бер китап та салам. Сынап карыйк, барып җитәрләрме икән?

24 апрельдә без Переделкинога китәбез, барып урнашкач та мин кызыгызга шалтыратачакмын. Шуннан адрес мәсьәләсе ачыкланыр дип уйлыйм. (Беренче хат эченә мин бер мәкаләмне дә салган идем, әллә шуның аркасында барып җитмәде микән?)

II/IV–91.

* * *

Йолдыз туган, Сезгә күпме генә рәхмәтләр әйтсәм дә аз булыр кебек. Яңа урында эшегез бик тыгыз булуга карамастан, миңа хат язу гына түгел, хәтта дару табарга да өлгергәнсез. Мин, әлбәттә, борынгыча әйтсәк, тәшәккердән гаҗизмен!

Бәхет сүзен без хәзер бик сирәк кулланабыз. Шулай да ул сүзне Сезгә карата кулланырга ярыйдыр дип беләм. Ихтимал, Сезнең эшегез бик авыр, бик җаваплы – төрле халыклар күреп яшисез, бу исә яшәүнең мәгънәсен һәм кадерен бик арттыра торгандыр. Димәк, кеше язмышыннан канәгать! Моны инде бәхет димичә мөмкин түгел.

Мин үзем дә яшь чакларда сәйях (сәяхәтче) булу турында хыяллана идем. Дөнья гизүнең, илләр, халыклар белән танышып йөрүнең никадәр кызыклы, мавыктыргыч булуын аңлый идем. Мәгәр заман миңа андый мөмкинлекне бирмәде. Гомер узды, хәтта күрше Финляндияне дә күреп булмады, һәм өмет-хыял да сүнде.

* * *

Сез Казан хәлләре белән кызыксынасыз... Ни дип әйтергә? Илдә ни булса, бездә дә шул. Ә илдәге хәлне Сез Катмандуда торып та безгә караганда яхшырак беләсездер, мөгаен... Кыскасы, мактанырлык берни дә юк. Тукай үзенең бер шигырендә болай дип язган иде:

Җанлырак тормыш та бетте, шанлырак бер эш тә юк,

Бер-берен чәйни Бишенче елдагы күп әүлия.

Безнең заманга да бик туры килә бу сүзләр...

Әдәбиятта дә телгә алырлык яңалыклар юк. Тиздән Тукай премиясе бирер көннәр җитә. Әдәбияттан дүрт кеше – Әбрар Кәримуллин, Роберт Миңнуллин, Әхәт Гаффар һәм Гөлшат Зәйнашева күрсәтелгән иде. Шуларның берсенә яки икесенә тиюе мөмкин. Мине дә комитет әгъзасы иткәннәр. Хәзер менә шуларны укып, баш ватып утырам.

Татарстан үзенең суверенлыгы өчен көрәшеп маташа. Ләкин аның булуы бик мәхәл. Мин бу хакта үз уйларымны "Татар мәсьәләсе" дигән зур мәкаләдә язган идем, тик ул "Идел" журналында бик соңга калып чыкты.

Хушыгыз! Үзеңә һәм җәмәгатеңә күп сәламнәр белән: Әмирхан.

* * *

Йолдыз!

Бу минем Сезгә өченче хатым. Аерым бер китап та җибәрдем. (Мәрҗани турында) Ләкин шуларның барып җитүе турында Сездән бер хәбәр дә юк. Мин аптырабрак торам: Сезгә китаплар җибәрергә ярыймы-юкмы? Гаязның шактый калын әсәрләр җыентыгы чыкты. Нурихан Фәттахның телләр тарихы турында "Шәҗәрә" исемле китабы чыккан иде. Җибәрергә ярыймы?

Аннары минем мәкаләмне дә сорагансыз. Ләкин миндә татардан чыккан дипломатка татар мәсьәләсе белән кызыксынырга ярыймы икән дигән шик бар. Шулай да мин сезгә ике мәкаләмне җибәрәм. Барып җитсәләр, хәбәр итәрсез. Хәзергә шул. Яңа илне күп гиздегез шикелле, күргән-белгәннәрегез турында, вакытыгыз артса, тулырак язсагыз иде. Минем кебек гомерен "тимер пәрдә" артында үткәргән кеше өчен анысы да бик кызыклы.

Бик җаваплы эшегездә зур мөвәффәкат телим. Моның өчен һәрвакытта таза, нык булуыгызны телим.

Үзегезгә һәм җәмәгатегезгә күп сәламнәр белән: Әмирхан.

1июнь, 1991 ел.

* * *

Йолдыз Нуриевич!

Бүген I август, ә 29 июльдә Сезнең хатыгыз белән чакыру кәгазегез килеп җитте. Чакыру мине, билгеле, бик сөендерде, моның өчен Сезгә йөз кәррә рәхмәт! Әмма ул мине бик нык уйланырга да мәҗбүр итте. Нишләргә? Хикмәт шунда, без – мин, Нажия һәм кызым – 6 августта Юрмалага иҗат йортына очарга тиешбез. Путевкалар, билетлар күптән кесәдә. Шул ук вакытта гомеремдә беренче мәртәбә шундый көтелмәгән мөмкинлек – ычкындырырга ярыймы соң моны? Һәм мин тиз генә хәрәкәт итә башладым. Әгәр Совмин ярдәме белән 3–4 көн эчендә чыгып китеп булса, Непалга очарга, ә аннан туры Ригага кайтырга! Бер атна яки артыграк вакытны югалтам икән, бу бик кечкенә мәсьәлә. Непал өчен бер айны да рәхәтләнеп бирергә була.

Иң элек мин үземне даими карый торган врачка бардым. Ул Непалның кайда, нинди ил икәнен юньләп белми дә. Аңлатып бирдем: дөньяның иң биек таулары итәгендә, 12 сәгать очып барырга кирәк. Врач курка калды: "Юк, мин үзем генә сезгә андый ерак юлга чыгарга һәм бөтенләй башка климатка барырга рөхсәт итә алмыйм", – диде. Ул мине консультант-профессорга да күрсәтмәкче булган иде, ләкин анысы ялга киткән булып чыкты. Әлбәттә, минем яшьтәге кеше өчен кыска гына вакыт эчендә климат алыштыру да, ике тапкыр озын юл үтү дә хәвефсез түгел.

Шулай да мин кичә (31 дә) Совминның беренче урынбасары Мансур Хәсәнов янына да бардым. Чакыру кәгазен күрсәттем. Укып чыккач, ул болай диде: "Мин Сезнең китүегезне тизләтү өчен барысын да эшли алам, ләкин бик нык уйлагыз, рисковать итәргә кирәкме икән? Башта ял итеп кайтыгыз, аннан күз күрер", – диде.

Һәм менә шундый киңәшләрдән соң, бүген Сезгә хат язарга утырдым. Чынлап та,

кайнар баштан рисковать итү ярамас дигән фикергә килдем. Мин әле яңарак кына Уфага барып, бер атна йөреп кайттым (Туган-үскән җирләрне карап). Шул да минем өчен шактый йөк булып чыкты. Дөрес, хәзергә үземне, шөкер, начар хис итмим, мәгәр Катманду Уфа түгел бит ул!

19 июньдә мин Сезгә хат салып, ике журнал һәм берничә гәзитәне бандероль итеп җибәргән идем. Күпмедер вакыттан соң журналлар белән гәзитәләр кире кайттылар. Күрәсең, хат та барып җитмәгәндер, чөнки Сезнең хатыгызда аның хакында бер сүз дә юк. Ә мин ул хатымда Сезгә бара алуымның бик икеле булуы турында язган идем. Барып җиткән булса, Сезгә бәлки мәшәкатьләнергә дә кирәк булмас иде. Аралар бик ерак шул. Бу хат та тиз генә барып җитмәс инде. Аннары китаплар-журналлар да җибәреп булмый икән. Бусы бик кызганыч!

Без Юрмаладан сентябрь башында кайтачакбыз. Шуңарчы Сездән хат килсә, мин үз планнарымны язармын.

Хәзергә исән-сау булып торыгыз! Чын хөрмәт һәм сәлам белән: Әмирхан.

* * *

Хөрмәтле Йолдыз Нуриевич!

Латвиядән без 31 дә кайттык. Сезнең хат килеп, мине көтеп яткан. Укыдым һәм уйга калдым. Билгеле, Сезнең кат-кат чакыруыгыз мине бик дулкынландырды – мең кәррә Сезгә рәхмәт! Шул ук вакытта уйламыйча да мөмкин түгел иде. Бик еракта торсагыз да, Сез безнең илдә нинди хәлләр булып узганын миңа караганда да яхшырак беләсездер. Менә шундый буталчык, хәвефле бер вакытта ерактагы ят илгә чыгып китү ярар микән? Шулай да мин тәвәккәлләргә булдым, Сезнең бик ихлас чакыруыгызны тыңлыйсым килде. Иң элек Совминга шалтыратып ярдәм итүләрен сорадым (вәгъдә иттеләр). Аннары кызыгыз Гөлнарга шалтыратып, Сезнең хәл-әхвәлне, шулай ук юл шартларын сораштым. Кызыгыз: "Әтинең хәле әйбәт (все нормально), ләкин баруы җиңел түгел, мин үзем юлны авыр кичердем", – диде. Шуннан соң врачка киттем: яшь кызга авыр булгач, 82 яшьлек картка ничек булыр икән – белергә кирәк иде. Врач мине бик әйбәтләп карады һәм: "Сезгә барырга ярый, кирәк булса справка да язып бирәм", – диде. (Ул үзе Вьетнамда эшләп кайткан икән). Врачтан мондый фатиханы алгач, мин тәмам канатланып, ОВИРга киттем. (Совминнан аларга шалтыратырга тиешләр иде). Барып, чакыру кәгазен күрсәткәч, һич көтелмәгән бер тоткарлык килеп чыкты: чакыру кәгазенә Сезнең МИДның "Согласен" дигән визасы кирәк икән. (Кәгазьнең югары почмагында андый виза өчен урын да бар). Мин, әлбәттә, бәхәсләшеп карадым, ләкин миңа аңлаттылар: "Чакыру посольствода эшләүчедән килгән, шуңа күрә МИДның визасы обязательно – бу хакта махсус күрсәтмә бар", – диделәр. Яңадан Совминга шалтыратып карадым, мәгәр алар да берни дә эшли алмадылар. Кыскасы, мин Мәскәүгә барып, МИДның "согласиесен" алырга, шуннан соң Казанга кире кайтып, калганын эшләргә тиеш идем. Мәскәүгә барып кайту күпме вакытны алачак, мин моны белмим, гомумән, мондый эшләр артыннан беркайчан да йөргәнем юк. (Әйтәләр, китүчеләр күп булу сәбәпле, һәртөрле рөхсәт алулар бик озакка сузыла, дип...) Шул рәвешчә минем юлым киселде һәм... хәзергә дәртем дә сүнде. Күрәсең, язмагандыр инде. Дөньяның бик буталган чагы, бездә дә хәлләр киеренке. Бәйсезлек тирәсендә һаман талаш-тартыш бара. Мондый чакта китеп йөрүләр дә читенләшә. Минем Үзбәкстанга барып кайтырга уем бар иде, белмим, ничек булып чыгар. Октябрьнең 20 ләрендә Мәскәүдә СССР язучыларының 9 нчы съезды ачылырга тиеш. Шуңа баргач, бәлки МИДка да кереп чыгармын. Ә хәзергә сүземне тәмамлыйм... Да, син үзең шул чакларда ялга кайтмыйсыңмы? Бер күрешеп сөйләшер идек.

Хуш! Күп сәламнәр белән: Әмирхан.

7/IX–91.

* * *

Йолдыз Нуриевич!

Ялдан кайткач мин Сезгә бер хат язган идем. Ул хатымда Сездән килгән чакыруны файдаланыр өчен нинди кыенлык чыгуын да хәбәр иткән идем (МИДның визасы кирәк диделәр). Мәгәр шул кыенлыкны уйламаганда гына җиңеп булды: безнең Союз рәисе, РСФСР депутаты Ринат Мөхәммәдиев чакыру кәгазен үзе белән Мәскәүгә алып китте дә, МИДтан виза салдырып, кире җибәрде. (Аңа бу эшне ерып чыгарга депутат булуы гына ярдәм иткән.) Шуннан мин чакыру кәгазен ОВИРга илтеп күрсәттем. Паспорт өчен кирәкле материалларны китерергә куштылар. Аларын да илтеп тапшырдым. Хәзер паспорт әзерләп биргәннәрен көтеп ятам. Ике атна үтеп китсә дә, алганым юк әле.

Хәер, паспорт кулыма керсә дә, мин аның белән хәзер генә файдалана алмам дип торам. Күп уйлаганнан соң, кыска гына вакыт эчендә шул кадәр озын юл үтеп, бөтенләй башка климат шартларында торып кайтуны күтәрә алмам дип куркам. Рисковать итәсем килми. Әлбәттә, Непалны күрү бик кызыклы булыр иде, ләкин 83 яшьтә түгел, мәсьәлән, 53 яшьтә. Нишлисең, ерак илләргә барып, кояшыннан, йә салкыныннан курыкмыйча йөрергә без инде соңга калдык. Чакыруың өчен сиңа, Йолдыз туган, бик зур рәхмәт, борынгыча әйтсәк, тәшәккердән гаҗизмен!

Шулай да минем якындагы илләрнең берәрсенә, бигрәк тә Төркиягә, барып кайтасым килә. Яңарак кына Төркиягә барып кайткан Мөхәммәдиев анда мине чакыру турында сөйләшкән. Менә шул чакыру булмасмы дип көтәм. Яки Татарстаннан бара торган берәр делегациягә эләгеп булмасмы дип торам. Менә шундый форсат өчен Сезнең чакыру белән алган паспортны сакламакчы булам. Безнең яшь, өлгер язучылар Төркиягә быел икешәр тапкыр барып кайттылар инде. Гомумән, йөрү көчәйде. Читтәге байлык кешеләрне бик кызыксындыра (тарта) булса кирәк.

Ә бездә хәлләр һаман начарлануга таба бара. Стабильность юк, иртәгә әллә нинди фетнәләр килеп чыгуы мөмкин. Безнең Татарстан хәле дә бик читенләште. Мөстәкыйльлеккә каршы хәрәкәт көчәйде. Рус демократлары Татарстанның Рәсәй эчендә калуын, хәзерге җитәкчеләрне алып ташлауны бик каты таләп итәләр. Алар арасында татарлар да аз түгел. Татар җәмәгать оешмалары суверенлыкны күкрәк киереп яклап маташалар, мәгәр көчләр тигез түгел, бик ямьсез вакыйгалар туарга мөмкин.

Мин сиңа кайбер гәзитә материалларын җибәрәм, исән-сау барып җитсә, танышырсың. Хәзергә хатымны шушының белән тәмамлыйм.

Хөрмәт һәм күп сәлам белән: Әмирхан.

29/IX-91.

P.S. Язарга онытканмын: I ендә Ташкентка очам, үзем кебек бер карт дустымны соңгы тапкыр күреп кайтасым килә.

* * *

Мөхтәрәм Йолдыз Нуриевич!

Безнең хат алышуыбыз ничектер ялгышрак бара кебек: минем хат барып җитмичә торып, Сез язасыз, яки мин Сезнең хатка бик соңга калып язам, ахрысы... Сентябрьдә мин Ташкентка китәр алдыннан Сезгә бер хат язган идем, кайтуыма Сездән дә хат килеп торган. Ләкин ул минеке барып җиткәнче язылган икән. Хәерле булсын!

Без Ташкент якларына 1 октябрьдә киткән идек, 14 ендә исән-сау әйләнеп кайттык. Бу сәфәрдән мин тәмам туеп кайттым. Кая барсаң да –бөлгенлек, тәртипсезлек, рәхәтеннән бигрәк җәфа күбрәк. Хәзер беркая да барып йөрисем килми, быел болай да шактый җир урадым. Җитеп торыр!

...14 ендә кайттык, 15 ендә Татарстан Югары Советының сессиясе ачылды Һәм шул ук көнне мәйданга җыелган татарлар белән милиция арасында каты бәрелеш тә булып

алды. Үлүчеләр булмаса да, яраланучылар шактый булган. Милиция халыкны резин таяклар белән ярган. Татар егетләре милициягә байрак сабы, күсәкләр белән тондырганнар. Бу хакта орган җитәкчеләре сессиядә информация ясадылар, ләкин соңыннан аларның информациясе бер яклырак дип сөйләделәр. Бәрелешнең төп сәбәбе – сессиядән Татарстанга бәйсезлек таләп итү – мәйданга халык шуның өчен җыелган булган. Моны алдан оештырылган бер чара, диделәр. Чөнки ул көнне Чаллы якларыннан автобусларга төялеп күп кенә татар егетләре дә килгәннәр.

Мин үзем 15 ендәге сугышны күрмәдем, тик 16 да гына Ирек мәйданын карап уздым. Анда сессия барган йортны уратып алган, калкан тоткан резин таяклы милиция дә, аларга каршы торган, яшел байраклар күтәргән татар яшьләре дә күп иде. Бу яшьләр гел хәрәкәтләнеп, өзлексез "Азатлык!" дип кычкырып торалар. Атмосфера шактый кызу, хәвефле иде, ләкин, шөкер, ул көнне эш бәрелешкә барып җитмәгән. Депутатлар чыгып, халыкны тынычландырганнар.

Әмма шулай да Ирек мәйданыңда булып узган канлы вакыйга мине шактый борчуга салды. Берничә көн уйланып йөргәннән соң, мин ахырда уйларымны утырып яздым да, ул "Борчылу" исеме белән "Шәһри Казан"да тиз генә басылып та чыкты. Бу вакыйгаларга кагылышлы кайбер материалларны шушы хат эченә салып Сезгә дә җибәрәм. Барып җитәрме-юкмы – белмим.

Хатны тиз генә яза алмыйча торуым әнә шул хәлләр аркасында булды. Мин инде "таулар иленә" хәзергә бармаска булдым. Бу хакта үткән хатымда язган да идем. Мәгәр кызыл тышлы паспортны 19 октябрьдә барып алдым. Непалга бару срогы 92 елның 27 сентябренә кадәр, диелгән. Ләкин минем бу паспорт белән файдаланып, кая да булса баруым бик тә икеле. Безнең өчен дигән поезд китеп барган шул инде.

...Җитте хәзергә. Күп сәламнәр белән: Әмирхан абзаң.

28/X-91 ел.

* * *

Хөрмәтле Йолдыз Нуриевич!

Көн дә Сезгә хат язу турында уйланам, ләкин шуңа һич кенә кулым җитми. Эшем күпкә күрә дә түгел, ахрысы үземне мәҗбүр итә белмим. (Мондый йомшаклык миндә элек тә бар иде.) Инде үземә ачуым да килә башлады.

Сезнең өченче хатыгыз без Мәскәүгә киткәч килгән. Без 24 апрельдән 19 майга кадәр Переделкинодагы иҗат йортында булдык. Китәр алдыннан мин каты салкын тидереп авырып алдым. (Гриппның бер әшәке төре тигән, диделәр.) Иҗат йортына баргач та мин ул зәхмәттән тиз генә котыла алмадым, һаман кәефсезләнеп йөрдем. Ә ялыбыз болай әйбәт кенә узды.

Баргач, күпмедер вакыттан соң, кызыгыз Гөлнар туташ белән телефон аша сөйләштем. Мин аңа ике тапкыр шалтыраттым, һәм ул Сез җибәргән бик кадерле дәваны без китәсе көнне, вокзалга төшеп, вагоныбызга кертеп бирде. Рәхмәт инде аңа! Һәм аеруча Сезгә рәхмәтемнең иң зурысы, иң ихласы. Хәзергә әле мин шундый ерак серле илдән килгән ул тылсымлы дәваны кулланыргамы-юкмы дип икеләнебрәк торам (минем яшьтәге кешегә). Тартмасы эченнән язуы чыкты, инглизчә язылган булса кирәк, кызыма бирдем, ул телне белүчедән укытып алырга тиеш. Шуннан соң карармын инде, минем кебек картка ярый торган булса, бәлки истигъмал итәрмен дә.

Сезне, әлбәттә, Казан хәлләре кызыксындыра инде. Вакыйгалар күп, Казан кайный, мин аларның күбесен белеп тә бетермим. Мәгәр төп вакыйга һаман да әлеге шул Татарстанның суверенлыгы тирәсендә бара. Без Мәскәүдән кайтканда бу мәсьәлә тирәсендәге көрәш аеруча көчәйгән иде. Безнең Югары Совет 13 майда Татарстанда РСФСР президентын сайлауны да рөхсәт иткән карар чыгарган булган. Суверенлыкны яклаучылар менә шуңа каршы күтәрелгәннәр: Россия президентын сайлау бездә булмаска

тиеш, диеп. Хәтта 16 кеше, шулар арасында Фәүзия Бәйрәмова да, ачлык игълан иткәннәр. Ике атна буена Ирек мәйданында элекке обком бинасы каршында алар ач утырдылар. Көн саен яннарына халык җыелды, зур демонстрацияләр булып узды. Муллалар, мәчет картлары, карчыклар килеп, яннарында намазлар укыдылар. Дингә таяну бик көчәйде, ай сурәте төшерелгән яшел байраклар һаман эленеп торды. Боларның барсын да Казан телевидениесе күрсәтеп барды. Ачлык игълан иткәннәр бары 27 майда гына бу эшләрен туктаттылар, чөнки шул көнне Татарстан Югары Советы баштагы карарына бераз үзгәреш кертте: ягъни Россия президентын сайлауга теләгән кеше генә катнаша ала һәм аның нәтиҗәсе Татарстан өчен юридик көчкә ия булмаячак.

Менә шундый хәлләр. 12 июньдә Татарстан президентын да сайлау булачак. Тавышка бер генә кеше—Шәймиев кенә куела. Үтәр дип торабыз.

* * *

Йолдыз Нуриевич!

Хатыгызны алдым. Хастаханәдән чыккан көннәрдә килде. Миңа операция булды, эчне ярып, полип дигән ниндидер шешне кисеп алдылар – берничә көн бик авыр хәлдә булдым. Шулай да исән калдым. (84 яшькә җитеп килгәндә операциянең авыр, хәтәр булуы билгеле инде.) Хәзер өйдә хәл җыеп ятам. Мәгәр көч-куәт бик әкрен кайта.

Бу хатны туры адрес белән җибәрмәскә булдым, чөнки барып җитүенә ышанмыйм. Почталар хәзер бик алама эшли. Аннары язарлык хәбәрләрем дә юк диярлек. Үземне дөньядан аерылган бер кеше итеп тоям. Әмма беләм: заман бик әшәкеләнде, тормыш гаять авыр, халык гаять интегә, түземе соңгы чиккә килеп җитте диярлек. Әгәр былтыргы август вакыйгасы кабатлана калса, бүгенге хәкимдарларны бер уч яңа миллионерлар, мафиозлар, базар жуликларыннан башка яклаучылар табыдыр микән?! Ихтимал, демократияне бик теләүче күпмедер интеллигенция яклап маташыр, әмма алар бик аз шул, мин үзем дә чын демократияне җаным-тәнем белән тели идем. Ләкин, бәхетсезлеккә каршы, августтан соң властька килүчеләр барысы да иске партноменклатурадан күчкән ялган демократлар булып чыктылар. Шулар илне һәлакәт чигенә китереп җиткерделәр. Халык язмышы белән уйнау – ул демократлар эше түгел.

Безнең Татарстанда чагыштырмача тынычлык хөкем сөрә дияргә була. Ләкин бездәге “Милли мәҗлес” дигән нәрсә власть өчен каты көрәш алып бара. Теләкләре – Югары Совет урынын алу, президентны төшерү, хөкүмәтне алыштыру... Әмма барып чыкмас дип уйлыйм. Чөнки “Милли мәҗлес”нең хокукый әсәслары бик зәгыйфь (халык тарафыннан сайланган орган түгел бит). Аннары аларның максатларын аклаучылар һәм иярүчеләр дә күп булмаска тиеш. Хәзерге кебек гаять авыр һәм хәвефле бер вакытта власть даулап маташуны мин дә аклый алмыйм. Яхшымы-начармы, шушы җитәкчеләребез Татарстанда туклык һәм тынычлыкны тәэмин итәргә тырышалар. Димәк, аларга аяк чалмаска, ә булышырга кирәк. “Милли мәҗлес”кә башка эшләр дә җитәрлек. Халкыбызның яртысы туган теленнән аерылды, менә шул хакта күбрәк уйласын һәм хөкүмәтне дә кыюрак хәрәкәт итәргә мәҗбүр итсен иде.

Житәр ахрысы, күпкә китте. Артык сүзләрем өчен кичерерсез! Күп сәламнәр белән: Әмирхан.

24/X-92.

* * *

Мөхтәрәм Йолдыз Нуриевич!

Тәбрик хатыгызны алдык – рәхмәт Сезгә! Мин үзем кайчан хат язуымны оныткан да идем, Сез искә төшердегез. Әйе, миңа сентябрь ахырында операция ясатырга туры килде. Шуннан соң иңде мин үземне нык картайган, хәлсезләнгән, сакланып әкрен генә йөрүче бер бабай итеп тоя башладым. Күрәсең, вакыты да җиткәндер – бер айдан миңа 84 яшь тула. Гомер кояшы инде баеп бара.

Шулай да минем бүгенге хәлем артык зарланырлык түгел. Шөкер, чыгып йөрим дә, утырып эшлим дә, тән зәгыйфьләнсә дә, акыл-зиһен искечәрәк әле. Соңгы бер-ике айда әйбәт кенә эшләп тә алдым. Гәзитәләрдә чыккан ике әйберемне Сезгә дә җибәрәм. Смоленская площадь аша, ләкин барып җитүенә ышанычым юк. Расходы котырып артуга карамастан, почта бик алама эшли. Гомумән, бездәге хәлләрне аңлап бетерү дә мөмкин түгел. Мафиоз белән яңа номенклатура бергә укмашып, халыкны кычкыртып талыйлар. Бернинди әдәп тә, оят та, иман да калмады. Элек кешеләр рухи кол булсалар да, тамаклары тук, өсләре бөтен иде. Хәзерге “хөрлек” аркасында алар тәмам кыргыйланып, ерткычка әйләнеп баралар. Исән-сау кайткач, үзегез дә күрерсез. Ахрысы, атларны алыштырыр вакыт җиткәндер.

Безнең Татарстанда хәерчелек аз гына җиңелрәк, тынычлык белән иминлек хәзергә саклана. Без шуңа мәмнүн булып, яшәп маташабыз.

Хушыгыз! Исәнлектә күрешергә язсын! Ихлас сәламнәр белән: Әмирхан.

28/I-93. Впервые опубликовано в журнале «Казан Утлары»

ИСТОРИК, ПИСАТЕЛЬ И ПЕДАГОГ

Вступление в третье тысячелетие один из старейших вузов нашей страны – Казанский государственный университет – отметил созданием нового учебного подразделения. В 2000 году был открыт Институт востоковедения при КГУ. Тем самым был сделан важный шаг на пути возрождения традиций знаменитого «Восточного разряда» Казанского Императорского университета, заложившего в начале XIX века основы российского востоковедения. У истоков этого события стоял доктор исторических наук, профессор КГУ Миркасым Абдулахатович Усманов, по инициативе которого ещё на стыке 80–90-х годов в университете были образованы факультет восточных языков и кафедра истории татарского народа (тогда он работал проректором по учебной части), что в значительной степени и способствовало «воссозданию» упомянутого Института востоковедения при КГУ.

Академик Академии наук Татарстана М. А. Усманов – известный в нашей стране востоковед-тюрколог с широким диапазоном научных интересов, крупнейший современный исследователь истории татарского народа. Он внёс существенный вклад в изучение научного и литературного наследия выдающихся деятелей культуры татарского народа новейшей истории – XIX и XX веков. Миркасым Усманов – талантливый педагог, организатор археографических экспедиций, инициатор многих научных проектов и международных конференций. Почти полвека М. А. Усманов отдал служению своей alma mater, в стенах которой к своему 70-летию, счастливо совпавшему с двухсотлетним юбилеем КГУ, он прошёл славный путь от студента до исполняющего обязанности ректора университета, где он продолжает активно трудиться и по сей день.

Родина лучше видится издалека

Миркасым Усманов прошёл необычный путь к вершинам науки. Он один из немногих наших современников, которые проделали долгий путь, чтобы вернуться на родину предков, покинувших волжские края в поисках «лучшей жизни» сто пятьдесят лет тому назад. В совершенно незнакомой, чужой среде он занялся фундаментальными гуманитарными исследованиями и стал «научной знаменитостью» Татарстана.

Заслуженный деятель науки Татарстана М. А. Усманов внёс значительный вклад в изучение культурного наследия, литературы и истории татарского народа. Как говорится, Родина лучше видится издалека.

Будущий академик Миркасым Усманов родился 31 мая 1934 года в городе Кульджа (Западный Китай, провинция Синьцзян) в семье татарских купцов в четвёртом поколении. Его прадед по линии отца Абдул-Мумин Усманов, переселившись из-под Казани в Казахстан в середине XIX века, становится известным в окрестностях Талды-Кургана купцом и предпринимателем. Примечательно и то, что первоначальный торговый капитал он накопил за счёт занятия пчеловодством на землях, взятых им в аренду у русских колонизаторов сроком на 99 лет. В смутное время войн и революций в начале XX века сын купца Мумина Абдулбари Усманов (дед Миркасыма) в ожидании лучших времён обосновался в соседней провинции Синьцзян.

Такой же путь проделали предки Миркасыма и по линии матери. Его прадед Галиакбар Мулюков – один из основателей казахстанского города Капал, влиятельный в тех краях предприниматель, ещё в середине XIX века неоднократно посещал пограничные города Западного Китая по торговым делам. После революции 1917 года внуки Галиакбара обосновались в Кульдже и вошли в группу состоятельных купцов татарской общины. Там, на китайской земле, и встретились будущие родители Маркасыма – представители двух татарских купеческих династий. Им было суждено прожить - в провинции Синьцзян, населённой в то время тюрко-язычными народами Китая, где доминирующие позиции занимали уйгуры, более полувека. Пока не грянула китайская коммунистическая революция и советские граждане, проживавшие в Китае, в соответствии с договорённостями между Пекином и Москвой были вынуждены переселиться в СССР, главным образом в республики Средней Азии. В 1955 году Усмановы вернулись в Казахстане.

Много лет спустя, в 1996 году, М. А. Усманов опубликовал интереснейшую документальную повесть о двухсотлетней истории татарской диаспоры в Китае («Ябылмаган китап»), где он на широком фоне российско-китайских отношений описал жизнь небольшой татарской общины города Кульджа, в котором он родился и прожил более двадцати лет.

В книге сотни «действующих лиц», и почти о каждом из них короткий законченный рассказ – о татарских мухаджирах, вынужденных несколько раз менять страну пребывания при жизни одного поколения. О реальных людях, сохранявших своё человеческое достоинство в любой ситуации. Наглядная иллюстрация тому – то, что десятки выпускников небольшой татарской школы, созданной известным просветителем Габдуллой Буби почти сто лет тому назад в далёком Китае, стали заслуженными учителями казахских, киргизских и узбекских школ в крупных городах этого региона уже в более позднее советское время.

После трёх лет жизни в Казахстане Миркасым, как только получил аттестат зрелости «советского образца», сразу «рванул» в Казань. Его заветной мечтой, родившейся ещё в далёком Китае, было получение высшего образования по татарскому языкознанию. В Казани его никто не ждал: первую ночь он провёл на железнодорожном вокзале. В 1958 году «великовозрастный» Миркасым поступил на филологический факультет КГУ, а через пять лет окончил исторический факультет того же именитого учебного заведения. По существу, он одновременно получил два высших образования – филологическое и историческое.

Там же, в Казанском университете, он начал свою плодотворную педагогическую деятельность: сначала преподавателем, затем доцентом и профессором. В 1983 году стал заведующим кафедрой истории СССР, а с 1989 года руководил созданной им же кафедрой

истории татарского народа университета. В 1985–1991 годах работал проректором Казанского университета по учебной части.

Но вот что интересно. Любовь к родному языку, к истории своего народа Миркасым «выработал» в раннем детстве, в семейном окружении и в сплочённом и целеустремлённом коллективе небольшой татарской общины, оказавшейся по воле судьбы в мощной среде суперэтноса – миллиардного китайского населения. В татарской школе города Кульджа, основанной Г. Буби, он научился читать татарские книги, напечатанные любым шрифтом – арабской, латинской и русской графикой. Он успел также закончить и русскую семилетнюю школу при Генконсульстве СССР. Приобщился к уйгурской, казахской и киргизской литературе. Вскоре всё это ему очень пригодилось. В начале шестидесятых годов тогдашний научный руководитель библиотеки имени Н. И. Лобачевского А. Каримуллин в разговоре со мной как-то отметил, что студент М. Усманов, пожалуй, является самым подготовленным и любознательным, более того, «въедливым» посетителем отдела редких книг и рукописей.

И поэтому неудивительно, что уже в студенческие годы он стремительно вошёл в литературные круги Казани своими публикациями коротких и незамысловатых, но «свежих» по тем временам переводов уйгурских, казахских и киргизских поэтов. Он же в 1962 году опубликовал первый перевод с киргизского на татарский язык знаменитой повести Чингиза Айтматова «Джамиля». Чуть позже, в 1966 году, увидело свет и первое собственное художественное произведение М. А. Усманова «Киек сукмакларында» («По диким тропам»). Потом появятся и другие: «Серле Балбал» («Таинственный Балбал») (1973), «Путешествие в страну гор и долин» (1977). Сюжеты для своих книг он находит везде – в далёком Синьцзяне, на Алтае, Туве и в поездках в дальнее зарубежье.

Татаристика без границ

Многогранная научная деятельность М. А. Усманова охватывает почти все основные направления современной татаристики: история татарского народа и литературное наследие, археография и археология, источниковедение и художественные переводы, тюркология и педагогика.

Ещё в середине шестидесятых годов он стремительно вошёл в плотный круг казанских историков своими оригинальными исследованиями первоисточников, которые были обобщены в его кандидатской диссертации под названием «Описательные исторические источники XVII–XVIII веков на татарском языке».

Изданная в 1979 году монография М. А. Усманова «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI веков» – документальное исследование тюркоязычных первоисточников социально-политического строя Золотой Орды – по существу произвела фурор среди российских исследователей этой «вечной, противоречивой и неудобной» ордынской тематики. Этот труд получил высокую оценку тюркологов и, можно сказать, принёс международное признание молодому татарскому учёному. Один из авторитетных учёных советов Москвы единодушно присудил тридцатишестилетнему М. А. Усманову научную степень доктора исторических наук.

Существенно и то, что изучение ханских ярлыков – тюркоязычных официальных актов М. А. Усманов подверг специальному критическому разбору, выражаясь современным языком, «спектральному и рентгеновскому анализу», под углом требований современной археографии и палеографии, дипломатики и сфрагистики. И пришёл к следующим обобщающим выводам: «Духовно-письменная культура Золотой Орды не была продукцией лишь какого-то изолированного этнико-общественного развития. Эта общая культура являлась первоначально следствием своеобразного симбиоза нескольких культур, из которых роль ассимилирующих компонентов сыграли родственные тюркские

культуры – уйгуров Центральной Азии и кыпчаков Восточной Европы, а также оседлого тюркоязычного населения Булгара и Хорезма». Эти мысли учёного звучат весьма современно и сейчас, через четверть века после выхода упомянутой монографии, когда «научные круги» и властные структуры ряда стран то и дело объявляют себя чуть ли не единственными наследниками Золотой Орды и делают небезуспешные попытки «тянуть одеяло на себя».

Велики заслуги М. А. Усманова в возрождении былой роли Казанского университета в осуществлении регулярных археографических эскпедиций в поисках рукописного наследия татарского народа, разбросанного по воле судьбы по всей обширной территории России. Он участник и организатор более сорока полевых экспедиций с участием представителей трёх поколений казанских исследователей. Без всякого преувеличения можно утверждать, что профессор М. А. Усманов является, по существу, создателем современной татарской археографии.

Его первая научная публикация по тюркоязычным текстам одной из археологических находок, обнаруженных им на раскопках в районе древнего города Сарай, появилась не где-нибудь, а в академическом журнале «Советская археология» (№ 3, 1963), за что студент-археограф был награждён бронзовой медалью ВДНХ. Такое успешное начало, безусловно, подтолкнуло Миркасыма к последовательным научным изысканиям, приведшим ко многим интересным открытиям.

«За тридцать лет ежегодных «скитаний» я проехал по российским ухабам около двухсот тысяч километров, в буквальном смысле «прочёсывая» книжные полки и сундуки сотен татарских деревень и городов от Пермского края на севере до Астрахани на юге, от города Касимов на западе до таёжных деревень Восточной Сибири и Тувы», – вспоминал Миркасым с некоторой грустью и чувством исполненного долга на палубе современного теплохода «Казань» в перерыве между заседаниями третьего этапа международной конференции «Великий Волжский путь», к проведению которой он имел самое прямое отношение.

Конечный результат многолетних экспедиций огромен и весьма поучителен для будущих поколений исследователей. Благодаря неустанной подвижнической деятельности М. А. Усманова и его сподвижников – почти о каждом из них он тепло отзывается в своих книгах – было собрано свыше десяти тысяч рукописей и редких книг, сданных и зарегистрированных в научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского университета.

Всё, к чему прикасается Миркасым, отличается обстоятельностью, я бы сказал, научной фундаментальностью, доведённой до логического конца. По следам своих путешествий он опубликовал серию рассказов и очерков для детей-старшеклассников с целью пробудить интерес к истории своего народа. Затем издал объёмистую книгу «Записки археографа» («Каурый калҗм эзеннҗн»), которая выдержала несколько изданий. На мой взгляд, эта книга может служить своего рода практическим руководством для будущих археографов XXI века. В ней есть всё: методы и пути поиска, сбора татарских рукописных и редких книг, обзор географического ареала их распространения.

Главное, учёный чётко обрисовал контуры и задачи татарской археографической науки на предстоящие десятилетия. Так, например, М. А. Усманов озабочен тем, что обширные регионы компактного проживания татар пока ещё остаются почти не охваченными археографическими экспедициями. Это десятки районов и крупных татарских деревень «Мишаристана» в пяти центральных областях России (Пенза, Тамбов, Самара, Ульяновск, Саратов), значительная часть поволжских республик (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия и Чувашия). Мы ещё никак не доберёмся до крупных городских центров бывшего СССР (Москва, Санкт-Петербург, Баку, Ташкент и другие города), где

веками проживали целые династии высокообразованной татарской интеллигенции, сетует археограф и историк М. А. Усманов.

Ещё одна грань творческой деятельности М. А. Усманова. В упомянутых книгах он создал целую галерею портретов своих предшественников – татарских археографов от династии Хальфиных (XVIII век) до Альберта Фатхи (конец XX века). Здесь М. А. Усманов последовательно прослеживает, как выдающиеся мыслители прошлого на основе кропотливого изучения рукописных источников заложили основы ряда научных направлений: Х. Фаизханов – булгаро-татарской эпиграфики, Ш. Марджани – национальной истории, Р. Фахреддин – духовной культуры татарского народа. Фундаментальная монография учёного о жизни и творчестве одного из них – «Заветная мечта Хусаина Фаизханова» читается на одном дыхании как увлекательная документальная повесть, написанная высоким художественным слогом.

Таким образом, благодаря своему последовательному и комплексному подходу к археографическим исследованиям М. А. Усманов сумел связать в единую нить прошлое и настоящее изучения рукописного наследия татарского народа и даже начертить общие контуры будущих направлений научных поисков. Мало кто из его современников – татарских учёных может гордиться подобными достижениями в сфере гуманитарных наук.

Кстати, один из сборников его научных статей так и называется – «От прошлого к будущему» (Казань, 1990 год, 472 страницы), но это уже совершенно другая сфера научных интересов Миркасыма Усманова. Историк-медиевист, общепризнанный аксакал татарской археографии вот уже в течение почти полувека занимается научными исследованиями и в других смежных областях. М. А. Усманов – один из немногих учёных, которому на основе последовательного текстологического изучения первоисточников удалось планомерно прослеживать почти всю историю развития татарской литературы с момента зарождения в XII веке до начала XX века. Следовательно, и основные этапы эволюции татарской общественной и философской мысли, в целом развития татарской культуры, что нашло отражение в многочисленных публикациях, появившихся в казанских журналах и газетах.

Свидетельство тому – блестящие научные статьи с использованием ранее не известных документальных источников о выдающихся татарских мыслителях и поэтах, таких как Кул Гали, Мухаммадьяр, Г. Кандалый, М. Акмулла, Ш. Марджани, Х. Фаизханов, Г. Утыз Имяни, К. Насыри, Р. Фахреддин, С. Валиди, Х. Атласи и другие. Все статьи, увидевшие свет в разное время, вошли в упомянутый сборник М. А. Усманова. В 80-х годах под его редакцией были изданы также сборники стихов и поэм Г. Кандалый, М. Акмуллы и Г. Утыз Имяни, знаменитая поэма «Кыйсса-и Йосыф» Кул Гали.

Гуру и ученики

В заключение немного об «особенности личности» учёного с оговорками на возможную субъективность. Я знаю Миркасыма с 80-х годов, когда он уже был «легко узнаваемым профессором» в научных кругах Москвы и Ленинграда, Баку и Алма-Аты, Ташкента и Бишкека. Но более близко мы стали общаться с ним лишь в последние годы, когда после ухода в отставку с государственной службы у меня появилась возможность участвовать в различных международных форумах в Казани. В августе 2003 года как участники международной конференции «Великий Волжский путь» на теплоходе «Казань» мы общались чуть ли не круглосуточно в течение почти месяца и даже «порядком надоели друг другу» – обычное явление для людей с совпадающими характерными чертами.

М. А. Усманов – человек жёсткой научной дисциплины, не терпящий «умственной расхлябанности» и отсутствия организационных начал на всех этапах исследований. Он хороший рассказчик свежих политических анекдотов, любитель юмора «с направленным выстрелом». Иногда он колюч, как дикообраз, не всегда адекватно воспринимает ответы. В Актау мы были приятно удивлены, когда Миркасым в сопровождении профессионального оркестра народных инструментов спел несколько казахских песен, видимо, дали знать далёкие казахские корни. В лунную ночь на палубе теплохода нам было интересно послушать его красочные рассказы о том, как казахские чабаны ориентируются по звёздам не только для выяснения своего местонахождения, но и для определения лучших условий развития приплода и молодняка.

Ещё один штрих к портрету учёного. Я как-то уже отмечал, что научное содружество двух неординарных и разноплановых личностей татарской науки – М. Усманова и А. Каримуллина оказало весьма благотворное влияние на развитие многих направлений современного татароведения: в первую очередь в деле эффективного «запуска» в научный оборот рукописного наследия татарского народа и возрождения знаменитой казанской школы востоковедения. Но в отличие от Абрара, который всю жизнь боролся с «ветряными мельницами» властных структур, Миркасым умело сотрудничает с ними в интересах науки. Приведу лишь два известных мне примера.

В конце 80-х годов, когда М. А. Усманов вплотную занимался созданием факультета восточных языков, он написал записку в правительство Татарстана о необходимости приглашения из Китая живого носителя языка и быстро убедил в этом тогдашнего премьера М. Г. Сабирова: в Казанском университете появился квалифицированный преподаватель китайского языка.

Позже, в середине 90-х годов, накануне официального визита М. Ш. Шаймиева в Иран М. А. Усманов проинформировал Президента Татарстана о том, что в библиотеке иранского парламента сохранилась уникальная рукопись булгарского периода, и «намекнул» о желательности получить для КГУ ксерокопию документа. И вот результат: в 1997 году Фонд содействия культуры при Президенте Республики Татарстан издал сочинение булгарского учёного домонгольской эпохи Таджаддина Аль-Булгари «Большой тирйак», что имеет огромное символическое значение при изучении истории и культуры Волжской Булгарии.

Можно сказать, что М. А. Усманов прожил свою жизнь при четырёх государственных строях и режимах, резко отличающихся друг от друга. Его счастливое детство прошло при китайском капитализме, юношескую закалку «на устойчивость» он получил в мрачные годы маоистского социализма. При советской власти он сделал успешную научную карьеру. Наконец, остаётся в строю и в период резкого поворота России к «нахрапистому и безжалостному» капитализму. «Отсутствие нормальной частной собственности, защищённой реальными правовыми нормами, является главной трагедией России последнего столетия», – утверждает учёный. Думаю, что именно этот жизненный опыт раз и навсегда определил неизменный принципиальный подход М. А. Усманова к научным исследованиям, к оценке быстро меняющейся ситуации в России и вокруг Татарстана и вообще к актуальным проблемам современной жизни. И неудивительно, что ни академические регалии, ни положение в обществе не в состоянии свернуть его с этого пути, в то время как многие в наши дни не выдерживают «политического натиска» вкупе с материальными предвкушениями.

Миркасым Усманов продолжает радовать нас своими новыми публикациями и научными открытиями. За последние пять-шесть лет под его научной редакцией увидели свет около десятка великолепно изданных книг, освещающих жизнь и творчество выдающихся татарских мыслителей, учёных-историков, религиозных и общественных деятелей, известных писателей и журналистов, крупных просветителей и педагогов,

видных промышленников – благотворителей татарской культуры. Среди них – Ш. Марджани и Р. Фахреддин, Г. Ахмаров и Г. Губайдуллин, И. Гаспринский и Ф. Карими, братья Буби и Мухлиса Буби, Шакир Рамиев и Закир Рамиев (поэт Дэрдменд).

Здесь у него главная опора – многочисленные ученики: студенты и аспиранты, кандидаты и доктора наук, профессора вузов и служащие государственных структур. В области татаристики я не знаю другого ныне здравствующего учёного, у которого было бы столько хорошо подготовленных, надёжных учеников и последователей. Недавно он провозгласил лозунг: «Пора передать вожжи другим и уступить дорогу молодым». Созданную им кафедру истории татарского народа он «уступил» И. Гилязову, археографические экспедиции передал в руки З. Миннуллина. А младшая дочь учёного Диляра Усманова, идя по стопам отца, защитила кандидатскую диссертацию на актуальную тему «Деятельность мусульманской фракции в Госдуме царской России» и сейчас работает над докторской диссертацией.

Миркасым умеет чувствовать время и атмосферу для продвижения своих научных идей. В то же время в общении с ним мне удалось «зафиксировать» открыто не высказанные мысли учёного такого характера: «Я – историк XX века, в новом веке – новые песни, и я едва ли теперь сумею их спеть. Поэтому я оглядываюсь назад – в XIX век, чтобы показать, что он мне ближе по духу».

У Миркасыма много интересных задумок и проектов, и, как всегда, по излюбленным научным направлениям. Сбить его с этого пути практически невозможно. Все мои попытки, например, привлечь его к написанию научно-популярного очерка «Тысячелетняя история русско-татарских отношений» закончились безрезультатно. В последнее время учёный с присущим ему упорством и азартом занимается подготовкой к публикации научных трудов выдающихся немецких востоковедов К. Фукса, Х. Френа и И. Готвальда, стоявших у истоков «Восточного разряда» Казанского университета и, следовательно, возникновения российского востоковедения. И тут связующая научная нить – татарская археография.

В конце прошлого столетия М. А. Усманов принимал активное участие во многих международных конференциях, состоявшихся в Германии и Польше, Бельгии и Венгрии, Турции и США. В последние годы, когда возникли возрастные ограничения для дальних поездок, М. А. Усманов, воспользовавшись возможностями юбилейных мероприятий в связи с 1000-летием Казани, выступил с рядом инициатив по проведению международных встреч учёных у себя на родине, поддержанных руководством Татарстана. К наиболее интересным из них, получившим благоприятное звучание за рубежом, можно отнести первый международный форум по источниковедению истории Золотой Орды и многоступенчатую международную конференцию «Великий Волжский путь», четвёртый, завершающий этап которой состоится в Казани в августе 2004 года.

Халиуллин Юлдуз Нуриевич –
член-корреспондент Международной
экономической академии Евразии.
Журнал «Казань», май 2004

МИНОТАВР КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ

В начале января 2011 г. Российская научная общественность отметила 80 летие выдающегося ученого с мировым именем К.А.Валеева (1931 - 2010), крупного физика-теоретика и экспериментатора с практическим мышлением, одного из

создателей отечественного электронного промышленности, академика РАН и ряда иностранных академий. Просматривая официальную биографию ученного, составленную его учениками, нетрудно убедиться, что научную и педагогическую деятельность Камиля Ахметовича можно разделить на три этапа – казанский период (1954 – 1963 гг) , зеленоградский (1964 – 1977 гг) и московский (1978 – 2010 гг), причем все они были чрезвычайно плодотворными как в теоретическом, так и в практическом плане.

Путь к вершинам. В анналах науки казанская школа физиков XX века «освещена» именами трех выдающихся ученных: Е.С.Завойский, С.А.Альтшулер и К.А.Валиев. Последний в этой неразрывной цепочке, уроженец Татарстана из сельской местности, окончил физико-математический факультет КГУ с красным дипломом в 1954 году и сразу был приглашен в очную аспирантуру знаменитого учебного заведения. Свою первую научную работу он опубликовал в юбилейном сборнике по случаю 150 летя КГУ.

В университете будущий академик специализировался по теоретической физике у профессора С.А.Альтшулера, ученика академика Е.М.Тамм и верного соратника Е.К.Завайского, открывшего в 1944 году явление электронного магнитного резонанса. В практическом плане здесь речь идет о магнитно-резонансной радиоспектроскопии конденсированных тел, без которой физике трудно представить современную квантовую физику.

Ко времени своей учебы Камиль Ахмедович уже не застал Е.К. Завайского в КТУ – он был «отозван» из Казани для участия в разработке известного «атомного проекта», но был сильно вдохновлен идеями великого ученого. Тогда молодой аспирант Камиль даже в своих фантазиях никак не представлял, что очень скоро почти такая же учесть достигнет и его. В начале 60-х годов молодого Казанского ученого пригласили в Москву для участия в другом и не менее важном проекте – в создании отечественной промышленности.

В беседах со мной Камиль Ахмедович с гордостью говорил, что он является воспитанником Казанской школы физиков и неизменно называл профессора С.А.Альтшулера своим единственным Учителем с большой буквой, под руководством которого он написал свою курсовую и дипломную работу и защитил кандидатскую диссертацию на актуальную тему «Магнитный резонанс на ядрах парамагнитных атомов». Затем без промедления начал работать над докторской диссертацией по дальнейшему углубленной разработке той же большой тематики, которую он успешно защитил в одном из научно-исследовательских институтов Москвы. Тридцатидвухлетний доктор физико-математических наук уверенно и неожиданно для многих ворвался в круг самых перспективных московских физиков-теоретиков. К тому же, в ту область квантовой физики, которая должна была дать, по замыслам ученого, мощный импульс для развития новейших отраслей науки и экономики.

За совокупность фундаментальных теоретических исследований в области электронного парамагнитного резонанса, проведенных в основном в Казани в стенах КТУ, К.А.Валиев одним из первых получил международную премию имени Е.К.Завайского. это было своеобразным подведением итогов и заслуг Казанского периода научной и педагогической деятельности ученого (1954-1963 гг.).

Научный подвиг. В середине 60-х годов К.А.Валиев кардинально меняет направление своей научной деятельности, сосредоточив свои научные интересы на решении актуальных теоретических и прикладных проблем полупроводниковой электроники. Он вплотную занимается микроэлектроникой для нужд обороны, созданием элементной базы советских ЭВМ, нового поколения этих устройств, крайне необходимых для экономики. Результат титанического труда не заставил долго ждать: появилась целая

серия советских ЭВМ типа «Ряд», что способствовало развитию этой новейшей отрасли в СССР и в восточноевропейских странах - в Польше и Чехославакии, в Венгрии и Болгарии. Примечательно и то, что К.А.Валиев и его коллектив создали элементную базу для легендарного советского суперкомпьютера «Эльбрус», первоначально предназначенного для научных исследований и расчетов в системе Минобороны.

В течение длительного периода – в 1965-1977 годах К.А.Валиев работает директором научно-исследовательского института молекулярной электроники в г. Зеленограде – в крупнейшем научном центре Московской области. Одновременно он был директором опытного завода «Микрон», где непосредственно руководил созданием кремниевых цифровых интегральных схем, выпуском полупроводниковых запоминающих устройств, а также электронных усилителей и микропроцессоров. Короче говоря всем тем, что необходимо для создания комплексов нового поколения. Они и были установлены в наземных ракетно-космических установках, в бортовых системах спутников серии «Космос», на военных самолетах КБ Микояна, Сухого и Туполева, а также на кораблях военно-морского флота СССР.

Без всякого преувеличения можно сказать, что в 70-х годах академик К.А.Валиев возглавлял становление в нашей стране магистрального направления микроэлектроники, прежде всего создания кремниевых интегральных схем (ИС). Если в 1970 г руководимая К.А.Валиевым завод «Микрон» поставил советским заказчикам около 3 млн. микросхем, то к 1980 году эта цифра достигла 100 миллионов ИС. Они поставлялись на заводы Москвы и Киева, Риги и Тбилиси Баку и Новосибирска, где выпускались необходимая для страны продукция, главным образом оборонного назначения. Тогда Зеленоград и был нашей кремниевой зоной, о создании которой в Сколкове так много шумят российские СМИ по происшествии тридцать лет «валиевских» времен.

Заслуги К.А.Валиева в создании отечественной электронной промышленности были высоко оценены правительством и научной общественностью. Он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции и многочисленными медалями. Ему были присуждены самая престижная в советское время Ленинская премия, позже государственные премии России и Азербайджана, премия Минобороны РФ.

В конце 70-ых годов академик К.А.Валиев перешел на работу в системе Академии Наук СССР. Незадолго до распада СССР по инициативе двух заслуженных академиков РАН – А.М.Прохорова и К.А.Валиева для дальнейшей разработки проблем микроэлектроники в центре Москвы на Нахимовском проспекте был создан новый НИИ – Физико-технологический институт АН СССР (ныне ФТИ РАН). В 1988 году академик К.А.Валиев был назначен первым директором этого Института и оставался научным руководителем в течение 12 лет до конца жизни.

Под руководством К.А.Валиева коллектив ФТИ РАН на стыке веков выполнил ряд фундаментальных исследований в области технологии микроэлектроники на основе электронно-лучевой, лазерной, рентгеновской литографии, а также на принципах ионно-плазменного микроструктурирования кристаллов. Такая широкая тематика фундаментальных и прикладных исследований, выбранных К.А.Валиевым включала все методы литографии, включая диагностику структуры полупроводниковых микросхем и процессы деградации межсоединений микросхем, - пишут в одной из статьей его ученики и коллеги член-корр. РАН А.А.Орликовский и профессор А.А.Кокин.

Квантовый мыслитель. Я был знаком с К.А.Валиевым с конца 70-ыхгодов, со времени его переезда из Зеленограда в Москву, когда он начал принимать активное участие в столичной научной и общественной жизни, в том числе на мероприятиях татарской диаспоры столицы. Побывали они с супругой и у меня дома по случаю какого-то семейного события. Он был очень скромным, немногословным человеком и нередко

удивлял собеседников четкими и неординарными лаконичными определениями тех или иных событий. Например, прочитав мою статью «Вселенная академика Сюняева» в «НГ-Наука» он буквально сказал следующее: «ты представил его демургом науки, а ведь многое о чём ты пишешь сделано с участием и других ученых – астрофизиков».

Камиль Ахмедович со особым интересом воспринял мою книгу о творческой жизни лауреата Нобелевской премии Абдус Саламе поскольку сам хорошо был знаком его трудами по квантовой физике. Он с определенной гордостью говорил, что является одним их двух академиков РАН (второй – Рональд Сагдеев), избранных в состав Академии «Третьего мира», созданной в Триесте профессором Абдус Саламом.

В последние годы К.А.Валиев с интересом занимался разработкой теоретических основ квантовых ЭВМ, издал в соавторстве со своим учеником и коллегой А.А.Кокиным интересную монографию «Квантовые компьютеры: надежды и реальность», вышедшая почти одновременно в Москве и Ижевске. Под его руководством в ФТИ РАН работала лаборатория физики квантовых компьютеров, результаты которых регулярно обсуждались на семинарах по квантовой информатике, проводимых им в зале Ученого Совета Института. По приглашению мэтра на одном из таких семинаров я присутствовал в качестве слушателя. По его инициативе в МГУ была создана кафедра квантовой информатики, которую он же возглавлял вплоть до своей кончины. Совместно с МГУ он учредил новый международный журнал «Квантовые компьютеры и квантовые вычисления», один из экземпляров которого он мне подарил в 2009 году. Это один из реальных итогов его деятельности в области разработки квантовых компьютеров, чем он связывал будущее всей вычислительной техники и информационной цивилизации.

В ходе последних бесед с мэтром я поинтересовался его оценкой перспектив появления квантовых компьютеров и их отличительными параметрами от современных компьютеров. Ниже приведу краткое изложение высказываний Камиля Ахметовича в том порядке как я их запомнил.

За последние четверть века в области информационных технологий сделан огромный скачок, общая стоимость производство которых в мире исчисляется несколькими триллионами долларов в год. Существенно и то сделан качественный рывок. Приведу лишь один пример в котором я принимал непосредственное участие. Если суперкомпьютер советского периода «Эльбурс» имел операционную мощность в 100 миллионов флопов в секунду (flop – с англ. означает «хлопок»), то суперкомпьютер начала нынешнего века, установленный в новом здании РАН, имеет операционную мощность порядка один триллион флопов в секунду! В США и в Западной Европе имеются суперкомпьютеры в несколько терафлоп, наиболее мощным считаются японский гигант, который осуществляет 40 триллионов операций в секунду.

Что касается квантовых компьютеров, продолжил Камиль Ахметович, они в принципе способны решать огромное количество задач, которые считаются практически неразрешимыми на любых современных компьютерах. Крупные математики уже работают над созданием алгоритмов для будущих квантовых компьютеров. Среди них есть такие суперматематические задачи для решения которых даже самым мощным современным компьютерам (порядка 10 – 20 терафлоп) потребуется миллионы лет.

Как раз такие сверхпроблемные задачи смогут решать будущие квантовые компьютеры и вычислять их за каких-либо 10 – 15 часов, то есть речь идет о совершенно новом уровне информационных технологий. Их назначение будет совершенно иное – криптография, особо секретная связь, высокоточный контроль над атомными и термоядерными объектами и много другое, которое сегодня даже трудно представить.

Далее приведу диалог с мэтром квантовой физики, состоявшейся в ходе одной из последних встреч, организованной при содействии Маргариты Сергеевны, неизменной

помощницы Камиля Ахметовича.

Ю.Х. Как известно, классическая механика Ньютона, доминировавшая в науке на протяжении трех веков за 30 – 40 лет истекшего столетия была заменена квантовой механикой, которая буквально перевернула все наши представления об окружающем мире. Каковы успехи квантовой физики?

К.В. Квантовая физика уже охватила весь видимый мир и частично астрофизику, не говоря уже о ядерной физике. Законы Ньютона никто «не отменял», они квалифицируются как частный случай квантовой механики, а гравитационные силы – удел макрокосмоса, где законы Ньютона действуют наиболее наглядно.

Ю.Х. Можете ли Вы как-нибудь обрисовать форму и «интеллектуальное» содержание будущих квантовых компьютеров, теоретической разработкой которых занимаются руководимая Вами лаборатория?

К.В. Первые образцы квантовых компьютеров, видимо, будут весьма громоздкими, напоминающими первых суперкомпьютеров, поскольку их скорее всего придется охлаждать жидким гелием чтобы максимально снизить уровень шумов. В дальнейшем все это будет усовершенствоваться до объемов кубических нанометров, т.е. квантовые компьютеры могут стать частью обычных компьютеров, занимая там чрезвычайно малый объем в виде «капли в океане» среди миллиардов обычных транзисторных чипов. По большому счету речь идет о замене миллиардных чипов «микроустройством» из нескольких тысяч атомов. Абсолютно изящный, архиэкономичный объем!

Ю.Х. В последнее время в научно-популярной литературе ведутся много разговоров и дискуссий относительно того, что квантовый компьютинг может заменить человеческий мозг и даже может «вытиснуть» человеческий разум.

К.В. Я не исключаю, что квантовые компьютеры и другие тонкие квантовые технологии уже XXI веке смогут значительно превзойти человеческий разум по своим мыслительным и творческим возможностям. Поэтому будущих квантовых компьютеров я часто называю Минотавром, что означает по древнегреческой мифологии полубык-полу-человек Я убежден, что квантовый компьютинг станет неотъемлемой частью человеческого мозга, по меньшей мере надежной запасной частью этого важного органа человека.

Ю.Х. В 1958 году когда я был студентом МГИМО наш молодой философ Ю.Н. Семенов (сын лауреата Нобелевской премии)устроил нам встречу с академиком Ландау, будущим Нобелевским лауреатом. Я осмелился тогда задать вопрос, смогут ли когда-либо кибернетические технологии, о которых речь шла, заменить человека. На что академик Ландау лаконично ответил «нет» и с яркой улыбкой добавил, что они никогда не смогут любить.

Считаете ли Вы, что это постулат останется правоверным и в эру квантовых компьютеров?

К.В. Пожалуй, да. Но трудно сейчас что-либо сказать весьма определенного относительно перспектив XXII века. Мир будет совершенно другим

Супруга академика Венера Салаховна, филолог по образованию со знанием трех языков – татарского, русского и немецкого в последние годы проявила себя как великолепный переводчик стихотворений классика татарской поэзии Габдуллы Тукая. Вручая мне это великолепно изданный сборник с предисловием М.Шаймиева Камиль Ахмедович отметил, что, как ему кажется это новое прочтение великого классика. Было также приятно получить из его рук книгу переводов с немецкого на русский язык избранных стихов Генриха Гейне, осуществленных Венерой Салаховной. Иногда я ей подсказываю точное слово – как эквивалент перевода, правда, это случается очень редько, но в целом мы испытываем духовное удовлетворение, обмениваясь мнениями по этим

вопросам в домашних условиях, - заявил Камиль Ахмедович во время одной из бесед в его кабинете на шестом этаже ФТИ РАН.

Общение с крупным ученым с мировым именем, выдающимся сыном татарского народа в моем сердце поселилось навсегда и пусть память о нем живет вечно!

Юлдуз Халиуллин,
Член-корреспондент Международной
экологической Академии Евразии
Впервые опубликовано в газете
«ТАТАРСКИЙ МИР», февраль, 2011

МИКРОДӨНЬЯНЫҢ ПӘҺЛЕВАНЫ ИДЕ

Июльнең соңгы көннәрендә илебез фәне зур югалту кичерде. Исеме бөтен дөньяга мәгълүм булган бөек галим-физик, җәмәгать эшлеклесе, физика-математика фәннәре докторы, Россиянең һәм Татарстанның Фәннәр академияләре хакыйкый әгъзасы, Ленин премиясе һәм Әзәрбайҗан Республикасы Дәүләт премиясе лауреаты Камил ага Вәлиев 80 нче яшен тутырып барганда (15.01.1931) арабыздан мәңгелеккә китте.

Мәрхүмне соңгы юлга озату мәрасимендә Мәскәү фәнни җәмәгатьчелеге исеменнән Камил аганың күптәнге дусты, РФА президиумы әгъзасы, академик Роберт Нигьмәтуллин, Казан фәнни җәмәгатьчелеге исеменнән Россия Федерациясенең атказанган фән эшлеклесе, профессор Роберт Ильязов хушлашу нотыгы сөйләделәр.

Татарстанның Тәкәнеш (хәзерге Мамадыш) районында крестьян гаиләсендә туган Камил Әхмәт улы үзенең бөтен гомерен фәнгә багышлады. 1954 елда ул Казан дәүләт университетының физика-математика факультетын «бик яхшы» билгеләренә тәмамлый. Сәләтле белгечне шунда ук аспирантурага калдыралар. Аны тәмамлагач, яшь галим Казан дәүләт педагогика институтына өлкән укытучы итеп җибәрелә. Берничә елдан ул шушы уку йортының физика кафедрасын җитәкли.

Галимнең шуннан башланган олы фәнни эшчәнлеген ике этапка – Казан һәм Мәскәү этапларына бүлеп булыр иде. Беренче 10 ел эчендә ул XX гасырның атаклы физиклары Е.К.Завойский һәм С.А.Альтшулер мәктәбенә килеп керә. Соңгысы җитәкчелегендә «Парамагнит атомнары төшендә магнитлы тирбәнеш» дигән бик тә актуаль темага кандидатлык диссертациясе яклый. Соңрак бу юнәлештәге тикшеренүләр нәтиҗәсендә яктылыкның молекуляр таралышы һәм йотылышы өлкәсендә дә магнитлы тирбәнеш буенча ачышлар ясый һәм 31 яшендә Мәскәүдә докторлык диссертациясе яклый. Бу өлкәдәге фундаменталь теоретик хезмәтләре өчен Камил Әхмәт улына беренчеләрдән булып Е.К.Завойский исемендәге халыкара премия бирелә.

Мәскәүгә күчкәч, Камил Вәлиев үзенең фәнни эшчәнлек юнәлешен кинәт үзгәртә. Ул электроника һәм микроэлектроника, санау машиналарының мөһим элементларыннан саналган ярымүткәргечләр, микродөньяның технологик процессларын өйрәнергә ябыша. Галимне Мәскәү өлкәсендә төзелеп килә торган электроника сәнәгате фәнни-җитештерү үзәгенә чакыралар. 1965-1977 елларда К.Ә.Вәлиев молекуляр электроника фәнни-тикшеренү институты һәм аның каршында төзелгән «Микрон» заводы директоры булып эшләде. Нәкъ менә алар илебездә кремнийлы санлы интеграль схемалар һәм ярымүткәргечле җайланмалар җитештерә башлауда әһәмиятле роль уйнады. Санау машиналарының өченче буынын җитештерүгә нигез салды.

Академик К.Ә.Вәлиев җирдә, суда һәм һавада хәрәкәт итә торган хәрби авиация, хәрби диңгез көчләрен радиолокация җайланмалары, космос корабларын һәм ракеталарны электроника белән җиһазлауга гаять зур өлеш кертте. Шуңа күрә аны хаклы, рәвештә илебез микроэлектроникасына нигез салучыларның берсе дип атыйлар.

1977 елдан Камил Әхмәт улы СССР Фәннәр Академиясенә күчә, физика-техника институтын төзи. 1988 елдан башлап, гомеренең соңгы көннәренә чаклы шул институтның директоры һәм фәнни җиләкчесе булды.

К.Вәлиев – Россия микроэлектроникасына нигез салучыларның берсе, берничә монография, 600 ләп фәнни эш һәм уйлап табулар авторы.

Ул алдынгы галим, киң күңелле кеше иде. Эшчәнлегенең бөтен өлкәсендә дә үзен талантлы шәхес итеп танытты, яшь буын галимнәргә зур игътибар бирде. Аның укучылары арасында Россия Фәннәр академиясе мөхбир-әгъзалары, утыздан артык фән докторы, электрон сәнәгать җитәкчеләре һәм белгечләре бар.

К.Вәлиевнең хезмәте дәүләт бүләкләре белән югары бәяләнде. Ул ике мәртәбә Хезмәт Кызыл Байрагы ордены, Октябрь революциясе ордены, III, IV дәрәҗәдәге «Ватан алдындагы хезмәтләре өчен» орденнары, медальләр белән бүләкләнде.

Мин үзем Камил ага белән моннан 30 еллар элек таныштым. Мәскәүдә дә, Казанда да фәнни конференцияләрдә, корылтай һәм җыеннарда катнашырга туры килде. Гади һәм киң күңелле, гаять акыллы һәм укымышлы кеше иде ул. Хәтта, минем төрле фәнни журналларда басылган мәкаләләрне дә, китапларны да укып барырга вакыт таба иде. Бигрәк тә бүгенге «атом моделен» төзүче квантлы физика профессоры, Нобель премиясе лауреаты Абдус Салам тормышы турындагы китабымны зур кызыксыну белән укыганлыгын әйтте. Чөнки ул мәшһүр галимне үзе дә яхшы белә иде. Абдус Салам тарафыннан Триестада тезелгән «Өченче дөнья» (TWAS) академиясенә әгъза итеп сайлануы белән дә чиксез горурлана иде. Бу академиягә РФАсеннән ике генә галим сайланган иде бит (икенчесе – Роальд Сәгъдиев)! 2009 елда Камил ага миңа әнә шул «Өченче дөнья» Академиясе әгъзаларының соңгы яңа исемлеге басмасын «сакларга» дип бирде.

Хәер, бу олуг галимнең исемен дөньяның тагын кайсы гына илләрендә, нинди генә академия әгъзалары исемлегендә күрмәссең! Санап бетергесез. Фәнни хезмәтләре дә, шәкертләре – мәртәбәле галимнәре дә, алган бүләкләре дә, мактаулы исемнәре дә бихисап аның! Татар халкының мәшһүр улы, микроэлектроника фәненең Пәһлеваны Камил Әхмәт улы Вәлиев исеме безнең йөрәкләрдән мәңге җуелмас.

Впервые опубликовано в газете “Мәгърифәт”
13 августа 2010

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ С ГЛОБАЛЬНЫМ НАУЧНЫМ МЫШЛЕНИЕМ

В июне 2010 года в нашей стране состоялась необычная Международная конференция с удивительно широкой тематикой: «Многофазные системы: природа, человек, общество и технологии», которая проходила в три этапа в различных научных центрах России – на суше и на море:

- ***с 07 по 14 июня – на научно-исследовательском судне «Сергей Вавилов» в рамках научной экспедиции по Балтийскому морю;***
- ***с 16 по 18 июня – в Москве на Учёном Совете Института океанологии РАН;***
- ***с 21 по 25 июня – в Уфимском научном Центре РАН.***

На этом уникальном научном Форуме, посвященном 70-летию академика Р.И.Нигматуллина, приняли участие в общей сложности около тысячи учёных, в том числе 29 академиков РАН, 365 докторов и кандидатов наук самых различных специальностей. Было заслушано 210 докладов (включая стендовые), треть из

которых по актуальным проблемам Мирового океана, занимающего 72% нашей планеты. Среди докладчиков – руководители ряда океанологических центров США, Германии, Бермудских островов, крупные учёные университетов США и Франции, Турции и Швейцарии, Вьетнама и Узбекистана, а также других стран.

Итоги этой уникальной, как по тематике, так и по составу, конференции международного научного сообщества, свидетельствующей о деловых контактах Роберта Искандеровича, я резюмировал в стихотворной форме:

Форум учёных всемирный,
Масштабный и многофазный
От Калининграда до Урала
Прошёл в честь нашего ЮБИЛЯРА.
Свыше сотни докторов наук,
Три десятка академиков РАН
Разных научных направлений:
Физик и математик,
Хирург и механик,
Ядерщик и энергетик.
Кто мог их вместе собрать?
Во всём этом ЮБИЛЯР виноват!

Академик Роберт Нигматуллин – выдающийся учёный с мировым именем, который завоевал бесспорный авторитет одновременно в нескольких областях современной науки: в теоретической и прикладной механике, в математике и физике, в океанологии и экономике, в научной публицистике и даже в философии.

Создатель международной школы механики многофазных систем в ряде научных центров России (Москва, Казань, Уфа, Тюмень), а также в США и Китае, где он регулярно читает лекции, продвигает свои новейшие идеи вплоть до концепции использования микропузырька в качестве управляемой микроводородной бомбы.

Доктор физико-математических наук, профессор Роберт Нигматуллин – представитель третьего поколения учёной династии. Его дед по линии отца, профессор Гениатулла Терегулов (1891-1984), был создателем современной медицинской школы в Уфе и первооткрывателем известного курорта «Янган Тау». Дед по линии матери Лутфулла Абдулгазизов (1866-1913), был известным просветителем, получившим звание почётного гражданина Российской Империи за обучение инородцев – башкир, татар и казахов русскому языку.

Отец академика – Искандер Нигматуллин (1908-1980) – профессор МВТУ им. Баумана, создатель теории турбонаддува двигателей, в 1944 году министерством обороны был отозван с фронта для разработки новых двигателей по обеспечению нужд кораблей ВМС.

Все три брата Нигматуллины – Роберт, Булат и Раис, имеют учёные степени докторов науки, звание профессора. Венера Абдурахмановна, супруга Роберта, тоже кандидат технических наук. Своё место в научном сообществе заняли уже представители четвёртого поколения учёных. Сын Роберта и Венеры, Тагир, проработавший в американской компании «Дженерал электрик» десять лет ведущим инженером по газовым турбинам, защитил свою докторскую диссертацию одновременно в США и России. Двадцатипятилетняя дочь Карима, окончившая аспирантуру самого престижного в США Массачусетского технологического института, в 2009 году защитила диссертацию (PhD) по моделированию эпидемиологических болезней и динамики их распространения по всему миру. На упомянутой конференции она сделала научный доклад на эту тему на двух языках – на русском и английском.

Вернёмся к нашей основной теме. Будучи академик Роберт Искандерович Нигматуллин учился одновременно в двух ВУЗах СССР. В середине 60-х годов XX века получил дипломы с отличием машиностроительного факультета МВТУ (инженер-механик) и знаменитого в научном сообществе мехмата МГУ по специальности «математика». Лучшее сочетание инженерного и математического образования, что и выдвинуло Роберта Искандеровича Нигматуллина очень быстро на передовые позиции в мировой науке.

В последней четверти XX века Р.И.Нигматуллин стремительно вышел в число талантливых последователей своих великих предшественников – академиков М.В.Келдыша и Л.И.Седова, Г.Г.Чёрного и С.С.Григоряна, своего выдающегося Учителя – Х.А.Рахматуллина, прекрасного знатока поэзии Габдуллы Тукая.

Звёздный полёт Роберта к вершинам науки, на мой взгляд, интереснее всего проследить по стихотворной хронике первого его ученика, профессора Алексея Ивандаева, хакаса по национальности, ныне проживающего в Канаде. Он посвятил своему Учителю поэму в 50 страниц в стиле великого поэта Владимира Маяковского. Итак, конспект-резюме произведения поэта-биографа нашего академика.

Он в науку
вошёл
уверенными шагами,
Отец сказал:
«Дерзай,
академиком будь».
Без связей
и протекций –
своими мозгами
В Академию
СССР
проложил путь.
В тридцать –
уже доктор
физ.-мат. наук,
Профессор
по механике
жидкости и газа.
В пятьдесят –
академик
и столько заслуг,
Что их наверняка
и не упомнишь
разом.

* * *

Он в науку
кометой
ярчайшей влетел,
Был уверен:
распахнутся все двери.

* * *

Институт

да МГУ
себя исчерпали.
Понял:
дальше некуда
двигаться и расти.
(1963-1986 г.г.)

* * *

Направил
в Тюмень
учеников десант,
В Институт
Проблем Освоения Севера.
Он новый
Институт
в Тюмени создал.
(1986-1995 г.г.)

* * *

Рамки
одного НИИ
быстро перерос,
Мыслит
в масштабе
государственном.
Вдруг
из Башкирии
приходит запрос:
«Не хотите ли
в нашей науке
царствовать?».
(1995-2006 г.г.)

* * *

Как на курс
Правительства
повлиять?
Понял:
надо в Госдуму
избраться.

* * *

Все четыре года
депутатского
бума
Из Уфы в Москву
еженедельно
летал.
Работал
и в Академиях,
и в Госдуме

Новые законы
создавал
и принимал.
(1999-2003 гг.)

* * *

В Институт
Океанологии
извне пришёл,
Но велик
авторитет
и сразу воцарился.
(с 2006 года по н/в)

* * *

Работает в Англии
и США.
в Париже,

В университете
Кюри,
лекции читает.
Но ещё чаще
по стране летает,
ближе,
В Уфу и Тюмень,
где всех
просвещает.
(1995-2006 г.г.)

* * *

Воспитанники
по всему миру
работают:
Во Вьетнаме,
Киргизии,
Узбекистане.
Можно даже
вспомнить
и ещё кого-то,
Тех, кто работает,
в США и Казахстане.

* * *

Выдающийся сын
народа
татарского,
Знает татарский,
русский,
башкирский.
И хоть не было

воспитания
барского,
Он свободно
общается
и по-английски.

* * *

Р.И.Нигматуллин – крупный учёный в области механики, теплофизики многофазных систем, волновой динамики и связанных с ними приложений к современной технике. Он создал теорию скоростного деформирования твёрдых тел с фазовыми переходами и сверхпластичного деформирования металлов. Выполнил цикл исследований по динамике, теплообмену, испарению, конденсации и горению капель, частиц, пузырей, по распространению волн в многофазных средах. Разработал теорию сверхсжатия микропузырьков газа под действием сфокусированного ультразвукового поля. Его труды стали основой современных разработок в машиностроении, энергетике, в том числе атомной, нефтяной промышленности, химических, взрывных и акустических технологиях.

В конце 2008 года в трёх номерах журнала «Татарстан» были опубликованы философские размышления Роберта Искандеровича Нигматуллина «Воспоминания о добре и зле» – необычный поток сознания и взгляд на жизнь через призму столкновений общественной системы и индивидуальной нравственности. К тому же, там речь идёт о таких выдающихся деятелях культуры, как Габдулла Тукай и Дәрдмөнд, М.Гафури и М.Джалиль. По словам тогдашнего главного редактора журнала Рифата Фаттахова, сумевшего это интересное издание вывести на международную арену, упомянутая публикация московского академика нашла живой отклик среди татарской интеллигенции.

ОКЕАННЫ БУЙСЫНДЫРУ

Күптән түгел (17 июньдә) Россия Фәннәр академиясе җитәкчеләренең берсе, РФАнең Океанология институты директоры, академик Роберт Искәндәр улы Нигъмәтуллинга 70 яшь тулды.

Узган шул гомеренең ярты гасырын фәнгә багышлап, дөнья күләмендә танылу алды бу галим. Хәзерге механика фәнендә «Күп фазалы мохитләр теориясе» дигән бер зур бүлек аның тарафыннан язылган һәм исбатланган. Ләкин киң карашлы гакыл иясенең шөгыле моның белән генә чикләнми. Былтыр, мәсәлән, Р.Нигъмәтуллин хәзерге Россия икътисады һәм сәясәте турында «Как устроить экономику и власть в России» дигән 500 битлек монография дә язып чыкты. Һәм шул юнәлеш белән шөгыльләнүче күп кенә академикларны таң калдырды. Шулар өстенә Роберт Искәндәр улы – күп фазалы системаларның җылылык физикасы, дулкын динамикасы һәм алар белән бәйләнешле заман техникасы һәм технологияләре буенча да зур галимнәрдән санала. Аның теоретик хезмәтләре машина төзелеше, энергетика, шул исәптән атом һәм нефть тармаклары өчен заманча эшләнмәләр нигезен тәшкил итә.

«Татарстан» журналы исә Р.Нигъмәтуллинны фәлсәфи уйлануларга да тарта алды. Мәсәлән, әлеге матбугат чарасының 2008 елгы 9-11 саннарында басылып чыккан очеркларда, миңа калса, олпат галимнең искиткеч фикер-гакыл агышы, аның шәхси әхлак белән иҗтимагый системалар бәрелеше призмасы аша дөньяга карашы тасвирлана кебек. Нәтиҗәдә татар һәм башкорт халкының Габдулла Тукай, Мәҗит Гафури, Дәрдмөнд, Муса Җәлил кебек күренекле мәдәният эшлеклеләре укучыга яңа яктан ачыла төсле.

РФА президиумы әгъзасы, Башкортстан Фәннәр академиясен оештыручы һәм 13 ел буе аның Президенты булучы, ТР Фәннәр академиясенең шәрәфле әгъзасы юбилей кичәсен дә үзенең төп эш урынында гаять үзенчәлекле итеп уздырды. «Дөнья океаны: табигать һәм ресурслар, фән һәм технология» дигән халыкара форум үткәрде ул. Конференция диңгездә һәм коры җирдә өч этапта оештырылды. 7-14 июнь көннәрендә «Сергей Вавилов» дигән фәнни-тикшеренү судносында Балтыйк диңгезендә Калининград белән Петербург арасында гамьле әңгәмә барды. Фикерләшү 16-18 июньдә Мәскәүдә – РФАнең океанология институтында, ә 21-25 июньдә РФАнең Уфадагы фәнни үзәгендә дәвам итте.

Роберт Искәндәр улы Нигъмәтуллинның 70 яшьлегенә багышланган әлеге искитмәле җыенда меңләгән галим, шул исәптән 29 РФА академигы, төрле белгечлекләр буенча 365 фән докторы һәм кандидаты катнашты, 210 доклад тыңланды. Чыгыш ясаучылар арасында АКШ, Германия, Франция, Төркия, Швейцария, Вьетнам, Үзбәкстан, Бермуд утраулары вәкилләре дә бар иде. Мәҗлес түрендә исемнәре бөтен дөньяга танылган мәшһүр татар галимнәре Роальд Сәгъдиев, Рәшит Сюняевләрне күрү һәм аларның тирән эчтәлекле докладларын тыңлау нур өстенә нур кебек булды.

Форумда юбилярга күп санлы котлаулар, мәдхия сүзләре яуды. Шул исәптән Р.Нигъмәтуллин Россия Президенты Д.А.Медведевтан, БР, ТР, РФА президентларыннан да тәбрикләүләр кабул итте. *Впервые опубликовано в газете “Мәгърифәт” 13 августа 2010*

ГЛАВНЫЙ АКАДЕМИК ТАТАРСТАНА

Юбилейную дату – 15-летие со дня основания Академии наук РТ – казанские ученые встречают в обновленном здании, из окон которого просматриваются стены и башни Казанского Кремля, средневековый минарет Сююмбике и купола современной мечети Кул Шариф. Это отличный архитектурный ландшафт для размышлений о трехтысячелетней истории татарского народа, для разработок инновационных проектов, которые так необходимы для вхождения Татарстана в глобальную структуру мировой экономики.

Именно здесь, в Актовом зале Академии, 15 февраля этого года состоялась презентация моей книги «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам». Представил ее перед учеными и будущими физиками президент Академии – Ахмет Мазгаров.

Герой моей книги профессор Абдус Салам родился в глухой пенджабской деревне колониальной Индии. В поисках знаний он приехал в город Лахор и с отличием окончил Пенджабский университет, что открыло ему возможность получения дальнейшего образования в Англии. В 25 лет в Кембриджском университете он защитил докторскую диссертацию по квантовой термодинамике и стремительно ворвался в когорту ведущих физиков мира. Он был создателем и бессменным руководителем уникального Международного Научного Центра теоретической физики в Триесте (Италия), носящего ныне его имя.

Почти аналогичный путь в «татарском варианте» прошел и профессор Ахмет Мазгаров. Он родился в 1943 году в деревне Нарат Арского района Татарстана. После окончания татарской семилетней школы Ахмет продолжил учебу в русской гимназии, так как без знания русского языка невозможно было бы получить высшее техническое образование. В выборе института у него не было никаких сомнений. Юноша интуитивно уловил, что Татарстан вскоре станет крупным центром нефтедобычи и химической промышленности. В 21 год он успешно окончил Казанский химико-технологический институт (ныне технологический университет). Затем два года работы на крупном химическом заводе, где стал руководителем профильного цеха. Казалось

бы, карьера уже состоялась, но он чувствовал острую нехватку базисных знаний. Внутренний конфликт разрешился после поступления в аспирантуру Московского химико-технологического института имени Менделеева, известного подготовкой ученых-химиков. Защитив кандидатскую диссертацию, Ахмет вернулся в родные пенаты – в Казань.

В 30 лет он основал лабораторию сероочистки углеводородного сырья в Волжском научно-исследовательском институте углеводородного сырья (ВНИИУС), научные и практические результаты которой превзошли все ожидания.

В свой 40-летний юбилей Ахмет Мазгаров, доктор технических наук и профессор, заслуженно возглавил упомянутый научно-исследовательский институт и «вывел» его на передовые позиции прикладной науки как крупнейшего разработчика высоких технологий по очистке нефти от серосодержащих примесей в России и странах СНГ. Институт разработал также высокоэффективные технологии очистки вод от сернистых соединений. Разработан первый в мире процесс селективной очистки нефти от низкомолекулярных мепкаптанов, налажено производство современных катализаторов для сероочистки и созданы уникальные аппараты для щелочной очистки газов.

Профессор Ахмет Мазгаров – автор 140 научных статей по сероорганической химии, нефтегазопереработке, технологии очистки газа и нефти от сернистых соединений. У него свыше 100 патентов, в том числе 6 официально зарегистрированных в США, ФРГ и других странах. Он создатель первого в мире процесса демеркаптанизации нефти, получившего название – процесс ДМС. Впервые этот процесс был был внедрен в промышленном масштабе американской транснациональной компанией «Шеврон» (Chevron) в 1995 году на крупнейшем в Казахстане Тенгизском месторождении нефти.

По технологиям, разработанным А. М. Мазгаровым, в России построено 40 промышленных установок очистки газа, бензина и сточных вод от сернистых соединений. Аналогичная установка имеется в Болгарии. Недавно лицензии на очистку газолина и нестабильного газового бензина от сернистых соединений проданы Национальной компании Ирана, где планируется строительство по этим технологиям 20 промышленных установок.

Портфель заказов Института заполнен на 5 лет вперед, и почти на 75% состоит из проектов иностранных нефтяных компаний. Деловые и научные контакты поддерживаются со многими российскими и иностранными нефтяными компаниями США, Великобритании, Германии, Канады, Ирана, Казахстана, Болгарии, Чехии, Украины, Литвы и др.

Под руководством А. М. Мазгарова проведены фундаментальные исследования свойств и состава высокосернистых карбоновых нефтей и созданы уникальные установки для промышленной очистки нефти от сероводорода. Одна из таких промышленных установок мощностью 2 миллиона тонн недавно вступила в строй и в Татарстане.

За двадцать лет руководством ВНИИУС создана в Казани своя научная школа и современные технологии по очистке нефти, газа и нефтепродуктов от опасных для человека и экологии сернистых соединений. В этом смысле Ахмет Мазгаров является достойным продолжателем бутлеровских и арбузовских традиций по новейшим направлениям фундаментальной и прикладной химии.

Он внес также заметный вклад в развитие научных исследований как член редколлегии журнала «Нефтехимия», член Научного Совета Российской Академии Наук по нефтехимии и член экспертного Совета Минэнерго РФ по проблемам нефтепереработки. А. М. Мазгаров лауреат правительственных и государственных премий по науке и технике Российской Федерации и Республики Татарстана, награжден орденом «Знак Почета».

А. М. Мазгаров, академик АН РТ с 1991 года, в 2006 году был единодушно избран президентом Академии Наук Татарстана. Из бесед с ним у меня создалось впечатление, что Академия отныне намерена сделать заметный крен в сторону развития прикладных наук, отвечающих приоритетным отраслям Республики Татарстан – авиастроению и нефтепереработки. Об этом, в частности, свидетельствуют принятые на общем собрании АН РТ в конце 2006 года мега-проекты по модификации базового вертолета «Актай» и разработке очистки карбоновых нефтей от сероводорода и меркаптанов. В первом случае речь идет о конкретных научных исследованиях по повышению конкурентноспособности многоцелевого вертолета. Второй проект – детище самого президента. Научная экспертиза, продажа лицензий и патентов могут стать весьма перспективным направлением Академии Наук РТ. Здесь у Ахмета Мазгаровича накоплен позитивный опыт. Стратегическая цель президента – превратить Академию Наук Татарстана в научный нерв и локомотив экономического развития Республики.

В начале февраля этого года я сидел у телевизора в своей московской квартире. И вдруг раздался телефонный звонок. В трубке звучал мелодичный стальной голос человека, говорящего на прекрасном татарском языке: «Вас беспокоит Ахмет Мазгаров – президент Академии Наук Татарстана. Совершенно случайно мне в руки попала ваша книга о лауреате Нобелевской премии докторе Абдус Саламе, которую я прочитал за одну ночь, как в юношеские годы. Я был бы рад организовать презентацию вашей книги в Академии Наук в ближайшие дни, скажем, 8 февраля в День науки». Я поблагодарил его за теплые слова и принял приглашение. Так я совершенно случайно познакомился с академиком Ахметом Мазгаровым. И вновь, в который уже раз в своей жизни, я оказался в сети случайных закономерностей или закономерных случайностей.

Удивительно, что при первой же встрече мы общались так, как будто знали друг друга с детства. Может быть потому, что он – ученый химик, а я любитель физики, что оба – выходцы из глухой татарской деревни.

Статья была впервые опубликована
в газете «Татарский мир» – «Татар дъньясы». №6. 2007

ПОЛВЕКА ЖИЗНИ В НАУКЕ

14 декабря 2010 года в Актовом зале МГИМО (У) МИД РФ под председательством ректора института академика А.В. Торкунова научная общественность Москвы торжественно отметила 80летие почетного профессора МГИМО Абдулхана Абдурахмановича Ахтамзяна. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник МИД РФ, почетный академик АН РТ, доктор исторических наук А. А. Ахтамзян – известный в нашей стране и за рубежом германист с широким диапазоном научных интересов, крупный современный исследователь российско-германских дипломатических отношений. Он внес решающий вклад в изучение советско-германских отношений раппальского периода (1922 - 1932гг.)

Велики заслуги А.Ахтамзяна в изучении малодоступных архивных фондов дипломатических ведомств России, Германии и Австрии, в результате которых в научный оборот им были введены несколько сот ранее неизвестных документов по межгосударственным отношениям, нередко строго секретных по тем временам. А.А.Ахтамзян - талантливый педагог, организатор многих научных проектов и

изданий по актуальным проблемам современных международных отношений, активный участник многосторонних конференций. Более полвека он отдал служению своей alma mater, в стенах которой к своему 80-летию, счастливо совпавшему с 65-летием юбилеем МГИМО МИД РФ, он прошел славный путь от студента до руководителя ведущей кафедры истории международных отношений и внешней политики, где он продолжает трудиться и по сей день.

Тяжелое детство. Я знаю Абдулхана Абдурахмановича с конца 50-х годов прошлого столетия, когда молодой аспирант Ахтамзян проводил семинарские занятия по новейшей истории Германии и принимал у нас - студентов МГИМО экзамены по истории международных отношений. Большинство моих коллег принимали его тогда за армянина. За последние двадцать лет мы с ним часто общаемся на различных международных конференциях и проводим совместно различные мероприятия в Центре татарской культуры в Москве. Будучи человеком с удивительной скромностью он очень мало рассказывает о своих детских годах, но недавно в Казани опубликовал прекрасное эссе о деревне Каенлы, откуда его мать Хадича апа, которую он всегда ласково называет энием (матушка). Накануне его юбилея известной московской журналистке Дине Аляутдиновой удалось «выудить» у почетного профессора интересные детали его биографии, что и излагается ниже устами самого почетного профессора.

«Я родился в Москве, в Сокольниках, в конце 1930 года. Семья моей матушки пришла в столицу в голодные 20-е годы из Татарстана, деревни Каенлы. Мать в родной деревне похоронила двух своих малолетних детей, они умерли от голода. В Москве их приняли, дали работу на ферме, за Преображенкой. Бабушка уже была больна тифом, она умерла в Бахрушенской больнице, ее тело даже не отдали родственникам, чтобы похоронить - она покоится где-то на Семеновском кладбище. Потом матушка работала на фабрике «Красный богатырь», где делали галоши. У нее в трудовой книжке так и было написано: галошница. От фабрики ей выделили комнату в коммунальной квартире. В 1924 году у матушки родилась дочь - моя старшая сестра Халися, а через шесть лет появился я. Отец был из Нижегородской области, он ушел из семьи, когда мне было 3-4 года. Но отношения мы поддерживали. Отец работал водителем, частенько катал меня на своей машине, угощал конфетами и пряниками. Помню, что купил мне двухколесный велосипед. Матушка работала всю жизнь. Умерла очень рано. Она неважно говорила по-русски, со мной общалась только на татарском. Именно благодаря матушке я с детства освоил структуру, чувство языка. Поэтому татарский язык для меня не просто «туган тел», а «ана теле» - в полном смысле этого слова.

Я хорошо учился в школе. Никакой даже подобии дискриминации в начальных классах я не испытывал. В те времена интернационал был по существу. Похвальный лист я тогда получил с портретами Ленина и Сталина. Принимал активное участие в самодеятельности Клуба Русакова. Там познакомился со спектаклями «Галиябану», «Голубая шаль». Их ставили татары, которые работали на фабрике «Красный богатырь», «Электрозаводе» и Метрострое. Мало кто знает, что при строительстве метро в Москве всю черную работу под землей в основном делали татары-лимитчики.

Кстати, я был в числе первых пассажиров московского метрополитена. Маме на работе дали пригласительный билет на первый рейс на 2 мая 1935 года. Мы прокатились от Сокольников до Парка культуры и обратно. Мне было всего четыре с половиной года, но эта поездка запомнилась хорошо. Метро тогда было образцовым в смысле чистоты, культуры и даже обслуживания.

После начала войны мы с матушкой вернулись в ее родную деревню Каенлы и где жили около трех лет в самые трудные военные годы. Деревня Каенлы, как весь Татарстан, приняла и приютила семьи эвакуированных из Москвы и Ленинграда, да и из многих регионов западной части страны. Где бы я не бывал, а мне довелось повидать десятки

стран Европы, нигде я не чувствовал себя так вольно и естественно, как в Каенлы. Именно там зародилось в моей душе и осталось в памяти щемящее чувство родного, национального, чистого: запах сена и конского пота, запах свежего, прямо из печки, хлеба, запах теплого парного молока, мычание коров...

В Каенлы я учился в татарской школе. Именно тогда выучил наизусть сказку Тукая «Шурале» и даже прочитал ее вслух на экзамене, за что получил высокую оценку по родному языку и литературе. По итогам учебного года мне вручили награду - книгу Идриса Туктарова, изданную в 1941 году Я храню ее как реликвию.

В январе 1944 года мы ушли из деревни. С колхозного склада нам перестали продавать муку. Семейные ресурсы были исчерпаны, поэтому матушка приняла решение вернуться в Москву. В лютый мороз, воспользовавшись санями, выделенными колхозом для доставки мобилизованных на «трудовой фронт» девушек до станции Кукмор, мы отправились в путь. С собой взяли мешок махорки, выращенный мной, мешок пшена и маленький мешочек соли. Пожитки положили в сани, а сами шли пешком. Спасением было пшено, которое сыпали стаканами прямо в карман тем, кто помогал нам в дороге. И сами им питались. Путь, который нынче можно преодолеть в течение суток, мы с большими трудностями преодолели за три недели.

В Москву добрались 23 февраля 1944 года. Мама устроилась дворником, я ей помогал, сестра работала на «Электрозаводе». В начале нового учебного года я столкнулся с издевательствами в школе. Такого отношения к себе я больше никогда в жизни не видел. Словесница на первом же уроке сказала: «Ну-ка, посмотрим, что расскажет нам этот татарчонок про Вольгу и Микулу?!» Естественно, у меня не было ответа. В Каенлы я учился в татарской школе, был отличником, а тут... Как раз в 44-м году вышло постановление по поводу эпоса «Идегей», заклеймили Татарию, историю татар и сам народ. И учительница, конечно же, об этом знала.

После этого я ушел из школы. Я всегда был очень болезненным ребенком. Переболел всем, чем только можно. И осенью 44-го я подхватил очередную болезнь - ноги покрылись синими пятнами, тяжело ходил, трудно было даже дышать. В один из дней, дошел до поликлиники. Хорошо помню, что когда вошел в кабинет врача, ее звали Глафира Ивановна. Она спросила: «Ты зачем обувь снял?!» —«Я так пришел», - отвечаю я. Она выглянула в окно - снег идет. У нее аж пенсне на серебряной цепочке упало с носа. Глафира Ивановна написала записку и, поставив в регистратуре штамп, велела мне идти в райисполком. Там мне выдали ордер на ботинки на деревянном ходу и велели придти через месяц за ордером на пальто. Вскоре меня включили в группу детей, направленных в Евпатории. В освобожденный Крым, к морю, целый эшелон московских ребятишек отправили. Это было проявлением заботы государства о детях, трудовых резервах.

Вернувшись из Крыма, я пошел на завод, так как возвращаться в школу желания не было никакого. 6 марта 1945 года, в 14 лет, появилась первая запись в моей трудовой книжке. На заводе работал до 1949 года. Сначала учеником слесаря, затем слесарем, получил 4 разряд. Потом меня взяли в бюро технической документации, где я печатал на светокопировальной машине чертежи, в том числе немецкие трофейные. Параллельно учился в школе рабочей молодежи, которую окончил с отличием».

Путь к вершинам науки. А.А.Ахтамзян родился 10 декабря 1930 г. в Москве в рабочей семье, переехавшей из Поволжья после голодного 1921 года. Во время войны он работал слесарем на одном из военных предприятий советской столицы и в 17 лет был удостоен первой трудовой награды - медали "В память 800-летия Москвы". После окончания вечерней школы рабочей молодежи с золотой медалью в 1949 году он поступил в МГИМО МИД СССР и позже окончил аспирантуру того же института.

Будучи аспирантом, в 1957 году он начал педагогическую деятельность в МГИМО, сначала преподавателем, затем доцентом и профессором. Долгие годы он возглавлял

кафедру международных отношений и внешней политики. В настоящее время профессор Ахтамзян ведет спецкурсы о внешней политике Германии и Австрии, а также по двусторонним отношениям России с упомянутыми странами. Профессор Ахтамзян является автором свыше десяти монографий и книг, а также около 250 научных статей, опубликованных в самых престижных академических журналах Москвы, Берлина и Вены. Как правило, они освещают актуальные проблемы современной дипломатии и внешней политики, а также наиболее острые и малоизученные периоды российско-германских и российско-австрийских отношений новейшего периода.

Особый интерес среди российской и мировой общественности вызвала его книга "Объединение Германии" (1994 г.), где он документально и аргументированно показывает неблаговидную роль тогдашних советских руководителей - Горбачева, Шеварднадзе и Яковлева - в одночасье потерявших позиции нашей страны в Восточной Европе в ущерб национальным интересам. Практически А.Ахтамзян является инициатором и организатором объемистой книги "60 лет МГИМО" (2004 г.), а также автором ряда работ, посвященных различным аспектам деятельности этого престижного института, в котором обучаются студенты почти из 50 стран мира.

Научные труды ученого хорошо известны в европейских странах, в особенности в Германии, Австрии и США. Он принимал участие во многих международных научных конференциях и симпозиумах. А.Ахтамзян неоднократно выступал с лекциями на немецком языке в университетах Германии и Австрии, Финляндии и Голландии, Болгарии и Польши в качестве "Visiting Professor".

На протяжении тридцати лет профессор А.А.Ахтамзян деятельно работал в обществе СССР-ФРГ, входил в состав руководства общества "Россия-Австрия", с начала 90-х годов является сопредседателем Лиги российско-германской дружбы.

Он награжден орденами и медалями России, а также орденом "Золотой знак" за заслуги перед Республикой Австрии. В 2001 году ему было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки РФ". Он также является почетным академиком АН РТ.

На Востоке издавна прибегают к необычным сравнениям: ААА - удачное сочетание первых букв алфавитов трех языков - русского, немецкого и татарского, которыми в совершенстве владеет профессор Абдулхан Абдрахманович Ахтамзян. И вполне закономерно, что в его творческом мышлении, воплощенном в научных трудах, нашли отражение важнейшие черты упомянутых трех культур - гуманизм, рационализм, демократизм.

И не удивительно, что будучи воспитанником великой русской культуры, он всю жизнь успешно занимается историей современной Германии и российско-германскими отношениями. А в последнее десятилетие он как-то неожиданно и легко подключился к практической разработке сложных проблем русско-татарских связей. Многовекторность его научных интересов, глубокое знание культуры трех великих наций Евразии - русской, немецкой и татарской, как ничто обогащает его научно-педагогическую деятельность в МГИМО - одном из самых престижных учебных заведений России, где отныне он читает интереснейший курс лекций по проблемам межцивилизационных отношений.

Часто правда становится оправданной лишь при помощи малых неправд. Мне кажется, что профессор А.Ахтамзян, как никто из современных татарских ученых, умеет "раскручивать" в нужном направлении этот общеизвестный афоризм Бертольда Брехта, когда он защищает справедливые интересы своей нации от неоправданных наскоков квазидержавных ревнителей.

Профессор А.А. Ахтамзян поражает своими энциклопедическими знаниями в области мировой истории и внешней политики, русской литературы и татарской национальной культуры, знаниями мусульманской и восточной цивилизации. Среди его учеников пять докторов наук и двадцать пять кандидатов наук, а так же полдюжины послов в Германии, Швейцарии, Австрии и других странах, свыше сотни дипломатов РФ

и других стран.

Я выполнил завет своей матушки, которая постоянно твердила: «Укы, улым», что означает: «Учись, сынок». Более того, - добавляет профессор Ахтамзян – русское слово «наука» происходит от татарского слова «уку», т.е. «чтение, познание». Служение национальной мировой науке он считает достойным занятием и главной целью своей жизни. В 2010 году Абдулхан Абдурахманович отметил два юбилея: 80-летие со дня рождения и 65-летие трудовой деятельности, шестьдесят из которых проходило в стенах самого престижного в нашей стране ВУЗа – МГИМО МИД РФ.

Свой рассказ об ученом я начал с празднования его юбилея в МГИМО МИД РФ и хочу завершить своим кратким выступлением на этом торжественном мероприятии:

«Добропорядочное отношение к науке А.А.Ахтамзян пронес через полвека, никогда не отворачиваясь от современности, ничему не изменял и ни от чего не отрекался. Как у всякого ученого у него есть книги менее удачные, но нет ни одной работы, сделанной в угоду чужим мыслям и чужим канонам. Дорогой triple “A”, мы любим и уважаем тебя и желаем творческого долголетия».

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ XXI ВЕКА

Накануне 2010 года мое внимание привлекло небольшое сообщение на сайте правительства Татарстана: президент Академии наук РТ Ахмет Мазгаров на торжественной церемонии в присутствии премьер-министра Рустама Минниханова вручил почетный диплом победителю конкурса за качество продукции в категории малых предприятий гендиректору ООО «Тиссан» Гаязу Исламову.

Это вполне обычное явление в нашей многосторонней жизни, такого рода события происходят в Москве и регионах довольно часто. Важное отличие заключается, пожалуй, в том, что упомянутое мероприятие состоялось в Казани 19 ноября 2009 года в рамках пленарного заседания Всероссийского форума «Лучший опыт – для лучшей жизни», посвященного Всемирному Дню качества и Европейской недели качества. Немаловажно и то, что на этом форуме участвовали свыше десятка делегаций из различных регионов России, руководители экономических министерств и ведущих предприятий Поволжья.

Не скрою, что я испытал прилив приятных эмоций и чувств от того, что в какой-то момент двое очень уважаемых мною людей – академик и бизнесмен обменялись рукопожатиями по этому торжественному случаю. С академиком Ахметом Мазгаровым я познакомился совсем недавно – всего четыре года тому назад, благодаря герою моей книги – Нобелевскому лауреату Абдус Саламу, первое издание которой увидело свет в Москве при содействии Гаяза Исламова, а второе в Казани – по решению Ученого Совета АН РТ, возглавляемого академиком Ахметом Мазгаровым. Это, конечно, совершенно случайное совпадение, но, как говорят, любая случайность является элементом какой-то закономерности. Это просто к слову.

Вернемся к нашей основной теме – к истории создания малого предприятия «Тиссан», основателем и вдохновителем развития которого был Гаяз Сабирович Исламов, ныне прославленный мой земляк, сосед по деревне, где прошло наше детство. В глухой татарской деревне Иске Кызыл Яр Агрызского района ТАССР я прожил 14 лет, Гаяз – 10 лет. Это были нелегкие военные и послевоенные годы. Но мы были чрезмерно рады, что мой отец Нури и Сабир абый вернулись и сразу подключились к колхозной жизни: долгие годы они, соревнуясь друг с другом, работали руководителями

тракторной бригады в соседних аулах, а в зимние месяцы обучали молодых колхозников на курсах трактористов в Терсинской МТС.

В 1951 году после окончания татарской семилетней школы в возрасте 14 лет я покинул родной очаг (Гаязу тогда было три года), поступил на электромеханическое отделение Казанского механико-технологического техникума, а после завершения учебы был направлен на работу в Краснодар. Затем три года службы в Советской Армии и поступление на Восточный факультет в МГИМО и почти двадцать лет жизни в странах Южной Азии.

Тем временем Гаязу пришлось испытать трагическую судьбу детства. В расцвете сил в возрасте 33 лет умерла его мать Мария Дмитриевна, как мы все в деревне ее звали – Маруся апа, оставив трех детей в руках отца и мачехи. Когда Гаязу было десять лет по пути на работу скоропостижно от сердечного приступа скончался Сабир-абый. Ему еще не было и 50 лет. Гаяз, его младший брат Алкыш, сестра Роза остались по-существу круглыми сиротами.

Позже Шарафи джизни Исламов (муж моей тети Магиры) рассказывал, что, посоветовавшись с аксакалами деревни и сельсовета, они приняли решение определить детей Сабир абый в хороший детский интернат в соседнем Актанышском районе. Деревню Такталачык, своих воспитателей Гаяз Сабирович всегда вспоминает поименно с большим уважением и по мере возможности посещает их и оказывает нуждающимся материальную помощь. Недавно одному из них он организовал поездку в Мекку, чтобы совершить хадж. Небольшой коллектив «Тиссан» оказывает спонсорскую помощь ряду общественных и религиозных организаций Набережных Челнов.

Гаяз Сабирович Исламов – человек исключительной воли. Он немногословен, мягок в обращении с людьми, однако очень требователен, прежде всего, к себе, когда дело касается взятых им на себя обязательств как делового, так и морального характера. Он, говоря словами американцев «self made man» («человек, сделавший сам себя»). К своему шестидесятилетию он прошел через особое сито в жизни. Помощница во всех его начинаниях – жена Зухра Магсумовна. Своих детей Юлию и Эдуарда они с самого начала приучили к самостоятельности, подготовил их к достойному старту в этой сложной, противоречивой жизни.

Я в Москве часто общаюсь с Эдуардом, который по моей рекомендации поступил в Институт Востоковедения РАН, окончил аспирантуру этого научно-учебного заведения, завершил свою кандидатскую диссертацию на актуальную тему «Экспортоориентированная экономика современной Малайзии». Он освоил два языка индонезийский и английский.

Гаяз Сабирович начал свою трудовую деятельность после окончания Казанского филиала Московского энергетического института в 1975 году в качестве инженера-электрика в крупнейшем тепличном комбинате «Весенний», созданного для обеспечения овощами населения автогиганта КамАЗ. Быстро продвигался по службе: начальник цеха, главный энергетик, заместитель директора. Позже был выдвинут на пост директора, вежливо отказался – наступили другие времена. В начале 90-х годов создал семейный кооператив «Тиссан», состоящий из трех человек: он, жена и друг, занимался торговыми делами. В тот период, когда я работал советником Посольства РФ в Шри-Ланке, я неоднократно приглашал Гаяза Сабировича в Коломбо, в частности познакомил его с ведущими производителями и экспортерами высших сортов знаменитого цейлонского чая. Это был своеобразный период вхождения «Тиссан», так сказать, в бизнес-период небольшого накопления первоначального капитала, тогда ему удалось для своего города закупить около десяти тонн великолепных сортов цейлонского чая, но наступивший дефолт приостановил этот хороший почин. Гаяз Сабиров решил заняться производством, восстановил свои прежние связи с

китайсикми бизнесменами, когда через них он закупал аккумуляторы для КамАЗов, закупил необходимое оборудование для производства жароустойчивых труб.

Небольшое производственное предприятие «Тиссан», расположенное в центре Набережных Челнов, является ведущим производителем и поставщиком труб для пневмотормозных и топливных систем грузовых и легковых автомобилей, изготовленных из единственного в мире полиамида растительного происхождения – полиамида RILSAN французской ТНК ARKEMA. Одновременно «Тиссан» представляет «КамАЗ» услуги по нанесению полиамидных покрытий на шлицевые соединения карданных валов и рукоятки запора кабин.

Освоение полиамидных труб, заменивших в российских автомобилях металлические трубы, началось в конце истекшего века (в 1997–98 г. г.) по инициативе директора «Тиссана» Гаяза Исламова при поддержке НТЦ «КамАЗ». К сегодняшнему дню «Тиссан» – единственное в России предприятие, изготавливающее многослойные пластиковые трубы для топливопроводов, соответствующие нормам Евро-3, Евро-4 и Евро-5. Под руководством своего лидера «Тиссан» – небольшое вспомогательное предприятие (40 человек) за короткий период превратилось в высокоэффективную фирму «малого бизнеса» с высокой культурой производства, успешно конкурирующей на рынках России и стран СНГ. Свою уникальную продукцию «Тиссан» поставляет в ведущие автозаводы России («КАМАЗ», «УРАЛ», «ГАЗ», «АВТОВАЗ», «УАЗ» и другие).

«Поставляя отечественным потребителям высококачественные материалы и изделия с применением современной технологии пластмасс, мы вносим свой посильный вклад в создание конкурентоспособных российских автомобилей», – заявил Гаяз Исламов в одной из недавних бесед со мной.

Гаяз Сабирович – человек точного мышления, четкой математической логики. Он немногословен, не любит пустых красивых разговоров, быстро «врубается» в реальную деловую ситуацию, требующую принятия немедленных и верных решений. Иногда мне кажется, что он постоянно работает в режиме некоего математического моделирования без применения компьютеров, может быть я ошибаюсь. Он постоянно инициирует новые идеи для усовершенствования производства, закупает оборудование нового поколения то на Западе, то в Китае. 90–95% прибыли предприятия использует для новых инвестиций. В этом, пожалуй, его сила, как представителя нового поколения малого бизнеса, о котором у нас говорят вот уже более двадцати лет, но не предпринимают ничего существенного для создания эффективного сектора, прочно занявшего доминирующие позиции во всех развитых странах.

Москва, 10 февраля 2010

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

О КНИГАХ И СТАТЬЯХ АВТОРА

«ВОСТОК ГЛАЗАМИ ДИПЛОМАТА»

В канун празднования 200-летия создания МИД России читатели получили довольно много мемуаров российских дипломатов. Эти книги принадлежат перу видных дипломатических работников, бывших заместителями министра, послами в ведущих странах мира.

Представляемые воспоминания написаны дипломатом, который не занимал крупных постов. Он ушел в отставку с должности советника, проработав в Министерстве три с

половиной десятилетия. Книга Ю. Н. Халиуллина интересна по-своему. У него свой угол зрения на дипломатическую деятельность, на события, свидетелем которых он был. Автору довелось работать в семи странах: Индонезии, Пакистане, Румынии, Непале, Шри-Ланке, Киргизии и Казахстане. Несомненно, что книга будет любопытна для людей, занимающихся этими государствами, ибо в ней приводится много полезной страноведческой информации. Интересна она и в более широком плане – для тех, кому небезразличен Восток и его проблемы.

Особенно эти мемуары можно рекомендовать молодым дипломатам, студентам, изучающим восточные языки. Дипломатический опыт автора наглядно показывает – для того, чтобы успешно работать в дипломатии, надо обладать разносторонними знаниями, навыками и интересами. Большой плюс для служащего в азиатской стране – хорошее владение местными языками. Ю. Н. Халиуллин не просто знает язык урду, он даже принимал в Пакистане участие в состязаниях самодеятельных поэтов на урду и показал неплохой результат. Он также перевел на урду некоторые произведения классиков татарской литературы Г. Тукая и М. Джалиля. Вообще, владение пером – обязательное условие для плодотворной дипломатической работы.

Воспоминания Ю. Н. Халиуллина ценны и потому, что в них описываются переломные события в жизни нашей страны и их влияние на внешнюю политику. Автор свою жизнь посвятил дипломатической службе СССР, а в отставку ушел из МИД России. Драматическое время крушения Советского Союза он пережил в Непале, будучи там Временным поверенным. Крупицы информации того времени из гималайского далека дополняют общую картину того, как в мире отнеслись к ГКЧП и последовавшим событиям.

В мемуарах с теплотой рассказывается о многих людях, с которыми автора сталкивала судьба: об однокурсниках, преподавателях, коллегах по работе.

Представляемая книга интересна и как человеческий документ, повествующий о становлении автора в качестве профессионального дипломата. О нем самом и о тех годах много говорит хотя бы тот факт, что юноша из татарской глубинки, родившийся в глухой деревне, окончивший татарскую сельскую школу смог овладеть русским языком как родным, поступить после службы в армии в МГИМО, пройти через Дипломатическую академию, выучить несколько иностранных языков.

Книга написана живым языком, легко читается. В ней переданы не только мысли, но и чувства о пережитом автором на нелегком дипломатическом пути.

Н. А. ЛИСТОПАДОВ, доктор исторических наук
«Дипломатический вестник», 2003 г.

ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ АБДУС САЛАМ

В издательстве «Фән» Академии наук Республики Татарстан вышло второе исправленное и дополненное издание книги «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам» Юлдуза Халиуллина.

Книга представляет собой первый на русском языке научно-популярный очерк о жизни и творчестве выдающегося мусульманского ученого, одного из создателей современной «стандартной модели» структуры атома, крупного исследователя законов взаимодействия элементарных ядерных частиц. Автор книги – профессиональный дипломат с многолетним стажем Юлдуз Халиуллин, изучивший биографию пакистанского ученого-физика не только по книгам и монографиям.

Он сумел разыскать родственников ученого, проживающих в Англии и Пакистане, а также побывал в Триесте (Италия) в Международном Научном Центре теоретической

физики, основанном Абдусом Саламом и носящем его имя. Презентация первого издания книги состоялась в 2007 году одновременно в Москве и Казани, в Дубне и Оксфорде. Книга получила положительный отклик среди научной общественности. Автор надеется, что и второе, дополненное издание будет встречено с таким же интересом.

АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ КНИГИ "АБДУС САЛАМ"

13 сентября 2010 года в одном из современных зданий Лондонского университета, расположенном на знаменитой улице Exhibition Street состоялась презентация английской версии книги Юлдуза Халиуллина "Nobel Laureate Abdus Salam", вышедшей недавно в Дубне в издательстве Объединённого института ядерных исследований (ОИЯИ).

В предисловии директора ОИЯИ академика РАН Алексея Сисакяна отмечается, что издание английского варианта книги стало крайне необходимой публикацией, выражается уверенность, что она будет встречена благоприятно представителями многих поколений учёных во всём мире.

Примечательно и то, что упомянутая церемония состоялась в комнате № 521 на пятом этаже Huxley Building (Imperial College of London University), где в течение сорока лет профессор Абдус Салам возглавлял кафедру теоретической физики. Профессор Michael Duff, ученик и бывший аспирант Абдус Салама, не преминул в этой связи напомнить, что по известному международному рейтингу высших учебных заведений Imperial College в течение последних десяти лет неизменно входит в первую десятку лучших ВУЗов мира. Первое место в этом списке в 2010 году занял Кембриджский университет, оттеснив впервые на второе место знаменитый Гарвардский университет в США.

Кстати, именно там, в Кембриджском университете, начиналась успешная карьера Абдус Салама к вершинам научного Олимпа сразу после опустошительной Второй мировой войны. Как известно, профессор Абдус Салам (1926-1996) считается одним из создателей современной «стандартной модели» структуры атома. В 1979 году он (совместно с двумя американскими физиками) был удостоен Нобелевской премии за построение теории, объединившей электромагнитные силы и слабое взаимодействие ядерных сил, над созданием которой безуспешно трудились сотни крупных учёных во всём мире, включая великого Альберта Эйнштейна.

С упомянутыми книгами (на английском и русском языках) можно познакомиться в библиотеках Британского музея и Лондонского университета, а также в библиотеках ОИЯИ и Института океанологи РАН.

The English version of the book was published by Joint Institute for Nuclear Research in Dubna (2010) and was presented at Imperial Colledge of London University on September 13, 2010.

Справочные сведения в Интернете об авторе книги

«ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ ТАТАРИИ»

Халиуллин Юлдуз Нуриевич

Востоковед по образованию, дипломат по профессии. Родился в 1936 г. в деревне Иске Кызыл Яр Агрызского района Татарстана, в семье крестьян. Окончил МГИМО МИД СССР (1964) и дипломатическую Академию МИД СССР (1978), а также аспирантуру той же академии, где успешно защитил диссертацию на тему «Экономическая дипломатия Пакистана» (1980). В 1999 году Ю.Н.Халиуллин был избран членом-корреспондентом Международной экономической Академии Евразии (МЭАЕ).

Он с отличием окончил татарскую семилетнюю школу и в 1951 г. поступил в Казанский механико-технологический техникум. Молодой электромеханик был направлен на Камвольно-суконный комбинат в Краснодаре. Однако вскоре был призван в ряды Вооруженных Сил, где он освоил специальность радиомеханика. По демобилизации хотел поступить в Казанский авиационный институт, по пути заехал в Москву и подал заявление в Институт международных отношений МИД СССР и выдержал конкурсные экзамены.

За годы учебы освоил индийские языки – урду, хинди, а также английский язык, специализировался по странам Южной Азии. Проявил способности к научной работе и был принят в очную аспирантуру по кафедре государственного права зарубежных стран МГИМО, но вскоре МИД СССР направил его в посольство в Индонезии. С этого момента Ю.Н.Халиуллин около сорока лет находился на дипломатической службе МИД СССР и затем МИД России. Он в общей сложности проработал около 20 лет в дипломатических представительствах нашей страны в Индонезии и Пакистане, в Румынии и Бангладеш, в Непале и Шри-Ланке, а также в Киргизии и Казахстане.

«Судьба так распорядилась, писал о нем в своем очерке крупный ученый, профессор МГИМО МИД РФ Абдулхан Ахтамзян, что в 1991 г. в период серьезных потрясений и испытаний для нашей страны, приведших к распаду советского государства, он оказался на посту Временного Поверенного в делах СССР в Королевстве Непал. «Мне пришлось с болью в сердце, пишет он в своей книге – наблюдать с «крыши мира» этот трагический процесс – исчезновение некогда могущественного СССР с политической карты мира. Не просто наблюдать и переживать. А по возможности разъяснять суть происходящих событий руководителям Непала и влиятельным политическим деятелям страны пребывания. Причем разъяснять с таких позиций, чтобы не оттолкнуть Непал от нас, не допустить ухудшения двухсторонних отношений, сохранить их дружественный характер, накопленный десятилетиями сотрудничества». (Татарские новости, 2006, № 10). В тревожные дни 19-21 августа 1991 года он трижды встречался с тогдашним премьер-министром Непала Г.П.Койралой, с которым ему значительно раньше еще удалось установить дружественные доверительные отношения.

После выхода в отставку с государственной службы, Ю.Н.Халиуллин принимал участье в различных международных конференциях, состоявшихся в Москве, Казани, Тегеране и Лондоне. Он автор ряда научных статей по внешней политике Индонезии и Пакистана, Непала и Казахстана. Он также автор ряда книг по вопросам внешней политики и дипломатии, изданных в Алма-Ате, Казани и Москве.

После выхода в отставку с дипломатической службы им написаны около ста статей на русском и татарском, на английском и индийском языках по самой разнообразной тематике: от современной татарской поэзии до актуальных проблем ядерной физики.

В его книгах – президент Индонезии Сукарно и премьер-министр Пакистана Бхутто, президент Мальдивов Гаюм и Премьер-министр Непала Койрала, академик Гольданский и востоковед Ю.Н.Рерих.

Давая оценку публикациям Ю.Н.Халиуллина, профессор Абдулхан Ахтамзян отмечает как наиболее интересными и необычными три эссе о выдающихся личностях XX века: о Бурхане Шахиди-китайском государственном деятеле татарского происхождения, о пакистанском ученом Абдус Саламе – лауреате Нобелевской премии по физике, о Джеймсе Джойсе-ирландском писателе, лидере европейского и мирового романтизма истекшего века. (см. Абдулхан Ахтамзян. Дипломат, ученый и писатель. К 70-летию Ю.Н.Халиуллина //Татарские новости. – 2006, № 10 (147)).

Большое удивление и восхищение вызывает книга Юлдуза Халиуллина под названием «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам» (Казань, 2008. Второе дополненное издание. 175 с.), где, в частности, освещаются такие проблемы как: элементарные частицы, фундаментальные силы и калибровочная унификация», «Теория о спонтанном нарушении симметрии. Прямая экстраполяция от электрослабых к электроядерным силам», «Объединение гравитации и электроядерной силы – мечта Эйнштейна. Природа зарядов, суперграватитация». Данный труд о лауреате Нобелевской премии профессоре Абдус Саламе является результатом изучения автором жизни и научного творчества выдающегося пакистанского ученого-физика.

«Великая Россия. Имена» – Энциклопедический справочник

Халиуллин Юлдуз Нуриевич

Востоковед, дипломат; имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного посланника II кл.; член-корреспондент Международной экономической Академии Евразии (МЭАЕ); родился 25 сентября 1936г. в дер. Иске Кызыл Яр (Агрызский район, Татарская АССР); окончил МГИМО МИД СССР (1964), Дипломатическую Академию МИД СССР (1978), аспирантуру Дипломатической Академии МИД СССР (1980); трудовая деятельность: 1964-2000 – работа в дипломатических представительствах СССР: в Индонезии, Пакистане, консул в Карачи, первый секретарь Посольства СССР в Румынии, Временный Поверенный в делах СССР в Королевстве Непал; советник в Посольствах России: в Катманду, Коломбо, Бишкеке, Алма-Ате; автор мн. научных статей по вопросам внешней политики Индонезии, Пакистана, Непала, Шри-Ланки, Казахстана; автор книги «Восток глазами дипломата» (1999, г. Алма-Ата; 2001, г. Казань), книги о выдающемся мусульманском ученом «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам» (2006,г. Москва).

СОКРАЩЕННЫЙ ОБЗОР ОПУБЛИКОВАННЫХ В ПЕЧАТИ СТАТЕЙ ПО РЕСУРСАМ ИНТЕРНЕТ: «ХАЛИУЛЛИН ЮЛДУЗ»

http://www.google.ru/webhp?hl=ru
Результатов: примерно 2 350 (0,11 сек.) ;
http://yandex.ru/: 1376 ссылок;
http://nova.rambler.ru: 1 382 документов;
http://nigma.ru: найдено 1.4 тыс. результатов;
http://ru.search.yahoo.com/: 724 результатов;
http://go.mail.ru/: результатов поиска: 1 866

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КВАНТОВОЕ СОЗНАНИЕ И МИРООЩУЩЕНИЕ

Мой издатель контр – адмирал Мунавир Закиров неоднократно высказывался, что не успевает прослеживать за моими публикациями в «НГ-Наука» и, наконец, пора «поставить точку» издать книгу («Мир вокруг нас») в печать. Вот опять на мои электронной почтевысветилось необычное сообщение из Академии Наук Украины, где говориться, что в Киеве только что вышло интреснеешая книга «Квантовая физика и квантовое сознание» (Киев, 2011, 300 стр.), во вступительной и заключительной части которой «обильно цитируются» выводы моих статьей, опубликованных в «НГ-Наука» и Форуме ИО РАН в 2007 – 2008 годах.

Не скрою, что это была весьма приятная для меня новость, поскольку автор упомянутой монографии – выдающийся популяризатор истории науки и мировой науки доктор физико-математических наук профессор Игорь Иванович Гарин. Его перу принадлежат около ста книг научно-популярного жанра, чем в какой-то степени (в гораздо меньших масштабах!) занимаюсь и я в последние годы после выхода в отставку с дипломатической службы.

Приятное ощущение еще более усилилось, когда я обнаружил в электронном варианте упомянутой книги общирые цитаты из моей статьи о творчестве великого Ирладского писателя Джеймса Джойса. А ведь и И.Гарин является автором фундаменального труда «Век Джойса», который, к великому сожалению, попал в мои руки совсем недавно после написания моих упомянутых статей, в том числе в «НГ-Наука». Ниже приводиться выдержки из книги профессора И.И.Гарина «Квантовая физика и квантовое сознание» (Киев. 2011 — 300 с.).

Большинство живущих смотрит на мир не через грандиозное окно и не на величественный храм, но через щель, амбразуру, объектив перископа, мушку прицела — со своей крайне ограниченной точки зрения, видимо, не случайно именуемой точкой. Самозашоривание людей всегда пугает грандиозным контрастом между огромностью человеческой культуры и узостью щели, амбразуры, прицела.

Цель этой книги — дать единоообразное описание квантовой физики и квантового сознания, природы и души, показать их копланарность и взаимное соответствие, прояснить природу «чудесных» явлений материи и духа человеческого.

Я совсем не случайно, говоря о науке, вспомнил Джеймса Джойса. Эпопея «Улисса» и другие произведения Джойса — не просто потрясающий рассказ о жителях Европы начала XX века, драма столкновений идей и страстей, но, по словам одного из исследователей, — предвосхищение «заговорщиков» квантовой революции, продолжавшейся в течение трех десятилетий XX века, обрисовавшей новую чудеснейшую картину вероятностного мира и даже давший имя субчастицам материи — кваркам *. (* М. Гелл-Манн, предсказавший существование кварков, заимствовал их название из строки «Три кварка для мистера Марка» из романа Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану»). С тем только отличием, что многие создатели квантовой физики стали Нобелевскими лауреатами, а Джойс так и не смог получить эту престижную премию за литературу.

Кстати, для большинства людей художественный мир Джойса так же сложен для понимания, как и квантовая физика. Чего только стоит замысловатый блумовский гимн

воде, возможно, лучший текст об этой жидкости жизни, написанный во всей мировой литературе!

Будучи человеком высочайшей культуры, Джойс стремился выяснить взаимопроникновения искусства и жизни, взаимосвязи научного познания и литературного творчества. «Огненный заряд Джойса так искусно прорывается во внутренний мир человека, как будто писатель проникает до самых глубин исследуемой материи — до атомной структуры человеческой ткани. Как тут не вспомнить джойсовских кварков с легкой руки нобелевского лауреата прочно засевших в современной модели атомной структуры».

Скажу больше: современные трактовки квантовой механики, например, Хью Эвереттом, Дэвидом Дойчем или Михаилом Менским, согласно которым сознание способно влиять на вероятность событий и расслаиваться в *иных мирах*, полностью отвечают идеям Джойса *. (* Подробнее эта проблема рассмотрена Ю. Халиуллиным, отрывок из работы которого я привожу далее. См. эссе Ю. Халиуллина «Квантизация двух миров: “джойсизм” в культуре и “эвереттизм” в науке». Общий форум сотрудников ИОРАН, 2007).

«Некоторые современные физики-эвереттисты склоняются к определению сознания как физического феномена, способного влиять на реальность. Сознание есть не что иное, как выбор альтернатив, а это то же самое явление, которое в квантовой теории измерений называется редукцией состояния или селекцией альтернативы, — утверждает глава российских эвереттистов профессор МГУ М. Б. Менский. К почти такому пониманию человеческого сознания, на мой взгляд, вплотную подошел и автор “Улисса” Джеймс Джойс еще в тридцатых годах прошлого века. И не потому ли в начале XXI века индекс цитирования упомянутых работ по физике Хью Эверетта находится на таком же высоком уровне, как аналогичный индекс цитирования литературных работ Джеймса Джойса, написанных еще до появления на свет знаменитого, но не состоявшегося американского физика?

Хью Эверетт по существу утверждал, что человек существует в каждой компоненте многомировой суперпозиции, то есть сознание человека расслаивается на множество рядов. Оксфордский профессор Дэвид Дойч пошел дальше — он выдвинул идею множественности сознаний (many-minds interpretation). По Дойчу многомирность не виртуальная, а реальность многомирная и поэтому, дескать, без принятия этой концепции квантовая механика не может быть полноценной.

На мой взгляд, основатель потока сознания в литературе Джеймс Джойс в своих лучших произведениях еще до рождения Эверетта и Дойча самостоятельно вплотную подошел именно к пониманию сознания и человеческого духа в многомирном свете.

Подобно тому, как Эзра Паунд пытался создать культуру XX века «из фрагментов» ушедших веков и цивилизаций, Джеймс Джойс, повторив путь Шекспира, «на обломках» богатейшей литературы XIX века создал совершенно новую модернистскую культуру, которая была сначала воспринята послевоенной европейской элитой и затем американским обществом.

«”Улисс” стал символом высокой культуры XX века, где филигранный интеллект Джойса с ювелирной точностью охватывает всё — от мифов древних цивилизаций до сути сновидений фрейдовского учения» *. (* Автор еще раз цитирует Ю. Халиуллина)

Сегодня наука вплотную подошла к необходимости включить в свой «состав» не только привычные материальные объекты и не только человеческое сознание, но проблематику, традиционно числящуюся за так называемой «трансценденцией» — мифологией, этикой, теологией, магией, мистикой, парапсихологией и иной «чушью», по определению Л. Д. Ландау. В этой книге я попытаюсь прояснить параллели в двух взаимодополнительных подходах к реальности и продемонстрировать глубину интуиций

древних мудрецов, «увидевших» глубины многослойной реальности задолго до того, как они стали доступными науке.

Моей сверхзадачей является привлечение внимания научной «общественности» к проблематике, традиционно далекой от их профессиональных интересов в силу причин, выходящих за пределы собственно науки и связанных с идеологией. Я имею в виду зашоривание многих отечественных ученых, воспитанных в духе «торжества коммунизма», то есть антинауки, выступающей от лица «самой передовой науки в мире». (см. «Квантовая физика и квантовое сознание», «Введение», стр. 1-4)

Современные трактовки квантовой теории, например, Хью Эвереттом, Дэвидом Дойчем или Менским, согласно которым сознание способно влиять на вероятность событий и расслаиваться в *иных мирах*, отвечают идеям великого ирландского писателя Джеймса Джойса .

Все без исключения знатоки творчества Джойса сходятся в том, что его героями являются «заговорщики» квантовой революции в науке и что «Улисс» и «Поминки по Финнегану» рисуют новую и небывалую картину вероятностного мира.

Поток сознания в произведениях Джойса — это непрерывный и бесконечный процесс столкновения всех предметов и действующих лиц с реальной жизнью, во многом напоминающий непрерывное «столкновение вселенных» оксфордского физика Дэвида Дойча, развивающего еще одну посткопенгагенскую трактовку квантовой теории.

Эзра Паунд * (* Здесь автор имеет в виду итог полувекового труда Паунда — «Cantos» (Песни), и Джеймс Джойс предприняли грандиозные попытки творить новую культуру «из фрагментов» ушедших веков, языков и принципов — приблизительно так, как из элементарных частиц «кроится» материя.

Юлдуз Халиуллин своей работе о Джойсе дал интригующее название: «Квантизация двух миров: “джойсизм” в культуре и “эвереттизм” в науке». Эссе начинается следующей мыслью: «Небезынтересно и то, что имя Джеймса Джойса навсегда вошло и в историю квантовой физики. Суть этого явления предельно четко изложена в предисловии к книге “Роза для Джойса”, изданной в Международном Центре по теоретической физике в Триесте». Кстати, заимствованное М. Гелл-Манном у Джойса слово “кварк” появились в научной литературе в 1964 году, когда в Триесте был открыт Международный Центр по теоретической физике имени Абдуса Салама.

Будучи человеком высочайшей культуры, Джойс с присущим ему маниакальным напором пытался пролить свет на взаимосвязи научного познания и литературного творчества. Его «Улисс» и «Поминки по Финнегану» отражают дух квантовой физики, хотя мне трудно себе представить, что он имел глубокие представления о работах физиков своего времени.

Что я имею в виду? Прежде всего то, что герои его книг являются живыми воплощениями квантовых состояний — многомерные и «спутанные» живые существа, уводящие читателя в глубинные и неисследованные пласты потока сознания, из которого потом трудно «выпутываться».

Свидетельствует Юлдуз Халиуллин:

«Огненный заряд Джойса так искусно прорывается во внутренний мир человека, как будто писатель проникает до самых глубин исследуемой материи — до атомной структуры человеческой ткани. Как тут не вспомнить джойсовских кварков с легкой руки нобелевского лауреата прочно засевших в современной модели атомной структуры».

«Джойс изменил судьбу мировой словесности, как в первой четверти XX века квантовая революция “спустила на тормозах” механику Ньютона, поставив ее в один ряд со множеством вероятностных случайностей. После Джойса европейская и частично мировая культура стала иной, хотя на первый взгляд нам кажется, что вроде ничего и не изменилось. “Улисс” стал символом высокой культуры XX века, где филигранный

интеллект Джойса с ювелирной точностью охватывает всё — от мифов древних цивилизаций до сути сновидений фрейдовского учения».

Подобно тому, как «заговорщики» квантовой революции, открывшие принципиально новую парадигму мироустройства, систему законов, управляющих миром, отталкивались от открытий Макса Планка, Альберта Эйнштейна, Эрнеста Резерфорда, Джеймс Джойс в то же самое время «перелопачивал» поэзию Бодлера и Верлена, драматургию Ибсена, поэзию Йитса, безграничное наследие Паунда, революционные достижения европейской музыки начала века.

Возможно, Бальзак и Джойс имели веские основания считать реалии своих романов превосходящими жизненные. Джойса возмущал интерес людей к приближавшейся мировой войне, мешавший им читать его «Поминки по Финнегану», а Бальзак, выслушав печальный рассказ своего приятеля о постигшей того утрате, предложил вернуться к истинным драмам жизни, то есть к драмам героев его «Человеческой комедии».

Вклады в культуру физиков и художников-модернистов сравнимы — потому сравнимы и их влияния на модернистскую физику и модернистское искусство XX века. «Если говорить языком науки они совершили в культуре своеобразный переход от ньютоновской механики к квантовой… Джойса мы находим в Хемингуэе и Шнитке, в Фолкнере и Дали, в Гелл-Манне и Абдус Саламе, в Ландау и Орхан Памуке… При этом Джойс исходил из того, что поток человеческого сознания, как и океанские волны, редко поддается логике упорядочения. Он вылавливал отдельные вспышки и мерцания человеческого сознания и всё неподсознательное, тем самым выстраивая движения потока сознания в “стройный” или хаотический ряд. Не так ли изучают физики движение электронов вокруг атомного ядра?» *. (* Автор цитирует вышеуказанное эссе Юлдуза Халиуллина).

Секрет грандиозного влияния квантовой теории на современную физику и Джойса на современное искусство — один и тот же: это переработка и переосмысливание мудрости веков — я имею в виду весь совокупный мистический, религиозный, мифотворческий, философский и художественный опыт человечества. Именно бесконечное богатство опыта предшественников сделало физический мир Бора и литературный мир Джойса чрезвычайно сложными для понимания, дав в обоих случаях большое количество вариантов прочтения (в отношении физики я имею в виду посткопенгагенские трактовки квантовой механики).

Джеймс Джойс прекрасно осознавал копланарность своего творчества с научным подходом: «Я ускоряю распад материи, хочу спуститься в глубь материи, проникать в каждый атом…» Кстати, методы и способы познания мира в «Улиссе» и работах квантовых физиков тоже имеют много общего: фейерабендовская пролиферация, мифотворчество, огромный элемент бессознательного, полет воображения, смелость построений, множественность сознаний Дэвида Дойча…

«Некоторые современные физики-эвереттисты склоняются к определению сознания как физического феномена, способного влиять на реальность. Сознание есть не что иное, как выбор альтернатив, а это тоже самое явление, которое в квантовой теории измерений называется редукцией состояния или селекцией альтернативы, — утверждает глава российских эвереттистов профессор МГУ М. Б. Менский.

«К почти такому пониманию человеческого сознания… вплотную подошел и автор “Улисса” Джеймс Джойс еще в тридцатых годах прошлого века. И не потому ли в начале XXI века индекс цитирования упомянутых работ по физике Хью Эверетта находится на таком же высоком уровне, как аналогичный индекс цитирования литературных работ Джеймса Джойса, написанных еще до появления на свет знаменитого, но не состоявшегося американского физика?».

Если Хью Эверетт считал, что человек существует в каждой компоненте многомировой суперпозиции, то есть что сознание человека расслаивается на множество рядов, то оксфордский профессор Дэвид Дойч пошел еще дальше — он выдвинул идею множественности сознаний. По Дойчу многомирность является реальной, а не виртуальной, и поэтому принятие такой концепции делает квантовую механику более полной и полноценной.

По мнению Юлдуза Халиуллина, Джеймс Джойс задолго до рождения Эверетта и Дойча самостоятельно вплотную подошел именно к пониманию сознания и человеческого духа в многомирном свете.

Сказанное в полной мире применимо к мирам музыки, живописи и архитектуры, по времени совпадающим с созданием квантовой механики. Я имею в виду «квантовую» природу непереводимого языка музыки и живописи, а конкретно — беспредметность сериальной, стохастической музыки, зыбкость и ассоциативность Равеля, «игру в бисер» Лигети, структурализм и серийную технику нововенцев, атональность и дисгармонию Веберна, додекафонию Шенберга и Берга, унтертон Хиндемита, «звуковые массы», «деформацию звуковой материи» и трансформацию звуковых сущностей Ксенакиса, художественные эксперименты Пикассо, Шагала, Дали, Корбюзье, Нимейера, Аалто, Райта.

(см. «Квантовая физика и квантовое сознание», Заключительная часть)

Мир вокруг нас

Автор член–корреспондент Международной экономической Академии Евразии
Ю.Н. Халиуллин
Дизаин и верстка
М.З.Закиров

Лицензия ИД №03386 от 30.11.2000 г.

Сдано в набор 31 .08.11. Подписано в печать 14.09.11г
Формат 60x90/16 Бумага офсетная №1 Гарнитура Times Roman Cyr

Печать офсетная . Печ.л. 17 Тираж 500 Заказ